

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А.А. Долголюк

**СИБИРСКИЕ СТРОИТЕЛИ
в 1946–1970 гг.**

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН В.А. Ламин

Новосибирск
2013

ББК (Т) 63-3(253)
УДК 94(571.1/.5) «1946/1970»
Д64

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории СО РАН

Р е ц е н з е н т ы

доктор исторических наук В.И. Исаев, доктор исторических наук
И.М. Савицкий, доктор исторических наук Г.А. Цыкунов

Долголюк А.А. Сибирские строители в 1946–1970 гг. Новосибирск:
Сибирское научное издательство, 2013. 476 с.

ISBN 978-5-98901-113-1

В монографии проведен ретроспективный анализ развития капитального строительства в сибирском регионе за длительный исторический период; прослежены изменения в управлении отраслью, в численности и мощности строительных организаций. В книге исследован процесс формирования кадров строительной индустрии, динамика численности и трансформации в социально-демографической структуре, образовательном уровне и профессионально-квалификационном составе её работников. Проанализированы основные факторы, влиявшие на текучесть кадров в трудовых коллективах, показана деятельность хозяйственных, советских и партийных органов по их стабилизации. Обобщен опыт профессиональной подготовки рабочих в учебных заведениях профтехобразования и на производстве, проанализирована практика повышения квалификации различных категорий персонала. Показаны формы организации труда в отрасли и условия, в которых протекала деятельность занятых в ней работников. Изучены материально-бытовые условия жизни трудящихся и членов их семей. Рассмотрены изменения в системах и формах оплаты труда, динамика и дифференциация денежных доходов у различных категорий персонала и профессиональных групп. Выявлены особенности решения «жилищного вопроса» строителей. Прослежены изменения в их обеспеченности жильем.

Книга рассчитана на историков, экономистов, всех интересующихся историей развития строительной отрасли, в том числе работавших в ней ранее или в настоящее время.

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Историческая практика и современный опыт формирования трудового потенциала Сибири», № 10-01-00295а

ISBN 978-5-98901-113-1

© А.А. Долголюк
© Институт истории СО РАН, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Строительное производство – одна из древнейших сфер деятельности человека. Оно совершенствовалось вместе с развитием человеческих цивилизаций. В течение нескольких тысячелетий строительство прошло путь от создания простейших искусственных жилищ через возведение грандиозных египетских пирамид, до сооружений мощнейших гидроэлектростанций и Большого андронного коллайдера, ставшего результатом труда строителей, ученых и инженеров, представляющих более 100 стран. Особенно большой прогресс в развитии строительного дела произошел в XX столетии. Во многих странах, в том числе и в СССР, оно оформилось в самостоятельную отрасль, а строительное производство превратилось в непрерывный механизированный процесс возведения зданий и сооружений.

В первые годы советской власти в строительстве превалировал хозяйственный способ сооружения объектов различного назначения. Лишь в годы первых пятилеток прочно утвердился подрядный способ ведения работ. В 1939 г. с созданием отдельного специализированного народного комиссариата, строительство превратилось в самостоятельную отрасль народного хозяйства – одну из ведущих сфер материального производства. Со временем сеть строительных организаций и промышленных предприятий, входящих в отрасль, становилась всё гуще и покрывала все районы страны.

Посредством капитального строительства наращивался производственный потенциал, создавалась социально-бытовая инфраструктура городов, сел и транспортных коммуникаций. Строительное производство создает необходимые предпосылки для развития всех сфер жизнедеятельности человека, самым тесным образом взаимодействуя с ними. В конце 1980-х гг. оно потребляло около 13 % продукции отраслей материального производства¹. В ходе социалистической модернизации материального производства несомненные успехи были достигнуты и в развитии капитального строительства. Однако, как это было и раньше, по производительности труда отрасль значительно отставала от лидирующих в мире экономик.

В советское время для выполнения все возрастающих объемов строительно-монтажных работ требовалась большая армия строителей. С конца 1920-х годов и до 1991 г. их численность сократилась лишь в годы Великой Отечественной войны. В то же время неуклонно возрастала доля строителей в составе занятого населения, как в целом по Российской Федерации, так и в её отдельных регионах. В Сибири в 1990 г. численность работников, занятых на строительно-монтажных работах, достигла 1 437 тыс. чел., что составляло 20 % от их общей численности в республике². От результатов труда зависело не только состояние строительной отрасли, но и всей экономики этого обширного региона.

На создание мощного кадрового потенциала капитального строительства потребовалось несколько десятилетий. Его формирование протекало в сложных условиях. Практически хроническим являлся дефицит трудовых ресурсов в регионе. Сдерживающими факторами являлись неблагоприятные условия труда, его содержание и характер, относительно низкий уровень механизации, проблемы с организацией и качеством питания и многие другие. Не меньше проблем для руководителей строительных организаций создавало невысокое качество новых пополнений, особенно их низкий квалификационный уровень, или вообще отсутствие строительных профессий и производственного опыта у новичков. Наиболее острой эта проблема была на новостройках в осваиваемых районах Сибири, когда для сооружения крупных промышленных объектов в короткие сроки формировались многотысячные коллективы строителей. Тем не менее, задачи комплектования кадров, их профессионально-технической подготовки, повышения квалификации, хотя и не всегда успешно, но всё-таки выполнялась, что позволяло строительным управлениям и трестам выполнять производственные программы.

Накопленный за несколько десятилетий опыт решения кадровых проблем имеет не только научное, но и практическое значение. Его следует анализировать, критически воспринимать и по мере возможности использовать в современной практике. В новейшей российской истории пока не реализовано ни одного крупного инвестиционного проекта общегосударственного значения. Однако со временем государство все-таки будет вынуждено вновь приступить к освоению природных ресурсов Сибири. Следует ожидать, что уже в ближайшее время начнется создание промышленного комплекса по переработке Удоканских медных руд. Вполне вероятно, что вслед за этим приступят к промышленному освоению уникального месторождения редких и редкоземельных элементов массива Томтор. И тогда может быть использован ценный опыт, накопленный в регионе в 1950–1980-е гг. по созданию крупных строительных коллективов в осваиваемых районах.

Актуальность работы заключается в том, что капитальное строительство является одной из основных отраслей российской экономики. В то же время, в отечественной историографии изучению развития строительной индустрии уделялось намного меньше внимания, чем промышленности и транспорту. Этот пробел следует восполнять, изучая историю развития отрасли, как в целом в Российской Федерации, так и в разрезе отдельных ее регионов.

Целью данного исследования является выявление тенденций, региональных особенностей формирования и этапов развития кадрового потенциала строительной отрасли. Её достижение предполагает решение ряда познавательных задач: изучение условий, тенденций и этапов развития строительного производства; анализ источников пополнения и динамики численности строителей; освещение способов и методов стабилизации кадров в строительных

коллективах; анализ изменения в социально-демографической структуре и в культурно-техническом уровне работников отрасли; характеристика условий и основных направлений профессионально-технической подготовки кадров и повышения их квалификации; рассмотрение условий производственной деятельности работников отрасли, изучение изменений в организации трудового процесса; исследование материально-бытового положения строителей и членов их семей.

Объектом изучения в настоящей работе стала большая часть занятого населения сибирского региона, которая трудилась в капитальном строительстве. Сибирские строители представляли собой крупный отраслевой отряд, обеспечивающий общественные потребности в производственных зданиях и сооружениях, жилом фонде, объектах культурно-бытового назначения. В послевоенные годы они составляли от 4 до 12 % от общей численности работников, занятых в народном хозяйстве региона³. Состав работников никогда не оставался стабильным. Он был подвержен непрерывным количественным и качественным изменениям. Предмет исследования составляет процесс формирования строительных кадров, основные этапы и тенденции в развитии кадрового потенциала строительной отрасли и факторы, влияющие на качественные преобразования в составе работников, материально-бытовое положение членов их семей.

Хронологические рамки исследования охватывают сложный и своеобразный период истории советского общества в течение 25 лет. С началом четвертой пятилетки была поставлена задача перевода экономики сибирского региона на мирные рельсы. При этом предстояло не только осуществить реконверсию значительной части производства крупнейших заводов, появившихся в Сибири в военные годы, но и достроить многие из них. Кроме того, большие задачи встали перед строительством в связи с необходимостью восстановления социальной и всех других сфер жизнедеятельности общества. В последующие годы расширялся фронт хозяйственного освоения обширно региона, что определило необходимость интенсивного наращивания здесь инвестиционной деятельности. Объемы строительных работ от пятилетки к пятилетке увеличивались примерно вдвое. В послевоенное десятилетие в строительной индустрии преобладали экстенсивные факторы роста. Однако с середины 1950-х гг., в связи с широким внедрением в производственный процесс индустриальных методов ведения работ, основанном на массовом изготовлении и применении железобетона, на развитие строительства более активно стали влиять интенсивные факторы. Они обеспечивали опережающий рост производительности труда в строительной отрасли по сравнению с промышленностью. Однако уже через десять лет прирост темпов производительности труда в строительстве сравнялся с показателями, наблюдаемыми в промышленно-

сти, а в последующие годы они уже стабильно уступали другим промышленным отраслям.

Конечной датой исследования стал 1970 г. – последний год восьмой пятилетки – самой успешной в советской истории нашей страны. Уже в следующей – девятой пятилетке насыщение отрасли конструкциями из сборного железобетона и использование по преимуществу ставших традиционными строительных материалов не обеспечивало заметного роста производительности труда. Экономия живого труда если и происходила, то очень медленно. Развитие строительства вновь стало происходить преимущественно за счет экстенсивных факторов. В целом же исследуемый двадцатипятилетний период отличался быстрым формированием сети строительных организаций в Сибири, ростом их производственных мощностей, непрерывным наращиванием кадрового потенциала строительной отрасли, динамичными качественными изменениями в его составе.

Территориальные рамки охватывают Западную и Восточную Сибирь. В исследуемый период они включали в себя Бурятскую и Тувинскую автономные республики, Алтайский и Красноярский края, Иркутскую, Кемеровскую, Омскую, Новосибирскую, Томскую, Тюменскую и Читинскую области.

Автор работы склоняется к позиции тех обществоведов, которые исходят из понимания необходимости считаться с вероятной относительностью любой научной концепции, какой бы универсальной она не казалась. Он не отрицает того, что в теории общественно-экономических формаций имеется огромный созидательный потенциал, который можно успешно реализовывать в процессе научного исследования многих социальных проблем. Однако для анализа кадрового потенциала строительной индустрии больше подходит теория модернизации. Она взята за основу. Таким образом, изучение сибирских строителей в данной работе ведется в рамках модернизационного подхода, который позволяет вести исследование исторической реальности как единого поступательного процесса при переходе от традиционного общества к современному индустриально-урбанистическому. Все исторические явления рассматриваются и анализируются в их преемственности и изменчивости, учитываются постоянные социальные и экономические трансформации в обществе. Данные теоретико-методологические представления обуславливают выбор методов исследования, главными из которых являются принцип историзма и проблемно-хронологический подход, позволяющие рассматривать и анализировать исторические явления с точки зрения их генезиса: возникновения на уровне идеи, проекта, последующего формирования и развития с результирующими компонентами. Данные принципы и подходы дают возможность исследовать как отдельные исторические факты, так и в целом историческую действительность системно и взаимосвязано в едином контексте прошлого, настоящего и будущего. В ходе работы широко использовались количественные и каче-

ственные методы, применяемые в исторической науке. Статистический метод обеспечил получение динамических рядов, которые позволили выявить тенденции в развитии капитального строительства и выявить наиболее важные качественные изменения в составе кадров. Метод исторического сравнения позволял сопоставлять изменения, происходившие в развитии отрасли в регионе, как в сфере производственного аппарата отрасли, так и в ее кадровом потенциале со средними по стране показателями. Ретроспективный метод позволил на относительно длинной хронологической дистанции увидеть тенденции, раскрыть их объективную значимость, дать им более глубокую оценку, проанализировать неиспользованные возможности, познать исторический опыт.

История капитального строительства и кадрового потенциала отрасли никогда не входила в число приоритетных тем. Чаще всего исследователи обращались к этим вопросам в ходе изучения промышленности, ее отдельных отраслей и конкретных предприятий. Крупных работ по истории строительной отрасли в СССР и России к настоящему времени имеется немного. Среди них можно выделить две работы, подготовленные к юбилейным датам – 30-летию и 40-летию советской власти, а также книгу первого наркома по строительству С.З. Гинзбурга «Советская строительная индустрия за 40 лет»⁴. В этих публикациях были показаны особенности функционирования отрасли на различных исторических этапах советской истории. Основное внимание уделялось анализу развития капитального строительства с момента её превращения в самостоятельную отрасль в структуре народного хозяйства СССР. Преимущественно освещались технические достижения, наиболее важные стройки социализма. Лишь в общем виде затрагивались кадровые проблемы, упоминались изменения в численности и составе строителей.

В разрезе отдельных периодов в истории нашей страны несколько лучшее освещение в литературе получил процесс развития отрасли в период Великой Отечественной войны. Методологические подходы к ее изучению были заданы крупной работой видного деятеля Советского государства Н.А. Вознесенского, вышедшей вскоре после Победы⁵. Автор, имевший доступ практически ко всем материалам, характеризующим советскую экономику военной поры, впервые ввел в научный оборот большой корпус фактических данных по истории развития капитального строительства в 1941–1945 гг. Он показал, как шла перестройка экономики на военные рельсы, выявил место и роль капитального строительства в этом процессе, коснулся темы мобилизации строительных кадров на решение наиболее важных производственных задач. Первая монографическая работа профессионального историка, специально посвященная капитальному строительству в годы войны появилась лишь в 1960 г. Н.П. Липатов на примере черной металлургии Урала воссоздал широкую картину гигантской созида-

тельной работы строителей по восстановлению эвакуированных предприятий, раскрыл специфику строительного процесса в военное время, когда пересматривались строительные нормы, сокращались сроки строительства, внедрялись новые методы организации производственного процесса⁶. Вслед за этой публикацией стали появляться и другие, написанные преимущественно на материалах отдельных регионов. Все эти работы, а также большой корпус новых архивных документов, стали хорошей основой для подготовки Ю.Л. Дьяковым обобщающей работы «Капитальное строительство в СССР. 1941–1945», вышедшей в Москве в 1988 году⁷. В ней были очерчены масштабы работ за четыре года, проанализированы особенности строительного производства, рассказано о широком внедрении оригинальных технологий, новых строительных материалов, о самоотверженном труде строителей в сложных условиях военного времени.

В более широком хронологическом диапазоне рассмотрел историю развития капитального строительства Д.Н. Зворыкин⁸. В его монографии дан анализ развития строительного производства от зарождения первых навыков у человека в древности до середины 1980-х гг. Весь материал в книге автор представил в разрезе отдельных пятилеток. При этом большое внимание уделялось изучению процесса индустриализации, описанию крупнейших строек каждого периода.

Становлению и развитию строительного дела в стране в самом общем плане уделялось внимание в различных многотомных исторических и экономических изданиях таких, как «История СССР», «История рабочего класса СССР», «История социалистической экономики СССР».

В Сибири еще недостаточно разработана история капитального строительства. Крупных монографических работ, специально посвященных истории строительной индустрии в Сибири до сих пор не появилось. Немало интересных сведений содержится в работах по истории рабочего класса и крестьянства Сибири, отдельных отраслей народного хозяйства региона, прежде всего промышленности и ее подотраслей, в обширной литературе по истории заводов, фабрик, городов, территориально-производственных комплексов и т.д.

Первые попытки хотя бы фрагментарно осветить развитие капитального строительства в сибирском регионе за 50 лет советской власти были сделаны в 4-ом и в 5-ом томах «Истории Сибири»⁹. Однако они сводились к повествованию о строительстве наиболее важных промышленных и транспортных объектов. Абсолютные показатели об объемах ассигнований в развитие региона были приведены лишь за годы семилетки (1959–1965 гг.) За другие периоды они либо отсутствовали, либо приводились в относительных показателях, не позволяющих реально представить положение дел в строительной отрасли. Примерно такой же подход использовался в первом томе «Истории рабочего класса Сибири». В трех последующих томах

более четко прослежена динамика капитальных вложений в развитие Сибири. Но лишь в четвертом томе, хронологически охватывающем 1961–1980 гг., нашлось место отдельному параграфу о капитальном строительстве в регионе за эти двадцать лет. При характеристике индустриальных кадров в многотомнике приводилось немало сведений о строителях: численности, качественном составе, профессиональной подготовке рабочих, их производственной активности и некоторые другие¹⁰. Такой же подход к анализу рабочих кадров использовался в работах А.С. Московского, Г.А. Докучаева, М.Р. Акулова, Ю.А. Васильева, Р.М. Малькова, И.И. Кузнецова, И.М. Савицкого, посвященных изучению развития промышленности и рабочего класса Сибири в разные исторические периоды¹¹. Большая часть этих работ легла в основу обобщающих трудов по истории рабочего класса Сибири. В них авторы не были ограничены ни объемами, ни жестко установленной структурой. Ни в одной из них специально не проводилось глубокого анализа развития строительной отрасли. Однако много внимания отводилось изучению истории создания отдельных предприятий, крупных промышленных узлов, рассказу о сложностях, с которыми сталкивались руководители всех уровней при организации нового строительства или в ходе реконструкции конкретных заводов. Особую ценность для настоящего исследования имели монографические исследования И.И. Комогорцева, З.Г. Карпенко, Г.М. Макиевского, М.Г. Семенченко, М.М. Ефимкина¹². Они хронологически пересекаются с настоящей работой. В каждой из них сосредоточен богатый фактический, в том числе статистический, материал по капиталовложениям, промышленному строительству, а также по численности строителей, их качественному составу, их трудовой активности и по многим иным аспектам исследуемой темы.

Монографических работ, специально посвященных изучению капитального строительства отдельных сибирских территорий и его кадрового потенциала, имеется очень мало. Наиболее значительный вклад в историографию проблемы внесли Н.С. Шилов и Ю.А. Шпарог¹³. В работе первого из этих авторов рассмотрены основные аспекты партийного руководства капитальным строительством Восточной Сибири в 1959–1975 гг.; проанализированы основные направления повышения эффективности строительного производства; обобщен опыт партийных организаций по профессиональной подготовке рабочих, инженерно-технических и руководящих кадров в отрасли. Ю.А. Шпарог свою работу выполнил преимущественно на основе материалов Кузбасса с привлечением общесоюзной статистики. Им рассмотрены вопросы, связанные с развитием капитального строительства и технического прогресса; проанализирована динамика численности строителей отдельных строительных организаций и в целом в Кемеровской области; выявлены источники пополнения рабочих кадров; прослежены из-

менения в общеобразовательном и профессионально-квалификационном уровнях работников отрасли. Одним из первых в Сибири автор провел статистическую обработку личных карточек строителей, в результате чего получил интересные материалы, характеризующие качественный состав кадров, раскрывающие социальные и территориальные источники пополнения организаций кадрами.

Работа В.И. Мерцалова¹⁴ специально не посвящена строительству. Однако в ней нашли отражение результаты реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. Автор выделяет и анализирует три этапа в осуществлении реформы. На примере Восточной Сибири в специальном разделе он показывает, как реформа отразилась на управлении строительным делом, оценивает ее положительные и отрицательные последствия. Один из важных выводов работы заключается в том, что благая цель по децентрализации управления во многом обернулась разбалансированностью экономики и в снижении уровня управляемости ею, в частности, строительством. Стремление совнархозов к комплексному развитию своих территорий в условиях ограниченного размера финансовых и материальных средств привело к росту незавершенного строительства, сокращению эффективности капиталовложений, к затягиванию сроков строительства промышленных и социальных объектов.

К настоящему времени сложился большой корпус литературы по истории развития в Сибири отдельных отраслей индустрии. Достаточно основательно разработана история развития в Сибири сети железных дорог, имеющей огромное народнохозяйственное и стратегическое значение для России. На Транссибе, Среднесибирской, Южно-Сибирской, Полярной и Байкало-Амурской магистралях трудились самые крупные коллективы строителей. История создания железнодорожных линий, их электрификации, характеристика кадрового состава нашли отражение во многих работах сибирских историков¹⁵. Из них особого внимания заслуживают публикации В.А. Ламина, М.Р. Сигалова, Г.П. Власова, В. Гриценко¹⁶, непосредственно посвященные строительству магистралей. Они характеризуют условия, в которых велось строительство железнодорожных линий, их обеспеченность материальными и финансовыми ресурсами. Насколько это было возможно, авторы давали характеристику «рабочей силы». Так, например, Полярная магистраль строилась преимущественно заключенными. На сооружении железных дорог в Иркутской области, в Алтайском и Красноярском краях кроме заключенных широко использовались военнопленные.

О проблемах развития строительной индустрии в Сибири повествуется в работах, по истории металлургии, машиностроения, лесохимии и многих других отраслей промышленности¹⁷. Особого анализа заслуживают публикации о развитии одной из ключевых отраслей экономики – электроэнерге-

тике. Литература по данной проблематике начала формироваться за счет трудов историко-партийного характера¹⁸. В работах А.Н. Зыкова, наряду с традиционной для историко-партийных трудов проблематикой, много места отведено изучению таких вопросов, как комплектование трудовых коллективов энергостроителей, освещению деятельности партийных, хозяйственных и советских органов по закреплению кадров, изучению процессов профессионально-технической подготовки рабочих и инженерно-технических кадров.

В социально-экономической литературе ведущее место занимают публикации В.В. Алексеева¹⁹. Они носят комплексный характер. В них изучение темы начинается с анализа первых проектов хозяйственного освоения сибирского региона. Большое внимание уделяется непосредственной реализации этих проектов в разные исторические периоды. Прослеживается история сооружения в регионе всех крупных энергетических объектов, выявляются социально-экономические последствия электрификации индустриальной и непроизводственной сфер. В публикациях историка исследуются проблемы комплектования кадров строительных организаций, изучаются источники и формы пополнения, прослеживаются качественные изменения в составе энергостроителей. Монографии насыщены конкретно-историческим материалом. Кроме того, в них заложены основы методологии изучения трудовых коллективов, которые впоследствии в своих работах использовали многие ученые.

Начиная с предвоенных лет, Сибирь превращалась в мощный военный арсенал страны. Для развития оборонной промышленности в СССР не жалели ни средств, ни сил. В этой сфере всегда трудились самые высококвалифицированные специалисты и рабочие. К настоящему времени имеется много работ, посвященных анализу развития этой отрасли. Ведущее место среди них занимают работы И.М. Савицкого, Н.М. Шуранова и В.Н. Шевченко²⁰. Как следует из них, на сооружении военных заводов трудились профессиональные гражданские и военные строители. Кроме них для выполнения менее ответственных работ часто и в больших количествах привлекались заключенные.

Начиная с конца 1970-х годов начал формироваться корпус публикаций, посвященных изучению истории хозяйственного освоения новых районов, формированию территориально-производственных комплексов в Сибири. В каждой из них нашла отражение история строительства крупнейших промышленных предприятий, создания новых городов и городских поселений. В работах Г.А. Цыкунова, А.А. Долголюка, А.И. Тимошенко, Г.П. Власова, Н.В. Савчук, С.Н. Железко, Е.Н. Волосова, П.П. Ступина прослеживается процесс формирования территориально-производственных комплексов Ангара-Енисейского региона²¹. В монографических исследованиях В.В. Алексеева, Е.В. Логунова, Г.Ф. Куцева, В.П. Карпова, С.М. Панарина,

Н.Ю. Гавриловой, Г.Ю. Колевой и многих других рассматривается история создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса²². Важное место в этих публикациях отводится анализу развития строительного комплекса, процессу формирования трудовых коллективов, в том числе и строительных, изучению изменений в составе кадров под влиянием технического прогресса, активной государственной политики, направленной на повышение культурно-технического уровня трудящихся.

Развитие строительной отрасли в какой-то мере получило освещение в публикациях по истории индустриального освоения и формирования кадрового потенциала национальных районов Сибири. Отдельные сюжеты, связанные с капитальным строительством, разрабатываются в этих работах в связи с изучением истории становления и развития в национальных районах промышленности, что обуславливало необходимость формирования новых трудовых коллективов в ведущих отраслях экономики в сибирских автономных республиках, округах и областях²³. В монографиях М.Н. Халбаева и Д.М. Карачакова имеются даже отдельные разделы, специально посвященные анализу развития строительной отрасли в национальных районах²⁴. В них анализируется динамика роста объемов капитальных вложений и строительно-монтажных работ, прослеживается история строительства отдельных крупных промышленных объектов. Гораздо меньше внимания уделяется изучению процессов, происходящих в самой строительной индустрии, в том числе в составе работников отрасли. О состоянии капитального строительства в Бурятской АССР в конце 1970-х гг. имеется отдельное самостоятельное исследование М.Л. Алексеева²⁵.

Для освещения истории строительной индустрии Сибири большой интерес представляли публикации по истории фабрик, заводов, мощных производственных объединений, разместившихся в Сибири. Как правило, повествование в них начиналось с описания начала сооружения первых промышленных объектов, рассказывалось о трудностях формирования строительных коллективов, отмечались особенности индустриального и гражданского строительства²⁶.

Важный вклад в историю градостроительства внесли архитекторы. Они подготовили и опубликовали множество работ по каждому крупному сибирскому городу. Лишь по самому крупному мегаполису региона – Новосибирску имеются тысячи публикаций. Наиболее интересными из них являются книги С.Н. Баландина, Б.И. Оглы, В.М. Пивкина, Ю.В. Новикова²⁷. Архитекторы, как правило, пишут не только о том, как менялся облик городов в результате появления новых зданий, жилых массивов, магистралей, но также и о проблемах, наблюдаемых в строительной отрасли.

История сибирской строительной индустрии получила отражение и в работах экономистов²⁸. В некоторых из этих публикаций изучались отдельные аспекты капитального строительства в масштабах всей страны. При

этом активно использовался сибирский материал. Другие исследования проводились в рамках изучаемого в данной работе региона. Иногда приводимые в работе сведения были статичными, но немало было и динамичных, характеризующих какой-либо период, в основном относительно короткий. Поскольку автора данной работы в большей степени интересовали материалы, относящиеся к 1946–1970 гг., то и публикации просматривались достаточно старые. В целом же суждения представителей другой науки представляли для автора несомненный интерес. Мнения экономистов помогали выявлению сущности явлений, происходящих в строительной отрасли, а также в составе кадровых работников.

Исследованию вопросов материально-бытового положения строителей также не посвящалось самостоятельных работ. Однако с 1970-х гг. в стране повысилось внимание историков и экономистов к данным проблемам. Первые крупные монографические исследования раскрывали основные этапы развития бытового обслуживания в СССР²⁹. Различные аспекты материально-бытовых условий жизни рабочих и городского населения в целом рассматривались в монографиях, посвященных рабочему классу СССР, а также его территориальным отрядам. В концентрированном выражении основные положения этих работ нашли отражение в четвертом и пятом томах «Истории советского рабочего класса». В них рассмотрена политика государства и ее реализация по повышению уровня народного благосостояния, показан рост доходов и потребления, изменения в условиях труда и быта, духовное развитие рабочих. Отмечены особенности жизненного уровня трудящихся в отдельных регионах страны³⁰.

Социально-бытовые проблемы Сибири в советский период исследовались экономистами, социологами и историками. Экономистами обосновывалась необходимость реализации разработанных ими программ, направленных на создание более благоприятных условий и уровня жизни в Сибири по сравнению с европейской частью СССР, проводился анализ развития сферы услуги ее влияние на рост производительных сил региона.³¹

Вслед за экономистами проблемы материального благосостояния городского населения Сибири стали разрабатывать историки. Так, в Новосибирске в 1980-х гг. сформировалось новое направление – изучение социально-бытовой сферы сибирских городов. Эта тематика разрабатывалась С.С. Букиным, В.И. Исаевым, Н.В. Куксановой, иркутским историком А.В. Шалаком и другими³². Основное внимание в монографиях ученых уделялось рассмотрению тенденций и противоречий развития непродовольственной сферы, обеспечивающей повседневную жизнь человека, анализу жилищно-коммунального хозяйства, потребительского спроса и его материального обеспечения, освещению медицинского и бытового обслуживания населения, основных форм использования свободного времени. Выявлялись факторы, обусловившие отставание социально-бытовой

инфраструктуры от роста материального производства в регионе. Для настоящего исследования эти работы важны еще и потому, что в них разработаны методологические и методические принципы изучения вышеперечисленных проблем.

Изучением истории развития строительной индустрии в Сибири уже долгое время занимается автор данной работы³³. Им подготовлены и опубликованы разделы в коллективных монографиях, более пятидесяти работ малых форм. Они касаются самых разных проблем, связанных с развитием отрасли, с изучением её кадрового потенциала.

Подводя итог историографическому анализу проблемы, можно отметить, что монографических исследований, подготовленных по специальности «Отечественная история» и охватывающих весь исследуемый в данной работе период, до сих пор не появилось. Соответственно нет подобных работ о социальных проблемах занятого в этой отрасли населения. В то же время, следует отметить, что и в многочисленных статьях, в монографиях историков исследовались различные аспекты данной проблемы. Давно назрела потребность в обобщающем труде, посвященном изучению материального благосостояния строителей и условиям их трудовой деятельности. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

Монография основывается на широкой источниковой базе. Для изучения исторического периода, на протяжении которого в стране безраздельно правила Коммунистическая партия Советского Союза важное значение имели документы партийных съездов, пленумов ЦК, постановления партии и правительства, в которых определялись основные направления социально-экономического развития страны. Часто на съездах выдвигались конкретные задачи по освоению отдельных сибирских территорий, строительству железнодорожных линий, крупных промышленных предприятий, формированию территориально-производственных комплексов. На их основе в регионе разворачивались крупномасштабные строительно-монтажные работы, формировались новые трудовые коллективы строителей. К партийным документам тесно примыкают постановления Советов Министров СССР и РСФСР, Госплана СССР и отдельных министерств и ведомств. Они дают возможность получить представление о проводимой руководством страны государственной инвестиционной политике, о механизме реализации в Сибири крупных народнохозяйственных проектов общегосударственного значения, о том, как выполнялись в регионе пятилетние планы, как их реализация сказывалась на уровне жизни сибиряков, в том числе строителей и членов их семей.

Следующую группу источников составили документы местных партийных организаций. Значительное их количество было получено автором в партийных архивах сибирских краев и областей. В хранящихся в архивах протоколах конференций, пленумов, собраний областных, городских и рай-

онных партийных активов, заседаний бюро обкомов, горкомов и райкомов, справках, ответах на запросы и т.д. обстоятельно отражена многогранная деятельность партийных организаций по развитию строительного дела в регионе, обеспечению строек и предприятий кадрами, организации профессионально-технической подготовки рабочих и специалистов. В этих документах имеется много сведений о трудовой активности работников, развитии непроизводственной сферы городов, поселков и отдельных районов концентрированного проживания строителей. Очень важно, что в партийных документах содержатся обобщающий аналитический и критический материал, в том числе по различным аспектам жизни трудовых коллективов, комплектования их кадрами.

Основу исследования составляют документы хозяйственных организаций, хранящиеся в центральных и местных архивах. Из них особую ценность составляет информация, почерпнутая из годовых отчетов и объяснительных записок к ним строительных министерств, главков, отдельных трестов и специальных управлений. В них кроме производственных показателей приводятся данные о численности работников по категориям персонала, их средней заработной плате, сведения о кадрах на начало и на конец года, об их прибытии и выбытии, в том числе сведения по формам пополнения и причинам выбытия. Здесь же имеются материалы о профессионально-технической подготовке кадров с дифференциацией по видам обучения и формам повышения квалификации. Объяснительные записки, являясь необходимым дополнением к годовым отчетам, поясняют и дополняют имеющиеся в них показатели. В записках широко освещаются кадровые вопросы, приводятся обширные сведения о половой, возрастной, профессиональной и квалификационной структурах коллективов, о распределении работников различных категорий по образованию, национальности, стажу работы. В них же имеются материалы об условиях и организации труда, о жилищно-бытовом положении трудящихся, об обеспеченности их детскими дошкольными учреждениями, о состоянии медицинского обслуживания, общественного питания и по многим другим вопросам.

Таким образом, годовые отчеты и объяснительные записки к ним – чрезвычайно сложный и объемный источник. К его достоинствам относятся регулярность отложения, хорошая сохранность материалов, их сопоставимость с официальной государственной статистикой, относительная устойчивость показателей, что делает возможным получение на основе сплошной обработки содержащейся в них информации достаточно достоверных обобщающих данных. Все это позволяет использовать годовые отчеты в качестве одного из основных источников для освещения истории формирования трудовых коллективов. Их недостаток – неполная сопоставимость показателей по отдельным трестам и управлениям, относящихся к разным министерствам и ведомствам. Так, сведения о формах комплектования и

составе кадров приводятся либо по отдельным категориям, либо в целом по всем работающим, поэтому часто, чтобы получить возможность сравнения по нескольким коллективам, оказывается необходимым предварительный пересчет данных.

К данной группе источников тесно примыкают отчеты о работе с кадрами: доклады, обзоры, протоколы, справки, акты, приказы, письма и многие другие документы управлений и трестов, в которых содержатся интересные сведения по всем аспектам изучаемой проблемы. Совокупность этих документов позволяет проследить формы комплектования кадров, изменения численности и социальной структуры работников за длительный исторический период, выявить основные тенденции, исследовать формы и методы профессионально-технической подготовки новых рабочих, повышения квалификации основных категорий персонала, проанализировать факторы, влияющие на закрепляемость работников в трудовых коллективах.

Важным источником для анализа социально-демографической структуры коллективов являются единовременные статистические отчеты по полу, возрасту, стажу и образованию. Такие обследования проводились, как правило, через 4–6 лет. Ценность их в возможности сопоставлять показатели по различным строительным подразделениям, а также с отраслевыми, областными, республиканскими и общесоюзными аналогичными данными. Это один из немногих источников, позволяющих выявить взаимосвязь и взаимозависимость содержащихся в них показателей.

Большая часть материалов этой группы хранится в соответствующих отделах, службах и архивах управлений и трестов и лишь годовые отчеты могут откладываться в Российском государственном архиве экономики, в государственных архивах краев, республик и областей и в их филиалах.

Более полно охарактеризовать развитие социально-бытовой инфраструктуры городов и поселков, в которых проживали строители, помогали делопроизводственные документы областных, краевых, городских и районных исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

В работе использовались и опубликованные архивные материалы. Сборники документальных коллекций публиковались и в 1960–1970-е годы. Однако в последующем их стало появляться все больше, что облегчает работу исследователям по поиску необходимой информации.

При подготовке монографии использовались итоговые данные Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 и 1979 гг., а также материалы общесоюзных, республиканских и областных статистических сборников «Народное хозяйство», «Капитальное строительство в СССР», «Капитальное строительство в РСФСР», «Труд в РСФСР». Еще большую долю в работе составили неопубликованные статистические источники. Большая их часть была получена в фонде 1562 Российского государственного архива экономики и в фонде 374 Государственного архива Российской Федерации.

Кроме этого, ценные статистические сведения были получены в местных архивах Сибири. Данные официальной статистики использовались для составления динамических рядов, характеризующих инвестиционный процесс в Сибири. На их основе были составлены таблицы о капитальных вложениях в сибирскую экономику, о вводе в действие основных фондов. Не меньшую важность для исследования представляют обобщающие таблицы о численности строителей, об их распределении по образованию, полу, возрасту, по профессиям и уровню квалификации, по размерам оплаты труда и многим другим показателям. Статистические данные позволяют получить общую картину строительства жилья в регионе, культурно-бытовых объектов, проследить изменения в обеспеченности населения медицинскими учреждениями, развития торговой сети, предприятий бытового обслуживания и многие другие.

Разнообразная информация о производственной активности строителей материальных и культурно-бытовых условиях жизни была получена в центральных и местных газетах. В них регулярно помещались статьи, заметки, письма о различных аспектах жизни, о вводе в эксплуатацию важных объектов производственного и гражданского назначения. Публикации часто носили критический характер и раскрывали недостатки в сфере организации трудового процесса, недостатки в жилищном строительстве, торговом и коммунально-бытовом обслуживании, благоустройстве городов. Однако в газетах приводились обычно единичные факты и очень редко публиковались сведения обобщающего характера.

Таким образом, для изучения истории развития строительства и занятых в нем работников использовался широкий круг источников. Их критический анализ и комплексное использование позволяет раскрыть основные тенденции и региональные особенности в развитии отрасли, проследить количественные и качественные изменения в составе кадров, охарактеризовать реальные перемены в условиях жизни сибирских строителей, обобщить опыт изменения жизненной среды, показать как позитивные, так и негативные стороны этого процесса.

Примечания

¹ Боев Б.С. Опыт совершенствования строительной индустрии. М., 1987. С. 6.

² Строительство в России. 2000. Статистический сборник. М., 2000. С. 196.

³ Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сборник. М., 1994. С. 61, 62; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 985. Л. 2-228.

⁴ Строительство в СССР: 1917–1957. М., 1958; Строительство в СССР. 1917–1967. М., 1967; Гинзбург С.З. Советская строительная индустрия за 40 лет. М., 1957.

⁵ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.

⁶ **Липатов Н.П.** Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Очерки истории строительства. М., 1960.

⁷ **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988.

⁸ **Зворыкин Д.Н.** Развитие строительного производства в СССР. М., 1987.

⁹ **История Сибири с древнейших времен до наших дней.** Т. 4,5. Л., 1968–1969.

¹⁰ **История рабочего класса Сибири.** В 4-х тт. Новосибирск, 1982–1986.

¹¹ **Московский А.С.** Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968; **Он же.** Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; **Он же.** Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 гг.) Новосибирск, 1979; **Васильев Ю.А.** Сибирский арсенал. Свердловск, 1965; **Акулов М.Р.** Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Ставрополь, 1967; **Витковский С.Н., Докучаев Г.А.** Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968; **Он же.** Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; **Он же.** Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1950 гг.). Новосибирск, 1972; **Мальков Р.А.** Формирование и развитие советского рабочего класса на Алтае (1917–1965 гг.) Новосибирск, 1969; **Кузнецов И.И.** Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Иркутск, 1974; **Савицкий И.М.** Промышленные кадры послевоенной Сибири (1946–1960). Новосибирск, 1984.

¹² **Комогорцев И.И.** Сибирь индустриальная. Новосибирск, 1968; **Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959–1965 гг.)** Новосибирск, 1971; **Карпенко З.Г.** Рабочие индустриального Кузбасса. Кемерово, 1970; **Семенченко М.Г.** Деятельность КПСС по развитию промышленности Восточной Сибири в условиях строительства коммунизма. Иркутск, 1975; **Макиевский Г.М.** Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. 1945–1960. Красноярск, 1980; **Рабецкая З.И.** КПСС – организатор борьбы за ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959–1970 гг.). Иркутск, 1981; **Ефимкин М.М.** Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. Новосибирск, 1989; **Он же.** Рабочие Сибири. Конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск, 1990; **Он же.** Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009;

¹³ **Шилов Н.С.** Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981; **Шпарог Ю.А.** Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972.

¹⁴ **Мерцалов В.И.** Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход итоги (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2000.

¹⁵ **Иванова В.С.** Социально-экономические последствия электрификации железнодорожного транспорта Западной Сибири. Новосибирск, 1980; **Лаптев Н.М.** Магистраль победы: Железнодорожный транспорт Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1992; **Елизаров И.В.** Деятельность партийных организаций по обеспечению бесперебойной работы железнодорожного транспорта Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Томск, 1979; **Восточно-Сибирская** электрическая: Очерк истории дороги. Иркутск, 1973; **БАМ** – дорога созидания. М., 1983.

¹⁶ **Ламин В.А.** Ключи к двум океанам. Хабаровск, 1981; **Он же.** Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988; **Ламин В.А. Сигалов М.Р.** Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988; **Власов Г.П.** БАМ: опыт, уроки: Исторический аспект. Иркутск, 1998; **Гриценко В., Калинин В.** История «мертвой дороги». Екатеринбург, 2010.

¹⁷ **Капустин М.И.** Деятельность КПСС по созданию третьей металлургической базы страны. Иркутск, 1974; **Погребенко А.Е.** Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975 гг.) Иркутск, 1981; **Киселев Н.Н.** Машиностроители Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1982.

¹⁸ **Зыков А.Н.** КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири. Иркутск, 1969; **Он же.** Плюс электрификация. Иркутск, 1976; **Ленинцев М.М.** КПСС – организатор строительства электростанций в Восточной Сибири в 1956–1965 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.

¹⁹ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 1. Новосибирск, 1973; **Он же.** Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. II. 1951–1970 гг. Новосибирск, 1976.

²⁰ **Савицкий И.М.** Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.) Новосибирск, 1996; **Он же.** Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005; **Шуранов Н.П.** Создание оборонной промышленности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004; **Шевченко В.Н.** Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008.

²¹ **Железко С.Н.** Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980; **Свет Ангары.** Очерки истории ордена Ленина и ордена Октябрьской революции специального управления Братскгэсстрой. Иркутск, 1980; **Цыкунов Г.А.** Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск, 1991; **Тимошенко А.И.** Рождение гиганта. Красноярск, 1987; **Долголюк А.А.** Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988; **Власов Г.П.** Регион БАМа: стратегия и опыт освоения. Исторический аспект. Братск, 1999; **Савчук Н.В.** Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.) Ангарск, 2006; **Она же.** Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.) Ангарск, 2007; **Волосов Е.Н.** Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964–1991 гг.: опыт исторического анализа Иркутск, 2010; **Ступин П.П.** Строительные рабочие новых городов Восточной Сибири (1966–1975 гг.) Автореф. дис. ... канд ист. наук. Иркутск, 1979.

²² **Куцев Г.Ф.** Человек в северном городе. Свердловск, 1987; **Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П.** Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск, 1987; **Пашков Н.М.** Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964–1980 гг. Томск, 1988; **Карпов В.П., Панарин С.М.** Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского региона: история и современность. Тюмень, 1993; **Гаврилова Н.Ю.** Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной

Сибири (1964–1985 гг.) Тюмень 2002; **Ямал** в панораме Российской истории. Салехард–Екатеринбург, 2004; **Карпов В.П.** История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Тюмень, 2005; **Колева Г.Ю.** Западно-Сибирский нефтегазовый район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.). Тюмень, 2010; **От Берёзово** до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири Тюмень, 2011; **История Ямала.** Т. II. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации. Кн. 2. Индустриальное развитие. Екатеринбург, 2011.

²³ **Тармаханов Е.Е.** Промышленность и рабочий класс советской бурятии. 1938–1958. Новосибирск, 1979; **Тугужекова В.Н.** Южная Сибирь: послевоенная. 1945–1965 гг. (на материалах Горного Алтая, Тувы и Хакасии). Абакан, 1993; **Балдано М.Н.** Рабочий класс и развитие промышленности Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1984; **Санжиева Т.Е.** Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. Улан-Удэ, 1986.

²⁴ **Халбаев М.Н.** Индустриальное развитие национальных районов Сибири (1959–1970). Новосибирск, 1978; **Карачаков Д.М.** Индустриальное развитие и формирование кадрового потенциала национальных районов Сибири: исторический опыт и уроки (1961–1985 гг.). Абакан, 1998.

²⁵ **Алексеев М.Л.** Капитальное строительство Бурятской АССР (Современное состояние и пути повышения эффективности). Улан-Удэ, 1981.

²⁶ **Гигант Бурятии.** Историко-экономический очерк Улан-Уденского ордена Ленина паровозовагонного завода. Улан-Удэ, 1960; **Из истории** Новосибирских заводов и фабрик. Новосибирск, 1961; **В тысячи адресов.** История Бердского радиозавода. Новосибирск, 1976; **Кузница** степных кораблей. М., 1983; **Новосибирский металлургический.** Новосибирск, 1974; **История промышленности** Новосибирска. Т. 1–5. Новосибирск, 2003–2005; **Братский** лесопромышленный комплекс. Иркутск, 1978; **Калинин В.И.** Гигант на Ангаре. М., 1984; **Алюминий Братска:** очерки истории Братского алюминиевого завода. Иркутск, 1984; **Багаев Б., Чудинова И.** Орденоносный «Сибтяжмаш»; **Первенец** тяжелого машиностроения. М., 1983; **Чаркова А.А.** Сибирские крылья. Иркутск, 1983; **Бийский** котлостроительный. Барнаул, 1968; **История** Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1973; **Белый И.Г., Карцева М.И., Ябров А.С.** Здравствуй, Запсиб! Кемерово, 1989; **Федоров Б.** Мой хлопчатобумажный комбинат. Страницы истории Новосибирского хлопчатобумажного комбината. 1944–1994. Новосибирск, 1994; **Савельев В.** Секреты зеленых гор. Красноярск, 2001 и другие.

²⁷ **Баландин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск, 1978; **Он же.** Новосибирск. История градостроительства (1945–1985 гг.). Новосибирск, 1986; **Оглы Б.И.** Строительство городов Сибири. Л., 1980; **Пивкин В.М., Новиков Ю.В.** Новосибирск: город для человека. Новосибирск, 1988.

²⁸ **Никонов М.И.** Индустриализация строительства и изменения в культурно-техническом уровне рабочих. М., 1968; **Антосенков Е., Куприянова З.** Текучесть рабочих кадров в строительстве. Опыт экономико-социологического анализа. Новосибирск, 1970; **Рощин Ю.В.** Использование рабочей силы в строительстве РСФСР. М., 1971; **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972; **Седов М.Г., Кузнецов М.С.** Совершенствование работы по сокращению текучести кадров в строительстве. М., 1978; **Токарская Н.М.** Текучесть рабочих кадров и пути её снижения. Иркутск, 1971; **Она же.** Региональные аспекты управления тру-

довыми ресурсами. Иркутск, 1976; **Резник С.Д.** Трудовые ресурсы в строительстве. М., 1982; **Мансуров Н.С., Касумов Т.К.** Трудовой коллектив строителей. М., 1985; **Голланд Э.Б. Голланд, Полонский Л.Л., Финкель С.М.** Экономические проблемы НТП в капитальном строительстве. Новосибирск, 1988.

²⁹ **Труфанов И.П.** Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973; **Экономические проблемы бытового обслуживания населения.** М., 1978.

³⁰ **Рабочий класс СССР** в годы упрочения и развития социалистического общества: 1945–1960 гг. Т. 4. М., 1987; **Рабочий класс СССР** на новом этапе развития социалистического общества. 1961–1970 гг. М., 1988.

³¹ **Сибирь** в едином народнохозяйственном комплексе. Новосибирск, 1980; **Шаринов А.Ю.** Сфера услуг сибирского региона (политэкономический анализ). Новосибирск, 1979.

³² **Букин С.С.** Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; **Он же.** Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; **Исаев В.И.** Быт рабочих Сибири (1926–1937). Новосибирск, 1988; **Куксанова Н.В.** Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980 гг.). Новосибирск, 1993; **Шалак А.В.** Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000.

³³ **Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток.** 1946–1960 гг. Новосибирск, 1989; **Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А.** Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005; **История города.** Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Т. II. Новосибирск, 2006.

Глава I

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СИБИРИ в 1946–1970 гг.

1.1. Строительное дело в XIX – первой половине XX вв.

Строительство в досоветский период. Как самостоятельный вид производства, в котором со временем зарождались отдельные элементы специализации, строительство в регионе непрерывно развивалось с древних времен. Проживавшие здесь аборигены на основе собственного опыта и заимствования приемов создания искусственных жилищ и иных зданий у своих соседей на протяжении веков развивали свои навыки в данной сфере. После присоединения в конце XVI в. Сибири к России в нее устремился поток торговых и служилых людей, казаков, крестьян. Они сооружали крепости, остроги, из которых вырастали города. Пришлые люди принесли с собой новую культуру строительства. Наряду с деревянным, являвшимся основным, стало использоваться и каменное крепостное строительство. Его образцом является Тобольский кремль. Со временем кирпич и камень все шире использовались как строительный материал. Из него строились церкви, административные и общественные здания, жилые дома высокопоставленных чиновников и купцов. Непрерывно совершенствовавшееся в XVII–XIX вв. деревянное и каменное домостроение в России находит свое отражение в архитектуре крупнейших сибирских городов: Тобольске, Тюмени, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске. Сравнительно небольшие здания, как правило, возводились силами самих застройщиков с использованием труда небольшой группы наемных работников. Для сооружения крупных объектов религиозного, административного и иного общественного назначения нанимались специальные артели, возглавлявшиеся квалифицированными мастерами-строителями. В этих артелях могло насчитываться по несколько сотен рабочих. Основную массу работ они выполняли вручную с использованием существовавшего в то время довольно широкого набора инструментов. Механизация строительных работ вплоть до конца XIX в. была на примитивном уровне. На более сложных объектах применялись блоки, лебедки, ворота, краны-укосины, козловые деревянные краны и другие грузоподъемные механизмы.

После отмены крепостного права в 60–90-х годах XIX в. стали повсеместно утверждаться капиталистические отношения. В Сибири это выразилось в быстром росте мануфактурного и фабричного производства. В связи с этим оживилось промышленное строительство. За счет казенных субсидий и банковского кредита происходило техническое перевооружение, расширение, сооружение новых предприятий черной и цветной металлургии,

горнодобывающей промышленности, а также рост мощностей в металлообрабатывающем, механическом, кожевенном, мукомольном и винокуренном производствах. В это время в Сибири не было создано предприятий, близких по своим масштабам лучшим фабрикам, заводам, шахтам Европейской России. В то же время по своему техническому уровню они им уже вполне соответствовали.

Невиданное по масштабам России строительство развернулось в Сибири в конце XIX в. и было связано с сооружением Транссибирской железнодорожной магистрали. Началу работ предшествовала сорокалетняя дискуссия по так называемому железнодорожному вопросу Сибири, которая закончилась осознанием обществом необходимости создания магистрали, проходящей через всю Сибирь и Дальний Восток. Принятие решения о ее строительстве было обусловлено не столько задачами экономического развития огромной территории, сколько военно-политическими соображениями.

Сооружение Транссиба началось в мае 1891 г. и в основном завершилось в 1905 г. сдачей в эксплуатацию последнего, Кругобайкальского участка. Общая длина железнодорожной линии Челябинск – Омск – Иркутск – Хабаровск – Владивосток составила около 7 тыс. км. Руководил строительством Комитет Сибирской железной дороги. Магистраль сооружалась высокими темпами. В среднем за год строилось до 650 км рельсового пути. Учитывая, что уровень механизации работ был крайне низким, такие масштабы строительства стали возможными благодаря использованию «облегченного технического варианта» сооружения дороги и большому количеству работающих. Если на начальном этапе на прокладке железнодорожной линии трудилось около 10 тыс. чел., то в период наибольшего «пика» строительных работ в 1895–1898 гг. численность занятых на сооружении магистрали и вспомогательных объектов составляла от 84 до 89 тыс. чел. История строительства в России еще не знала таких масштабов. Для магистрали было заготовлено и уложено к 1903 г. свыше 12 млн шпал, около 1 млн т рельсов и креплений, до 1 млн т кирпича и камня, перемещено свыше 100 млн куб. м земли, построено мостов и тоннелей общей протяженностью до 100 км¹.

На стройке преобладал малоквалифицированный ручной труд. Вместе с тем, на всем протяжении трассы пришлось воздвигнуть сотни сложных инженерных сооружений. Некоторые из них, прежде всего мосты через крупнейшие сибирские реки Обь, Енисей, Иртыш и многосотметровые тоннели стали образцами инженерной мысли своего времени. В ходе их сооружения зародились и впервые применены на практике многие прогрессивные технические решения. Так на строительстве моста через Енисей длиной около 1 км в г. Красноярске инженером Е.К. Кнорре была впервые использована продольная накатка больших ферм с помощью специального крана².

Помимо собственно железной дороги потребовалось создать множество вспомогательных предприятий, без которых магистраль не могла функционировать. Только на линии Челябинск – Иннокентьевская в Омске и Красноярске были построены 2 главные железнодорожные мастерские, 14 участковых мастерских, 26 коренных и оборотных депо, 400 станций и разъездов с большим количеством пакгаузов, платформ, складов. Подвижной состав насчитывал свыше 1 200 паровозов и около 26 тыс. товарных и пассажирских вагонов³.

Постройка Транссиба создала необходимые предпосылки для социально-экономического и демографического развития Сибири. Привлечение рабочей силы на сооружение магистрали с предоставлением строителям немалых льгот заметно увеличило потоки переселенцев из Европейской части страны. На 3/4 увеличивающееся за счет механического притока население края росло намного быстрее, чем в среднем по стране. Здесь в короткий срок возникли десятки новых городских поселений. В Восточной Сибири с 1892 по 1917 гг. сформировалось 10 городов и 18 поселков городского типа⁴. Численность жителей в старооснованных городах, через которые прошла железная дорога, возросла в 1,5–3 раза, а то и более. Поистине феноменальные показатели демографического и экономического развития продемонстрировал Новониколаевск, возникший на пересечении Транссиба с Обью. Если в начале 1893 г. здесь насчитывалось чуть больше 100 человек, то в 1917 г. уже 71,7 тыс. чел.⁵

Еще во время строительства и начального этапа эксплуатации железной дороги произошло ускорение жизнедеятельности всего сибирского хозяйства, охватившее обрабатывающую и добывающую промышленность и сельское хозяйство. Крупные заказы получили существовавшие ранее промышленные предприятия. Одновременно создавались сотни новых. Реконструированы, расширены, вновь построены чугуноплавильные и железоделательные заводы, лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия, кирпичные, цементные заводы, каменные и песчаные карьеры. Происходило стремительное развитие каменноугольной промышленности.

Быстрый рост городов и промышленного потенциала обеспечивали строители, призванные освоить нарастающий приток капиталов в Сибирь. Здесь стало появляться все больше профессионалов, специализирующихся на одном или нескольких видах строительных работ. Хозяйственный способ производства постепенно все больше сдавал свои позиции, и наоборот, повсеместно укреплялся подрядный способ. Подрядные строительные организации вели промышленное, а также гражданское строительство: мощение улиц и площадей, строительство дорог, укрепление берегов рек в границах городских территорий. Поначалу большая часть подрядчиков ехала в Сибирь из Европейской части России. Ее отдельные губернии и уезды специализировались на поставках рабочих определенных профессий. Ярослав-

ская, Пензенская, Саратовская губернии поставляли каменщиков, Костромская – маляров. Когда Новониколаевскому городскому самоуправлению понадобилось выполнить кровлю городского торгового комплекса, а позднее и зданий торговых рядов на центральной базарной площади, они отдали подряд специалистам этого дела из г. Верхне-Уральска Оренбургской губернии. Позднее в регионе появились местные квалифицированные кадры.

В промышленном строительстве превалировал хозспособ. Однако для монтажа оборудования на ответственных сооружениях, а также металлических и начавших появляться железобетонных конструкций привлекались также подрядные специализированные организации. Они же устанавливали технологическое оборудование. Так, строительство паровых вальцовых мельниц осуществлялось старейшим в России мельнично-строительным и торгово-промышленным товариществом «Эрлангер Антон и К^о». Фирма имела свои отделения в Омске, Томске. Она занималась оборудованием мельниц автоматическими устройствами, монтажом элеваторов, торговлей мельничными машинами собственного производства, а также американской и французской техникой по переработке зерна⁶.

Подрядные организации были в основном частные с крайне низким уровнем технического оснащения. Большая часть не имела строительных машин и транспортных средств. В то же время располагала специальным ручным инструментом. Производство носило сезонный характер. В результате постоянные рабочие в строительных фирмах составляли небольшую долю. В основном это были хорошие специалисты своего дела. Для выполнения основного объема ручных работ, которые преобладали при сооружении почти всех объектов, значительная часть производственных коллективов формировалась на месте. Ими руководили опытные мастера-строители. По данным ведомственной статистики в 1897 г. на строительных работах в Сибири насчитывалось 78,4 тыс. рабочих, а в 1908 г. – 56,1 тыс. Уменьшение численности, главным образом, связано с завершением сооружения Транссиба⁷.

Рост промышленного строительства определялся тем обстоятельством, что развитие транспортных коммуникаций создало более благоприятные условия для освоения богатых природных ресурсов края. Железная дорога значительно удешевила доставку машин, оборудования, строительных материалов и других грузов. Легче стало вывозить сырье и готовую продукцию. Еще одним фактором, послужившим наращиванию инвестиционного процесса, стал переход промышленности от мануфактуры к фабрике. Если в 1894 г. в Сибири насчитывалось 143 фабрично-заводских предприятия, то в 1908 г. – уже 460. Количество рабочих, занятых на них выросло с 6,5 тыс. до 18,5 тыс. человек⁸. Переход от ремесленно-кустарного к промышленному производству мог бы происходить еще быстрее и с более впечатляющими результатами, если бы Сибири выделялось больше инве-

стиций из государственной казны. Они же поступали сюда в относительно небольших размерах, а финансовых средств местных промышленников для более масштабного капитального строительства не хватало.

Поражение России в войне с Японией вынудило правительство с 1905 г. развернуть в Сибири сооружение военных городков, предприятий и складов для производства и хранения военного снаряжения. Эти работы выполнялись подрядными организациями за счет государственных средств. Следующий сравнительно мощный приток казенных капиталов в Сибирь произошел уже во время Первой мировой войны. На этот раз крупные средства были направлены на развитие аграрного сектора с целью создания стратегической тыловой базы продовольственного снабжения действующей армии.

В конце XIX в. промышленность строительных материалов находилась на низком уровне. Ускорение её развитию придало сооружение железной дороги. Крупное производство шпал, других пиломатериалов, цемента и кирпича было гораздо дешевле организовать на месте, чем завозить за многие тысячи километров. По этой причине соответствующие производства одно за другим возникали в Сибири. Их владельцы часто получали большие заказы. Лесозаводы, лесопильные пункты появились во всех городах, расположенных на Транссибе. Самые крупные были созданы в Восточной Сибири, располагавшей огромными запасами леса различных пород. Из них особо выделялись Канский, Тайшетский, Зиминский, Китойский, Ангарский и Иркутский лесопильные заводы.

Повсеместно изыскивались и разрабатывались песчаные и каменные карьеры. Местный камень широко использовался для сооружения железнодорожных мостов, устройства фундаментов и цокольных частей зданий, мощения улиц и площадей. Очень быстрыми темпами нарастало производство кирпича. Его изготавливали относительно крупные, передовые для того времени заводы, оснащенные Гофмановскими печами, а также сотни небольших заводиков (сараев), выпускающих продукцию низкого качества. В стремительно развивающемся Новониколаевске в 1912 г. действовало 41 предприятие по производству кирпича, камень добывался в 6 карьерах, было налажено изготовление нового для Сибири строительного материала – кровельной черепицы. Такая материальная база обеспечила в Новониколаевске настоящий строительный бум, продолжавшийся вплоть до первой мировой войны. Кроме крупнейших объектов Транссиба: железнодорожного моста, станции и депо, построены десятки крупных промышленных, торговых, военных, административных, культурно-просветительных, религиозных объектов, капитальных жилых домов¹. Многие из них выполнены из кирпича и камня. Однако основным строительным материалом, как в Новониколаевске, так и во всей Сибири оставалось дерево.

Строительство в 1918–1940 гг. В период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны экономика Сибири пришла в упадок. Многие промышленные предприятия оказались разграбленными, другие закрылись, расстроилось функционирование транспорта и сельского хозяйства, полностью остановлено капитальное строительство. У новой власти, национализировавшей большую часть промышленности и транспорта, финансовых и материальных средств для их восстановления практически не было. В таких условиях хозяйственная жизнь возрождалась крайне медленно, и особенно в отдаленных от центра районах. Лишь с переходом к новой экономической политике удалось оживить частный капитал, привлечь его к восстановлению и реконструкции заводов, фабрик, транспорта, коммунального хозяйства и других сфер экономики. Вновь повсеместно начали формироваться относительно небольшие подрядные строительные организации различных форм собственности, включая государственную и коллективную. Однако основные объемы строительно-монтажных работ выполнялись хозяйственным способом.

Крупномасштабного нового промышленного строительства в Сибири в 1921–1928 гг. не велось. В ряде городов: Омске, Барнауле, Новониколаевске были сооружены центральные электростанции. По нынешним меркам они соответствуют небольшим автономным станциям, обслуживающим отдельные промышленные, транспортные или военные объекты. Удалось достроить Кемеровский химический завод. Новое строительство, а также расширение действующих предприятий, позволили достигнуть более существенных успехов в развитии пищевой и легкой промышленности. Кожевенные заводы начали функционировать в Иркутске, Омске, Новониколаевске. Механизированные обувные фабрики появились в Омске, Томске, Красноярске. В ограниченных масштабах в первые советские десятилетия в Сибири велось и дорожное строительство. Лишь при условии крайней необходимости в окрестностях городов и поселков прокладывались новые, преимущественно грунтовые, дороги. Наибольшим достижением железнодорожного строительства стала прокладка ветки Кольчугино-Прокопьевск. Она дала выход углю, добываемому на шахтах Южного Кузбасса, к Транссибирской магистрали.

В целом в 1920-х гг. в общем объеме строительных работ преобладали капитальный ремонт и реконструкция. В эти годы основной упор делался на восстановление хозяйства Европейской России. Что же касается Сибири, то она не значилась среди приоритетных регионов. Ее доля в относительно небольших капитальных вложениях государственных и кооперативных организаций составила 8,2 % от общего объема в СССР (табл. 1.1.1).

Со второй половины 1920-х годов основная часть государственных объектов стала финансироваться через народные комиссариаты. Выдача заказов частным лицам на строительство стала ограничиваться, а в 1928 г. во-

обще прекратилась. Все оставшиеся подрядные организации основывались на государственной и кооперативной формах собственности. Преимущественно это были технически слабо оснащенные организации. Они выполняли сравнительно небольшую долю от общего объема работ. Как в промышленном, так и в гражданском строительстве в эти годы все еще господствовал хозяйственный способ.

Таблица 1.1.1*

**Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в 1918-1945 гг., млн руб.
(в сопоставимых ценах**)**

Период	Капитальные вложения, млн руб.				Удельный вес в общем объеме капитальных вложений СССР		
	СССР, млрд руб.	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1918–1928 гг. (без 4-го кв. 1928 г.)	2,4	192	96	96	8,2	4,1	4,1
Первая пятилетка (1929–1932 гг., включая 4 кв. 1928 г.)	9,3	791	429	362	8,5	4,6	3,9
Вторая пятилетка (1933–1937 гг.)	21,0	1550	861	689	7,4	4,1	3,3
3,5 года третьей пя- тилетки (1938 – 1-е полугодие 1941 г.)	20,7	1528	798	727	7,4	3,9	3,5
4,5 года (1 июля 1941– 31 дек. 1945 гг.)	20,0	1970	1263	707	9,8	6,3	3,5

*Таблица составлена и рассчитана по данным: Капитальное строительство в СССР. Стат. сб. М., 1986. С.235-237; Российский статистический ежегодник. М., 1994. С. 23.

** В качестве сопоставимых цен приняты цены на 1 января 1984 г.

Восстановление народного хозяйства страны позволило Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и советскому правительству взять

курс на социалистическую индустриализацию страны, который последовательно воплощался в жизнь на протяжении трех первых пятилеток. Все перспективные государственные планы предусматривали вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов Сибири. Их реализация потребовала развертывания в Сибири крупного капитального строительства.

В годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) объем капитальных вложений составил 791 млн руб. (в сопоставимых ценах на 1 января 1984 г.), что в четыре раза превышало сумму капвложений, направленных в народное хозяйство Сибири за 11 предыдущих лет. При этом удельный вес региона в общем объеме инвестиций в целом по СССР вырос до 8,5 %. В последующем абсолютные суммы инвестиций в экономику Сибири продолжали нарастать. Их среднегодовой объем во второй пятилетке увеличился на две трети, а в третьей пятилетке еще на 40 %. Однако при этом доля Сибири в общих капиталовложениях в целом по Советскому Союзу сократилась до 7,4 %. (табл. 1.1.1).

В этот период в Сибири одновременно создавались крупные предприятия тяжелой индустрии и легкой промышленности. Основная часть строительно-монтажных работ выполнялась в рамках программы по сооружению Урало-Кузнецкого комбината, направленной на создание второй угольно-металлургической базы СССР. Главной стройкой Сибири стал Кузнецкий металлургический комбинат (КМК). Работы на его площадке начались в 1929 г. Они наращивались беспримерно высокими темпами. Это позволило уже во второй половине следующего года один за другим запускать в действие производственные цеха. В 1932 г. начала функционировать первая очередь завода. Немало сделано и в угольной промышленности. В первой пятилетке в Сибири заложено около 50 новых угольных шахт.

Черная металлургия и угольная промышленность динамично развивались и в последующие годы. Расширялись и реконструировались КМК, Гурьевский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы. Во второй и третьей пятилетках новые шахты создавались не только в Кузбассе, но и в Черембассе, Красноярском крае и Читинской области. Причем строительство новых шахт и расширение старых сопровождалось коренной модернизацией и внедрением нового технологического оборудования и современной техники. Это позволяло увеличить долю механизированной добычи угля и повысить производительность труда.

Как и прежде, Сибирь рассматривалась как важнейший источник сырья для развития цветной металлургии и район добычи редких и благородных металлов. В начале пятилетки развернулись строительные работы на Беловском цинковом заводе. Первая очередь была сдана в эксплуатацию через полтора года. На полную проектную мощность предприятие запустили лишь во второй пятилетке. В основном на этот же период пришлось создание в Сибири новой подотрасли – олово-промышленности. С 1932 г. нача-

лась разработка первых рудников по добыче оловянных руд в Забайкалье. В этом же районе активно осваивались золотоносные месторождения. Коренной реконструкции подвергся Дарасунский рудник, построены Балейский комбинат, рудники по добыче вольфрама, молибдена и слюды. За десятилетие с 1928 по 1937 гг. лишь в Читинской области основные производственные фонды выросли в 27 раз¹⁰. С середины 1930-х гг. на Севере развернулось строительство Норильского горно-металлургического комбината, первого предприятия-гиганта в сибирском Заполярье.

В развитии химической промышленности приоритет в годы первых пятилеток отводился переработке угля. Для этого построены два довольно крупных предприятия – Кемеровский и Кузбасский коксохимические заводы. В конце 1930-х гг. в Омске началось сооружение шинного завода.

Индустриальное развитие потребовало опережающего наращивания мощностей по производству электроэнергии. Крупные по тем временам районные электростанции одна за другой сооружались во всех административных центрах и в городах Кузбасса, а также при некоторых промышленных предприятиях.

По существу лишь в конце 1920-х гг. положено начало созданию сибирского машиностроения, переводу на новый технический уровень металлообрабатывающей промышленности. В Новосибирске развернулось строительство заводов «Сибкомбайн» (впоследствии «Сибсельмаш»), станкостроительного им. XVI партсъезда, в Иркутске – машиностроительного завода им. Куйбышева. Несколько позднее осуществлена реконструкция и расширение Омского Сибзавода, производящего сельскохозяйственные машины, построены Красноярский завод тяжелого машиностроения, паровозоремонтные заводы в Омске и Улан-Удэ, металлообрабатывающие заводы в Кузбассе, Новосибирский завод горного оборудования (в 1936 г. переименованный в авиационный).

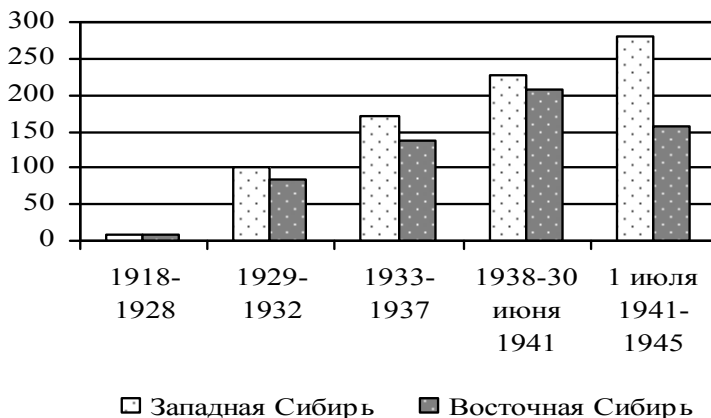
Объемы инвестиций в Западную Сибирь в 1930-е гг. стабильно превосходили их размеры в Восточную Сибирь. В первой пятилетке это превышение составляло 18 %, во второй – 25 %, а в третьей пятилетке оно снизилось до 10 % (рис. 1.1.1).

За двенадцать предвоенных лет на новый уровень вышли легкая и пищевая отрасли промышленности. Крупные текстильные предприятия построены в Барнауле, Бийске, Новосибирске, обувные фабрики появились в Омске, Новосибирске, Красноярске и Барнауле. Одним из ведущих в стране стал созданный в эти же годы Улан-Удэнский мясокомбинат.

Возникшие в годы двух первых пятилеток машиностроительные предприятия ориентировались в основном на механизацию производственных процессов в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. С конца 1930-х годов, в соответствии с решением о создании в восточных районах СССР предприятий-дублеров, в Сибири стали сооружаться новые объекты

авиационной и судостроительной промышленности, заводы по производству турбин, тяжелых станков и гидропрессов и многие другие. Завершению большей их части помешала начавшаяся вскоре Великая Отечественная война.

Рисунок 1.1.1. Динамика роста капитальных вложений в Западную и в Восточную Сибирь в 1918–1945 гг. (в среднем за год, млн руб.)

Новое крупномасштабное строительство было невозможно без соответствующего развития промышленности строительных материалов. За 1929–1940 гг. в районах индустриального строительства появились сотни новых кирпичных заводов, введены мощности по производству извести, облицовочного материала. Но особенно быстро развивалась цементная промышленность. Коренным образом реконструирован Яшкинский завод. Недалеко от Новосибирска сооружен новый Чернореченский завод. Эти два предприятия обеспечили рост производства цемента в Западной Сибири в 29 раз¹¹. Огромное значение для успешной инвестиционной деятельности в регионе имело увеличение объемов вырубki леса и производства пиломатериалов, поскольку дерево оставалось основным строительным материалом. В 1940 г. в Сибири производилось 263 тыс. т цемента, 638 млн шт. строительного кирпича, 203 тыс. т извести, более 2 млн кв. м оконного стекла, 30 тыс. куб. м клееной фанеры, 5,9 млн куб. м пиломатериалов. Объем вывезенной древесины составил 38,5 млн куб. м¹².

В результате нового строительства и реконструкции особенно заметно выросли основные производственные фонды на предприятиях крупной промышленности. Лишь за две первые пятилетки они увеличились

в 17 раз¹³. Эта тенденция сохранилась в годы третьей пятилетки. В 1940 г. в Сибири насчитывалось уже около 119 тыс. предприятий. Однако большую их часть составляли всё же предприятия мелкой промышленности¹⁴.

Индустриализация предопределила ускоренный рост городского населения. Как следствие, год от года стали увеличиваться объемы гражданского строительства. С каждой новой пятилеткой все больше административных, общественных зданий и жилых домов возводилось в каменном исполнении. Эти здания формировали новый облик административных и индустриальных центров Сибири. Однако, как и раньше, основную часть жилья возводили индивидуальные застройщики, формируя «частный сектор» городов, чаще всего непривлекательный в архитектурном отношении.

В регионе продолжалось развитие государственных строительных и монтажных организаций. Постепенно они наращивали материально-техническую базу, увеличивали долю постоянных кадров в общей численности занятых на стройках работников. Указанные тенденции особенно зримо проявились в середине 30-х годов, и стали необратимыми после организации в 1939 г. народного комиссариата по строительству. Производственная база подрядных управлений и трестов, их техническая оснащенность быстро нарастали. Повысился уровень организации строительного дела. Производительность труда с 1929 по 1940 гг. выросла примерно в 2,5 раза. Численность рабочих и служащих, занятых на строительно-монтажных работах достигла в Сибири 120 тыс. чел., из которых 60 % трудились в Западной Сибири и 40 % – в Восточной Сибири¹⁵.

Строительство в годы Великой Отечественной войны. С началом Великой Отечественной войны вся экономика страны стала перестраиваться на первоочередное удовлетворение насущных потребностей фронта, на укрепление обороноспособности страны. Как и в других районах, главной задачей сибирских строителей в этот период являлось наращивание военно-промышленного потенциала страны. Это происходило за счет перевода действующих предприятий на выпуск военной продукции, а также посредством нового строительства и восстановления заводов, эвакуированных в Сибирь.

В первые же дни войны был принят «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г., вскоре дополненный военно-хозяйственным планом на последний квартал года. В них предусматривалась концентрация капитальных работ, материально-технических резервов и рабочей силы в восточных районах России и в Поволжье. Ставилась задача сосредоточить усилия на относительно небольшом количестве «ударных строек». В Сибири в их число поначалу попало ограниченное число новостроек. Например, из тех, что велись в Новосибирске, в планах значились авиационный завод им. Чкалова, комбинат № 179 (позднее – ПО «Сибсельмаш»), Оловозавод. Несколько позднее в перечень таких наибо-

лее важных объектов один за другим стали включаться заводы, эвакуированные во многие города не только Западной, но и Восточной Сибири.

Перевод действующих заводов на выпуск оборонной продукции. Одновременно по линии отдельных ведомств на заводы поступали задания по перестройке производства на военный лад. В первую очередь на выпуск вооружения и боеприпасов переводились предприятия машиностроения, металлообработки и некоторых других отраслей, продукция которых была крайне необходима для действующей армии. Многие из них уже в июне – июле 1941 г. получили соответствующие указания от министерств. Одновременно на них из западных районов стало поступать оборудование, большая часть которого ранее уже эксплуатировалась. С первых дней войны началась перестройка работы новосибирских заводов «Труд» и станкостроительного им. XVI партсъезда. В Алтайском крае производство вооружения в короткие сроки было налажено на Барнаульском чугунолитейном, Алтайском деревообрабатывающем, Славгородском ремонтном заводах, на Барнаульском меланжевом комбинате и многих других. Красноярский паровозоремонтный завод получил задания Государственного комитета обороны готовить для фронта поезда особого назначения, в том числе санитарные, танкоремонтные. Улан-Удэнский паровозоремонтный завод организовал три новых цеха по выпуску оборонной продукции.

Большой вклад в дело перевода производства с выпуска мирной гражданской на военную продукции внесли строители. Они в срочном порядке демонтировали одни виды оборудования, устанавливали взамен их другие. Иногда его приходилось объединять в технологические потоки. Проводилась перепланировка зданий, пристройка новых помещений. Недостающее оборудование частично изыскивалось на месте, а в значительной части поступало централизованно.

Многим действующим предприятиям пришлось принимать на свои производственные площади не только технику эвакуированных из европейских районов страны заводов, но и сами эти предприятия. С июля до начала декабря 1941 г. в Сибирь перебазировано оборудование 322 крупных заводов и фабрик. Всего по подсчетам Ю.А. Васильева (с ним согласен и другой известный историк Г.А. Докучаев) регион за годы войны принял около 500 предприятий¹⁶. Большая их часть размещена в Западной Сибири.

Омский «Сибзавод», производивший до войны сельскохозяйственную технику, разместил на своей территории оборудование пяти эвакуированных заводов. Строителям пришлось провести полную реконструкцию цехов, выполнить недостающие пристройки, установить оборудование. Все эти работы проведены в кратчайшие сроки. Парк производственного оборудования вырос в 2,5 раза. Уже в третьем квартале 1941 г. доля военной продукции превысила половину, а в конце года завод почти полностью работал на фронт¹⁷. Оборудование Полтавского, Воронежского и Изюмского

паровозоремонтных заводов смонтировали на Красноярском паровозоремонтном заводе. На Иркутский завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева поступила часть производственного парка Старо-Краматорского и Ново-Краматорского машиностроительных заводов. Восстановительные работы здесь мало чем отличались от нового строительства. Пришлось возводить дополнительные здания. В них создавалось кузнечно-прессовое, прокатное и другие производства. Всего предстояло установить 618 единиц оборудования. Темпы строительно-монтажных работ были высокими. Иногда рабочим-строителям приходилось работать по 13–14 часов в сутки. К маю 1942 г. установили и запустили в действие две трети от общего объема оборудования. Монтаж и освоение остальных станков и прессов продолжался ещё несколько месяцев¹⁸.

Сразу с нескольких заводов поступила техника на Кузнецкий металлургический комбинат. На её основе сравнительно быстро наладили прокат броневых листов. В то же восстановление некоторых других производств из-за их масштабы и сложности растянулось более чем на год.

Столь же масштабные работы пришлось выполнять на другом предприятии этой же отрасли – на Норильском горно-металлургическом комбинате. Его продукция в годы войны имела исключительно важное народнохозяйственное и оборонное значение. С большими сложностями в Норильске было доставлено оборудование Мончегорского металлургического комбината и Тярныаузского никелевого завода. Учитывая огромную потребность в легированной стали, строителям, среди которых большинство составляли заключенные, пришлось работать очень напряженно. Это позволило уже к маю 1942 г. с опережением запланированных сроков запустить в действие производство по выплавке никеля и получить первую тонну этого металла. Крупномасштабное капитальное строительство в Норильске не прекращалось до конца войны. Лишь в 1942 г. на комбинате вступили в эксплуатацию 4 цеха большого металлургического завода, электролитный завод, мощная ТЭЦ и другие промышленные объекты. Из вышеприведенных примеров видно, что восстановительные работы в металлургии и тяжелом машиностроении требовали гораздо больше финансовых, материальных и трудовых затрат, чем налаживание на новом месте производства боеприпасов и другого военного снаряжения.

Восстановление эвакуированных предприятий. В строительные площадки в 1941–1942 гг. превратились практически все наиболее крупные промышленные предприятия. Одновременно с выпуском промышленной продукции на них шло создание новых производств. Оно осуществлялось как подрядным, так и хозяйственным способом. Участие в сооружении новых объектов, в монтаже оборудования принимали не только строители, но и эксплуатационники.

Наиболее масштабной оказалась инвестиционная деятельность на новых строительных площадках. Существовало два основных вида таких строек. Первые были начаты еще до войны. В соответствии с третьим пятилетним планом в Сибири перед войной велось крупномасштабное сооружение заводов-дублеров, в том числе крупных предприятий оборонной промышленности. К середине 1941 г. многие из новостроек были далеки от завершения. К другому виду новостроек следует отнести те, которые были начаты уже в военное время на базе оборудования эвакуированных заводов. Очень часто они создавались практически на пустом месте, иногда далеко от крупных населенных пунктов, но вблизи от железной дороги.

Особенно привлекательными для Государственного комитета обороны и руководителей отдельных наркоматов оказались незаконченные стройки. Они располагали начальной производственной и социальной инфраструктурами, которые становились основой для организации более крупных промышленных предприятий по сравнению с запланированными ранее. В отдельных случаях происходило изменение производственного профиля новостроек. В других – на существующих производственных площадках разворачивались строительно-монтажные работы по организации аналогичных производств, но уже в более крупных масштабах. Общим было одно – новые заводы должны были способствовать увеличению военно-экономического потенциала страны.

В Новосибирске еще с 1930-х годов одновременно велось строительство нескольких заводов. Самые мощные из них «Сибметаллстрой» и авиационный завод уже начали выпускать военную и гражданскую продукцию, хотя были очень далеки до полного завершения строительства. Оборудование пяти близких по профилю эвакуированных заводов принял Новосибирский авиационный завод им. Чкалова. Уже к этому времени общая площадь основных и вспомогательных цехов завода достигла немалых размеров – 90 тыс. кв. м. По утвержденному Наркоматом авиапромышленности СССР плану ее следовало увеличить в два раза¹⁹. Строительно-монтажный трест № 7 этого же наркомата, ведущий строительство завода, в срочном порядке увеличил свою производственную базу и численность работников. Поставленные перед трестом задачи казались нереальными в условиях дефицита строительных материалов, людских ресурсов, некомплектности оборудования. Особенно трудным оказался третий квартал, когда решались многие организационные вопросы подготовительного этапа восстановительных работ. Одновременно с этим шла разгрузка эшелонов с оборудованием, перемещение его на территорию завода. Пик строительно-монтажных работ пришелся на следующий – четвертый квартал. Для сокращения сроков строительства труд организовывался так, что многие производственные операции совмещались, вместо того чтобы осуществлять их последовательно. Часто бывало так, что строители еще не успева-

ли закончить сооружение здания, а монтажники уже начинали установку технологического оборудования.

Трест полностью выполнил правительственное задание. Были сооружены основные сборочные производственные корпуса, а также здания инструментального и кузнечно-прессового цехов, центральная котельная, компрессорная, электрические подстанции, подведены водопроводная и канализационная системы, смонтировано и установлено необходимое оборудование для производства самолетов ЛАГГ-3. Одновременно шла подготовка технологических линий для производства истребителей конструкции А.С. Яковлева. О темпах работ можно судить по такому факту: в отдельные дни на заводе монтировалось и сдавалось в эксплуатацию по 200-250 станков²⁰. Немногим менее напряженным для строителей оказался 1942 г., поскольку в это время авиационный завод переходил на выпуск новой модели истребителей. Одновременно велось гражданское строительство: создавалось жилье для строителей и эксплуатационников, хлебозавод и многие другие объекты.

Еще более грандиозное строительство развернулось на территории «Сибметаллстроя» (позднее – Комбинат № 179, ПО «Сибсельмаш»). Начало Великой Отечественной войны промышленный гигант встретил в стадии незавершенного строительства. По снаряжному производству в эксплуатацию было введено лишь 15 % мощностей²¹.

Во второй половине 1941 г. на строительную площадку поступали десятки эшелонов с оборудованием семи эвакуированных заводов. Самыми крупными из них были Запорожский металлургический завод, военные заводы из Тулы, Таганрога, Ростова-на-Дону, Подольска.

Строителям приходилось работать, что называется с «колес». Так, эшелоны с людьми и оборудованием Таганрогского завода № 65 прибыли в Новосибирск 5 ноября. В течение месяца оборудование было смонтировано. К 7 декабря завод дал первую продукцию.

На огромной строительной площадке одновременно в разных местах шло создание разнопрофильных производств. Трудности и сложности преследовали строителей повсюду. Не хватало трудовых ресурсов, строительных материалов, техники. Заводы размещались в помещениях, первоначально предназначенных для других целей. Требовалась их перепланировка, подведение соответствующих коммуникаций. Наряду с этим дополнительно делались пристройки к помещениям, возведенным ранее. Именно благодаря тому, что «Сибметаллстрой» накануне войны располагал большим количеством готовых производственных помещений, а также зданий, находящихся в строительстве, здесь в течение нескольких месяцев удалось разместить очень много оборудования. По одним данным численность установленных на комбинате станков оценивается в 2 674 ед., по другим данным – в 5 634 ед.²². О трудовом героизме строителей и эксплуатационни-

ков красноречивее всего говорят такие цифры. К концу 1941 г. с комбината № 179 на фронт отправлено 580 вагонов с военным снаряжением²³.

Строительство и реконструкция отдельных цехов комбината № 179 не останавливались на протяжении всех военных лет. Значительно возросли производственные мощности литейного цеха. Создан технически хорошо оборудованный цех по производству авиационных бомб. В соответствии с изменением номенклатуры выпускаемых военными заводами артиллерийских орудий, изменялся и ассортимент снарядов, производимых на комбинате.

Еще меньшей в начале войны оказалась степень готовности строящегося в Красноярске завода «Сибтяжмаш». Руководство страны приняло решение разместить на нём один из крупнейших в стране Бежицкий завод тяжелого машиностроения, производивший паровозы и железнодорожные вагоны. С августа по октябрь 1941 г. на стройку прибыло 5 934 вагона, с оборудованием эвакуированного завода общей массой 190 тыс. т²⁴. Первым делом, используя наличную технику, в приспособленных для этих целей помещениях уже в ноябре наладили выпуск минометов. Однако основной задачей было строительство машиностроительного завода. К весне 1942 г. в строй действующих вошли цех № 1 с заготовительным и инструментальным отделениями, электростанция, механический, два механосборочных цеха. Завод изготавливал оружие и боеприпасы, а также оборудование для цветной металлургии. До конца года строители ввели в эксплуатацию чугунолитейный, котельный, кузнечно-прессовый, сталелитейный цехи. Создание промышленного гиганта в Красноярске активно велось и в 1943–1944 гг. Ввод новых мощностей позволил заводу освоить выпуск тяжелых разливочных кранов, очень нужных для предприятий черной металлургии.

Кроме этих предприятий, форсированными темпами достраивались многие другие заводы, начатые еще до войны: омские шинный и кордный, новосибирские металлургический, оловянный, Новокузнецкий алюминиевый, многие энергетические объекты. Все они создавались либо на основе, либо с использованием оборудования эвакуированных предприятий. Строительство некоторых на время консервировалось, а затем вновь возобновлялось. Такая судьба выпала на долю новосибирского завода «Тяжстанкогидропресс». Он начал создаваться в сентябре 1939 г. С началом войны работы прекратились. Менее чем через год их возобновили. В этом решении проявился государственный подход руководства страны и Наркомата станкостроения СССР. В нем просматривалась вера в победу, понимание того, что придет время восстановления разрушенного войной машиностроения, когда продукция завода будет крайне необходима. Так и оказалось на практике.

Пожалуй, ещё большие сложности выпали на долю новостроек, начатых на неподготовленных площадках вдали от крупных городов. Им предстояло заново создавать производственную базу, как промышленных пред-

приятый, так и строительных организаций. Негде было размещать людей. В небольшом алтайском городке Рубцовске на пустырях начали строить сразу два крупных завода – тракторный и сельскохозяйственного машиностроения. Первый создавался на основе оборудования Харьковского тракторного завода, а второй на базе эвакуированного Одесского завода сельскохозяйственного машиностроения.

Сооружение заводов, а также теплоэнергоцентрали было возложено на маломощный трест № 5, входивший в Наркомат строительства СССР. До тех пор, пока ТЭЦ не была построена, электроэнергией стройки, а затем и введенные в действие цеха обеспечивал энергопоезд. Строители вместе с кадровыми работниками, прибывшими с тракторным заводом, одновременно приступили к сооружению первоочередных чугунолитейного, сталелитейного, кузнечного цехов тракторного завода. Как и на других восстанавливаемых заводах, здесь возникли большие сложности с недостатками оборудования. Ремонт и изготовление недостающих деталей зачастую велся под открытым небом. В цехах, в которых ещё не было крыш, монтировали станки. На них, а то и вручную, вытачивали детали, собирали узлы. В июле 1942 г. была запущена в эксплуатацию ТЭЦ, получены собственные чугун и сталь. Первый гусеничный трактор сошел с конвейера 24 августа. Окончательно первая очередь Алтайского тракторного завода введена в эксплуатацию в январе 1944 г. К этому времени на нём построили 37 производственных объектов общей площадью 81 тыс. кв. м. До конца войны завод, являвшийся одним из немногих, производящих профильную продукцию, дал стране 7 тыс. гусеничных тракторов марки «АТЗ - НАТИ»²⁵.

Интересна история создания крупного машиностроительного завода в пристанционном поселке Юрга Кемеровской области. В конце лета 1941 г. сюда стало прибывать эвакуированное население, которое размещали в поселке, на военном артополигоне, в близлежащих деревнях. Следом непрерывным потоком стало прибывать оборудование: сначала с Ленинградского металлического завода «Большевик», а позднее – с Ново-Краматорского завода им. И.В. Сталина. Оборудование доставлялось на территорию стройки по проложенной в срочном порядке железнодорожной ветке и складировалось под открытым небом. Одновременно с погрузочно-разгрузочными работами шло создание временного жилья: каркасно-засыпных бараков и землянок. Последние превалировали. Большую их часть соорудили в логу Бурлачиха. Также быстро построили баню и больницу. Кинотеатр появился в поселке лишь через год.

Первыми строителями завода стали эвакуированные, военные строители, трудармейцы, прибывшие в составе рабочих колонн, заключенные. В конце войны на стройках Юрги работали и военнопленные. Квалифицированных строителей не хватало. Очень низкой была механизация труда.

Первый экскаватор «Пионер» появился в Юрге лишь в 1943 г., а трехтонный кран – вообще уже после окончания войны. Перевозка строительных материалов производилась в железнодорожных вагонах и на лошадях. Коней закупили в Монголии. На стройке использовалось около 1 тыс. лошадей²⁶.

Подготовительный этап продолжался недолго. Уже вскоре принялись за сооружение основных цехов завода. Поначалу дело двигалось медленно. Лишь с приездом из г. Коврово Владимирской области большой группы профессиональных строителей ситуация стала изменяться. В ещё не законченных строительстве цехах шел ремонт станков, изготавливалось недостающее оборудование. В сентябре 1942 г. в Юргу из Сталинграда вместе с кадрами и техникой был перебазирован строительный трест № 25 Наркомстроя СССР. Появление этой организации в поселке придало строительно-монтажным работам на машзаводе новый импульс. К концу 1942 г. весь поселок представлял собой одну большую строительную площадку. На ней было задействовано более 3 тыс. строителей²⁷.

Знаменательной датой в истории Юргинского машиностроительного завода стало 6 февраля 1943 г. Решением Государственного комитета обороны он был введен в действие. В этот же день первые пушки, изготовленные на только что родившемся предприятии, отправили на фронт. Однако масштабы строительно-монтажных работ не снижались. Сооружались новые цеха, в том числе такие важные как инструментальный, механосборочный, литейный, собственный кирпичный завод и многие другие. В 1943–1945 гг. несколько больше внимания стали уделять гражданскому строительству. Все же главным приоритетом по-прежнему оставался завод. За эти два года на нём, дополнительно к установленному ранее, изготовлено и смонтировано примерно 1 000 единиц оборудования на сумму около 20 млн руб.²⁸. Завод, возникший в годы войны практически на пустом месте, стал выпускать чрезвычайно нужную для фронта боевую технику: 122-миллиметровые пушки для самоходных артиллерийских установок, пушки к прославленным танкам Т-34, корпуса для ротных и полковых минометов, чугунное и стальное литьё, а также многое другое.

Использовался в сибирских городах и такой способ восстановления эвакуированных предприятий, как рассредоточение отдельных производств по различным помещениям, иногда отстоящих друг от друга на большом расстоянии. К нему пришлось прибегнуть в Новосибирске, принявшем около 50 заводов и фабрик. В городе для размещения оборудования эвакуированных заводов пришлось изыскать более 500 различных зданий. Из них менее половины находилось на территории промышленных объектов. Строителям приходилось прикладывать массу усилий, чтобы в непрофильных помещениях создавать индустриальное производство. Помимо фундаментов под оборудование и укрепление стен и перекрытий, требовалось обеспечить помещения водой, теплом, электричеством, канализацией и многим

другим. Одновременно осуществлялась перепланировка помещений, возводились дополнительные пристройки.

Таким способом осуществлялось размещение и восстановление достаточно крупного Приборостроительного завода. С момента поступления предприятия в Новосибирск прошло всего лишь 20 дней, как он начал выпускать оборонную продукцию – прицелы для танков и артиллерии. Строители быстро наращивали производственные мощности предприятия. Уже через 6 мес. выпуск продукции на заводе вдвое превысил довоенный уровень.

В рекордно короткие сроки, всего лишь через 2 месяца в Новосибирске был запущен в эксплуатацию Инструментальный завод им. Воскова, эвакуированный из Сестрорецка, а в Томске – Первый государственный подшипниковый завод, перебазированный сюда из Москвы.

Восстановление всех эвакуированных предприятий очень серьезно осложнялось некомплектностью оборудования, его неисправностью. Часть эшелонов попадала под бомбежки, прибывала с большими потерями. Что-то сломалось еще на стадии демонтажа, что-то погибло и потерялось при транспортировке, что-то разворовали. Старым электрооборудованием и электропроводкой, даже если они и были в наличии, не всегда можно было воспользоваться. В связи с этим строители-монтажники часто не могли составить полной технологической линии. Поэтому до того, как вновь смонтировать станок, иное оборудование предстояло заблаговременно отремонтировать отдельные узлы и детали.

Несмотря на многочисленные трудности, сибиряки быстро восстанавливали эвакуированные заводы. Для этого строительно-монтажные работы часто организовывались в три смены. В ночное время строящиеся объекты освещались мощными лампами и прожекторами. Новые здания возводились с облегченными стенами и перекрытиями. Вместо металла и железобетона широко использовалось дерево. Все это позволяло сократить сроки строительства и ускорить ввод в эксплуатацию производственных мощностей по производству вооружения, боеприпасов и другой продукции. Конечно же, при этом приходилось жертвовать качеством строительства.

Численность восстановленных и вновь построенных предприятий в Сибири исчислялась сотнями. В одном Новосибирске лишь только новых крупных заводов военно-промышленного профиля создано более двух десятков, а также построено много мелких. В регионе постоянно росла потребность в электроэнергии, поэтому строителям и монтажникам пришлось в короткие сроки возводить дополнительно множество энергетических объектов. Они также укомплектовывались демонтированным и перебазированным с запада оборудованием.

Подводя итоги, отметим, что основная часть строительно-монтажных работ по восстановлению в Сибири эвакуированных сюда предприятий пришлось на первые полтора года войны. Как и на фронте, основные труд-

ности пришлось на первый год. К концу 1941 г. большая часть перебазированных предприятий начала выпускать оборонную или иную продукцию необходимую воюющей стране и её населению. К середине 1942 г. многие предприятия достигли довоенных объемов производства, а некоторые даже превысили их. Для удовлетворения всё нарастающих потребностей армии в вооружении и боеприпасах, происходило дальнейшее расширение промышленных предприятий, не прекращалось новое строительство стратегически важных объектов. В соответствии с решаемыми задачами изменялись и объемы ассигнований, направляемых советским руководством в регион.

Капиталовложения в сибирские стройки. В первый период войны капитальные вложения в экономику региона резко возросли как в абсолютных, так и относительных показателях. Если в 1940 г. доля Сибири в общем объеме инвестиций СССР составляла 7 %, то в 1942 г. – 18 %. В последующие годы она сократилась, хотя оставалась более высокой, чем в предвоенный период. В целом за 1941–1945 гг. в Сибирь была вложена десятая часть от общего объема капвложений страны (табл. 1.1.1). Из них почти две трети было направлено в Западную Сибирь, а остальная часть в Восточную Сибирь. В Сибири объем капитальных вложений за 4,5 года (с 1 июля 1941 по 31 декабря 1945 г.) вырос по сравнению с 3,5 предвоенными годами почти на 30 %, тогда как в целом по СССР он даже немного сократился (рис.1.1.1).

В начале войны большая часть средств расходовалась на перевод заводов и фабрик, артелей на выпуск продукции военного назначения. На одних предприятиях провели перепланировку, перемонтировали станки, добавили недостающие. Другие подверглись более глубокой реконструкции. На них построили новые участки и цехи. В основном строительно-монтажные работы осуществлены хозяйственным способом. К концу 1941 г. всё большая часть инвестиций стала направляться на восстановление эвакуированных заводов. Структурная перестройка охватила всё хозяйство региона, По отдельным отраслям промышленности капитальные вложения распределялись следующим образом (%):

– машиностроение, станкостроение, оборонная	–	60,2;
– черная и цветная металлургия	–	20,5;
– электропромышленность	–	5,1;
– топливная и химическая	–	8,0;
– электростанции	–	3,6;
– прочие отрасли промышленности	–	2,6.

Из приведенных данных видно, что подавляющая часть средств вкладывалась в восстановление эвакуированных заводов, строительство новых предприятий, занимающихся напрямую производством боеприпасов и вооружения, или тех отраслей, которые обеспечивали машиностроение, ме-

таллообработку необходимым сырьем, обеспечивали их электроэнергией и топливом. О масштабах проделанной работы в Западной Сибири убедительно свидетельствуют такие данные: общий выпуск промышленной продукции с 1940 по 1942 г. вырос в 2,4 раза, а производство военной продукции – в 27 раз²⁹.

На втором этапе войны (1943–1945 гг.), в связи с началом восстановления освобожденных районов СССР, доля Сибири в общесоюзном объеме капвложений несколько сократилась. При этом абсолютные размеры инвестиций оставались весьма значительными. Они направлялись на завершение строительства заводов, перестановку оборудования, укрепление стен и фундаментов. Крупное строительство в эти годы велось в Кузбассе. Основная часть капвложений вкладывалась в развитие угольной и металлургической промышленности, машиностроения, металлообработки и энергетики. В этот период, кроме уже перечисленных ранее, вошли в строй действующих такие крупные промышленные предприятия, как Барнаульский и Бийский котельные заводы, Рубцовский сельскохозяйственного машиностроения, новосибирские «Тяжстанкогидропресс» и металлургический, Томский шарикоподшипниковый, сталинские алюминиевый и ферросплавный, красноярские комбайновый и гидролизный, канские хлопчатобумажный и гидролизный и многие другие. В это же время увеличили свои производственные мощности практически все крупнейшие сибирские заводы.

В годы войны в сибирских городах резко обострилась жилищная проблема. Одним из основных способов ее решения стало возведение жилья временного типа. Каменного строительства в городах долгое время не велось, заканчивалось лишь сооружение зданий, начатых ранее. В градостроительном развитии городов в первые годы войны произошел откат назад. В подавляющей части жилые дома строились из дерева. В городах появилось много бараков, небольших индивидуальных домов. И уж совсем никак не вписывались в городскую среду землянки и полужемлянки. Они появлялись тысячами и не самовольно, а на основе решений городских властей и руководителей промышленных наркоматов. Такие решения принимались в связи с необходимостью размещения многих тысяч рабочих эвакуированных заводов и членов их семей. Еще одним широко распространенным способом решения жилищной проблемы стала реконструкция чердаков жилых домов и их приспособление к проживанию людей.

В целом объемы жилищного строительства в Сибири в годы войны заметно сократились. В тех городах, где они выросли, все же не соответствовали приросту населения. В Томске за первый военный год было создано 25 тыс. кв. м жилья преимущественно в помещениях временного типа. В Новосибирске с 1 июля 1941 г. до конца 1945 г. построено 374 тыс. кв. м жилплощади. При высочайших темпах роста населения за этот период

средняя обеспеченность одного жителя снизилась с 3,3 кв. м в 1940 г. до 2 кв. м в 1945 г.³⁰.

Производственно-технический и кадровый потенциал строительства.

Для выполнения резко возросших объемов строительно-монтажных работ следовало в той же пропорции нарастить мощность строительных организаций, увеличить их численность. Решению этой задачи способствовала передислокация в Сибирь десятков подрядных трестов, а также отделов капитального строительства, входивших в состав эвакуированных предприятий. Лишь только в Новосибирск за пять последних месяцев 1941 г. прибыло 15 трестов и ОСМЧ вместе с техникой и персоналом. Однако кадрами они были обеспечены очень плохо. В наличии имелось лишь 2 234 работника³¹. Это вынудило местные власти в срочном порядке пополнять их численность из различных источников. Среди общестроительных и специализированных организаций, эвакуированных в Новосибирск, находились такие крупные, как ОСМЧ «Севкавтяжстрой», «Южэлектромонтаж», ОСМЧ № 10 и № 35, тресты «Госсантехмонтаж» и «Строймеханизация». Сюда же на время перебазировалось одно из главных управлений Наркомстроя – Главсредзстрой.

Строительные тресты направлялись и в другие города, в которых шло восстановление поступивших из западных районов предприятий. Возведение заводов сельскохозяйственного машиностроения и тракторного поручалось передислоцированному в Рубцовск тресту № 5 «Наркомстроя» СССР. В Сталинск направлен трест № 53 этого же ведомства, а в Красноярск для сооружения комбайнового завода и «Сибтяжстроя» – эвакуированный из Харькова трест № 26. Его субподрядчиками стали также перемещенные в Красноярский край специализированные тресты «Южспецстрой», «Южэлектромонтаж», «Союзпроммеханизация». Эвакуация подрядных организаций происходила и в 1942 г. Как уже отмечалось, в конце года, в пос. Юрга из Сталинграда был перемещен строительный трест № 25.

Уже в первые военные месяцы строительное производство, так же, как и промышленность, перестраивалось на военный лад. В системе Наркомата по строительству были созданы особые строительно-монтажные части (ОСМЧ). Это были в какой-то мере военизированные мобильные организации, лучше других обеспечивающиеся строительной техникой, материалами и квалифицированными кадрами. ОСМЧ и их отдельные подразделения можно было оперативно перебрасывать с одних строек на другие, что позволяло в короткие сроки концентрировать рабочих и технику на сооружении военных объектов.

В целом по сравнению с довоенным уровнем в Сибири, и, прежде всего в ее западной части, потенциал строительной индустрии значительно укрепился. Быстро росла производственная мощность и численность первичных строительных организаций. Так, в Красноярском крае их сеть за

военные годы увеличилась на 25 единиц³². Однако, как и до войны, механизация строительно-монтажных работ сохранялась на очень низком уровне. Парк строительных машин почти не пополнялся. Транспортировка большей части строительных материалов, оборудования и других грузов осуществлялась преимущественно на лошадях. Грузовиков было мало. К тому же их техническое состояние постоянно ухудшалось. Внутри строительных участков строители перемещали материалы и оборудование вручную, на тачках, «козах», на лебедках и с использованием иных приспособлений. Экскаваторы и краны на сибирских стройках были большой редкостью.

Никогда ни до, ни после войны строительные организации Сибири не испытывали такого «кадрового голода». Комплектовать трудовые коллективы приходилось в условиях острого дефицита трудовых ресурсов. Многие строители были призваны в Красную Армию и отправились на фронт. В это же время расширялась сеть строительных организаций. Перед многими из них стояли задачи в короткие сроки восстановить или построить заново крупнейшие объекты. Для этого следовало создать многотысячные коллективы. Уже к 1 августа на строительной площадке новосибирского комбината № 179 численность работников треста № 1 Наркомата боеприпасов СССР была доведена до 25 300 чел. Кроме 15 200 чел., состоящих в штате строительной организации комбината, к работам привлекалось 2 500 чел. из субподрядных организаций, 800 «стройбатовцев», 6 800 заключенных. Численность, конечно же, огромная. Однако для выполнения планового объема работ в установленные сроки требовалось еще больше работников – 40 тыс. чел.³³. Проблему обеспечения кадрами начали решать путем привлечения неработающего трудоспособного городского и сельского населения, выпускников школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Вскоре в Сибири стал численно нарастать такой источник пополнения трудовых коллективов, как эвакуированное население. Помимо этого, советские и партийные организации стали проводить политику по частичному переводу трудовых ресурсов из непроизводственной сферы в отрасли материального производства, в том числе и в строительство. Другим важным источником пополнения строительных организаций стало население других областей и республик СССР, поступающее в сибирские города по мобилизации. Еще до войны на стройках широко использовался труд различных спецконтингентов. С середины 1941 г. их стало еще больше. К заключенным добавились спецпереселенцы из Поволжья, Западной Украины, Западной Белоруссии и республик Прибалтики (забегая вперед отметим, что с конца 1943 г. на стройках появился еще один спецконтингент – военнопленные германской армии и ее сателлитов, а через два года бывшие военнослужащие Квантунской армии). В связи с повсеместным недостатком кадров, значение вольного найма, как формы пополнения рабо-

чей силы резко сократилось. Всё большая часть новичков поступала на стройки в централизованном порядке. Секретарь Новосибирского Обкома ВКП(б) в своем выступлении на VI пленуме обкома отмечал, что строительные организации области (в то время из неё ещё не выделились Кемеровская и Томская области) во втором полугодии 1941 г. получили через организованные формы пополнения 85 тыс. рабочих³⁴.

Поскольку местных трудовых ресурсов не хватало, их привлекали из других районов страны. Много рабочих колонн было сформировано в Казахстане и Средне-Азиатских республиках СССР. В апреле 1942 г. на 38 стройках Новосибирской области использовались «бойцы», состоящие в 53 рабочих колоннах³⁵. Качественный состав этих кадров находился на низком уровне. Среди них было очень мало профессиональных строителей, ранее работавших на индустриальных объектах. По социальному составу большинство до призыва относилось к крестьянству. Среди бойцов четырех рабочих колонн, прибывших в июле – ноябре 1941 г. в ОСМЧ «Севкавтяжстрой», шофера и трактористы составляли 5 % от общей численности, столько же было станочников по обработке металла, немногим более 20 % составляли плотники и столяры. Штукатуров, бетонщиков, арматурщиков вообще не оказалось. Большая часть таких работников могла использоваться лишь в качестве разнорабочих. В результате трудовым колоннам поначалу поручались тяжелые физические работы, где от исполнителей не требовалось высокой квалификации. Одновременно организовывалось их профессиональное обучение³⁶. Весной 1942 г. стройколонны, работавшие на объектах Наркомата строительства, были выведены из подчинения Наркомата обороны СССР и формально переведены на положение, общее со всеми строителями. Однако при этом, как и все особые строительно-монтажные части, они продолжали оставаться военизированными формированиями и до конца войны закреплялись за стройками. Стройколонны Наркомата строительства СССР, находились на казарменном положении. Таким образом, стройколонны сохранялись как институт трудмобилизованных.

По сравнению с предвоенным временем в 1942 г. численность персонала, занятого на строительно-монтажных работах, в целом по СССР сократилась наполовину. В это же время в Сибири она выросла на 10% и составила 132 тыс. чел. Весь прирост обеспечила Западная Сибирь. В этом регионе численность строителей увеличилась с 72 до 88 тыс. чел. или на 22 %. В Восточной Сибири произошло некоторое сокращение численности: с 48 тыс. чел. в 1940 г. до 44 тыс. чел. в 1942 г. или на 8,3 %. В последующие годы, после решения основной задачи – восстановления эвакуированных предприятий, численность строителей в Сибири стала сокращаться. В 1943 г. здесь насчитывалось 107 тыс. чел., в 1944 г. – 106 тыс., а в 1945 г. – 99 тыс. человек. В целом же по СССР и РСФСР в последние военные годы числен-

ность рабочих и служащих, занятых на строительно-монтажных работах быстро нарастала. Если в 1940 г. доля Сибири в общесоюзной численности строителей составляла 7,1 %, то в 1942 г. – уже 15,7 %. К 1945 г. она вновь снизилась до 6,5 %³⁷. Этот показатель был близок к удельному весу капитальных вложений, осваиваемых в Сибири в последний военных год. Основная их часть в этот период направлялась министерствами на восстановление освобожденных районов страны.

Поскольку восстановление эвакуированных и строительство новых заводов проходило в крайне сжатые сроки при наличии множества лимитирующих факторов, заметно возросли роль и значение инженерно-технических кадров. С учетом важности и сложности инженерного труда в военный период он стал оплачиваться намного выше, чем труд рабочих. Управленческому персоналу приходилось не только больше работать, но и тратить много времени на учебу. Изменения, по сравнению с мирным временем, в организации производства и труда требовали осмысления и усвоения военного опыта ускоренного восстановления предприятий и их перевода на выпуск военной промышленности. Для его изучения строительные тресты были вынуждены организовывать курсы повышения квалификации ИТР, семинары прорабов, мастеров, бухгалтеров и нормировщиков.

Трудовая активность строителей. Успехи в развитии строительного производства были достигнуты в результате больших усилий работников отрасли. Трудовой героизм в годы войны стал массовым, повседневным, широко распространенным явлением. Он базировался на патриотизме трудящихся, на их сознательном стремлении внести посильную лепту в победу над врагом. Немаловажное значение имела деятельность общественных организаций. Через средства массовой информации, повседневную работу внутри трудовых коллективов они инициировали производственную активность строителей.

Социалистическое соревнование обогатилось новыми формами. Главным его содержанием было ускоренное сооружение объектов при возможно минимальном расходовании финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Основными видами социалистического соревнования были движения двухсотников, многосотников, тысячников, комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, новаторов и рационализаторов.

Соревновательные почины двухсотников перерастали в движения пятисотников, затем тысячников. Признанным лидером среди последних в Новосибирске стал знатный каменщик особого строительно-монтажного управления № 3 ОСМЧ «Севкавтжстрой» С.С. Максименко. В разряд тысячников он вошел 26 октября 1941 г. Работая с двумя подручными, новатор уложил в смену 12 800 кирпичей, что составило 1 020 % нормы. Ровно через полгода С.С. Максименко установил новое, ещё более высокое достижение, уложив за смену 44 тыс. кирпичей, побив тем самым ми-

ровой рекорд, установленный в 1934 г. американцем Голливудом³⁸. Ещё один виртуоз-строитель, достигший вершин профессионального мастерства, трудился на строительстве машиностроительного завода в Юрге. «Чудо-каменщик», как называли И.С. Заболеева, укладывал в смену до 10 тыс. штук кирпича³⁹.

В военное время активно внедрялись скоростные методы строительства. Сокращение сроков сооружения объектов в этот период являлось насущной необходимостью. С этой целью пересматривалась проектная документация. Насколько возможно упрощались конструкции, габариты, устранялись любые «излишества», предусматривалась возможность использования имеющихся в распоряжении строительных организаций местных материалов. Пересмотр проектной документации давал большую экономию времени и средств. Только в тресте «Сибстройпуть» экономия за 1941–1944 гг. составила более 60 тыс. человеко-дней; 1,2 тыс. т цемента; 9 тыс. куб. м пиломатериалов; 6,8 млн руб.⁴⁰.

Таким образом, строительство в досоветский период, хотя и медленно, но накапливало свой производственный потенциал. Это позволяло отрасли способствовать хозяйственному, в том числе начальному этапу индустриального освоения Сибири. Не смотря на то, что материальная база отрасли была крайне слабой и преобладал малоквалифицированный ручной труд, в регионе была сооружена железнодорожная магистраль, появились первые уникальные здания и сооружения, накоплен ценный теоретический и практический опыт строительства в экстремальных природно-климатических условиях.

В годы предвоенных пятилеток капитальное строительство стало самостоятельной отраслью народного хозяйства. В основном была преодолена сезонность. Расширилась сеть подрядных и специализированных трестов, выросли масштабы строительно-монтажных работ, в составе трудовых коллективов увеличилась доля постоянных квалифицированных кадров.

В военное время строители внесли весомый вклад в быстрый рост производственного потенциала региона, в перестройку экономики на удовлетворение нужд фронта. Финансовые, материальные, трудовые ресурсы, строительные материалы и оборудование концентрировались на восстановлении эвакуированных промышленных предприятий, сооружении и расширении заводов оборонной промышленности, а также на возведении объектов энергетики, черной и цветной металлургии, химической и фармацевтической промышленности, железнодорожного транспорта. Строительство велось ускоренными темпами по специальным проектам военного времени, нацеленным на упрощение и удешевление производственного процесса, экономию дефицитных материалов, замену их местными аналогами. Такой подход потребовал изменения системы организации строительного производства на всех его стадиях. Для военного и восстановитель-

ного строительства было характерно непрерывное (трехсменное) ведение строительных и монтажных работ с максимальным совмещением производственных процессов. По сравнению с более ранним периодом произошли изменения в воспроизводственной структуре. Уменьшилась доля инвестиций на чисто строительные работы и, наоборот, увеличился удельный вес средств, затрачиваемых на монтажные работы и на оборудование. В 1941–1945 гг. ещё более обозначился дисбаланс в распределении финансовых и материальных ресурсов между производственным и гражданским строительством. В Сибири возводилось преимущественно временное жильё и почти полностью прекратилось строительство объектов социально-культурного назначения. Для освоения стремительно возросших объемов капиталовложений в регионе пришлось соответствующим образом укрепить производственно-техническую базу стройиндустрии, организовать труд занятых в отрасли работников таким образом, чтобы он в большей мере отвечал специфическим условиям военного времени.

1.2. Капитальное строительство в 1946–1990 гг.

Рост и распределение капиталовложений. Хотя в Сибири и не велось военных действий, тем не менее, война наложила тяжелый отпечаток на все народное хозяйство региона. Многие производственные корпуса, возводившиеся как временные, к началу мирного времени пришли в ветхое состояние, оборудование многих заводов и фабрик оказалось сильно изношенным или морально устаревшим и потому нуждалось в капитальном ремонте или замене. Большинство предприятий, в особенности машиностроительных, возникших в годы войны, специализировалось на производстве военной продукции. В условиях ремилитаризации экономики предстояло переоборудовать заводы на выпуск мирной продукции. Острейшей оставалась и жилищная проблема.

Доля ассигнований в восточные районы, по сравнению с военным периодом заметно сократилась. В частности, в Сибири она уменьшилась с 9,8 % в 1941–1945 гг. до 8,6 % в четвертой пятилетке (1946–1950 гг.). Однако абсолютный размер капитальных затрат, вложенных в первое послевоенное пятилетие в народное хозяйство региона был высок – почти 4 млрд руб. (здесь и далее в сметных ценах 1984 г.) (табл. 2.1.1). Это составляло примерно столько же, сколько советским государством было направлено в экономику региона за весь предвоенный период и в 2 раза больше, чем за годы войны. При этом более значительно выросли объемы инвестиций в экономику Восточной Сибири.

Наиболее крупные ассигнования вкладывались в угольную, металлургическую, химическую и в совершенно новую – атомную промышленность, а также в машиностроение и промышленность строительных материалов. При

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

этом значительные средства тратились не на новое строительство, на работы по реконструкции, достройку объектов начатых строительством во время войны и в довоенные годы, замену временных сооружений капитальными, а также на перестройку производства в связи с реконверсией промышленности. Инвестиции концентрировались на важнейших объектах строительства.

Таблица 1.2.1*

Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в 1946–1985 гг., млн руб. (в сопоставимых ценах**)

Период	Капитальные вложения, млн руб.				Удельный вес в общем объеме капитальных вложений СССР		
	СССР, млрд руб.	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
Четвертая пятилетка (1946–1950 гг.)	46,4	3990	2244	1746	8,6	4,8	3,8
Пятая пятилетка (1951–1955 гг.)	89,0	9394	5379	4015	10,5	6,0	4,5
Шестая пятилетка (1956–1960 гг.)	162,1	19228	10730	8498	11,9	6,6	5,3
Седьмая пятилетка (1961–1965 гг.)	246,3	29340	15775	13565	11,9	6,4	5,5
Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.)	352,4	40760	22941	17819	11,6	6,5	5,1
Девятая пятилетка (1971–1975 гг.)	500,5	62123	37638	24485	12,4	7,5	4,9
Десятая пятилетка (1976–1980 гг.)	644,3	91409	58700	32706	14,2	9,1	5,1
Одиннадцатая пяти- летка (1981–1985 гг.)	760,8	126081	89985	36096	16,5	11,8	4,7

*Таблица составлена по тем же данным, что и таблица 1.1.1.

** В качестве сопоставимых цен приняты цены на 1 января 1984 г.

Сооружение новых предприятий осуществлялось на более совершенной технической основе, а реконструкция сопровождалась модернизацией оборудования и проводилась в сжатые сроки, поскольку в промышленной продукции Сибири остро нуждались районы, пострадавшие от немецкой оккупации.

Успешное решение задач послевоенного восстановления народного хозяйства позволило в последующие годы, начиная со второй половины 1950-х гг. проводить стратегический курс на расширение фронта освоения природных ресурсов Сибири. Во всех отраслях промышленности стали строиться предприятия большой производственной мощности. В гидроэнергетике сначала были построены Иркутская и Новосибирская ГЭС, а затем крупнейшие для своего времени Братская и Красноярская ГЭС. Министерство среднего машиностроения создало в Сибири целый комплекс предприятий. Крупнейшими из них стали Новосибирский завод химконцентратов и засекреченные города-предприятия – Томск-7, Красноярск-26 и Красноярск-40. Из других новостроек, начатых в течение первых 20 послевоенных лет, выделяются Ангарский и Омский нефтехимические комбинаты, Западно-Сибирский металлургический завод в Новокузнецке, заводы «Сибэлектросталь» в Красноярске и турбогенераторный в Новосибирске, Иркутский, Красноярский и Братский алюминиевые заводы, Красноярский и Байкальский целлюлозно-бумажные комбинаты, Братский лесопромышленный комплекс, Ново-Кемеровский химкомбинат, заводы синтетического каучука в Омске и Красноярске, комбинаты искусственных химических волокон в Барнауле и Красноярске, электротехнический и моторный заводы в Тюмени, Томь-Усинская, Назаровская и Ирша-Бородинская ГРЭС, Ангарская швейная фабрика, Канский и Новосибирский хлопчатобумажные комбинаты.

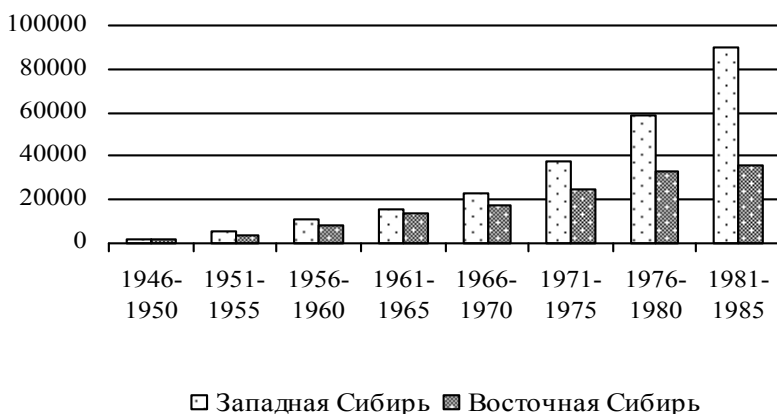
Важнейшими объектами транспортного строительства являлись железнодорожные линии от станции Алтайская до Омска, от Новокузнецка до Абакана, от Абакана до Тайшета, от Канышты до Саянской и многие другие пути меньшей протяженности.

Увеличение масштабов индустриального освоения Сибири требовало крупных инвестиций. Их объемы быстро возрастали. Если в четвертой пятилетке они составляли 4,0 млрд руб., то в пятой – 9,4 млрд, в шестой – 19,2 млрд, а в седьмой пятилетке – 29,3 млрд руб. (в ценах 1984 г.) При этом увеличивалась и доля Сибири в капитальных вложениях государства и кооперации. В 1951–1955 гг. она составляла уже 10,5 %, а в двух следующих пятилетиях по 11,9 %.

Как и в предыдущие годы, большая часть инвестиций вкладывалась в экономику Западной Сибири. В то же время в общем объеме средств, вложенных государством в развитие Сибири, доля Восточно-Сибирского экономического района повысилась с 42,9 % в 5-й пятилетке до 44,5 % в ше-

стой, и до 46,2 % в седьмой пятилетках (рис. 1.2.1). Это было связано с реализацией Ангаро-Енисейского проекта, предусматривавшего создание на базе дешевых энергоресурсов и сырья минерального и растительного происхождения крупных территориально-производственных комплексов и промышленных узлов.

Рисунок 1.2.1. Динамика капитальных вложений в Западную и в Восточную Сибирь в 1946–1985 гг. (млн руб.)

Доля капиталовложений, направляемых в народное хозяйство Сибири, была выше ее удельного веса в общесоюзном производстве. Этого превышения было недостаточно для заметного, по сравнению со среднесоюзными темпами, ускорения экономического развития региона, в народнохозяйственной структуре которого было много капиталоемких отраслей. Кроме того, освоение новых районов требовало больших начальных ассигнований на создание производственной и социально-бытовой инфраструктуры.

На удорожание промышленного и жилищного строительства большое влияние оказывали и суровые природно-климатические условия. Между тем проектные организации часто не предусматривали эти затраты в необходимых объемах, стремясь к снижению сметной стоимости строительно-монтажных работ. Свою лепту вносили и отраслевые органы планирования и управления. Они искусственно сдерживали масштабы капитального строительства в Сибири, обосновывая свою позицию дефицитом финансовых средств и нехваткой здесь рабочей силы⁴¹. Эта негативная тенденция неоднократно проявлялась и в последующие годы.

Распределение средств по отраслям промышленности внутри экономических районов определялось сложившейся к этому времени специализа-

цией, а также необходимостью ускоренного развития в Сибири таких прогрессивных отраслей как энергетика, нефтехимия и промышленность строительных материалов. В Западной Сибири наиболее крупные объемы капиталовложений были направлены в оборонную и угольную промышленность. Далее следовали электроэнергетика и машиностроение. В Восточной Сибири больше финансировались химическая и нефтехимическая промышленность, цветная металлургия, лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность, и промышленность строительных материалов⁴².

В три последующие пятилетки (по сравнению с четвертой) значительно повысился удельный вес ассигнований на новое строительство. Однако в некоторых отраслях промышленности, получивших развитие в довоенные годы, это соотношение не выдерживалось. Например, в угольной промышленности в 1946–1955 гг. размер капиталовложений, направляемых на строительство новых шахт, заметно превышал средства, выделенные для реконструкции предприятий, а в шестой пятилетке наметилась тенденция увеличения доли инвестиций на реконструкцию. Это определялось тем обстоятельством, что созданный в довоенный и послевоенный периоды шахтный фонд к этому времени начал стареть. Его обновление требовало больших капитальных затрат⁴³.

Развитие многих крупных промышленных объектов, производственной и социальной инфраструктуры сдерживалось недостаточным финансированием. Неравномерность выделения и использования капитальных вложений, неритмичность работы строительных организаций, как следствие недостаточно четкого планирования и организации работ, ярко прослеживаются в энергостроительстве. В 1958 г. четыре раза приостанавливалось строительство Красноярской ГЭС, поскольку оно не было включено Госпланом в контрольные цифры семилетнего плана, так как более эффективным стало считаться создание тепловых электростанций. В то же время законсервировали строительство одной из самых эффективных в Сибири – Беловской ГРЭС. Это делалось под предлогом того, что в Кузбасс в ближайшее время поступит энергия Красноярской гидроэлектростанции. Такая несогласованность приводила к неоправданному растягиванию сроков строительства электростанций, омертвлению капитальных вложений, и трудностям в развитии энергетики Сибири⁴⁴.

Особенно медленно разворачивалось строительство новых промышленных объектов, в том числе имеющих большое народнохозяйственное значение. Например, за первые три года строительства Омского нефтеперерабатывающего завода было освоено лишь 32 % от планируемого на этот период объема капиталовложений. В 1960 г. в Кузбассе остались недоосвоенными 400 млн руб., в Красноярском крае – 500 млн руб.⁴⁵.

С вводом новых предприятий, расширением и модернизацией старых, значительно увеличились основные средства всех отраслей народного хо-

зайства. Абсолютный размер основных фондов, введенных в действие в Сибири государственными и кооперативными организациями (без колхозов), составил в 1951–1955 гг. 6,8 млрд руб.; в 1956–1960 гг. – 14,2; в 1961–1965 гг. – 24,4 млрд руб. (в сметных ценах на 1 июля 1955 г.)⁴⁶. Темпы роста превышали общероссийские, поэтому увеличилась и доля региона в стоимости введенных основных фондов. Если в пятой пятилетке она составляла 15,1 % от общей суммы по РСФСР, то в шестой пятилетке – 16,4 %, а в седьмой – 19,3 %.

В 1940-е гг. в Сибири более ускоренными темпами росли основные средства в отраслях обрабатывающей промышленности. В это время здесь возникло передовое для того времени машиностроение, различные производства оборонной промышленности, в том числе атомной. Начиная со второй половины 1950-х годов и до конца XX в. быстрее росли основные фонды в отраслях, связанных с добычей и первичной переработкой сырья: в топливной и химической промышленности, черной и цветной металлургии и электроэнергетике. С одной стороны, такая политика обуславливалась требованиями рационального размещения производительных сил, а с другой – она не полностью учитывала интересы региона и его населения на комплексное развитие экономики и социальной сферы, на создание здесь благоприятных условий для проживания людей.

С 1966 по 1970 г. объемы инвестиций в развитие Сибири продолжали нарастать, хотя и не так быстро, как ранее. По сравнению с предшествующим пятилетием в восьмой пятилетке их объем вырос в 1,4 раза. Для сравнения отметим, что в 1980-х гг. темпы роста даже несколько увеличились, а затем стали вновь сокращаться. При этом в целом по стране тенденция снижения темпов роста капвложений проявилась еще заметнее. В результате доля Сибири в общем объеме инвестиций в народное хозяйство СССР увеличилась. В 1955–1975 гг. она составляла уже около 12 %. При этом удельный вес Восточной Сибири в общем объеме капвложений СССР за этот период не только не вырос, но даже имел тенденцию к сокращению. Прирост обеспечивался лишь за счет Западной Сибири. Её доля в общесоюзном объёме капитальных вложений вновь начала увеличиваться в годы восьмой пятилетки и в последующий период неуклонно возрастала. Если в 1966–1970 гг. она равнялась 6,4 %, то в 1981–1985 гг. составила 11,8 % (рис. 1.2.1). Однако этот рост был достигнут в основном за счет Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Объем инвестиций, направляемых в Тюменскую область, с каждым годом быстро увеличивался. Если в седьмой пятилетке (1961–1965 гг.) доля этой области в капвложениях Западной Сибири составляла 11 %, то уже в восьмой пятилетке – 24 %. В последующие 15 лет объемы инвестиций в Тюменскую область удваивались каждое пятилетие. Соответственно повышался ее удельный вес в общем объеме капвложений в Западную Сибирь. В девятой

пятилетке он составлял уже 35 %, в десятой – 48 %, а в двух последующих пятилетках – около 60 %.⁴⁷ Беспрецедентные для нашей страны объемы капитальных вложений позволили за четверть века превратить Западную Сибирь в главную нефтяную и газовую базы страны. Рост добычи нефти в ЗСНТК вырос с 1 млн т в 1965 г. до 400 млн т в 1988 г., а газа с 1 млрд куб. м в 1964 г. до 576 млрд куб. м в 1992 г.

Развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса происходило в условиях сокращающейся эффективности общественного производства в СССР. В это время освоение богатейших запасов углеводородного сырья давало хорошие результаты. Вложив за годы девятой пятилетки в ЗСНГК 25 млрд руб. государство получило эффект около 250 млрд За одиннадцатую пятилетку было вложено вдвое больше, и отдача при этом возросла до 450 млрд руб.⁴⁸ Комплекс не только обеспечивал значительную часть России в топливно-энергетических ресурсах, но также занял ведущее место на рынках Европы. Добытые в Сибири нефть и газ стали на многие годы основными источниками пополнения финансовых ресурсов Российской Федерации.

Без учёта объемов капитальных вложений, направляемых на создание ЗСНГК, в Западной Сибири, также как и в Восточной Сибири, темпы роста капитальных вложений за последнее десятилетие советской власти были меньше средних по СССР и РСФСР. Таким образом, советское правительство фактически негласно отошло от реализации курса на ускоренное развитие производительных сил Сибири. Быстрыми темпами здесь формировалась лишь база мирового масштаба по добыче углеводородного сырья, а также, хотя и не в таких размерах, электроэнергетика.

С 1966 по 1990 гг. было завершено сооружение начатых ранее Братской и Красноярской ГЭС, построены Усть-Илимская, Саяно-Шушенская, Майнская, Вилуйская, Усть-Хантайская и Курейская гидроэлектростанции. Во всех крупных промышленных центрах построены новые тепловые станции, в том числе самая мощная в Советском Союзе Березовская ГРЭС № 1. Несколько крупных энергетических предприятий, работающих на попутном газе, появилось в ЗСНГК. Из них по своей мощности выделяются Сургутские ГРЭС № 1 и № 2.

Одновременно с электростанциями строились линии передачи электрической энергии высокого напряжения. Широко разветвленная сеть ЛЭП позволила объединить крупнейшие электростанции, расположенные на обширной территории от Байкала на востоке до Иртыша на западе в единую энергетическую систему Сибири. Огромный объем строительно-монтажных работ выполнен на сооружении многочисленных трубопроводов, протянувшихся на тысячи километров в разные стороны от мест добычи нефти и газа. На их долю приходилось более трети всей стоимости строительных работ, выполняемых в осваиваемых районах Западной Сибири.

К середине 1960-х гг. в основном оформилась отраслевая специализация региона. Позднее в Западной Сибири к ним добавилась нефтяная и газовая промышленность, стремительно выходящая на передовые позиции. На формирование ЗСНГК направлялась большая часть инвестиций. При этом значительные средства продолжали вкладываться и в другие сферы общественного производства. Однако со временем, и особенно в 1980-е годы, в Западной Сибири стали сокращаться капиталовложения в такие отрасли специализации, как оборонная промышленность, энергомашиностроение, приборостроение, электротехника, станкостроение, промышленность строительных материалов и некоторые другие. Таким образом, развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса отвлекало капиталовложения от других участков хозяйственной деятельности.

Приоритетное развитие ЗСНГК помешало в какой-то мере осуществлению Ангаро-Енисейского проекта. Его реализации в 1970–1980-е годы стали уделять гораздо меньше внимания, чем в предшествующее двадцатилетие. В XI пятилетке резко сократились капиталовложения в такие отрасли специализации Восточной Сибири, как цветная металлургия, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозобумажная промышленность. Уменьшились также капиталовложения в электроэнергетику, промышленность строительных материалов, легкую и пищевую промышленность⁴⁹.

Проблемы с финансированием испытывали многие важные новостройки. Из 34 промышленных объектов, которые намечалось создать в Саянском территориально-производственном комплексе (ТПК) в 1971–1980 гг., было введено в эксплуатацию на полную мощность лишь 15, причем не самых крупных и представляющих не все отрасли специализации ТПК. Их примерная стоимость составила лишь 21 % от намечавшейся суммы. Строительство девяти объектов вообще не было начато⁵⁰. Даже такая важная, всенародная стройка, как Байкало-Амурская магистраль имела частые перебои с финансированием. В ходе её сооружения произошло сокращение первоначально запланированных средств.

В воспроизводственной структуре капитальных вложений в 60–70-е годы XX столетия превалировало новое строительство и расширение действующих предприятий. Однако уже в эти годы последовательно возрастала доля инвестиций, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. В первую очередь это коснулось предприятий оборонного комплекса, построенных в годы войны. За долгие годы эксплуатации установленное на них оборудование устарело физически и морально. К тому же технический прогресс обуславливал необходимость производства новой, более совершенной продукции, на основе передовых технологий. В разные годы реконструкции и техническому перевооружению и расширению подверглись все ведущие промышленные предприятия Сибири. Этот процесс был непрерывным, хотя и неравномер-

ным. Например, на новосибирском заводе «Тяжстанкогидропресс» в годы восьмой пятилетки осуществлены большие строительно-монтажные работы в связи с увеличением выпуска новых моделей машин для предприятий тяжелого и энергетического машиностроения, судостроения и авиационной промышленности, а на годы одиннадцатой пятилетки пришелся пик работ по техническому перевооружению завода. На Норильском горно-металлургическом комбинате наибольшие объемы работ по реконструкции выполнены в годы девятой пятилетки. С первых лет десятой пятилетки стала осуществляться модернизация основных производств на сравнительно молодом предприятии черной металлургии – Запсибе. Реконструкции подверглись доменные печи, конверторные цехи, прокатные станы. В это же время завод продолжал расширяться. В частности, создавался новый сталепроволочный цех, принятый в эксплуатацию в 1980 г.

Упрочение тенденций неуклонного повышения доли строительно-монтажных работ по реконструкции и техническому перевооружению предприятий вело к сокращению количества новостроек. Новое строительство, как правило, начиналось лишь при условии, что потребности народного хозяйства в конкретном виде продукции не могли быть обеспечены лишь за счет расширения и модернизации уже имевшихся производственных мощностей. При этом примерно каждое пятое предприятие размещалось в Сибири. Кроме уже перечисленных крупных промышленных и транспортных объектов в 1966–1990 г. в регионе построены Саянский алюминиевый и Ачинский глиноземный заводы, Тобольский и Томский нефтехимические комплексы, Сургутский конденсатоперерабатывающий завод, Усольское производственное объединение «Химпром», Зиминский электрохимический комплекс, Ачинский нефтеперерабатывающий завод, Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, Красноярские заводы тяжелых экскаваторов и автомобильных прицепов, Абаканский вагоностроительный завод, завод тепловозного оборудования в Новосибирске, химического машиностроения в Кемерово, группа предприятий электротехнической промышленности в Минусинске, новые угольные шахты и разрезы, большое количество предприятий легкой и пищевой промышленности, введенные в строй во всех областях, краях и республиках Сибири.

Освоение новых районов потребовало сооружения новых железных дорог. В годы девятой пятилетки начала организационно формироваться крупнейшая стройка – Байкало-Амурская магистраль (БАМ). По объему работ, сложности инженерных решений и природно-климатическим условиям этому строительству не было равных в мире. Предстояло переработать 300 млн куб. м грунта, создать около 3 500 искусственных сооружений, в том числе 150 больших мостов, 27 км тоннелей, свыше 200 станций и разъездов, более 20 крупных станций и разъездов⁵¹. Строительство БАМа по времени совпало с нарастанием кризисных явлений в

советской экономике. И все-таки, несмотря на имевшиеся трудности, железнодорожная магистраль с середины 1980-х годов начала функционировать, обеспечив возможность вовлечения в хозяйственный оборот богатейших ресурсов обширной территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Для формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса большое значение имело сооружение дороги Тюмень – Тобольск – Сургут – Нижневартовск, ставшей основной для дальнейшего развития транспортной сети огромной территории. Много новых железнодорожных линий преимущественно в северном направлении проложено в Восточной Сибири. Большое развитие на основе капитального строительства получили и другие виды транспортных коммуникаций. За двадцать пять лет в Сибири проложены тысячи километров бетонных и асфальтированных дорог, построены новые аэродромы, авиационные и речные порты. Хотя следует отметить, что их качество очень часто оказывалось не высоким.

Жилищно-гражданское строительство в Сибири стало особенно быстро нарастать после принятия в июле 1957 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». В крупных городах создавалась производственная база для крупнопанельного домостроения. Начало ему положено в 1959 г. В несколько последующих лет география и масштабы строительства с использованием индустриальных методов значительно расширились. Так, в Красноярском крае удельный вес крупноблочного и крупнопанельного строительства в 1960 г. составил 19,4 % против 6 % в предыдущем году, а в административном центре этого субъекта РСФСР – соответственно 33,4 % против 9,3 %⁵².

Индустриализация отрасли позволила резко увеличить строительство жилья. Если в 1952–1958 гг. в Сибири в среднем за год возводилось около 3 млн кв. м жилой площади, то за каждый из двух последующих лет – почти по 9 млн кв. м. Для сокращения сроков строительства и снижения затрат, возведение жилых домов часто осуществлялось крупными массивами. Поскольку оно велось по ограниченному количеству типовых проектов, то методы заводского домостроения накладывали свои ограничения на художественное оформление зданий, что приводило к возникновению в разных городах похожих и невыразительных городских кварталов. Кроме того, жилые дома сдавались без достаточных удобств (без лифтов, с совмещенными санузлами, неудобной планировкой и т.п.). Однако при всем их несовершенстве строительство таких домов имело большое практическое значение: в условиях острейшего дефицита жилья оно позволило быстрее решать жилищную проблему, в частности – предоставлять семьям отдельные квартиры. В 1961–1965 гг. в Сибири были обеспечены еще более высокие темпы ввода в действие жилых домов. В эксплуатацию введено 44,6 тыс. кв. м общей (полезной) площади⁵³.

Годы семилетки стали лучшим периодом в истории советской России в решении жилищной проблемы. У миллионов людей появилась возможность и надежда жить в лучших условиях. Однако вскоре непродуманное строительство вновь выпало из приоритетов руководства страны. Уже в 1966–1970 гг. по сравнению с предшествующим пятилетием прирост ввода жилой площади составил в РСФСР всего лишь около 2 %, а в Сибири произошло даже сокращение объемов сдаваемого в эксплуатацию жилья (до 42,5 тыс. кв. м). В последующие годы в регионе вновь наметился рост жилищного строительства, хотя и небольшой. В девятой пятилетке введено 46,1 тыс. кв. м общей жилой площади; в десятой – 50,0; в одиннадцатой – 58,4 млн кв. м⁵⁴. Такие темпы роста для очень многих сибиряков на долгие годы отодвинули возможность жить в отдельной благоустроенной квартире, а для других расширить жилую площадь.

К концу 1980-х гг. в строительном комплексе, как и во многих других сферах общественного производства, стали нарастать кризисные явления. Снизился уровень управляемости отраслью. Нарушился баланс материально-технического обеспечения строек. Действие последнего фактора особенно усилилось в 1991 г. в связи с удорожанием стоимости строительных материалов, оборудования, техники, сторонних работ и услуг. Сроки строительства объектов стали быстро увеличиваться, капитальные вложения, распыленные по многочисленным стройкам, – «омертвляться». Планы ввода важнейших пусковых объектов в 1990–1991 гг. были выполнены менее чем наполовину. Капитальное строительство попало в глубокий кризис, из которого отрасль начала выходить лишь в XXI веке.

Развитие материально-технической базы. Росту объемов капитального строительства способствовало широкое внедрение в производство средств механизации. В первые послевоенные годы обеспеченность строительных организаций техникой была на очень низком уровне. Из-за недостатка техники, изготовленной в заводских условиях, использовались примитивные средства и приспособления: одноколесные тачки, лебедки, конный транспорт, а для вертикального подъема краны-укосины. Общее состояние парка механизмов было неудовлетворительным из-за сильной изношенности оборудования в результате длительной эксплуатации, превышающей амортизационные сроки. Особую нужду организации испытывали в бетоно- и растворомешалках, компрессорах, электросварочных аппаратах, электромоторах, центробежных насосах и многом другом.

Лишь к концу 1940-х годов механовооруженность строительства стала нарастать. На стройки стало поступать все больше разнообразной техники. Так, стройки Кемеровской области получили около 400 кранов, 132 экскаватора, сотни растворо- и бетономешалок и камнедробилок. Это позволило поднять производительность труда, успешнее осуществлять крупную строительную программу в Сибири.

Насыщение строительных организаций специальной техникой активно продолжалось на протяжении 1950-х годов. В целом по стране за эти годы количество экскаваторов, бульдозеров, скреперов и кранов увеличилось почти в 8 раз⁵⁵. За это время повышались качественные характеристики новой техники. На стройки поступали мощные высокопроизводительные машины, а также механизмы для малых объемов работ. Хотя еще очень большая доля работ выполнялась вручную. Особенно значительным был дефицит средств малой механизации. Тем не менее, произошедшее повышение уровня механизации строительного производства позволило более успешно внедрять индустриальные методы. С каждым новым пятилетием промышленность выпускала новые виды строительных машин, хотя в целом отставала от потребностей производства. Поэтому часть недостающего оборудования подрядные тресты изготавливали собственными силами. Так, в период перехода к крупнопанельному строительству на местных заводах автомобили переделывались в панелевозы. Трестом «Сибметаллургмонтаж» внедрена прогрессивная автоматическая и полуавтоматическая сварка металлов под слоем флюса, которая осуществлялась на вращающихся станках, изготавливаемых на местной производственной базе.

Появление новой мощной техники на важнейших стройках Сибири позволило изменить методы и технологию, ликвидировать сезонность в проведении некоторых видов работ. Особенно много новшеств зародилось в гидростроительстве.

Сооружение Братской ГЭС стало по существу лабораторией, где проходили испытание новые для отечественной гидротехники способы производства работ: бетонирование высокими и длинными блоками, применение самоподъемной опалубки – шатра с полной механизацией работ внутри блоков, в которых проводилась укладка бетона, использование камнебетона, охлаждение бетонной смеси естественным льдом на бетонном заводе и охлаждение бетона с помощью системы труб при возведении плотины и многое другое. Бетон изготавливался на бетонном заводе производительностью 1,8 млн куб. м в год и доставлялся автотранспортом на две бетоновозные эстакады. Если средняя трудоемкость бетонных работ на 1 куб. м бетона на строительстве Куйбышевской ГЭС составляла 0,84 человеко-дня, то на строительстве Братской гидроэлектростанции она была в два раза меньше⁵⁶.

Двумя десятилетиями позже, на сооружении Саяно-Шушенской ГЭС, также использовалась самая мощная для того времени строительная техника, новые прогрессивные технологии. Так, впервые в мировой практике создания сверхмощных генераторов, сердечники их статоров монтировались непосредственно на месте установки. Это позволило обеспечить более высокую надежность электрической машины.

Поток новой мощной техники на стройки не прекращался вплоть до конца 1980-х гг. Поступали более совершенные землеройные и землеройно-транспортные машины, трубоукладчики, краны различных модификаций и грузоподъемности, в том числе с телескопическими стрелами, комплекты машин для скоростного строительства автомобильных дорог, сотни наименований средств малой механизации и многое другое. С 1961 до конца 1986 г. количество экскаваторов, скреперов, бульдозеров, кранов, автопогрузчиков и автогрейдеров выросло в 4 раза⁵⁷. И все же по технической оснащенности строительная отрасль в стране значительно отставала от развитых капиталистических стран. В частности, на сибирских стройках было достаточно мощной техники, но не хватало эффективных новейших инструментов для выполнения малых объемов специальных работ, узкой была и их номенклатура.

На рубеже 1980–1990-х гг. рост технической оснащенности подрядных организаций фактически прекратился. Ухудшилось физическое состояние строительных машин. Приток новой техники сократился, а с 1991 г. ее убытие стало превышать поступление. Естественно, что это негативно отразилось на механовооруженности труда строителей.

Как уже отмечалось, капитальные вложения в народное хозяйство России и Сибири, как одного из ее регионов, в 1946–1990 гг. постоянно возрастали. Их успешное освоение требовало соответствующего наращивания материально-технической базы строительства. Ее самый заметный прирост был обеспечен в 1956–1960 гг. В это время в строительство РСФСР было направлено 3,6 % от общего объема капвложений (в предвоенном 1940 г. эта доля составляла 1,6 %). Однако уже в 1961–1968 гг. доля строительства в общем объеме российских инвестиций в народное хозяйство сократилось до 2,9 %. Ослабление внимания к развитию данной отрасли привело к негативным последствиям – росту незавершенного строительства, а следовательно к «омертвлению» финансовых и материальных средств. Учитывая эти ошибки, правительство стало увеличивать долю инвестиций в строительное производство: в 1966–1970 гг. в него направлено 3,5 % инвестиций; в 1971–1975 гг. – 4,1 %; в 1976–1980 гг. – 4,4 %. Нарастание кризисных явлений в советской экономике в последующее десятилетие привело к сокращению удельного веса капвложений в строительную отрасль. В 1981–1985 гг. она снизилась до 3,8 %. В последствии эта негативная тенденция сохранилась⁵⁸.

В Сибири, несмотря на непрерывный рост численности строительных организаций и их технической оснащенности и для выполнения все возрастающих объемов капвложений, постоянно ощущался недостаток производственных мощностей. Слабость строительной базы вела к растягиванию сроков строительства и ввода объектов в действие. Из-за этого приходилось отказываться от сооружения в регионе крупных предприятий.

Так случилось в 1980-х гг. в Саянском ТПК, где не началось строительство нескольких важных объектов Минусинского электротехнического комплекса и нескольких других заводов. В эти годы в Красноярском крае резко возросли объемы незавершенного строительства. Одновременно возводились сотни объектов. По мнению известного сибирского экономиста Б.П. Орлова на завершение только начатых строек при существующей в то время строительной базе требовалось примерно 20 лет⁵⁹.

Недостаток производственных мощностей строительных организаций наблюдался и во всех других областях, краях и республиках Сибири. Причем к 1990 г. ситуация в этой сфере еще более ухудшилась. В последнее десятилетие XX столетия отрасль, активно создаваемая на протяжении полувекового периода, оказалась в глубоком кризисе. Многие организации, включая такие мощные как Братскгэсстрой, прошли через акционирование и распались на множество мелких фирм. Не получив заказов, немало из них впоследствии обанкротились.

Индустриализация строительного производства. Широкое использование индустриальных методов в отрасли началось лишь в послевоенный период. В 1947 г. на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС начал функционировать первый в Сибири комбинат подсобных предприятий, включавший завод железобетонных изделий⁶⁰. Однако подлинная индустриализация началась в 1950-е годы. Механизация строительных работ, проводившаяся в предвоенные годы, стала лишь ее предпосылкой. Только с переходом к типовому строительству из изготовленных заводским способом деталей и конструкций индустриализация получила повсеместное распространение. Её основой являлось применение сборного железобетона, которое позволило в 2-3 раза ускорить сооружение объектов, обеспечивало большую экономии трудовых и материальных ресурсов.

Темпы индустриального строительства резко возросли после состоявшегося в конце 1954 г. Всесоюзного совещания строителей, наметившего комплекс мероприятий, направленных на развитие строительного дела в стране. Вопросы индустриализации строительства нашли отражение в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» и от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

В практику стали широко внедряться типовые проекты. Если в 1952 г. по типовым проектам было выполнено только 7 % работ от общего объема промышленного строительства в стране, то в 1960 г. – 37 %⁶¹. Однако медленная унификация конструктивных элементов зданий усложняла процесс индустриализации строительства. Так, на сооружении Братского лесопромышленного комплекса проектные организации применяли сборные железобетонные изделия 4,5 тыс. типоразмеров, что сильно затрудняло работу

строительных организаций⁶². В связи с обилием типоразмеров степень использования мощностей предприятий сборного железобетона была очень низкой, а себестоимость изготовления изделий – высокой. На заводах Иркутского совнархоза она была на 20–30 % выше, чем при серийном производстве⁶³.

В последующие годы индустриализация нарастала. Позитивные стороны более широкого применения сборного строительства ярко проявились при сооружении алюминиевых заводов. Широкое использование свайных фундаментов, стеновых панелей, сборных железобетонных конструкций при сооружении Красноярского и Иркутского алюминиевых заводов позволили резко сократить трудозатраты и сроки строительства этих предприятий. Этот опыт был в дальнейшем использован и дополнен новым содержанием при возведении Братского и Саянского алюминиевых заводов. Сооружение основных цехов БРАЗа от нулевого цикла до кровельных работ превратилось в процесс сборки железобетонных и металлических конструкций, изготовленных на заводах в стационарных условиях. Это позволило достичь невиданных темпов строительства. Если поначалу на монтаж корпуса электролиза уходило 11 мес., то позднее эта работа стала занимать в два раза меньше времени.

Индустриализация производства, оснащенность подрядных организаций мощной, более совершенной техникой изменили технологию строительства, позволили использовать новые объемно планировочные решения в промышленном строительстве. Строительная площадка Усть-Илимского лесопромышленного комплекса в годы десятой пятилетки в значительной степени представляла собой место сборки различных узлов и конструкций. На ней было смонтировано 150 тыс. т металлоконструкций, 300 тыс. кв. м стеновых и кровельных панелей, установлены десятки тысяч тонн оборудования⁶⁴.

На объектах Усть-Илимского ЛПК применили крупноблочный монтаж узлами до максимальной грузоподъемности кранов. Трудоемкие операции сократились до минимума. Сборка и обработка деталей осуществлялась в основном на земле. Новая организация труда позволила применить широкий набор грузозахватывающих приспособлений, комбинированных траверс, пневматических гайковертов. Это повысило производительность труда на 30 %, улучшило качество монтажных работ⁶⁵. Основной объект – Усть-Илимский целлюлозный завод – был построен как моноблок объемом более 4 млн куб. м. Впервые в отечественной практике один корпус площадью 860х240 м включил в себя десять основных производственных цехов. Это позволило снизить площадь застройки на 12 га и сократить затраты на 900 тыс. руб.⁶⁶.

Почти одновременно с промышленным строительством индустриальные методы стали использоваться в транспортном строительстве. С их приме-

нением велось строительство железнодорожной линии Карасук-Камень, ставшей частью магистрали, соединяющей Алтай с Уралом через Барнаул и Омск. Комплексной механизации подверглись все земляные работы. На укладке пути и, особенно, на строительстве искусственных сооружений (мостов, труб и т.п.) применялись заранее изготовленные, главным образом железобетонные элементы. Строительство этого участка дороги было закончено досрочно при значительном снижении себестоимости. На укладку 1 км пути затрачивалось 150 человеко-дней, вместо 190 по норме⁶⁷.

Исторически сложилось так, что наиболее широко индустриальные методы в транспортном строительстве применялись при возведении мостов. Однако и в их сооружение со временем вносилось немало различных новшеств. Так, в годы девятой пятилетки при строительстве метромоста через Обь в Новосибирске была использована новая оригинальная технология. Стальной короб собирался бригадой заслуженного строителя РСФСР А.Д. Мельникова на левом берегу реки и надвигался на V-образные опоры с помощью мощных гидравлических домкратов. В относительно короткий срок монтаж моста был завершен. Его уникальность заключалась в том, что впервые в отечественном мостостроении русловая часть перекрыта металлическими коробчатыми пролетными строениями, суммарная масса которых составляла 6 200 т.

В жилищном строительстве основным направлением индустриализации стало сооружение домов в крупноблочном и крупнопанельном исполнении. В 1957–1959 гг. в Ангарске коэффициент сборности домов составил 60 %, производительность труда выросла более чем в 2 раза по сравнению с первоначальным периодом его застройки⁶⁸.

В крупных городах Сибири быстро наращивалась производственная база для развития крупнопанельного домостроения. Совершенствовалось производство стеновых панелей. Для их изготовления использовались новые материалы.

Поначалу строились преимущественно 5-этажные дома с неудобной планировкой, с большой долей совмещенных комнат. Со второй половины 1960-х годов во многих городах стал осуществляться переход на улучшенные типовые проекты с более удобными квартирами. Совмещенные санитарные узлы стали заменяться раздельными, сократилось количество проходных комнат, расширялись передние, укрупнялись кухни, здания оборудовались лифтами, мусоропроводами и другими видами благоустройства. Со временем домостроительные комбинаты переходили на производство домов повышенной этажности. В областных центрах многие жилые массивы стали застраиваться 9–12-этажными зданиями.

Высокие темпы индустриализации, наблюдавшиеся в 1955–1965 гг., в последующем стали снижаться. При этом в Сибири строительство по широ-

те использования индустриальных методов даже несколько отставало от средних показателей по РСФСР и СССР. В частности это проявлялось в более низких показателях применения сборного железобетона в расчете на 1 млн руб. строительно-монтажных работ.

Со второй половины 1970-х гг. стали снижаться темпы роста производительности труда в строительстве. По этому важнейшему показателю СССР значительно отставал от развитых капиталистических стран. На недостаточно высокой выработке строителей сказывались недостаток высокопроизводительной техники, средств малой механизации и инструментов. В серьезной реконструкции и модернизации нуждались предприятия промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Принятое в августе 1985 г. постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии индустриализации и повышении производительности труда в капитальном строительстве» лишь констатировало неблагоприятное состояние отрасли. Никаких кардинальных мер по улучшению ситуации в строительном производстве сделано не было. Вскоре отрасль, как и все народное хозяйство страны, попала в глубокий экономический кризис.

Совершенствование организации и управления строительным производством. Организационные формы и структуры управления капитальным строительством за годы советской власти многократно изменялись. Долгое время строительство не являлось самостоятельной отраслью народного хозяйства. Превалировал хозяйственный способ сооружения индустриальных и гражданских объектов. В тоже время, уже в начале 1920-х годов появились первые государственные подрядные организации. В ряде народных комиссариатов для руководства работой таких хозяйственных подразделений появились главные строительные управления, а в 1929 г. мощный строительный главк был создан в структуре Всесоюзного Совета народных комиссаров. Однако лишь через десять лет был образован общесоюзный Наркомат по строительству (НКС). С 1939 г. строительство стало функционировать как самостоятельная отрасль народного хозяйства.

НКС СССР организовал целую сеть строительных организаций в Сибири. Они стали укрупняться, росло их техническое обеспечение и трудовой потенциал. Непосредственное руководство трестами стал осуществлять один из семи общестроительных территориальных главков – Главсибстрой.

В период войны строительные организации стали ориентироваться, прежде всего, на нужды фронта. В Сибири их важнейшей задачей стало введение в действие эвакуированных и новых заводов. Управление строительным производством было еще больше централизовано.

Послевоенное восстановление народного хозяйства потребовало перестройки управления строительством по принципу отраслевой специализации. Вместо упраздненного Наркомстроя создано три новых, между кото-

рыми были распределены отрасли промышленности, в рамках которых и должна была осуществляться их деятельность.

В 1953–1955 гг. был организован еще ряд отраслевых строительных министерств. В результате ведомственной разобщенности в строительстве установилась чрезвычайно сложная организационная структура. Часто на одной строительной площадке работали строительные организации 3–5 разных министерств. В 1956 г. в Сибири капитальное строительство вели более 30 министерств и ведомств. Из 918 действующих первичных подрядных организаций 40 % подчинялись промышленным министерствам и примерно 60 % – строительным⁶⁹.

В 1957 г. при переходе к территориальной системе управления через советы народного хозяйства, всеобъединительные строительные министерства были в основном упразднены. Исключением стали Министерство транспортного строительства и Министерство строительства электростанций. Большая часть строительных и монтажных организаций передана в непосредственное подчинение совнархозам, созданным в экономических административных районах. В марте 1960 г. из 132 сибирских трестов 113 подчинялись Совету Министров РСФСР, в том числе 65 – совнархозам, 28 – министерствам и ведомствам РСФСР, 20 местным советам и лишь 19 оставались в системе министерств и ведомств СССР⁷⁰.

Организационной основой отрасли стали единые территориальные строительные организации. В процессе их создания были ликвидированы мелкие подразделения. Большая часть вновь сформированных трестов стала специализироваться на определенных видах работ.

Переход на территориальный принцип управления дал поначалу позитивные результаты. Так, в Тюменской области объем выполненных работ в первый год после реорганизации увеличился на 79 %, во второй – на 53, в третий год – на 39, а в четвертый – лишь на 13 %⁷¹.

Новая система управления лучше учитывала региональные интересы. Сокращение многоведомственности позволило повысить уровень координации в организации строительного производства, в формировании производственно-технической базы. Однако вскоре выявились и негативные стороны реорганизации управления. Финансирование строительства через совнархозы привело к еще большему распылению капиталовложений по многочисленным объектам, нарушилась единая техническая политика в отрасли.

В 1962 г., в соответствии с правительственным постановлением, строительные организации из ведения совнархозов передавались вновь созданным министерствам строительства союзных республик и их главным территориальным управлениям, которые возникли во всех укрупненных экономических районах. В Сибири, в соответствии со сложившимся районированием, было организовано четыре главка – Главзапсибстрой, Главкузбас-

строй, Главкрасноярскстрой и Главвостокстрой. В их состав были переданы почти все находящиеся в районе их деятельности подрядные строительные организации республиканского и местного подчинения с входящими в их состав промышленными предприятиями и вспомогательными хозяйствами. В управлении совнархозов осталось лишь 4 % трестов и 5 % строительных управлений⁷².

С января 1967 г. после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления «Об улучшении организации управления строительством» вводился территориально-отраслевой принцип управления инвестиционным процессом в стране. Были созданы четыре отраслевых союзно-республиканских министерства: Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство строительства СССР и Министерство сельского строительства СССР с определением зон их действия на территории страны. Сохранялись и ранее созданные отраслевые и специализированные министерства. Позднее к ним добавилось еще несколько строительных ведомств. В частности, в Сибири огромные объемы строительно-монтажных работ стал выполнять Миннефтегазстрой.

Поскольку специализация экономических районов Сибири была многоотраслевой, то и распределение строительных организаций по министерствам во многом было условным. Так, Главвостоксибстрой вошел в Минпромстрой СССР. Часть строительных трестов Главзапсибстроя вошла в Министерство строительства СССР. Другая часть, представленная промышленными и строительными организациями, дислоцировавшимися в Омской и Тюменской областях, была объединена вновь созданным Главным управлением по строительству в районах Сибири (Главсибпромстроем) и подчинена Министерству промышленного строительства СССР. Еще два сибирских главка – Главкузбасстрой и Главкрасноярскстрой подчинялись Минтяжстрою СССР.

В начале 1970-х годов многие сибирские территориальные главные управления были разукрупнены. Так, в Западной Сибири, сохранив свою прежнюю подчиненность тем же министерствам, в качестве самостоятельных стали функционировать Главомскпромстрой, Главтюменпромстрой, Главновосибирскстрой, Главалтайстрой.

Не смотря на непрерывный поиск более эффективных форм управления капитальным строительством, возникавшие в разные периоды структуры оказывались сложными и громоздкими. Наряду с трехзвенной широкое распространение получили четырех- и пятизвенная схемы управления. Даже в рамках одного министерства применялись разные схемы. В Сибири наиболее успешно функционировали крупные строительные организации межрайонного значения, такие как «Братскгэсстрой», «Красноярскгэсстрой», «Сибкадемстрой» и др. Между руководством этих организаций и соответ-

ствующими министерствами либо отсутствовали промежуточные управленческие звенья, либо их значение было небольшим. Это делало управление более оперативным и действенным и давало возможность в относительно короткие сроки возводить гигантские промышленные объекты, новые города. Все это свидетельствовало в пользу сокращения многоступенчатости в управлении.

Многочисленные реорганизации управления строительством, решая одни проблемы, порождали другие. Планирование капиталовложений и строительно-монтажных работ по многочисленным ведомствам вело к распылению материально-технических и финансовых ресурсов, усложняло взаимодействие всех участников строительства, порождало высокую текучесть кадров.

Очередная попытка решить вышеперечисленные проблемы была предпринята в 1984 г. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении планирования, организации и управления капитальным строительством» было направлено на упорядочение всей структуры подрядных организаций, форм и методов их работы. Дополнительные полномочия давались генеральным подрядчикам с целью улучшения деятельности всех участников строительства независимо от их ведомственной подчиненности. Однако воплотить в жизнь все эти идеи, не затрагивая существа сложившейся системы управления народным хозяйством страны, оказалось на практике невозможным.

Таким образом, ретроспективный анализ развития отрасли за 1946–1990 гг. позволяет выделить четыре этапа. Первый охватывает четвертую и пятую пятилетки, когда капитальное строительство функционировало преимущественно на старой технической основе, решая задачи восстановления подорванной в годы Великой Отечественной войны экономики, перевода промышленного производства на выпуск гражданской продукции. Второй период начинается с середины 1950-х гг. и заканчивается восьмой пятилеткой. Для него характерна интенсивная модернизация отрасли, когда на базе новой техники, более широкого использования железобетонных и металлических конструкций ускорился процесс индустриализации строительного производства и рост производительности труда. На третьем этапе, охватившем 1971–1990 гг., не смотря на продолжавшуюся механизацию и автоматизацию труда, темпы роста его эффективности снижались, нарастали проблемы в сфере организации и управления капитальным строительством. Все эти явления явственно проявились и на региональном уровне. Развитие инвестиционного процесса в Сибири обуславливалось в значительной степени начавшимся в первые пятилетки и ускорившимся в годы войны сдвигом производительных сил в восточные районы СССР, расширением фронта хозяйственного освоения региона в ходе реализации крупнейших народно-хозяйственных проектов. С каждым новым пятиле-

тием здесь заметно увеличивались объемы строительно-монтажных работ, что позволяло увеличивать роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе страны. Всё это стало возможным на основе расширения сети строительных организаций, увеличения их мощности, широкого использования в производственном процессе индустриальных методов ведения работ, применения более совершенных технологий.

1.3. Изменения в управлении и организации строительства

Организационные формы и структура управления капитальным строительством за годы советской власти многократно изменялись. В основе этих перемен лежали самые различные целевые установки: повышение уровня централизации руководства отраслью, более полный учет интересов отдельных территорий, рост эффективности использования капиталовложений, снижение стоимости строительства, увеличение возможностей проведения единой технической политики в отрасли, улучшение организации труда и производства, оптимизация материально-технического снабжения строек, повышение производительности труда и эффективности использования техники и оборудования, сокращение сроков строительства и повышение его качества. Несмотря на повседневную важность каждого из этих аспектов, в разные периоды на передний план выдвигались один или несколько из них. Они оказывали влияние на организационные решения правительства страны по данным вопросам. При этом не всегда эти решения были научно обоснованными, хотя и возникали как следствие действия многих объективных факторов.

В первые годы советской власти строительство не являлось самостоятельной отраслью народного хозяйства страны. Превалировал хозяйственный способ сооружения индустриальных и гражданских объектов. Уже в начале 1920-х гг. появились первые государственные подрядные организации. Вместе с ростом инвестиционной деятельности в годы первой пятилетки подрядный способ ведения работ все более укреплялся. Стало появляться все больше организаций, осуществляющих строительно-монтажные работы круглый год и стремящихся к созданию постоянных кадров работников. В ряде народных комиссариатов для руководства работой подрядных организаций появились главные строительные управления. Более того, в 1929 г. был создан достаточно мощный Главк в составе Всесоюзного Совета народных комиссаров, и только через 10 лет образован общесоюзный Наркомат по строительству.

С этого времени начинается укрупнение строительных организаций по территориальному признаку, создается ряд главных территориальных строительных управлений, в т.ч. Главное строительное управление по Сибири и Средней Азии (Главсредазстрой) и одновременно централизуется управ-

ление специализированными организациями в рамках Главспецстроя. Была окончательно узаконена принципиальная схема организации строительства. В соответствии с ней заказчик обеспечивает строящиеся здания и сооружения проектно-сметной документацией, финансирует их, производит приемку работ, осуществляет подготовку предприятий к эксплуатации и другое. Генеральный подрядчик выполняет собственными силами и силами привлекаемых специализированных субподрядных организаций весь комплекс работ по строительству объектов. Схема, созданная в 1930-х гг., сохранилась до настоящего времени.

В период войны строительные организации стали ориентироваться, прежде всего, на нужды фронта. Многие из них вместе с промышленными предприятиями были перебазированы в восточные районы страны, в том числе и в Сибирь. Перед ними встали важные задачи по введению в действие в сжатые сроки эвакуированных и новых заводов. В связи с этим были вновь внесены изменения в организационные формы управления отраслью, которые были в еще большей степени централизованы.

В послевоенные годы такая управленческая система уже не отвечала потребностям развития народного хозяйства, поэтому уже в первом мирном году началась очередная реорганизация управления строительством по принципу отраслевой специализации. В начале 1946 г. на базе упраздненного Народного комиссариата по строительству были созданы три новых: Народный комиссариат по строительству предприятий тяжелой индустрии, Народный комиссариат по строительству топливных предприятий и Народный комиссариат по строительству военных и военно-морских предприятий. Между этими наркоматами были распределены отрасли промышленности, в рамках которых и должна была осуществляться их деятельность.

Прошло относительно немного времени и выяснилось, что такая структура управления не достаточно эффективна. Была выдвинута и вскоре реализована идея еще большей специализации строительных организаций. Только теперь стали создаваться не наркоматы, а министерства: Министерство строительных предприятий угольной промышленности, Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности, Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности, Министерство транспортного строительства и Министерство строительства электростанций СССР. Кроме общесоюзных функционировали и союзно-республиканские министерства – Минстрой СССР и Мингоссельстрой СССР.

Промежуточным звеном, через которое осуществлялось управление строительным производством, были главные управления по строительству и главные специализированные управления по производству монтажных и специальных строительных работ. Реорганизация управления на высшем

и среднем уровне затронула и строительные тресты. Вот как это происходило в угольной промышленности Сибири. Созданный в 1945 г. в системе Народного комиссариата внутренних дел СССР, трест по строительству Ново-Гришевского угольного разреза, в январе 1946 г. был передан в ведение Народного комиссариата топливных предприятий СССР. Еще через год он был переименован в трест «Черемховшахтострой» и стал подчиняться «Главшахтострою» Востока Министерства строительства топливных предприятий СССР. В Кузбассе в 1947 г. по постановлению правительства на базе существующих шахтостроительных трестов «Кемеровошахтострой» и «Кузбассшахтострой» а также треста «Востокжилстрой» и управлений Кузбассжилстрой и Кемеровожилстрой, входящих в систему Министерства внутренних дел, была создана единая шахтостроительная организация Главкузбассшахтострой с местоположением в г. Новокузнецке (в 1951 г. этот Главк был реорганизован в комбинат Кузбассшахтострой)⁷³.

Для усиления государственного контроля за использованием финансовых и материально-технических ресурсов, наблюдения за своевременностью ввода в действие производственных мощностей в 1950 г. был образован Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства. Он же должен был обеспечивать единую техническую политику в отрасли, проведение научных исследований с целью развития производственной базы на основе последних технических достижений. В годы пятой пятилетки возросшие объемы строительно-монтажных работ и необходимость повышения оперативности руководства обусловили дальнейшее разукрупнение министерств. Например, в угольной промышленности вместо одного возникло два министерства: Министерство строительства угля Запада и Министерство строительства угля Востока. Последнее, в частности, вело работы в Сибири. Таким образом, за десять послевоенных лет почти для каждой отрасли были созданы специализированные министерства, а при небольших объемах строительных работ – главки внутри промышленных министерств. Каждое министерство и ведомство стремилось к созданию в различных формах своих строительных организаций, к выполнению работ своими силами, не считаясь с общегосударственными интересами. В 1950-е гг. быстро рос административно-управленческий аппарат и расходы на его содержание.

Проводившаяся постоянно реорганизация управления отраслью, в частности смена подчиненности трестов, сказывались на их деятельности. Например, трест «Кемеровотяжстрой» (с 1951 г. – трест № 96) с 1949 по 1954 г. четыре раза переходил из главка в главк. Всякий раз в организационно-переходный период производственные и экономические показатели работы треста заметно ухудшались. Это было связано со сбоями в финансировании, а также в материально-техническом снабжении «фондовыми»

строительными материалами⁷⁴. Данная ситуация являлась типичной. Она обуславливалась централизованной системой планирования и управления экономикой в масштабах всей страны, в том числе в пределах отдельных регионов. Громоздкая многоступенчатая система управления на каждом уровне замедляла процесс передачи директивных и оперативных решений. Поэтому очевидной являлась задача приближения центрального уровня управления к первичным строительным организациям.

В первой половине 1950-х гг. в стране окончательно сложилась отраслевая, в основном четырехзвенная система управления строительством. Схема управления была преимущественно такой: министерство – главное управление – трест – первичная подрядная организация. Производственная кооперация строительных организаций ограничивалась пределами отдельных министерств. Вследствие этого в экономических районах с многоотраслевой структурой промышленности параллельно действовало большое число общестроительных и специализированных организаций. Хотя следует отметить, что руководство министерств принимало меры по укрупнению организаций. В декабре 1954 г. в составе Министерства городского и сельского строительства РСФСР было организовано Главное управление строительства в районах Сибири (Главсибстрой). Первоначально в него было включено 19 организаций. После ликвидации параллельно действующих подразделений, Главк сократил число трестов до 12. Они осуществляли строительство на территории семи регионов: в Алтайском и Красноярском краях, в Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях, в Тувинской автономной республике⁷⁵. Действия отдельных строительных министерств по улучшению структуры входящих в них организаций кардинально не меняли ситуации. Часто на одной строительной площадке работали строительные организации разных министерств, каждая из которых создавала свою производственную базу, свои конторы и склады.

При сложившейся системе управления инвестиционным процессом иначе и не могло быть. Только в Сибири капитальное строительство вели более 30 министерств и ведомств. Из 918 действующих в октябре 1956 г. в регионе первичных строительных подрядных организаций около 40 % подчинялись промышленным министерствам и примерно 60 % – строительным. В этот период на территории Сибири осуществляли деятельность 130 организаций Министерства строительства СССР, 127 – Министерства городского и сельского строительства СССР, 117 – Министерства транспортного строительства, 85 – Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР, по 42 – Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и Министерства строительства электростанций, 21 – Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности (табл. 1.3.1). Только в Новосибирской области в 1956 г. строительство вели 133 строительные

монтажных организации 28 министерств и ведомств⁷⁶. Аналогичное положение наблюдалось и в других индустриальных центрах Сибири. Это противоречило требованиям прогрессивной организации строительства, возможной лишь в условиях территориальной концентрации производства.

Группировка подрядных организаций по подчиненности

Подчиненность подрядных организаций	РСФСР		
	Кол-во, чел.	Доля в общей численности, %	Средняя численность работников в одной ор- ганизации
Всего подрядных организаций	5356	100,0	353
Из них подрядные организации строительных министерств и ведомств	3248	60,6	408
в том числе:			
Мин. стр-ва предприятий метал- лургической и химической промышленности СССР	416	7,8	406
Мин. стр-ва предприятий уголь- ной промышленности СССР	182	3,4	735
Мин. стр-ва предприятий нефтя- ной промышленности СССР	273	5,1	498
Мин. стр-ва электростанций	251	4,7	727
Мин. транспортного стр-ва	542	10,1	373
Мин. строительства СССР	669	12,5	392
Мин. городского и сельского строительства СССР	699	13,0	211
Главдорстроя СССР	23	0,4	298
Главмосстроя	193	3,6	443

*Таблица составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328.

на 1 октября 1956 г.

Западная Сибирь			Восточная Сибирь		
Кол-во, чел.	Доля в общей численности, %	Средняя численность работников в одной организации	Кол-во, чел.	Доля в общей численности, %	Средняя численность работников в одной организации
597	100	339	321	100	334
375	62,8	400	189	58,9	411
45	7,6	382	40	12,5	310
30	5,0	990	12	3,7	642
20	3,4	466	1	0,3	66
27	4,5	704	15	4,7	1488
70	11,7	330	47	14,7	286
94	15,7	356	36	11,2	316
89	14,9	205	38	11,8	273
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—

Д. 4802. Л. 2, 10, 11.

В результате ведомственной разобщенности в строительстве установилась чрезвычайно сложная организационная структура. До 1957 г. действовали 7 строительных министерств, а также сеть ведомственных организаций, что приводило к распылению ресурсов, разобщению строительных организаций между собой, большим встречным перевозкам строительных материалов, техники и оборудования, сдерживало индустриализацию строительного производства. Преодоление этих недостатков явилось мотивом перехода к территориальной системе управления через советы народного хозяйства.

Перестройка управления промышленностью и строительством привела к тому, что всесоюзные строительные министерства за исключением Министерства транспортного строительства и Министерства строительства электростанций (последнее вошло в состав Министерства электростанций СССР) были упразднены. Значительная часть строительных и монтажных организаций была передана в непосредственное подчинение совнархозам, созданных в экономических административных районах.

Организационной основой капитального строительства стали единые территориальные строительные организации. В процессе их создания были ликвидированы мелкие подразделения. Создавались более крупные, причем многие из них специализировались на определенных видах работ. Переход на территориальный принцип управления поначалу дал позитивные результаты. Так, в Тюменской области объем выполненных строительно-монтажных работ в первый год после реорганизации увеличился на 79 %; во второй на 53; в третий год на 39; в четвертый всего лишь на 13 %⁷⁷.

Объединение строительных организаций в рамках регионального строительного управления позволило ввести в действие имеющиеся резервы, сдерживаемые ранее внутриведомственными барьерами. Во-первых, появилось больше возможностей маневрировать наличными ресурсами. Во-вторых, усилилась специализация и кооперация строительных и промышленных подразделений. Стало все больше появляться трестов, строительных и монтажных управлений, специализирующихся на определенных видах работ. Произошедшие изменения в управлении строительным производством дали возможность улучшить организацию труда, сократить простой рабочих и техники, а в итоге – повысить производительность труда. Например, в Новосибирском строительном управлении во второй половине 1957 г. производительность выросла по сравнению с первым полугодием на 33,7 %. Входящие в управление 10 из 11 трестов стали работать рентабельно⁷⁸.

Реорганизация затронула и специализированные строительные организации. Они по большей части укрепились и расширили ареалы своей деятельности. Так, трест «Сибтеплоизоляция» был организован Министерством строительства РСФСР в июле 1957 г. В него вошло 7 управлений,

ранее принадлежавших трем различным министерствам, два из которых были упразднены. Органы управления трестом стали дислоцироваться в Новосибирске, а его подразделения осуществлять теплоизоляционные работы в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской и Читинской областях, в Алтайском, Амурском и Приморском краях, в Бурят-Монгольской АССР⁷⁹.

Перестройка организации управления по территориальному признаку кардинальным образом изменила направление инвестиционных потоков. Если в 1956 г. в целом по СССР лишь 7% капитальных вложений осваивалось предприятиями и организациями, подведомственными Советам Министров союзных республик, то в следующем году уже 77 %. Соответственно с 91 до 23 % снизилась доля предприятий и организаций, подведомственных министерствам СССР⁸⁰.

Общая для страны тенденция сокращения доли инвестиций, осваиваемых подведомственными союзным министерствам организациями, была характерна и для Сибири. Однако количественные показатели по отдельным регионам сильно различались. Например, в Иркутской области, где велось сооружение крупных энергетических и транспортных объектов, доля министерств была по-прежнему высокой. В 1957 г. 70 % от общего объема строительно-монтажных работ было освоено подрядными строительными организациями министерств и ведомств (в т.ч. республиканскими) и лишь 30 % - организациями совнархоза и местных советов⁸¹.

Новый принцип организации управления строительством был внедрен в короткие сроки. Во всех регионах страны большая часть строительных организаций стала подчиняться советам министров союзных республик. По данным специального статистического учета, проведенного в марте 1960 г., в РСФСР 85 % подрядных трестов и 81 % первичных подрядных организаций находились в ведении Совета Министров республики. Причем около половины из них подчинялись совнархозам (табл. 1.3.2). В Сибири наблюдалась примерно такая же картина. Из 1 023 первичных подрядных организаций 775 (76 %) были подведомственны Совету Министров РСФСР, из них 373 (37 %) – совнархозам, 300 (29 %) – министерствам и ведомствам РСФСР, 102 (10 %) – местным советам. Доля организаций, подчиняющихся министерствам и ведомствам СССР, в Сибири была несколько выше среднереспубликанского уровня и составляла 24,2 % от их общего количества, против 18,8 % в среднем по РСФСР. Следует отметить, что это расхождение сложилось главным образом за счет Восточной Сибири. Здесь почти треть первичных организаций находилась в данный период в ведении общесоюзного правительства. Из 132 сибирских трестов 113 были подведомственны Совету Министров РСФСР, в том числе 65 – совнархозам, 28 – министерствам и ведомствам РСФСР, 20 – местным советам и лишь 19 подчинялись министерствам СССР (табл. 1.3.3).

Распределение первичных подрядных организаций по их подчиненности на 1 марта 1960 г.

Подчиненность подрядных организаций	РСФСР		Сибирь		Зап. Сибирь		Вост. Сибирь	
	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%
Все подрядные организации	5846	100,0	1023	100,0	642	100,0	381	100,0
в том числе: подведомственные Совету Министров РСФСР	4746	81,2	775	75,8	514	80,1	261	68,5
из них:								
- совнархозам	2112	36,1	373	36,5	247	38,5	126	33,1
- министерствам и ведомствам РСФСР	1623	17,3	300	29,3	206	32,1	94	24,7
- местным советам	1011	27,8	102	10,0	61	9,5	41	10,7
подчиненные мини- стерствам и ведомствам СССР	1100	18,8	248	24,2	128	19,9	120	31,5

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 65.

Обращает на себя внимание и такой факт. Показатели, характеризующие долю трестов и удельный вес первичных строительных организаций, подчиненных совнархозам, очень сильно различались между собой. В целом по Сибири они составляли 49 и 37 % соответственно. Из этих данных может сложиться впечатление, что тресты, подчиненные совнархозам, были более мелкими, в том числе и по численности входящих в них управлений. Однако дело заключалось в том, что многие строительные управления и отделы капитального строительства, подведомственные министерствам и ведомствам СССР и РСФСР вообще не входили в состав трестов, а напрямую подчинялись управленческим звеньям более высокого порядка.

Территориальный принцип управления просуществовал сравнительно недолго, несмотря на то, что его функционирование несло в себе отдельные позитивные черты, лучше учитывало региональные интересы, позволяло решить некоторые другие проблемы. Была сокращена многоведомственность, повысилась координация в организации строительного производства и производственно-технической базы. Однако реорганизация управления была проведена половинчато и непоследовательно. Она по-прежнему сохраняла многоступенчатую процедуру принятия решений. Над

совнархозами возвышался целый комплекс директивных инстанций в лице общесоюзных и республиканских госкомитетов и министерств, различных комиссий и советов, а также партийных органов.

Таблица 1.3.3*

Распределение подрядных строительных и монтажных трестов по их подчиненности на 1 марта 1960 г.

Подчиненность подрядных организаций	РСФСР		Сибирь		Зап. Сибирь		Вост. Сибирь	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Все подрядные организации	808	100	132	100	87	100	45	100
в том числе: подведомственные Совету Министров РСФСР	685	84,8	113	85,6	77	88,5	36	80,0
из них:								
- совнархозам	344	42,6	65	49,2	41	47,1	24	53,3
- министерствам и ведомствам РСФСР	159	19,7	28	21,2	24	27,6	4	8,9
- местным советам подчиненные министерствам и ведомствам СССР	182	22,5	20	15,2	12	13,8	8	17,8
	123	15,2	19	14,4	10	11,5	9	20,0

* Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 1, 2.

Жесткие рамки директивных показателей и связанное с ними отсутствие реальной самостоятельности строительных организаций, а также слабость экономических стимулов изначально заложили основы недостаточно высокой эффективности функционирования территориальной системы управления строительным производством. Она породила и такие проблемы, как нарушение единой технической политики в отрасли, сокращение эффекта от специализации строительного дела при замкнутости в пределах отдельных экономических районов. К тому же финансирование строительства через совнархозы привело к еще большему распылению капиталовложений по многочисленным стройкам и, как следствие, к росту незавершенного строительства.

Реакцией на происходящие процессы стало постепенное увеличение численности и мощности строительных организаций, находящихся в ведении общесоюзных министерств и ведомств. С их помощью инвестиционные проблемы, имеющие общегосударственное значение, решались более

оперативно и эффективно. Медленно происходящие эволюционные процессы в сфере управления отраслью следовало подтолкнуть соответствующими директивными нормами.

Они стали разрабатываться Советом Министров СССР после принятия ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС решения об очередном выделении строительства в самостоятельную отрасль. В соответствии с правительственным постановлением, строительные организации выделялись из ведения совнархозов и передавались министерствам строительства союзных республик и их главным территориальным управлениям по строительству, которые возникли во всех укрупненных экономических районах. Произошедшая реорганизация стала крупным шагом по возвращению к централизации в управлении. В РСФСР 25 главков приняли в свой состав и объединили более 500 трестов. В соответствии с вновь сложившимся районированием в Сибири было организовано четыре главка – Главзапсибстрой, Главкузбасстрой, Главкрасноярскстрой и Главвостоксибстрой, подчиненные вновь созданному Министерству строительства РСФСР.

В состав главных управлений были переданы почти все находящиеся в районе их деятельности подрядные строительные организации республиканского и местного подчинения с входящими в их состав предприятиями и вспомогательными хозяйствами, заводами по производству железобетонных и металлических изделий, домостроительными комбинатами, транспортными, ремонтными, складскими и иными вспомогательными подразделениями. За советами народного хозяйства были оставлены функции заказчиков. В одних случаях тресты, домостроительные комбинаты и иные структурные подразделения напрямую подчинялись главкам. В других случаях между ними имелось еще одно промежуточное звено. Так, в Главкузбасстрое такими звеньями стали мощные комбинаты «Кузбассшахтострой» и «Кемеровошахтохимстрой», а также управление «Сибметаллургстрой».

Как и во время предыдущей реорганизации управления строительством, было проведено очередное укрупнение трестов и строительно-монтажных управлений, определена их специализация. Так, Главзапсибстрой, осуществлявший свою деятельность на территории Новосибирской, Омской и Томской областей, организовал два треста, ведущих промышленное строительство, два – сельскохозяйственное и один – жилищное. Помимо этого осуществлена специализация промышленных предприятий, создано объединение «Сельхозконструкция». Это позволило значительно увеличить выпуск конструкций и деталей и начать комплексную поставку изделий на площадки. Удалось повысить техническую оснащенность монтажных организаций. Осуществление этих мер позволило значительно сократить численность и удешевить управленческий аппарат. В расчете на 1 млн руб. строительно-монтажных работ численность управленцев в Главзапсибстрое за

годы семилетки (1959–1965 гг.) удалось сократить на 32 %. Это, в свою очередь, обеспечило снижение стоимости возводимых объектов⁸².

Перестройка затронула и сохранившиеся к тому времени строительные министерства, ведущие транспортное и энергетическое строительство. Они были преобразованы в соответствующие государственные комитеты. Еще один вновь созданный комитет стал специализироваться на сооружении магистральных трубопроводов, а другой объединил организации, ведущие монтажные и специализированные работы. Однако просуществовали они в таком виде относительно недолго. В соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС все эти комитеты были преобразованы в министерства: Минэнерго СССР, Минтрансстрой, Мингазпром, Минмонтажспецстрой. Помимо них было создано Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР.

Как уже отмечалось, передача строительных организаций из ведения совнархозов в подчинение территориальным главным управлениям позволила решить многие проблемы. Однако уже вскоре стали обнаруживаться и недостатки. Первыми их осознали региональные власти. Они заметили сокращение роста объемов подрядных работ, недостаточное внимание руководителей строительных министерств и в целом республиканского и общесоюзного правительств к непроизводительному строительству и многие другие недостатки новой системы управления инвестиционным комплексом в стране. В своем выступлении на XIV партийной конференции Новосибирского обкома КПСС, состоявшейся в феврале 1966 г., секретарь Новосибирского горкома КПСС Н.К. Дыбенко отмечал, что если за три года (1959–1962 гг.) строительные организации Новосибирска, входящие в состав совнархоза, увеличили объем подрядных работ на 33 %, то после того, как они вошли в состав «Главзапсибстрой», за три года рост составил всего лишь 3 %. Кроме этого он отметил заметное снижение вводимого в эксплуатацию жилья. Вывод Дыбенко был таким: «Главзапсибстрой» еще в большей степени страдает теми же болезнями и язвами, которыми страдала система совнархоза», а потому он предлагал либо ликвидировать «Главзапсибстрой», либо создать на его базе объединения, которые будут вести строительство только в одной области, а не в целом укрупненном экономическом районе⁸³. Забегая вперед отметим, что спустя четыре года такое разукрупнение главка было проведено.

Таким образом, в результате произошедших в течение пятилетия изменений и проведенной реорганизации в управлении строительным делом вновь произошли существенные изменения, которые естественно не обошли и Сибирь. Если в марте 1960 г. 86 % строительных трестов и 76 % первичных организаций были подведомственны Совету Министров РСФСР, то в мае 1963 г. эти показатели снизились соответственно до 70 и 65 %. В управлении совнархозов осталось лишь 4 % трестов и 5 % строи-

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

тельных управлений вместо соответственно 49 и 37 %. В то же время резко возросла доля строительных подразделений ведомственного подчинения. За эти годы удельный вес первичных подрядных организаций, подчиненных министерствам и ведомствам СССР вырос в полтора раза и составил 36 %, а доля таких же организаций, подведомственных министерствам РСФСР удвоилась, достигнув 59 %. Причем из 750 первичных строительных организаций, управляемых Советом Министров РСФСР, 439 или почти 60 % вошли в состав четырех главных территориально-строительных управлений (табл. 1.3.2 – 1.3.5).

Таблица 1.3.4*

Распределение строительных и монтажных трестов по подчиненности на 1 мая 1963 г.

Подчиненность подрядных организаций	Количество организаций			Их удельный вес в общей численности организаций, %		
	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь
Все подрядные строительные и монтажные тресты	158	93	65	100	100	100
из них подведомственные: Совету Министров РСФСР	111	68	43	70,3	73,1	66,2
в том числе:						
- совнархозам	7	2	5	4,4	2,2	7,7
- министерствам и ведомствам РСФСР	104	66	38	65,8	71,0	58,5
- Главному территориально-строительному управлению	96	58	38	60,8	62,4	58,5
подчиненные министерствам и ведомствам СССР	47	25	22	29,7	26,9	33,8

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9255. Л. 49, 53, 59-67.

В середине 1960-х гг. произошли кардинальные перемены в управлении промышленностью. Они определили необходимость внести соответствующие коррективы в функционирование других связанных с нею отраслей народного хозяйства. 21 января 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров

СССР приняли постановление «Об улучшении организации управления строительством», которое по существу вводило территориально-отраслевой принцип.

Таблица 1.3.5*

Распределение первичных подрядных строительных и монтажных организаций по подчиненности на 1 мая 1963 г.

Подчиненность подрядных организаций	Количество организаций			Их удельный вес в общей численности организаций, %		
	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь
Все подрядные первичные организации	1158	695	463	100	100	100
из них подведомственные: Совету Министров РСФСР	750	492	258	64,8	70,8	55,7
в том числе:						
- совнархозам	62	35	27	5,4	5,1	5,8
- министерствам и ведомствам РСФСР	681	452	229	58,8	65,0	49,5
– из них Министерству строительства РСФСР	541	375	166	46,7	54,0	35,9
- Главному территориально- строительному управле- нию	439	281	158	37,9	40,4	34,1
- потребительской кооперации	16	13	3	1,4	1,8	0,6
– Местным советам де- путатов трудящихся	7	5	2	0,6	0,7	0,4
- Министерством и ведомствам СССР	408	203	205	35,2	29,2	44,3

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32а. Д. 9254. Л. 57-69.

В соответствии с этим постановлением были созданы четыре отраслевых союзно-республиканских министерства: Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР (Минтяжстрой СССР), Министерство промышленного строительства (Минпромстрой СССР), Министерство строительства СССР (Минстрой СССР) и Министерство сельского строи-

тельства СССР с определением зон их действия по территории страны. Сохранились и ранее созданные отраслевые и специализированные министерства. На этом реорганизация управления отраслью не завершилась. В 1969 г. в РСФСР было создано Министерство по строительству и эксплуатации шоссейных дорог, а также Министерство жилищно-гражданского строительства. Как и раньше, строительство, как подрядным, так и хозяйственным способом, продолжали вести многие промышленные министерства. Кроме того, в стране имелась широко разветвленная сеть кооперативных и межколхозных строительно-монтажных организаций.

Единую общегосударственную политику в области строительства и архитектуры проводил Государственный комитет по делам строительства (Госстрой СССР). Планирование и распределение инвестиций по отраслям, территориям, отдельным объектам в рамках общегосударственных заданий развития народного хозяйства страны осуществлял Госплан СССР.

Таким образом, к концу исследуемого периода центр тяжести в управлении строительным производством вновь переместился во всесоюзные органы управления народным хозяйством. Если в 1963 г. удельный вес подведомственных Совету Министров РСФСР строительных и монтажных трестов как в Сибири, так и в целом по республике, составлял около 70 %, то к 1970 г. ситуация изменилась. В это время из 1 777 строительно-монтажных трестов и приравненных к ним организаций, имевшихся в Российской Федерации, 69 % управлялись министерствами и ведомствами СССР; 29 % - Советом Министров РСФСР, а 2 % входили в систему потребительской кооперации. Поскольку тресты общесоюзного подчинения были более крупными, то по численности занятых в них работников и объему работ, выполняемых собственными силами, их доля была еще более высокой и составляла 85 % (табл. 1.3.6).

В 1967 г. перестройка высшего эшелона государственной власти повлекла очередную реорганизацию последующих звеньев. Зоны деятельности министерств определялись с учетом преобладания в экономических районах тех или иных отраслей промышленности. Поскольку специализация районов была многоотраслевой, то изначально было ясно, что такое деление во многом условно.

Действующий в Восточной Сибири Главвостоксибстрой вошел в Минпромстрой СССР. Часть строительных трестов Главзапсибстроя, сохранив название, вошла в Министерство строительства СССР. Другая часть, представленная строительными и промышленными организациями и предприятиями, дислоцировавшимися в Омской и Тюменской областях, была объединена вновь созданным Главным управлением по строительству в районах Сибири (Главсибпромстрой). При организации в него вошло 7 строительных трестов, 2 домостроительных комбината, 2 строительных управления, 1 специализированный трест. Через год в него приняли производ-

ственное строительно-монтажное объединение «Рязаньстрой», после чего количество общестроительных трестов выросло до 13. В 1968 г. важнейшими стройками Главсипромстроя были: Омский нефтеперерабатывающий комбинат, Рязанский нефтеперерабатывающий завод, Омские завод синтетического каучука и Сибзавод, Скопинский машиностроительный завод, Тюменский аккумуляторный завод⁸⁴.

Таблица 1.3.6*

Распределение строительных трестов РСФСР по объему работ, выполненных собственными силами, и численности работников в 1970 г.

	Кол-во строительных трестов		Численность занятых в них работников		Объем работ, выполненных собственными силами в 1970 г.	
	кол-во	%	тыс. чел.	%	млн руб.	%
Все подрядные тресты	1777	100	3617	100	21696	100
в том числе подведомственные: министерствам и ведомствам СССР	1228	69,1	3074	85,0	18979	85,0
Совету Министров РСФСР	507	28,5	530	14,7	2661	14,7
входящие в систему потребкооперации	42	2,4	13	0,3	56	0,3

*Таблица составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1039. Л. 4, 5.

На этом примере видно, что строгой логики в принципах организации главных управлений не было. С одной стороны, среди крупнейших строек присутствуют объекты химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, которые и являлись отраслями специализации Министерства. Именно по этой причине в состав главка было включено Рязанское объединение. С другой стороны, среди строек присутствуют и крупные машиностроительные заводы, сооружение которых не соответствует профилю Главсипромстроя.

Однако еще больше неудобств возникло из-за территориальной разобщенности подразделений главка. Более эффективно методы кооперации и специализации в процессе строительного производства можно было использовать в пограничных Тюменской и Омской областях. В то же время, в Рязанской области, отстоящей от Сибири на тысячи километров и

отделенной от нее несколькими экономическими районами, необходимо было организовать все потребные строительные и промышленные предприятия в рамках производственного строительного объединения.

С целью устранения этих недостатков в организации управления главком, в начале 1970-х гг. он был расчленен на три части. Два из вновь образованных главков: Главомскпромстрой и Главтюменпромстрой стали действовать на территориях одноименных областей. В 1970 г. произошло разукрупнение Главзапсбстроя. Сохранив свою подчиненность Минстрою СССР, из него выделились Главалтайстрой и Главновосибирскстрой. Еще два сибирских строительных Главка – Главкузбасстрой и Главкрасноярскстрой из Министерства строительства РСФСР были переданы в Минтяжстрой СССР, специализирующийся на сооружении предприятий черной и цветной металлургии, угольной промышленности. Если включение Главкузбасстроя в это министерство выглядело вполне убедительным, то передача в его состав Главкрасноярскстроя, учитывая огромное количество ведущихся в крае новостроек самой различной отраслевой принадлежности, не имело достаточных оснований. Все это закладывало предпосылки для возникновения в будущем многочисленных проблем, порождаемых ведомственной ограниченностью.

Функционирование главков, действующих в Сибири, осложнялось огромными размерами территории, которые заметно сокращали возможности маневрирования различными видами ресурсов. Перевозка на дальние расстояния строительной техники и оборудования, железобетонных изделий, а также других деталей и материалов, значительно увеличивала стоимость строительства и удлиняла его сроки. Особенно уникальным по размерам ареала своего влияния был Главвостоксибстрой. Он вел строительство в Иркутской и Читинской областях, в Бурятской и Якутской АССР.

Установившееся районирование деятельности строительных министерств не совпадало с экономическим районированием РСФСР. В каждом из двух экономических районов Сибири – Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском действовали организации Минпромстроя и Минтяжстроя. Пять главных управлений этих министерств в условиях многоотраслевой специализации экономических районов и отдельных административных краев, областей и автономных республик просто не имели возможности соблюдать установленный для них профиль специализации и, по существу, занимались всеми видами строительства. В определенной мере отраслевая направленность в сочетании с территориальным районированием способствовали ликвидации параллелизма в размещении строительного-монтажных организаций, хотя и не решали эту проблему полностью. Заказчиками являлись многочисленные отрасли промышленности и народного хозяйства.

Территориально строительные подразделения Минтяжстроя СССР, Минпромстроя СССР и Минстроя СССР были очень сильно разобщены. На наиболее важных направлениях это усложняло планирование капитальных вложений, затрудняло процесс укрепления материально-технической базы строительства, ограничивало возможности маневрирования ресурсами и их концентрации.

Как видим, управление строительством в СССР за четвертьвековой период претерпело существенные изменения. Однако ни в одном из вариантов оно не было похоже на те структуры, которые существовали в развитых капиталистических странах. В них отсутствовала единая система управления капитальным строительством. Те же учреждения, которые функционировали в этой сфере, видели свою главную задачу в привлечении и рассредоточении по стране даже самых мелких капиталов.

В послевоенный период в ряде стран, таких как США и ФРГ, были созданы строительные министерства. Они были призваны регулировать и координировать деятельность по сооружению объектов, финансируемых из федерального бюджета. По преимуществу сферой их интересов оказывалось жилищное строительство, в том числе возведение частных жилых домов, кредитуемых из федерального бюджета.

В СССР, несмотря на непрерывный поиск более эффективных форм управления капитальным строительством, возникавшие в различные периоды структуры оказывались сложными и громоздкими. Наряду с трехзвенными широкое распространение получили четырех- и пятизвенная схемы управления. При пятизвенной системе управленческая вертикаль обычно строилась таким образом: союзное министерство – республиканское министерство – главное территориальное управление – общестроительный, строительно-монтажный или специализированный трест, домостроительный комбинат, производственно-строительное объединение – первичные строительные организации (общестроительные, строительно-монтажные специализированные управления, передвижные механизированные колонны и т.п.). Например, по такой схеме с 1967 по 1971 г. было организовано управление в Минстрое СССР и Минсельстрое СССР. Для Минэнерго СССР была характерна четырехзвенная схема управления: министерство – главное управление – трест или управление строительством – первичная строительная организация.

Даже в рамках одного и того же министерства применялись разные схемы управления. Например, Главсибпромстрой, входивший в Министерство промышленного строительства СССР, осуществлял руководство стройками в г. Омске через производственное строительно-монтажное объединение «Омкстрой», а в Тюменской области – через тресты, которые непосредственно подчинялись Главку.

Громоздкое многоуровневое построение структуры управления строительным делом в стране было невыгодным экономически и недостаточно эффективно служило достижению своей основной цели. В правительственных органах было понимание необходимости уменьшения звенности, чтобы сделать управление отраслью более оперативным и действенным, полнее использовать экономические методы. На практике же уйти от многозвенности удавалось довольно редко.

В Сибири в исследуемый период возникло несколько очень крупных строительных организаций межрайонного значения, таких как Братскгэсстрой, Красноярскгэсстрой, Сибкадемстрой и др. Они создавались для решения важных народнохозяйственных задач. Между руководством этих организаций и соответствующими министерствами либо отсутствовали промежуточные управленческие звенья, либо их значение было небольшим. Это делало управление более оперативным и действенным и давало возможность в короткие сроки возводить гигантские гидроэлектростанции, металлургические, химические и другие заводы, новые города. Все это свидетельствовало в пользу сокращения многоступенчатости в управлении. Хотя следует отметить, что использованные в данном случае схемы оправдали себя в отношении мощных строительных организаций. Гораздо сложнее их было адаптировать к управлению многочисленными мелкими организациями.

Предложения ученых и специалистов по сокращению звенности путем укрупнения трестов и создания производственных объединений воплощались в жизнь с большими трудностями. Подобная практика хорошо зарекомендовала себя не только в СССР, но и за рубежом. В частности в европейских социалистических странах управление строительством строилось по двух- и трехзвенной схеме. В Венгрии действовала двухзвенная система управления, а в ГДР и Чехословакии – трехзвенная система: министерство – комбинат или объединение – предприятие⁸⁵.

Превращение строительства в предвоенные годы в самостоятельную отрасль народного хозяйства дало мощный импульс к переходу от хозяйственного способа как основного при ведении нового строительства к подрядному. Уже вскоре он стал ведущим. Если в 1935 г. его удельный вес в общем объеме строительно-монтажных работ занимал 27 %, то в 1940 г. – уже 56 %⁸⁶.

При подрядном способе ведения работ заказчик заключал договор на строительство каких-либо объектов с подрядчиком (или генеральным подрядчиком), который выполнял заказ либо собственными силами, либо с привлечением специализированных субподрядных организаций. Этот способ был значительно эффективнее хозяйственного. По расчетам экономистов при прочих равных условиях он примерно на 40–80 % давал эконо-

мию трудовых затрат, на 15–36 % - заработной платы. Производительность труда вырастает на 20–30 %⁸⁷.

В первую послевоенную пятилетку, когда восстановление велось и финансировалось по отраслевому принципу, хозяйственный способ во многих случаях оказался более приемлемым. Тем не менее, начиная с этого времени, доля подрядного строительства вновь стала неуклонно повышаться. Если в 1946–1950 гг. его доля в общем объеме строительно-монтажных работ в целом по СССР составляла 66 %, то в 1951–1955 гг. уже 73 %⁸⁸. В разрезе отдельных регионов этот процесс протекал крайне неравномерно. Например, в 1955 г. в Кемеровской области подрядным способом выполнялся 81 % общего объема работ, то в Красноярском крае только 47 %⁸⁹.

Роль и значение подрядных строительных организаций еще более усилились со второй половины 1950-х гг. Этому способствовал и переход на территориальный принцип управления отраслью. Получив больше возможностей в распоряжении финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, совнархозы для ведения строительства стали привлекать преимущественно подрядные организации. Стройки, ведущиеся хозспособом, стали испытывать еще больше трудности как в оснащении техникой, так и в снабжении материалами. Рынка этих ресурсов в стране практически не существовало. Все распределялось директивными органами. Так, строительство, ведущееся за счет государственных капитальных вложений, обеспечивалось фондами на материалы, то объекты, возводимые предприятиями за счет мобилизации внутренних ресурсов, сооружались из материалов и конструкций, часть которых доставалась им по случаю. Строительство таких объектов очень сильно затягивалось по срокам и обходилось значительно дороже утвержденных смет. Кроме этого, капитальные вложения надолго омертвлялись.

В таких условиях происходило постепенное, но неуклонное сокращение хозяйственного способа. В целом по РСФСР за 1959 г. его доля составила 23 %. В Сибири хозспособ использовался более широко. В Западной Сибири его удельный вес в общем объеме строительно-монтажных работ составлял 28 %, а в Восточной Сибири и того выше – 31 % (табл. 1.3.7).

Таблица 1.3.7*

Распределение строительно-монтажных работ, выполненных в 1959 г., по способам их ведения

	Объем СМР, выполненных в 1959 г.	Объем работ, выполненных хозспособом	Уд. вес хозспособа	Уд. вес подрядного способа
РСФСР	91316,8	21139,2	23,1	76,9
Сибирь	16221,1	44765,0	27,6	72,4

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

Зап. Сибирь	9697,8	2476,1	25,5	74,5
Вост. Сибирь	6523,3	2000,4	30,7	69,3

* Рассчитано по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 62.

В организации работ особенно заметные изменения произошли на рубеже 1950–1960-х годов. Так, по Новосибирской области в 1960 г. подрядные организации выполнили 72 % общего объема строительно-монтажных работ, а в 1961 г. уже 90 %. Это стало возможным в результате организации треста «Жилстрой-2» и введения в строй домостроительного комбината. В подрядные организации была передана значительная часть материальных, технических и трудовых ресурсов, которые еще год назад находились в распоряжении отдельных предприятий совнархоза. За один лишь год объем работ по жилищному строительству, выполненному хозяйственным способом, снизился до 1,4 млн руб.; или более чем в 10 раз. Хотя при этом следует заметить, что проведенная реорганизация не дала того эффекта, на который рассчитывали. Если в 1960 г. в Новосибирске было введено 215 тыс. кв. м жилья, из них 103 тыс. кв. м хозспособом, то в 1961 г. лишь 207 тыс. кв. м, из них хозспособом 14 тыс. кв. м жилья.

Руководители совнархоза объяснили такое положение неизбежными затруднениями, возникающими при смене способа организации строительства. В своем отчете за 1961 г. они не акцентировали внимание на снижении объемов жилищного строительства в городе, но в то же время энергично отрапортовали о свертывании хозспособа. В качестве положительного результата в этом направлении было отмечено снижение численности работников, выполняющих работы хозспособом с 6 430 до 2 792 чел.⁹⁰.

Приведенный пример и последующая практика показывают, что искусственное свертывание хозспособа, прежде всего, в жилищном строительстве, было ошибочным. Именно благодаря широкому использованию этого метода в конце 1950-х гг. темпы жилищного строительства очень быстро нарастали. С начала 1960-х гг. они стали замедляться, несмотря на ежегодно возрастающую индустриализацию жилищного строительства.

Политики по дальнейшему сокращению сферы применения хозспособа придерживались и после укрупнения совнархозов. Так, в 1962 г. его доля в Западно-Сибирском совнархозе снизилась до 8,6 %⁹¹. Хозяйственный способ ограничивался строительством жилья, детских учреждений и других объектов культурно-бытового назначения в основном за счет средств предприятий (сверхплановой прибыли, фондов предприятий и т.д.), и в незначительном размере за счет государственных инвестиций.

Подрядный способ охватывал все виды строительства, в том числе и те, где ранее его удельный вес традиционно был незначительным. Его доля в сельском строительстве в Новосибирской области с 1959 по 1966 г. поднялась с 32 до 57 %⁹².

Неуклонное укрепление позиций подрядного способа ведения работ происходило потому, что он позволял создавать крупные строительные объединения, тресты и предприятия с более рациональной организационной структурой, повышать уровень механизации строительных и монтажных работ, активнее внедрять индустриальные методы, передовые технологии. В целом по СССР доля подрядного способа неуклонно росла. В 1956–1960 гг. она достигла 76 %; в 1961–1965 гг. – 82 и в 1966–1970 гг. – 85 %⁹³.

В Сибири подрядный способ внедрялся медленнее, чем в центральных районах страны. В 1967 г. его доля составляла по Западно-Сибирскому экономическому району 70 %, а по Восточно-Сибирскому и того меньше – 65 %⁹⁴. Во многом такое положение объяснялось огромными масштабами территории Сибири и наличием большого количества небольших промышленных узлов, расположенных за сотни и тысячи километров от крупных промышленных центров. В таких условиях промышленным и иным предприятиям выгоднее было иметь свои собственные организации, иногда довольно крупные. Так, в Красноярском крае наиболее мощные управления капитального строительства имели Норильский горно-металлургический комбинат и комбинат «Красноярскуголь».

Вышеуказанные изменения в организации строительного производства протекали в русле общемировой тенденции. В развитых капиталистических странах строительство также велось в основном подрядным способом. В ФРГ на него приходилось более 60 % от общего объема работ, а в США, Великобритании, Франции и Японии и того больше – от 80 до 90 %⁹⁵.

Подрядный способ обеспечивал хорошие возможности для развития как отраслевой, так и технологической специализации. Во-первых, это происходило путем создания специализированных подразделений внутри общестроительной организации, выступающей генеральным подрядчиком. Во-вторых, за счет привлечения многочисленных субподрядчиков.

Развитие кооперации было, несомненно, прогрессивным явлением, служащим повышению производительности труда. Уже в первое послевоенное десятилетие на многих крупнейших сибирских новостройках кооперация различных строительно-монтажных организаций приобрела значительные масштабы. Так, в 1952 г. на долю треста «Кузнецктяжстрой» являвшегося генеральным подрядчиком на строительстве Сталинского (ныне Новокузнецкого) алюминиевого завода и завода ферросплавов пришлось лишь 49 % от общего объема работ. Остальные 51 % выполнили субподрядные организации⁹⁶. На более мелких стройках вклад субподрядчиков в общие результаты труда, как правило, был меньшим.

После перестройки управления промышленностью и строительством в 1957 г. многие кооперативные связи на какое-то время оказались утраченными. Однако уже вскоре они вновь стали налаживаться. Например, в Управлении строительства Иркутского совнархоза с 1957 по 1960 г. удель-

ный вес субподрядных работ увеличился в полтора раза с 18 до 27 %. В то же время, такие показатели не устраивали руководителя управления. Они ставили задачу обеспечить более широкий фронт работ для специализированных организаций, который бы обеспечил доведение доли субподрядчиков до 40–45 %⁹⁷.

Углубленная специализация и дальнейшее развитие кооперации в строительном деле наряду с достоинствами порождали и трудности в организации производства. Зачастую даже на средних по величине объектах сосредотачивалось до 20–30 субподрядчиков. Ни один из них по существу не отвечал за конечный результат. Они очень часто срывали установленные сроки окончания работ, выполняли их не в полном объеме, а зачастую и некачественно. Существующий хозяйственный механизм не обеспечивал генподрядчикам необходимого объема прав и санкций по отношению к смежникам. В такой ситуации координация деятельности многочисленных соисполнителей оказывалась чрезвычайно сложной. Это конечно же сильно снижало эффект от специализации, между генподрядчиками и субподрядчиками складывались напряженные отношения.

Явную неудовлетворенность работой специализированными организациями выражали в годы 8-й пятилетки руководители Главвостоксбистроя. В первых, это было связано с тем, что большинство субподрядчиков не выполняли установленных планов. В 1967 г. организации Минмонтажспецстроя СССР выполнили программу работ на объектах Главка лишь на 85 %, а в 1968 г. – на 90 %. При этом последовательно сокращался вклад организаций этого министерства в общий объем строительства: с 26 % в 1965 г. он снизился до 19 % в 1967 г. Всего же на стройках Главвостоксбистроя была представлена 31 субподрядная организация. Находящееся в Иркутске производственно-распорядительное управление Минтяжспецстроя оказывало недостаточное влияние на монтажные организации. Очень часто они игнорировали решения этого управления. Как результат такого положения дел, на стройках главка были частыми случаи срывов согласованных сроков производства работ, имело место невыполнение монтажниками указаний генподрядных трестов по очередности производства работ. В первую очередь выполнялись так называемые «выгодные» работы. Низким было и качество санитарно-технических, электромонтажных, теплоизоляционных работ. Еще одной причиной неудовлетворительной деятельности субподрядчиков была перегруженность монтажных трестов и их маломощность⁹⁸. С аналогичными проблемами сталкивались и другие общестроительные организации Сибири, выступающие в качестве генподрядчиков.

Это свидетельствовало о том, что многократно изменявшийся хозяйственный механизм так и не позволил выработать эффективных юридических и экономических норм во взаимоотношении генподрядчиков с субподрядчиками, что сказывалось на организации и эффективности строи-

тельного производства. В эти же годы в капиталистических странах с хорошо развитой рыночной экономикой и четкой юридической регламентацией взаимоотношений юридических лиц для большинства строительных фирм была характерна весьма узкая специализация по видам работ. Специализированные подрядные фирмы в США в начале 1970-х годов составляли более 60 %. Как правило, они выступали в качестве субподрядчиков с четко организованным профилированием: по производству кладки, монтажу стальных конструкций, земляным, механизированным, отделочным, сантехническим, изоляционным и другим работам⁹⁹.

Таким образом, на протяжении четвертьвекового периода в управлении строительством происходили постоянные изменения. В его основе лежал либо территориальный, либо отраслевой, либо территориально-отраслевой принципы. В разное время на ведущие позиции выходил один из них. Несмотря на явно недостаточное научное обоснование осуществляемых преобразований, слабое прогнозирование их возможных последствий, каждое из них возникало не стихийно, а как результат масштабных организационных мероприятий, направленных на приведение системы управления отраслью в соответствие с состоянием, целями и масштабами капитального строительства.

1.4. Численность и мощность подрядных организаций

В годы после второй мировой войны инвестиционный процесс в Сибири постоянно нарастал. Для освоения увеличивающихся объемов капитальных вложений требовалось все больше строительных организаций, наращивание их производственных мощностей. Чаше обе эти тенденции проявлялись одновременно. Хотя в отдельные периоды на передний план выдвигалась одна из них. Причем если рост средней мощности первичных строительных организаций и строительных трестов наблюдался почти постоянно, то численность первичных строительных организаций, как результат целенаправленной политики советского правительства, в отдельные годы даже сокращалась.

Действующий в первые послевоенные годы принцип отраслевой специализации строительного производства, когда наряду с подрядным, широко использовался хозяйственный способ ведения восстановительных и строительных работ, определил наличие большого количества первичных строительных организаций. По состоянию на 1 января 1947 г. в Сибири их насчитывалось 724, из них 467 дислоцировались в Западной Сибири и 257 в Восточной Сибири (табл.1.4.1). К строительным организациям относились не только подрядные строительно-монтажные управления и конторы, но также и отделы капитального строительства, действующие при промышленных предприятиях. Эти производственные подразделения были

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

крайне неравномерно рассредоточены по отдельным областям, краям и республикам Сибири. Так, в Кемеровской области насчитывалось 188 первичных организаций; в Новосибирской – 100; в Читинской – 87; тогда как в Бурят-Монгольской АССР – 21; в Томской области – 10; в Курганской – 9; в Тувинской автономной области – 4.

Таблица 1.4.1*

Сеть строительных организаций и численность занятых в них работников на 1 января 1947 г.

Регион	Кол-во строительных организаций	Общее кол-во рабочих и служащих	Сред. численность работников в одной организации, чел.	Доля строителей от общей численности занятых в народном хоз-ве, %
РСФСР	7386	902376	122	5,18
Сибирь	724	98388	136	3,91
Западная Сибирь	467	71831	154	4,20
в том числе:				
Алтайский край	69	8011	116	2,66
Кемеровская обл.	188	38844	207	9,19
Курганская обл.	9	586	65	0,50
Новосибирская обл.	100	14268	143	3,80
Омская обл.	42	6873	164	2,85
Томская обл.	10	1023	102	1,04
Тюменская обл.	49	2226	45	1,47
Восточная Сибирь	257	26557	103	3,28
в том числе:				
Красноярский край	84	9219	110	2,91
Иркутская обл.	61	9098	149	3,62
Читинская обл.	87	6823	78	4,04
Бурят-Монгольская АССР	21	1147	55	1,82
Тувинская автономная обл.	4	270	68	2,85

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1226. Л. 0, 1, 3, 17, 20, 32, 44, 46, 49, 53, 65.

Примечание: К строительным организациям отнесены отделы капитального строительства, тресты, организации хозяйственного управления строительством, управ-

ления, конторы и другие строительные, монтажные и ремонтные организации (без организаций с чисто управленческими функциями).

По большей части это были маломощные организации, что было характерно в целом для Российской Федерации. Численность работников в одной сибирской организации составляла 136 чел., а в Российской Федерации 122 чел. Крупные строительные подразделения располагались в более развитых индустриально областях. Так, в Кемеровской области в одной организации насчитывалось в среднем по 207 чел., в Омской, Новосибирской и Иркутской областях соответственно 164, 143 и 149 чел., тогда как в Бурят-Монгольской АССР – 55, в Курганской области – 55 и в Тюменской области 45 чел. Столь низкие показатели средней численности строительных управлений и отделов капитального строительства в значительной степени определялись широким применением на стройках подневольного труда многочисленных спецконтингентов, таких как заключенные, военнопленные и репатриированные, спецпереселенцы и другие. Их труд особенно интенсивно использовался в первую послевоенную пятилетку. В статистических же отчетах учитывались лишь кадровые работники. Фактически строителей было значительно больше.

Четвертая пятилетка стала периодом резкого увеличения сети первичных строительных организаций в Сибири. На 1 октября 1950 г. в Сибири насчитывалось уже 941 организация (672 в Западной Сибири и 269 – в Восточной) (табл. п-1.4.1). Таким образом, за неполные четыре года численность организаций в Сибири выросла на 30 %. Причем это увеличение произошло почти полностью за счет роста сети строительных и монтажных управлений, а также отделов капитального строительства в Западной Сибири. В Новосибирской области их численность возросла со 100 до 219, а в Томской области – с 10 до 58.

Вместе с ростом сети строительных организаций увеличивалась их мощность. Средняя численность работников в одной организации за четыре года выросла на 81 %, составив 246 чел. Эта тенденция устойчиво сохранялась в 1950-е гг. Это было связано с тем, что за годы четвертой пятилетки в основном была решена задача восстановления хозяйства в районах, подвергшихся немецко-фашистской оккупации. Изменившаяся в стране ситуация давала возможность постепенно увеличивать долю восточных районов в общем объеме капиталовложений. В Сибири она с 8,5 % в 1946–1950 гг. возросла до 10,5 % в 1951–1955 гг. и до 11,8 % в 1956–1960 гг.¹⁰⁰

Успешно осваивать удваивающиеся от пятилетия к пятилетию объемы инвестиций в сложившихся условиях управления и планирования народным хозяйством могли лишь крупные строительные организации. Как результат, в каждой области, крае, республике появилось по несколько мощных трестов. Большая же их часть была представлена относительно мелкими производственными единицами. Отмечая этот факт, управляющий трестом

№ 30 С. Каледанцев на VI Новосибирской областной партийной конференции (сентябрь 1952 г.) говорил, что из большого числа строительных организаций, имеющих в Новосибирске, лишь несколько располагали возможностями вести полноценное строительство. Большинство же владели жалкое существование, выполняя государственные планы на 20–25 %. Они не имели в достаточном количестве материальных, финансовых ресурсов, кадров, необходимого опыта организации крупномасштабных работ, поэтому не справлялись с возложенными на них обязанностями. Сосредоточение на отдельных стройках большого числа маломощных подрядчиков и субподрядчиков лишь затрудняло ведение работ, что приводило к безответственности, создавало множество различных проблем¹⁰¹.

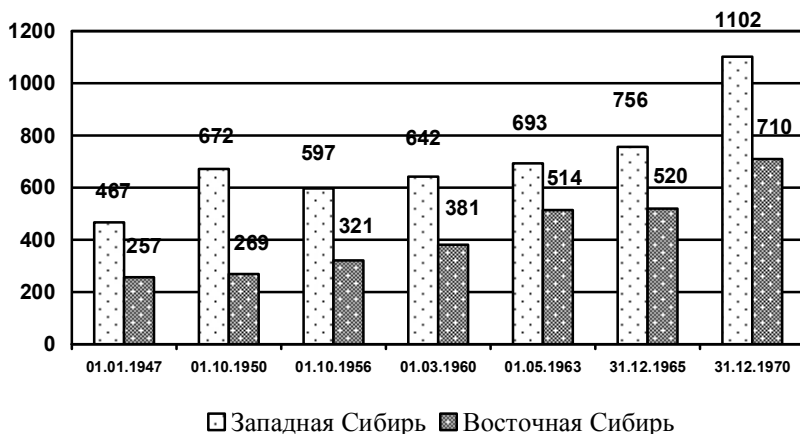
Относительно низкая эффективность небольших строительных управлений во многом сказалась на том, что в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) рост численности строительных организаций замедлился, а, начиная с 1954 г., их количество стало сокращаться. В значительной мере это было связано с организацией территориальных главков. Создание в Западной Сибири Главного управления строительства в районах Сибири позволило объединить многие параллельно действующие управления и тресты. Так, в созданный в марте 1955 г. в рамках Главка трест «Новосибоблстрой» вошли городской трест «Новосибстрой», строительный трест «Новосибоблстрой», ранее ведущий работы в сельских районах и других городах и рабочих поселках области, а также контора Облсельхозуправления. Красноярский крайком КПСС 17 апреля 1956 г. провел специальное заседание бюро с повесткой «Об укрупнении и специализации строительных организаций городов края». На нем было признано целесообразным укрупнение строительных организаций. В частности, в целях коренного улучшения жилищного и культурно-бытового строительства в г. Красноярске было принято решение об организации специального треста «Красноярскгорстрой», которому поручалось сооружение всех объектов данного профиля независимо от ведомственной подчиненности застройщиков. Для более оперативного руководства деятельностью укрупненных общестроительных и специализированных трестов предлагалось создать главное управление «Главкрасноярскстрой» Министерства строительства СССР, которое должно было находиться в краевом центре. Помимо строительных организаций, предусматривалось объединение ведомственных проектных организаций, осуществляющих проектирование объектов жилищного и гражданского строительства в единый институт «Красноярсккрайпроект», подчиненный Государственному комитету Совета Министров РСФСР по делам строительства и архитектуры¹⁰².

Укрупнение затрагивало как строительные тресты, так и первичные организации. Всего после проведенной реорганизации на 1 октября 1956 г. в Сибири насчитывалось 918 строительно-монтажных управлений и приравненных к ним организаций. Их численность за 6 лет в Западной Сибири

сократилась с 672 до 597. В Восточной Сибири ситуация складывалась иначе. Сеть первичных организаций здесь даже увеличилась с 269 до 321. Это было связано с началом реализации Ангаро-Енисейского проекта (рис 1.4.1).

Среди строительных организаций все еще было много мелких. В то же время, процесс концентрации строительного производства за послевоенное десятилетие был очевиден: средняя численность рабочих в одной первичной организации в Сибири за этот период возросла в 2,5 раза и на 1 октября 1956 г. равнялась 337 чел. (табл. п-1.4.2).

Рисунок. 1.4.1. Динамика численности первичных строительномонтажных организаций Западной и Восточной Сибири в 1947–1970 гг.

В этот период доля организаций с численностью строителей до 100 чел. составляла лишь пятую часть. В то же время значительно вырос удельный вес крупных строительных управлений. Трудовой коллектив каждого четвертого из них превышал 400 чел. Вполне естественно, что более крупными по численности работников были общестроительные организации, на долю которых приходились более значительные объемы работ. Однако трудовой процесс в них, по сравнению со специализированными организациями, был менее механизирован.

Отмечая очевидный прогресс в деле укрупнения строительных организаций в Сибири, можно констатировать, что в целом по России этот процесс происходил еще более интенсивно. Средняя численность рабочих одной первичной организации РСФСР в этот период составляла 353 чел. За 10 лет она увеличилась почти в три раза.

К середине 1950-х гг. существенно укрепился кадровый потенциал подразделений более высокого порядка – строительно-монтажных трестов. Лишь немногие из них, преимущественно в индустриально менее освоенных регионах, имели численность менее 1 тыс. чел., тогда как на 1 октября 1956 г. средний по Сибири показатель составлял 2 393 чел. Доля же тех трестов, которые имели в своем составе не менее 2 тыс. чел., составляла около половины. Стало появляться все больше трестов, трудовые коллективы которых превышали 4–5 тыс. чел. (табл. 1.4.2). Наиболее крупные из них дислоцировались в Кемеровской, Иркутской, Омской, Новосибирской областях, Алтайском и Красноярском краях. Всего в Сибири в это время насчитывалось 117 трестов, из которых 72 находились в Западной Сибири, а 45 в Восточной Сибири.

Таблица 1.4.2*

**Численность строительных подрядных трестов в Сибири
на 1 октября 1956 г.**

Регион	Кол-во трестов	Численность рабочих	Сред. численность рабочих в одном тресте
Сибирь	117	280035	2393
Западная Сибирь	72	197403	2742
в том числе:			
Кемеровская обл.	14	57722	4123
Новосибирская обл.	30	70970	2366
Омская обл.	11	26902	2446
Томская обл.	3	4622	1541
Тюменская обл.	2	2508	1254
Курганская обл.	2	3878	1939
Алтайский край	10	30801	3080
Восточная Сибирь	45	82632	1836
в том числе:			
Красноярский край	18	28997	1611
Иркутская обл.	15	41229	2749
Читинская обл.	4	4776	1194
Бурятская АССР	6	5326	888
Якутская АССР	1	1836	1836
Тувинская АО	1	468	468

*Таблица рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4969. Л. 21; Д. 4970. Л. 19; Д. 4971. Л. 34; Д. 4972. Л. 30; Д. 4974. Л. 26; Д. 4975. Л. 22; Д. 4976. Л. 20.

Более детальное представление о производственных возможностях строительных организаций дает их группировка по объемам выполненных работ собственными силами. Статистические данные показывают, что основная масса строительных организаций была маломощной. В целом по Сибири лишь каждое третье строительно-монтажное управление выполняло годовой объем работ свыше 10 млн руб. и лишь каждый пятый трест осваивал не менее 100 млн руб. в год. Средний объем работ, приходящийся на одно СМУ, составлял 10,1 млн руб., а на один трест – 63,6 млн руб. (табл. п-1.4.3 и п-1.4.4). Эти показатели хотя и незначительно, но уступали среднереспубликанским. Как и раньше, более крупные организации располагались в Западной Сибири. Однако следует отметить, что в середине 1950-х гг. крупные тресты и строительно-монтажные управления стали создаваться и в Восточной Сибири, преимущественно для сооружения энергетических объектов.

Мощность общестроительных организаций, несмотря на их заметное превосходство по численности трудовых коллективов, была лишь немногим больше, чем у специализированных. Последние же были крайне неоднородны. Наряду с маломощными подразделениями имелись и довольно большие, прежде всего монтажные организации. Многие из них по размерам ежегодно осваиваемых капвложений превосходили большую часть общестроительных организаций. Это происходило не столько за счет объема трудозатрат, сколько из-за высокой стоимости устанавливаемого ими на новостройках технологического оборудования.

Последовавший переход с отраслевого на территориальный принцип управления промышленностью и строительством также послужил причиной к укрупнению строительных организаций и предприятий. В Тюменской области перед реорганизацией насчитывалось 26 общестроительных организаций, большую часть из которых составляли мелкие, с годовым объемом работ до 300 тыс. руб. В 1957 г. на предприятиях было ликвидировано 10 строительных организаций и отделов капитального строительства. Трудовые и материальные ресурсы сосредоточились в четырех так называемых управлениях начальников работ, подчиненных вновь созданному Управлению строительства¹⁰³.

Однако сокращение количества трестов и первичных строительных организаций оказалось кратковременным. Скоро их количество снова стало возрастать. В результате с 1956 по 1960 гг. численность трестов в Сибири увеличилась с 117 до 132, с 918 до 1 023 единиц увеличилось количество первичных строительных организаций (табл. 1.4.3 и 1.4.4).

На рубеже 1960–1961 гг. попытка задействовать экономический механизм по сдерживанию роста численности мелких параллельно действующих предприятий также не дала существенных результатов. В целях экономии административно-управленческих расходов строительные организации были переведены на новую систему оплаты труда по новым типовым штатам

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

руководителей и инженерно-технических работников. Это дало толчок к дальнейшему укрупнению строительных организаций, в том числе и в результате их слияния. В целом по РСФСР в течение года произошло некоторое сокращение количества первичных организаций.

Таблица 1.4.3*

Численность первичных строительно-монтажных организаций в Сибири в 1947–1970 гг.

Регион	1/1- 1947	1/X- 1950	1/X- 1956	1/III- 1960	1/VIII- 1961	1/V- 1963	1/1- 1966	1/1- 1971
РСФСР	7386	н/д	5356	5846	5787	н/д	6643	10301
Западная Сибирь	467	672	597	642	629	693	756	1102
Восточная Сибирь	257	269	321	381	480	514	520	710
Сибирь	724	941	918	1023	1109	1207	1276	1818
Доля Сибири в РСФСР, %	9,8	н/д	17,1	17,5	19,2	н/д	19,2	17,6

*Таблица составлена по тем же данным, что и таблицы 3.1 и 4.1, а также: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1562. Оп. 328. Д. 4802, 4969 – 4976; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 3154. 3165, 3168, 3184, 3188, 3194, 3204–3206, 3222, 3223, 3225, 3229; Оп. 31. Д. 5995. Оп. 32а. Д. 9254–9256.

Примечания: 1. Данные за 1947 и 1950 гг. включают Курганскую область, входящую в эти годы в состав Западной Сибири.

2. Данные на 1 января 1966 и 1971 г. включают Якутскую АССР, в данный период не входящую в состав Восточной Сибири, но учитываемую в предыдущие годы.

Таблица 1.4.4.*

Численность строительно-монтажных трестов в Сибири в 1956–1967 гг.

Регион	1 октября 1956 г.	1 марта 1960 г.	1 мая 1963 г.	1 июня 1967 г.
Западная Сибирь	72	87	93	113
Восточная Сибирь	45	45	65	61
Сибирь	117	132	158	174

*Таблица составлена и рассчитана по тем же данным, что и таблица 1.4.3., а также: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 67; Народное хозяйство СССР в 1967 г. Стат. ежегодник. М., 1968. С. 635.

В Сибири этот процесс был не столь заметен. В Западной Сибири число организаций, хотя и ненадолго, но все-таки сократилось. В то же время, в Восточной Сибири для освоения нарастающего объема капитальных вложений спешно создавались все новые управления и тресты. Здесь в период с 1 марта 1960 г. по 1 августа 1961 г. численность первичных организаций увеличилась на 99. Как следствие, в целом по Сибири их количество выросло, составив 1 109 единиц или 19,2 % от общей численности первичных организаций России (табл.1.4.3). Для сравнения заметим, что в 1947 г. этот показатель составлял лишь 9,8 %, в 1956 г. – 17,1; к 1970 г. он вновь снизился до 17,6 %.

Задача дальнейшей концентрации производства, предусматривающая сосредоточение средств производства, объемов строительно-монтажных работ и рабочей силы в крупных организациях решалась и в ходе очередной реформы управления строительством, начавшейся в конце 1962 г. Однако очередное укрупнение строительно-монтажных управлений и трестов затронуло лишь общестроительные организации. Их численность действительно сократилась и в некоторых регионах очень заметно. Так, в Кемеровской области в августе 1961 г. насчитывалось 113 первичных подразделений, а в мае 1963 г. – 85. В Иркутской области соответственно 83 и 57. Тогда как в целом по Сибири количество первичных общестроительных организаций уменьшилось с 610 до 573. В то же время был сделан очень важный шаг по углублению специализации строительного производства. По отдельным видам работ и направлениям строительства организовывалось много новых трестов и управлений. В их составе создавались подразделения, призванные повысить уровень индустриализации и механизации производства. Результатом этого стал стремительный рост специализированных подразделений. За два неполных года численность специализированных первичных строительных организаций в Западной Сибири выросла с 254 до 327, а в Восточной Сибири – с 245 до 307. Естественно, что и общая численность строительных организаций в Сибири не только не сократилась, но даже увеличилась с 1 109 до 1 207 единиц.

Уменьшение численности маломощных организаций не являлось самоцелью. Главным было повышение эффективности инвестиционной деятельности, осуществляемой в условиях жесткой централизации планирования и управления, наличия множества лимитирующих факторов. При таком положении мелкие организации не могли самостоятельно решать весь комплекс хозяйственных проблем и были вынуждены значительную их часть переадресовывать вышестоящим организациям. Последним же, в свою очередь, было легче управлять меньшим числом участников строительного производства.

Сложившаяся к началу 1960-х гг. практика показала, что в условиях действующего в стране хозяйственного механизма маломощные строитель-

ные организации были нерентабельными. Наиболее успешно функционировали строительные тресты с годовым объемом работ 10 млн руб. и более, а также первичные подрядные организации с ежегодной загрузкой не менее 1,5 млн руб.¹⁰⁴. Если с этими критериями подходить к оценке ситуации, сложившейся в Сибири к середине 1963 г., то выяснится, что здесь такие тресты составляли 44,3 % от общей численности. Немного. И все-таки прогресс был очевиден. В 1956 г. их доля равнялась 18,8 %. За семь лет с 55,6 до 13 % сократился удельный вес трестов с объемом работ до 5 млн руб. (табл. 1.4.2 и п-1.4.5.).

Аналогичная тенденция прослеживается в развитии первичных подрядных организаций. Доля строительно-монтажных управлений с объемом работ до 0,5 млн руб. (в ценах 1961 г.) сократилась с 36,3 % в 1956 г. до 17,7 % в 1960 г. и до 7,9 % в 1963 г., а наиболее мощных с объемом работ свыше 2 млн руб. наоборот возросла с 10,2 % в 1956 г. до 23,7 % в 1960 г. и до 31,4 % в 1963 г. (табл. п-1.4.4 и п-1.4.6). Таким образом, процесс дальнейшей концентрации строительного производства очевиден. Наиболее крупные строительные организации размещались в Кемеровской, Иркутской, Новосибирской областях и в Красноярском крае. Самый высокий удельный вес маломощных организаций зафиксирован в Читинской и Томской областях и в Бурятской АССР (табл. п.1.4.6 и п-1.4.7).

В 1963 г. более половины объема строительно-монтажных работ выполняли организации, подведомственные Совету Министров РСФСР (см. табл. п-1.4.8). Однако наиболее крупные строительные тресты и СМУ находились в подчинении министерств и ведомств СССР (табл. п-1.4.5, п-1.4.9., п-1.4.10). В частности, очень крупные организации, такие как Братскгэсстрой и Красноярскгэсстрой находились в ведении Министерства энергетики СССР. Наконец, следует отметить, что если еще в 1960 г. специализированные организации по объему работ, приходящемуся на одну первичную организацию, уступали специализированным, то через три года перелом стал очевидным. С этого времени средняя мощность специализированных организаций стала превышать аналогичный показатель общестроительных (табл. п-1.4.11). В целом по Сибири в 1963 г. объем работ, выполненных одной специализированной организацией, составил 1 863 тыс. руб., а одной общестроительной организацией – 1 728 тыс. руб.

Целенаправленная политика по укрупнению строительных организаций активно проводилась в первой половине 1960-х гг. Их количество в этот период и по республике и в Сибири выросло незначительно. Темпы роста капиталовложений в народное хозяйство были значительно выше, что свидетельствовало об увеличении единичной мощности трестов и первичных строительных организаций.

Однако искусственное сдерживание роста численности организаций не всегда было оправданным, особенно в условиях повышения уровня специ-

ализации и расширения фронта работ. В Сибири, где процесс хозяйственного освоения новых территорий с каждым годом набирал темпы, это стало особенно заметно. Здесь вместе с районами крупного сосредоточенного строительства возникло много относительно небольших новостроек. Для их возведения было целесообразнее создавать новые, относительно небольшие строительные подразделения, чем за сотни и тысячи километров перебазировать старые.

Руководство государства осознавало, что в стране создана мощная строительная индустрия. Дальнейший рост единичной мощности не должен был стать самоцелью, тем более что в некоторых случаях при этом снижалась эффективность строительства. В начале восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) вопрос о дальнейшем укрупнении строительных организаций по существу был снят. Сразу же повсеместно стали создаваться новые тресты и СМУ. Этот процесс охватил и все сибирские главки. Так, в Главвостоксибстрое количество трестов с 1963 по 1965 г. уменьшилось с 14 до 10, а к 1967 г. выросло до 11. Численность первичных строительных организаций за эти же годы сначала сократилась с 74 до 63, а затем увеличилась до 66. Вполне естественно, что в первые два года средняя загрузка организаций поначалу увеличилась, а затем стала снижаться¹⁰⁵.

Это были типичные процессы, отражающие общую тенденцию по республике. В целом по РСФСР численность первичных строительных организаций за годы восьмой пятилетки увеличилась на 55 %. В Сибири их рост оказался менее значительным, но все-таки высоким. Количество организаций выросло с 1 276 до 1 818, т.е. на 43 % (табл. 1.4.5). При этом по отдельным регионам их численность изменялась крайне неравномерно. Так, в связи с интенсивным освоением нефтяных месторождений Западной Сибири число первичных строительных организаций в Тюменской области выросло в 2,7 раза, в Томской области – в 2,4 раза, тогда как в более развитых в индустриальном отношении Кемеровской области – лишь на 15 %, в Иркутской – на 20 %, в Новосибирской области и в Красноярском крае – на 35 %.

Впервые за многие годы темпы ежегодного увеличения количества подрядных организаций превысили темпы роста объемов работ. Если в 1956 г. средняя загрузка одной первичной строительной организации в Сибири составляла 1,0 млн руб., в 1963 г. – 1,8; в 1965 г. – 2,5; в 1970 г. – 2,4 млн руб. Аналогичная тенденция обнаруживается при анализе численности трудовых коллективов. В 1947 г. среднее количество работников в одной организации равнялось 122 чел., в 1950 г. – 246, в 1956 г. – 337, в 1965 г. – 546 в 1970 г. – 427 чел.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1960-е гг. по объему работ, выполняемых собственными силами, первичные строительные организации Сибири стабильно превышали средние показатели по республике. В то же время, по количеству работников, как и прежде, усту-

Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946–1970 гг.

пали, причем значительно. В 1965 г. средняя численность работников в одной организации РСФСР составляла 653 чел., в Сибири – 546, в 1970 г. соответственно 514 и 427 чел. (табл. 1.4.5 и п-1.4.12).

Таблица 1.4.5*

Сеть государственных подрядных строительных организаций и численность работников, занятых в них, в 1965 и 1970 гг.

Регион	Количество организаций		Численность работников в них (тыс. чел.)		Средняя численность работников в 1 организации (чел.)	
	1965 г.	1970 г.	1965 г.	1970 г.	1965 г.	1970 г.
РСФСР	6643	10301	4339,3	5295,0	653	514
Сибирь	1213	1812	662,3	773,1	546	427
Западная Сибирь	456	1102	362,7	447,3	480	406
в том числе:						
Алтайский край	136	170	63,8	68,8	469	405
Кемеровская обл.	232	267	112,3	123,8	484	464
Новосибирская обл.	145	197	67,2	82,6	463	419
Омская обл.	123	155	53,6	60,7	435	392
Томская обл.	36	88	13,9	28,1	386	319
Тюменская обл.	84	225	51,9	83,3	618	370
Восточная Сибирь	457	710	299,6	325,8	655	459
в том числе:						
Красноярский край	225	303	117,2	120,1	521	396
Иркутская обл.	148	178	107,8	112,5	728	632
Читинская обл.	39	74	22,1	19,8	567	402
Бурятская АССР	30	57	17,0	22,2	567	389
Тувинская АССР	15	27	6,7	8,1	447	300
Якутская АССР	63	71	28,8	33,0	457	465

* Рассчитано по данным: Капитальное строительство в РСФСР в 1966–1970 гг. Стат. сб. М., 1971. С. 230 231, 253, 254.

В странах с хорошо развитыми рыночными отношениями с высокой степенью эффективности функционировали даже очень мелкие фирмы как узкой, так и более широкой специализации. Поэтому ведущие капиталистические страны по количеству строительных фирм намного превосходили как РСФСР, так и СССР. Например, в 1966 г. в России функционировало всего лишь около 7 тыс. первичных строительных организаций, а в США их насчитывалось 323 тыс., в Японии – 297 тыс., во Франции в 1967 г. – 241 тыс., а в Великобритании – более 80 тыс. Более половины из этих фирм были маломощными. Доля фирм с численностью до 20 чел. составляла в США 90 %, в Японии – 89, в Великобритании – 82, в Швеции – 80 и в ФРГ – 73 %¹⁰⁶.

Однако процесс концентрации строительного производства происходил и в этих странах. Так, в США доля объема работ, выполненных 400 крупнейшими фирмами, в общем объеме нового строительства повысилась с 18,3 % в 1963 г. до 39,4 % в 1978 г. Во Франции, ФРГ и Японии наблюдались те же тенденции, хотя уровень концентрации строительного дела был несколько ниже¹⁰⁷.

В целом же действующий в этих странах хозяйственный механизм позволял очень эффективно сочетать деятельность относительно небольшого количества мощных строительных организаций с функционированием многочисленных мелких специализированных подрядных фирм, выступающих, как правило, в качестве субподрядчиков. Доля таких организаций в 1967 г. составила в Японии – 77 %, в США – 62 %, а в СССР – 57 %¹⁰⁸.

Осуществленный автором ретроспективный анализ процесса развития сети строительных организаций в Сибири свидетельствует о её интенсивном росте. В конце 1946 г. здесь насчитывалось 724 первичные организации, а в конце 1970 г. – 1 818. Изменения в численности производственных подразделений определялись не только объемами инвестиций в развитие Сибири, но и политикой руководства страны в сфере управления и планирования капитального строительства.

За 25 лет значительно выросли производственные мощности и кадровый потенциал организаций. Для строительной индустрии Сибири были характерны те же процессы и тенденции, которые происходили в стране. Особенностью Сибири была большая неравномерность в размещении строительных организаций по её территории в связи с очевидными различиями индустриального развития отдельных районов.

Так же, как и в целом по РСФСР, наряду с крупными строительными организациями здесь было много маломощных, зачастую не способных выполнять сравнительно несложные задания из-за имевших место недостатков в планировании и управлении капитальным строительством, в материальном и финансовом обеспечении. Такое положение свидетельствовало не столько о неперспективности мелких строительных организаций,

сколько о несовершенстве действовавшего в стране хозяйственного механизма.

1.5. Эффективность инвестиционной деятельности в регионе

В течение пяти послевоенных пятилеток объемы государственных инвестиций в экономику Сибири по сравнению с предыдущим периодом резко увеличились. Всего за 25 лет в социально-экономическое развитие Сибири вложено 102,7 млрд руб., что составило 11,5 % от общего объема капиталовложений СССР¹⁰⁹. Финансовые и материальные ресурсы воплотились во множестве объектов производственного и гражданского назначения, коренным образом преобразивших облик обширного региона. Очень сильно изменилась материально-техническая база самой строительной отрасли. В производственной деятельности стали применяться новые технологии и строительные материалы. Количественно и качественно вырос кадровый потенциал. Отмечая очевидные успехи инвестиционной деятельности в Сибири, следует отметить имевшиеся упущения и недостатки, оценить, насколько эффективно использовались ресурсы, выделяемые для региона.

В практике распределения капитальных вложений по сибирским стройкам одним из самых крупных недостатков являлось распыление средств и ресурсов по многочисленным объектам. Их по численности строилось намного больше, чем имелось возможностей по обеспечениюстроек кирпичом, цементом, металлом, песком и другими строительными материалами и оборудованием.

В годы первой послевоенной пятилетки такой подход объяснялся необходимостью достройки сотен производственных объектов, возведенных в спешном порядке на базе эвакуированных заводов по временной схеме. К тому же, немалые объемы строительно-монтажных работ пришлось осуществлять в связи с переводом многих предприятий на выпуск мирной продукции. В результате рассредоточенность инвестиций по огромному числу объектов при минимуме крупных новостроек стала характерной чертой этого периода.

Запланированные объемы капиталовложений, строительные материалы и оборудование выделялись не полностью и не равномерно. К тому же, недостаток производственных мощностей подрядных организаций ограничивали их возможности по выполнению установленных заданий, которые они зачастую были просто не в состоянии выполнить. Тем не менее, вышестоящие руководящие органы возлагали ответственность за невыполнение заданий на первичные организации. Так, Главшахтострой Востока Министерства топливных предприятий СССР в своем постановлении оценил работу треста «Черемховшахтострой» за 1947 г. неудовлетворительно, поскольку годовой план был выполнен им лишь на 61 %. Проанализировав ситуацию,

сложившуюся в капитальном строительстве Новосибирской области в четвертой пятилетке, VII Пленум областного комитета ВКП(б), состоявшийся в январе 1952 г., признал её крайне неблагоприятной. Для таких выводов имелись веские основания. Планы по капитальным вложениям в области систематически не выполнялись. И если в 1948 г. они ещё были близки к намеченным (96 %), то в два последующих года строительными организациями освоено около 90 % от запланированных объёмов¹¹⁰. Такое положение приводило к затягиванию сроков сооружения объектов, увеличению объёмов незавершенного строительства, под которым понимаются незаконченные капитальные вложения, как по строящимся, так и по законсервированным объектам.

Долгострой стал типичным явлением хозяйственной деятельности. Недостаточное выделение финансовых и материальных средств в сочетании с маломощностью строительных организаций вело к затягиванию сроков сооружения промышленных объектов. Первую очередь Бирюсинского гидролизного завода в Иркутской области следовало сдать в эксплуатацию в 1950 г. Однако, даже в середине следующего года техническая готовность завода составляла около 60 %. Еще хуже обстояло дело на аналогичных гидролизных заводах: Тулунском и Зиминском. При плане ввода в строй действующих, в 1951 г. на первом из них в это время было освоено около 20, а на втором – около 10 % от сметной стоимости. В соседнем Красноярском крае существовала та же проблема долгостроя. Строительство Красноярского целлюлозного комбината растянулось на десятилетия. Оно началось ещё до войны, а через 20 лет к 1957 г. было освоено всего лишь 16 % от полной сметной стоимости предприятия¹¹¹.

Средства, вложенные в незаконченное строительство, на какое-то время замораживались. Их объём можно снизить как за счет уменьшения одновременно сооружаемых объектов, так и сокращения продолжительности строительства. К сожалению, в Сибири и в 1950-е гг. их объёмы не только не сокращались, но год от года продолжали увеличиваться. Поначалу этому способствовало наращивание инвестиционной деятельности, значительное увеличение числа крупных новостроек. Только в Западной Сибири началось сооружение таких промышленных гигантов, как Новосибирская ГЭС, Томь–Усинская и Беловская ГРЭС, нефтеперерабатывающий завод и завод синтетического каучука в Омске, вторая очередь Барнаульского хлопчатобумажного комбината, Курганский завод химического машиностроения, проводилась реконструкция Алтайского тракторного завода. Своего пика достигли работы по сооружению Барнаульского завода искусственных и синтетических волокон и Новокемеровского химического комбината. Даже проектные сроки сооружения этих объектов охватывали более десятилетия. Полное окончание реконструкции Алтайского тракторного завода, начатой в 1953 г., планировалось на 1980 г. Первую очередь Омского

нефтеперерабатывающего завода намечалось закончить за 12 лет (1950–1962 гг.), а вторую очередь за 11 лет (1956–1967 гг.)¹¹².

Как видим, уже изначально закладывались предпосылки для крупномасштабного незавершенного строительства. Ситуация усугублялась невыполнением намеченных планов, что еще более растягивало сроки сооружения объектов. Особенно медленно происходил разворот работ в начальный период строительства. На Омском нефтеперерабатывающем заводе за 1951–1953 гг. было освоено лишь 10,3 млн руб., что составило треть от запланированного объема¹¹³. На многие годы растягивалось строительство и менее крупных объектов. Так, на IX Иркутской областной партийной конференции, состоявшейся в январе 1956 г., отмечалось, что чрезмерно затянулись сроки строительства Усольского сользавода. Другое предприятие, находящееся в этом же городе – завод горного оборудования – строился 13 лет, 10 лет продолжалось строительство Лисихинского кирпичного завода и 9 лет – Свирского ремонтного завода. Растягивание сроков происходило, прежде всего, из-за медленного наращивания производственной базы вновь организуемых управлений и трестов, малых объемов финансирования, выделяемых на новостройки в первые годы их сооружения¹¹⁴.

Важной причиной распыления капложений по многочисленным объектам являлось чрезмерное разукрупнение промышленных министерств. Каждое из них вело строительство, как собственными силами, так и с привлечением подрядных строительных организаций. В условиях недостатка финансовых средств и материалов, дефицита производственных мощностей строительных организаций, последние также способствовали наращиванию объемов незавершенного строительства. Они рассредоточивали свои силы по многочисленным объектам, отдавая предпочтение наиболее выгодным в стоимостном выражении. В результате очень часто многие, уже почти готовые к сдаче объекты, ещё длительное время оставались в положении «незавершенки».

Часто и сами заказчики своими действиями затягивали сроки строительства объектов. На VIII Новосибирской областной партконференции (1956 г.) говорилось о том, что из-за ежегодного финансирования жилых домов и культурно-бытовых объектов небольшими долями они строятся от 2 до 5 лет. При хорошей организации работ аналогичные объекты можно было вводить в действие через 6–8 мес. Докладчик привел пример сооружения Министерством радиотехнической промышленности девятиэтажного дома на центральной улице Новосибирска – Красном проспекте. Здание, строящееся уже четвертый год, при существующем порядке финансирования должно было строиться ещё 5 лет¹¹⁵.

Объемы незавершенного строительства нарастали как снежный ком. По Главсбстрою, входящему в Министерство городского и сельского строительства РСФСР, лишь только за 1954 г. они увеличились с 7,2 до

13,4 млн руб.¹¹⁶ К началу 1958 г. в незавершенном строительстве в Сибири находилось 23 660 объектов, что составляло пятую часть от их общего количества по РСФСР. Это свидетельствовало о том, что центральные хозяйственные органы в этот период сибирские новостройки считали менее приоритетными, чем в европейской части России. Общая сумма средств, вложенных в эти объекты, измеренная в фактической стоимости для застройщиков, составляла огромную сумму в 10,7 млрд руб.¹¹⁷

Переход от отраслевого принципа управления строительством к территориальному не только не способствовал сокращению размеров «замороженных» средств, а, наоборот, привел к их заметному увеличению. Совнархозы, при согласии партийных органов, стремились получить от государства как можно больше денег на социально-экономическое развитие отдельных регионов и начать новые стройки. При этом они не всегда учитывали возможности и ресурсы для ввода объектов в эксплуатацию в плановые сроки. Лимитирующими факторами почти постоянно выступали производственные мощности строительных организаций, дефицитные металл, цемент и другие строительные материалы. К тому же инвестиционные проекты плохо увязывались с планами поставки оборудования и своевременной обеспеченностью строек проектной документацией.

В Сибири, как и в целом по стране, сложилась негативная практика распределения выделенных на развитие отрасли капитальных вложений по всем входящим в неё предприятиям. В результате фронт строительно-монтажных работ расширился, а эффективность инвестиционной деятельности, определяемая вводом в действие производственных мощностей и основных фондов, сокращалась. Соответственно росла и «незавершенка», преимущественно на объектах, строительство которых вели организации, подведомственные совнархозам. В Омском совнархозе удельный вес незавершенного строительства на конец 1959 г. составил 77,3 % от выполненных за год объемов строительно-монтажных работ¹¹⁸.

Учитывая негативную тенденцию в сфере инвестиционной деятельности, хозяйственные и партийные руководители регионов пытались сократить количество одновременно строящихся объектов и сосредоточить капитальные вложения на важнейших пусковых объектах. Реализовывалось благое начинание с различной степенью эффективности. В Иркутском совнархозе в 1960 г. объем незавершенного строительства снизился на 13 %, в Новосибирском совнархозе удалось сократить число сооружаемых объектов на 8 %, при незначительном росте объемов незавершенного строительства. В Омском совнархозе не удалось решить ни одной из этих задач¹¹⁹.

Видя неспособность местных властей решить важную народнохозяйственную проблему, за нее взялись центральные органы. Первый их шаг в этом направлении также оказался не совсем удачным. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по более эффективному

использованию капитальных вложений и усилению контроля за вводом в действие строящихся предприятий», принятое 7 октября 1961 г., по существу лишь констатировало неблагоприятное положение в сфере распределения и освоения инвестиций. Ставилась задача изменения сложившейся ситуации. Однако действенных мер для её решения не предлагалось¹²⁰.

В эти годы шел процесс активной индустриализации строительного производства. Чтобы он стал еще более успешным, требовалось как можно шире использовать типовые проекты. В то же время проектные организации продолжали использовать неоправданно большое количество типоразмеров изделий из железобетона. Так, на строящемся Западно-Сибирском металлургическом заводе управление «Сибметаллургстрой» применяло около тысячи типоразмеров¹²¹. При этом, естественно, возникали сложности и задержки с их изготовлением и монтажом, что вело к нарушениям графиков ввода в действие отдельных объектов, либо их элементов.

И все-таки отдельные позитивные результаты в ряде регионов были достигнуты. В Красноярске уже через четыре дня после принятия указанного постановления был собран партийный актив. На нём было доложено о проведенной ревизии титульных списков. Отмечалось, что число объектов, намеченных к строительству в 1962 г. (включая и переходящие), уменьшено на 150, а число объектов подлежащих вводу в действие, увеличено на 69¹²². В других сибирских регионах были проведены такие же собрания и приняты аналогичные решения по сокращению количества строек.

Более кардинальные изменения последовали после принятия 10 августа 1962 г. постановления Совета Министров СССР «Об улучшении планирования капитального строительства и об изменении условий оплаты труда и системы премирования работников строительно-монтажных и проектных организаций»¹²³. На этот раз не только осуждалась порочная практика распыления инвестиций, но и предлагались организационные и экономические меры и стимулы решения проблемы. Отныне главным показателем деятельности строительных организаций становился ввод в эксплуатацию объектов, производственных мощностей и основных фондов. Немаловажным условием планирования строительно-монтажных работ стало обязательное согласование их объемов с наличием проектно-счетной документации, материально-технических ресурсов и поставками оборудования. Не меньшее значение принадлежало материальному стимулированию в виде премий работникам строительно-монтажных и проектных организаций за ввод объектов в действие.

Первые результаты деятельности по сокращению распыления средств оказались впечатляющими. В течение 1963 г. численность сибирских строек, находящихся в незавершенном строительстве с 9 268 сократилась до

7 589, т.е. на 18 %. Это было намного больше, чем в среднем по РСФСР (7 %) (табл.1.5.1).

Особенно заметных успехов в данном направлении добились в Кузбасском совнархозе, где численность одновременно сооружаемых объектов сократилась более чем на четверть. Самыми скромными в этом отношении оказались показатели у Красноярского совнархоза, для чего, впрочем, были объективные причины. В крае в этот период развернулось сооружение многих крупных предприятий, ввод в действие производственных мощностей на которых осуществлялся по завершении строительства комплекса основных и вспомогательных объектов.

Таблица 1.5.1*

Динамика численности строек производственного назначения, находящихся в 1963 г. в незавершенном строительстве по РСФСР и Сибири**

Регион	Численность строек				Изменение численности строек, находящихся в незавершенном строительстве в течение года, %
	Находящихся в незавершенном строительстве на 1 янв. 1963г.	Вновь начатых	Введенных в действие и зачисленных в основные фонды	Находящихся в незавершенном строительстве на 1 янв. 1964г.	
РСФСР	44850	22171	25361	41660	92,9
Сибирь	9268	3870	5549	7589	81,9
в том числе совнархозы:					
–Западно-Сибирский	1251	425	580	1096	87,6
–Кузбасский	4194	1299	2454	3039	72,5
–Красноярский	1628	1178	1261	1545	94,9
–Восточно-Сибирский	2195	968	1254	1909	87,0

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9069. Л. 1,2.

** В численность не включены окончательно прекращенные стройки.

Главным итогом предпринятых мер стало сокращение размеров «замороженных» финансовых и материальных средств. Практика концентрации капвложений на «задельных» объектах, в соответствии с которой 73 % инвестиций направлялось на объекты, подлежащие вводу в действие, позволила в течение года сократить объем незавершенного строительства по Западно-Сибирскому совнархозу на 21 %. Эффективность капвложений в данном регионе на протяжении ряда лет последовательно повышалась. В 1961 г. на 1 руб. вложенных средств по предприятиям совнархоза в Новосибирске было введено основных фондов на 91 коп., в 1961 г. – уже на 1 руб. 12 коп., а в 1963 г. – на 1 руб. 16 коп.¹²⁴.

Указанные изменения происходили в русле общих для страны тенденций. В 1955 г. в СССР незавершенное строительство составляло 92 % от объема годовых инвестиций. К 1960 г. этот показатель снизился до 69 %, а уже в 1961 г. вновь поднялся до 76 %. Закрепленные в постановлениях директивных органов меры по повышению эффективности капвложений на какое-то время позволили решить данную проблему. К 1965 г. соотношение объемов незавершенного строительства и годовых инвестиций снизилось до 69 %, но в годы восьмой пятилетки вновь начало возрастать¹²⁵. Это означало, что государство, вкладывая в капитальное строительство огромные ресурсы, длительное время не получало должной отдачи. Отмечая этот факт, секретарь Тюменского обкома КПСС А. Протазанов в своей статье в «Экономической газете» приводил такие примеры. Трест «Тюменьоблстрой» в 1966 г. одновременно возводил 324 объекта, на каждый из которых приходилось менее 6 рабочих. Остаток сметного лимита начатых строек в пять раз превышал годовой объем работ, выполняемых этой организацией. Другой трест «Тюменьгорстрой» вел работы на 339 объектах, на каждый из которых в среднем трудилось по 8 человек. Каждый мастер одновременно вел дело на 9 объектах, прораб и старший прораб – на 16 объектах. С учетом производственных возможностей треста и остатка сметного лимита сооружаемых объектов, для их полного окончания этой подрядной организации требовалось 5–6 лет¹²⁶.

Положение в капитальном строительстве Тюменской области не совсем типично, поскольку этот регион в данный момент был охвачен строительным бумом. Увеличение производственных мощностей местных строительных организаций не поспевало за темпами наращивания объемов инвестиций. Но и в других сибирских регионах ввод в действие основных фондов, как цель всякого строительства, не ставилась главным показателем деятельности подрядных организаций. Их экономическое благополучие по-прежнему зависело от валовых объемов выполненных работ.

В Новосибирской области в 8-й пятилетке капитальные вложения использовались недостаточно эффективно. В 1969 г. здесь одновременно строилось более 4 тыс. производственных объектов. Силы и ресурсы строитель-

ного треста № 43 были рассредоточены на 530 стройках, а Новосибирскцелинстрой – на 934¹²⁷.

На пусковые стройки Главкрасноярсксоя в 1969 г. планировалось направить немногим более трети годового объема работ. Из 946 строящихся комплексов только 187 являлись пусковыми, в том числе из 806 объектов жилищно-гражданского назначения таковыми являлись лишь 149 или 17 %. Объем незавершенного строительства в целом по Красноярскому краю составил 1,2 млрд руб. и превышал годовой объем капитальных вложений в экономику региона примерно на 20 %¹²⁸.

По-прежнему одной из основных причин роста объемов «незавершенки» оставалось несоблюдение существующих норм финансирования крупнейших объектов в первые годы их возведения. В 1960-е гг. для объектов стоимостью более 2,5 млн руб. такой нормой считалось 18–25 % от сметной стоимости. На практике выделялось 10–15 %, а то и меньше. В результате этого средства еще более расплывались, сроки ввода объектов непомерно растягивались. В 1966–1970 гг. средняя плановая продолжительность строительства объектов производственного назначения вдвое превышала нормативную. Фактические сроки сооружения объектов часто оказывались ещё большими¹²⁹.

Во второй половине 1960-х гг. заметно возросли объемы сельского строительства. Для этих целей во всех сибирских регионах были укреплены общестроительные и специализированные тресты, созданы новые. Например, в Новосибирской области в 1967 г. функционировало 6 таких трестов: «Новосибирскцелинстрой-1» и «Новосибирскцелинстрой-2», «Облремстрой», «Новосибводстрой», «Запсибсельэлектросетьстрой», «Облмежколхозстрой». В Красноярском крае капитальное строительство на селе осуществляли две крупнейшие организации: объединение «Красноярскмежколхозстрой» Министерства сельского строительства РСФСР, выполняющее до 20 % объемов сельского строительства и объединение «Красноярксельстрой», на чью долю приходилось около 60 % работ. Последнее включало в себя 6 общестроительных трестов и один специализированный монтажный трест. В их составе функционировали 33 передвижные механизированные колонны и 8 строительных управлений¹³⁰.

Недостаток производственных мощностей трестов, ведущих строительство на селе, приводил к тому, что значительные объемы капитального строительства выполнялись другими строительными организациями, а также силами совхозов и колхозов. Финансирование и организация строительства были на низком уровне. Поэтому строительство клубов, школ, больниц, жилых домов, производственных и животноводческих помещений часто растягивалось на длительные сроки. Стройки плохо комплектовались квалифицированными кадрами, не хватало транспорта, строительной техники, несвоевременно поступала техническая документация, а систематические

перебои в материально-техническом снабжении дезорганизовывали весь ход строительства.

Распыление средств по сельским стройкам приняло ещё большие масштабы, чем по городским. Так, объединение «Красноярксельстрой» в 1967 г. одновременно возводило 43 школы, на каждую из которых в среднем выделялось по 65 тыс. руб. при сметной стоимости 250–260 тыс. руб. Это означало, что заранее планировалось затягивание строительства каждой школы на 4 года при нормативной продолжительности 2 года. Примерно по такой же схеме финансировалось сооружение помещений для крупного рогатого скота. Результатом порочной практики стало то, что в 1969 г. «Красноярксельстрой» одновременно вел работы на 2 389 объектах, из них 1 529 являлись переходящими с прошлых лет, а к вводу в действие было запланировано всего лишь 702 объекта. Объем незавершенного строительства в сельском хозяйстве Красноярского края рос год от года. По сравнению с 1964 г. он увеличился более чем в 2 раза и составлял свыше 40 млн руб.¹³¹

Все это свидетельствовало о том, что интересы отдельных регионов, предприятий, учреждений и организаций расходились с общегосударственными интересами. На повестку дня все острее выдвигался вопрос о переводе строителей на новые условия хозяйствования. Очередная попытка решить данные проблемы была предпринята в 1969 году. 28 мая ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О совершенствовании капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства»¹³². В нём основным показателем планов капитального строительства устанавливался ввод в действие мощностей и основных фондов. При этом аналогичные задания предусматривались как для заказчиков, так и для подрядчиков. В попытках ликвидировать практику многократного пересмотра смет на строительство, ведущих к увеличению стоимости сооружаемых объектов, утвержденные сметы объявлялись основным и неизменным документом на весь период строительства. Намечались меры по стабилизации планов, сокращению объемов незавершенного строительства.

Одним из важнейших инструментов повышения эффективности строительного производства должно было стать экономическое стимулирование строительно-монтажных организаций за своевременный или досрочный ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства. Учитывалось и качество выполненных работ. Общие размеры премий заметно повышались.

Отдельные положения постановления начали действовать уже в 1970 г., к реализации других приступили в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.). Строительно-монтажные организации переводились на новые условия планирования и экономического стимулирования. Установленный в директив-

ном порядке новый механизм расчета заказчиков с подрядчиками за полностью законченные объекты или этапы работы уже вскоре продемонстрировал свои преимущества, особенно в жилищно-гражданском строительстве.

Однако груз накопившихся за предыдущие годы проблем продолжал оказывать негативное влияние. Так, Главвостоксбистрою, не смотря на все усилия, удалось сократить количество строящихся объектов в 1970 г. с 1 693 всего лишь до 1 665. При этом объем незавершенного строительства не только не уменьшился, а даже немного вырос и составил 320 млн руб. Этот показатель на 35 % превышал годовую программу главка¹³³.

Принятие постановления не решило и такой проблемы, как систематический пересмотр стоимости строящихся объектов в сторону увеличения. Так, первоначальная смета первой очереди Абаканского вагоностроительного комплекса, к строительству которого приступили в 1970 г., составляла 290 млн руб. Уже через три года оказалось, что на стройку нужно затратить в два раза больше финансовых средств¹³⁴.

Столь же сложно решался вопрос с развитием производственной базы многих строительных организаций, с материально-техническим снабжением сибирских новостроек. Так, в 1970 г. в ходе сооружения Каа–Хемского угольного разреза в Тувинской автономной республике из-за несвоевременного снабжения строительными материалами работы на основных объектах приостанавливались несколько раз. Собственное производство стройматериалов в Туве было развито очень слабо. Поэтому железобетонные конструкции, цемент и кирпич приходилось возить из Красноярского края, Кемеровской области, Хакасской автономной области¹³⁵.

Таким образом, анализ использования выделенных государством для Сибири капитальных вложений свидетельствует о крайне низкой эффективности их использования. Недостатки в планировании и порядке финансирования в сочетании со слабостью производственной базы строительных организаций определили большие объемы незавершенного строительства. На их размерах сказывались также противоречия местных региональных и общегосударственных интересов. Попытка местных властей строить одновременно как можно больше объектов вела к распылению инвестиций, к «омертвлению» значительной их части, затягиванию сроков строительства. Мало результативными оказались государственная политика по сокращению «незавершенки» и усилия местных партийных и советских органов. Принимаемые ими меры давали лишь кратковременный эффект. Процесс распыления капитальных вложений по многочисленным стройкам так и не удалось остановить.

Примечания

- ¹ **Рабочий** класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 172.
- ² **Ламин В.А. Сигалов М.Р.** Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988. С. 17, 18.
- ³ **Рабочий** класс Сибири в дооктябрьский период. С. 174.
- ⁴ **Воробьев В.В.** Города южной части Восточной Сибири. Иркутск, 1959. С. 147.
- ⁵ **Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А.** Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005. С. 281, 282.
- ⁶ **Энциклопедия Новосибирска.** Новосибирск, 2003. С. 842.
- ⁷ **Рабочий** класс Сибири в дооктябрьский период. С. 185.
- ⁸ Там же. С. 175.
- ⁹ **Энциклопедия Новосибирска.** С. 929.
- ¹⁰ **Рабочий** класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982. С. 219.
- ¹¹ **Народное** хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 93.
- ¹² Там же. С. 89-95.
- ¹³ **Рабочий** класс Сибири в период строительства социализма. С. 219
- ¹⁴ **Рабочий** класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 22.
- ¹⁵ **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988. С. 88.
- ¹⁶ **История Великой** Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 148; **Васильев Ю.А.** Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Свердловск, 1965. С. 133; **Докучаев Г.А.** Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. С. 54.
- ¹⁷ **Рабочий** класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 60.
- ¹⁸ **Кузнецов И.И.** Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Иркутск, 1974. С. 73, 74.
- ¹⁹ **Савицкий И.М.** Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. С. 94.
- ²⁰ Там же. С. 96.
- ²¹ **Левобережье** Новосибирска. С. 145.
- ²² **Баладин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. (1893–1945 гг.). Новосибирск, 1978. С. 119; **Савицкий И.М.** Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития. (1946–1963 гг.). Новосибирск. 1996. С. 15.
- ²³ **Цыплаков И.Ф.** Новосибирск военной поры // Вечерний Новосибирск. 1975. 28 февраля.
- ²⁴ **Докучаев Г.А.** Сибирский тыл... С. 65.
- ²⁵ **Васильев Ю.А.** Сибирский арсенал. С. 157.
- ²⁶ **Галкин Н.В.** История Юрги. Кемерово, 2001. С. 148–153.
- ²⁷ Там же. С. 153, 160.
- ²⁸ Там же. С. 180.

- ²⁹ **Вознесенский Н.А.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 51, 77.
- ³⁰ **Васильев Ю.А.** Сибирский арсенал. С.164; **Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А.** Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. С. 85.
- ³¹ **Оборонная** промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. Новосибирск, 2005. С. 82.
- ³² **Докучаев Г.А.** Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С. 212.
- ³³ **Оборонная** промышленность Новосибирской области... С. 125.
- ³⁴ Там же. С. 242.
- ³⁵ Там же. С. 316.
- ³⁶ **ГАНО.** Ф. 1755. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.
- ³⁷ **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988. С. 88.
- ³⁸ **Цыплаков И.** Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997. С. 91.
- ³⁹ **Галкин Н.В.** Указ. соч. С. 195.
- ⁴⁰ **Виноградов В.Я.** Строители в годы Великой Отечественной войны (по материалам Новосибирской области) // Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1971. Вып. 1. С. 135.
- ⁴¹ **Тенденции** экономического развития Сибири (1961-1975 гг.) Новосибирск, 1980. С. 53.
- ⁴² **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 1. Д. 1149. Л. 1-3, 52-54.
- ⁴³ **Капитальное** строительство в угольной промышленности Кузбасса. Справочник. Кемерово, 1969. С. 19-20.
- ⁴⁴ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири: Историческое исследование. Ч. II. 1951–1970. Новосибирск, 1976. С. 103, 104.
- ⁴⁵ **Индустриальное** освоение Сибири. Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960 гг. Новосибирск, 1989. С. 40; **Рабочий** класс Сибири. 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986. С. 36.
- ⁴⁶ **Народное** хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. сб. М., 1971. С. 313.
- ⁴⁷ **Капитальное** строительство в СССР. Стат. сб. М., 1986. С. 242.
- ⁴⁸ **Аганбегян А., Ибрагимова З.** Сибирь не понаслышке. 2-е изд. М., 1984. С. 60.
- ⁴⁹ **Орлов Б.П.** Сибирь: шаги индустрии. М., 1988. С. 130, 131.
- ⁵⁰ Там же. С. 245.
- ⁵¹ **Зворыкин Д.Н.** Развитие строительного производства в СССР. М., 1987. С. 237.
- ⁵² **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 9. Д. 909. Л. 49.
- ⁵³ **Капитальное** строительство в СССР. Стат. сб. М., 1986. С. 332.
- ⁵⁴ Там же. С. 328, 332.
- ⁵⁵ **Капитальное** строительство в СССР. Стат. сб. М., 1961. С. 238.
- ⁵⁶ **Строительство** в СССР. 1917–1967. М., 1968. С. 291, 292.
- ⁵⁷ **Народное** хозяйство РСФСР за 70 лет. Стат. ежегодник. М., 1987. С. 241.
- ⁵⁸ Там же. С.236, 237.
- ⁵⁹ **Орлов Б.П.** Сибирь: шаги индустрии. С. 250.
- ⁶⁰ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч. II. С. 75.
- ⁶¹ **Народное** хозяйство СССР в 1961 г. Стат. ежегодник. М., 1962. С. 562.

⁶² Семенченко М.Г. Деятельность КПСС по развитию промышленности Восточной Сибири в условиях строительства коммунизма (1959–1970 гг.). Иркутск, 1974. С. 88.

⁶³ ГАРФ. Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 93.

⁶⁴ За высотой высота. Иркутск, 1983. С. 27.

⁶⁵ Свет Ангары. Очерки истории ордена Ленина и ордена Октябрьской революции специального управления Братскгэсстроя. Иркутск, 1980. С. 347.

⁶⁶ Шпак В.М. Стратегия поиска. М., 1981. С. 15.

⁶⁷ Слепов И.А. Индустриализация строительства и ее народнохозяйственное значение. М., 1958. С. 208, 209.

⁶⁸ Лукьяненко В.И. Города, рожденные волей партии. Иркутск, 1973. С. 155.

⁶⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4802. Л. 2, 10, 11.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 65.

⁷¹ Скляр Ю. Тюмень строится. Тюмень, 1963. С. 15.

⁷² ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9250. Л. 49, 53, 59-67; Д. 9254. Л. 57-69.

⁷³ РГАЭ. Ф. 8708. Оп. 1. Д. 320. Л. 72; Капитальное строительство в угольной промышленности Кузбасса (справочник). Кемерово, 1969. С. 16.

⁷⁴ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁷⁶ Капитальное строительство в СССР. М., 1961. С. 227.

⁷⁷ Скляр Ю. Тюмень строится. Тюмень, 1963. С. 15.

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2261. Л. 190, 191; Д. 2347. Л. 26.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1124. Л. 13.

⁸⁰ Народное хозяйство СССР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961. С. 593.

⁸¹ Материалы регионального совещания по развитию производительных сил Иркутской области. Т. 2. Иркутск, 1958. С. 16.

⁸² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2783. Л. 118.

⁸³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2905. Л. 75.

⁸⁴ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 1; Д. 393. Л. 3.

⁸⁵ Боев Б.С. Опыт совершенствования организации и управления строительной индустрией. М., 1987. С. 56–61.

⁸⁶ Зворыкин Д.Н. Развитие строительного производства в СССР. М., 1987. С. 143.

⁸⁷ Залужный В.И. Капитальное строительство в восточных районах страны. М., 1974. С. 200

⁸⁸ Капитальное строительство в СССР (1965–1985 гг.). Изд. 2-е. М., 1984. С. 98, 99.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 5973. Л. 140; Д. 5974. Л. 8.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 403. Оп. 9. Д. 858. Л. 38; Д. 859. Л. 42, 43.

⁹¹ ГАРФ. Ф. А-403. Оп. 9. Д. 794. Л. 29, 30.

⁹² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3096. Л. 33, 34.

⁹³ Капитальное строительство в СССР (1965–1985 гг.)... С. 99.

⁹⁴ Развитие и размещение производительных сил Сибири. Материалы науч. конф. 19–23 мая 1969 г. Ч. 2. Новосибирск, 1969. С. 120.

⁹⁵ Тенденции развития строительства в ведущих капиталистических странах. Факторы эффективности, проблемы и противоречия. М., 1981. С. 24.

⁹⁶ РГАЭ. Ф. 8522. Оп. 2. Д. 58. Л. 2.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 74.

- ⁹⁸ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 53; ГАНО. Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 1503. Л. 24-27.
- ⁹⁹ Ганичев И.В. Строительство в США. М., 1979. С. 37.
- ¹⁰⁰ Капитальное строительство в СССР. Стат. сб. М., 1961. С. 114-116.
- ¹⁰¹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 1701. Л. 51.
- ¹⁰² ЦХИДНИКК. Ф.26. Оп. 29. Д. 37. Л. 236, 237.
- ¹⁰³ Скляров Ю. Тюмень строится. Тюмень, 1963. С. 15.
- ¹⁰⁴ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.
- ¹⁰⁵ Слепов И.А. Технический прогресс и организация строительного производства. М., 1965. С. 28.
- ¹⁰⁶ Иванов А.И., Васильева О.П. Краткий обзор технического уровня строительства в СССР и отдельных зарубежных странах. М., 1973. С. 17, 23.
- ¹⁰⁷ Организация, экономика и управление строительством. М., 1984. С. 314, 320.
- ¹⁰⁸ Иванов А.И., Васильева О.П. Указ. соч. С. 25
- ¹⁰⁹ В сопоставимых ценах на 1 января 1984 г.
- ¹¹⁰ РГАЭ. Ф.8708. Оп.1. Д. 222. Л. 37; ГАНО. Ф.4. Оп. 33. Д. 1711. Л.10.
- ¹¹¹ Мерцалов В.И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (по материалам Восточной Сибири). Иркутск, 2000. С. 52.
- ¹¹² ГАРФ. Ф. 403. Оп.1. Д. 1149. Л. 18, 30.
- ¹¹³ РГАЭ. Ф. 8828. Оп. 1. Д. 34. Л. 19; Д. 50. Л. 39; Д. 68. Л. 66.
- ¹¹⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 2. Л. 45.
- ¹¹⁵ ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2161. Л. 25.
- ¹¹⁶ ГАРФ. Ф.118. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹¹⁷ Рассчитано по данным: РГАЭ. Ф.1562. Оп. 328. Д.5257. Л. 3-5.
- ¹¹⁸ ГАРФ. Ф.403. Оп.1. Д. 1145. Л. 62.
- ¹¹⁹ ГАРФ. Ф. 403. Оп. 1. Д. 1120. Л. 70; Д. 1145. Л. 306; Д. 1187. Л. 71; Оп. 9. Д. 845. Л. 25-27.
- ¹²⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1961 годы. М., 1968. С. 731-751.
- ¹²¹ Там же. С. 732.
- ¹²² ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 34. Д. 20. Л.21.
- ¹²³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. 1962–1965 годы. М., 1968. С. 195-202.
- ¹²⁴ ГАРФ. Ф.403. Оп. 9. Д. 1367. Л. 257; ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2764. Л. 108.
- ¹²⁵ Галкин И.Г. Нормирование задела и сокращение незавершенного строительства. М., 1969. С. 22.
- ¹²⁶ Протазанов А. Перспективы и заботы Тюмени // Экономическая газета, 1966, ноябрь. С. 47.
- ¹²⁷ ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 3350. Л. 19.
- ¹²⁸ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 8. Д. 2. Л. 61; Оп. 42. Д. 20. Л. 30, 33.
- ¹²⁹ Тарасов А.М. Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 22.
- ¹³⁰ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 42. Д. 23. Л. 20.
- ¹³¹ Там же. Д. 20. Л. 31, 33; Д. 23. Л. 25.
- ¹³² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.7 (июль 1968–1969 г.). М., 1970. С. 431-447.
- ¹³³ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л.16.

¹³⁴ **Ступин П.П.** Промышленное строительство в Хакасии. (60–70-е гг.): планы и итоги // Хакасия в XX веке: хозяйственное и социальное развитие. Абакан, 1995. С. 113.

¹³⁵ **Карачаков Д.М.** Индустриальное развитие и формирование кадрового потенциала национальных районов Сибири. Абакан, 1998. С. 68.

Глава II

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ И ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ

2.1. Социальные источники пополнения кадров

Строительство, как и все другие отрасли материального производства, для комплектования кадров использовало все многообразие социальных групп населения. В качестве первичных источников выступала молодежь, вступившая в трудоспособный возраст, а также занятые в личном и подсобном хозяйствах, не имевшие до трудоустройства в строительные организации опыта работы в общественном производстве. Не меньше кадров получали подрядные организации из вторичных источников. Их представляли занятое население, поступающее на стройки, предприятия и в учреждения в результате межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения трудовых ресурсов, а также лица, по каким-либо причинам временно не работающие, а затем решившие вновь включиться в производственный процесс.

Советская деревня в период индустриализации и в годы Великой Отечественной войны внесла важный вклад в обеспечение капитального строительства трудовыми ресурсами. Колхозники и сельскохозяйственные рабочие долгое время являлись одним из основных социальных источников пополнения кадров строительных организаций. Однако в послевоенные годы последние уже не могли полагаться на поступление селян в таких же масштабах, что и ранее. С 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. сельское население в Сибири сократилось с 10,0 млн чел. до 7,7 млн чел.¹ При крайне низком техническом уровне аграрного производства, отток населения из деревни теми же темпами, что и в военный период, мог крайне негативно отразиться на развитии сельского хозяйства. И, тем не менее, индустриальные отрасли продолжали черпать трудовые ресурсы из деревни.

В 1946–1950 гг. строительные организации, также как и промышленные предприятия, продолжали проводить организованные наборы работников в сельской местности. В это же время несколько выросло поступление сельчан на стройки и через вольный наем. И всё-таки, в годы четвертой пятилетки приток трудовых ресурсов из сельской местности значительно сократился по сравнению с предшествующим пятинадцатилетием. Среди новичков, пришедших на стройки из деревни, лишь немногие имели строительные профессии. Эффективное использование их на производстве предполагало предварительное профессионально-техническое обучение.

Процесс урбанизации, начавшийся еще в 1930-х гг., активно продолжался и в послевоенное время. В Сибири доля сельского населения в мае 1945 г.

ровнялась 56,7 %. По данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. она неуклонно снижалась: соответственно до 48,5 и 38,6 %².

В абсолютном выражении численность селян за 13,5 послевоенных лет всё-таки увеличилась, достигнув на начало 1959 г. 8,8 млн чел. С ростом механизации сельскохозяйственного производства в сельской местности возник некоторый избыток трудовых ресурсов. В результате в 1950-х гг. все больше сельских жителей разных возрастных групп стали перемещаться на жительство в города, трудоустраиваясь преимущественно в индустриальных отраслях. Однако уже в следующем десятилетии ситуация заметно изменилась. За период между двумя переписями сельское население Сибири сократилось на 1 млн чел., составив на начало 1970 г. 7,8 млн чел.³ Таким образом, две важнейшие социальные группы – колхозники и сельскохозяйственные рабочие, как источники пополнения индустриальных кадров, постепенно утрачивали свое бывшее значение. Если в 1950 г. из всего трудоспособного населения, прибывшего в города Кузбасса, 60 % составляли выходцы из сельской местности, то в 1965 г. их доля сократилась до 39 %, а в 1967 г. – до 16 %⁴. Данный процесс протекал в русле общесоюзной тенденции сокращения притока деревенских жителей в города. Если в целом по стране в 1961–1965 гг. за счет сельского населения трудовые ресурсы городов и рабочих поселков увеличились на 17 %, то в 1966–1970 гг. только на 12 %⁵.

Заметим, что на сибирские стройки ехали сельские жители не только из окрестных деревень, но и из других районов страны. Особой популярностью пользовались крупные новостройки в районах сосредоточенного строительства. Большие массы селян по оргнабору, общественному призыву и в индивидуальном порядке отовсюду прибывали на сооружение Красноярской, Братской, Усть-Илимской гидроэлектростанций, Западно-Сибирского металлургического завода и других крупных промышленных и транспортных объектов.

Очень многие из сельских жителей, приехав в города, сначала трудоустраивались на стройки, для которых в больших количествах требовались работники относительно низкой квалификации. В строительстве им было легче, чем в промышленности и на транспорте, адаптироваться к индустриальному производству, получить место в общежитии. Здесь же они приобретали первую рабочую профессию, некоторые повышали свой общеобразовательный уровень в школах рабочей молодежи. По мере адаптации к городским условиям большая часть бывших сельских жителей перемещалась в другие отрасли общественного производства, прежде всего, в промышленность. Однако даже при высокой текучести выходцев из сел и деревень, их доля в общей численности работающих в строительных организациях почти всегда была большей, чем на соседних промышленных предприятиях. По данным социологического обследования, проведенного

автором, удельный вес прибывших из сёл в Братскгэсстрое составлял 15 %. Этот показатель в полтора раза превышал аналогичный в промышленности Братско-Усть-Илимского ТПК⁶.

В 1950–1960 гг. село продолжало поставлять в город в основном мало-квалифицированные кадры. В то же время в эти годы в деревнях очень быстро росла численность обученных и получивших первый трудовой опыт механизаторов. Они же в больших количествах требовались строительным организациям, которые охотно принимали их на работу. Поток бывших сельских трактористов, шоферов на стройки особенно усилился с конца 1950-х гг., после реорганизации машинно-тракторных станций и передачи сельхозтехники совхозам и колхозам.

Процессы урбанизации в Сибири в послевоенное время в Сибири протекали более интенсивно, чем в целом по СССР и РСФСР. Поэтому с каждым новым пятилетием строительная отрасль во все больших масштабах комплектовала свои подразделения за счет горожан. Большая их часть до поступления в организации уже имела производственный опыт, приобретенный на других предприятиях, стройках, в учреждениях. По социальному статусу среди них доминировали рабочие. После отмены во второй половине 1940-х гг. запретов на увольнение с предприятий мобильность населения заметно возросла, усиливаясь с каждым новым пятилетием. Следствием стал рост текучести кадров. Все больше рабочих и служащих стало переходить из одной организации или предприятия в другие. Строительство от этих обменов, как правило, проигрывало.

Для управлений и трестов особую ценность представляли рабочие, инженеры и техники, имевшие строительные специальности. Однако такие были в меньшинстве. Новичков требовалось обучить строительному делу непосредственно на производстве. Проходили переподготовку многие бывшие рабочие, а также служащие-неспециалисты. Последние на протяжении всего исследуемого периода быстро росли численно, особенно интенсивно в таких отраслях, как торговля, служба быта, просвещение, здравоохранение и культура. Оплата их труда в целом была сравнительно низкой, заметно уступающей её средним показателям в отраслях материального производства. Среди служащих-неспециалистов преобладали женщины. Представители этой социальной группы легко расставались со своей прежней профессией, меняли место работы. Немало из них ушли в строительство. Особенно много бывших служащих было среди строителей в районах нового индустриального освоения. Сюда они поступали преимущественно через организованные формы комплектования кадров, такие как общественный призыв и оргнабор.

В отдельные годы в ряды строителей вливались большие группы служащих-специалистов самых различных квалификационных групп. Это было связано с кампаниями по сокращению административно-

управленческого аппарата. Они проводились в 1947, 1954, 1955, 1960 и в меньших количествах в другие годы. Также много специалистов из управленческих структур разного уровня пришли на стройки в период проведенной в 1957 г. реорганизации управления промышленностью и строительством.

Рабочие и служащие, как социальные источники пополнения кадрами трудовых коллективов строителей, неуклонно увеличивали свою роль и значимость. Если в 1945 г. их численность в составе занятого населения Сибири составляла 2,9 млн чел., то в 1959 г. уже 6,5 млн чел., т.е. выросла более чем в 2 раза. Перепись населения 1970 г. зафиксировала в Сибири 9,5 млн чел., относящихся к данным группам. При этом отметим, что по темпам роста служащие даже опережали рабочих. Их доля в составе занятого населения региона за 1959–1970 гг. с 19,9 % повысилась до 27,3 %, а удельный вес рабочих за эти же годы с 60,6 % поднялся до 66,4 %⁷. С каждым новым пятилетием строительная отрасль получала все больше кадров из этих социальных групп. Если в 1932 г. в «Кузнецкстрой» из числа рабочих поступило 22 % от общей численности новичков, то в 1962 г. в трест «Кузнецкметаллургстрой» из этой социальной группы трудоустроилось 46 % от общей численности принятых на работу⁸. Исследования, проведенные автором в Братске, Усть-Илимске и Железногорске-Илимском, дали такие результаты. Среди работающих в Братскгэсстрое 62 % в разные годы поступили в это строительное управление, имея статус рабочего, а 10,5 % принадлежали к социальной группе служащих. В ходе анкетирования также подтвердилось ранее высказанное мнение о том, что служащие, прежде всего, неспециалисты, охотнее трудоустраивались в строительство, чем в промышленность. Среди работников обследованных промышленных предприятий удельный вес служащих составлял 5,6 %. Этот показатель был в два раза меньшим, чем в организациях Братскгэсстроя⁹.

Важнейшим источником, пополняющим ряды строителей, являлась молодежь. В военные годы юноши и девушки активно привлекались в отрасль для замены ушедших на фронт кадровых работников. Этому процессу благоприятствовал тот факт, что доля подростков в предвоенные годы была очень высока. По переписи 1939 г. прослойка лиц в возрасте 8–19 лет среди населения страны составляла 26,4 %. Для сравнения отметим, что к следующей переписи, которая была проведена в 1959 г., их доля снизилась примерно в 1,5 раза¹⁰.

В первые послевоенные годы из числа тех, чей возраст в 1939 г. не превышал 10–20 лет, в общественное производство ежегодно вливались крупные контингенты новых работников. Однако во второй половине 1950-х гг. их потоки стали сокращаться. Причина такого положения вполне очевидна. В это время в трудоспособный возраст начало вступать малочисленное поколение, т.е. родившиеся в годы Великой Отечественной войны и в пер-

вые послевоенные годы. Процесс снижения удельного веса жителей молодых возрастов, как в целом по стране, так и в Сибири, зафиксировали Всесоюзные переписи населения, проведенные в 1959 и 1970 гг. За одиннадцать лет в регионе доля лиц в возрасте до 20 лет снизилась с 41 до 40 %, а удельный вес молодежи в возрасте от 20 до 30 лет сократился с 20 до 14 %¹¹. Эти изменения соответствовали общероссийским показателям, с той лишь разницей, что в Сибири доля молодежи была несколько выше, чем в целом по республике.

Одна часть молодых людей поступала на стройки сразу со «школьной скамьи», другая после получения профессионального образования в вузах, техникумах или профтехучилищах. В 1946–1950 гг. в производственную деятельность вливались недавние школьники, большая часть которых имела неполное среднее или даже начальное образование. Окончившие десять классов в этот период ориентировались в основном на учебу в вузах. В то же время, уже в следующем пятилетии такое положение стало быстро изменяться. Всё меньшая часть вчерашних десятиклассников поступала в вузы. В сентябре 1950 г. в университеты и институты было зачислено 75 %, а в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) лишь 10–15 % от общей численности выпускников средних школ¹².

С каждым годом в строительные организации трудоустраивалось все больше молодых людей с высоким общеобразовательным уровнем. К концу исследуемого периода около 40 % юношей и девушек при поступлении на работу в строительные организации имели полное общее среднее образование¹³.

Повышение в составе строителей доли работников с более высоким образовательным уровнем являлось объективным процессом, обусловленным техническим прогрессом и индустриализацией отрасли. Однако кадры, поступавшие непосредственно со школьной скамьи имели существенный недостаток. Школа выпускала молодежь, слабо подготовленную к трудовому процессу, поэтому новичкам предстояло уже на производстве получить профессию в порядке индивидуально-бригадного ученичества или курсового обучения.

Во второй половине 1960-х гг. приняты конкретные меры по улучшению трудового воспитания в школах. Повсеместно создавались учебные мастерские, комбинаты, кружки, межшкольные учебно-производственные комбинаты. Большую помощь школам в трудовом обучении подростков оказывали промышленные предприятия, строительные организации, другие учреждения. Значительно усилилась работа по профессиональной ориентации школьников.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966г. «О мероприятиях по расширению обучения и устройства молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы», улучшались

условия трудоустройства, для отдельных отраслей народного хозяйства, устанавливались размеры брони для приема школьников¹⁴. В капитальном строительстве её размер составлял 3–4 % от среднесписочной численности рабочих и служащих.

Важным источником комплектования строительства рабочими кадрами являлись выпускники школ фабрично-заводского обучения и ученичества (позднее – строительных школ и профессионально-технических училищ). Учебные заведения трудовых резервов сыграли чрезвычайно важную роль в деле пополнения квалифицированными кадрами индустриальных отраслей в годы Великой Отечественной войны. Они позволяли в короткие сроки подготовить тысячи подростков, пришедших на предприятия и стройки взамен мобилизованных на фронт. Однако качество профессионально-технической подготовки было не высоким. Да и в количественном отношении выпускники школ ФЗО обеспечивали лишь малую часть общей потребности отраслей материального производства в квалифицированных рабочих. С целью исправления сложившегося положения в сентябре 1946 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление, направленное на улучшение работы учебных заведений трудовых резервов, укрепление их материально-технической базы, совершенствование учебного процесса¹⁵.

Много из намеченного в правительственном постановлении удалось выполнить уже в годы первой послевоенной пятилетки. Количество учебных заведений выросло за это время в 1,5 раза, а контингент обучающихся в них в 1,3 раза¹⁶. Это означало, что система трудовых резервов, как социальный источник пополнения рабочих кадров вырос количественно. В ней готовилось много молодых рабочих по профессиям, которые были необходимы строительным организациям: каменщики, штукатуры, маляры, столяры и плотники, сантехники, бульдозеристы, крановщики, экскаваторщики, шоферы, токари и многие другие. Строительные тресты, начиная крупные новостройки, старались поблизости от них открыть школу ФЗО. Так, в соответствии с четвертым пятилетним планом, в Новосибирске начал строиться хлопчатобумажный комбинат. В письме, направленном на имя заместителя Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, первый секретарь Новосибирского обкома КПСС М.В. Кулагин ходатайствовал о создании специального строительного треста. Одновременно он просил открыть на стройке и школу ФЗО с численность обучающихся в 250–300 чел.¹⁷. Некоторые тресты имели по 2–4 такие школы, что позволяло им в большей степени обеспечивать свои потребности в рабочих за счет выпускников этих учебных заведений. Трест «Кемеровотяжстрой» в 1946–1947 гг. получил из школ ФЗО половину от общего количества принятых на работу¹⁸.

Для тех строительных организаций, которые не имели базовых школ и училищ или сами не готовили рабочих требовавшихся профессий, Министерство трудовых резервов по их заявкам направляло выпускников из других учебных заведений, в том числе в большом количестве и из других районов СССР.

Кардинальные качественные изменения, произошедшие в строительном деле начиная с середины 1950-х гг., определили необходимость повышения качественного состава работников отрасли. С этого времени правительство, министерства и строительные организации стали уделять больше внимания качеству обучения молодых рабочих. В результате реорганизации школ ФЗО с 6-месячным сроком обучения сначала в строительные школы с 10-месячным сроком обучения, а затем и в школы с двухлетним сроком, на производство стало больше поступать рабочих, способных управлять строительной техникой, монтажников, электросварщиков и др. С 1959 г. повсеместно начал создаваться новый тип учебных заведений – профессионально-технические училища. Принятые руководством меры по совершенствованию системы профтехобразования, позволили обеспечивать стройки за счет её выпускников новыми квалифицированными кадрами на 10–15 %. Если в годы четвертой пятилетки ежегодно в этой системе готовилось для строительства 179 тыс. чел., то в 1965 г. – 201 тыс. чел., а в 1970 г. – уже 290 тыс. чел. Примерно такими же темпами наращивался выпуск молодых строителей училищами, расположенными в Сибири. В 1970 г. для управлений и трестов они подготовили более 30 тыс. квалифицированных рабочих¹⁹.

Однако экономике региона требовалось значительно больше квалифицированной «рабочей силы». Особенно высокой оставалась потребность крупных новостроек, которые в 1955–1970 гг. одна за другой появлялись в регионе. Местные ПТУ были не в состоянии подготовить нужного количества новых рабочих. В результате по заданиям Совета Министров СССР и РСФСР сюда ежегодно направлялись тысячи выпускников из профессионально-технических училищ и строительных школ других районов страны. В то же время их постоянно не хватало. Как следствие, большую часть рабочих строительные организации обучали сами в учебных отделах и комбинатах по подготовке кадров.

Для комплектования кадров инженерно-технических работников и служащих особую важность имели выпускники вузов и техникумов, и, прежде всего, те из них, которые обучались по строительным специальностям. Расширение фронта хозяйственного освоения в Сибири неуклонно увеличивало потребность в специалистах высокой квалификации самого различного профиля, в том числе и строительного. В самом начале индустриализации в Западной Сибири их готовили только в Томске. Основная часть молодых специалистов прибывала из европейских районов страны. Однако

уже в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) местные вузы увеличили масштабы подготовки строителей. В крупный центр по обучению инженеров-строителей превратился Новосибирск. В этом городе один за другим организовали Сибирский строительный институт (ныне – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет), Новосибирский путевой институт инженеров транспорта (в настоящее время – Сибирский государственный университет путей сообщения), Институт геодезии, аэрофотосъёмки и картографии. В Восточной Сибири лидерами по подготовке строителей являлись Иркутский и Красноярский политехнические институты, Восточно-Сибирский технологический институт. Последний из перечисленных вузов за 1962–1970 гг. выпустил около 1 тыс. инженеров-строителей²⁰.

В послевоенные годы во многих вузах технического профиля в Томске, Новосибирске, Барнауле, Кемерово, Омске, Улан-Удэ, Тюмени и Братске открылись новые факультеты по подготовке строителей, расширилась сеть техникумов, быстро увеличивалась численность студентов. Кроме инженеров строительных специальностей в строительные тресты ежегодно поступали специалисты высшей квалификации для комплектования экономических служб, отделов материально-технического снабжения и многих других. В 1960-х гг. был взят курс на приближение подготовки кадров к месту их практического использования. Расположенные преимущественно в крупных административных центрах, институты и техникумы стали организовывать свои филиалы, отделения, учебные пункты на периферии, в том числе и там, где велось крупное сосредоточенное строительство. Например, в Братске функционировали общетехнический факультет Иркутского политехнического института с дневным, вечерним и заочным обучением, филиалы Иркутского и Ангарского политехнического техникумов, готовившие строителей, а также действовали учебные пункты иных учебных заведений по подготовке многих других специалистов.

Такая практика себя полностью оправдала. Во-первых, местные выпускники значительно лучше закреплялись в строительных организациях. Во-вторых, увеличилось количество подготавливаемых специалистов. Если в 1960–1964 гг. в РСФСР ежегодно вузы выпускали 10,3–10,6 тыс., то, начиная с 1967 г., – более 14 тыс. инженеров-строителей. Примерно в такой же пропорции в этот период увеличилась подготовка техникум-строителей: с 20,2 тыс. чел. в 1960 г. до 28,3 тыс. чел. в 1968 г.²¹

Еще более широкой и в Российской Федерации, и в Сибирском регионе была сеть средних учебных заведений. В отличие от вузов они часто организовывались не только в крупных, но и в средних городах. Так, ещё в начале строительства Комбината № 16 Главгазтопливпрома (позднее – ПО «Ангарскнефтеоргсинтез») было принято решение об организации техникума для обучения строителей²². В Дивногорске организовали гидротехни-

ческий техникум, в котором готовились специалисты средней квалификации для «Красноярскгэсстроя».

Масштабы подготовки дипломированных инженеров и техников от пятилетия к пятилетию неуклонно возрастали. И даже при этом народное хозяйство испытывало дефицит кадров со специальным профессиональным образованием, о чем свидетельствовала большая доля практиков в составе ИТР. В стране готовилось недостаточно специалистов, прежде всего, среднего звена. В 1950 г. на одного выпускника-инженера строительного профиля приходилось три техника. В 1960-х гг. это соотношение стало составлять 1 к 2²³.

Обучение специалистов в вузах и техникумах осуществлялось не только на дневных (очных), но также на вечерних и заочных отделениях. Причем две последние формы обучения получили в Советском Союзе очень широкое распространение. И в этом большая заслуга не только государственных органов, но и общественных организаций. Кадровая политика КПСС ориентировала партийные, советские и хозяйственные организации на всемерную поддержку всех трудящихся, желавших продолжать обучение без отрыва от производства. Студентам вечернего и заочного обучения законодательно предусматривало немалые льготы. В частности, на время сессии им предоставлялись оплачиваемые отпуска. Благоприятные условия для учебы создавались на предприятиях, стройках и в учреждениях. В этом отношении особо важную роль играли партийные и профсоюзные первичные организации. Они часто оказывались весомым противовесом администрации в решении вопросов конкретных людей при подборе для них рабочего места, установлении удобного режима труда и т.п. В 1967 г. на заочных и вечерних отделениях вузов и техникумов обучалось 1 795 работников Братскгэсстроя²⁴.

Несмотря на постоянно возрастающие масштабы подготовки специалистов в Сибири, их никогда здесь не хватало, ни по численности, ни по номенклатуре необходимых специальностей. Поэтому выпускники вузов и техникумов ежегодно поступали из других регионов страны. Таким образом, данный социальный источник был обширным. Он включал в себя выпускников всех вузов и техникумов СССР, которые имели возможность либо по распределению, либо в добровольном порядке оказаться на сибирских стройках.

Молодежь, обучающаяся в высших и средних специальных учебных заведениях, являлась одним из важных источников обеспечения строительства временными кадрами. В соответствии с установленным порядком студенты направлялись в организации для прохождения производственной практики. Они зачислялись в общую численность. Их труд оплачивался также как и труд постоянного персонала.

С середины 1960-х гг. студенты во время летних каникул стали объединяться в строительные отряды. Поначалу они создавались по инициативе вузовских, а затем и центральных комсомольских организаций. Заметный толчок к улучшению организации и увеличению массовости этому движению придало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1967 г. «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов»²⁵. На основании этого документа в ЦК ВЛКСМ, в областных комитетах комсомола, в Министерстве высшего и среднего образования СССР были созданы соответствующие структуры, занимающиеся заблаговременной подготовкой работы студенческих строительных отрядов. В плановом порядке стал определяться перечень сооружаемых объектов, численность временных работников из числа студентов. С каждым годом их становилось все больше. Заключались хозяйственные договоры, устанавливающие правоотношения строительных организаций с отрядами и их отдельными членами. Студенты охотно записывались в отряды. Стимулом для них являлась возможность заработать, а также познакомиться с новыми местами. Молодые люди с удовольствием ехали на сибирские стройки, и не только из местных вузов, но и из расположенных в других районах страны. Потенциально данный источник обеспечения строек временными кадрами был обширен. Он включал в себя всех физически здоровых молодых людей, обучавшихся в вузах и техникумах страны.

Руководители строек быстро осознали положительные стороны использования студентов на производстве. Высокий образовательный уровень позволял юношам и девушкам быстро осваивать основы рабочих профессий. Отряды могли оперативно перемещаться на большие расстояния. Их членам была присуща хорошая физическая подготовка и высокая трудовая дисциплина. Зачастую их рабочий день выходил за пределы времени, установленного законодательством. Очень часто в течение смены студенты показывали высокую производительность труда, иногда превышавшую выработку постоянных рабочих. Студенческие строительные отряды с каждым годом увеличивали свой потенциал. Этому способствовало официальное введение в практику учебных заведений «третьего трудового семестра», что обеспечило ещё большую массовость данному молодежному движению.

Ещё одним важным и массовым источником пополнения строек трудовыми ресурсами являлись военнослужащие, уволенные в запас. Среди них выделялись две категории: кадровые военные, для которых служба в армии являлась профессией, и те, кто на основании закона о всеобщей воинской обязанности проходил срочную службу. Именно последние на протяжении всего исследуемого периода имели особо важное значение в деле комплектования строителей.

Что же касается бывших профессиональных военных, то они в ограниченных количествах ежегодно трудоустраивались в строительные организации. Более весомое значение этот источник имел лишь в период массовых демобилизаций из Советской армии. Первой из них стала послевоенная. За 1945–1947 гг. в Сибирь и на Дальний Восток прибыло 700–800 тыс. бывших солдат и офицеров²⁶. Некоторые из них до призыва в армию работали на стройках, поэтому после демобилизации вернулись в эту же отрасль. Другие не имели ни необходимых профессий, ни опыта участия в строительном производстве. Также очень сильно различался возрастной состав этих пополнений: от молодежи до людей зрелого возраста.

Сокращение армии проходило поэтапно. Первая большая группа вернулась в родные места, в свои трудовые коллективы уже в течение первого мирного года. Столь же масштабными оказались потоки бывших фронтовиков в два следующих года. Это ощутили ведущие предприятия Сибири. Так, в 1946 г. в «Новосибирскпромстрой» в порядке вольного найма трудоустроилось 136 бывших кадровых работников этого треста²⁷. Многие бывшие фронтовики влились в состав инженерно-технических работников и служащих. Так, в тресте «Иркутскстрой» на руководящую работу определили 17 % от общего количества принятых на работу демобилизованных из армии, а в тресте № 30 (с 1947 г. – «Кемеровотяжстрой») – более половины²⁸.

Следующее массовое пополнение советской индустрии трудовыми ресурсами за счет военнослужащих произошло через десятилетие. В ходе сокращения численности армии в запас или в отставку из Советских вооруженных сил было уволено более 2 млн чел.²⁹. Немало из них пришли на стройки. Одни трудоустроились по месту службы, другие вернулись в те регионы, откуда когда-то призывались. Третьи откликнулись на призыв партийных, комсомольских и хозяйственных органов и поехали на сибирские новостройки. Лишь в Братскгэсстрой за 1957–1960 гг. непосредственно из Советской Армии прибыло более 6 тыс. чел. В «Кузнецкметаллург-строе» бывшие военнослужащие в 1960 г. составляли третью часть трудового коллектива. Также очень высокой была доля бывших воинов на строительстве Западно-Сибирского металлургического завода³⁰. Среди этой группы новичков встречалось немало «кадровиков». И все же большую часть составляли военнослужащие – срочники, прослужившие в Советской Армии и на Военно-Морском флоте по 2–3 года.

Даже после сокращения Советской Армии она оставалась очень большой по численности. По данным Всесоюзной переписи населения в начале 1959 г. лишь на территории РСФСР в ней находилось 2 225 тыс. чел.³¹. Личный состав Вооруженных сил СССР постоянно обновлялся за счет новобранцев. Регулярно дважды в год к гражданской жизни возвращались сотни тысяч молодых людей, в подавляющем большинстве – юноши.

Строительные организации принимали на работу, как кадровых профессиональных военных, так и «срочников». Несмотря на то, что большинство не имело строительных профессий, практически каждый за время службы получил какую-либо специальность и профессиональные знания и навыки, которые в той или иной степени можно было применить по новому месту работы. Кроме того, уволенные в запас бывшие солдаты и сержанты срочной службы отличались физической закалкой, сравнительно высоким образовательным уровнем, дисциплиной. Подавляющую их часть составляли неженатые мужчины. Последнее обстоятельство было особенно важным в деле решения жилищной проблемы. Как правило, при приеме на работу бывшим воинам предоставлялось койко-место в общежитии, что на первых порах их вполне устраивало.

Направлению военнослужащих на стройки и предприятия содействовало государство. Существовала целая система льгот, стимулирующая демобилизованных воинов вступать в ряды строителей. Госплан СССР, министерства, ЦК ВЛКСМ через организованные формы комплектования помогали трудоустройству уволенных в запас на промышленные предприятия и в строительные организации.

На сибирских стройках широко использовался труд военных, проходивших службу в составе строительных батальонов. Они появились в народном хозяйстве СССР в первые годы советской власти. Военные строители трудились на сооружении оборонительных объектов, хотя непосредственно перед войной много военно-строительных частей было занято в строительстве промышленных объектов. С первых дней войны подрядные организации стали активно пополняться военно-строительными батальонами. Они формировались красноармейцами различных этнических групп, которым советское и партийное руководство страны по каким-либо причинам не доверяло, а потому накладывало ограничения на призыв в действующую армию. В их числе оказались некоторые народности Кавказа, выходцы из Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтийских республик. Большую часть составили лица из других республик, непригодные по состоянию здоровья к службе в строевых частях.

Большая часть строительных батальонов направлялась в созданные Наркомстроем СССР особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), а также в организации, входившие в Главное военно-строительное управление при СНК СССР. Во второй половине 1941 г. этот главк сформировал Сибирское окружное военно-строительное управление. Уже к концу декабря в нем насчитывалось 10 строительных батальонов и 3 рабочих колонны с общей численностью 15 тыс. бойцов³².

Главвоенстрой и Наркомстрой представляли собой мобильные строительные подразделения, которые можно было в короткие сроки перебрасывать на важнейшие объекты. Они лучше других обеспечивались стро-

ительной техникой и материалами. Для них была характерна большая стабильность кадрового состава, строгая дисциплина, что позволяло поддерживать высокий уровень организации труда и производства. ОСМЧ и военно-строительные части были заняты на стройках, имеющих важное оборонное значение. Так, в Новосибирске десятки строительных батальонов использовались на крупнейших предприятиях оборонной промышленности: комбинате № 179 и авиационном заводе, на восстановлении всех крупнейших эвакуированных предприятий. В 1944–1945 гг. немалая часть военных строителей была передислоцирована из Сибири в западные районы СССР.

После окончания войны на базе Главного управления военно-промышленного строительства было создано Министерство по строительству военных и военно-морских предприятий СССР, объединившее большую часть военных строителей. В Новосибирске находился штаб Военно-строительного управления № 30 Главвоенсибсредазстроя. В него вошли Управления военного строительства № 3 (Новосибирск), № 4 (Красноярск), № 10 (Томск), № 13 (Юрга), № 21 (Чита), участки военно-строительных работ № 373 в Анжеро-Судженске, № 386 в Канске, предприятия по производству строительных материалов, транспортные и снабженческие конторы и некоторые другие³³.

Как и в военный период, в Сибири продолжали свою деятельность военно-строительные части Министерства обороны и Министерства внутренних дел. Многие тысячи бойцов направлялись в их составе на крупнейшие новостройки. Весом их вклад в создание Ангарска и его ведущих предприятий. Строительство города началось с установки палаток и строительства барачков. Вскоре к военным присоединились еще большие по численности контингенты заключенных. В распоряжении военного инженера генерал-лейтенанта С.Н. Бурдакова оказалась огромная масса по преимуществу неквалифицированной рабочей силы. Сооружение города, крупнейшего завода атомной промышленности и нефтеперерабатывающего комбината, а позднее цементного, керамического и гипсового заводов осуществлялось с огромными трудностями. Постоянно перерасходовались финансовые и материальные средства, не выдерживались сроки строительства. Из намеченных к сдаче в 1951 г. 350 цехов, входящих в первую пусковую очередь было сдано лишь 139 цехов. Низким было и качество строительства³⁴. Государство не жалело ни сил, ни средств на стройки, имеющие важное военно-промышленное значение. Поначалу ведущую роль в Ангарске принадлежала МВД, а позднее она перешла к Министерству среднего машиностроения.

Опыт, приобретенных в Ангарске, позднее был многократно тиражирован в других местах. В 1961 г. военными строителями заложен Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат и г. Байкальск. Особенно в

больших масштабах их труд применялся при создании и развитии атомной промышленности. На сооружении Новосибирских заводов Химкомцентратов и Химаппарат на рубеже 1940–1950-х гг. численность военных в составе строительной организации «Почтовый ящик – 53» доходила до 6,5 тыс. чел. Они же были основателями секретных городков Томск-7 (впоследствии – Северск), Красноярск-26 (Железногорск), Красноярск-45 (Зеленогорск). На стройках последнего из них трудилось около 260 тыс. военных³⁵. Большой вклад военные строители внесли в создание научных и социальных объектов новосибирского Академгородка. Они приняли участие в сооружении зданий институтов, жилых домов, школ, клуба «Юность» и многих других. За крупные успехи в создании Академгородка многие военные строители были награждены орденами и медалями, а начальник управления строительства «Сибкадемстрой» генерал-майор Н.М. Иванов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Бойцы строительных батальонов кроме промышленного и гражданского строительства на территории Сибири возвели множество военных объектов. Больших сил и средств потребовало создание противоракетной обороны страны. На отдельных стройках одновременно сосредотачивалось до 30 тыс. строителей и монтажников. В 1960-х годах военное строительство приняло небывалые масштабы. В этот период проходило становление ракетных войск стратегического назначения. Массовое производство ракет и принятие на вооружение новых ракетных комплексов потребовало наращивания объемов военного капитального строительства. Резко возросла сложность выполняемых строительно-монтажных работ. Для сооружения боевых стартовых позиций, возводимых, как правило, в необжитых районах, потребовалось сформировать новые крупные военно-строительные подразделения. В их составе появилось много высококвалифицированных инженеров-строителей, а рядовые бойцы, прежде чем получить доступ к новой, мощной строительной технике и оборудованию, предварительно получали основательную профессионально-техническую подготовку. Квалификационный уровень бойцов основывался не только на профессиональных знаниях, но и на хорошей общеобразовательной базе и не шёл ни в какое сравнение с аналогичными качественными характеристиками военной поры.

В 1960-е гг. были окончательно ликвидированы ограничения на призыв в Советскую Армию по этническим и политическим мотивам. Военные строители, также как и представители других родов войск, носили военную форму, принимали присягу, жили по тем же самым уставам, участвовали в учениях. Во время, отводимое на учебу, солдатам и сержантам приходилось осваивать строительные профессии, не упуская и общевойсковой подготовки. Большую часть службы им приходилось проводить на производстве. На военных строителей распространялись положения законов о

труде и его охране. За свою работу они получали заработную плату, за вычетом установленных законами налогов и тех сумм, которые шли на их содержание.

В период с 1946 по 1970 г. неоднозначно изменялись масштабы не занятого в общественном производстве взрослого населения, в котором преобладали домохозяйки, работавшие в личном подсобном хозяйстве и пенсионеры.

В военный период, в связи с повсеместным дефицитом трудовых ресурсов, эти категории сибиряков активно включались в производственный процесс. Многие это делали в ущерб семье и своему здоровью под влиянием патриотического порыва. Одни и после Победы продолжали работать, другие уволились. В целом же данные социальные источники за 4 года оказались почти полностью исчерпанными.

Послевоенный всплеск рождаемости пополнил группу домохозяек, находящихся в наиболее благоприятном для работы возрасте от 20 до 40 лет. В то же время на производство вернулась относительно небольшая группа женщин, чьи дети подросли. Сфера приложения женского труда в Сибири была значительно меньше, чем мужского. Это ориентировало многих женщин на физический труд, в том числе и в составе строительных организаций.

С 1950-х гг. в социальной политике государства наметились позитивные изменения, позволявшие высвободить женщин от жесткой привязанности к домашнему хозяйству. Однако в Сибири сохранялось ещё много сдерживающих факторов. Дело в том, что строительство здесь социальных объектов очень сильно отставало от потребностей местного населения. Такое положение не позволяло в полной мере использовать благоприятную демографическую ситуацию – более высокую долю лиц, находившихся в трудоспособном возрасте по сравнению со средними по республике показателями. В 1959 г. каждый четвертый сибиряк, находившийся в трудоспособном возрасте, не был занят в общественном производстве. Лишь только в городах региона таких насчитывалось около 1 млн чел. И всё-таки постепенно эта прослойка сокращалась. К 1970 г. общая численность занятых в личном подсобном хозяйстве и в домашнем хозяйстве снизилась до 570 тыс. чел.³⁶

Строительные организации по мере возможности вносили посильный вклад в расширение возможностей домохозяек включиться в общественное производство. Основным здесь было строительство детских дошкольных учреждений. С каждым новым пятилетием их в регионе становилось все больше, что, несомненно, давало позитивные результаты. Хотя полностью данную проблему решить так и не удалось. Об этом свидетельствовали огромные очереди на устройство детей в ясли и в сады. Поскольку этих учреждений не хватало, сотни тысяч потенциальных работниц годами

не могли приступить к работе. И это при том, что многие из них имели строительные профессии и необходимую квалификацию.

В условиях постоянного дефицита трудовых ресурсов в Сибири было очень важно привлечь на стройки пенсионеров, способных к производительному труду. Эта категория населения в военный период помогла решению кадровых проблем. В эти суровые годы многие из ранее оставивших производство вновь возвратились к активной трудовой деятельности, чтобы заменить ушедших на фронт. Эти люди обладали большим производственным опытом, поэтому их ценность для строительных организаций заключалась ещё и в том, что передавая его, ветераны помогали в обучении новичков.

После окончания войны количество работающих пенсионеров временно сократилось, и во многом потому, что они не имели достаточных материальных стимулов. По данным единовременного учета на 1 марта 1947 г. доля мужчин старше 60 лет в составе строительных коллективов Сибири составляла 1,4 %, а женщин старше 55 лет 1,0 %. В среднем по России аналогичные показатели были соответственно на 0,4 и 0,5 процентных пунктов выше. Это свидетельствовало о том, что в процесс восстановления разрушенных в войну городов, сел, заводов и фабрик включались все слои взрослого населения, в том числе и вышедшие за пределы установленного законом трудоспособного возраста³⁷.

Уже в первые послевоенные годы общество осознало необходимость повышения социальных гарантий пенсионерам со стороны государства. К этому подталкивал и мировой опыт. Начиная с 1930-х гг. во многих странах капиталистического мира успешно решались вопросы социального обеспечения пожилых людей. Руководство СССР, несмотря на многочисленные внутренние трудности, не могло не отреагировать на подобную практику. В первую очередь предстояло отрегулировать вопросы, связанные со сроками выхода на пенсию отдельных категорий трудящихся, с использованием труда лиц старших возрастов, с порядком расчета пенсий и их размерами. Все эти проблемы в той или иной мере нашли решение в принятом в 1956 г. законе о государственных пенсиях. В соответствии с ним многие трудящиеся получили право выхода на пенсию на льготных условиях. Это означало, что пенсионеры, как социальный источник пополнения кадрами всех отраслей хозяйства, становился ещё более масштабным. Проведенные в разных местах социологические исследования свидетельствовали, что более половины пенсионеров способны к полноценному труду, в том числе и по прежним специальностям и профессиям. Следовало лишь разработать механизм их более эффективного использования в различных сферах экономики.

Данная проблема стала особенно актуальной в начале 1960-х гг. В это время заметно сократилось число поступивших на производство молодых

рабочих, родившихся в годы Великой Отечественной войны. Отдельные министерства стали разрабатывать меры по материальному стимулированию работающих пенсионеров. Стройной системности в решении этого вопроса удалось достичь лишь в конце этого десятилетия после принятия Советом Министров СССР постановления «О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии» (1969 г.)³⁸.

Этот документ имел особо важное значение для восточных районов РСФСР, поскольку закреплял уже сложившуюся практику сохранения за работающими пенсионерами, проживающими на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, 75 % пенсии сверх заработной платы. В других регионах размер выплат ветеранам труда, привлекаемым на работу в случае производственной необходимости, составлял 50 %.

В Сибири дефицит трудовых ресурсов был едва ли не самым большим. В то же время здесь стремительно росла численность пенсионеров. За десять лет с 1960 по 1970 г. она увеличилась с 1 214 тыс. чел. до 2 585 тыс. чел., т.е. в два раза³⁹. Однако в строительство из этого объемного источника поступало немного кадров. На 1 июня 1963 г. в подрядных организациях Красноярского края трудилось всего лишь 849 мужчин в возрасте от 60 лет и старше и 616 женщин в возрасте от 55 лет и старше. Их удельный вес в общей численности работников составлял соответственно 1,0 и 1,5 %⁴⁰.

Как показала практика, принятые правительством меры по стимулированию труда пенсионеров оказались не очень эффективными, хотя и дали некоторые позитивные результаты. По данным единовременного учета, проведенного Центральным статистическим управлением СССР, по состоянию на 1 июня 1967 г. в строительных организациях Алтайского и Красноярского краев лица старше трудоспособного возраста составляли среди мужчин немногим более 1 %, а среди женщин – около 2 %. Для сравнения отметим, что в промышленности этих регионов положение было примерно таким же⁴¹. Таким образом, в целом пенсионеры в индустриальных отраслях Сибири использовались не очень широко.

Все вышеперечисленные источники давали отрасли основную часть кадров, которые по собственному желанию или хотя бы с учетом их мнения трудоустраивались в строительных организациях. Однако кроме свободного труда на сибирских стройках использовался и принудительный труд. Его значение было особенно велико в первое послевоенное десятилетие.

В какой-то мере принудительным можно считать труд мобилизованных во время войны. Администрация строек, ссылаясь на законы военного времени, стремилась удержать их и после Победы. Чаще всего это не совпадало с желанием мобилизованных. Многие из них в местах прежнего жительства имели семьи и хотели вернуться к ним. Послевоенное восста-

новление практики предоставления отпусков негативно отразилось на обеспеченности управлений и трестов кадрами. Очень многие из первых же отпусков не вернулись. Администрацией строительных организаций они объявлялись дезертирами. На них заводили судебные дела. Правда, чаще всего, суд принимал решения в пользу ответчиков. Обычно строительные организации не встречали содействия и со стороны властных органов тех мест, куда возвращались мобилизованные. Тяжба бывших мобилизованных с кадровыми службами в основном прекратилась в 1948 г. Заметим также, что и те, кто был осужден за так называемое «дезертирство» с производства, по Указу Президиума Верховного совета СССР от 10.01.1947 г., были досрочно освобождены из мест заключения. Таким образом, с окончанием войны мобилизованные уже не рассматривались как источник комплектования строительных коллективов.

Как уже отмечалось, к середине 1940-х гг. не осталось свободных трудовых ресурсов ни в городах, ни в селах Сибири. Для выполнения возросших объемов строительно-монтажных работ требовалось все больше кадров. В такой ситуации на передний план выдвинулись различные спецконтингенты: заключенные, спецпоселенцы, «власовцы», интернированные и военнопленные.

Последние впервые в небольшом количестве появились в Тюменской области весной 1943 г. Во второй половине следующего года был сформирован лагерь № 199 в Новосибирске. Уже вскоре лагерная сеть покрыла всю Сибирь. К военнопленным немцам в конце 1945 г. добавились японцы и представители более двух десятков других национальностей, воевавших в составе армий Германии, Японии и их сателлитов, а также интернированные из стран Восточной Европы. По приблизительным подсчетам в 21 сибирский лагерь и в 16 отдельных рабочих батальонов с 1943 по 1948 год было направлено около 235 тыс. военнопленных и интернированных⁴². Эти категории рассматривались, прежде всего, как «трудовой фонд» и предназначались для использования в народном хозяйстве. Из них не менее половины участвовали в строительстве объектов различного назначения. По существу, военнопленные пришли на смену мобилизованным, в том числе и находящимся в составе трудовых колонн.

В условиях всеобщего дефицита трудовых ресурсов строительные организации охотно использовали труд военнопленных на сооружаемых объектах. При этом поначалу их оценивали лишь как вспомогательную, дешевую рабочую силу и мало внимания уделяли организации труда, поэтому в первые месяцы функционирования лагерей многие из них оказались убыточными. Однако вскоре отношение к этому спецконтингенту изменилось. Стремление повысить производительность труда вынуждало руководителей строек и лагерей проводить профессионально-техническую подготовку военнопленных методами бригадного и индивидуального уче-

ничества. Это давало свои позитивные результаты. Со временем многие хозяйственники стали ценить военнопленных как рабочих-строителей выше, чем заключенных. К моменту ликвидации лагерей большинство из них стали рентабельными. Они не только погасили затраты государства по их содержанию, но и принесли прибыль, исчисляемую миллионами рублей.

Очень часто военнопленные на стройках работали рядом с вольнонаемными и другими категориями спецконтингентов. В одних случаях их доля была небольшой, в других очень высокой. Так, в тресте «Красноярскпромстрой» в 1947 г. она составляла третью часть рабочей силы, а в трестах «Иркутскстрой» и «Дорстрой» Красноярской железной дороги удельный вес спецконтингентов превысил две трети⁴³.

Труд военнопленных в качестве строителей широко использовался при возведении таких крупных заводов как Сталинский (Новокузнецкий) алюминиевый, Алтайский тракторный, стрелочный, инструментальный им. Воскова, «Тяжстанкогидропресс» в Новосибирске, Иркутский тяжелого машиностроения им. Куйбышева, Красноярский паровозостроительный, Новосибирский и Улан-Удэнский авиационные и многих других промышленных предприятий. Однако наибольшее применение подневольный труд этого спецконтингента нашел в железнодорожном строительстве в различных областях и краях Сибири. Самый крупный в Сибири лагерь под номером 7 был создан для сооружения железной дороги Тайшет-Братск. Пятьдесят его лагерных отделений были рассредоточены вдоль трассы с 5 по 258 км.

Трудовые ресурсы из этого источника широко использовались в гражданском строительстве. Только в Новосибирске обитатели лагеря № 199 сдали в эксплуатацию около 41 тыс. кв. м жилплощади. Весом вклад военнопленных в развитие коммунального хозяйства: в прокладку канализационных и водопроводных сетей, благоустройство городов Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Рубцовска, Новокузнецка и других.

На строительных объектах рядом с военнопленными часто оказывалась другая группа представителей подневольного труда – советские заключенные. В военный период численность обитателей ГУЛАГа заметно сократилась. Исчерпав практически всего лишь за год людские ресурсы среди свободного населения, государственное и военное руководство обратило взоры к заключенным исправительно-трудовых лагерей. За три года было досрочно освобождено и отправлено на фронт «кровью искупать свою вину перед трудовым народом» около 1 млн чел. Им на смену пришли вновь осужденные и численность обитателей лагерей к началу 1944 г. сократилась до 1,2 млн чел. Однако затем она вновь стала быстро нарастать, достигнув к 1 ноября 1946 г. 1,8 млн чел. Такая динамика происходила на фоне нескольких амнистий, в том числе самой крупной по случаю Победы. Своего пика численность заключенных достигла к концу четвертой пятилетки, превысив

2,5 млн чел. Всего, по подсчетам историков, за послевоенное десятилетие (1945–1954 гг.) через ГУЛАГ прошло от 10 до 13,5 млн чел.⁴⁴

Советское руководство, имевшее солидный опыт применения в народном хозяйстве принудительного труда заключенных, широко использовало его и в военные годы, в том числе и на многочисленных сибирских стройках. Самые крупные контингенты заключенных трудились на сооружении стратегически важных объектов. Например, за годы войны среднесписочная численность заключенных, занятых в капитальном строительстве на Норильском горно-металлургическом комбинате выросла с 9,7 тыс. чел. в 1941 г. до 14,0 тыс. чел. в 1945 г., что составляло 84 % от общего количества работающих. Общее число обитателей лагерей, созданных при НГМК, равнялась 55,2 тыс. чел. Отметим, что в течение этого года в связи с амнистией по случаю Победы их численность сократилась на 8 тыс. чел. Однако около 7 тыс. чел. остались в Норильске и стали использоваться на комбинате уже в качестве вольнонаемных⁴⁵.

В послевоенное десятилетие лагерная сеть в Сибири стала еще гуще. Только в Кузбассе действовало 8 лагерей с общим числом заключенных около 160 тыс. чел. Они трудились практически во всех городах Кемеровской области⁴⁶.

Все крупные новостройки начинались с обустройства лагерных зон. Приступив в 1946 г. к строительству автозавода в г. Новосибирске, трест «Новосибирскпромстрой» первым делом стал создавать лагерную зону на 3 тыс. заключенных. То же самое было сделано в следующем году в Ангарске, когда началось сооружение сразу двух гигантских промышленных предприятий. Только в этом случае масштабы оказались еще большими, поскольку «зона» должна была вместить 20 тыс. узников⁴⁷. Строительство нефтеперерабатывающего завода в Омске также было поручено Министерству внутренних дел СССР. Начавший его сооружение трест «Омскстрой» за второе полугодие 1950 г. довел численность заключенных с 945 до 3 345 чел.⁴⁸. Крупные исправительно-трудовые лагеря были созданы поблизости от строящихся Новосибирской и Иркутской гидроэлектростанций, а также неподалёку от мест сооружения крупных предприятий атомной промышленности, включая закрытые города поблизости от Томска и Красноярска. Но, пожалуй, самой обширной сферой использования принудительного труда стало железнодорожное строительство. Огромные массы невольников были заняты сооружением Южно-Сибирской магистрали, железных дорог Тайшет – Лена и Воркута – Салехард – Игарка – Норильск. Лишь последняя из них ударными темпами возводилась в 1948–1953 гг. силами 120 тыс. заключенных⁴⁹.

В гражданском строительстве труд обитателей лагерей использовать было сложнее. Оно, как правило, рассредоточивалось по относительно обширной территории. Участки, на которых работали заключенные, сле-

довало огораживать. И все же из-за дефицита рабочей силы руководители строительных трестов были рады и такому контингенту, хотя испытывали огромные трудности от недостатка вольнонаемных. Этот факт отмечал в своем выступлении на Втором Пленуме Иркутского областного комитета КПСС секретарь горкома Меркуров. Он оценивал УИТЛ как монопольного поставщика рабочей силы на стройки Иркутска. По его мнению, с такой рабочей силой строить быстро и качественно не возможно, поскольку в организациях мало постоянных квалифицированных кадров. В качестве примера он привел «Мясохладстрой», в котором собственные кадры составляли лишь 10 %, а оставшаяся часть приходилась на заключенных⁵⁰.

В какой-то мере уникальным оказалось крупномасштабное использование заключенных в жилищном строительстве в Кемеровской области. Здесь в 1947 г. при трестах «Кемеровожилстрой» и «Кузбассжилстрой» организовали два специальных лагеря с общей численностью 15,3 тыс. чел. для строительства по типовым проектам индивидуальных жилых домов для шахтеров и металлургов. Лагеря просуществовали всего 2 года. И хотя производственные планы не выполнялись, сделано было все же немало. Лишь только Кузбасским ИТЛ было построено более 2 200 индивидуальных домов⁵¹.

После смерти И.В. Сталина и последовавшей за ней амнистией население ГУЛАГа резко сократилось. В 1953 году было освобождено более 1 млн заключенных. Этот процесс продолжился и в течение 3-х последующих лет. В 1956–1959 гг. численность заключенных стабилизировалась около цифры 800 тыс. чел.⁵² Естественно, что значение данного источника в обеспечении строительных коллективов рабочей силой снизилось. Это было также связано с реорганизационными процессами в системе лагерной экономики. Они напрямую коснулись и строительной отрасли. В марте 1955 г. из МВД в Министерство среднего машиностроения был передан один из самых старых и могущественных Главков – Главпромстрой. Перевод строительных организаций в другие ведомства продолжился и в следующем году. Однако это не означало, что труд заключенных перестал использоваться в строительстве. Для некоторых строек он по-прежнему оставался одним из основных. Как и прежде «зеки» оставались самой массовой категорией работников на многих режимных объектах. Для строительства Бердского химического завода в 1957 г. на территории строительной площадки организовали исправительно-трудовой лагерь. Первоначальный период строительства затянулся, а затем и вообще на время прекратился. Поэтому заключенных этого лагеря стали использовать при возведении другого крупного промышленного предприятия, создаваемого с 1959 г. в этом же городе – Бердского электромеханического завода. После ввода в строй он стал широко известен всей стране по выпускаемым на нем электробритвам. Однако многие годы большим секретом оставалась

его основная продукция – различные изделия военного назначения, узлы и детали для космических аппаратов.

В середине 1960-х годов в народном хозяйстве стали широко использоваться условно-освобожденные из мест отбывания наказаний. Необходимым условием такого режима было привлечение их к исправительным работам под надзором органов, ведающих исполнением приговора. Представители данной категории рабочей силы обладали большей степенью свободы по сравнению с заключенными. Это обстоятельство предоставляло руководителям строительных подразделений больше маневренности в использовании труда этой группы работников, освобождало их от излишних расходов на охрану.

В Главкузбасстрой в 1964 г. было направлено около 1 тыс. условно-освобожденных, а уже в следующем году их поступило в полтора раза больше. Основная часть прибыла из районов Западной Сибири. Относительно небольшие группы были направлены из других районов страны: Восточной Сибири, Дальнего Востока, Урала и Европейской части России⁵³.

Условно-освобожденные имели такой серьезный недостаток, как нестабильность состава. В данную категорию попадали лишь те заключенные, которые отбыли не менее половины срока наказания. Поэтому и подвижность среди них всегда была высокой. Тем не менее, данным источником пополнения кадров стали пользоваться все сибирские территориальные строительные главки. Только за 1967–1970 гг. в Главкузбасстрой и Главвостоксбстрой поступило около 25 тыс. чел. Выбыло за это же время примерно две трети от общего количества прибывших⁵⁴.

Использовался на сибирских стройках и такой источник трудовых ресурсов, как условно-осужденные. Для некоторых, из приговоренных к такому виду наказания, предписывалось принудительное направление их на различные работы, в том числе и на стройки. В количественном отношении эта группа была меньше условно-освобожденных. Так, если в 1970 г. в Главкузбасстрой таких прибыло почти 6 тыс. чел., то условно-освобожденных лишь 659 чел.⁵⁵

С 1930-х гг. ведут свою историю спецпереселенцы, сыгравшие важную роль в экономике принудительного труда. В спецпоселениях, являющихся структурной частью ГУЛАГа поначалу находились кулаки и члены их семей. В военные и послевоенные годы они пополнились многими другими категориями ссыльных.

Во второй половине 1941 г. из Поволжья и других западных районов было переселено около 1 млн немцев⁵⁶. В 1943–1944 гг. настала очередь «наказанных» народов: калмыков, чеченцев, ингушей, балкаров, крымских татар, курдов и некоторых других. Позже стали переселяться в восточные районы страны члены семей участников вооруженных формирований вермахта из Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики; различ-

ные группы репатриантов из стран Восточной Европы: «фольксдойче», «власовцы», бывшие советские военнопленные, граждане, угнанные в Германию в период войны, «тунеядцы» и многие другие. В первые послевоенные годы большая их часть была отправлена на восток, в том числе и в Сибирь. В конце войны количество спецпоселенцев составляло 2,2 млн чел., а к 1953 г. их численность увеличилась до 2,8 млн чел.⁵⁷.

Естественно, что и эта огромная армия в плановом порядке включалась в систему принудительного труда. Трудоспособные из числа высланного немецкого населения в течение первой половины войны были мобилизованы в трудовые армии, занявшие промежуточное положение между собственно спецпереселенцами и заключенными. В составе рабочих колонн они трудились на объектах НКВД, в том числе и на стройках, а также передавались другим наркоматам. В Сибири эти люди использовались для сооружения железных дорог, восстановления эвакуированных сюда заводов. В частности, принимали участие в восстановлении передислоцированного в Новосибирск из Таганрога завода № 65, а затем работали на нем в качестве эксплуатационников.

Уже после войны около 12 тыс. чел. немцев прибыли в Новосибирскую область как репатрианты из Германии. Они использовались как в строительстве, так и в промышленности. Большие партии работников были направлены на заводы «Тяжстанкогидропресс» и № 69 (позднее – Приборостроительный им. В.И. Ленина). На первый из них трудоустроено 2,3 тыс. чел., а на второй – 1,7 тыс. чел.⁵⁸.

Спецпоселенцы самых разных категорий трудились во многих городах Кузбасса. В частности, выходцами из Западной Украины был существенно пополнен трест «Востокжилстрой». Несколько тысяч бывших советских военнопленных влились в состав строителей Норильского горно-металлургического комбината. Следует отметить, что доля спецпоселенцев, занятых в строительстве, была сравнительно невелика. Значительно шире их труд использовался в промышленности и в сельском хозяйстве.

Лишь немногие из числа заключенных и спецпоселенцев владели строительными профессиями. Частая сменяемость контингента на сооружаемых объектах не позволяла обеспечивать их полноценную профессионально-техническую подготовку. От этого страдало качество выполненных строительно-монтажных работ. Подрядные организации несли расходы на ежедневную перевозку людей в специально оборудованных машинах к месту работы и обратно в зону, на соответствующее оборудование стройплощадок. В случае, если строительные объекты были рассредоточены, то приходилось нести дополнительные затраты по охране небольших бригад и звеньев. При создании новых лагерей большую часть расходов по их обустройству так же нес генподрядчик. Для содержания заключенных и спецпереселенцев приспособлялись самые различные помещения, в том чис-

ле производственного и социально-культурного назначения. В этом отношении дальше всех ушёл трест «Иркутскстрой». В 1946 г. для того, чтобы получить в свое распоряжение относительно стабильную по составу группу заключенных в 400 чел., трест переоборудовал для их содержания церковь⁵⁹.

Сибирь со времени её колонизации русскими осваивалась пришлым населением. Почти все мигранты прибывали в этот регион из западных районов России. В XX веке эта тенденция в основном сохранилась. В годы предвоенных пятилеток на крупнейшие сибирские стройки трудоустраивались не только местные жители, но и представители многих других районов. Ещё больше расширился географический диапазон источников пополнения в военное и в послевоенное время.

В составе военнопленных оказались не только немцы, но и представители союзных вермахту армий из многих европейских стран. Позднее к ним присоединились интернированные из стран восточной Европы, военнопленные японской армии. Представители не менее 15 стран оказались на сибирской земле, где им пришлось своим трудом выплачивать своеобразную репарацию. Одной из основных сфер деятельности являлось строительство.

Две других категории спецконтингента – заключенные и спецпоселенцы сформировали преимущественно из советских граждан, но прибывали они в сибирские лагеря и тюрьмы из всех уголков огромной страны. Таким образом, нет никаких сомнений, что основную массу работников в принудительном порядке используемых на местных стройках, составляло пришлое население.

Совсем иначе выглядела ситуация с вольнонаемными кадрами. Основную их часть составляли сибиряки. Лишь в отдельные периоды (чаще всего – в начальные) на особо важных новостройках (например, атомной промышленности) большинство составляли мигранты из других районов страны (бойцы строительных батальонов). Также из других районов страны в Сибирь направлялись по распределению выпускники вузов, техникумов, школ ФЗО и ФЗУ. Сеть этих учебных заведений в послевоенные годы здесь была слабо развита. Это вынуждало направлять в регион специалистов с высшим и средним специальным образованием молодых рабочих, получивших профессиональную подготовку по сложным профессиям.

В середине 1950-х гг. в Сибири началось сооружение гигантских для того времени объектов энергетики, металлургии, нефте- и лесохимии. Многие из них возводились в слабозаселенных районах нового промышленного освоения. С целью более успешного решения кадровых проблем на строительстве Братской и Красноярской ГЭС, Западно-Сибирского металлургического завода они объявлялись Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. По общественному призыву, оргнабору, по направ-

лению учебных заведений, по переводу и в индивидуальном порядке в новые производственные коллективы вливались тысячи новичков. В Новокузнецк на строительство Запсиба по призыву ЦК ВЛКСМ прибыла молодежь 69 национальностей из 287 городов и районов страны⁶⁰. Представители всех советских республик строили крупнейшие сибирские гидроэлектростанции в Иркутской области и в Красноярском крае. В 1955–1966 гг. на строительство Братской ГЭС по комсомольским путевкам прибыло 8 356 юношей и девушек более чем из 20 областей. Кроме того, по оргнабору поступило 7 725 чел., которые представляли свыше 30 союзных и автономных республик, краев и областей СССР⁶¹.

Различными авторами в разное время делались попытки определить соотношение сибиряков и мигрантов из других районов, участвовавших в создании сибирских гидроэлектростанций. По этим данным, в зависимости от периода строительства ГЭС, доля сибиряков составляла от 60 до 75%⁶².

В целом же в сибирском строительстве доля мигрантов была меньшей, чем в гидроэнергостроительстве, особенно в крупных административных и индустриальных центрах, в которых строительные коллективы сформировались на основе местных трудовых ресурсов. Так, в 1931 г. в составе строителей Кузнецкого металлургического комбината 70 % составляли сибиряки, а 30 % – мигранты из других районов страны. В 1960 г. в тресте «Кузнецкметаллургстрой» прибывшие из-за пределов Сибири составляли 16 %, т.е. их доля в составе коллектива была в два раза меньше, чем в начале сооружения КМК⁶³.

К сожалению, ни общегосударственная, ни ведомственная статистика не дают ответ на вопрос: «Какова же обобщающая картина по географии источников пополнения строителей в разные годы?» Об этом можно получить лишь приблизительное представление на примере отдельных строительных организаций, либо на основании каких-либо косвенных данных. Примером последних являются материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. В ней была сделана попытка определить миграционные связи различных районов СССР и измерить масштабы миграционных потоков. Из этих данных следует, что в Западную и Восточную Сибирь в 1968 и 1969 гг. прибыло 1 806 тыс. чел. подавляющая часть новоселов (90 %) прибыла из субъектов, входящих в состав РСФСР, остальные (10 %) – из других республик СССР. Из Европейской части России в Сибирь прибыло 10,6 %; с Урала – 4,6 %; с Дальнего Востока – 3,0 %. Основная часть мигрантов (72,8 %) перемещалась внутри региона⁶⁴. Есть основания полагать, что и строительные организации в эти годы пополнялись мигрантами из различных регионов СССР в пропорции близкой к вышеприведенной.

Таким образом, значение отдельных источников пополнения кадрами строительной отрасли со временем изменялось. В частности, уменьшалось количество социальных групп, сокращалась численность работников, при-

влекаемых к труду в принудительном порядке. Спецконтингенты, сыграв важную роль в снабжении трудовых коллективов «рабочей силой» в первое послевоенное десятилетие, в дальнейшем утратили былое значение. В народном хозяйстве во всё меньших масштабах стали использоваться заключенные. Появились две новые, близкие к ним социальные группы: условно-освобожденные и условно-осужденные. В социальной структуре занятого населения за 25 лет заметно сократилась доля колхозного крестьянства, одновременно вырос удельный вес рабочих и служащих. Нараставшая в стране социальная, профессиональная, территориальная, межотраслевая и внутриотраслевая мобильность населения способствовала тому, что в строительные организации поступало все больше новичков, ранее уже работавших на других стройках, на промышленных предприятиях и в других учреждениях. С каждым новым пятилетием на стройки приходило всё больше молодежи, имевшей высшее, среднее специальное образование или профессию, полученную в системе профессионально-технического образования, либо в Советской Армии. В то же время, сокращалась доля подростков, начинающих трудовую жизнь без наличия у них хотя бы неполного среднего образования. Совершенствование трудового законодательства и производственно-бытовых условий, развитие социальной сферы, в том числе набирающее темпы строительство детских дошкольных учреждений, способствовали привлечению в отрасль пенсионеров, домохозяйек и других категорий трудоспособного населения, ранее по каким-то причинам не занятого в общественном производстве.

2.2. Динамика численности

В строительстве, как одной из ведущих отраслей материального производства, работала и работает огромная армия трудящихся. Они заняты не только возведением новых зданий и сооружений, монтажом оборудования, но и самой разнообразной деятельностью, напрямую не связанной с основным производством. Следовательно, следует различать понятия «строитель» и «работник строительной отрасли» или «работник строительной организации». В узком смысле слова непосредственно к строителям следует относить лишь занятых на строительно-монтажных работах. По участию в производственной деятельности к ним близки кадры промышленных предприятий строительной индустрии, находящихся на балансе строительно-монтажных организаций (СМО). В широком смысле слова к строителям относились работники обслуживающих организаций (управления и участки механизации, автотранспорта, оргтехстрой, проектные организации и др.) и кадры прочих хозяйств (жилищно-коммунальных контор, детских садов и яслей, складов и баз материально-технического снабжения, профессиональных учебных заведений и других учреждений). Строи-

тели трудились в составе самостоятельных подрядных организациях, а также в ремонтно-строительных конторах, отделах и участках капитального строительства, создаваемых при промышленных, транспортных и иных предприятиях.

Столь значительная дифференциация трудовых ресурсов, занятых в отрасли, по отдельным группам создавала большие сложности для ведения статистического учета кадров, приводила к большим ошибкам. Со временем менялись и формы статистической отчетности. Это затрудняло проведение ретроспективного анализа численности и состава строителей. Следует учитывать и то обстоятельство, что помимо работников, состоящих в списках строительных предприятий, к выполнению работ привлекалось немалое количество других лиц. Особенно большой их доля была в первое послевоенное десятилетие, когда в строительстве широко использовался труд самых различных спецконтингентов. В ходе статистического учета они фиксировались не всегда и не полностью. В разрезе отдельных строительных организаций в этом вопросе существовал большой «разнобой». Всё это говорит о том, что официальная государственная статистика выдавала не совсем точные данные о численности занятых в отрасли. Не следует абсолютизировать как архивные, так и опубликованные данные. В то же время, они вполне пригодны для выяснения динамики численности строителей и для выявления тенденций качественных изменений в их составе.

Общая численность работников для строительной отрасли Сибири определялась многими факторами. Несомненно, главными из них были объёмы капитальных вложений, выделяемые для региона, а также уровень производительности труда.

Как уже отмечалось ранее, инвестиционная деятельность в Сибири, набравшая обороты в годы первых пятилеток, сохранила тенденцию к росту даже в годы Великой Отечественной войны. В первый год войны в регион было эвакуировано с запада более 300 промышленных предприятий. В связи с необходимостью их срочного восстановления потребовалось значительно увеличить численность занятых в строительном производстве. Ситуацию осложняло то обстоятельство, что уже в первые военные месяцы очень многие кадровые строители были мобилизованы в Красную Армию. По данным Г.А. Докучаева количество рабочих и служащих, занятых в этой отрасли сократилось по сравнению с 1940 г. примерно в полтора раза⁶⁵. С началом строительного-монтажных работ по восстановлению эвакуированных заводов численность работников на протяжении примерно одного года быстро увеличивалась. Если в 1940 г. на сибирских стройках трудилось 120 тыс. чел., то в 1942 г. — уже 132 тыс. чел. Причем рост количества строителей произошел лишь в Западной Сибири (на 22 %), в Восточной Сибири численность занятых в отрасли сократилась (на 8 %) ⁶⁶. С 1943 г. объёмы строительного-монтажных работ в регионе стали сокра-

шаться, а вместе с ними и персонал управлений и трестов. До конца войны среднесписочная численность строителей уменьшилась на четверть и составила 99 тыс. чел.⁶⁷.

Послевоенное возрождение разрушенной экономики потребовало очередного напряжения усилий всего советского народа. Предстояло в короткие сроки ликвидировать тяжелые последствия войны. Среди многочисленных трудностей, сопровождавших решение этой сложнейшей задачи, одной из самых заметных была кадровая проблема. Рабочие, инженеры и техники нужны были повсюду. Общая потребность народного хозяйства лишь только в новых рабочих на послевоенную пятилетку составляла 12,5 млн чел.⁶⁸ Восстанавливать пришлось одновременно производственную и социальную сферы, все отрасли народного хозяйства. Страна, потерявшая в войне более 27 млн чел, испытывала огромный дефицит трудовых ресурсов. Самым большим он был в районах, находившихся под временной оккупацией врага. Но и в восточной части страны, население за 4 года сократилось. В Сибири с 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. оно уменьшилось с 15,0 до 13, 6 млн чел., т.е. регион потерял практически каждого десятого жителя. При этом городское население увеличилось на 18,6 %, а сельское население сократилось на 23,2 %⁶⁹.

Произошедшие изменения в динамике численности населения и в его расселении были связаны не только с призывом в Красную (Советскую) Армию огромного количества военнообязанных, но в ещё большей степени с экономическими процессами в регионе. В военный период в Сибири значительно выросли объемы производства в индустриальных отраслях народного хозяйства. Например, в промышленности по сравнению с довоенным уровнем валовая продукция увеличилась в 2,2 раза⁷⁰. Чтобы достичь таких результатов, потребовалось почти полностью включить в экономику региона всё наличное трудоспособное население города и деревни, а кроме того привлечь трудовые ресурсы из других районов страны.

Уже к концу войны со значительной долей прибывших в Сибирь мигрантов пришлось расстаться. После её окончания обратный отток населения, включая трудоспособное, стал ещё более интенсивным. По мере нарастания темпов эвакуации заводов, а вместе с ними эвакуированных и мобилизованных, предприятия и стройки испытывали все больший недостаток кадров.

В то же время, с окончанием войны инвестиционная деятельность в Сибири не только не снизилась, но даже возросла. В четвертой пятилетке она удвоилась по сравнению с военным периодом. В это время в Сибири заметно увеличилась сеть строительных организаций. Их следовало обеспечить кадрами. Однако хронический дефицит трудовых ресурсов не позволял строительным подразделениям довести фактическую численность работников до плановых показателей. План по труду в строительных орга-

низациях Новосибирской области в 1946 г. был выполнен лишь на две трети. В некоторых трестах этот показатель был еще меньше. Так, «Новосибирскпромстрой» был обеспечен кадрами лишь на 38 %. Позитивным моментом было лишь то обстоятельство, что в этом строительном подразделении были полностью заполнены вакансии инженерно-технических работников и служащих⁷¹. В тресте «Кемеровотяжстрой», дислоцировавшемся в соседнем регионе, положение с обеспеченностью «рабочей силой» было заметно лучше. Руководителям этой строительной организации удалось выполнить плановое задание по комплектованию трудового коллектива на 94 %. Однако набор новых работников происходил в значительной мере за счет лиц, не имеющих опыта работы в отрасли. Поэтому обеспеченность квалифицированными вольнонаемными по 9 ведущим строительным профессиям составляла лишь 55 %⁷².

Важнейшими источниками для пополнения рядов строителей являлись демобилизованные из Советской Армии и вступившие в трудоспособный возраст подростки. Однако дополнительных рабочих рук требовалось намного больше. Многие строительные организации пополняли недостаток кадров за счет репатриированных, военнопленных, интернированных и заключенных. Лишь на двух крупнейших сибирских послевоенных стройках – Полярной магистрали и железной дороге Тайшет – Лена было занято более 150 тыс. чел. советских заключенных. В условиях, когда практически все крупные строительные организации испытывали недостаток кадров, сосредоточение в северных районах такого огромного количества людей, способных к производительному труду было нецелесообразно. С учетом того факта, что Полярная магистраль после смерти И.В. Сталина оказалась законсервированной и её сооружение так никогда и не было возобновлено, то деятельность руководства страны можно оценить как преступную. Все сибирские края и области испытывали потребность в дополнительных рабочих руках. Так, для промышленности и строительства Кемеровской области недоставало 60 тыс. чел.⁷³.

В это время в строительных организациях сибирских городов наблюдался «кадровый голод». Работники, поступившие в трудовые коллективы в военное время, стали увольняться. Однако руководители строительных подразделений всячески этому препятствовали. И все-таки многим удалось уйти со строек. В 1946 г. уволилось немало пенсионеров и женщин, имеющих детей, часть подростков пошла учиться. В последующие несколько лет уйти с производства стало еще труднее. Самовольно оставивших стройки руководство зачисляло в «дезертиры». В частности, в 1947–1948 гг. увеличивалось количество «дезертиров» из числа бывших мобилизованных. И это не смотря на то, что их постоянно пытались привлечь к административной и уголовной ответственности.

С решением кадровой проблемы одни лишь хозяйственники справиться не могли. Как уже отмечалось, большая часть трудоспособного населения оказалась в системе ГУЛАГа, перед которым руководством страны были поставлены важные народнохозяйственные задачи. Выполняя их, руководители НКВД – МВД часто наносили ущерб другим хозяйствующим субъектам. Чтобы как-то сгладить разногласия между ведомствами, в споры между ними были вынуждены вмешиваться партийные органы центрального и областного уровней. В 1947 г. МВД СССР отозвало со строек Новосибирской области почти 14 тыс. чел спецконтингента. Полностью заменить их вольнонаемными было не реально. Поэтому Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин был вынужден написать письмо Заместителю председателя Совета Министров СССР А.А. Вознесенскому. В нем он констатировал сложившееся тяжелое положение в капитальном строительстве, отметив, что строительные организации обеспечены работниками лишь на 68 %. Руководитель области осознавал невозможность решения проблемы за счет местных ресурсов, поэтому он просил направить в область в течение года 15 тыс. заключенных⁷⁴.

Сложная ситуация с комплектованием трудовых коллективов кадрами сохранялась на протяжении всей четвертой пятилетки. Особенно она обострилась в 1948 г. В течение года со строек вывели значительную часть военнопленных, уволились или самовольно покинули тресты многие мобилизованные. В то же время, объемы капитальных вложений в Сибири возросли. В таких условиях лишь немногим строительным организациям удалось выполнить планы по труду. В уже упомянутом тресте «Кемеровотяжстрой» обеспеченность рабочими кадрами составила 80 %, в соседнем тресте «Кузбасстяжстрой» она равнялась 67 %. Не лучшим было положение в других сибирских регионах. Трест «Красноярскшахтострой» был обеспечен кадрами на 78 %, трест «Черемховшахтострой» – на 70 %, трест «Алтайстрой» – на 72 %⁷⁵.

Чтобы лучше разобраться в вопросе с обеспеченностью строек «рабочей силой», оценить уровень оборота кадров, в 1948 г. Госплан СССР направил своих специалистов в 18 крупнейших строительных организаций Сибири. Проведя обследование, они установили, что обеспеченность трудовых коллективов работников составляла от 88 до 94%. При этом проверяющие отметили очень высокую текучесть кадров, нежелание образованной молодежи трудоустроиваться на предприятия отрасли⁷⁶.

И, тем не менее, несмотря на объективные трудности с комплектованием трудовых коллективов, численность работников в строительной отрасли неуклонно нарастала. В 1950 г. количество занятых на строительно-монтажных работах в Сибири достигло 216 тыс. чел., из которых 147 тыс. трудилось в Западной Сибири и 68,9 тыс. чел. – в Восточной Сибири (табл. 2.2.1). В целом по региону численность строителей за пятилетку

выросла в 2,2 раза, в то время как объём среднегодовых капитальных вложений увеличился в 1,8 раза. Эти данные ярко свидетельствуют об экстенсивном развитии отрасли в данный период. Производительность труда строителей в Сибири в эти годы даже сократилась. В значительной мере это определялось изношенностью основной строительной техники, которая почти не заменялась.

Таблица 2.2.1*

**Среднегодовая численность работников, занятых
на строительно-монтажных работах, тыс. чел.**

Регион	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Российская Федерация	1034	878	1662	2073	3137	3244	4019
Западная Сибирь	67,2	64,0	147,6	213,3	325,1	329,4	389,1
Алтайский край	9,8	н/д	14,4	41,0	62,7	59,5	64,1
Кемеровская обл.	18,1	н/д	72,3	81,4	106,8	100,7	101,8
Новосибирская обл.	23,8	н/д	29,9	39,9	68,9	62,5	72,2
Омская обл.	10,0	н/д	17,3	30,8	49,3	51,0	54,9
Томская обл.	3,3	н/д	5,1	7,6	15,6	14,4	26,9
Тюменская обл.	2,2	н/д	8,6	12,6	21,8	41,3	69,2
Восточная Сибирь	44,3	35,0	68,9	110,6	214,7	238,4	268,1
Красноярский край	15,4	н/д	33,6	48,2	93,1	105,6	117,2
Иркутская обл.	12,8	н/д	18,6	38,1	78,3	87,4	88,6
Читинская обл.	11,1	н/д	11,2	12,7	20,0	23,5	31,3
Бурятская АССР	5,0	н/д	4,7	9,1	18,1	6,0	22,9
Тувинская АССР	-	н/д	0,8	3,5	5,2	5,9	8,1
Сибирь	111,5	99,0	216,5	323,9	539,8	567,8	657,2

*Таблица составлена и рассчитана по данным: Дьяков Ю.Л. Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988. С. 88; Труд в РСФСР. Стат. сб. М., 1967. С. 34, 35, 108-120; Труд в РСФСР. Стат. сб. М., 1970. С. 101-113; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1210. Л. 3-228.

Другой важнейшей причиной являлось низкое качество рабочей силы, чрезмерно большая доля принудительного труда. Труд военнопленных, заключенных и представителей других категорий спецконтингента был малопродуктивным. Как следствие, на сооружение различных строительных объектов приходилось направлять больше работников, чем их требовалось по нормам. При этом возникали проблемы с организацией их труда. К тому же, для наблюдения за спецконтингентом требовались охранники, которые никакой созидательной работы вообще не выполняли. По нормативам НКВД (МВД) СССР они должны были составлять 7–10 % от «подохраняемого состава».

В годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) численность строителей продолжала нарастать, хотя уже не так быстро, как в предыдущей. Объем инвестиций, увеличился в 2,4 раза. Быстрее, чем раньше, росла техническая оснащенность строительных организаций. В это время, хотя еще и в небольших количествах, на стройки стала поступать строительная техника, в результате чего начали закладываться основы для индустриализации строительного производства, создавались полигоны для производства железобетонных конструкций. Позитивные изменения произошли и в качественном составе рабочей силы. На стройках не осталось представителей военнопленных, интернированных, постепенно выводились с объектов некоторые категории спецпереселенцев. Несмотря на кажущиеся преимущества бесконтрольного и дешевого распоряжения заключенными, хозяйственные руководители, а за ними и местные и центральные власти предпочитали иметь дело со свободными работниками. Все это сказалось на динамике численности работников, занятых строительно-монтажными работами, за пять лет она увеличилась в Сибири лишь в полтора раза.

Принудительный, во многом похожий на рабский, труд стал одной из основных причин кризисных явлений в сталинской лагерной экономике. Реакцией на это были предложения Министерства внутренних дел СССР о введении оплаты труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний. Обитатели ГУЛАГа в 1950 г. стали получать зарплату. Вслед за этим МВД начало ходатайствовать о досрочном освобождении части заключенных с последующим прикреплением их к предприятиям и стройкам в качестве вольнонаемных. Также настойчиво милицеские чиновники добивались дополнительного расконвоирования заключенных. Эти предложения в феврале 1951 г. поддержало советское правительство⁷⁷.

Тем не менее, в первой половине 1950-х гг. труд заключенных использовался очень широко. На некоторых крупных и важных стройках они числились многими тысячами. Так, большая доля заключенных была в составе строителей Ангарского нефтехимического комбината (позднее – ПО «Ангарскнефтеоргсинтез»). В гораздо меньшей степени труд заклю-

ченных применялся на другой родственной стройке – Омском нефтеперерабатывающем заводе. В первое послевоенное десятилетие самые крупные трудовые коллективы строителей сформировались и были задействованы на сооружении железных дорог – от Тайшета до Лены и Полярной магистрали. На каждом из этих объектов одновременно было задействовано более 50 тыс. строителей, преимущественно заключенных. Мощные тресты были созданы для сооружения предприятий атомной промышленности в Новосибирске, Томске, Красноярске и Ангарске. Для строительства завода химконцентратов была сформирована крупнейшая в Новосибирске организация почтовый ящик (п/я) № 53 невиданной для города численностью более 20 тыс. чел., из которых 14–15 тыс. составляли заключенные⁷⁸. При сооружении промышленных предприятий Ангарска в пиковый период на строительно-монтажных работ трудилось около 70 тыс. рабочих, ИТР и служащих⁷⁹. На родственной стройке в Омске такого большого трудового коллектива не сложилось. Во многом это объяснялось тем, что руководители отрасли и стройки опирались, прежде всего, на вольнонаемных работников. В пятой пятилетке привлечь их на работу было все же легче, чем в четвертой пятилетке. С началом новостройки численность строителей в городе Омске лишь за 1951 и 1952 гг. увеличилась почти в десять раз⁸⁰. Многотысячные коллективы трудились на сооружении электростанций.

Среди сибирских регионов в первое послевоенное десятилетие безоговорочное лидерство по численности персонала, занятого на строительно-монтажных работах, занимала Кемеровская область. Здесь кадровый потенциал строителей за 1946–1955 гг. увеличился с 30,8 тыс. чел. до 81,4 тыс. человек. На втором месте находился Красноярский край, а на третьем Новосибирская область. Последнее одиннадцатое место занимала Тувинская АССР. В 1946 г. непосредственно на стройках в этой автономной республике трудилось всего лишь около 200 чел. к 1955 г. их численность увеличилась до 3,5 тыс. чел. (табл. 2.2.1). Эти показатели свидетельствовали об очень медленном хозяйственном развитии этой автономной республики. Такое положение сохранилось до конца периода, исследуемого в данной работе.

Середина 1950-х гг. стала началом нового этапа в развитии строительной отрасли СССР и отдельных регионов. В этот период, как никогда ранее, в производство в массовом порядке внедрялись достижения научно-технического прогресса, ускорила индустриализация капитального строительства, происходили большие качественные изменения в кадровом составе. Стал быстро нарастать общеобразовательный и профессионально-квалификационный потенциал новых пополнений строительных коллективов. Резко сократилось использование принудительного труда. Для Сибири этот период важен тем, что в ней расширился фронт хозяйственного

освоения. Это было связано со стратегической линией руководства страны по ускоренному развитию производительных сил восточных районов. Капвложения по сравнению с предыдущей пятилеткой удвоились, а численность работников, занятых на строительно-монтажных работах, с 216,5 тыс. чел. выросла до 323,9 тыс. чел. В этот период самыми медленными темпами росла численность кадров, занятых выполнением строительно-монтажных работ в Кемеровской области. В результате она уступила лидерство по количеству работников, занятых в отрасли Красноярскому краю. В этом регионе на строительно-монтажных работах в 1970 г. трудилось 117,2 тыс. чел., тогда как в Кемеровской области – 101,8 тыс. чел. Третье место в 1960-е годы прочно закрепила за собой Иркутская область. С восьмого места, которое по численности строителей занимала Тюменская область в 1955 г., она вышла на пятое в 1970 г. Это стало возможным в связи с интенсификацией инвестиционной деятельности в северных районах этого региона (табл. 2.2.1).

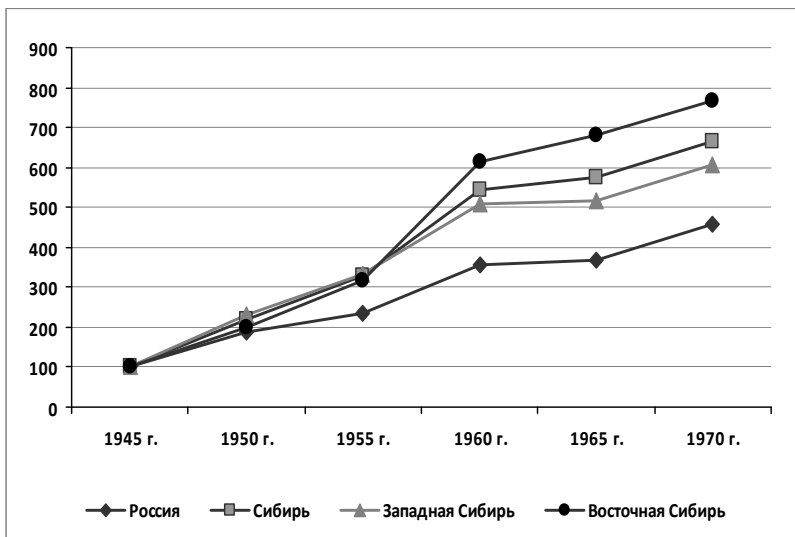
В 1956–1970-х гг. проблема обеспечения строительных организаций кадрами решалась легче, чем в предыдущий период. В 1960-х гг. сокращалась рождаемость, т.к. сказывались отдаленные последствия Великой Отечественной войны. Дефицит трудовых ресурсов ощущали на себе, прежде всего, подрядные организации. Высокая доля ручного труда в строительстве делала отрасль малопривлекательной для образованной молодежи. Усугублял ситуацию суровый сибирский климат. Тем не менее, по сравнению с первой послевоенной пятилеткой, положение с трудовыми ресурсами в стране заметно улучшилось. В таких условиях управления и тресты более успешно решали кадровую проблему. Уже в годы шестой пятилетки многие сложившиеся строительные коллективы были полностью обеспечены работниками. Например, в 1956 г. трест «Кузнецктяжстрой» выполнил план по труду по всем производствам: на строительно-монтажных работах – на 102 %, в промышленных подразделениях – на 116 %, на лесозаготовительных предприятиях – на 111 %⁸¹. В 1960-е годы обеспеченность работниками, как общестроительных, так и специализированных организаций, колебалась от 90 до 100 %. Это было отражением общей кадровой ситуации, сложившейся в строительной отрасли в целом по стране.

Однако трудовые ресурсы крайне неравномерно размещались по территории СССР. Поэтому крупные сибирские новостройки и в этот период в значительной мере пополняли свои трудовые коллективы за счет мигрантов, приезжающих в регион из других районов Советского Союза. В процессе создания новых трудовых коллективов в слабоосвоенных в хозяйственном отношении районах Сибири приходилось решать комплекснейших задач не только по привлечению людей, а также по их закреплению в строительных организациях. Не смотря на значительный обратный отток работников, их численность, как правило, нарастала быстро.

Коллектив строителей Братской ГЭС с октября 1954 до декабря 1955 г. вырос с 20 до 6 тыс. чел. К 1960 г. в Братскгэсстрое трудилось уже 29,5 тыс. чел.⁸². Численность строителей Западно-Сибирского металлургического завода с 1961 по 1963 г. выросла с 10 тыс. до 26 тыс. чел.⁸³. Позднее столь же стремительно росли трудовые коллективы строителей в районах формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Численность работников Главтюменнефтегазстроя за 5 лет с 1965 по 1970 г. увеличилась с 7 872 чел. до 24 796 чел. При этом различные подразделения главка были обеспечены кадрами от 101 до 111 %⁸⁴. Как видим, даже в сложных условиях руководству строительных трестов в эти годы удавалось выполнять планы по труду.

Активная инвестиционная деятельность в Сибири нашла отражение в более высоких, чем в целом по России, темпах прироста занятых на строительно-монтажных работах. Если в целом по республике за 1945–1970 гг. она выросла в 4,6 раза, то в Сибири – в 6,6 раза. Более высокий прирост численности строителей произошел в Восточной Сибири. Здесь численность, занятых на строительно-монтажных работах, увеличилась в 7,7 раза, тогда как в Западной Сибири – в 6,1 раза⁸⁵ (рис. 2.2.1.).

Рис. 2.2.1. Темпы роста численности работников, занятых на строительно-монтажных работах, %

Быстрое наращивание инвестиционной деятельности и связанного с ней увеличения численности занятых в строительстве было общемировой тенденцией. Так, в Соединенных Штатах Америки с 1950 по 1970 г. чис-

ленность строителей увеличилась в 1,5 раза; во Франции – в 1,8 раза; в Японии, переживающей «экономическое чудо», в 2,9 раза. Из ведущих стран капиталистического мира лишь в Федеративной Республике Германия прирост строителей за эти 20 лет составил всего лишь 12 %⁸⁶.

Анализ динамики численности сибирских строителей по пятилетиям выявил тенденцию к понижению темпов прироста занятых в капитальном строительстве. В разрезе отдельных экономических районов прослеживается такая картина. В четвертой (1946–1950 гг.) и в восьмой (1966–1970 гг.) пятилетках темпы прироста строителей были выше в Западной Сибири. В течение трех промежуточных пятилетий (1951–1965 гг.) быстрее увеличивалась численность строителей в Восточной Сибири (рис. 2.2.1). Ускоренное наращивание численности строителей в Западной Сибири в первые послевоенные годы объяснялось тем, что в эти годы основное внимание в Сибири уделялось не новому строительству, а реконструктивным работам, достройке объектов, начатых строительством во время войны. Как известно, большая часть эвакуированных предприятий размещалась именно в этом экономическом районе. Более высокие темпы прироста численности строителей в Восточной Сибири в 1950-е гг. определялись реализацией здесь Ангаро-Енисейского проекта. Изменение соотношения в темпах прироста в пользу Западной Сибири начались со второй половины 1960-х гг. Оно было вызвано началом формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в Тюменской и Томской областях.

Несомненно, наиболее важную роль при сооружении зданий и сооружений выполняют работники, занятые строительно-монтажными работами. С ними тесно взаимодействуют и практически непосредственно участвуют в создании новых основных фондов работники подсобных производств, которые занимаются приготовлением раствора, бетона, других строительных материалов, поставляют и обслуживают строительную технику и оборудование. В 1950 г. доля двух этих групп, в статистике называемых строительно-производственным персоналом (СПП), в общей численности работников отрасли Сибири равнялась 76 %, из которых занятые на СМР составляли 60,4 %. К 1961 г. удельный вес представителей СПП повысился в регионе до 83,1 %, а к 1970 г. он несколько сократился (до 81,1 %) (табл. п-2.2.1). Сопоставляя показатели конца 1960 г. с данными за 1950 г., некоторые экономисты предположили, что доля работников, занятых строительно-монтажными работами будет и дальше увеличиваться⁸⁷. Однако, как это видно на материалах Сибири, доля занятых на СМР с начала 1960-х годов стала постепенно сокращаться. Действие этой тенденции продолжилось и в следующем десятилетии.

В 1950 г. около четверти работников строительных организаций Сибири (24 %) была занята в обслуживающих и прочих хозяйствах. Целенаправленная политика хозяйственных руководителей страны по частичному

освобождению управлений и трестов от выполнения функций, выходящих за рамки основного производства, дало в Сибири заметные результаты. К 1961 г. удельный вес работников занятых в обслуживающих и прочих хозяйствах сократился до 16,9 %. Однако уже в следующем десятилетии доля работников данной группы по объективным причинам вновь стала увеличиваться (до 18,9 % в 1970 г.). Данная тенденция была связана с углублением специализации различных подразделений, в той или иной мере участвующих в строительном производстве. По мере повышения уровня сборности возводимых объектов, выросли объемы перевозок конструкций и материалов, что вело к росту численности работников транспортных цехов (на 3 процентных пункта за 1960-е годы). Также наметилась тенденция увеличения численности работников, занятых в управлениях производственно-технологической комплектации, на базах, складах материально-технического снабжения, а также в проектно-сметных бюро и отделах, в группах проектирования и организации работ (в Сибири рост численности в каждой из этих групп за десятилетие составил по 0,3 процентных пункта). Как и прежде, в составе многих строительных организаций продолжали действовать жилищно-коммунальные, оздоровительные, учебные и другие учреждения. Их значимость была особенно весомой в районах нового промышленного освоения. В целом по Сибири доля работающих в таких учреждениях со временем сокращалась, хотя и очень медленно (табл. п-2.2.1).

Удельный вес работников, занятых в обслуживающих и прочих хозяйствах в организациях работающих хозспособом, был значительно меньшим, чем в подрядных организациях. Такое положение объяснялось тем, что многие транспортные, жилищно-коммунальные, оздоровительные снабженческие и многие другие учреждения находились на балансе промышленных предприятий, при которых и существовали конторы и отделы капитального строительства. Так, в Новосибирской области в 1955 г. в подрядных организациях доля строительно-производственного персонала составляла 77,3 %, тогда как в организациях, работающих хозяйственным способом, – 94,1 %. В них совсем незначительная часть работников была занята на транспорте (3,8 %) и в других обслуживающих хозяйствах (2,1 %). В подрядных организациях удельный вес занятых в этих учреждениях был в 4–5 раз большим (табл. п-2.2.2).

Большой размах капитального строительства в СССР в послевоенные годы превратил эту отрасль в одну из ведущих в сфере материального производства. Если в 1946 г. среди занятого населения РСФСР каждый двадцатый трудился в строительстве, то в 1960–1970 гг. – каждый десятый. Еще более разительные изменения произошли в Сибири. Здесь их доля за эти же годы выросла с 3,7 до 11 % в 1960 г. и в последующее десятилетие не претерпела заметных изменений, составив в 1970 г. 10,8 %. Поскольку

со второй половины 1950-х гг. более ускоренными темпами развивалась инвестиционная деятельность в Восточной Сибири, поэтому в этом регионе доля занятых в строительстве была выше (табл. п-2.2.3). Такое же положение наблюдается при анализе персонала, занятого на строительно-монтажных работах. В Сибири такие работники в составе работающего населения в 1946 г. составляли меньший удельный вес, чем в среднем по России, а уже в 1960-х годах превышали средние показатели по республике на 0,6–0,8 процентных пункта. Эти данные свидетельствовали об ускоренном росте численности строителей, как в Сибири, так и в целом по республике. Темпы их роста были значительно выше, чем в других отраслях материального производства, и, в частности, в промышленности.

Структура занятости по отраслям народного хозяйства в разрезе отдельных областей и краёв имела большие различия. В частности, она зависела от интенсивности ведущейся в них инвестиционной деятельности. В 1966 г. в среднем по Западной Сибири удельный вес занятых в строительстве равнялся 8,4 %. При этом, в Алтайском крае этот показатель составлял 6,2 %; в Томской области – 6,8 %; в Омской области – 7,7 %; в Новосибирской области – 7,7 %; в Кемеровской области – 10,0 %; в Тюменской области – 13,0 %⁸⁸.

В новых городах строители, как правило, составляли более значительную часть в составе занятого населения, чем в более обжитых населенных пунктах. Например, в 1958 г. в строительных коллективах Среднего Приангарья, на территории которого формировался Братско-Усть-Илимский ТПК, трудился 41 % от общей численности работающих (в среднем по СССР этот показатель составлял 8 %). Их доля заметно превышала удельный вес персонала промышленности (33 %). Позднее такое же наблюдалось в новых городах Тюменского Севера. Во многих из них во второй половине 1960-х гг. строители составляли третьую часть занятого населения⁸⁹.

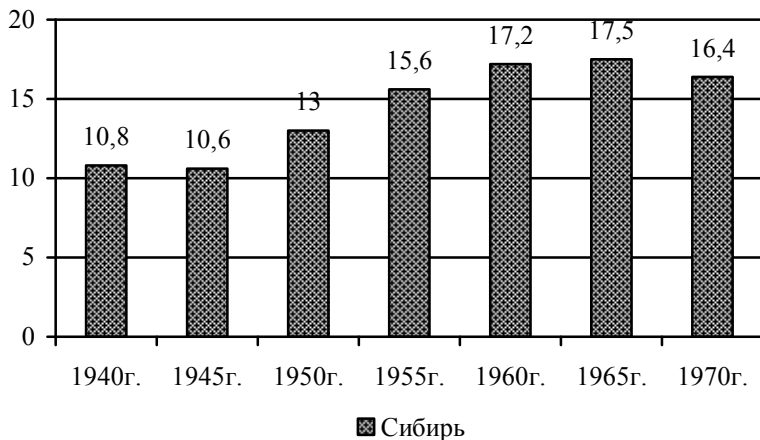
Наиболее пристального внимания заслуживает анализ изменения численности наиболее важной группы кадров управлений и трестов – той, которая непосредственно выполняла строительно-монтажные работы. Доля работников, занятых на СМР, в общей численности персонала управлений и трестов на протяжении 25 лет постоянно изменялась. При этом общей тенденцией было уменьшение доли кадров, занятых на строительно-монтажных работах. В значительной степени это было связано с перенесением в подсобные производственные предприятия многих процессов, которые ранее выполнялись непосредственно на строительной площадке. В различных строительных трестах иногда очень сильно различались показатели, характеризующие долю занятых в прочих хозяйствах. Особенно большой она была в организациях ведущих деятельность в районах нового промышленного освоения. Они вынуждены были брать на себя функции по содержанию социальной сферы в поселках строителей. Со временем

происходили изменения в соотношении отдельных категорий производственного персонала.

Более высокие темпы роста численности работников, занятых на стройках Сибири, привели к возрастанию их доли в общей численности строителей Российской Федерации. В 1946 г. она составляла 10,6 %; к 1955 г. увеличилась до 15,6; к 1965 г. – до 17,7 %. В следующем пятилетии темпы роста работников строительной отрасли в сибирском регионе росли медленнее, чем в среднем по России. В результате этого удельный вес сибирских строителей в их общей численности по республике понизился до 16,4 %. Таким образом, каждый шестой строитель республики трудился в это время в Сибири.

Вместе с ростом численности строителей шел процесс концентрации работников в первичных подрядных организациях. Они со временем становились всё крупнее и крупнее. Такое положение было характерно в целом для Советского Союза, а также социалистических стран Европы, следующих в фарватере экономической политики СССР. Например, в Польской Народной республике с 1960 по 1966 гг. средняя численность работников в одной строительной организации увеличилась, более чем на 9 %⁹⁰.

Рис. 2.2.2. Доля работников, занятых на строительно-монтажных работах в Сибири, в общей численности строителей РСФСР в 1940–1970 гг., %

Хотя и менее интенсивно, чем в целом по стране, процесс концентрации работников в крупных организациях проходил и в Сибири. Здесь среднее чис-

ло работников в одной организации увеличилось с 136 чел. в 1947 г. до 337 чел. в 1956 г. и до 546 чел. в 1965 г. Однако в годы восьмой пятилетки процесс искусственного, проходившего в соответствии с правительственными директивами, укрупнения первичных строительных организаций прекратился. Это сразу же привело к резкому росту численности подрядных организаций и, как следствие этого, к снижению средней численности работников в них. В 1970 г. она составляла уже 427 чел. (параграф 1.4).

Быстрый рост количества работников, занятых в строительной отрасли, происходил за счет увеличения представителей всех категорий производственного персонала. Однако численность каждой из них возрастала с разной скоростью. С 1945 по 1970 гг. при среднем росте работников на строительно-монтажных работах в 6,6 раза, численность рабочих увеличилась в 6,3 раза; служащих – в 5,9 раза; представителей категории «МОП и охрана» – в 10 раз, а количество инженерно-технических работников – в 11,8 раза⁹¹. Эти показатели отражали прогрессивные изменения в структуре производственного персонала. Научно-технический прогресс в строительстве, насыщение производства новой техникой и оборудованием, совершенствование технологий, важные перемены в организации труда и производства определили необходимость повышения в составе кадров инженеров и техников. Их штаты неуклонно расширялись в соответствии с централизованно проводимой кадровой политикой во всех отраслях материального производства. Особенно заметно численность представителей данной категории стала расти со второй половины 1950-х годов. В марте 1945 г. инженерно-технические работники составляли в составе занятых на строительно-монтажных работах 6,2 %. За следующие десять лет их удельный вес вырос незначительно – до 6,6 %. За 1955-1970 гг. доля этой категории персонала поднялась до 11 %. Таким образом, каждый девятый работник был связан с управлением и организацией производства, с составлением технической документации, выполнением каких-либо контрольных функций (табл. 2.2.2).

Увеличение удельного веса ИТР в составе трудовых коллективов произошло за счет уменьшения доли рабочих и учеников (почти на 5 процентных пунктов) а также за счет небольшого сокращения доли служащих. Уменьшение удельного веса этой категории было связано с тем, что в ходе кампаний по сокращению численности административно-управленческого персонала из штатных расписаний в первую очередь убирались должности служащих. Во многих строительных подразделениях исчезли статистики, секретари-машинистки, делопроизводители и некоторые другие. Их обязанности были вынуждены выполнять либо представители этой же категории персонала, либо инженерно-технические работники. В 1970 г. рабочие в составе занятых на строительно-монтажных работах составляли в Сибири 84,1 %, а служащие 3,4 %. Указанные изменения в структуре производ-

ственного персонала соответствовали общим тенденциям в стране и в Российской Федерации⁹².

Таблица 2.2.2*

Распределение работников, занятых на строительномонтажных работах в Сибири по категориям персонала в 1945–1970 гг., %

Категории персонала	1945г., март**	1955г., июль	1970г. (среднеспис. численность)
Все занятые на СМР	100	100	100
В том числе:			
рабочие и ученики	89,0	89,7	84,1
инженерно-технические			
работники	6,2	6,6	11,0
служащие	3,8	3,2	3,4
охрана и младший обслужи- вающий персонал	1,0	0,5	1,5

*Таблица рассчитана и составлена по данным: Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 191984. С. 117; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 985. Л. 19, 22, 27, 37, 38, 39, 52, 54, 58, 62, 73; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 124–148.

**Без учета не распределённых по категориям.

В строительных организациях, относящихся к разным министерствам, имелись отличия в структуре производственного персонала. В то же время ещё большими они были в зависимости от мощности строительных трестов, численности работающих в них. Доля ИТР и служащих в общей численности работающих в мелких организациях была выше, чем в крупных, а эффективность их использования ниже. Повышенным был удельный вес инженерно-технических работников и в специализированных организациях. Так, в 1976 г. в тресте «Сибтехмонтаж», в котором работало 6,1 тыс. чел., инженерно-технические работники составляли 11,8 %, в другом специализированном тресте «Сибмонтажавтоматика» со среднесписочной численностью в 1,7 тыс. чел. доля представителей этой же категории была намного большей – 19,7 %. В это же время в общестроительных организациях Минтяжстроя СССР, базирующихся в Кемеровской области, с общей численностью 54,8 тыс. чел. доля инженерно-технических работников составляла 10,1 %⁹³.

На протяжении длительного периода численность работников в строительной отрасли очень сильно колебалась в зависимости от времени года. В годы первой пятилетки «отходники» в общей массе строительных рабо-

чих составляли не менее половины. С наступлением холодов большая часть строительно-монтажных работ «сворачивалась» и люди возвращались по домам. С развитием механизации и индустриализации строительного производства, внедрением новых технологий появилась возможность работать более равномерно в течение всего года почти без снижения объемов работ. Уже к середине 1960-х годов сезонность была в основном преодолена. Так, по территориальным общестроительным главкам в 1965 г. среднесписочная численность рабочих в третьем квартале в Западной Сибири составила 103,2 %, а в Восточной Сибири 100,7 % по отношению к первому кварталу. Данное соотношение оказалось даже более благоприятным, чем в целом по Российской Федерации (103,7 %) ⁹⁴. Заметим, что и в самой развитой в то время стране капиталистического мира – в Соединенных Штатах Америки влияние сезонности на количество занятых в строительстве было больше, чем в Сибири и в СССР. В 1966 г. отклонение среднесписочной численности рабочих от среднегодового уровня колебалось в размере – 16 % в феврале, до +13% в августе ⁹⁵.

Большие колебания происходили в численности отдельных производственных коллективов, особенно тех, которые формировались в новых городах для возведения крупных промышленных объектов. Они создавались одновременно с сооружением электростанций, заводов, фабрик. Рост коллективов происходил параллельно с наращиванием строительно-монтажных работ и со временем достигал своего пика. С пуском объектов в эксплуатацию управления и тресты сокращали численность персонала. Многие из бывших строителей становились эксплуатационниками, некоторые переходили в другие строительные коллективы. Этот процесс в разные годы наблюдался в ходе формирования Братско-Усть-Илимского, Саянского территориально-производственных комплексов и Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Самый весомый вклад в создание новых основных фондов вносят работники, занятые на строительно-монтажных работах. Кроме них схожие функции, связанные с восстановлением ранее построенных объектов, их реконструкцией и модернизацией, выполняли работники подотрасли «капитальный ремонт». В тесном взаимодействии с капитальным строительством находились специалисты проектных, изыскательских, проектно-строительных организаций, учреждений геодезических и картографических работ, обслуживающих эту отрасль, а также работники организаций, занимающихся бурением. Лишь их совместная, скоординированная деятельность позволяла успешно вести инвестиционный процесс в стране и в её отдельных регионах.

Численность занятых в каждой из этих подотраслей постоянно увеличивалась. Если в 1946 г. капитальным ремонтом в Сибири занималось 17,2 тыс. чел., то в 1960 г. – 74,1 тыс. чел., а в 1970 г. – уже 111,3 тыс. чел.

Численность сибирских бурильщиков официальная статистика впервые отразила в 1955 г. Тогда их насчитывалось 0,9 тыс. чел. К 1960 г. она удвоилась, а в 1970 г. в этой подотрасли трудилось уже 20,6 тыс. чел. Также быстро в Сибири увеличивалось количество работников проектных и проектно-изыскательских организаций. Лишь за 10 лет с 1960 по 1970 г. она выросла с 24, 6 тыс. чел. до 59,6 тыс. чел., т.е. в 2,4 раза⁹⁶.

Подводя итог проведенному анализу изменений, произошедших в численности и составе занятых в капитальном строительстве работников, отметим, что интенсивный инвестиционный процесс в Сибири определил необходимость постоянного наращивания кадрового потенциала отрасли. Комплектование трудовых коллективов часто проходило в условиях острейшего дефицита трудовых ресурсов в регионе и в его отдельных районах. В таких условиях кадровым службам не всегда удавалось выполнять плановые задания по труду. Тем не менее, численность занятых в отрасли быстро росла. С 1946 по 1965 гг. шел активный процесс концентрации строителей в трудовых коллективах мощных строительных трестов. Непрерывно повышался удельный вес работников отрасли в составе занятого населения Сибири и в общероссийской численности строителей. На важнейших стройках, особенно в районах нового промышленного освоения, в короткие сроки формировались многотысячные коллективы. В структуре производственного персонала наиболее высокими темпами увеличивалась численность самой квалифицированной части строителей – инженерно-технических работников, что являлось отражением важных перемен в строительном производстве, происходивших под влиянием научно-технического прогресса.

2.3. Проблемы стабилизации строительных коллективов

Исторически сложилось так, что доля постоянных кадров, занятых на строительном производстве, всегда была очень малой. В России такое положение сохранялось и в дореволюционное время, и до конца восстановительного периода уже в советскую эпоху. В 1928 г. численность кадровых строительных рабочих не превышала одной трети от их общей численности, а доля инженерно-технических работников составляла всего лишь 3 %⁹⁷. В основном строительные работы осуществлялись рабочими-«отходниками» из местного сельского поселения. Численность строителей резко увеличивалась в весенне-летнее время, а осенью сокращалась.

Сезонность данной отрасли в основном удалось преодолеть лишь в 1930-х гг. Прослойка квалифицированных постоянных строителей в организациях заметно увеличилась. Их в большом количестве готовили в вузах и техникумах, в том числе строительных, школах мастеров, ремесленных училищах, школах ФЗО и непосредственно на производстве.

Повышенный оборот кадров в капитальном строительстве определялся целым комплексом объективных причин, которые не позволяли создать в отрасли трудовые коллективы по своей стабильности идентичные тем, что функционировали в успешно работающих промышленных предприятиях. В них подвижность работников была значительно меньшей.

Движение кадров в любой строительной организации находится в прямой зависимости от объемов выполняемых работ. Для того чтобы сохранять численность коллектива на одном и том же уровне необходимо, чтобы уменьшение объемов работ на одной стройке синхронно компенсировалось их ростом на другом объекте. При этом необходима и сбалансированность в финансировании и материально-техническом снабжении всех одновременно сооружаемых объектов. На практике такого практически никогда не наблюдалось. Объемы строительно-монтажных работ, выполняемые одной и той же организацией, со временем могли резко возрастать и так же стремительно сокращаться. В таких условиях сохранять даже высококвалифицированные кадры удавалось крайне редко. В лучшем положении находились крупные строительные организации с межотраслевым характером строительной деятельности, подобные управлениям «Братскгэсстрой», «Сибкадемстрой». Одновременно осуществляя крупномасштабное строительство на множестве объектов промышленного, научно-технического и непроизводственного назначения, они могли маневрировать ресурсами и техникой, сохранять опытные кадры. Но даже в них с окончанием работ на отдельных объектах было немало строителей, которые не желали переходить на другие стройки и увольнялись.

В гораздо худшем положении оказывались многотысячные организации, созданные для сооружения каких-либо гигантских строек в районах нового хозяйственного освоения. К моменту завершения на них строительно-монтажных работ или сокращением их объемов, людей приходилось увольнять, не имея при этом возможности предложить им равноценные рабочие места.

В течение исследуемого периода было немало случаев полного прекращения или временной консервации строек. Это становилось еще одной причиной масштабного перемещения больших масс заключенных по стране. Наиболее ярким примером является Полярная магистраль. Она сооружалась с 1947 г. К 1953 г. из 1 700 км было проложено более половины пути. Отдельные участки находились в различных режимах эксплуатации. В это время правительство приняло решение об остановке и консервации строительства. Крупнейший трудовой коллектив, состоявший преимущественно из заключенных, численностью более 100 тыс. чел. пришлось расформировать и вывезти из северных районов Сибири.

В годы семилетки (1959–1965 гг.) в Восточной Сибири было начато строительство сотен, а затем и тысяч объектов. С 1963 г., когда стало оче-

видно, что из-за «долгостроев» резко выросло незавершенное строительство, большое количество строек было законсервировано. Большие массы строителей пришлось перемещать на другие объекты. Тысячи людей в связи с окончанием работ уволились.

В последующие годы, в связи с завершением отдельных строек, из организаций выбывало немало работников. С учётом того, что очень часто людей вербовали для сооружения конкретного объекта, в отчетных документах причина увольнения так и формулировалась – «в связи с окончанием работ и срока договора». В 1970 г. ею мотивировался уход с работы 1 225 чел. в Главвостоксибстрое и 2 338 чел. в Главкузбасстрое⁹⁸.

В годы первых пятилеток численность строителей в Сибири последовательно увеличивалась. Дальнейший быстрый рост занятых в отрасли произошёл уже в военные годы. Он определялся резко возросшим объемом строительно-монтажных работ по восстановлению эвакуированных и строительству новых военных заводов. Проблема сохранения кадров в эти годы решалась преимущественно административными методами.

Меры к закреплению кадров в отраслях материального производства были приняты за год до начала Великой Отечественной войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁹⁹ свободное перемещение занятого населения с одних предприятий и организаций в другие резко сократилось. По существу этот документ вводил на многих промышленных предприятиях и в строительных организациях режим военного времени. Он был ещё более ужесточен в первый год Великой Отечественной войны, особенно после принятия 26 декабря 1941 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности»¹⁰⁰. Для сибирского региона указ имел большое значение. Ведь многие строители в военные годы трудились на восстановлении, расширении и сооружении новых оборонных предприятий. Как и рабочие-эксплуатационники, они объявлялись мобилизованными. В случае самовольного ухода со стройки, человек считался дезертиром и должен был привлекаться к уголовной ответственности.

Эти меры способствовали резкому сокращению текучести кадров, т.е. увольнению работников по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины. Основными причинами увольнений стали призыв мужчин в Советскую Армию и не способность выполнять работу из-за болезни.

После окончания войны структура мотивов увольнения работников претерпела существенные изменения. Начиная с 1944 г. началась реэвакуация высококвалифицированных работников, прибывших в сибирские го-

рода во второй половине 1941 г. в составе строительных организаций и отделов капитального строительства крупных промышленных предприятий. Их доля в составе трудовых коллективов была относительно небольшой. Те, кто пожелал вернуться домой, смогли сделать это уже в первые послевоенные годы. Так, из треста «Кемеровострой» в 1946–1947 гг. по реэвакуации выбыло 17 чел.¹⁰¹.

Значительную долю в общей численности строителей составляли мобилизованные в годы войны из сельского населения Сибири, а также из республик Средней Азии, Казахстана, некоторых западных районов СССР. Мобилизованные в рабочие колонны составляли на начало 1946 г. большинство во многих строительных организациях, подчиненных Наркомату строительства СССР. Жилищно-бытовое положение рабочих стройколонн было хуже, чем у местных жителей, а распорядок дня был близок к тому, что действовал в армейских строительных батальонах. В военное время люди были вынуждены мириться с таким положением, но после Победы многие захотели вернуться домой, в свои семьи. Однако руководители строительных организаций не могли уволить всех мобилизованных, поскольку заменить их было нечем. Данная проблема из-за своей масштабности приобрела общегосударственное значение, так как за годы войны на Урал, в Сибирь и Дальний Восток было эвакуировано, мобилизовано и направлено через систему трудовых резервов около 920 тыс. чел.¹⁰² На правительственном уровне стали приниматься меры по закреплению этих кадров на производстве. Прежде всего, позаботились о наркоматах, работающих на оборону страны. Председателям сельсоветов и колхозов предписывалось беспрепятственно отпускать членов семей, желающих переехать к месту постоянной работы главы семьи. В то же время руководителям промышленных предприятий и строительных организаций предлагалось заключать с эвакуированными и мобилизованными работниками, остающимися на постоянную работу и желающими перевезти семью или построить жилище, соглашения о хозяйственном обзаведении. В нем указывались сроки предоставления жилья или отвода участка для индивидуального строительства. Те, с кем заключались подобные договоры, обеспечивались стройматериалами¹⁰³.

Однако возможности строительных трестов в это время были крайне ограничены. Жилья катастрофически не хватало. В дефиците были и стройматериалы. Обзавестись хозяйством, занять собственный дом и вызвать семью смогли далеко не все желающие. Тем не менее, многие видели для себя относительно неплохие перспективы в будущем и оставались работать в организации. В 1947 г. трест «Кемеровострой» заключил индивидуальные трудовые договоры с 275 мобилизованными, 12 эвакуированными и 2 репатриированными. На хозяйственное обзаведение им выдано 661 тыс.

рублей, продано 25 коров и 59 тёлочек. С жильём положение было особенно трудным. Трест смог построить для них всего лишь 1 индивидуальный дом¹⁰⁴.

В целом же, мобилизованные и эвакуированные неохотно заключали срочные трудовые договоры. Их жилищно-бытовые условия чаще всего были хуже тех, что они имели на прежнем месте жительства, дешевле там был и прожиточный уровень. Как следствие, большая часть мобилизованных из строительных организаций всё же уволилась. Сделать это было непросто. У многих на это ушли годы. Дело в том, что после окончания войны действие вышеуказанных Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. всё ещё продолжалось.

Относительно свободно уволиться могли лишь инвалиды войны и труда, работники пенсионного возраста, люди физически не способные работать на производстве, призванные на службу в вооружённые силы страны и по некоторым другим причинам, предусмотренным законом. В такой обстановке широкий размах приняло самовольное оставление производства.

После Победы строителям наконец-то стали предоставлять отпуска. Выехав домой на побывку, многие из мобилизованных на работу в строительные организации уже не возвращались. Администрация сразу же причисляла их к категории дезертиров. Этот военный термин, появившийся в сфере производства в 1940 г., активно использовался кадровыми службами. Дезертирство, как мотив выбытия кадров долгое время был одним из основных. В 1946 г. среди уволенных в тресте «Кемеровострой» дезертиры составляли 46 %, а в тресте «Новосибирскпромстрой» – 30 %¹⁰⁵. Из отпусков не возвращались как люди старших возрастов, имеющие семьи, и нередко большие, так и молодежь. Среди её представителей преобладали выпускники школ ФЗО.

Возвращение дезертиров стало одним из важнейших направлений работы отделов кадров. Сотни и тысячи писем рассылались в правления колхозов и совхозов, сельсоветы, прокуратуры и суды. Эффект от этой переписки был небольшим. Руководители сельских хозяйств и их партийных организаций, как правило, становились на сторону невозвращенцев. Не получали кадровые службы ожидаемой помощи и со стороны правоохранительных органов. Многие дела прекращались после получения справок из сельсоветов о семейном положении дезертира, об отсутствии в семьях других трудоспособных лиц, ходатайств из районных исполнительных комитетов или военных комиссариатов. Из 532 чел. самовольно покинувших в 1946 г. трест «Новосибирскпромстрой» было возвращено лишь 29 чел., т.е. лишь 1 из 20 чел.¹⁰⁶

В то же время, немало дезертиров было осуждено. Особенно сурово относились к тем, кто покидал строительные организации, ведущие производственную деятельность на военных предприятиях. Их судили на основании вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета СССР от

26 декабря 1941 г. Не принимались в расчет ни пол, ни возраст провинившегося. Так, в 1946 г. за дезертирство из Омского строительно-монтажного треста № 2 на 5 лет была осуждена 21-летняя официантка А.А. Пасенкова и на 6 лет 20-летняя контролёра М.А. Ильина. При этом военный трибунал войск МВД по Омской области не учел положительных характеристик, выданных девушкам руководством треста № 2 с новых мест работы¹⁰⁷. Получалось так, что строительные организации теряли своих людей в результате дезертирства, а также при последующем осуждении части из них на различные сроки тюремного заключения. В том же тресте «Новосибирскпромстрой» в 1946 г. по указу от 26 декабря 1941 г. было осуждено 48 чел., т.е. больше, чем сбежавших с производства лиц¹⁰⁸.

Никакие наказания не могли остановить людей. Если в военное время большинство осознавало необходимость закрепления рабочей силы на важнейших народнохозяйственных объектах, то в мирное время ограничение свободы выбора трудовой деятельности принять не желали. Дезертирство с производства не прекращалось. Его отрицательные последствия для экономики страны были очевидны. В 1948 г. Госплан СССР провел крупную кампанию по изучению проблемы использования и закрепления рабочей силы. Проверка трех строительных трестов Кемеровской области обнаружила, что количество дезертиров в них колеблется от 23 до 43 % от общего количества убывших¹⁰⁹.

К этому времени в правительстве наконец-то осознали несуразность наказания людей за самовольное оставление места работы по законам военного времени. С мая 1948 г. действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности» от 26 декабря 1941 г. было отменено.

Некоторое смягчение карательных санкций лишь увеличило отток кадров. В одних организациях их по-прежнему называли дезертирами, в других самовольно оставившими производство или работу. Большинство трестов в своих отчетах о движении кадров внесло графу о выбытии по семейным обстоятельствам. Поначалу в эту группу зачислялись многие из мобилизованных старших возрастов, вернувшихся в свои семьи, в том числе и в результате не возвращения из отпуска. Затем все больше в этой группе оказывалось молодежи, прибывшей в тресты по направлениям вузов, техникумов, школ ФЗО и ФЗУ и сумевших предоставить документы о трудном положении их ближайших родственников в оставленных семьях.

Тех же, кто покидал стройки без соответствующего согласования с администрацией кадровой службы, еще долго причисляли к группе дезертиров. К ним же относили прибывших по оргнабору и не отработавших в организации договорного срока.

Вслед за эвакуированными и мобилизованными с сибирских строек стали умирать военнопленные. Их репатриация, начавшаяся в 1945 г., растянулась на несколько лет. Поначалу освобождались преимущественно больные и физически ослабленные люди. Основная же часть военнопленных западных и японской армий покинула сибирские лагеря в 1948–1950 гг. Всего было репатрировано около 200 тыс. чел. Не менее половины из них до отъезда использовалось на строящихся объектах.

Заменить военнопленных в то время можно было лишь за счет какой-то иной категории спецконтингента. Ими стали советские заключенные. Проведенная по случаю Победы в Великой Отечественной войне амнистия лишь на короткий срок сократила численность обитателей ГУЛАГа. В течение последующего пятилетия она непрерывно увеличивалась. На строительстве многих промышленных и транспортных объектов заключенные составляли большинство. Подневольный труд малоквалифицированной рабочей силы плохо обеспеченной современной строительной техникой был столь же малоэффективен. Положение усугублялось большой сменяемостью кадров. Администрацию лагерей не заботила проблема постоянства отрядов и бригад, направляемых в строительные тресты. Просьбы руководства строительных организаций закреплять за ними более или менее стабильные группы зачастую оставались без внимания. В лучшем случае, положительные решения принимались в отношении наиболее квалифицированных специалистов. Интенсивность сменяемости заключенных на стройках практически не зависела от окончания срока заключения у конкретных людей и никак не фиксировалась в документации подрядчиков. В ней указывались лишь изменения численности привлечённых к строительно-монтажным работам заключенных, да и то не всегда.

В середине 1960-х гг. кроме заключенных на сибирских стройках появились ещё две категории работников: условно освобожденные и условно осужденные. На какое-то время люди закреплялись за строительными трестами. Это создавало больше возможностей для их профессионально-технического обучения, маневра рабочей силой, позволяло экономить на охране. Вместе с тем и с этими контингентами было множество проблем. Многие не выдерживали испытания более свободным производственным и бытовым режимом, совершали проступки или новые преступления. Подвижность среди этих групп работников была очень высокой. За 1967–1970 гг. в Главкузбасстрой прибыло 12,3 тыс. условно освобожденных, а выбыло 8 тыс. чел. Причины выбытия были разными. В 1970 г. 45 % из числа покинувших главк сделали это в связи с окончанием срока наказания, 40 % было возвращено в места заключения, еще 10 % привлечены к уголовной ответственности за новые преступления или находились в бегах¹¹⁰.

Одна из самых масштабных в истории страны амнистия была проведена после смерти И.В. Сталина в 1953 г. Для многих сибирских строек, где

доля принудительного труда была особенно высока, она имела серьёзные отрицательные последствия, поскольку трудовые потери восполнить было нечем. Если на 1 апреля 1953 г. в г. Норильске списочное количество рабочих в строительстве составляло 22,7 тыс. чел., то к 1 сентября оно снизилось до 10,7 тыс. чел., т.е. более чем в два раза. Темпы строительства важных промышленных объектов резко замедлились. Еще в большей степени дефицит трудовых ресурсов сказался на непродуцированной сфере. Планировавшееся строительство таких объектов, как дом культуры, плавательный бассейн, стадион, ночной профилакторий, так в этом году и не началось¹¹¹.

Отток заключенных из строительной отрасли продолжался до конца 1950-х годов. Однако полностью от использования их труда не отказались ни в это время, ни в последующие годы. Только теперь доля принудительного труда в общем государственном балансе стала гораздо скромнее. Некоторым из тех, у кого заканчивались сроки приговора, делались предложения о постоянном трудоустройстве. Однако чаще всего его отвергали. За четыре года в Главкузбассе после отбытия наказания на работу трудоустроилось только 197 чел.¹¹².

В период «хрущевской оттепели» советские люди смогли более свободно перемещаться по стране, устраиваться на работу и увольняться. Изменениям подверглись и формы отчетности о движении кадров. Графа «дезертирство» покинула отчеты. К «самовольно оставившим производство» добавился пункт «уволились по разрешению администрации». К концу 1950-х гг. отчетность стала более унифицированной. В перечне причин увольнения стали в обязательном порядке присутствовать такие графы, как «выбытие в Советскую Армию», «на учёбу», «в связи с окончанием срока договора и работ», «переход работников из одной категории в другую», «за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины», «по собственному желанию» и по другим причинам, предусмотренным советским законодательством.

Две последние причины определяли текучесть кадров. Эта категория, характеризующая не только подвижность работников, но и деятельность хозяйственных и властных структур по решению проблемы закрепляемости строителей в трудовых коллективах, стала объектом пристального внимания кадровых служб, профсоюзных и партийных организаций, статистиков и ученых. Проводились специальные исследования, в которых объектом изучения становились те работники, которые добровольно по самым разным мотивам покидали строительные организации.

Текучесть кадров в строительных организациях Сибири всегда была более высокой, чем в центральных районах России. Её определял целый комплекс относительно неблагоприятных жизненных условий. В Сибири более суровые природно-климатические условия. Особенно сложно вести

строительное производство зимой на плохо обустроенных стройплощадках. При таких условиях всегда отмечалась повышенная заболеваемость работников.

Особенно трудно приходилось тем, кто на сибирские стройки прибыл из мест с теплым климатом. В первые послевоенные годы их было особенно много среди так называемых спецконтингентов. Они очень плохо обеспечивались теплой рабочей одеждой, а работать часто приходилось на морозе при температуре ниже -20°C . В крайне тяжелых условиях заключенные сооружали железные дороги. По тундре прокладывалась Полярная магистраль Воркута – Салехард – Игарка – Норильск, через тайгу на северо-восток от Тайшета к Усть-Куту устремился западный участок БАМа. В строительстве линии от Тайшета до Братска принимали участие японские военнопленные, содержащиеся в лагере № 7. Людям, родившимся и выросшим в стране с мягким, благоприятным климатом пришлось жить и работать в районе, среднегодовая температура которого составляла $-3 - -4^{\circ}\text{C}$. Известно, что адаптация к новой природной среде достаточно сложный и длительный процесс. Если же существенные изменения в жизненных условиях происходят резко, в короткие сроки, то человеческий организм не успевает приспособиться к ним. Следствием являются слабость, разбитость, быстрая утомляемость и пониженная работоспособность.

Суровые климатические условия, тяжелая работа, плохое питание и неустроенный быт влекли за собой очень высокую заболеваемость и смертность. Примерно такой же была ситуация в других сибирских лагерях для военнопленных, если их обитатели использовались в строительстве или на лесозаготовках.

Через сложный период адаптации к новым неблагоприятным природным условиям пришлось пройти и тем, кто добровольно приезжал на сооружение крупных объектов в районы нового промышленного освоения. Очень многие строители Братской, Усть-Илимской и Усть-Хантайской гидроэлектростанций так и не смогли приспособиться к суровому климату. Одни начинали часто болеть, у других обострялись хронические заболевания.

Непрерывным потоком с середины 1960-х годов ехали новосёлы в северные районы Тюменской, а затем и Томской областей для освоения нефтегазовых месторождений. Годовой перепад температур в этих районах достигал 90°C . Поэтому потери рабочего времени из-за болезней на предприятиях и в организациях Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в среднем на одного работника превышали 10 дней в году. Из-за нарастающих проблем со здоровьем многие были вынуждены вернуться на прежнее место жительства.

Таким образом, суровый сибирский климат создавал для людей немалые бытовые трудности и ухудшал условия труда. В отличие от промышленности, в строительстве производственный процесс осуществлялся на

открытых площадках не только в тёплую, солнечную погоду, но и тогда, когда шёл дождь, снег, дул пронизывающий ветер. Строителям приходилось выполнять много тяжелого ручного труда, часто в условиях запылённости, загазованности, вибрации и большого шума. Работа велась в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях с высокой вероятностью травматизма, при плохих возможностях для отдыха во время регламентированных перерывов, которые чаще всего не соблюдались. Также плохо было организовано питание во время рабочей смены. Всё это влияло на здоровье, физическое и моральное состояние работников и нередко становилось причиной увольнения.

В строительстве желающих покинуть работу из-за неудовлетворённости условиями труда было всегда больше, чем в промышленности. Исследование по изучению текучести кадров, проведенное экономистами в нескольких сибирских предприятиях и в организациях показало, что в строительстве доля мотивировавших решение об уходе с работы условиями труда была самой высокой. Даже в угольной промышленности она оказалась в два раза меньшей, а в машиностроении – в три раза¹¹³.

Данное исследование подтвердило установившееся к тому моменту мнение о том, что женщины более чутко реагируют на неблагоприятную производственную среду. Среди них была выше доля недовольных условиями труда. При этом было выявлено, что данный фактор значительно чаще выступал, как причина возникновения желания покинуть организацию и гораздо реже являлся фактической причиной ухода. Условия труда стали мотивом потенциальной текучести более чем у четверти собиравшихся покинуть стройки, ведущиеся Главзаписбстроем, а фактически по данной причине с них ушло 6 % мужчин и 9 % женщин¹¹⁴.

В пределах 4–10% варьировались показатели, характеризующие долю уволившихся по данной причине в других строительных организациях. Так, в 1970 г. неблагоприятными условиями труда обосновывали свой уход 5 % рабочих, уволившихся «по собственному желанию» из организаций Главсибпромстроя¹¹⁵. Со строек по данной причине выбывали, прежде всего, работники малоквалифицированного ручного труда: разнорабочие, землекопы, грузчики, бетонщики, каменщики и плотники низких разрядов.

Приток кадров из строительных коллективов в промышленные происходил, конечно же, не только из-за того, что труд в них отличался условиями и содержанием. Каждый конкретный человек одновременно учитывал различные причины, решая в процессе перемены места работы свои конкретные задачи материального плана, карьерного роста, повышения своего культурно-технического уровня и многие другие.

Еще в 1930-е гг. наметилась тенденция движения рабочей силы из сельской местности в промышленность через строительные организации. Во время войны и в годы четвертой пятилетки этот процесс сдерживался

административными мерами. Однако уже в 1950-х годах он вновь стал нарастать. Обработка личных учетных карточек рабочих четырех ведущих промышленных предприятий Западной и Восточной Сибири дал такие результаты. Среди поступивших на эти заводы в 1946–1950 гг. у 2,1 % последним местом работы являлась строительная отрасль. В каждом из двух последующих пятилетий эта доля удваивалась. В 1956–1960 гг. уже 8,2 % новичков промышленных предприятий пришли на них после увольнения из строительных организаций¹¹⁶.

Очень часто строители переходили на построенные ими же предприятия. Так, на Западно-Сибирском металлургическом заводе после ввода в действие очередных объектов среди рабочих-эксплуатационников оказалось не менее половины бывших строителей¹¹⁷. В 1970 г. на работу на вновь построенные объекты уже в качестве эксплуатационников перешло 260 рабочих Главсибпромстроя и 2 560 рабочих Главкузбасстроя¹¹⁸.

Для новых предприятий особую ценность представляли бывшие работники специализированных монтажных строительных организаций, которые хорошо знали установленное оборудование и умели им управлять. Сибирские тресты Минмонтажспецстроя СССР ежегодно теряли сотни работников, переходящих на объекты заказчиков. Так, в 1966 г. по этой причине из треста «Сибнефтехиммонтаж» (г. Омск) ушло 6,3 %, из треста «Сибмонтажавтоматика» (г. Ангарск) 8,6 % и из треста «Сибэлектромонтаж» (г. Новосибирск) 11,6 % от общего число выбывших¹¹⁹.

Особо крупные масштабы перехода строителей и монтажников на работу в построенные ими же предприятия наблюдались в осваиваемых районах Сибири, таких как Братско-Усть-Илимский и Саянский территориально-производственные комплексы, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

Спецификой труда строителей является частая смена рабочих мест не только на отдельной строительной площадке, но и в городе, а иногда и в пределах более крупной территории, размеры которой измеряются десятками километров. Это создает дополнительные трудности и неудобства по сравнению с условиями труда на промышленных предприятиях. Часто человек устраивается в организацию, чтобы участвовать в возведении объекта, находящегося относительно недалеко от места жительства. Однако по завершению работ на нём ему приходится добираться на другие отдалённые объекты, затрачивая не переезд туда и обратно до 3–4 часов рабочего и главным образом своего личного свободного времени. В крупных городах многие в пути на работу делали до трех пересадок. Некоторые объекты создавались в местах, куда городской транспорт близко не подходил, поэтому, чтобы добраться до стройки, нужно было совершить еще и пеший переход. Часто строителям требовалось доехать лишь до конторы или иного места сбора, откуда их развозили по объектам. Долгое время это дела-

лось на открытых бортовых машинах, в лучшем случае оборудованных щитовыми будками. Перевозка рабочих на открытых машинах на дальние расстояния в ненастную погоду нередко заканчивалась простудными заболеваниями. В 1960-х годах для перевозки людей всё шире стали использовать автобусы. Однако их катастрофически не хватало.

Проблема перевозки рабочих на объекты была особенно острой в транспортном строительстве – при сооружении железных дорог и магистральных нефтепроводов. Доставка людей к месту работы и обратно, даже из трассовых вагон-городков, занимала много времени. К тому же часто и здесь она осуществлялась по бездорожью в плохо оборудованном для перевозки людей транспорте.

Отдаленность строящихся объектов от места жительства, сложности с транспортировкой также становились причинами увольнений многих работников. В 1965 г. ею мотивировали свой уход со строек г. Новосибирска 5,3 % уволившихся «по собственному желанию», в 1971 г. – 6,8 %¹²⁰. В некоторых организациях эти показатели были ещё более высокими. В 1970 г. из Главсибпромстроя по этой причине ушло 8,1 % выбывших.

Значимость этого мотива особенно резко возрастала, когда заканчивалось сооружение каких-либо особо крупных объектов и освободившиеся рабочие переводились на новостройки. Из-за нежелания совершать дальние поездки многие покидали строительные организации. В 1969 г. такое произошло в Главкузбасстрое. В связи с отдаленностью жилья от места работы главк покинуло почти 19 % уволившихся по собственному желанию. В следующем году их доля среди выбывших составила в три раза меньший показатель¹²¹.

Организация труда в специализированных организациях имеет свою специфику. В частности, работа в них сопряжена с частыми поездками в командировки. В сибирских условиях они случались очень дальними – за несколько тысяч километров и продолжительными. Такой режим не устраивал не только новичков, его не выдерживали и опытные работники, особенно семейные. Ежегодно из организаций по причине нежелания выезжать в командировки выбывало немало работников. В 1966 г. их доля в общей численности уволенных составила в тресте «Сибэлектромонтаж» (г. Новосибирск) 10 %, а в тресте «Сибмонтажавтоматика» (г. Ангарск) и того больше – 18 %¹²².

Создание стабильных трудовых коллективов было возможно лишь при условии удовлетворения материальных запросов их членов. Оплата труда должна была соответствовать его качеству, количеству и значимости для общества. В годы первых пятилеток размер зарплаты строителей был ниже, чем в промышленности. В военное время вознаграждение за труд стало очень сильно зависеть от того, насколько он способствовал выполнению военных заказов. Строительство в производственной цепочке являлось

одним из первых, менее заметных звеньев, а промышленность, наоборот, поставляла фронту готовую продукцию. Денежная и натуральная оплата труда рабочих оборонных предприятий была наиболее высокой. По инерции такой подход сохранился и в первые послевоенные годы. В донесении уполномоченного государственной плановой комиссии Совета Министров СССР по Кемеровской области своему руководству отмечалось, что в 1948 г. среднедневной заработок рабочих-строителей треста «Кузнецктяжстрой» был примерно в три раза меньше, чем на расположенных рядом промышленных предприятиях. Естественным следствием была высокая текучесть кадров. Ни один человек, прибывший в трест по оргнабору, не остался после истечения срока договора. Все перешли на соседние заводы, либо вернулись туда, откуда приехали¹²³.

Вскоре правительство страны приняло меры по исправлению сложившегося положения. Зарплата в строительстве стала расти быстрее, чем в других отраслях народного хозяйства. Она не только достигла её уровня в промышленности, но и превысила его. Тем не менее, по причине неудовлетворенности заработной платой со строек увольнялись многие работники. Очень часто текучесть порождалась существенной разницей в оплате труда строителей, выполняющих примерно одинаковую работу на различных предприятиях и организациях. В стране с жестко централизованной экономикой один и тот же труд в различных ведомствах оплачивался по разному. Иногда дифференциация у рабочих одних и тех же профессий, но принадлежащих к разным министерствам достигала кратных размеров. Аналогичная картина наблюдалась и у других категорий персонала. Так, в 1967 г. в Ангарском управлении строительства Министерства среднего машиностроения оклад начальника управления строительства составлял 270 руб., а руководителю такого же уровня в тресте «Иркутскжилстрой», входившего в Главвостоксибстрой Министерства строительства СССР, полагалось ежемесячное вознаграждение за труд от 180 до 210 руб. Более высоко оплачивался труд управленцев и инженеров в организациях Министерства строительства электростанций. Следствием стало перемещение кадров. В течение всего лишь одного года из Главвостоксибстроя на стройки других министерств перешло около 50 инженерно-технических работников¹²⁴.

Многочисленные исследования проблемы текучести кадров свидетельствовали о том, что недостатки в сфере организации труда и заработной платы являлись одной из важнейших её причин. Плохо организованный трудовой процесс не обеспечивал нормативной производительности отдельных групп строителей. В самом невыгодном положении оказывались малоквалифицированные рабочие, занятые преимущественно ручным трудом. Как отмечалось на Пленуме Свердловского райкома КПСС г. Иркутска, текучесть среди неквалифицированных рабочих по причине

плохой организации их труда и низкой его оплаты на строительстве гидроэлектростанции составляла более 50 %¹²⁵.

Плохая закрепляемость работников, получающих заработную плату меньше средней по какому-либо производственному подразделению являлась общей закономерностью в строительстве. Однако и относительно высокая зарплата далеко не всегда гарантировала человека от увольнения. Это особенно ярко проявилось на новостройках в районах нового индустриального освоения. Имея довольно высокие доходы, люди не всегда могли их эффективно реализовать в товарах и услугах. Обеспечив себя денежными накоплениями, многие возвращались в более обжитые места с более высоким уровнем жизни.

В целом по причине неудовлетворенности заработной платой и связанной с ней организацией труда добровольно увольнялся примерно каждый десятый работник. В разрезе отдельных организаций и их подразделений эти показатели могли очень сильно дифференцироваться. Даже в одном и том же тресте нарушение графиков финансирования, перебои со снабжением материалами и оборудованием и многое другое могло повлечь за собой простои, невыполнение плановых заданий, снижение заработков. С такими трудностями в ходе сооружения железной дороги Решоты–Богучаны в 1966 г. столкнулся трест «Востоксибтрансстрой». Среди рабочих, уволившихся в течение года из организации «по собственному желанию», 40 % мотивировали своё решение неудовлетворительной заработной платой и организацией труда. Для сравнения заметим, что годом раньше эту причину называли лишь 6,5 % выбывших¹²⁶.

Одним из факторов стабилизации состава трудовых коллективов стали «северные надбавки» и районные коэффициенты. Например, в сложное для г. Норильска время они сыграли важную роль в удержании в городе некоторой части рабочей силы. Как уже отмечалось, после амнистии 1953 г., город покинули тысячи заключенных. Возник кризис с трудовыми ресурсами. Однако он мог оказаться еще более острым, если бы не действовавшая в это время система материального вознаграждения. Многих бывших обитателей лагерей соблазнили высокие поясные коэффициенты и «полярные надбавки». Они остались работать в строительстве только уже в качестве вольнонаёмных. Важным материальным стимулом, удерживающим людей на стройках, явились районные и северные доплаты для создателей Братской, Усть-Илимской и других северных гидроэлектростанций, а также для строителей Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Уже на начальном этапе создания ЗСНГК для привлечения и закрепления кадров в подрядных организациях, действовавших на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, был установлен районный коэффициент к заработной плате в размере 1,7 против ранее существовавшего в этих местах 1,3. И все же основные причины высокого оборота кадров лежали в соци-

альной сфере, и в первую очередь зависели от обеспеченности строителей и членов их семей жильём. Анализу данной проблемы в настоящей работе посвящен отдельный параграф. Из него следует, что особенно острой жилищная проблема была в первое послевоенное десятилетие. Даже на крупных новостройках, имеющих важное народнохозяйственное значение, жилья для трудящихся возводилось очень мало. Ещё на уровне проектирования Иркутской ГЭС в расчётах численности населения рабочих поселков был сознательно уменьшен коэффициент семейственности, что определило заниженные плановые показатели по жилищному и культурно-бытовому строительству. Но даже и они в 1950–1951 гг. систематически не выполнялись.

Со второй половины XX в. масштабы жилищного строительства резко возросли. Среди строителей стало больше распределяться квартир. Однако на конкретных предприятиях и в организациях проблема решалась по-разному. Это обстоятельство явилось одной из важнейших причин возросшей мобильности трудовых ресурсов. Даже те работники, которых полностью удовлетворяли их профессия и работа, были готовы сменить их, если видели для себя лучшую перспективу получить жильё в другом месте.

В 1960-х годах кадровые службы строительных организаций стали анализировать причины увольнений работников по собственному желанию. Одним из основных мотивов была неудовлетворенность жилищными условиями. Так, с 1964 по 1968 г. из управления «Сибметаллургстрой», ведущего в эти годы строительство Западно-Сибирского металлургического завода, по причине непредставления жилой площади уволилось около 2 тыс. чел., что составило 6,5 % от общей численности ушедших по собственному желанию. В другой крупной сибирской строительной организации (в специальном управлении «Братскгэсстрой») уволенные за годы 8-й пятилетки (1966–1970 гг.) из-за отсутствия жилплощади составили 23,2 %. Заметим, что и эти данные не отражают истинного положения. В первой из этих организаций 82 %, а во второй 67 % составили перешедшие на работу в другие предприятия города, либо указавшие как основные причины увольнения семейные обстоятельства и выезд из города для проживания в другом месте¹²⁷. Однако на самом деле основным мотивом увольнения был всё тот же жилищный вопрос.

Ещё во время трудоустройства новичкам, прибывшим в организацию по оргнабору или направлению после окончания различных учебных заведений, его обещали решить. Особенно актуальным получение квартиры было для находящихся в браке. Только располагая собственной жилплощадью, они могли вызвать к себе оставшихся на прежнем месте жительства членов семьи. Непредставление жилья означало нарушение условий договора. Поэтому многие увольнялись досрочно.

С другой стороны, если люди надеялись получить квартиру в той организации, где они работали, это являлось одним из ведущих факторов, удерживающих их здесь. Специальное исследование, проведенное в Главкрасноярскстрое, показало, что каждый пятый не планировал уходить из организации, пока не получит в ней квартиру¹²⁸.

В этот период люди всё больше внимания стали уделять качеству своего жилища. Им нужна была уже не просто отдельная квартира, а обязательно оборудованная водопроводом, канализацией, центральным отоплением. Как свидетельствуют данные специальных исследований, повышение уровня благоустройства жилищного фонда Братскгэсстроя и Хантайгэсстроя (в 1962–1970 гг.) на каждые 10 % способствовало снижению текучести кадров почти на 4 %¹²⁹.

Лишь только тогда, когда строители и их семьи начинали жить в собственной или государственной отдельной благоустроенной квартире, общая площадь которой обеспечивала существующие санитарные нормы, они могли получить удовлетворение своими жилищными условиями. Это в свою очередь влияло на стабильность коллективов. Результаты, проведенного автора обследования работников Братскгэсстроя, показывали, что потенциальная текучесть среди удовлетворенных жилищными условиями была в 2 раза ниже, чем у тех, кто ими не удовлетворен.

На закрепляемости кадров сказывалась и обеспеченность работников детскими дошкольными учреждениями. Её низкий уровень обозначил послевоенный всплеск рождаемости. В условиях дефицита рабочей силы отток молодых женщин с производства лишь обострил данную проблему. Особые трудности испытывали строительные подразделения, выполняющие отделочные работы. В них доля женщин была традиционно высокой. Именно женщины преобладали среди увольняющихся из-за невозможности устроить ребенка в детские ясли или сад. Специальное обследование, проведенное в 1965 г. среди строителей Новосибирска показало, что в общей численности уволившихся «по собственному желанию», этот мотив указали 10,8 % женщин и лишь 0,6 % мужчин¹³⁰.

Как видим, по данной причине уходили с производства и мужчины, поскольку относительно невысокий доход лишь одного из супругов не обеспечивал достойного уровня жизни молодых семей. Человек переходил туда, где мог получить место для своего ребёнка. Выигрывало от этого и общество. Женщина после окончания отпуска по уходу за ребенком могла более оперативно включаться в процесс общественного производства.

Строительство детских садов и яслей, как в РСФСР в целом, так и в Сибири, не поспевало за ростом потребности в них. Лишь с переходом на сооружение крупных детских комбинатов индустриальными методами по типовым проектам проблема стала ослабевать. Однако по отдельным районам Сибири новые объекты распределялись неравномерно. Например, в

1965 г. имеющихся в распоряжении треста «Черемховшахтстрой» мест в детских дошкольных учреждениях хватило лишь для удовлетворения половины потребности в них. Поэтому, не случайно, что 13 % уволившихся из этой организации, именно эту причину указали в качестве основной¹³¹.

И всё-таки, в большей части строительных организаций Сибири острота данной проблемы со временем постепенно снижалась. Об этом говорила и статистика. Так, в 1969 г. из организаций Главкузбасстроя из-за необеспеченности детскими дошкольными учреждениями уволилось 1978 чел. (9,3 % от общей численности уволенных по собственному желанию), а в 1970 г. лишь 178 чел. (1,3 %). В производственном объединении «Омскстрой» к этому времени данной проблемы уже вообще не существовало¹³².

Самый большой дефицит мест в детских дошкольных учреждениях ощущался в районах нового индустриального освоения, где рождаемость была особенно высокой, а строительство детских комбинатов велось по нормативам хорошо обжитой местности. В Управлении строительства Усть-Илимской ГЭС в 1966 г. в детские учреждения не смогли устроить своих детей 300 чел., а на следующий год – уже 970 чел. Естественно, что многие из этих людей были вынуждены уволиться¹³³.

Заметим, что обеспечить высокую приживаемость строителей в осваиваемых районах за счет подъёма лишь одного–двух показателей уровня жизни невозможно. Чтобы сократить отток населения необходимо было постоянно решать его насущные социально-культурные проблемы. Однако на практике постоянно существовал большой разрыв в развитии индустриального потенциала и социальной сферы. Как уже отмечалось, масштабы жилищного строительства отставали от роста населения новых городов. Ещё хуже обстояло дело с развитием торговли, бытового обслуживания, здравоохранения, просвещения и культуры. В поселках строителей в зоне сооружения Иркутской ГЭС за первые три года не было построено ни одного клуба и кинотеатра. При сооружении следующих ступеней ангарского каскада – Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций этот негативный опыт попытались учесть. Тем не менее, и здесь социально-бытовая инфраструктура развивалась медленно. Такое положение не способствовало закреплению новоселов в городах и поселках Среднего Приангарья.

В ходе специального исследования, проведенного в 1968 г. среди строителей в районах нового хозяйственного освоения Западной Сибири, выяснялись условия, при которых потенциальные мигранты могли бы остаться жить здесь. Естественно, что респонденты отдавали приоритет жилищной проблеме. При условии предоставления благоустроенного жилья 39 % готовы были и в дальнейшем оставаться в районе; 16 % не стали бы уезжать, если бы им повысили заработную плату; 28 % готовы были пересмотреть свои жизненные планы при условии улучшения снабжения поселений продовольственными и промышленными товарами и столько же при

условии усовершенствования культурно-бытового обслуживания и предоставления возможностей для учебы¹³⁴.

Как видим, людей интересовали не только материальные проблемы, но и возможность повышать свой образовательный уровень и удовлетворять иные культурные потребности. Уровень текучести строительных кадров находился в тесной взаимосвязи с их качественными характеристиками: возрастом, полом, общим и специальным образованием, квалификацией, стажем работы и многими другими признаками.

Все проведенные ревизии деятельности кадровых служб и специальные исследования свидетельствовали о том, что проблема текучести, прежде всего проблема молодежная. Общей тенденцией являлось понижение подвижности кадров с повышением их возраста. На строительстве Усть-Илимской ГЭС в 1967–1970 гг. молодежь в возрасте до 30 лет в составе увольняющихся составляла три четверти. Примерно аналогичная картина наблюдалась на строительстве Западно-Сибирского металлургического комбината¹³⁵.

На повышение мобильности молодых людей сказывалось множество факторов. Немало юношей призывалось в Советскую армию. Другие находились в поиске своего места в жизни, в том числе в системе общественного производства. Те, кто еще не приобрел достойной профессии, уходили на учебу. Те, кто уже достиг относительно высокого общеобразовательного и профессионально-технического уровня, предъявляли повышенные требования к содержанию, организации и условиям труда. Среди них всегда была ниже удовлетворенность работой, и, наоборот, наиболее высокая интенсивность текучести. Самой низкой подвижностью отличались рабочие с начальным образованием.

Стабильность коллективов зависела и от удовлетворенности работников своими профессиями и квалификацией. Анкетный опрос, проведенный в Новосибирской и Омской областях показал, что примерно половине строителей не нравилась профессия, по которой они работали¹³⁶. Самую низкую самооценку своей профессии давали рабочие, занятые тяжелым ручным трудом. Именно потому, что строительство по уровню механизации труда значительно уступало промышленности, в нём всегда было много тех, кому профессия не нравилась. Неудовлетворенность рабочих своими профессиями порождала желание её изменить. Когда же этого не удавалось сделать в пределах строительной организации, то люди, как правило, увольнялись. Например, среди выбывших в 1970 г. из объединения «Омскстрой» 6,4 % назвали основным мотивом к принятию такого решения не-удовлетворенность профессией¹³⁷.

Существенное влияние на закрепление кадров в трудовых коллективах оказывал уровень их квалификации, а также наличие возможностей её повышения. В строительные организации устраивались на работу новички,

большая часть которых не имела нужных профессий и соответствующей квалификации. Сибирские стройки превратились в настоящую кузницу кадров. В созданных учебно-курсовых комбинатах, отделах и пунктах проходили профессиональную подготовку десятки и сотни тысяч строителей. Это было нужно как для решения производственных задач, так и для повышения устойчивости состава производственных коллективов. Исследования фактической и потенциальной текучести, проведенные экономистами, социологами и историками, выявили взаимосвязь текучести кадров и их квалификации. Она находилась в обратной зависимости: чем ниже средний тарифный разряд работников какого-либо подразделения, тем выше в нём оборот кадров. Среди уволившихся в 1970 г. по собственному желанию из треста «Иркутскalumинстрой» рабочие 1-3 разрядов составляли 70 %, рабочие 4-6 разрядов – 30 %, а в объединении «Омскстрой» аналогичные показатели равнялись 72 и 28 %¹³⁸.

Новички, вливавшиеся в строительные коллективы по разным каналам, заметно отличались качественными характеристиками. Не одинаковым был и уровень их закрепляемости в трудовых коллективах. Выше уже отмечалось, что большая часть работников, поступивших в строительные организации в годы войны по эвакуации или мобилизации, после её окончания покинула их. Также очень высокой была текучесть у прибывших по оргнабору. Вербовка работников для сибирскихстроек велась по всему Советскому Союзу. В условиях острого дефицита трудовых ресурсов заключать договора удавалось, прежде всего, с теми, кого за их личностные и профессиональные качества не особо ценили на прежнем месте работы. Отсутствие строительной профессии и низкий уровень квалификации создавали проблемы с их использованием на стройках. Для сельских механизаторов на новом месте не хватало машин, что не позволяло обеспечить всех работой по специальности. Тяжелый, малоквалифицированный ручной труд, низкие заработки, бытовые трудности – вот с чем приходилось сталкиваться многим новичкам. Доля семейных среди них изначально не превышала 5 %. Чаще всего они, как и одинокие, размещались в общежитиях, куда не могли пригласить членов своих семей. Даже муж с женой не всегда расселялись вместе. Всё это не вязалось с теми обещаниями, которые давались людям при вербовке. Как результат, обратный отток начинался в первые месяцы. Например, в тресте «Гидролизпромстрой» (Иркутская обл.) из прибывших по оргнабору в 1955 г. закрепилось менее четверти¹³⁹. Такое положение было типичным для сибирскихстроек.

На организованный набор рабочей силы расходовались огромные средства. Так, лишь в 1959–1961 гг. Красноярским совнархозом было затрачено на оплату переезда новых строителей к месту работы 1,8 млн руб. Кроме этого были выплачены значительные суммы в качестве «подъемных», немало средств ушло на профессионально-техническое обучение рабочих.

В то же время, на создание социально-бытовых условий для нормальной жизни людей финансовых и материальных средств вкладывалось явно недостаточно. В результате состав строителей в крае ежегодно обновлялся не менее чем на 70 %¹⁴⁰.

Высокая подвижность кадров нередко определялась короткими сроками договоров. Многие председатели отпускали колхозников для работы на стройки всего лишь на 1 год. К моменту окончания срока договора человеку предлагалось продлить его. Однако, как правило, большая часть работников делать этого не желала, так как отсутствовали достойные заработок и жилищно-бытовые условия. Представитель Госплана СССР, анализируя проблему использования и закрепления рабочей силы на стройках Кемеровской области в 1948 г., обнаружил, что в «Кузнецктяжстрое» ни один рабочий, прибывший в трест по оргнабору, не остался в нём по истечению срока договора. Продлевать его отказывались даже квалифицированные строители, имевшие относительно высокие заработки и лучше других обеспеченные жильём¹⁴¹.

Увольнение в связи с окончанием срока договора в течение послевоенного пятнадцатилетия для многих трудовых коллективов являлось одной из важнейших причин текучести. В 1949 г. в трест «Кузнецкшахтострой» было принято 6 750 чел., в том числе 3 350 чел. по оргнабору. В то же время в связи с окончанием срока договора из организации уволился 1 071 чел. или 25 % от числа выбывших. Из другой родственной организации – треста «Прокопьевскшахтострой» по этой же причине ушло 47 % от общего количества уволившихся¹⁴².

В тех строительных коллективах, в которых больше внимания уделялось решению жилищных и иных социальных и материальных проблем трудящихся, они и закреплялись лучше. К таким организациям в 1950-х годах относились те, что были заняты сооружением электростанций. Преследуя цель повышения уровня стабильности строительных коллективов, Совет Министров СССР 26 мая 1951 г. принял постановление «О преимуществах и льготах для работников строительства и эксплуатации электростанций и сетей». В районах тепло- и гидроэнергетического строительства стали больше строить жилья и культурно-бытовых объектов. Улучшилось снабжение промышленными и продовольственными товарами. Выросли и заработки работников. В частности, тем, кто проработал в организации более 3-х лет, стали выплачивать надбавку за выслугу лет. Она стала дополнительным стимулом к закреплению кадров. Росла прослойка старожилов в строительных подразделениях. Если в 1951 г. в управлении «Ангарагэсстрой» надбавку за выслугу лет получали лишь 54 работника, то в 1955 г. уже 2 370 чел. Те, чьи договорные сроки истекали, стали охотнее их продлевать: одни на год, а другие до окончания строительства Иркут-

ской гидроэлектростанции. За 1951–1955 гг. сроки работы были продлены по 5,6 тыс. договоров¹⁴³.

В 1960-х гг. оргнабор, как форма комплектования строительных коллективов, стал использоваться в гораздо меньших объемах. Как следствие по причине окончания срока договора со строек стало увольняться всё меньше работников. Так, в 1967 г. доля этой причины в общей численности выбывших по организациям Минтяжстроя СССР, дислоцировавшимся в Кемеровской области, составила 3,5 %, а в Главсибпромстрое (Омская и Тюменская области) – 3,2 %¹⁴⁴.

Крупные сибирские новостройки для пополнения своих коллективов со второй половины 1950-х гг. стали широко использовать оргнабор демобилизованных воинов. Ценность этого источника заключалась в том, что среди его представителей отсутствовали люмпенизированные элементы. Из него поступали молодые мужчины, имеющие хорошие физические данные, приученные к дисциплине, с относительно высоким культурно-техническим уровнем. Следует отметить, что демобилизованные воины поступали на стройки не только по оргнабору, но также по общественному призыву и по вольному найму. Уровень текучести среди бывших воинов был заметно ниже, чем среди рабочих, поступивших по традиционному оргнабору. Например, в первые годы строительства Усть-Илимской ГЭС текучесть среди этой категории работников составляла около 10 %, что было значительно меньше средних показателей¹⁴⁵.

Заметим, что в 1970-1980-х годах закрепляемость демобилизованных воинов, прибывавших по оргнабору, постоянно уменьшалась. Многие стали заключать договора со строительными организациями, чтобы оказаться в составе первых партий демобилизованных. В течение короткого срока после приезда на место работы они, часто не вернув «подъемные», в первые же месяцы покидали стройки.

Плохо закреплялись в коллективах молодые рабочие, направляемые в строительные организации после окончания профессионально-технических учебных заведений. Особенно высокой доля выпускников школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ среди самовольно оставивших производство была в годы четвертой пятилетки. Руководство строек объясняло высокую текучесть молодых строителей тем, что многие из них поступали из школ ФЗО, расположенных в европейской части РСФСР. Оторванные от родных мест и родителей, только что вышедшие из подросткового возраста молодые рабочие выискивали всяческие причины, чтобы оставить производство. Одни это делали на законных основаниях – увольнялись переводом или по болезни. Многих призывали на службу в армию. Но ещё больше «дезертировало». Из 143 чел. выпускников ФЗО, выбывших из треста № 96 (до 1951 г. «Кемеровотяжстрой»), 81 чел. самовольно оставили производство¹⁴⁶. В то же время, администра-

ция признавала, что уход часто был следствием плохих жилищно-бытовых условий и низкой заработной платы.

Развитие в регионе сети строительных школ и профессионально-технических училищ, в которых готовились молодые рабочие для отрасли, со временем изменило ситуацию. Уроженцы Сибири лучше, чем приезжие закреплялись в трудовых коллективах.

По общественному призыву, сыгравшему важную роль в пополнении кадрами комсомольско-молодежных, в том числе ударных всесоюзныхстроек, поступали молодые рабочие, многие из которых уже имели строительные профессии и производственный опыт. Одни очень быстро пресыщались романтикой первопроходцев, не выдержав бытовых и производственных трудностей, возвращались обратно в родные места. Другие покидали строительные организации в связи с учёбой, призывом в армию и по другим причинам. Очень многие надолго связали свою судьбу с новым производственным коллективом. По данным В.И. Лукьяненко, из числа юношей и девушек, приехавших в новые города по комсомольским путевкам, прочно закреплялось 30–35 %. В то же время из прибывших по набору и трудоустроившихся в индивидуальном порядке на постоянное жительство оставалось не более 5,5 % рабочих¹⁴⁷.

Подвижность кадров, поступавших на работу по вольному найму, чаще всего не намного отличалась от средних по организации показателей. Самая высокая закрепляемость отмечалась среди прибывших на стройки по переводу, особенно по внутриотраслевому. Высокую эффективность в процессе создания новых строительных коллективов данная форма продемонстрировала в гидроэнергостроительстве. Организованное перераспределение кадров внутри «Братскгэстроя» и «Красноярскгэстроя» позволило укрепить опытными работниками из числа бывших братчан и дивногорцев коллективы строителей Усть-Илимской и Саяно-Шушенской ГЭС. Бывшие строители Братской и Красноярской гидроэлектростанций составили кадровое ядро новых производственных коллективов. Особенно важно, что эти работники были менее других подвержены желанию увольняться с работы. Так, на Усть-Илимской ГЭС текучесть среди этой категории работников составляла менее 1 %¹⁴⁸.

Как свидетельствует практика, для того, чтобы человеку закрепиться в строительной организации на относительно длительный период, важно продержаться в ней первые 2 года. За это время, как правило, человеку удавалось повысить свой профессионально-технический уровень, получить немалый производственный опыт, адаптироваться к социально-психологическому климату, установившемуся в трудовом коллективе. Срок вроде бы небольшой. Однако большая часть новичков его не выдерживала. Увольнялись состроек и предприятий прежде всего те, кто проработал в них непродолжительное время. Для этого имелось множество при-

чин. В годы четвертой пятилетки по объективным обстоятельствам социальные проблемы работников в строительстве решались на самом минимальном уровне. Неблагополучие с организацией, условиями и оплатой труда также не способствовали закреплению кадров. В худшем положении оказывались новички. Поэтому именно они были подвержены текучести. В тресте «Иркутскстрой» в 1946–1947 гг. закрепился лишь 1 из 10 принятых за этот период. Из числа 1 075 рабочих, поступивших в 1946 г. в трест «Красноярскпромстрой», в начале 1948 г. осталось 430 чел.¹⁴⁹

В 1950-е годы закрепляемость кадров, хотя и очень медленно всё-таки повышалась. Однако и в этот период и в следующее десятилетие в строительных трестах работники со стажем работы в конкретном строительном тресте более 1 года составляли от 10 до 50 % общей численности коллективов. Подтверждением этому могут служить данные таблицы 2.3.1. Они показывают, что за первые 8 лет существования одного из крупнейших сибирских главков – Главкузбасстроя ситуация со стабилизацией почти не менялась. Если в 1963 г. из организаций и предприятий уволилось 70 % кадров, проработавших в них менее 1 года, то в 1970 г. – 60 %.

Таблица 2.3.1*

**Распределение рабочих, уволившихся в 1963–1970 гг. из
Главкузбасстроя по стажу работы, %**

Стаж работы, месяцев, лет	1963 г.	1965 г.	1967 г.	1970 г.
До 3 мес.	20,6	20,2	17,0	20,4
От 3 до 6 мес.	22,3	18,7	18,9	19,5
От 6 мес. до 1 года	27,2	23,1	20,8	20,7
От 1 года до 3 лет	20,5	22,7	23,1	20,8
От 3 лет до 5 лет	7,0	10,6	10,9	9,5
Свыше 5 лет	2,6	4,7	9,3	8,9

*Таблица составлена по данным: ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 42. Л. 26; Д. 392. Л. 16

У многих разочарование в выбранной ими работе наступало в течение первых же недель после трудоустройства. Если же этому сопутствовали ещё и бытовые трудности, то уже вскоре принималось решение об увольнении. Ненадолго оставались на производстве и так называемые «летуны» – люди долго не задерживающиеся на одном месте. Представители этой социальной группы не представляли ценности для строительных организаций, поскольку отличались низким уровнем квалификации, недис-

циплинированностью, приверженностью к пьянству. Они становились для коллективов своеобразным балластом, от которого по возможности стремились избавиться. Одним администрация предлагала уйти «по собственному желанию», других увольняла за нарушение трудовой дисциплины, третьи по сложившейся для них привычке и не хотели надолго задерживаться на одном месте.

На стройки для временной работы в летние месяцы устраивались студенты и школьники. Они также увеличивали показатели текучести кадров. В целом же те, кто проработал в Главкузбасстрое не более 3-х месяцев, составляли пятую часть выбывших и примерно столько же – проработавшие в главке от 3 до 6 месяцев.

Некоторое падение престижа труда строителей сказалось и на отношении к работе даже опытных кадров. Многие из них стали переходить на другие стройки, в промышленность и другие отрасли народного хозяйства. Во второй половине 1960-х гг. среди увольняющихся в 2-3 раза возросла доля имевших стаж работы в подразделениях Главкузбасстроя более пяти лет.

В других строительных организациях Сибири положение было примерно таким же, незначительно отличаясь цифровыми показателями. В районах нового индустриального освоения структура увольняющихся по стажу их работы в конкретном тресте или управлении имела своеобразие лишь в первые годы, а затем приближалась к усредненному уровню.

Сравнительный анализ движения кадров в разрезе отдельных категорий производственного персонала выявил существенные различия между ними. Во-первых, из него следует, что общий уровень текучести среди ИТР и служащих всегда был ниже, чем среди рабочих. Во-вторых, он показывает, что доля тех, кто проработал в организации менее 1 года среди уволившихся специалистов и организаторов производства значительно (в 1,5–2 раза) меньше, чем среди рабочих. Так, из выбывших в 1970 г. из треста «Иркутсксельстрой» инженерно-технических кадров такие составляли 44 %, а среди рабочих их доля равнялась 69 %¹⁵⁰.

Высокая подвижность кадров в капитальном строительстве наблюдалась на протяжении всей советской истории. Ещё в годы предвоенных пятилеток наметилась тенденция перемещения больших масс крестьянства в города. Для многих первым местом работы стали городские стройки, а затем они переходили на заводы и фабрики.

В отдельные годы, в расчёте на каждые 100 человек работающих в капитальном строительстве, сюда поступало около 300 чел. и примерно столько же убывало. Таким образом новички не столько увеличивали численность строителей, сколько приходили на смену тем, кто убывал из управлений и трестов. Тем не менее, в 1930-е годы в отрасли значительно возросла прослойка постоянных кадров, поэтому к началу войны оборот

кадров сократился более чем в 2 раза, хотя оставался всё еще интенсивным. В 1940 г. на каждых 100 работающих поступило 155 чел., а выбыло 135 чел.¹⁵¹ В военные годы и в первое послевоенное десятилетие оборот кадров, как по приёму, так и по выбытию в среднем по стране сократился на 70–90 %¹⁵².

Во всех районах Сибири подвижность строительных рабочих всегда была выше, чем в среднем по СССР или РСФСР. Кое-где она была на уровне первых пятилеток. Так, на стройках Новокузнецка в начале 1950-х годов число вновь принимаемых в течение года рабочих почти в 2 раза превышала их среднесписочную численность¹⁵³.

Со временем показатели оборота кадров в строительстве снижались, но очень медленно. Так, в 1960-е годы коэффициент оборота по выбытию в строительстве РСФСР сократился с 82 до 67 %¹⁵⁴. Примерно в той же пропорции сокращался коэффициент текучести. В среднем за многолетний период этот показатель составлял примерно половину от коэффициента по выбытию¹⁵⁵.

Те же тенденции, что и в целом по Российской Федерации, прослеживались в Сибири. Отличием было лишь то, что интенсивность движения кадров по-прежнему, как в целом по региону, так и в отдельных краях, областях и республиках была выше средней по РСФСР. Так в годы восьмой пятилетки, как это видно из таблицы 2.3.2, уровень текучести в Сибири сократился на четверть, составив 31 %. Этот показатель был на 4 % больше среднего по РСФСР. Однако важно отметить, что интенсивность текучести в регионе уже меньше отличалась от среднереспубликанских показателей, чем в начале пятилетки. Тогда этот разрыв равнялся 9 процентным пунктам.

И всё-таки, уровень текучести, существовавший в отрасли в 1970 г. оставался всё ещё высоким, как по сравнению с тем, что наблюдалось в промышленности, так и по сравнению с научно-обоснованным. Лишь чрезмерная текучесть кадров наносит ущерб конкретным предприятиям и экономике страны. Однако существует оптимальный уровень мобильности членов общества, который позволяет реализовывать стремление человека найти рабочее место, отвечающее его способностям, возможностям и интересам. Подвижность кадров находилась в связи с такими факторами, как обжитость территории, на которой происходит инвестиционная деятельность, отраслевая принадлежность сооружаемых объектов и строительных подразделений, «возраст» и мощность последних и многими другими.

В 1955–1970 гг. самая высокая текучесть кадров имела место в общесоюзных и республиканских министерствах, ведущих строительство в сельской местности, а также в Министерстве энергетики СССР. Так, при среднем уровне текучести по Сибири в 1966–1970 гг. 35–37 %, а по Минсельстрою РСФСР – 49 %, в тресте «Красноярскцелинстрой» она составляла 61 %, а в управлении «Иркутсксельстрой» – 84 %¹⁵⁶.

Ниже уровень сменяемости кадров был в Минтяжстрое и Минпромстрое СССР. Например, в двух сибирских главках, относящихся к последнему ведомству, – Главсибпромстрое и Главвостоксибстрое показатели текучести в 1970 г. составляли соответственно 19 и 25 %, т.е. значительно меньше средних по Сибири (31 %).

В разрезе отдельных трестов коэффициенты текучести очень сильно различались. Так, в тресте «Иркутскалюминстрой», входящем в «Главвостоксибстрой» она равнялась 16 %, а в трестах «Востоктяжстрой» и «Драгстроймонтаж» этого же главка – соответственно 30 и 76 %¹⁵⁷.

Таблица 2.3.2*

**Текучесть рабочих на строительно-монтажных работах
по сибирским регионам в 1966 и 1970 гг., %**

Регион	1966 г.	1970 г.
Алтайский край	50	34
Кемеровская область	38	29
Новосибирская область	43	25
Омская область	40	36
Томская область	44	35
Тюменская область	44	33
Западная Сибирь	42	31
Красноярский край	42	30
Иркутская область	39	27
Читинская область	37	37
Бурятская АССР	41	32
Тувинская АССР	70	60
Восточная Сибирь	41	31
РСФСР	33	27

*Таблица составлена по данным: Капитальное строительство в РСФСР в 1966–1970 гг. Стат. сб. М., 1971. С. 265,266.

Существенных различий в интенсивности движения кадров в разрезе отдельных регионов за относительно длительные периоды не наблюдалось. Однако в отдельные годы, особенно если крупные новостройки разворачивались в районах нового хозяйственного освоения, оборот «рабочей силы» заметно возрастал, что сказывалось на среднерегиональных показателях.

В Иркутской области это произошло во второй половине 1950-х годов, когда в Среднем Приангарье началось строительство Братской ГЭС и нескольких других промышленных гигантов. Только с 1956 по 1964 г. в Братскгэсстрой было принято 45 тыс. чел., а уволено 44 тыс. чел.¹⁵⁸

Быстрое нарастание инвестиционного процесса в годы семилетки в Красноярском крае привело к увеличению количества строительных подразделений и численности их работников. В эти годы устойчивость кадров в производственных коллективах была очень низкой. Ежегодно в крае состав строителей обновлялся на 70 и более процентов¹⁵⁹.

Начиная с середины 1960-х годов, мощные кадровые потоки устремились в районы нефтегазового строительства Западной Сибири и немногим меньше в обратном направлении. Текучесть кадров на севере Тюменской и Томской областей составляла 50–80 % в год. Этим и объяснялась повышенная подвижность кадров в этих регионах в 1966 г. (табл. 2.3.2).

Интенсивность движения инженерно-технических кадров была заметно ниже, чем рабочих. В первые послевоенные годы большая сменяемость ИТР происходила за счет «практиков». Мастера и другие руководители не только низшего, но и среднего звена часто не имели никакой профессиональной подготовки, а многие даже неполного среднего образования. Им было сложно справляться со своими обязанностями. При нехватке инженеров и техников одних меняли другие «практики». Также плохо закреплялись и молодые специалисты. Большая их часть направлялась в регион из западных районов страны. Лишь немногие намеревались надолго связать свою судьбу с Сибирью. Некоторые находили причины, чтобы уволиться из организаций досрочно, не отработав положенных по закону 3-х лет. В некоторых строительных подразделениях ежегодное выбытие инженерно-технических работников составляло около трети от среднесписочного состава. Так, из новосибирского строительного треста № 43 в 1949–1950 гг. уволились 31 % от общего количества руководителей и ИТР.

Вышперечисленные причины сменяемости инженерно-технических кадров оставались в числе наиболее важных и в 1950–1960-х годах. В строительные тресты поступало всё больше молодых специалистов из сибирских вузов и техникумов. Основным их преимуществом перед приезжающими издалека была относительно хорошая закрепляемость. Она могла бы быть еще лучше при условии обеспечения новичков более качественным отдельным жильём. Обычно же им предоставлялась комната в общежитии. Лишь семейные более оперативно получали отдельные квартиры.

Текучесть всех категорий персонала, в том числе и ИТР, со временем постоянно снижалась. К 1967 г. в Главсибпромстрое она составила 21 %¹⁶⁰. Этот уровень, близкий к среднему по сибирским строительным организациям, был всё-таки выше общероссийского. Одной из причин большей подвижности кадров было то, что в регионе строительство осуществляли многие министерства, отличавшиеся между собой уровнем оплаты труда всех категорий работников.

Всё шире распространялась причина перехода инженеров и техников по переводу из одних предприятий и организаций в другие – туда, где зарплата

ИТР выше. Если администрация не давала согласия на перевод, то работники увольнялись, и уже затем по вольному найму трудоустраивались на новое место. Уволенные из организаций по собственному желанию и переводу преобладали среди выбывших. В 1967 г. в Главсибпромстрое они составляли 82 %, а в Главвостоксибстрое – 72 %¹⁶¹.

Таким образом, повышенный уровень подвижности кадров в отрасли определялся самой спецификой строительного производства, её зависимостью от объёмов финансирования и равномерности поступления денежных и материальных ресурсов на стройки и в конкретные производственные подразделения. Государственная кадровая политика, проводившаяся в СССР в послевоенный период, оказалась недостаточно эффективной.

Через систему льгот, районные коэффициенты, северные надбавки, доплаты за вредные условия труда и т.п. в отрасли был обеспечен уровень доходов работников, несколько превышающий средний по народному хозяйству. В то же время, социально-бытовые условия жизни большей части строителей были хуже, чем у занятых в других сферах общественного производства. В особо тяжелом положении оказывались строители в районах нового хозяйственного освоения. В них жилищное строительство, развитие всех других сфер социальной инфраструктуры городских поселений не поспевало за темпами роста численности их жителей.

Интенсивность движения кадров находилась в зависимости от их общего и профессионального образования. Работники с более высоким образовательным потенциалом предъявляли повышенные требования к организации и условиям труда, к возможностям профессионального и карьерного роста. Они были мобильнее в поисках более перспективного места работы. Плохо закреплялась в трудовых коллективах молодёжь, малоквалифицированные рабочие ручного труда, не удовлетворенные своей профессией и уровнем материального вознаграждения за выполненную работу.

На протяжении исследуемого четвертьвекового периода прослеживалась тенденция постепенного, хотя и очень медленного, повышения стабильности коллективов. Это проявлялось в сокращении оборота кадров по приёму и выбытию и уровня текучести. Проблема закрепления работников в производственных коллективах в строительстве решалась гораздо сложнее, чем в промышленности.

Высокий уровень подвижности кадров в отрасли определялся, прежде всего, за счет новичков, не сумевших в течение первого года работы адаптироваться на производстве и в коллективах. Часто они изначально ставились в невыгодные условия по сравнению с другими строителями. Самыми стабильными коллективами были те, в которых доля рабочих с большим стажем работы в данной организации была более высокой.

Примечания

¹ **Алексеев В.В., Исупов В.А.** Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 80.

² **Алексеев, Исупов В.А.** Указ. соч. С. 80.; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 25, 27, 29; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. М., 1972. С. 12, 15.

³ **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. С. 21 22; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. С. 12, 15.

⁴ **Шпарог Ю.А.** Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972. С. 28.

⁵ **Седов М.Г., Кузнецов М.С.** Совершенствование работы по сокращению текучести кадров в строительстве. М., 1978. С. 4.

⁶ **Долголюк А.А.** Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988. С. 77.

⁷ **Рабочий** класс Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 175; **Ефимкин М.М.** Рабочие Сибири. Конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск, 1990. С. 158; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V. М., 1973. С. 35-39.

⁸ **Развитие** народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964. С. 215.

⁹ **Долголюк А.А.** Указ. соч. С. 72.

¹⁰ **Алексеев В.В., Исупов В.А.** Указ соч. С. 204.

¹¹ Рассчитано по данным: **Ефимкин М.М.** Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. Новосибирск, 1989. С. 76.

¹² **Рабочий** класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1960. Т. 4. М., 1987. С. 109.

¹³ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 63.

¹⁴ СП СССР. 1966. №3. С. 26.

¹⁵ **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 341-349.

¹⁶ **Савицкий И.М.** Промышленные кадры послевоенной Сибири. Новосибирск, 1984. С. 94, 95.

¹⁷ **Государственный** архив Новосибирской области (**ГАНО**). Ф. 4. Оп. 11. Д. 417. Л. 134, 135.

¹⁸ **Государственный** архив Кемеровской области (**ГАКО**). Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 30; Д. 30. Л. 24.

¹⁹ Подсчитано по данным: **Труд** в СССР. 1913–1963 гг. М., 1963. С. 354-357; **Труд** в СССР в 1977 г. М., 1978. С. 602-605.

²⁰ **Шилов Н.С.** Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981. С. 75.

²¹ **Капитальное** строительство в РСФСР. Стат. сб. М., 1970. С. 297.

²² **Центр** документации новейшей истории Иркутской области (**ЦДНИИО**). Ф. 127. Оп. 14. Д. 538. Л. 9.

²³ **Тарасов А.М.** Указ. соч. С. 60, 61.

- ²⁴ **Огни** Ангара. 1967. 25 марта.
- ²⁵ **СП СССР**. 1967. № 13. С. 86.
- ²⁶ **Докучаев Г.А.** Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы. (1946–1950). Новосибирск, 1972. С. 181.
- ²⁷ **ГАНО**. Ф. 1755. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.
- ²⁸ **ГАКО**. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 57.
- ²⁹ **Рабочий** класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. С. 107.
- ³⁰ **Рабочий** класс Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 182.
- ³¹ **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 176.
- ³² **ГАНО**. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 1. Л. 320.
- ³³ Там же. Д. 74. Л. 2, 3.
- ³⁴ **Иванова Г.М.** Гулаг в системе тоталитарного государства. М., 1997. С. 139.
- ³⁵ **Савельев В.** Секреты зеленых гор. Красноярск, 2001. С. 249, 250.
- ³⁶ **Ефимкин М.М.** Рабочие Сибири. С. 49; Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Новосибирск, 1960. С. 26.
- ³⁷ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723. Л. 1-242; Д. 6723. Л. 157-186.
- ³⁸ **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1970. Т. 7. С. 677.
- ³⁹ **Рабочий** класс Сибири. 1961 – 1980. С. 112.
- ⁴⁰ **Государственный архив** Российской Федерации (**ГАРФ**). Ф. 374. Оп. 32а. Д. 10038. Л. 91.
- ⁴¹ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 36. Д. 6723. Л. 159, 175.
- ⁴² **Букин С.С., Долголюк А.А.** Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 2000. С. 49-53.
- ⁴³ **Букин С.С., Долголюк А.А.** Трудовое использование военнопленных в Сибири // Из прошлого Сибири. Вып. 3. Ч. 2. Новосибирск, 1999. С. 119-123.
- ⁴⁴ **История** сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 4. М., 2004. С. 37-39.
- ⁴⁵ Архив Норильского горно-металлургического комбината. Ф. 1. Оп. 28. Д. 10. Л. 16, 36.
- ⁴⁶ **Гвоздкова Л.И.** История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997. С. 325.
- ⁴⁷ **ГАНО**. Ф. 4. Оп. 10. Д. 447. Л. 12; **ЦДНИИО**. Ф. 127. Оп. 14. Д. 538. Л. 9.
- ⁴⁸ **Государственный архив** Омской области (**ГАОО**). Ф. 2176. Оп. 1. Д. 112. Л. 66.
- ⁴⁹ **Восточные** регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск, 2006. С. 13.
- ⁵⁰ **ЦДНИИО**. Ф. 127. Оп. 9. Д. 46. Л. 170.
- ⁵¹ **Сибирь** в истории России. Кемерово, 2006. С. 193, 196.
- ⁵² **История** сталинского ГУЛАГа. Т. 4. С. 39.
- ⁵³ **ГАКО**. Ф. 367. Оп. 1. Д. 103, Л. 67; Д. 224, Л. 43, 44.

- ⁵⁴ **Российский** государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 118; Д. 984. Л. 92; **ГАКО**. Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 53.
- ⁵⁵ **ГАКО**. Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 97.
- ⁵⁶ **История** сталинского ГУЛАГа. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. С. 60.
- ⁵⁷ Там же. С. 69, 90.
- ⁵⁸ **Оборонная** промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. Новосибирск, 2005. С. 697-699.
- ⁵⁹ **Государственный** архив Иркутской области. Ф. 2723. Оп. 1. Д. 63. Л. 19.
- ⁶⁰ **Комогорцев И.И.** Сибирь индустриальная. Новосибирск, 1968. С. 105.
- ⁶¹ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч.П. 1951–1970 гг. Новосибирск, 1976. С. 190.
- ⁶² **Алексеев В.В.** Указ соч. С. 190; **Долголюк А.А.** Указ. соч. С. 77; **Мальцев Н.И.** Указ. соч. С. 51.
- ⁶³ **Из истории** рабочего класса в Кузбассе (1959–1963). Вып. 1. Кемерово, 1965. С. 160.
- ⁶⁴ **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII. С. 61, 67.
- ⁶⁵ **Докучаев Г.А.** Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Новосибирск, 1968. С. 11, 12.
- ⁶⁶ **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988. С. 88.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сб. документов за 50 лет. Т. 3. М., 1968. С. 285.
- ⁶⁹ **Алексеев В.В., Исупов В.А.** Указ. соч. С. 64, 81, 84
- ⁷⁰ **Рабочий** класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 78.
- ⁷¹ **Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А.** Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005. С. 150, 151; **ГАНО**. Ф. 4-П. Оп. 34. Д. 273. Л. 2.
- ⁷² **ГАКО**. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.
- ⁷³ Там же. С. 172.
- ⁷⁴ **ГАНО**. Ф. 4. Оп. 34. Д. 257. Л. 238-240.
- ⁷⁵ **РГАЭ**. Ф. 8708. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Ф. 8763. Оп. 2. Д. 79. Л. 41; Д. 87. Л. 26; Д. 88. Л. 42.
- ⁷⁶ **РГАЭ**. Ф. 4372. Оп. 48. Д. 1097. Л. 59.
- ⁷⁷ **История** сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 3. Экономика Гулага. М., 2004. С. 35-37.
- ⁷⁸ **Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А.** Указ. соч. С. 151.
- ⁷⁹ **Путь** к миллиарду. Страницы истории дважды орденосного производственного объединения Ангарскнефтеоргсинтез. Иркутск, 1980. С. 9.
- ⁸⁰ **Центр** документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 6038. Л. 180.

- ⁸¹ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 284. Л. 76.
- ⁸² Долголюк А.А. Указ. соч. С. 100.
- ⁸³ Рабочий класс Сибири 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986. С. 38.
- ⁸⁴ Основные показатели работы Главтюменнефтегазстроя за 1966–1970 гг. Тюмень, 1971. С. 21.
- ⁸⁵ Рассчитано по тем же данным, что и таблица 2.2.1.
- ⁸⁶ Тенденции развития строительства в ведущих капиталистических странах. Факторы эффективности, проблемы и противоречия. М., 1981. С. 66.
- ⁸⁷ Тарасов А.М. Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 7,8.
- ⁸⁸ Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах нового промышленного освоения Западно-Сибирской низменности. Ч. I. Новосибирск, 1968. С. 56.
- ⁸⁹ Долголюк А.А. Указ. соч. С. 105,106; История Ямала. Т. 2. Ямал современный. Книга 2. Индустриальное развитие. Екатеринбург, 2010. С.123.
- ⁹⁰ Божко Г.К. Труд и заработная плата в строительстве Польской народной республики. М., 1969. С. 19.
- ⁹¹ Рассчитано по данным таблиц 2.2.1 и 2.2.2.
- ⁹² Тарасов А.М. Указ соч. С. 15.
- ⁹³ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 442. Л. 62; Д. 722. Л. 77, ГАРФ. Ф. 374. Оп. 36. Д. 5889.
- ⁹⁴ Антосенков Е., Куприянова З. Текучесть рабочих кадров в строительстве. Опыт экономико-социологического исследования. Новосибирск, 1970. С. 5, 6.
- ⁹⁵ Васильева О.П. Труд и заработная плата в строительстве США. М., 1968. С. 15.
- ⁹⁶ Рассчитано по данным: Труд в РСФСР. Краткий стат.сб. М., ЦСУ СССР. 1970. С. 76-82; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 2861. Л. 8, 68, 72, 78; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1210. Л. 3-228; Д. 2979. Л. 54–208; Оп. 30. Д. 5681. Л. 91, 149-160; Оп. 31. Д. 5818. Л. 129, 141, 142.
- ⁹⁷ Зворыкин Д.Н. Развитие строительного производства в СССР. М., 1987. С. 129
- ⁹⁸ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 93; ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 97.
- ⁹⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. М., 1967. Т. 2. С. 757.
- ¹⁰⁰ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2. Уголовное право. М., 1948. С. 84-85.
- ¹⁰¹ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 30; Д. 30. Л. 24.
- ¹⁰² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 46. Д. 314. Л. 65.
- ¹⁰³ Там же. Л. 1-3.
- ¹⁰⁴ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 30. Л. 24.
- ¹⁰⁵ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 30; ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 273. Л. 3.
- ¹⁰⁶ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 273. Л. 6.
- ¹⁰⁷ ГАОО. Ф. 1860. Оп. 2. Д. 6. Л. 10, 163.
- ¹⁰⁸ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 273. Л. 6.
- ¹⁰⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 48. Д. 1097. Л. 60.
- ¹¹⁰ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 52, 53.

- ¹¹¹ **Норильский** городской государственный архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 408. Л. 6, 10.
- ¹¹² Там же. Л. 53.
- ¹¹³ **Антосенков Е., Куприянова З.** Текучесть рабочих кадров в строительстве. Новосибирск, 1970. С. 194
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 1032. Л. 109.
- ¹¹⁶ **Алексеев В.В.** Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири в период упрочения и развития социализма // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985. С. 11.
- ¹¹⁷ **Вопросы** использования трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. Новокузнецк, 1969. С. 157.
- ¹¹⁸ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 1032. Л. 109; **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 6.
- ¹¹⁹ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 223. Л. 50; Д. 349. Л. 100; Д. 442. Л. 79.
- ¹²⁰ **Куприянова З.В.** Изменения в текучести рабочей силы в строительных организациях // Известия СО АН СССР. 1968. № 6. Вып. 2. С. 55.
- ¹²¹ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 6.
- ¹²² **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 100; Д. 442. Л. 79.
- ¹²³ **РГАЭ.** Ф. 4372. Оп. 48. Д. 1097. Л. 64.
- ¹²⁴ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 116; Д. 250. Л. 137.
- ¹²⁵ **Труды** Московского государственного историко-архивного института. Т. 21. М., 1965. С. 38.
- ¹²⁶ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 883. Л. 75.
- ¹²⁷ **Вопросы** использования трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. С. 37; **Мельников Г.И.** Формирование и становление нового производственного коллектива. Иркутск, 1976. С. 127.
- ¹²⁸ **Абовский В.П.** Совершенствование управления строительным производством. (Опыт Главкрасноярскстроя). Красноярск, 1978. С. 121.
- ¹²⁹ **Томсон А.А.** Опыт социально-экономических исследований в строительстве. Саратов, 1975. С. 56, 57.
- ¹³⁰ **Куприянова З.В.** Указ. соч. С. 56.
- ¹³¹ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 397. Л. 32, 40.
- ¹³² **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 42. Л. 27; Д. 662а. Л. 6; **ГАОО.** Ф. 1691. Оп. 3. Д. 118.
- ¹³³ **Социально-экономическое** развитие Сибири. XIX–XX вв. Иркутск, 1976. С. 138.
- ¹³⁴ **Хозяйственное** освоение новых районов и экономический рост Сибири. Новосибирск, 1980. С. 96.
- ¹³⁵ **Вопросы** использования трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. С. 157; **Личность** и коллектив. Иркутск, 1973. С. 60.
- ¹³⁶ **Антосенков Е., Куприянова З.** Указ. соч. С. 106.
- ¹³⁷ **ГАОО.** Ф. 1691. Оп. 3. Д. 118. Л. 3.
- ¹³⁸ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 3450. Л. 109; **ГАОО.** Ф. 1691. Оп. 3. Д. 118. Л. 3.
- ¹³⁹ **ГАИО.** Ф. 2903. Оп. 1. Д. 26. Л. 101.
- ¹⁴⁰ **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 39. Д. 16. Л. 44.
- ¹⁴¹ **РГАЭ.** Ф. 4372. Оп. 48. Д. 1097. Л. 64.

- ¹⁴² **ГАКО.** Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 205; Ф. 887. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.
- ¹⁴³ **ГАИО.** Ф. 2735. Оп. 1. Д. 26. Л. 71; Д. 49. Л. 61; Д. 84. Л. 78; Д. 171. Л. 140.
- ¹⁴⁴ **ГАРФ.** Ф. 374. Оп. 36. Д. 5889. Л. 115; **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 28.
- ¹⁴⁵ **Личность** и коллектив. С. 59.
- ¹⁴⁶ **ГАКО.** Ф. 830. Оп. 1. Д. 84. Л. 74.
- ¹⁴⁷ **Лукьяненко В.И.** Города, рожденные волей партии. Иркутск, 1973. С. 134.
- ¹⁴⁸ **Личность** и коллектив. С. 59.
- ¹⁴⁹ **ГАИО.** Ф. 2723. Оп. 1. Д. 58. Л. 18; Д. 63. Л. 3; **РГАЭ.** Ф. 4372. Оп. 48. Д. 1097. Л. 134.
- ¹⁵⁰ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 3482. Л. 145, 155.
- ¹⁵¹ **Труд** в СССР. Стат. сб. 1928–1959. Ч. 2. М., 1960. С. 11
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ **Шпарог Ю.А.** Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972. С. 26
- ¹⁵⁴ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 41.
- ¹⁵⁵ Там же.
- ¹⁵⁶ **Рощин Ю.В.** Использование рабочей силы в строительстве РСФСР. М., 1971. С. 8.
- ¹⁵⁷ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 93,94; Д. 1032. Л. 108.
- ¹⁵⁸ **Братская ГЭС** им. 50-летия Великого Октября. Т. 2. М., 1975. С. 19.
- ¹⁵⁹ **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 39. Д. 16. Л. 45.
- ¹⁶⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 250. Л. 52.
- ¹⁶¹ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 115, 116; Д. 250. Л. 52.

Глава III

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ

3.1. Социально-демографическая структура

Капитальное строительство, как одна из ведущих отраслей материального производства, имеет специфические черты, связанные с особенностями строительного производства: применяемой технологией, используемой техникой и оборудованием, организацией производства и труда, методами ведения строительства. Все это оказывает влияние на половозрастную структуру кадров занятых в данной отрасли. Причем по ряду параметров качественные характеристики строителей очень сильно отличаются от аналогичных показателей в других отраслях общественного производства.

Содержание, характер и условия труда в строительстве и, прежде всего, высокий удельный вес работ, выполнение которых требует больших физических затрат, ограничили использование в этой сфере женского труда. Среди отраслей народного хозяйства лишь на транспорте доля женщин меньше, чем в строительстве.

С 1946 по 1970 г. наблюдался неуклонный рост общей численности женщин, занятых в строительстве. Тем не менее, их удельный вес в отрасли в целом по РСФСР несколько сократился. В Сибири этого не произошло (табл. 3.1.1). Если, по данным единовременных статистических обследований на 1 марта 1947 г., доля женщин в регионе равнялась 28 %, то на 1 января 1969 г. – 29 %, в то время как в целом по всем отраслям народного хозяйства женщины составляли примерно половину от общей численности рабочих и служащих.

Как известно, в годы войны очень часто подростки и женщины заменяли ушедших на фронт мужчин. В 1945 г. женщины составляли 56 % от всех работающих в народном хозяйстве СССР¹. Их труд широко использовался и в строительстве.

После окончания войны доля женщин в этой отрасли стала сокращаться. Хотя в некоторых организациях последствия войны в этом отношении ощущались еще довольно долго. Так, на конец 1950 г. в коллективе «Сибэнергостроя» они составляли 40,5 %². В целом по Сибири удельный вес женщин с 28 % в 1947 г. понизился до 26 % в 1955 г. Произошло это в основном за счет районов Восточной Сибири. В Красноярском крае за эти годы доля женщин, занятых в строительстве, сократилась на 14 процентных пунктов, в Тувинской АССР – на 10, в Читинской области – на 6. В то же время, в Кемеровской и Новосибирской областях удельный вес женщин среди строителей несколько увеличился.

Удельный вес женщин в составе строителей, %

	1 марта 1947 г.	30 сент. 1955 г.	1 янв. 1958 г.	1 янв. 1961 г.	1 янв. 1965 г.	1 янв. 1969 г.
РСФСР	34	32	32	32	31	30
Сибирь	28	26	30	29	29	29
Западная Сибирь	28	28	30	29	30	29
Алтайский край	33	27	31	30	32	31
Кемеровская обл.	26	28	31	30	34	33
Новосибирская обл.	30	31	29	28	27	26
Омская обл.	30	26	31	30	28	28
Томская обл.	23	20	25	24	25	24
Тюменская обл.	30	27	32	30	28	28
Восточная Сибирь	30	23	29	28	28	27
Красноярский край	38	24	30	28	30	26
Иркутская обл.	26	23	28	29	28	31
Читинская обл.	26	20	28	29	24	22
Бурятская АССР	29	30	33	28	28	25
Тувинская АССР	30	20	23	20	23	24

*Рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723, Л. 1-241; Оп. 30. Д. 5681. Л. 91, 149-160; Оп. 31. Д. 5837. Л. 1,57-68; Труд в РСФСР. Краткий стат. сб. М., 1970. С. 102, 103.

Уже в следующем пятилетии строительные организации Сибири стали шире использовать женский труд. За пять лет удельный вес женщин среди работников строительства поднялся на 3 процентных пункта. Эта тенденция наблюдалась во всех регионах Сибири за исключением Новосибирской области и Бурятской АССР. В последующее десятилетие структура работников строительства по полу не претерпела значительных изменений. Лидерами по использованию женского труда со временем стали Кемеровская область и Алтайский край. Самые низкие показатели удельного веса женщин среди строителей наблюдались в Тувинской АССР и в Читинской области.

Для сибирских городов в исследуемый период было характерно отставание в развитии непроизводственной сферы. Это очень заметно ограничивало возможности использования женского труда. Поэтому следовало бы ожидать, что в Сибири должна была быть более высокой доля женщин, занятых в материальном производстве и, в частности, в строительстве. В то же время имелись и сдерживающие факторы, главный из них – более суровые природно-климатические условия. В строительстве большая часть

операций производится на открытом воздухе. Именно это обстоятельство и определило среди строителей Сибири более низкий удельный вес женщин по сравнению со средним по РСФСР и Советскому Союзу. Хотя следует отметить, что постепенно происходило сближение этих показателей.

Использование по преимуществу мужского труда в строительстве характерно для всего мира независимо от уровня развития тех или иных стран. Так в 1960 г. удельный вес женщин-строителей в среднеразвитой социалистической стране – в Польской народной республике составлял 10 %, что было в три раза меньше чем в СССР³. А в самой развитой капиталистической стране того времени – в США, он в этом же году равнялся 8,5 % против 29 % по СССР (точно такой же показатель был зафиксирован в Сибири)⁴.

Впервые женщины поступают на работу в строительство в основном в молодом возрасте. Юным девушкам легче адаптироваться к тяжелому физическому труду. Однако многие уже вскоре разочаровываются в строительной профессии и переходят на работу в другие отрасли народного хозяйства. Это подтверждают и данные, представленные в таблицах 3.1.2. и п-3.1.1*. Они характеризуют распределение женщин, работающих в строительных организациях Новосибирской области по возрастным группам.

Таблица 3.1.2.*

Распределение женщин, работающих в строительных организациях Новосибирской области, по возрастным группам, %

Годы	Доля женщин в общей численности работников	В том числе в возрасте, лет						
		до 16	16 - 19	20 - 24	25 - 34	35 - 49	50 - 54	55 и старше
1947 г.	30	33	38	55	29	22	12	7
1967 г.	29	19	33	36	25	30	29	17
1973 г.	32	–	48	35	32	30	35	22

* Составлена и рассчитана по данным: ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1983. Л. 1, 5; Д. 1984. Л. 1, 9; Оп. 36. Д. 6723. Л. 163; Численность рабочих и служащих Новосибирской области по полу и возрасту на 1 июля 1973 г., Новосибирск, 1973. С. 6.

* Индексом «п» помечены таблицы, помещенные в приложение.

Из таблиц видно, что наиболее высокий удельный вес женщин в возрастных группах от 16 до 20 и от 20 до 25 лет, а самый меньший – в старших возрастных группах.

Так, в 1967 г. доля женщин в общей численности работников в строительстве Новосибирской области равнялась 29 %. В возрастных группах от 16 до 19 лет она составляла 33 %, а в возрастной группе от 20 до 25 лет – 36 %, тогда как среди работников старше 55 лет – только 17 %.

В строительные организации женщины чаще трудоустраивались для выполнения основных операций строительного производства. Их доля в обслуживающих и подсобных хозяйствах была поменьше.

При анализе соотношения численности мужчин и женщин по категориям работающих выявилась такая закономерность. Доля женщин наиболее высока среди младшего обслуживающего персонала и работников охраны. Так, в 1947 г. в составе работников этой категории женщины составляли не менее половины от их общей численности. Чуть меньшей была их доля среди служащих. В то же время, среди ИТР удельный вес женщин был невысоким. Они составляли в строительных организациях Сибири примерно десятую часть инженерно-технических кадров (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3*

Доля женщин, работающих в строительстве, по категориям персонала на 1 марта 1947 г., %

Регион	Категория персонала					В составе всего персонала, занятого в строительстве
	рабочие	ученики	ИТР	Служащие	МОП и охрана	
Алтайский край	32,4	14,2	9,3	41,7	50,7	32,6
Тюменская обл.	29,0	4,8	12,4	35,3	76,5	29,7
Красноярский край	37,7	10,8	12,0	50,1	58,4	38,0
Бурятская АССР	27,6	21,4	8,2	40,8	50,0	28,9

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1935. Л. 1, 9; Д. 1948. Л. 1, 9; Д. 2005. Л. 1, 9.

В последующие годы происходило постепенное повышение доли женщин как в составе ИТР, так и среди служащих (табл. 3.1.4.). По данным единовременного статистического учета на 1 июня 1973 г. в строительных организациях Российской Федерации удельный вес женщин в составе ин-

женерно-технических работников составил 28 %, что лишь 1 процентный пункт уступало их доле в составе всего персонала занятого на строительно-монтажных работах, а вот среди служащих женщины превалировали – их удельный вес составлял 82 %⁵.

Таблица 3.1.4.*

Доля женщин, работающих в строительстве, по категориям персонала на 1 апреля 1957 г., %

Регион	В составе всего персонала, занятого в строительстве	Среди работников основной деятельности	В том числе в составе:		Среди работников не основной деятельности
			рабочих и учеников	ИТР и служащих	
Новосибирская обл.	30,6	30,3	29,5	33,6	32,3
Омская обл.	32,7	34,4	34,1	34,6	22,7
Алтайский край	31,5	32,8	32,6	33,9	26,1
Иркутская обл.	27,8	27,9	27,2	34,6	27,0
Бурятская АССР	28,5	29,1	27,2	39,7	21,8

*Таблица рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 4905. Л. 81-85.

Доля женщин среди рабочих соответствовала их удельному весу в общей численности работников основного производства. Хотя здесь следует заметить, что в специализированных организациях она очень сильно отличалась от средних показателей. Например, в тресте «Сибтеплоизоляция» в 1962 г. женщины-строители составляли три четверти от общего количества рабочих⁶. Дело в том, что существует большой перечень строительных профессий, в которых женщины по традиции прочно доминируют. Так, в 1965 г. в целом по России доля женщин среди маляров составляла 80 %, штукатуров – 76 %, изолировщиков – 79 %. В это же время удельный вес женщин, используемых на специализированных работах, для которых требовались большие физические усилия, был еще более высоким. Среди бетонщиков женщины составляли 39 %, дорожных рабочих – 57 %, землекопов – 44 %, подсобных (транспортных) рабочих – 63 %⁷. Следует отметить, что к началу 1970-х гг. доля женщин среди работников указанных профессий заметно сократилась. Это было следствием общей политики, проводимой с середины 1950-х гг. Советским правительством по высвобождению

женщин с тяжелых работ в добывающих отраслях промышленности, а также в капитальном строительстве. Однако, как уже указывалось ранее, в целом удельный вес женщин на сибирских стройках с 1955 по 1970 г. не только не сократился, но даже немного вырос. По мнению автора, главная причина такого положения заключалась в том, что технический прогресс объективно расширял сферу применения женского труда. Все большее количество рабочих мест становилось доступными для женщин. К тому же, в условиях постоянного дефицита рабочей силы в народном хозяйстве, не занятые в производстве женщины оставались одним из основных источников пополнения кадров.

Особенности строительного производства сказываются на возрастной структуре работников. На протяжении всего четвертьвекового периода капитальное строительство оставалось самой молодежной отраслью. Этот факт получил подтверждение как в результатах всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 годов, так и по данным единовременных учетов, проведенных в 1947, 1953, 1957, 1963 и 1967 гг. Например, на 1 июня 1963 г. в строительных организациях России молодежь (в возрасте до 30 лет включительно) составляла 48 %, тогда как в промышленности – 42 %, а в целом по народному хозяйству республики – 38 %⁸.

Возрастная структура строителей Сибири и РСФСР были примерно аналогичными. Молодые люди в возрасте до 20 лет составляли в составе строителей в целом по РСФСР в 1947 г. 15,1 %, а в 1963 г. – лишь только 5,9 %, снизившись к 1971 г. еще на половину процентного пункта.

Таким же высоким в первые послевоенные годы был удельный вес молодежи в составе строительных организаций Сибири. Каждый третий работник был в возрасте до 26 лет (табл. п-3.1.2). Особенно много молодежи было среди строителей-женщин. Доля девушек в возрасте до 20 лет составляла среди женщин-строителей 17 % и была в полтора раза больше доли юношей этого же возраста среди строителей-мужчин. В следующей возрастной группе от 20 до 25 лет удельный вес девушек составлял 34,5 % и более чем в два раза превосходил аналогичный показатель юношей такого же возраста среди мужчин⁹. Это было следствием изменившейся в годы войны демографической структуры населения Сибири, а также результатом действовавшего с 1940 г. «полукрепостного права». Многие работницы, добровольно или по мобилизации оказались в строительных организациях в суровое военное время. Но и через несколько лет после окончания войны даже при большом желании не все могли сменить место работы.

Наконец, следует учитывать и еще одно немаловажное обстоятельство. Девушки, в отличие от юношей, более восприимчивы к тяжелым физическим и иным неблагоприятным условиям работы и недостаткам в организации труда. Среди них гораздо меньше тех, кто планирует навсегда связать свою трудовую биографию со строительством. Так, в Алтайском крае

в 1947 г. женщины в возрасте до 25 лет составляли 57 %, а мужчины 29 %. Спустя двадцать лет соотношение сильно изменилось. Тем не менее, удельный вес девушек заметно превосходил долю юношей (23 % против 16 %). Аналогичное положение наблюдалось во всех других регионах Сибири (табл. 3.1.5.).

В целом в исследуемый период в составе строителей, также как и в структуре населения Сибири, происходило увеличение лиц среднего возраста. В то же время, удельный вес работников младших возрастных групп постепенно сокращался. Доля молодежи в возрасте до 20 лет среди строителей Сибири снизилась с 1947 по 1967 г. с 13 до 9 %, а в возрасте от 20 до 25 лет – с 21 до 14 %. Одновременно с 51 до 74 % повысился удельный вес строителей в возрасте от 25 до 50 лет. И, наоборот, с 10 до 8 % уменьшилась прослойка работников, перешагнувших 50-летний рубеж (табл. 3.1.5; п-3.1.3.).

Таблица 3.1.5.*

Распределение работников строительства по возрасту и полу на 1 марта 1947 г. и на 1 июня 1967 г., %

Регион	Год	Возраст, лет							
		до 16	16-19	20-24	25-34	35-49	50-54	55-59	60 и стар.
I. Мужчины									
Алтайский край	1947	0,9	16,0	12,6	24,2	31,9	9,4	3,5	1,5
	1967	0,3	8,7	6,7	39,0	35,7	5,1	3,4	1,1
Красноярский край	1947	0,7	14,6	11,6	25,5	31,2	9,0	4,9	2,5
	1967	0,3	6,9	9,7	46,3	29,3	3,9	2,6	1,0
II. Женщины									
Алтайский край	1947	0,1	20,2	36,9	22,3	18,3	1,4	0,6	0,2
	1967	0,2	11,3	11,2	35,3	35,9	4,3	1,3	0,5
Красноярский край	1947	0,2	17,0	33,3	27,7	18,4	2,2	1,0	0,2
	1967	0,2	9,4	13,4	40,5	30,7	3,7	1,5	0,6

* Составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723. Л. 1-74; Оп. 36. Д. 6723. Л. 159, 175.

Таким образом, в строительстве сложилась благоприятная демографическая ситуация. Высокая доля работников средних возрастных групп очень важна в производственном отношении. Поскольку к 35 годам рабочие, как правило, достигают высокого уровня и до 50 лет не теряют своей производственной активности.

Указанные тенденции в изменении возрастной структуры отмечались во всех областях, краях и автономных республиках. Наиболее заметные отклонения от среднесибирских показателей были в тех регионах, в которых осуществлялись крупные инвестиционные проекты. Так, в связи с реализацией Ангаро-Енисейского проекта в течение десятилетия с середины 1950-х гг. высокая доля молодежи наблюдалась в строительных коллективах Красноярского края и Иркутской области. Дело в том, что районы нового освоения привлекали прежде всего молодых людей. Например, на строительстве Братской ГЭС (1955–1965 гг.) доля работников в возрасте до 29 лет колебалась от 50 до 55 %¹⁰. Со второй половины 1960-х гг., в связи с разворотом строительных работ в формирующемся Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе заметно выросла доля молодежи в составе строителей Тюменской области. В 1967 г. работники в возрасте до 30 лет составляли здесь 45 % против 41 % в целом по Западной Сибири.

Анализ строителей по категориям обнаруживает наиболее высокий удельный вес старших возрастных групп в составе младшего обслуживающего персонала и работников охраны. Во всех возрастных группах старше 50 лет их доля намного выше средних показателей среди работников как основного, так и вспомогательного персонала и, наоборот, очень мало молодежи. И это вполне понятно. Работа, не требующая высокой квалификации, а также больших физических усилий, а поэтому низкооплачиваемая, никогда не являлась престижной. Такие вакансии заполняли чаще всего работники старших возрастов, в том числе пенсионеры. По данным единовременного учета, на 5 мая 1950 г. среди работников этой категории по строительным организациям Иркутской области лица старше 50-летнего возраста составляли 33 % против 10 % в среднем по работающим на основном производстве, и, наоборот, в их составе был низким удельный вес молодежи до 26 лет: соответственно 12 и 35 % (табл. 3.1.6.).

Среди инженерно-технических работников и служащих также невысока доля молодежи до 26 лет (16 %). Несколько выше она среди служащих (26 %). Большая часть персонала этих категорий поступала на работу после продолжительного обучения в вузах и техникумах. Так называемые «практики» выдвигались в ИТР из числа рабочих после приобретения богатого производственного опыта. Поэтому большая часть ИТР и служащих имела возраст от 26 до 50 лет (соответственно 74 и 62 %).

Самой молодежной являлась категория учеников. В ней юноши и девушки в возрасте до 26 лет стабильно составляли более половины (по Иркутской области в 1950 г. – 73 %).

Возрастной состав рабочих занимал срединное положение, очень близкое к возрастной структуре всего персонала. По данным учета в 1950 г. в строительных организациях области рабочие в возрасте до 26 лет составляли 38 %, от 26 до 50 лет – 53 % и свыше 50 лет – 9 %¹¹.

Таблица 3.1.6.*

**Распределение рабочих и служащих строительных организаций
Иркутской области по возрасту и категориям персонала
на 5 мая 1950 г., %**

Возраст, лет	Все работники основного производства	В том числе по категориям:				
		рабочие	ученики	ИТР	служащие	МОП и охрана
до 16	0,3	0,1	9,5	–	–	–
16-20	10,7	12,2	26,0	0,7	3,8	1,7
24,0		25,4	37,5	15,4	22,7	10,2
27,7		28,0	17,0	28,5	33,2	17,8
36-49	27,1	25,2	10,0	45,1	29,1	37,6
50-54	5,5	5,0	–	6,4	6,1	14,6
55-59	3,0	2,7	–	2,6	3,1	9,3
60 и старше	1,7	1,4	–	1,3	2,0	8,8
Итого	100	100	100	100	100	100

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАИО. Ф. 2679. Оп. 1. Д. 1944. Л. 350.

Таблица 3.1.7*

**Распределение рабочих и служащих строительных организаций
РСФСР по возрасту и категориям персонала на 1 июня 1963 г., %**

Категории персона- нала	возраст, лет							
	до 16 лет	16 - 20	21 - 25	26 - 35	36 - 49	50 - 54	55 - 59	60 и старше
Все работники основного производства.	0,2	9,0	21,7	38,8	22,2	4,9	2,5	0,7
в том числе:								
- рабочие	0,2	10,0	23,2	39,9	20,0	4,2	2,0	0,5
- ученики	11,7	54,4	19,8	11,3	2,5	0,1	0,1	0,1
- ИТР и служащие	-	1,1	13,3	35,8	36,8	7,5	4,4	1,1
- МОП и охрана	0,1	1,3	3,0	14,1	36,6	20,5	13,8	10,6

*Таблица рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 9720. Л. 69.

Соотношение различных возрастных групп среди сибирских строителей в разрезе отдельных категорий персонала было аналогичным среднероссийским данным (табл. 3.1.7). Определенные количественные расхождения в показателях, которые в течение времени изменялись, не нарушали такой закономерности: самыми старшими по возрасту являлись работники младшего обслуживающего персонала и охраны; далее следовали инженерно-технические кадры, служащие, рабочие, ученики.

Таким образом, анализ половозрастного состава кадров капитального строительства Сибири показывает его своеобразие, обусловленное специфическими особенностями отрасли, условиями труда, используемой в производственном процессе техникой и технологией, постоянно изменяющейся демографической ситуацией в СССР и регионе, а также общей политической обстановкой в стране и социальной политикой государства. К особенностям кадрового состава отрасли следует отнести малую долю женщин, не превышавшую трети от общей численности занятых в отрасли, повышенный по сравнению с другими отраслями материального производства удельный вес молодёжи. Социально-демографическая структура сибирских строителей первых послевоенных лет заметно отличалась от среднероссийских показателей. Со временем эти различия сглаживались.

3.2. Образовательный уровень

Для любого общественного производства, также как и для строительного, требуются специально обученные работники. Обучение – процесс долгий. Каждый человек на протяжении всей жизни пополняет общие и профессиональные знания, в той либо в иной форме расширяет свой кругозор. Однако основу культурно-технического уровня каждого человека составляет общее школьное образование. На нем базируется специальная профессиональная подготовка, которую люди получают в других учебных заведениях.

Исторически сложилось так, что образовательный уровень в строительстве был всегда ниже чем, к примеру, в промышленности или на транспорте. Это было связано с тем, что капитальное строительство по уровню технической оснащенности уступало этим отраслям. Основной объем работ выполнялся вручную. Их могли выполнять и неграмотные люди. Однако уже в течение предвоенных пятилеток в отрасль поступало все больше строительной техники. Вместе с ростом механовооруженности труда увеличивался общеобразовательный уровень работников.

К началу Великой Отечественной войны в СССР практически завершился процесс введения всеобщего обязательного обучения детей в объеме четырех классов. Была заложена хорошая основа для дальнейшего повышения грамотности советских людей. Война на время прервала данный про-

цесс. В этот период на стройки пришло много подростков, не успевших получить даже семилетнего образования. В первые послевоенные годы трудное материальное положение вынуждало многих юношей и девушек очень рано покидать школу и в подростковом возрасте начинать трудовую деятельность. Этот факт отразили данные единовременного учета рабочих, проведенного в марте 1952 г. Они показали, что среди молодых рабочих Сибири (не старше 25 лет), занятых в сибирской индустрии, 14 %, т.е. каждый седьмой, не имели даже начального образования¹².

По мере того, как налаживалась мирная жизнь, улучшалось материальное благополучие сибиряков, происходили позитивные изменения и в сфере просвещения. Школьники стали ориентироваться на получение большего объема общеобразовательных знаний. Для капитального строительства было особенно важно, что среди новичков неуклонно возрастала прослойка тех, кто имел образование не ниже неполного среднего. Уже в годы пятой пятилетки основная часть молодых людей оканчивала не менее 7 классов. На базе этого образования стали происходить прогрессивные изменения в профессионально-квалификационном составе строителей. Они определялись все нарастающими, особенно с середины 1950-х гг., темпами научно-технического прогресса.

Положительную тенденцию роста общеобразовательного уровня строителей зафиксировала Всесоюзная перепись населения 1959 г. Она показала, что в среднем по Российской Федерации на каждую тысячу строителей приходилось 299 чел. с образованием не ниже неполного среднего, что в десять раз превышало аналогичные показатели Всесоюзной переписи 1939 г.¹³. Увеличивался образовательный потенциал сибиряков, хотя по-прежнему он отставал от среднего по РСФСР. По всем отраслям народного хозяйства России в 1959 г. на каждую тысячу рабочих приходилось 370 чел. с высшим и средним (полным и неполным) образованием, тогда как в Западной Сибири – 323 чел., а в Восточной Сибири – 331 чел.¹⁴. Как и раньше, строительство по уровню общеобразовательной подготовки своих работников уступало и промышленности, и транспорту.

В последующие годы рост образовательного уровня сибирских строителей продолжился. На этот процесс благотворно влияла общегосударственная политика, реализуемая в сфере просвещения. В первой половине 1960-х гг. в СССР успешно решена задача перехода к обязательному восьмилетнему обучению, а вслед за этим взят курс на осуществление полного среднего образования. Для строительного производства такие перемены в культурной сфере оказались своевременными. Отрасли с каждым новым пятилетием требовалось все больше высокообразованных кадров. Если, к примеру, в 1965 г. удельный вес строительных профессий, для овладения которыми требовался уровень общего образования 8-10 классов, составлял 28 %, то в 1970 г. – уже 45 %¹⁵.

С каждой новой пятилеткой в капитальное строительство приходили молодые строители, которые оказывались образованнее своих предшественников. Если в 1929 г. средний уровень общего образования строителей составлял только 3 класса, то в 1970 г. – 7-8 классов¹⁶. При этом темпы роста общеобразовательного уровня в строительстве были выше, чем во многих других отраслях народного хозяйства, что позволило несколько сократить имевшийся разрыв.

Позитивные изменения в данной сфере происходили повсеместно, хотя в статистической отчетности они находили слабое отражение. Чтобы восполнить этот пробел, исследователи, изучавшие состав кадров, сами получали недостающую информацию посредством математической обработки личных учетных карточек строителей. В частности, такая работа была выполнена на материалах трех строительных трестов Кузбасса: «Сибметаллургмонтажа», «Востокгидростроя» и «Запсибсантехмонтажа». Согласно полученным данным, в 1960 г. 22 % рабочих этих трех коллективов имели начальное образование, 58 % – окончили по 5-7 классов, 20 % имели неполное, либо полное среднее образование. Через 10 лет удельный вес строителей с начальным образованием снизился до 16 %, также сократилась доля рабочих с образованием 5-7 классов (49 %), одновременно в полтора раза возросла доля тех, кто имел полное или неполное среднее образование (35 %)¹⁷.

По отдельным управлениям и трестам данные, характеризующие общеобразовательный потенциал, заметно отличались между собой и от средних по занятому населению. В Сибири самые высокие показатели грамотности отмечались в трудовых коллективах районов нового промышленного освоения, комплектовавшихся преимущественно за счет молодых людей, многие из которых приезжали на новостройки сразу после окончания школ и других учебных заведений. Так, среди рабочих Братскгэсстроя в 1959 г. доля имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование равнялась 65,1 %, тогда как в среднем по РСФСР, по данным переписи, лишь 37,0 %. В 1970 г. эти показатели составляли соответственно 72,5 и 56,7 %¹⁸.

Взаимосвязь между возрастным составом и уровнем образования работников прослеживается практически во всех строительных коллективах. Так, анализ личных учетных карточек рабочих треста «Запсибсантехмонтаж», проведенный в 1970 г. дал такие результаты. Среди строителей в возрасте до 25 лет включительно лица, имеющие высшее, неполное и полное среднее (общее и специальное) образование составляли 60 %, что было примерно в 2 раза выше, чем в возрастной группе от 26 до 30 лет, в 3 раза выше, чем в возрастной группе от 31 до 40 лет и примерно в 6 раз выше, чем среди рабочих старше 40 лет. Обратно пропорциональная зависимость наблюдалась среди наименее образованных членов коллектива. Чем большим был возраст рабочих, тем выше была среди них доля тех, кто имел лишь начальное образование (табл. 3.2.1).

**Образовательный уровень рабочих треста «Запсибсантехмонтаж»
в зависимости от возраста, %**

Возрастные группы, лет	Образование			
	До 4 кл.	5-6 кл.	7 кл.	Неполное и полное среднее (общее и специальное) и высшее
До 20	–	5	35	69
21-25	1	8	31	60
26-30	5	22	44	29
31-40	15	31	35	19
41-50	23	28	28	11
51 и старше	60	17	15	8
Всего по тресту	14	22	32	32

*Шпарог Ю.А. Кадры капитального строительства. С. 58.

Строительный процесс объединяет многие виды работ, различающихся между собой по характеру и содержанию труда. В их выполнении участвуют рабочие многих профессий. Овладеть одними из них способны и неграмотные люди. Успешное обучение другим возможно лишь на основе сравнительно высокой общеобразовательной базы. Следовательно, те, кто её имеет, охотнее осваивают профессии, предоставляющие больше возможностей для технического творчества и лучшие условия труда. В итоге образовательный уровень рабочих, управляющих различными строительными машинами, монтажников конструкций, газо- и электросварщиков и некоторых других профессий был заметно выше средних показателей. Наиболее низкий он среди грузчиков, путевых и дорожных рабочих, плотников. Этот вывод подтверждается данными таблицы п-3.2.1, полученные в ходе всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.

Различался образовательный уровень строителей и в разрезе отдельных подразделений. Так, в 1965 г. управлении механизации треста «Кузнецк-металлургстрой» в основном работали машинисты строительных машин, монтажники и ремонтники. В нём лица с образованием 8 классов и выше составили 46 % от общей численности, а в СУ-2, где основными являлись профессии бетонщиков, штукатуров и опалубщиков такое образование имели только 33 % рабочих¹⁹.

Быстрый рост образовательного потенциала строителей в СССР стал возможным не только потому, что право на бесплатное образование было провозглашено в Конституции, но, прежде всего потому, что были созданы благоприятные условия для обучения молодежи. Даже навсегда поки-

нужно общеобразовательные школы и начав свои трудовые биографии, молодые люди имели возможность продолжать обучение. В стране на протяжении многих десятилетий последовательно развивалась система заочного и вечернего образования, позволявшая миллионам людей учиться без отрыва от производства. В 1960–1970-е гг. она достигла своего максимального развития. Уже в процессе трудовой деятельности многие рабочие-строители осознавали, что необходимым уровнем общеобразовательной подготовки, адекватной технической оснащенности отрасли, стало среднее (общее или специальное) образование, позволяющее более успешно осваивать строительную технику. Другим стимулирующим фактором к продолжению учёбы являлись лучшие перспективы для профессионального роста.

Кроме самоосознания необходимости продолжения учебы, важную роль играло и то, что активную пропаганду в этом направлении вели комсомольские, партийные, хозяйственные органы. Некоторые строительные главки в плановом порядке устанавливали для трестов задания по вовлечению в вечерние и заочные общеобразовательные школы рабочих, не имеющих неполного среднего образования²⁰.

Сеть школ рабочей молодежи в Сибири, как и во всей стране, неуклонно развивалась. На государственном уровне принимались различные нормативные акты, которые через систему льгот способствовали продолжению учёбы трудящихся. Стимулированию учебы строителей способствовали общественные смотры по повышению общеобразовательного уровня, а также шефская помощь предприятий и организаций школам рабочей молодежи. На базе крупнейших строительных организаций создавались техникумы, консультационные пункты для поступающих в высшие и средние специальные учебные заведения. Вышеназванные причины позволяли сделать обучение более удобным. Как следствие, повышение общеобразовательных знаний строителями приняло массовый характер. Так, в 1960 г. 2 016 строителей Братскгэсстроя училось в ШРМ, 335 – в институтах и техникумах, а 370 чел. готовились к поступлению в высшие и средне-специальные учебные заведения. Всего же за период строительства Братской ГЭС более 20 тыс. юношей и девушек получили среднее образование без отрыва от производства²¹. В последующие десять лет условия для повышения образовательного потенциала строителей еще более расширились, что отвечало их интересам, поскольку очень многие в своих перспективных жизненных планах планировали продолжить учебу. Например, на вопрос «Желали ли бы Вы повышать свое образование в школе, техникуме, вузе?» от 58 до 71 % опрошенных в различных подразделениях Братскгэсстроя, ответили положительно. Однако на практике лишь относительно немногие решались реализовать свои замыслы. У одних не хватало воли заставить себя продолжить обучение, у других имелись самые различ-

ные причины не позволяющие этого сделать. На вопрос «Что мешает Вам осуществить свое желание?» были получены такие ответы:

- а) не позволяют семейные обстоятельства – 25-30 %;
- б) трудные жилищные условия – 30-40 %;
- в) слишком много времени и сил отнимает основная работа – 4-5 %.

Кроме этого, сдерживающим фактором для продолжения обучения в школах было недовольство бригадиров, поскольку учеба отвлекала учащихся от работы²².

Образовательный уровень работников дифференцировался по отдельным категориям персонала. Вполне естественно, что наиболее высоким он был у инженерно-технических работников. Далее следовали служащие, рабочие, младший обслуживающий персонал и работники охраны.

В послевоенные годы в народном хозяйстве России быстро росла численность специалистов с высшим и средним специальным образованием. С 1941 по 1970 г. она увеличилась в 6,9 раза. В Сибири этот процесс происходил еще активнее. В Западной Сибири количество специалистов за эти же годы выросло с 65,7 до 810,1 тыс. чел., т.е. в 12,3 раза, а в Восточной Сибири с 44,3 до 479,3 тыс. чел., т.е. в 10,8 раза. Еще более высокими темпами происходило насыщение специалистами сибирской экономики таких регионов, как Красноярский край, Тюменская, Новосибирская и Кемеровская области. В них рост составил соответственно в 17, 15, 14 и 13 раз²³.

Насыщение специалистами строительства, как отрасли народного хозяйства, происходило еще более высокими темпами. За те же годы в целом по СССР численность специалистов на промышленных предприятиях увеличилась в 12,4 раза, а в строительстве в 17,8 раз, в том числе непосредственно в строительных организациях – в 21,7 раза. При этом отметим, что указанные изменения происходили в условиях, когда темпы подготовки дипломированных инженеров и техникумов-строителей отставали от общих темпов подготовки специалистов по инженерно-техническим группам специальностей²⁴. Вузы и техникумы не успевали обеспечивать все заявки управлений и трестов. Ситуация несколько облегчалась тем обстоятельством, что молодые специалисты-строители чаще других связывали свою профессиональную судьбу с той отраслью, для которой их готовили в учебных заведениях. Во многом это определялось и спецификой их специального образования и полученных знаний, которые было сложно эффективно использовать в других сферах общественного производства.

Наиболее высокими темпами увеличивалась численность специалистов-строителей со средним техническим образованием. В результате этого происходило изменение в соотношении специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование. В 1941 г. на каждые 10 специалистов с высшим образованием в строительных организациях приходилось 14 человек со средним специальным образованием. В 1950 г. это соотношение соста-

вило 10 к 15, в 1960 г. – 10 к 20, в 1970 г. – 10 к 21²⁵. Изменение соотношения в пользу техников происходило еще и потому, что в то время в СССР бытовала установка, согласно которой на одного специалиста с высшим образованием в ведущих отраслях материального производства: в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и транспорте должно приходиться 2-4 специалиста средней квалификации. Заметим, что такого положения никогда не придерживались в развитых капиталистических странах. К примеру, в середине 1960-х годов в США на 10 инженеров, занятых в строительстве приходилось лишь 6 техников²⁶.

Непрерывное нарастание масштабов подготовки специалистов для строительства в вузах и техникумах позволило значительно улучшить состав административно-управленческого персонала в строительных организациях, преодолеть дефицит дипломированных кадров, который был особенно заметным в первые послевоенные годы. Вопросами подбора и расстановки руководящих и инженерно-технических кадров в строительных организациях занимались как хозяйственные, так и партийные организации различных уровней. Особую потребность в опытных руководителях и квалифицированных специалистах испытывали крупные новостройки. Например, в Иркутской области с большим напряжением происходило укомплектование инженерно-техническими работниками строительства Комбината № 16 (позднее названного Ангарским нефтеперерабатывающим комбинатом), а также Иркутской гидроэлектростанции. В условиях дефицита специалистов руководители строек шли на нарушение трудового законодательства, удерживая инженерно-технических работников на стройках помимо их воли. Например, в Ангарске, после передачи строительства комбината № 16 в ведение Министерства внутренних дел СССР, многие специалисты написали заявления на увольнение. Новое руководство и партийные организации стремились их задержать. Желаящие уволиться могли это сделать лишь после обращения в суды, которые, как правило, признавали их право на увольнение²⁷.

В условиях недостатка дипломированных специалистов многие должности инженерно-технических работников и служащих замещались практиками. Например, в 1952 г. в тресте «Сталинскпромстрой» практики составляли 50 % среди начальников стройуправлений и главных инженеров, 100 % среди главных механиков, 80 % среди прорабов, 82 % среди мастеров²⁸.

Высокий удельный вес не имеющих специального среднего и высшего образования среди ИТР и служащих, наблюдался на протяжении всего послевоенного десятилетия. В это время доля практиков в общей численности работников указанных категорий персонала превышала половину от их общей численности. В тоже время, начиная с середины 1950-х гг. ситуация стала постепенно улучшаться. В Новосибирской области в 1960 г. практики составляли уже лишь 40 % от общего количества руководящих

кадров и специалистов строительных организаций, а к 1970 г. их доля сократилась до 27 % (табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2.*

Распределение руководящих кадров и специалистов строительных организаций Новосибирской области по образованию, %

Должности	Работники с высшим образованием		Работники со средним специальным образованием		Практики	
	1960 г.	1970 г.	1960 г.	1970 г.	1960 г.	1970 г.
Все руководители и специалисты в том числе:	23	31	37	42	40	27
начальники строит. организаций	32	55	42	37	26	8
заместители начальников	26	44	25	30	49	26
главные инженеры и главные специалисты	23	44	24	30	53	26
начальники строительных и специализир. участков	31	12	37	29	32	61
руководители подсобных хозяйств	13	12	11	28	76	60
руководители обслужив. хозяйств	4	20	27	23	69	57
производители работ	27	29	37	46	36	25
инженеры, архитекторы	35	46	42	40	23	14
техники	5	3	62	68	33	29
мастера, десятники	18	9	41	21	41	70
инженеры-нормировщики, техники-нормировщики, нормировщики	4	7	38	51	58	42
руководители производственных отделов, секторов, групп	36	63	28	28	36	9
инженеры-экономисты, плановики, статистики	21	38	35	41	44	21
главные бухгалтеры	2	9	11	21	87	70

*Таблица составлена по данным: Численность и состав специалистов с высшим и средним специальным образованием Новосибирской области. Новосибирск, 1971. С. 58, 59.

За 10 лет заметно повысился образовательный уровень начальников строительных организаций, их заместителей и главных специалистов, производителей работ, инженеров, техников, архитекторов. В то же время у такой массовой группы руководителей низшего звена как мастера и десятники образовательный уровень даже снизился. Низким оставался квалификационный уровень бухгалтеров и нормировщиков.

Указанные изменения происходили в русле общих тенденций в строительной отрасли РСФСР. Образовательный потенциал руководящих кадров и специалистов строительных организаций Сибири примерно соответствовал общереспубликанским показателям. Исключение составляли начальники строительных и специализированных участков, руководители подсобных и обслуживающих хозяйств, а также руководители низшего звена – мастера и десятники. Среди этих должностных групп доля практиков была значительно выше, чем в целом по России, в то же время заметно меньшим был удельный вес техников, не имеющих специального образования (табл. п-3.2.2 и п-3.2.3).

Из приведенных данных следует, что наиболее высокий уровень профессионального образования был у начальников организаций и их заместителей, главных специалистов, руководителей производственных отделов, секторов, бюро, архитекторов, а самый низкий – у бухгалтеров, нормировщиков, руководителей непроизводственных отделов, секторов, бюро, групп. Таким образом, самый низкий уровень грамотности был характерен для должностных групп, составляющих категорию служащих.

Образовательный уровень инженерно-технических работников сильно дифференцировался по различным строительным организациям. В Новосибирской области на сельских стройках в 1965 г. практики составляли 45 %, тогда как на наиболее важных городских стройках их доля была значительно ниже²⁹.

Помимо специалистов, имеющих строительные специальности, в строительстве имелось и много других. Одни из них трудились в основном производстве на должностях ИТР, служащих, а также на рабочих местах. Другие работали в подсобных, вспомогательных и обслуживающих хозяйствах. Преобладающую часть специалистов составляли инженеры и техники. Например, по данным единовременного обследования на 1 декабря 1962 г. доля первых из них в строительстве РСФСР достигала 83 % от общей численности специалистов с высшим образованием, а доля вторых – 87 % от численности специалистов со средним специальным образованием. Следующей по численности была группа работников с экономическим образованием. Кроме них в строительных организациях работали педагоги, библиотекари, культурно-просветительные и медицинские работники, агрономы, зоотехники и многие другие. Причем в строительных организациях удельный вес инженеров и техников был постоянно на

3-6 процентных пункта выше, чем на промышленных предприятиях. Еще более значительным он был в проектных организациях, обслуживающих строительство (табл. п-3.2.3. и п-3.2.4).

Кадровая политика Государственного комитета СССР по строительству, направленная на повышение образовательного уровня управленческих и инженерно-технических кадров, наталкивалась в Сибири на ряд дополнительных трудностей. Прежде всего, к ним следует отнести недостаточно развитую здесь сеть вузов и техникумов, готовящих специалистов по строительным специальностям, а также слабое развитие социальной сферы, оказывающей решающее влияние на закрепляемость новоселов, прибывающих из европейской части страны. Такое положение с формированием инженерно-технических кадров приводило к тому, что во многих строительных организациях удельный вес практиков заметно превышал средние показатели по отрасли или отдельным министерствам. Например, на начало 1968 г. при среднем удельном весе практиков среди ИТР Министерства промышленного строительства СССР в 27 %, их доля в Главвостоксибстрое составляла 34 %, а Главсипромстрое – 33 %³⁰.

Особые сложности с формированием руководящих и инженерно-технических кадров испытывали строительные организации, осуществляющие свою производственную деятельность в отдаленных, осваиваемых районах. Если в какие-то периоды происходило снижение стимулов к труду, прежде всего материального плана, то квалифицированные специалисты немедленно реагировали на это. Причем многие из них навсегда покидали Сибирь, уезжая в более благоприятные для проживания европейские районы СССР. В Красноярскгэсстрое за 1959–1964 гг. доля работников со специальным инженерно-техническим образованием уменьшилась с 69 до 67 %, в Братскгэсстрое – снизилась до 59 %³¹.

Заявки строительных организаций на выпускников вузов и техникумов, как правило, не выполнялись. К тому же, отсутствие возможностей решить жилищную и другие социальные проблемы молодых специалистов, побуждало их к увольнению со строек. Так, в 1965–1967 гг. Главвостоксибстроем была сделана заявка на 1 060 выпускников. Учебные заведения смогли выделить и направить в Главк только 359 чел., т.е. треть от их потребностей. Фактически на стройки прибыло 302 человека, из которых половина вскоре уволилась³². Поэтому в тех регионах, в которых велось крупномасштабное новое строительство, более часто вакансии ИТР и служащих замещались практиками. Не случайно в Тюменской, Иркутской и Томской областях в 1970 г. их доля была более высокой.

В целом же согласно результатам единовременного обследования образовательный уровень у строителей Западной Сибири в этот период полностью соответствовал среднереспубликанским показателям, а у строителей Восточной Сибири он был немного ниже его (табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3*

Численность и состав руководящих работников и специалистов строительства по образованию по областям, краям и автономным республикам Сибири на 16 ноября 1970 г.

Регион	Количество, тыс. чел.	Имеющие образование:		Практики, %
		высшее, %	среднее специальное, %	
РСФСР	537,3	23	45	32
Западная Сибирь в том числе:	54,3	23	45	32
– Алтайский край	8,0	18	48	34
– Кемеровская обл.	14,8	21	49	30
– Новосибирская обл.	11,1	29	40	30
– Омская обл.	72,5	26	42	32
– Томская обл.	3,3	24	42	34
– Тюменская обл.				
Восточная Сибирь в том числе:	37,8	23	43	34
– Красноярский край	17,0	22	45	33
– Иркутская обл.	14,2	25	40	35
– Читинская обл.	3,2	16	49	35
– Бурятская АССР	2,4	22	46	32
– Тувинская АССР	1,0	17	49	34
– Якутская АССР	3,5	27	42	31

*Таблица составлена по данным: Труд в СССР. Стат. сборник. М., 1973. С. 179, 181.

Сокращение доли практиков в составе инженерно-технического персонала происходило не только в результате их замещения инженерами и техниками, но также и потому, что многие без отрыва от производства получали среднее специальное или высшее образование. Обычно от 10 до 30 % от общего количества практиков продолжали свое обучение в вузах и техникумах. Преимущественно это была молодежь. Например, в 1970 г. в управлении «Иркутсксельстрой» третья часть практиков имела возраст менее 35 лет. Из них около половины учились без отрыва от производства. В то же время, представители старших возрастных групп такой активности не проявляли, хотя именно они составляли большинство среди данной группы инженерно-технических работников³³.

Подводя итог исследованию проблемы, отметим, что в послевоенный период в государственной политике руководства страны одним из важнейших приоритетов оставался дальнейший подъём культурного уровня населения. Её отражением стал рост образовательного потенциала всех социальных и профессиональных групп. В строительные организации с каждым годом вливались более грамотные пополнения. Многие из тех, кто был вынужден рано покинуть общеобразовательные школы, смог продолжить обучение в школах рабочей молодёжи, сеть которых в стране и в сибирском регионе неуклонно развивалась. Если в начале исследуемого периода строители стремились получить семилетнее, то в 1960-х годах – среднее образование. Не смотря на большой прогресс в повышении грамотности и интеллектуального потенциала строителей, они по образовательному уровню продолжали отставать от работников других индустриальных отраслей. Такое положение являлось следствием технико-технологического отставания капитального строительства от промышленности и транспорта.

3.3. Профессионально-квалификационный состав

Одной из основных характеристик состава строителей является уровень их квалификации. Квалификация каждого из участников строительного производства представляет собой совокупность умственных и физических способностей человека. Она напрямую связана с уровнем профессионально-технической подготовки человека, с приобретенным им производственным опытом. Квалификационный уровень строителей зависит также и от объективных условий используемой строительной техники и строительных материалов, существующей производственной технологии.

С 1946 по 1970 г. технико-технологический уровень строительного производства заметно вырос. Он повлек за собой большие перемены в характере и сложности труда и, как следствие, в качественном составе кадров. За исследуемый период в профессиональном составе рабочих строителей и уровне их квалификации произошли немалые изменения.

Рост технического уровня строительного дела обуславливал сокращение затрат ручного труда. Анализ этих изменений затруднен тем обстоятельством, что методика распределения строителей на группы по характеру труда претерпела некоторые изменения. Поэтому данные, полученные в результате профессиональных переписей 1948, 1954 и 1959 гг. не полностью сопоставимы с материалами переписей 1962, 1965, 1969 и 1972 гг.

Проблема усугубляется еще и тем, что некоторыми исследователями, например А.Г. Ротштейном и В.И. Стомакиным, были введены свои принципы классификации, отличные от используемых в статистике³⁴. По официальной классификации в этот период рабочие распределялись на четыре группы:

- 1) управляющих машинами и механизмами;
- 2) выполняющих работу с помощью машин и механизмов;
- 3) работающих вручную при машинах и механизмах;
- 4) выполняющих работу не при машинах и механизмах³⁵.

Используя эту группировку М.И. Никонов, на основе материалов профессиональных переписей рассмотрел динамику изменения структуры строителей в СССР по характеру труда. Из этих данных следует, что с 1948 по 1959 г. доля рабочих, выполняющих работу вручную, снизилась незначительно (с 83 до 75 %). В то же время, труд большей части рабочих этой группы изменился, поскольку многие стали выполнять ручную работу с использованием машин и механизмов (рост с 2 до 20 %). Удельный вес рабочих, занятых полностью механизированным трудом за эти годы увеличился в полтора раза (с 17 до 25 %)³⁶.

Процесс механизации труда строителей в первую послевоенную пятилетку происходил медленно. В 1950-е гг. он стал последовательно набирать темпы, хотя преимущественно труд оставался ручным. Организационная перестройка управления строительством, как отрасли народного хозяйства, позволила ускорить процесс механизации производства. Организация строительных трестов и управлений механизации строительно-монтажных работ позволила значительно повысить эффективность использования основных строительных машин и механизмов.

В течение следующего десятилетия техническая оснащенность отрасли основными строительными машинами и механизмами заметно возросла. Парк экскаваторов, скреперов, бульдозеров и передвижных кранов увеличился примерно в 2,5 раза. В эти же годы на стройках расширились работы по научной организации труда. Все это, естественно, отразилось на характере труда строителей. Наиболее важным достижением 1960-х гг. стало существенное сокращение численности рабочих, занятых на тяжелых физических работах, как результат увеличения на стройках мощных машин и механизмов. Тем не менее, затраты ручного труда оставались очень большими и сокращались медленными темпами.

Основной причиной такого положения являлось недостаточное внимание внедрению средств малой механизации, хотя в 1960-е годы в этом направлении был достигнут некоторый прогресс. В 1970 г. в СССР выпускался механизированный инструмент 90 типоразмеров, тогда как требовалось для строителей не менее 260 типоразмеров. К тому же, недостатки в распределении, организации выдачи, хранении и ремонте инструмента также влияли на эффективность его использования. Минимальная потребность в механизированном инструменте по техническим нормам в этот период определялась в 0,45 единиц на одного рабочего. Практическая обеспеченность на стройках составляла примерно 0,15 единиц, т.е. треть от их потребности³⁷.

С 1959 г. статистические органы стали использовать новую методику классификации рабочих по характеру труда. Согласно ей в зависимости от механизации труда рабочие распределялись на следующие группы:

- 1) рабочие, выполняющие работу при помощи машин и механизмов;
- 2) рабочие, выполняющие работу ручную, занятые при машинах и механизмах;
- 3) рабочие работающие вручную;
- 4) рабочие, вручную осуществляющие ремонт машин и механизмов.

Материалы четырех единовременных учетов характера труда рабочих, проведенных с 1962 по 1972 г. позволяют проследить тенденции в изменении соотношения численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом в строительстве. За десять лет доля российских строителей, выполняющих работу ручную сокращалась медленно – примерно на один процентный пункт в год (табл. 3.3.1). В 1972 г. доля рабочих, занятых ручным трудом среди российских строителей составляла 62 % от их общей численности. Она более чем в 2 раза превышала аналогичный показатель среди строителей в США³⁸.

Таблица 3.3.1*

**Распределение рабочих строительства по занятости
на механизированных и ручных работах в 1962-1972 гг., %**

Квалификационные группы	РСФСР				Западная Сибирь	
	1962 г.	1965 г.	1969 г.	1972 г.	1962 г.	1972 г.
Все рабочие	100	100	100	100	100	100
в том числе выполняющие работу:						
при помощи машин и механизмов	24,9	27,9	30,5	34,1	28,3	35,2
ручную, занятые при машинах и механизмах	8,3	8,0	8,4	9,9	6,4	10,0
ручную, не при машинах и механизмах	64,7	61,8	58,8	52,3	63,3	51,1
ручную по ремонту машин и механизмов	2,1	2,3	2,3	3,7	2,0	3,7

*Таблица составлена по данным: Труд в РСФСР. Стат. сб. Ч. 1. М., 1967. С. 235; Труд в РСФСР. Краткий стат. сб. М., 1970. С. 132; Труд в РСФСР. Стат. сб. М., 1973. С. 294, 295; Шпарог Ю.А. О культурно-техническом уровне рабочих строителей Западной Сибири // Рабочие Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1974. С. 491.

Тем не менее, как показала последующая практика, именно в это десятилетие темпы сокращения ручного труда оказались наиболее высокими. Чисто механизированным трудом к концу исследуемого периода был занят каждый третий рабочий-строитель, тогда как в 1962 г. – каждый четвертый. Те же тенденции в изменении характера труда наблюдались и среди строителей Сибири. Из приведенных в таблице 3.3.1 данных видно, что западно-сибирские показатели полностью соответствуют общероссийским.

Таблица 3.3.2

Соотношение численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом в строительстве по областям, краям и автономным республикам на 1 августа 1972 г., %*

Регион	Рабочие, выполняющие работу			
	при помощи машин и механизмов	вручную при машинах и механизмах	вручную не при машинах и механизмах	вручную по ремонту машин и механизмов
Алтайский край	37,2	8,8	54,9	3,6
Кемеровская обл.	38,0	10,0	48,1	3,9
Новосибирская обл.	35,4	10,2	51,5	2,9
Омская обл.	35,5	9,5	50,8	4,2
Томская обл.	28,7	11,5	56,7	3,1
Тюменская обл.	35,6	10,9	49,6	3,9
Красноярский край	36,6	10,4	48,7	4,3
Иркутская обл.	37,6	8,6	49,9	3,9
Читинская обл.	29,3	7,3	60,1	3,3
Бурятская АССР	38,8	7,0	51,2	3,0
Тувинская АССР	28,3	4,0	62,6	5,1
РСФСР	34,1	9,9	52,3	3,7

*Таблица составлена по данным: Труд в РСФСР. Стат. сб. М., 1973. С. 294, 295.

Несколько большие отличия в структуре распределения рабочих по характеру труда обнаруживаются при анализе данной проблемы в разрезе отдельных краев и областей. Наиболее прогрессивная структура наблюдалась в Кемеровской, Иркутской и Тюменской областях, Красноярском крае и Бурятской АССР. Как видим, это в основном те регионы, в которых в 1950–1960-е гг. интенсивно осуществлялись наиболее крупные инвестиционные проекты. Их реализация основывалась на использовании современной техники и технологии, а также наиболее прогрессивных строительных материалов. Поэтому и доля механизированного труда здесь оказалась более высокой. Хуже с механизацией труда строителей обстояло дело в Тувинской АССР, в Читинской и Томской областях, в Алтайском крае (табл. 3.3.2). Здесь доля занятых ручным трудом была большей, чем в среднем по России.

И все же различия в характере труда рабочих отдельных краев, областей и республик были не столь уж и большими. Это связано с тем, что в строительстве, как одной из ведущей отрасли народного хозяйства СССР, проводилась единая техническая политика, на всей территории страны использовалась аналогичная техника. При этом заметим, что уровень насыщенности ею различных подотраслей строительства был неодинаков. Поэтому и соотношение численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом в разрезе строительных организациях все же различался. Так, по данным единовременного обследования 1972 г. в строительных организациях, подведомственных Минавтодору РСФСР, доля рабочих, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, составляла 50 %, тогда как в организациях Минжилгражданстроя и Минсельстроя РСФСР соответственно лишь 20 и 21%³⁹.

Отметим еще и такой немаловажный факт негативного характера. Доля занятых ручным трудом среди женщин была существенно большей, чем среди мужчин. В Кемеровской области выполняющие работу вручную, без применения машин и механизмов составляли среди первых 66,7 %, а среди вторых 48,1 %⁴⁰.

По уровню механизации труда строительство всегда относилось к наиболее отсталым отраслям материального производства. В 1959 г. доля занятых механизированным трудом в промышленности страны составляла 36 % против 20 % в строительстве. В 1972 г. эти показатели составляли соответственно 44 и 34 %. К тому же в промышленности была значительно большей доля осуществляющих ремонт и наладку машин и механизмов: в 1959 г. – 10 %, в 1972 г. – 13 %, тогда как в строительстве соответственно 1 и 4 %⁴¹.

Таким образом, ни к концу 1970-х гг., ни позднее в строительстве Сибири, как и РСФСР в целом, не удалось кардинально решить задачу качественного изменения характера труда строителей, поскольку механизированным трудом

не удалось охватить и половины рабочих. Более того, при выполнении таких видов работ, как плотничные, столярные, штукатурные, малярные, облицовочные, бетонные, вручную трудилось от 60 до 90 % персонала.

Вполне очевидно, что в строительном производстве практически невозможно исключить ручные операции. Поэтому не случайно отнесение к занятым механизированным трудом тех рабочих, затраты на ручные операции у которых составляют менее половины рабочего времени. Примерно такими же были методики распределения рабочих по характеру труда в развитых капиталистических странах. Это обстоятельство позволяет провести сравнение аналогичных показателей. Оно оказывается явно не в пользу СССР, что определяется недостаточно высокой технической оснащенностью отечественных строителей. В начале 1970-х годов в нашей стране на работах, выполняемых вручную, было занято до 60 % строителей, а в США их удельный вес не превышал 30 %⁴².

Изменения в техническом уровне строительства сказывались и на профессиональной структуре работников. Как в 1940-е, так и в 1950-е годы в этом отношении был достигнут определенный прогресс. Если общая численность рабочих, занятых в строительстве, за 1939–1959 гг. увеличилась вдвое, то численность экскаваторщиков возросла в 14 раз, машинистов в 70 раз, а количество землекопов сократилось вдвое⁴³.

Несомненно, изменения в профессиональной структуре были бы еще более заметными, если бы война не замедлила развитие производственного аппарата отрасли. В Сибири, как в военные годы, так и в течение первого послевоенного пятилетия недостаток техники приходилось компенсировать за счет физического ручного труда строителей, причем в значительной части за счет неквалифицированной рабочей силы. В эти годы здесь широко использовался так называемый спецконтингент: заключенные, военнопленные, спецпереселенцы. Очень многие из них не имели строительных профессий. Например, в Кузнецктяжстрое в 1948 г. доля разнорабочих составляла огромную величину – 43 %⁴⁴.

В 1950-е гг. поступление техники на стройки СССР стало последовательно нарастать. Это позволяло сокращать долю рабочих, имеющих профессии, связанные с выполнением тяжелых физических работ. Так, доля подсобных транспортных рабочих, грузчиков, возчиков, откатчиков к 1954 г. сократилась до 26 %, а к 1959 г. до 15 %. Более того, в связи с поступлением новой техники стала активно расти прослойка рабочих, овладевших новыми строительными профессиями, связанных с применением современной техники⁴⁵. Если в 1939 г. такие составляли на стройках Новосибирской области 5 %, то в 1959 г. уже 16 %. Причем доля занятых на машинах или обслуживанием машин выросла за этот период с 1 до 6 %⁴⁶.

Эти изменения полностью соответствовали структурным сдвигам в профессиональном составе строителей в целом по СССР. Данная тенденция

сохранилась и в последующие годы, как среди строителей страны, так и Сибири. По подсчетам Ю.А. Шпарога, удельный вес машинистов строительных машин в Западной Сибири в общей численности строителей с 1962 по 1972 г. вырос с 9 до 13 %⁴⁷.

Кроме того, так же, как и в целом по стране, в 1960-е годы в Сибири наиболее быстро увеличивалась доля строителей таких профессий, как монтажники конструкций, газо- и электросварщики, шоферы. В этом находил отражение процесс индустриализации строительного производства.

Переход к крупнопанельному строительству привел к возрастанию объемов различных слесарных и электромонтажных работ, к сокращению каменных, плотничных и штукатурных. Еще более важным было то, что продолжал сокращаться удельный вес профессий, связанных с тяжелым ручным трудом. С уменьшением удельной трудоемкости земляных работ доля землекопов снизилась до 2 %, а механизация погрузочно-разгрузочных работ позволила сократить удельный вес транспортных рабочих до 8 %. В целом доля рабочих традиционных строительных профессий уменьшилась с 1962 по 1972 г. с 45,3 до 40,5 %⁴⁸.

Исследуемый период характерен также широким развитием совмещения профессий. Оно вызывалось необходимостью организации труда строителей в результате внедрения механизации и комплексной механизации отдельных видов строительных работ. На стройках происходило преодоление границ прежней профессиональной специализации и возникновение работников нового типа, овладевающих новыми профессиональными знаниями и трудовыми навыками, умеющими выполнять сразу несколько видов работ определенного технологического процесса. Многие строители приобретали сразу не по одной, а несколько смежных профессий. Например, монтажники зачастую осваивали профессии такелажников, плотников, сварщиков, каменщиков. В некоторых строительных организациях (особенно специализированных) рабочие не могли получить высокие разряды, не освоив смежных профессий. Например в тресте «Сибнефтехиммонтаж» (г. Омск) все слесари 4-6 разрядов владели профессией электроприхватчика⁴⁹.

Смежничество стало приобретать особенно широкий размах с середины 1950-х гг., когда зародилась новая форма организации труда строителей – комплексные бригады. Во многих из таких бригад имела место полная взаимозаменяемость рабочих. Они могли выполнять многообразные операции, овладев всем комплексом строительных инструментов, умея управлять различными механизмами и оборудованием. Смежничество давало возможность бригадам выполнять весь перечень строительно-монтажных работ, значительно снизить простои, повысить производительность труда, при этом сделав его менее утомительным.

В Братскгэсстрое движение за овладение смежными профессиями развернулось еще в годы строительства Братской ГЭС. В передовой бригаде бетонщиков Героя Социалистического Труда В. Ревтова и первой на строительстве бригаде коммунистического труда В. Казмирчука каждый строитель овладел двумя-тремя специальностями: бетонщика, опалубщика, плотника. Это помогло бригадам добиться рекордных показателей по укладке бетона в плотину гидроэлектростанции⁵⁰. В последующие годы смежничество получило здесь еще больший размах. В 1964 г. в Братскгэсстрое насчитывалось около 12 тыс. рабочих, имеющих по две и более специальностей, что составляло около 30 % от их общей численности⁵¹.

В процессе анализа профессионально-квалификационной структуры кадров, помимо исследования профессиональной структуры и характера труда работников, обычно изучается их распределение по тарифным разрядам. Учитывая, что в соответствии с действующими положениями о тарификации рабочих, их группировка по разрядам происходит с учетом профессиональной и общеобразовательной подготовки, а также приобретенных практических навыков, этот метод может быть принят для изучения квалификационного состава рабочих. Однако при этом заметим, что ретроспективный анализ квалификационной структуры с помощью группировки рабочих по разрядам затруднен из-за того, что тарифные сетки со временем изменялись. Так, для тарификации строителей с 1939 по 1960 г. действовала семиразрядная сетка, которая затем сменилась на шестиразрядную. Уже одно это затрудняет сравнение квалификационного уровня рабочих в разные годы даже в рамках одной и той же профессии. По мнению автора, более перспективен метод исследования квалификационного уровня с помощью укрупненных группировок, получивший широкое распространение. Согласно ему при семиразрядной сетке рабочие 1-3 разрядов относятся к группе малоквалифицированных, 4-5 – к группе квалифицированных, а 6-7 разрядов – к группе высококвалифицированных. При шестиразрядной сетке к неквалифицированным относятся рабочие 1 разряда, к малоквалифицированным – 2 разряда, к квалифицированным – 3-4 разрядов и к высококвалифицированным рабочие 5-6 разрядов. Однако и при таких принятых условиях выводы о сдвигах в квалификации не могут являться достаточно обоснованными, поскольку на распределение рабочих по разрядам влияют не только их профессиональные качества, но также политика предприятия в области заработной платы, формы и методы экономического стимулирования. При тарификации учитываются также тяжесть, вредность и общественная значимость труда, не имеющие непосредственного отношения к квалификации. Несмотря на отмеченные недостатки этого метода, автор считает целесообразным использовать данные о распределении рабочих по разрядам для исследования тенденций в изменении квалификационного состава рабочих.

Как и в других отраслях материального производства, квалификационный уровень рабочих строителей в годы войны снизился. Новички, пришедшие на стройки взамен призванных в армию, не имели достаточной профессиональной подготовки и производственных навыков. В значительной степени это относилось и к «спецконтингенту», активно направляемому для работы в отрасль как в военные, так и в послевоенные годы. Как следствие, малоквалифицированные рабочие составляли на стройках не менее половины от их общей численности. Большая часть представителей этой группы имели 3-й разряд, что вовсе не свидетельствовало об их подготовленности к труду. Из-за очень низких ставок рабочих 1-го и 2-го разрядов, тарификация на практике начиналась со 2-го разряда, однако и этот разряд присваивался редко даже для новичков, выполняющих подсобные функции. О низком квалификационном уровне строителей свидетельствует также и то, что до начала 1950-х годов доля высококвалифицированных рабочих в строительных организациях редко превышала 10 %. Средний разряд большинства рабочих был очень низким. Например, в такой мощной строительной организации, как трест «Сталинскпромстрой», в условиях действия семирязрядной тарифной сетки средний разряд рабочих в 1946 г. составлял всего лишь 3,5⁵².

На квалификационный состав сказывалась также сезонность строительного производства. В летние месяцы численность строителей заметно увеличивалась за счет привлечения по преимуществу малоквалифицированных работников, что сказывалось на квалификационном составе кадров строительных организаций. Проиллюстрируем сказанное на таком примере. В тресте «Алтайстрой», входящем в систему Минтяжстроя СССР, среднесписочная численность рабочих выросла с 2 600 чел. в 1 полугодии 1948 г. до 3 800 во втором полугодии. Средний разряд при этом снизился с 3,8 до 3,6. При этом доля рабочих 2-го разряда увеличилась с 5,3 до 12,2 %, а удельный вес рабочих наиболее высоких разрядов снизился: 5-го – с 11,4 до 8,8 %, 6-го – с 8,4 до 7,4 %, 7-го – с 3,1 до 1,9 %. Основная масса рабочих имела 3-й и 4-й разряды: соответственно 45,5 и 26,3 % в первом полугодии и 44,3 и 25,4 % – во втором⁵³.

Квалификационный уровень строителей в 1950-е годы стал последовательно повышаться. На этом сказалось некоторое сокращение движения кадров, а также расширение (в основном на производстве) масштабов подготовки новых рабочих. Обследование строительных организаций, проведенное в 1959 г., показало что по сравнению с 1950 г. доля мало- и неквалифицированных рабочих снизилась с 52,7 до 26 %, т.е. в 2 раза, а высококвалифицированных возросла более чем в 2 раза – с 8,9 до 20 %.

Сравнение квалификационного уровня строителей отдельных краев, республик и областей, как между собой, так и с общесоюзными показателями затруднено из-за многочисленных вышеприведенных факторов, учитывае-

мых при тарификации. Например, в конце 1950-х годов строители Иркутской области создавали крупнейшие объекты общесоюзной значимости. Выполнять строительно-монтажные работы такого уровня без высококвалифицированных кадров было просто невозможно. Тем не менее, на общесоюзном уровне иркутские строители серьезно проигрывали. По данным августовского учета 1959 г. высокой квалификацией обладали 20 % рабочих-строителей страны, а в Иркутской области только 10 %, квалифицированных было практически одинаково – 54 и 53 %, неквалифицированных и малоквалифицированных соответственно 26 и 37 %⁵⁴.

По мнению автора, несколько худшие количественные показатели строителей Иркутской области определяются не столько действительным квалификационным уровнем, сколько политикой в области заработной платы. Строительные министерства стремились всячески нейтрализовать действие во многих регионах Сибири районных коэффициентов, а также северных надбавок. Они сокращали для трестов и управлений размеры фонда заработной платы. В таких условиях последние были ограничены в возможностях тарификации и были вынуждены искусственно занижать разряды рабочих.

Различные подходы к тарификации в условиях действия одной и той же тарифной сетки применялись даже в родственных соседних строительных организациях. Наглядным примером могут послужить две организации обслуживающие угольную промышленность Восточной Сибири: тресты «Черемховшахтострой» и «Востсибшахтжилстрой» комбината «Востсибуголь».

В первом из этих трестов тарификация рабочих начиналась с 3-го разряда. Что же касалось тех, кто имел хотя бы одну из основных строительных профессий, то они имели разряды не ниже четвертого. Совсем иная ситуация наблюдалась в тресте «Востсибшахтжилстрой». Здесь тарификация начиналась с 1-го разряда. Доля рабочих, принадлежащих к группе мало- и неквалифицированных была очень высокой (62 %) и на 16 процентных пункта превосходила аналогичный показатель в тресте «Черемховшахтострой». Кроме того, тарификация рабочих основных строительных профессий здесь начиналась не с 4-го, а с 3-го разряда. Причем, среди таких профессиональных групп, как каменщики и штукатуры, а также рабочие, имеющие 3-й разряд, составляли не менее трети. Относительно низким был и удельный вес высококвалифицированных рабочих: 3,4 % против 8,4 % в тресте «Черемховшахтострой»⁵⁵.

О том, что тарификация далеко не полностью выполняла главную свою функцию – отражать квалификационный уровень кадров, свидетельствует анализ отчетов строительных организаций по профессиям, тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда по состоянию на 1 августа 1959 г. Сравнение имеющихся данных между подрядными строительными организациями и организациями, выполняющими работу хозспособом, обнаружило,

что у последних средний разряд выше. Особенно заметно это проявилось у строительных организаций Западной Сибири. Среди рабочих подрядных организаций, оплачиваемых по сетке строителей, к группе малоквалифицированных относилось 39,4 %, тогда как в организациях, выполняющих работу хозспособом – 37,7 %, а к группе высококвалифицированных – соответственно 8,1 и 11,1 % (табл. 3.3.3). В действительности же технико-организационный уровень подрядного строительства и квалификационный потенциал его работников были заметно выше, чем в строительстве, ведущемся хозяйственным способом.

Таблица 3.3.3*

Распределение рабочих строительных организаций Сибири по квалификационным группам по состоянию на 1 августа 1959 г., %

Регион	Квалификационная группа	Организационные формы и действующие тарифные сетки		
		Подрядные организации оплачиваемые		Организации, выполняющие работу хозспособом и оплачиваемые по 7- разрядной сетке строителей
		по 6-разрядной сетке строителей	по 7-разрядной сетке строителей	
Сибирь	I	38.1	8.2	36.6
	II	52.8	47.4	51.3
	III	8.5	42.7	10.2
Западная Сибирь	I	39.4	7.9	37.7
	II	52.1	48.0	48.7
	III	8.1	42.7	11.1
Восточная Сибирь	I	36.5	8.8	35.4
	II	53.6	46.6	54.1
	III	9.1	42.7	9.2

Примечания: I – мало и неквалифицированные;

II – квалифицированные;

III – высококвалифицированные

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 234. Л. 105-129; Д. 236, Л. 109-133.

При подрядных строительных организациях существовали подсобные производства, в основном в виде промышленных предприятий, а также обслуживающие хозяйства. Большая часть этих рабочих тарифицировалась по так называемой «сетке металлистов». Как видно из таблицы, в Сибири они тарифицировались по значительно более высокому уровню, чем строители. Высококвалифицированные рабочие в 1959 г. составляли среди них

42,7 %, против 8,5 % у рабочих-строителей, а доля малоквалифицированных равнялась 8,2 %, что было на 30 процентных пунктов меньше, чем среди тарифицируемых по сетке строителей. Такие резкие расхождения в распределении по разрядам объяснялась, во-первых, уровнем фактической квалификации среди рабочих, тарифицируемых по сетке металлистов; во-вторых, сказывалась политика в оплате труда. В подсобных и обслуживающих хозяйствах рабочие оплачивались в основном по прямой форме оплаты труда, т.е. им начислялась заработная плата исходя лишь из тарифной ставки. На строительно-монтажных работах шире применялись прогрессивные формы оплаты. Это давало возможность «подтянуть» рабочих, тарифицируемых по сетке строителей, к тем, кто тарифицировался по сетке металлистов. Все же последние оплачивались лучше, что соответствовало их более высокому квалификационному уровню.

Как видим, действовавшая тарифная система имела множество изъянов. Поэтому в 1960 г. взамен более тысячи тарифных сеток были введены единые, в основном шестиразрядные. Хотя они и не устраняли всех недостатков, тем не менее, новый тарифно-квалификационный справочник позволял более точно тарифицировать рабочих по разрядам с учетом их общеобразовательной и профессиональной подготовки, требования к которой заметно возрастали.

Введение новой системы тарификации позволяло решить такую важную задачу, как упорядочение заработной платы. Это выражалось в повышении удельного веса тарифных ставок в заработках трудящихся, улучшении регионального и отраслевого регулирования оплаты труда, приведении ее в соответствие с уровнем квалификации и условиями труда рабочих. При переходе к новой тарифной системе разряды рабочих сократились на единицу, а у многих на две. Например, в тресте «Сибсантехмонтаж» до перехода на новую систему распределение по тарифным разрядам выглядело следующим образом (в процентах): I разряд – 1,4; II – 0,8; III – 11,7; IV – 27,5; V – 30,9; VI – 16,1; VII – 11,6. К концу 1960 г. структура рабочих по разрядам сильно изменилась: доля строителей I разряда составляла 4,5%; II – 26,3; III – 30,2; IV – 21,5; V – 13,3; VI – 4,2 %. Таким образом, доля мало- и неквалифицированных рабочих увеличилась сразу на 17 процентных пунктов, а квалифицированных и высококвалифицированных сократилась соответственно на 7 и на 10 процентных пунктов⁵⁶.

Зарботная плата строителей в результате введения новой тарифной системы не уменьшалась. Больше при этом выиграли низкооплачиваемые категории работников. И все-таки средний тарифный разряд строителей в момент их перевода на новую систему был несколько занижен, что лимитировалось общим фондом заработной платы. Однако уже в ближайшие два года этот разрыв был в основном ликвидирован. В строительных организациях была проведена работа по приведению разрядности рабочих в

соответствие с их квалификацией. Так, в омском тресте «Сибнефтехим-монтаж» только за один 1962 г. средний разряд вырос на 0,39 и составил 3,81. Это лишь немногим уступало разрядности работ⁵⁷.

Учет численности рабочих, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах проведенных в этом году показал, что квалификационный уровень сибирских строителей полностью соответствует общереспубликанским показателям, а в некоторых районах даже превосходит его (табл. 3.3.4). Особенно выделялись по квалификационному уровню строители Иркутской области, которая в это время была одним из основных строительных полигонов Советского Союза. Неплохим был кадровый состав строителей в Кемеровской, Омской, Новосибирской областях и в Красноярском крае, т.е. в регионах наиболее развитых в индустриальном отношении. Наименее квалифицированными были рабочие строительных организаций, дислоцированных в Тувинской АССР и Читинской области. Недостаточно высоким был уровень профессионального мастерства у строителей Тюменской, Томской областей и Алтайского края.

В последующее десятилетие в Сибири, как и в строительстве страны в целом, происходило последовательное увеличение квалификационного уровня работников, что выражалось в повышении доли строителей более прогрессивных квалификационных групп, а также среднего тарифного разряда, который вырос с 3,1 в 1962 г. до 3,55 в 1972 г.⁵⁸. Эти изменения стали следствием развития технического прогресса в строительном деле, его дальнейшей индустриализации, ликвидации сезонности, совершенствования подготовки кадров и сокращения их текучести.

Аналогичные процессы происходили и в составе сибирских строителей. За десять лет доля мало- и неквалифицированных рабочих в Западной Сибири снизилась на 11 процентных пунктов и составила 27 %, доля высококвалифицированных повысилась на те же 11 процентных пунктов и составила 12 %, при сохранении удельного веса квалифицированных рабочих на уровне 48 %⁵⁹. Такая квалификационная структура была почти полностью идентична общесоюзной и общереспубликанской, хотя и имела незначительные преимущества.

Квалификационный уровень рабочих строительных организаций, принадлежащих разным министерствам, был неодинаков. Различным был и уровень профессионального мастерства у рабочих отдельных подразделений, входящих в состав трестов и управлений. Он зависел от специализации этих подразделений, места их дислокации, народнохозяйственной значимости сооружаемых объектов. Наиболее качественные кадры аккумулировались на самых важных стройках. Так, в одном из подразделений Братскгэстроя (Минэнерго СССР), ведущем строительство Коршуновского горно-обогатительного комбината и г. Железногорска-Илимского, доля неквалифицированных рабочих

составляла 1,8 %, а малоквалифицированных 15,7 %, тогда как в тресте «Черемховшахтострой» их удельный вес равнялся соответственно 8,9 и 29,8 %. В первой из этих организаций была значительно большей доля квалифицированных и высококвалифицированных строителей.

Таблица 3.3.4*
 Распределение рабочих, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах
 по тарифным разрядам на 1 августа 1962 г., %

Регион	Группы рабочих по квалификации (тарифным разрядам)							
	Неквалифицированные (1 разряда)	Малоквалифицированные (2 разряда)	Квалифицированные		Из них		Высококвалифицированные	
			Всего	3 разр.	4 разр.	Всего	5 разр.	Из них 6 разр.
РСФСР	13,8	24,9	46,6	26,7	19,9	14,8	10,9	3,9
Сибирь	11,8	25,0	48,8	29,1	19,7	14,4	10,5	3,9
Западная Сибирь	12,1	26,1	48,0	29,1	18,9	13,8	10,1	3,7
– Тюменская обл.	18,8	24,0	47,4	29,8	17,6	9,8	7,6	2,2
– Алтайский край	12,1	31,3	46,3	29,4	16,9	10,3	7,9	2,4
– Кемеровская обл.	10,5	25,4	49,4	30,1	19,3	14,7	10,5	4,2
– Новосибирская обл.	13,8	24,1	46,4	26,5	19,9	15,8	11,4	4,4
– Омская обл.	10,9	25,9	48,0	28,4	19,6	15,2	11,3	3,9
– Томская обл.	16,0	26,9	47,1	29,5	17,6	10,0	8,3	1,7
Восточная Сибирь	11,4	23,7	49,8	29,0	20,8	15,1	11,0	4,1
– Красноярский край	11,5	23,4	50,8	31,5	19,3	14,3	10,5	3,8
– Иркутская обл.	10,2	22,5	50,2	28,4	21,8	17,1	12,2	4,9
– Читинская обл.	19,8	28,6	43,9	26,6	17,3	7,7	6,1	1,6
– Бурятская АССР	9,3	28,8	51,1	28,3	22,8	10,8	8,5	2,3
– Тувинская АССР	15,2	36,6	40,4	27,3	13,1	7,8	6,1	1,7

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32-А. Д. 6446. Л. 6; Д. 6594. Л. 2, 98, 122, 146, 169; Д. 6595. Л. 2, 26, 50, 74, 98, 120, 144.

**Квалификационный уровень рабочих подрядных строительных
по состоянию**

Виды работ
1. Земляные работы
2. Приготовление бетона, раствора
3. Бетонные работы
4. Монтаж и сборка железобетонных и бетонных конструкций
5. Монтаж стальных конструкций
6. Плотничные и столярные работы
7. Каменные и печные работы
8. Кровельные работы
9. Штукатурные работы
10. Малярные работы
11. Облицовочные работы
12. Внутренние сантехнические работы, внешние сети водопровода, канализации, газификация, промвентиляция
13. Монтаж технологического оборудования
14. Электромонтажные и электролинейные работы
15. Монтаж технологических трубопроводов
16. Укладка и балластировка железнодорожных путей
17. Дорожные работы
18. Транспорт внутрипостроечный и погрузо-разгрузочные работы
19. Работы в мастерских, котельных, компрессорных, насосных, подстанциях и т.п.
Все рабочие, тарифицируемые по сеткам строительства и ремонтно-строительных работ

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а.

**организаций Кемеровской и Иркутской областей
на 1 августа 1962 г., %**

Кемеровская область				Иркутская область			
разряды				разряды			
I	II	III-IV	V-VI	I	II	III-IV	V-VI
20.3	20.2	22.0	37.5	14.5	18.8	22.9	43.8
20.4	30.2	45.3	4.1	20.7	44.3	30.1	4.9
10.8	33.7	51.7	3.8	7.4	23.6	60.8	8.2
5,6	17,3	56,6	20,5	3,5	21,0	56,1	19,4
1.1	8.3	63.7	26.9	6.4	9.1	46.0	38.5
3.5	18.5	72.5	5.5	6.9	19.7	66.6	6.8
12.5	31.6	50.2	5.7	11.7	27.4	55.7	5.2
9.8	33.4	54.1	2.7	6.2	16.8	73.3	3.7
7.4	38.4	51.5	2.6	13.4	35.6	48.4	2.6
5.7	36.6	55.4	2.3	6.8	39.5	50.4	3.3
18.1	12.9	58.9	10.1	13.6	22.0	59.2	5.2
8.0	21.7	54.2	16.1	6.9	22.4	51.1	19.6
2.8	14.7	58.5	24.0	5.8	9.3	56.8	28.1
4.0	16.1	55.3	24.6	4.3	19.8	52.7	23.2
7.7	18.4	50.3	23.6	16.0	16.4	48.8	18.8
16.6	48.6	32.1	2.7	22.7	41.3	31.9	4.1
18.0	29.9	37.6	14.5	15.8	32.5	32.4	19.3
34.3	16.5	26.6	22.6	28.7	20.8	27.3	23.2
2.6	9.4	51.6	36.4	5.5	11.8	55.8	26.9
10.4	25.4	49.5	14.7	10.2	22.5	50.2	17.1

Д. 6594. Л. 121-144; Д. 6595, Л. 50-72.

В Главкузбасстрое, подведомственном Министерству строительства РСФСР, состав кадров полностью соответствовал общесоюзным показателям. Однако в одном из его подразделений, занятом сельским строительством – в управлении строительства Алтайцелинстрой – показатели квалификационного потенциала рабочих были значительно худшими⁶⁰.

Строительное производство разнообразно. Его отдельные виды сильно отличались по своему содержанию и технической оснащенности. Отсюда и различный уровень квалификации занятых в них кадров. В таблице 3.3.5, отражающей распределение по разрядам рабочих подрядных строительных организаций Кемеровской и Иркутской областей по 19-ти видам работ, трудно обнаружить хотя бы два, имеющих сходную квалификационную структуру. В то же время, рабочие одного и того же вида работ в этих областях мало отличаются по квалификации. Это свидетельствовало о том, что каждый из видов имел свою специфику, которая предъявляла определенные требования к качественному составу работников.

Наиболее качественные кадры трудились в мастерских, котельных, компрессорных, насосных, подстанциях и т.п., а также в промышленных производствах, обслуживающих строительство. Удельный вес высококвалифицированных рабочих в них был одним из самых высоких (27–36 %). Такое положение определялось тем, что большая часть персонала выполняла работу при помощи машин и механизмов, различных металлообрабатывающих станков и разнообразного специального оборудования, а также осуществляла ремонт строительных машин. В то же время в этих производствах наблюдалась едва ли не самая низкая доля тех, кто выполнял работу вручную.

Лишь немногим по своей квалификации уступают выполняющие монтаж сборных железобетонных, бетонных и стальных конструкций и деталей. Неквалифицированным трудом здесь было занято не более одного человека из каждых двадцати (в основном такелажники и подсобные транспортные рабочие), а высококвалифицированным – примерно каждый четвертый.

Относительно высокой квалификацией отличались строители, занятые на плотничных, столярных, электромонтажных, сантехнических работах, осуществляющих газификацию, промвентиляцию, водоснабжение и канализацию зданий, монтаж технологического оборудования. Монтажники технологических трубопроводов при всей сложности этой работы уступали монтажникам технологического оборудования, хотя доля высококвалифицированных работников была велика. Дело в том, что на подготовительных операциях, которые до монтажа трубопроводов в значительной мере выполнялись на земле, работало много подсобных рабочих с низкой квалификацией, таких, например, как изолировщики. Среди них мало- и неквалифицированные работники составляли примерно половину.

Существовало своеобразие в структуре квалификационного состава строителей, занятых на земляных работах. Среди них наблюдался самый высокий удельный вес высоко квалифицированных кадров. В Кемеровской области он составлял 38, а в Иркутской области 44 %. Наибольшей квалификацией обладали машинисты и их помощники, управляющие экскаваторами, грейдерами, бульдозерами, скреперами и прочими машинами. В то же время, на земляных работах трудилось много неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих (40 % в Кемеровской и 33 % в Иркутской областях), большая часть которых представлена землекопами без механизированного инструмента и подсобными транспортными рабочими. Аналогичная квалификационная структура отмечалась у занятых дорожными работами. И здесь мощная строительная техника соседствовала с лопатой. Разница между квалификационными структурами строителей, принадлежащих к двум разным видам работ, заключалась в том, что доля высококвалифицированных кадров на земляных работах была более чем в два раза выше, чем на дорожных.

Очень низкий уровень квалификации имел место среди строителей, ведущих укладку и балластировку железнодорожных путей. В этом виде работ также применялась мощная техника: бульдозеры, краны, путевые струги, путеукладчики и другая строительная техника. Однако управляющие ими машинисты составляли 3–5 % от общей численности рабочих. В то же время, примерно половина работников трудилась вручную без использования машин и механизмов. Как следствие, доля высококвалифицированных кадров была здесь одной из самых наименьших (3 % в Кемеровской области и 4 % в Иркутской). В то же время, одной из наибольших была доля малоквалифицированных и квалифицированных кадров (65 % в Кемеровской и 64 % в Иркутской областях). Самая же высокая доля мало- и неквалифицированных кадров, равная половине от их общей численности, наблюдалась среди работников, выполняющих погрузочно-разгрузочные работы и внутривозвратную транспортировку грузов.

Очень большие различия в разрядности рабочих выявились в зависимости от их распределения по системам оплаты труда. Средние разряды у повременщиков были выше чем у сдельщиков. Так, в тресте «Сибметаллургмонтаж» в 1969 г. у повременщиков средний разряд оставлял 3,94 против 3,48 у сдельщиков, а в тресте «Востоксибэлектросетьстрой» в 1970 г. соответственно 3,55 и 4,07⁶¹. При этом разница в разрядности рабочих в зависимости от системы оплаты труда в строительных организациях и их отдельных подразделениях очень сильно варьировалась. Например, в 1970 г. в Управлении г. Братска («Братскгэсстрой») средний разряд у рабочих-повременщиков составлял 3,5; а у рабочих-сдельщиков 3,3; тогда как в другом подразделении – Управлении строительства Усть-Илимской ГЭС эти показатели равнялись соответственно 4,1 и 3,4⁶².

Такие отличия в разрядности работ у строителей, оплачиваемых по разным системам, объясняются, прежде всего, тем, что по повременной системе оплачивались многие из рабочих, управляющих наиболее сложными строительными машинами, выполняющие самые ответственные операции: крановщики, экскаваторщики, трактористы, газо- и электро-сварщики, монтажники.

Одной из важных причин роста квалификации работников являлось их стремление повысить свои профессиональные знания. В значительной степени это связано с тем, что от квалификации зависит оплата труда. Немалую роль играло желание людей получить сложную и интересную работу, связанную с применением современной техники. Это также зависит от их профессиональных знаний и умений, а также от общеобразовательной подготовки. Важность последнего фактора заключалась в том, что более высокий общеобразовательный уровень способствует более быстрому росту квалификации кадров, способствует более успешному овладению сложными профессиями.

Тесную зависимость скорости продвижения от разряда к разряду от образования демонстрируют данные специального исследования, проведенного в Новокузнецком монтажном управлении треста «Сибметаллургмонтаж». Они показали, что если на продвижение от 2 к 3 разряду уровень образования не оказывал существенного влияния, то уже на следующей ступени преимущества среднего образования становились весьма ощутимыми.

Таблица 3.3.6*

Сроки продвижения от разряда к разряду в зависимости от образования в Новокузнецком монтажном управлении (трест «Сибметаллургмонтаж»), лет

Образование	Среднее время продвижения от разряда к разряду			
	от II до III	от III до IV	от IV до V	от V до VI
Начальное	2,13	2,00	2,72	2,42
Неполное среднее	2,04	1,80	2,07	2,60
Неполное среднее и профессионально-техническое	1,92	1,94	1,33	1,77
Общее среднее	2,00	1,46	1,25	1,75

*Источник: Шпарог Ю.А. О культурно-техническом уровне рабочих-строителей Западной Сибири // Рабочий класс Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск. 1974. С. 494.

Так, скорость продвижения от 4 к 5 и от 5 к 6 разряду у рабочих с общим средним образованием оказалась почти в 2 раза более высокой, чем у тех, кто имел лишь начальное образование (табл. 3.3.6).

Прежде всего, различием в общеобразовательной и профессионально-технической подготовке объяснялось то, что темпы получения очередных разрядов у рабочих старших возрастных групп заметно ниже, чем у молодежи. Такая же закономерность обнаруживается при анализе квалификационного уровня и темпов его роста у мужчин и женщин. Продолжительность работы по одному тарифному разряду у женщин-строителей значительно выше, чем у мужчин. Отсюда и более низкий общий уровень их квалификации⁶³.

Технический уровень строительного производства с 1946 по 1970 г. сильно вырос. Как показывает вышеприведенный анализ, выросла и квалификация рабочих кадров. Однако возникает вопрос о соответствии уровня развития рабочей силы техническому состоянию строительного дела. Наиболее распространенным способом его оценки является сопоставление среднего разряда рабочих со средней разрядностью работ. При всех недостатках этого метода (как уже отмечалось, разряд не всегда адекватно отражает квалификационный уровень рабочего), его применение позволяет сделать некоторые важные выводы. Главный из них заключается в том, что квалификация кадров на протяжении всего четвертьвекового периода была недостаточной. Причем разрыв между средним разрядом строителей и средним разрядом работ не только не сокращался, но во многих строительных организациях возрастал. Недостаток квалификации кадров ощущался как в общестроительных, так и в специализированных организациях.

Например, в тресте «Сибнефтехиммонтаж» (г. Омск) в 1967 г. средний разряд рабочих-сдельщиков незначительно отличался от разряда работ: 3,8 против 3,9⁶⁴. Значительно большим было расхождение в аналогичных показателях в тресте «Сибмонтажавтоматика» (г. Ангарск) – 3,1 против 3,9. В крупнейшей в Красноярском крае общестроительной организации «Главкрасноярскстрой» в этот же период средний разряд рабочих на строительномонтажных работах составлял 3,21 при среднем разряде работ 3,65⁶⁵.

Еще более зримо проявляется недостаток квалификации рабочих при анализе в разрезе отдельных профессий. В том же 1967 г. в тресте «Иркутскжилстрой» Главвостокпромстроя средний разряд работ составлял 3,8, а средний разряд рабочих всего лишь 2,6, по малярам – соответственно 3,5 и 2,6; по плиточникам – 3,6 и 2,6; бетонщикам – 3,2 и 2,1⁶⁶.

Все это свидетельствует, что существовавшая в стране система подготовки и повышения квалификации кадров не в полной мере обеспечивала рост квалификационного уровня строителей. Тем не менее, за исследуемый период рост технического уровня строительного производства повлек за собой важные перемены в характере и сложности труда. В связи с этим неуклонно по-

вышлась доля строителей, занятых обслуживанием машин и механизмов и сокращался удельный вес занятых ручным трудом. Рост профессионального мастерства работников выразился также в повышении средних квалификационных разрядов, которые все же несколько отставали от разрядности работ. В прогрессивном направлении изменялась профессиональная структура кадров. В целом же культурно-технический уровень сибирских строителей соответствовал общесоюзным показателям, а в наиболее развитых в индустриальном отношении областях и краях даже превышал их.

3.4. Трудовой стаж работников

Квалификационный уровень строителей напрямую зависит от их трудового стажа, поскольку от профессионального опыта практически всегда сказывается на качестве выполняемых работ. Более высокая мобильность строительных кадров, относительно тяжелые условия труда, влияющие на здоровье людей, передвижной характер производства оказывали негативное воздействие на продолжительность общего стажа работы в строительной отрасли. Он был заметно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. Так, единовременный учет, проведенный в апреле 1958 г., зафиксировал долю строителей, имеющих стаж менее 10 лет, на уровне 69 %, тогда как в промышленности она равнялась 58 %, а в среднем по народному хозяйству РСФСР – 57 %. Наиболее опытные работники со стажем свыше 15 лет составляли соответственно 16, 23 и 25 %⁶⁷.

Повышение общего трудового стажа работников строительства с 1946 по 1970 г. было следствием происходящего в эти годы некоторого «старения» строительных кадров. Распределение строителей Сибири по производственному стажу соответствовало общероссийским показателям (табл. 3.4.1). Однако в подрядных организациях, создаваемых на новостройках, формировавшихся в значительной мере за счет молодежи, прослойка работников, лишь только начинающих свою трудовую биографию была гораздо большей. В связи с этим, в районах с высокой инвестиционной активностью происходило сокращение общего стажа строителей. Именно такую ситуацию зафиксировал в Иркутской области единовременный учет, проведенный 1 июня 1963 г. Высокий процент молодежи на крупнейших новостройках области определил повышенный удельный вес работников с трудовым стажем до 5 лет. Здесь он составлял 34 % и был на 6 процентных пунктов больше, чем в целом по РСФСР. Также на 2 процентных пункта больше республиканского показателя была доля лиц с общим трудовым стажем от 5 до 10 лет. В то же время удельный вес опытных работников со стажем не менее 15 лет составлял лишь 19 %, что на 6 процентных пунктов было меньше, чем в целом по России (табл.3.4.1). Начиная со второй половины 1960-х гг., в связи с началом формирования Западно-

Сибирского нефтегазового комплекса, эта же тенденция проявилась в Тюменской области.

Таблица 3.4.1*

Распределение рабочих и служащих строительных организаций Сибири по общему стажу работы по состоянию на 1 июня 1963 г., %

Регион	Стаж, лет						
	до 5	5-10	10-15	15-20	20-25	25-35	35 и более
РСФСР	28,0	27,2	20,7	13,9	6,1	3,5	0,6
Кемеровская обл.	31,1	28,7	18,5	13,0	5,7	2,7	0,3
Новосибирская обл.	29,0	27,5	18,2	13,2	6,8	3,7	0,6
Омская обл.	29,7	31,4	18,9	11,6	5,4	2,7	0,3
Томская обл.	28,3	27,2	20,0	14,4	6,4	3,3	0,4
Иркутская обл.	33,8	29,5	17,2	11,7	4,8	2,6	0,4
Красноярский край	31,1	28,4	17,7	14,6	5,8	2,0	0,4

*Таблица составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 9720. Л. 16; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32-А. Д. 9928. Л. 3,50,52,53.

Не менее важной характеристикой состава кадров является стаж их работы на данном предприятии, стройке (табл. 3.4.2). Этот показатель, как и предыдущий, свидетельствует о росте производственного опыта работников, об успехах или недостатках трудовых коллективов по стабилизации состава кадров и заметно влияет на квалификационный потенциал строителей и производительность их труда. Как правило наибольших успехов в этом отношении добивались работники, проработавшие в строительной организации не менее 5 лет. Именно они составляли основу коллектива, определяли производственный потенциал и его социальный облик.

Война оказала заметное влияние на структуру строителей по стажу непрерывной работы. Она сильно ухудшилась в связи с мобилизацией в армию значительной части кадровых строителей. Не меньшее значение сыграло изменение источников и форм пополнения кадров в военный период и в первую послевоенную пятилетку. Многие строители прибыли в Сибирь вместе с эвакуированными предприятиями. Еще более значительными были поступления спецконтингентов и, прежде всего заключенных и военнопленных. Все эти годы они непрерывными потоками поступали на стройки Сибири. Сменяемость кадров была огромной. На смену одним приходили другие. Также большим был оборот кадров вольнонаемных строителей. В их ряды после окончания войны влились многие демобилизованные из Советской Армии, сельские жители, начинающая трудовую деятельность молодежь. В связи с этим, в первые послевоенные годы, не проработавшие

в организации хотя бы одного года, составляли в составе сибирских строителей около третьей части от их общей численности. Примерно такой же была доля строителей со стажем от 1 до 3 лет (табл. 3.4.2). Кстати заметим, что в целом по строителям СССР эти показатели были еще хуже. И они сохранились до начала 1950-х гг. Что же касается Сибири, то распределение рабочих и служащих строительства по стажу непрерывной работы в годы четвертой пятилетки даже ухудшилось, сравнявшись с общесоюзными показателями. Так же, как и в СССР, проработавшие на предприятиях и стройках свыше 5 лет, составляли в 1951 г. всего лишь 13 %, а проработавшие до 3-х лет – 74 %.

Таблица 3.4.2*

Распределение рабочих и служащих строительства СССР и Сибири по стажу непрерывной работы в 1947-1967 гг., %

Стаж	СССР				Сибирь				
	1948г.	1950г.	1957г.	1963г.	1947г.	1951г.	1957г.	1963г.	1967г.
Менее 1 года	37,4	37,7	32,6	15,6	31,7	38,6	35,9	15,8	31,1
1-3	36,2	36,4	31,6	25,2	31,4	34,1	31,3	28,3	27,9
3-5	13,1	15,1	14,9	18,4	19,2	14,1	12,4	21,9	17,3
5-10	9,3	9,0	13,89	22,3	14,2	8,9	12,9	21,4	15,5
10-15	2,6	2,4	4,7	11,3	2,7	0,7	4,8	9,1	5,1
15 и более	1,4	1,4	2,4	6,9	0,8	3,6	2,7	5,6	3,1

* Составлено по данным: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1960 гг. Т. 4. М., 1987. С. 139; данные по Сибири рассчитаны по тем же источникам, что и таблицы 3.4.4-3.4.8.

Опытных работников в эти годы не хватало не только среди рабочих, но что еще более важно – среди административно-хозяйственного и инженерно-технического персонала. А от этого зависела организация производства, его эффективность. Поэтому в годы послевоенной пятилетки были предприняты усилия по стабилизации в строительстве, прежде всего, состава инженерно-технических работников. Однако заметных успехов в этом отношении достигнуть не удалось. Для примера возьмем Иркутскую область, в которой положение с наличием опытных кадров было одним из самых сложных. Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 3.4.3, доля инженерно-технических работников со стажем непрерывной работы более 3 лет в этой области почти не изменилась (40 % в 1947 г., и 41 % в 1950 г.).

Таблица 3.4.3*

**Распределение работников строительства Иркутской области
по стажу непрерывной работы в разрезе отдельных категорий
персонала в 1947 и 1950 гг., %**

Категории персонала	Стаж, лет						
	менее 1	1-2	2-3	3-5	5-10	10-15	15 и более
	1947 г.						
рабочие	42,6	15,1	5,7	13,5	18,7	3,9	0,5
ученики	89,4	7,7	1,0	1,9	—	—	—
ИТР	26,0	20,3	3,8	13,0	16,5	7,7	2,6
служащие	35,6	20,2	6,3	12,6	17,8	5,7	1,8
МОП и охрана	38,3	15,7	7,7	15,9	18,1	4,2	0,1
весь персонал	41,0	15,9	5,7	13,5	18,9	4,3	0,7
	1950 г.						
рабочие	45,7	24,6	9,6	9,7	5,3	3,5	1,6
ученики	82,5	12,5	3,0	2,0	—	—	—
ИТР	31,1	18,2	9,6	11,4	9,8	11,9	2,0
служащие	42,8	18,1	10,2	11,7	8,4	5,7	3,1
МОП и охрана	41,8	21,4	11,7	11,4	8,4	4,6	0,7
весь персонал	44,8	23,6	9,6	9,9	5,8	4,2	2,1

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1963. Л. 13; ГАИО. Ф. 2679. Оп. 1. Д. 194. Л. 350.

Однако на фоне ухудшения непрерывного стажа в целом у всех категорий персонала это можно воспринимать как и некоторое достижение. Ведь при этом среди рабочих удельный вес лиц со стажем более 3 лет за эти годы снизился с 39 до 29 %. В других регионах Сибири укрепление коллективов опытными инженерно-техническими кадрами происходило более успешно. То есть эта категория персонала была все-таки более стабильной. В последующие годы это проявилось еще более отчетливо.

В 1950-е гг. структура строителей по стажу непрерывной работы, хотя и медленно, но все же улучшалась, что выражалось, прежде всего, в укреплении кадрового ядра коллективов (стаж более 5 лет). В 1957 г. в него входило уже около 20 %, т.е. пятая часть от общей численности. Самые же заметные изменения произошли в начале 1960-х гг. В этот период очень резко сократилась доля строителей, проработавших на данном предприятии, стройке менее 1 года. Заметно увеличился процент тех, кто проработал более 3-х лет, в том числе и более 5 лет. Причем эти перемены происходили в русле общесоюзной тенденции. Главная причина такого положения заключалась в том, что на 1961–1964 гг. пришлось первое «эхо войны».

В эти годы заметно сократилось число поступивших на производство молодых рабочих, родившихся в военные годы. Проведенный в июне 1963 г. единовременный учет зафиксировал самую благоприятную за все годы структуру кадров по стажу непрерывной работы. В последующие годы она вновь стала ухудшаться. Учет строительных кадров по состоянию на июль 1967 г. выявил структуру по стажу подобную той, которая наблюдалась десятилетием раньше. В основных своих чертах она соответствовала общесоюзным показателям в строительстве.

В разрезе отдельных областей, краев и АССР Сибири распределение рабочих и служащих строительства по стажу было неодинаковым и за 25 лет изменялось неоднозначно (таблицы 3.4.4–3.4.8).

Таблица 3.4.4*

Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1947 г., %

Регион	Стаж, лет						
	менее 1	1-2	2-3	3-5	5-10	10-15	15 и более
Западная Сибирь	30,1	22,3	10,9	20,4	13,2	2,3	0,8
Алтайский край	27,9	16,2	12,4	24,9	15,0	2,9	0,7
Кемеровская обл.	30,5	25,7	12,2	19,9	9,5	1,7	0,5
Новосибирская обл.	30,6	16,6	7,8	19,4	20,4	3,9	1,3
Омская обл.	17,2	17,2	7,8	21,5	30,3	3,7	2,3
Томская обл.	38,8	18,2	6,5	24,1	10,9	1,4	0,1
Тюменская обл.	47,9	16,7	4,2	12,1	14,1	3,6	1,4
Восточная Сибирь	37,5	17,4	7,6	15,2	17,5	4,2	0,6
Иркутская обл.	41,0	15,9	5,7	13,5	18,9	4,3	0,7
Красноярский край	30,1	20,2	9,8	18,8	16,8	3,8	0,5
Читинская обл.	33,5	15,6	8,5	19,8	16,5	5,3	0,8
Бурятская АССР	35,0	22,0	9,8	7,4	20,0	5,5	0,3
Тувинская АССР	—	—	—	—	—	—	—

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1464. Л. 19; Д. 1935. Л. 19. Д. 1948. Л. 19; Д. 1963. Л. 13; Д. 1967. Л. 13; Д. 1983. Л. 19; Д. 1984. Л. 13; Д. 1985. Л. 13; Д. 1986. Л. 13; Д. 2002. Л. 19; Д. 2003. Л. 19; Д. 2005. Л. 19; Д. 2009. Л. 16.

Наиболее рациональные пропорции кадровых и новых работников на протяжении всего периода наблюдалось лишь в Кемеровской области. Относительно неплохим в первое послевоенное пятилетие было подоб-

ное соотношение в Омской области. Однако в дальнейшем оно приблизилось к средним по Западной Сибири показателям. В Алтайском крае прослойка опытных кадровых рабочих оставалась небольшой вплоть до начала 1960-х гг. Самая нерациональная в Западной Сибири структура работников по трудовому стажу наблюдалась в Тюменской области. Причем разрыв от средних (по Западной Сибири) показателей в группе с продолжительностью работы до одного года составлял здесь в разные годы (за исключением 1963 г.) от 10 до 18 процентных пунктов.

В целом в областях и краях Западной Сибири доля опытных работников была всегда более высокой, чем в Восточной Сибири, а удельный вес новичков был более низким. Группа рабочих со стажем свыше 3 лет составляла в Западной Сибири в 1947 г. 37 %; в 1957 г. – 38 %; в 1963 г. – 58,3; тогда как в Восточной Сибири – соответственно 37,3 и 55,7 %.

Наихудшим же соотношение опытных работников и новичков было в Тувинской АССР. Что же касается двух крупнейших регионов Восточной Сибири – Иркутской области и Красноярского края, то в первом из них нерациональная в первые годы структура сменилась с середины 1950-х гг. на более благоприятную, а во втором из этих регионов наблюдалась противоположная тенденция. В 1967 г. группа рабочих с непрерывным стажем свыше 15 лет составляла здесь всего лишь 13 %, против 46 % в среднем по Восточной Сибири.

Таблица 3.4.5

Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1951 г., %

Регион	Стаж, лет					
	менее 1	1-2	2-3	3-5	5-10	10 и более
Западная Сибирь	36,9	21,2	14,1	14,8	9,4	3,6
Алтайский край	40,0	21,2	14,8	12,4	10,1	4,5
Кемеровская обл.	31,3	21,3	15,3	17,7	10,1	4,3
Новосибирская обл.	41,6	21,0	11,4	11,9	8,7	5,4
Омская обл.	34,3	20,9	12,4	14,1	13,6	4,7
Томская обл.	34,6	21,9	20,2	11,7	9,0	2,6
Тюменская обл.	46,6	20,1	13,4	11,0	6,4	2,5
Восточная Сибирь	43,2	20,3	13,1	12,4	7,6	3,4
Иркутская обл.	43,2	17,5	13,6	12,3	8,3	5,1
Красноярский край	38,3	22,2	14,4	15,0	6,8	3,3
Читинская обл.	44,9	20,1	9,1	10,4	9,8	5,7
Бурятская АССР	37,0	18,5	17,1	15,5	8,2	3,7
Тувинская АССР	52,0	19,3	9,2	11,3	6,3	1,9

*Таблица составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 3166. Л. 57, 60-71.

Таблица 3.4.6*

Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1957 г., %

Регион	Стаж, лет					
	менее 1	1-3	3-5	5-10	10-15	15 и более
Западная Сибирь	32,5	30,0	13,0	15,1	6,1	3,3
Алтайский край	38,2	35,8	12,8	8,2	2,7	2,3
Кемеровская обл.	26,4	26,5	13,0	20,7	9,3	4,1
Новосибирская обл.	37,1	31,7	13,6	11,8	3,1	2,7
Омская обл.	35,3	32,5	13,2	10,8	5,0	3,2
Томская обл.	38,6	31,0	12,9	12,0	3,7	1,8
Тюменская обл.	43,6	31,6	10,8	9,2	2,9	1,9
Восточная Сибирь	41,7	33,1	11,6	9,2	2,6	1,8
Иркутская обл.	40,3	34,1	12,8	8,8	2,4	1,6
Красноярский край	42,1	33,4	11,1	9,1	2,5	1,8
Читинская обл.	41,1	28,7	12,8	10,6	3,8	3,0
Бурятская АССР	43,5	32,1	9,8	9,9	2,6	2,1
Тувинская АССР	57,3	27,3	8,8	5,0	1,1	0,5

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 10522. Л. 37, 40, 43, 50, 53, 56, 59, 62, 65, 68, 71, 83.

Таблица 3.4.7*

Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1963 г., %

Регион	Стаж, лет						
	менее 1	1-3	3-5	5-10	10-15	15-25	25 и более
Западная Сибирь	15,7	26,0	19,9	21,8	10,0	5,6	1,0
Алтайский край	18,3	28,0	18,9	20,3	8,6	5,2	0,7
Кемеровская обл.	14,7	25,6	20,6	21,5	10,5	6,1	1,0
Новосибирская обл.	14,3	24,5	19,6	22,9	11,3	6,1	1,3
Омская обл.	15,3	25,4	20,3	23,9	9,5	4,8	0,8
Томская обл.	17,3	28,2	19,6	20,5	8,5	5,0	0,9
Тюменская обл.	15,5	25,1	19,4	22,1	11,3	5,0	1,6
Восточная Сибирь	16,0	28,3	21,9	21,4	8,0	3,6	0,8
Иркутская обл.	15,1	28,1	21,8	22,5	8,1	3,5	0,9
Красноярский край	16,4	28,3	22,6	20,8	7,8	3,4	0,7
Читинская обл.	16,6	26,7	19,8	21,3	9,3	5,3	1,0
Бурятская АССР	15,4	29,1	20,2	21,0	8,6	4,6	1,1
Тувинская АССР	20,3	38,3	18,3	15,5	4,7	2,1	0,3

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32-А. Д. 9975. Л. 67-91.

Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1967 г., %

Регион	Стаж, лет					
	менее 1	1-5	5-10	10-15	15-25	25 и более
Западная Сибирь	30,0	44,5	15,9	5,8	3,6	0,2
Алтайский край	27,2	45,3	17,4	6,2	3,7	0,2
Кемеровская обл.	24,8	40,7	19,4	8,3	6,6	0,2
Новосибирская обл.	32,1	43,9	15,8	5,3	2,8	0,1
Омская обл.	28,0	45,5	18,2	5,7	2,5	0,1
Томская обл.	36,9	41,8	13,9	4,6	2,7	0,1
Тюменская обл.	38,8	50,3	7,4	2,5	0,9	0,1
Восточная Сибирь	29,1	44,3	15,5	6,5	4,4	0,2
Иркутская обл.	30,5	46,8	15,2	5,1	2,3	0,1
Красноярский край	42,2	44,4	9,1	2,5	1,5	0,3
Читинская обл.	32,3	47,3	13,7	4,3	2,3	0,1
Бурятская АССР	29,6	48,6	14,8	4,2	2,6	0,2
Тувинская АССР	30,8	41,3	12,6	6,2	9,0	0,1

* Рассчитано и составлено по данным: Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959-1980 гг. Новосибирск, 1989. С. 262-267; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 45. Д. 6393. Л. 71-82.

По величине прослойки опытных кадров строительство постоянно уступало другим отраслям народного хозяйства, в том числе и промышленности. Если в строительстве Сибири в кадровое ядро строительных организаций (стаж непрерывной работы более 5 лет) входило в 1957 г. 20 %, а в 1967 г. 24 %, то в промышленности эти показатели составляли соответственно 35 и 40 %⁶⁸.

Таким образом, проведенный анализ распределения работников по стажу работы на данных стройке или предприятии свидетельствовал о довольно низком уровне стабильности строительных коллективов на протяжении всего четвертьвекового периода. Из-за повышенного, по сравнению с другими отраслями материального производства уровня текучести кадров, в строительстве трудилась относительно небольшая доля опытных кадров, и, наоборот, всегда высоким был удельный вес работников со стажем менее одного года.

Примечания

¹ Труд в СССР. М., 1968. С. 76.

² Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Ч. II. 1951–1970 гг. Новосибирск, 1976. С. 196.

- ³ **Божко г.К.** Труд и заработная плата в строительстве Польской народной республики. М., 1969. С. 8.
- ⁴ **Васильева О.П.** Труд и заработная плата в строительстве США. М., 1968. С. 15.
- ⁵ **Численность рабочих** и служащих по полу и возрасту на 1 июня 1973 г. (Итоги единовременного учета). М., 1974. С. 69.
- ⁶ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1317. Л. 17.
- ⁷ **Резник С.Д.** Трудовые ресурсы в строительстве. М., 1982. С. 111.
- ⁸ **РГАЭ.** Ф. 1562. Оп. 337. Д. 9720. Л. 2, 4.
- ⁹ **ГАРФ.** Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723. Л. 1-74.
- ¹⁰ **Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября.** Т. 2. М., 1975. С. 18.
- ¹¹ Рассчитано по данным: **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 1944. Л. 350.
- ¹² **РГАЭ.** Ф. 1562. Оп. 15. Д. 3672. Л. 114.
- ¹³ **Профессиональный состав** населения РСФСР (по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М., 1973. С. 52, 58.
- ¹⁴ **Уровень образования** работающего населения РСФСР (По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года). М., 1962. С. 97.
- ¹⁵ **Корифиди И.П.** Современные требования к качеству труда // НОТ в строительстве. М., 1978. С. 108
- ¹⁶ **Резник С.Д.** Трудовые ресурсы в строительстве. М., 1982. С. 30.
- ¹⁷ **Шпарог Ю.А.** Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972. С. 57.
- ¹⁸ **ЦА Братскгэстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 793. Л. 19; Д. 1498. Л. 91.
- ¹⁹ **Шпарог Ю.А.** Рост образовательного уровня кадров строительства в семилетке. // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917-1967). Вып. III. Кемерово, 1968. С. 191
- ²⁰ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1317. Л. 104
- ²¹ **Огни Ангары,** 1960, 16 ноября; Восточно-Сибирская правда, 1968, 25 октября.
- ²² **Мельников г.И.** Место и роль трудового коллектива в социальной структуре социалистического общества. Иркутск, 1973. С. 121, 122.
- ²³ **Численность и состав** специалистов с высшим и средним специальным образованием в РСФСР. М. 1965. С. 35-37; **Численность специалистов** с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве РСФСР. Стат. сборник. М. 1971. С. 33-35.
- ²⁴ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. С. 60.
- ²⁵ **Труд в СССР** в 1977 г. М., 1978, С. 544, 545, 556, 573, 574.
- ²⁶ **Васильева О.П.** Труд и заработная плата в строительстве США. С. 9.
- ²⁷ **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 14. Д. 697. Л. 175; Оп. 31. Д. 38. Л. 18.
- ²⁸ **РГАЭ.** Ф. 8522. Оп. 2. Д. 57. Л. 36.
- ²⁹ **ГАНО.** Ф. 4. Оп. 33. Д. 2783. Л. 42.
- ³⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 250. Л. 11.
- ³¹ **Алексеев В.В.** Указ. соч. С. 202.
- ³² **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 250. Л. 15.
- ³³ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 19. Д. 3482. Л. 157.
- ³⁴ **Ротштейн А.Г., Стомакин В.И.** Повышение производительности труда в строительстве. М., 1964. С. 53.
- ³⁵ **Светлов В.С.** Технический прогресс и рабочие кадры в строительстве. М., 1962. С. 37.

- ³⁶ **Никонов М.И.** Индустриализация строительства и изменения в культурно-техническом уровне рабочих. М., 1968. С. 31.
- ³⁷ **Гольдштейн М.Н.** Механизация строительства. М., 1973. С. 6.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ **Труд в РСФСР.** Стат.сб. М., 1973. С. 293.
- ⁴⁰ **Шпарог Ю.А.** Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1973. С. 39.
- ⁴¹ **Условия** и основные направления сокращения ручного труда. М., 1982. С. 33; **Профессиональный** состав и механизация труда рабочих промышленности и строительства. (Итоги единовременного учета на 1 августа 1982 г.). М., 1983. С. 27.
- ⁴² **Гольдштейн М.Р.** Указ. соч. С. 6.
- ⁴³ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 12.
- ⁴⁴ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 51.
- ⁴⁵ **Труд в СССР** в 1975 г. М., 1976. С. 534; **Никонов М.И.** Индустриализация строительства и изменения в культурно-техническом уровне рабочих. М. 1968. С. 27.
- ⁴⁶ **Антосенков Е., Куприянова З.** Текучесть рабочих кадров в строительстве. Новосибирск, 1970. С. 105.
- ⁴⁷ **Шпарог Ю.А.** О культурно-техническом росте рабочих-строителей Западной Сибири // Рабочий класс Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1974. С. 489.
- ⁴⁸ **Седов М.Г., Кузнецов М.С.** Совершенствование работы по сокращению текучести кадров в строительстве. М., 1978. С. 14.
- ⁴⁹ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 223. Л. 53.
- ⁵⁰ **Братская ГЭС.** Сборник документов и материалов. Иркутск, 1964. Т. 1. С. 100.
- ⁵¹ **Центральный архив Братскгэсстроя (ЦА).** Ф. 1. Оп. 1. Д. 814. Л. 21.
- ⁵² **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
- ⁵³ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 88. Л. 103.
- ⁵⁴ **Макиевский Г.М.** Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. Красноярск, 1980. С. 109, 110; **Никонов М.И.** Индустриализация строительства... С. 30.
- ⁵⁵ **РГАЭ.** Ф. 8707. Оп. 1. Д. 108. Л. 113; **ГАО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 1946. Л. 33.
- ⁵⁶ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1972. Л. 64.
- ⁵⁷ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1092. Л. 50, 51.
- ⁵⁸ **Вестник статистики.** 1963, № 6. С. 90-93; **Труд в СССР.** М., 1968. С. 152, 153.
- ⁵⁹ **Шпарог Ю.А.** О культурно-техническом росте рабочих... С. 492.
- ⁶⁰ **Труд в СССР.** М., 1968. С. 152, 153; **ГАРФ.** Ф. 374. Оп. 35. Д. 7120. Л. 110, 146; **ГАО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 397. Л. 32; **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1094. Л. 147.
- ⁶¹ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 700. Л. 106; **ГАО.** Л. 2679. Оп. 1-а. Д. 3162. Л. 111.
- ⁶² **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1348. Л. 119.
- ⁶³ **Резник С.Д.** Трудовые ресурсы в строительстве. С. 51, 113.
- ⁶⁴ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 442. Л. 92; Д. 736. Л. 32.
- ⁶⁵ **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 39. Д. 41. Л. 203.
- ⁶⁶ **ГАО.** Ф. 2679. Оп. 1-а. Д. 1514. Л. 49.
- ⁶⁷ **Труд в РСФСР.** Статистический сборник. Т. 2. М., 1960. С. 4-62.
- ⁶⁸ Подсчитано по данным: **Ефимкин М.М.** Социальное развитие рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1989. С. 261.

Глава IV

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ

4.1. Обучение рабочих кадров в учебных заведениях профтехобразования и в школах

Проблема подготовки кадров для строительных организаций Сибири всегда оставалась актуальной. Ее решение было сопряжено с большими трудностями. Они определялись масштабами строительства региона, нерешенностью социальных проблем, что вызывало повышенный уровень текучести кадров, недостатками в развитии государственной системы профтехобразования, а также в развитии производственного обучения на производстве, значительным дефицитом трудовых ресурсов и рядом других факторов.

Как и в целом по стране, основная часть новых рабочих, необходимых в народном хозяйстве, обучалась непосредственно на производстве. В училищах и школах профтехобразования (ПТО), обеспечивающих более качественную подготовку рабочих, готовилось не более пятой части всех обученных новым профессиям¹. Лишь в 1960-е гг. их доля достигла четвертой части. Те же тенденции были характерны и для Сибири. Причем в Западной Сибири в 1965 г. удельный вес новых рабочих, подготовленных в технических училищах, превысил средне-российские показатели (27 и 25 %). В Восточной Сибири он был значительно ниже (20 %).

К 1970 г. доля системы ПТО выросла по России до 26 %, в Западной Сибири до 29, а в Восточной Сибири – до 21 %. Сеть профессионально-технических училищ была размещена крайне неравномерно. Как следствие, в Омской области было подготовлено 39 %, в Читинской области 33 % от общей численности новых рабочих, в Красноярском крае только 19 %, в Иркутской области – 18, а в Тувинской АССР – всего лишь 17 %².

Новые учебные заведения профтехобразования создавались преимущественно на основе решений отдельных ведомств. По замыслам их организаторов выпускники этих училищ должны были трудоустраиваться на конкретные стройки и предприятия министерств. Однако немалая часть молодых рабочих шла работать на другие хозяйственные объекты.

Такое положение сдерживало инициативу ведомств по созданию ПТУ. С другой стороны, местные партийные и советские органы ходатайствовали перед правительством об организации новых профессионально-технических училищ (ПТУ), регулярно обращались к этим вопросам в своей деятельности. Так, в 1961 г. бюро Иркутского обкома КПСС рассмотрело вопрос

«О состоянии подготовки и воспитания квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования». Было отмечено, что лишь за 1959–1960 гг. произошел заметный рост сети учебных заведений. Для народного хозяйства области подготовлено 12,5 тыс. квалифицированных рабочих. Однако этого было явно недостаточно: выпускники школ и училищ ПТО составляли лишь десятую часть от новых пополнений рабочих³.

Кардинально изменить ситуацию лишь усилиями местных властных органов было невозможно. Проблему следовало решать на общегосударственном уровне. Позитивные изменения в этом отношении, хотя и медленные, происходили на протяжении четырех послевоенных пятилеток. Однако только с середины 1960-х гг. были приняты и на практике реализованы правительственные постановления, поднявшие значимость системы ПТО в деле решения кадровых проблем. В 1966, 1969, а также в 1972 и в 1977 гг. были приняты совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, повышающие роль системы профессионально-технического образования в обеспечении народного хозяйства страны квалифицированными рабочими.

Училища и школы ПТО обеспечивали подготовку рабочих для многих отраслей народного хозяйства. Удельный вес выпускников, направляемых в строительство со временем изменялся. Он составлял немногим более четверти в первое послевоенное десятилетие, а затем снизился и в разные годы варьировался от 16 до 19 %⁴.

За исследуемый период государственная система профтехобразования претерпела существенные изменения, что было тесно связано с развитием производительных сил страны. Послевоенное восстановление народного хозяйства было невозможно без увеличения масштабов подготовки квалифицированных рабочих кадров. Поэтому кадровая политика Коммунистической партии Советского Союза и правительства страны была направлена на укрепление учебных заведений трудовых резервов, увеличение численности обучающихся в них.

На это ориентировало постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО», принятое в сентябре 1946 г.⁵. Уже из самого названия постановления следовало, что оно предусматривало решение двух важнейших задач: повышение качества обучения и увеличение количества выпускников, выходящих из стен училищ и школ ФЗО.

Первую из этих задач в течение четвертой пятилетки решить явно не удалось. Учебные заведения трудовых резервов делились на две категории. Ремесленные и железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения готовили наиболее квалифицированных рабочих. Школы фаб-

рично-заводского обучения с шестимесячным сроком обучения готовили рабочих массовых профессий для некоторых отраслей промышленности, а также и для строительства. В четвертой пятилетке упор был сделан на развитие школ ФЗО. К примеру, в Восточной Сибири в них в первую послевоенную пятилетку было подготовлено 74 % всех выпускников, а в училищах – только 26 %. Кстати, заметим, что по РСФСР это соотношении выглядело лучше: 66 и 34 % соответственно⁶.

Большая часть строителей также обучалась в школах ФЗО. Эти школы комплектовались за счет подростков, в основном с начальным образованием. В ходе учебного процесса они почти не получали теоретической подготовки. Ориентация была на привитие необходимых производственных навыков, которые приобретались чаще всего непосредственно на производстве, поскольку школы имели очень слабую материально-техническую базу. Ее состояние сколько-нибудь заметно не улучшилось и в послевоенной пятилетке. Хотя определенные шаги со стороны правительства в этом направлении предпринимались. Только в 1949 г. строительным школам СССР было передано 117 тыс. комплектов инструмента и различных приспособлений⁷.

Выпускники ФЗО поступали на производство недостаточно подготовленными и приобретали необходимые навыки уже в процессе производства. Например, в тресте «Кемеровотажстрой» в 1948 г. в школах ФЗО было подготовлено более половины каменщиков, плотников, маляров и станочников и более 3/4 штукатуров и столяров. Однако, придя на производство, большая часть из них не могли выполнить производственных норм и потому имели низкие заработки. Другие использовались не по специальности. Многие самовольно покидали производство, что в те годы считалось дезертирством и влекло за собой серьезное наказание по приговору суда⁸.

Шестимесячный срок был явно недостаточен для овладения строительными профессиями. Очень мало времени отводилось производственной практике, что в значительной мере определяло низкий уровень квалификации молодых строителей. Особенно остро дефицит времени сказывался на качестве обучения механизаторских кадров. С целью улучшения их подготовки в 1950 г. были созданы школы ФЗО с 10-месячным сроком обучения.

Несколько успешнее решалась проблема количественного увеличения обучаемых в учебных заведениях трудовых резервов. С 1946 по 1950 г. численность училищ возросла в Сибири с 94 до 109, т.е. на 16 %, а школ ФЗО увеличилась с 118 до 221, т.е. без малого в два раза⁹.

Постепенно увеличивался и контингент обучающихся в них. Хотя темпы этого роста были невысокими. В Западной Сибири количество рабочих, подготовленных в четвертой пятилетке, превысило показатели 1941–1945 гг. на 14 %, в Восточной Сибири на 12 %, а в целом по РСФСР на 9 % (табл. 4.1.1).

Подготовка рабочих кадров в училищах и школах профессионально-технического образования в областях, краях и республиках Сибири в 1941-1970 гг. (тыс. чел.)

Регион	В среднем за год			1956	1959	1965	1970
	1941–1945	1946–1950	1950–1955				
Западная Сибирь	42,5	48,4	35,2	46,0	45,2	86,5	117,3
Алтайский край	5,6	4,8	7,2	10,4	13,7	26,8	26,1
Кемеровская обл.	13,3	29,6	14,1	14,2	12,4	15,8	22,6
Новосибирская обл.	12,6	7,2	6,0	9,0	7,4	15,5	25,4
Омская обл.	6,2	3,2	3,8	6,4	7,3	18,7	25,0
Томская обл.	2,4	1,7	1,8	2,7	1,8	3,4	7,1
Тюменская обл.	2,4	1,9	2,3	3,3	2,6	6,3	11,1
Восточная Сибирь	17,0	19,0	14,8	20,2	18,8	40,0	59,3
Красноярский край	6,2	8,6	6,7	8,9	7,3	15,5	22,6
Иркутская обл.	5,3	5,1	4,3	6,7	6,0	11,7	17,1
Читинская обл.	2,7	3,0	2,0	2,3	3,0	6,6	10,5
Бурятская АССР	2,6	2,3	1,8	2,3	3,0	6,6	10,5
Тувинская АССР	0,2	-	-	-	0,6	0,8	0,9
РСФСР	382,5	417,8	309,5	422,8	365,2	699,6	994,6

*Таблица составлена по данным: Труд в РСФСР. Стат. сб., Т. 2. М. 1960. С. 8-20; Труд в РСФСР. Стат. сб. М., 1981, С. 382-385.

Более высокими темпами увеличивалась численность рабочих-строителей, обученных в системе трудовых резервов. Это происходило как посредством создания новых школ ФЗО, так и в результате перепрофилирования некоторых из школ, ранее готовивших рабочих массовых профессий для промышленности на обучение строителей¹⁰.

Все это позволило резко увеличить выпуск строителей из школ ФЗО. С 1946 по 1950 г. среднегодовая подготовка строителей составляла в целом по СССР 178,7 тыс. чел., что было почти в 3 раза выше ежегодного выпуска военной поры (табл. 4.1.2).

Подготовка в СССР рабочих в училищах и школах профессионально-технического образования

	Единица измерен.	В среднем за год				1965г.	1970г.
		1941–1945	1946–1950	1951–1955	1956–1960		
Всего подготовлено в училищах и школах	тыс. чел.	494,5	678,4	473,0	667,6	1100,4	1638,2
Из них для строительства	тыс. чел.	61,4	178,7	127,1	128,4	200,9	289,8
	%	12,42	26,34	26,87	19,23	18,26	17,69

*Таблица рассчитана и составлена по данным: Труд в СССР. 1913–1963 гг. М., 1963, С. 354-357; Труд в СССР в 1968 г. М., 1969. С. 305, 312; Труд в СССР в 1977 г. С. 602-605.

Автору работы не удалось обнаружить материалов, характеризующих количественные показатели подготовки строителей в училищах и школах системы профтехобразования в целом по Сибири. Однако, используя общие данные о подготовке рабочих кадров в системе ПТО (табл. 4.1.1), а также интерпретируя показатели, характеризующие удельный вес строителей в общей численности выпуска рабочих из учебных заведений в целом по СССР на Сибирь, удалось получить расчетные данные подготовки строителей в училищах и школах профессионально-технического образования Сибири, представленные в таблице 4.1.3.

Они отражают тенденцию значительного роста в 1946–1950 гг. численности строителей, получивших подготовку в школах ФЗО. В эти годы для строительства ежегодно готовилось около 18 тыс. чел., что более чем в 2 раза превышало количественные показатели военного периода.

В 1950-е гг. масштабы подготовки строителей в школах и училищах заметно снизились и составляли от 12 до 14 тыс. чел. в год. Вместе с тем, постепенно возрастало качество подготовки кадров. Большая часть учащихся школ овладевали по преимуществу профессиями ручного труда для выполнения общестроительных работ. Однако среди них постепенно увеличивалась прослойка имеющих более перспективные специальности. Так, в 1954 г. монтажники стальных конструкций, дипломированные электросварщики, слесари по санитарно-техническим работам составили 28 % от общей численности выпускников¹¹.

**Подготовка рабочих-строителей в училищах и школах
профессионально-технического образования Сибири в 1941-1970 гг.
(расчетные данные)**

	В среднем за год			1956г.	1959г.	1965г.	1970г.
	1941– 1945	1946– 1950	1950– 1955				
Всего подготовлено рабочих в учебных учрежд. системы проф.- тех. образов. Сибири, тыс. чел.	59,5	67,4	50,0	66,2	64,0	126,5	176,6
Удельный вес строителей в общей численности обученных в системе ПТО СССР, %	12,42	26,34	26,87	19,23	19,23	18,26	17,69
Подготовлено рабочих-строителей в Сибири, тыс. чел	7,4	17,8	13,4	12,7	12,3	23,1	31,2

*Таблица составлена по тем же данным, что и таблицы 4.1.1 и 4.1.2.

Более заметные качественные изменения стали происходить немного позднее. 23 августа 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», положившее начало кардинальным качественным изменениям в строительном деле. В этом постановлении были предусмотрены меры и по повышению качества подготовки строительных кадров. Так, все школы ФЗО, обучавшие рабочих строительным специальностям были реорганизованы в 10-месячные строительные школы. Эти школы должны были принимать для обучения молодежь в возрасте от 18 до 26 лет. Кроме этого, предусматривалась организация индустриально-педагогических техникумов для подготовки мастеров-строителей¹².

Вслед за указанным постановлением Совет Министров СССР принял постановление – «О мерах по повышению квалификации и созданию постоянных кадров строителей», в котором предусматривалось в дополнение к уже имеющимся открыть еще 131 строительную школу, ремесленные и технические училища с контингентом учащихся в 30 тыс. чел.¹³

Реализация постановления позволила уже к концу 1956 г. довести численность обучающихся строительным профессиям до 184,6 тыс. чел., что

было почти на 30 % больше, чем в 1955 г. Почти в полтора раза увеличился прием в школы и училища монтажников, сантехников, в которых остро нуждалась отрасль¹⁴.

Однако качество подготовки строительных кадров по-прежнему оставалось низким, т.к. 10-месячный срок обучения был явно недостаточным для овладения профессией. Для сравнения заметим, что в это время срок обучения рабочих строительным профессиям в Чехословакии и ГДР составлял 2-3 года, в ФРГ, Франции и США – 3-4 года¹⁵.

Строительное производство стало переходить к новому качественному состоянию и требовало кадры соответствующей квалификации, которые должны были базироваться на более высокой общеобразовательной подготовке. В этом отношении необходимые условия уже были созданы. Например, если в 1951 г. среди поступивших в училища и школы лишь 45 % имели 7-летнее образование, то в 1955 г. уже 92 % всех учащихся имели 7-10-летнее образование¹⁶.

Для более эффективного использования новой техники и освоения индустриальных методов строительства было необходимо увеличить сроки обучения. В 1957 г. 90 % учащихся строителей подготавливалось в десятимесячных школах, и лишь 10 % в двухгодичных училищах, тогда как среди промышленных рабочих такие составляли 70 %¹⁷.

В учебном процессе имелись большие недостатки. Так, в январе 1957 г. анализируя работу строительных школ, Кемеровский областной комитет КПСС отмечал, что подготовка и воспитание молодых рабочих в них находились на низком уровне. Многие учебные заведения не были укомплектованы квалифицированными преподавателями и мастерами производственного обучения. Половина педагогического персонала не имела даже среднего образования. Слаба была и учебно-производственная база. В этой связи Обком партии принял решения, направленные на укрепление учебных заведений более квалифицированными преподавателями и улучшение учебного процесса. Было дано указание комбинату «Кузбасшахтострой» выделить необходимое количество техников-строителей для работы в строительных школах¹⁸.

Учитывая требования времени, в мае 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных кадров рабочих строителей», в соответствии с которым школы ФЗО и строительные школы были преобразованы в двухгодичные строительные училища. В конце 1958 г. в Алтайском крае, Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской областях и в Бурятской АССР подготовку рабочих вели 36 строительных училищ, а в 1961 г. только в Кузбассе насчитывалось 28 училищ, в которых обучалось 6 850 чел. Доля системы профтехобразования в подготовке строительных кадров за 6 лет в Кемеровской области увеличилась с 10% в 1955 г. до 30 % в 1961 г.¹⁹.

В крупных городах Сибири были приняты меры по дальнейшему углублению специализации строительных училищ по подготовке рабочих определенных профессий, что положительно сказывалось на качестве обучения. Так, в Новосибирске строительное училище № 3 специализировалось на подготовке только отделочников-маляров и штукатуров, училища № 8 и № 12 стали готовить преимущественно плотников и каменщиков, строительная школа № 19 специализировалась на подготовке арматурщиков и сборщиков железобетонных конструкций и деталей, а школа № 25 – на подготовке слесарей-сантехников. В этих специализированных училищах и школах при содействии базовых предприятий (тресты № 30, «Сиб-сантехмонтаж», «Отделстрой», № 43) были созданы новые учебно-производственные мастерские, кабинеты, лаборатории, полностью оснащенные строительными механизмами, оборудованием, инструментом, приспособлениями и наглядными пособиями²⁰.

В деле повышения качества подготовки молодых строителей позитивные результаты дало увеличение сроков обучения. Хотя заметим, что результаты могли бы быть еще лучшими, если бы параллельно с этим произошло укрепление материальной базы и преподавательского состава училищ. Однако, по-прежнему, был очень низким образовательный уровень мастеров производственного обучения и их педагогический опыт. Скучной оставалась материальная база. Так, почти все строительные училища Иркутской области были лишены учебных мастерских. Поэтому и качество подготовки молодых рабочих оставалось невысоким. Выпускники в первые месяцы работы не оправдывали присвоенных разрядов, не выполняли установленных норм выработки²¹.

Важным событием в развитии профтехобразования в стране явилось принятие Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»²². В соответствии с ним профтехобразование переводилось на единую общеобразовательную базу – 8-летнюю школу. Стал создаваться новый тип профессиональных учебных заведений – городские и сельские профессионально-технические училища. Эта работа широко развернулась в 1959-1962 годах. В Кемеровской области в эти сроки она в основном и завершилась. Строителей готовили свыше 30 строительных училищ. Выпуск их по сравнению с 1959 г. удвоился. Строительным училищам выделялись самостоятельные прорабские участки, где все работы от нулевого цикла до полной отделки здания вели учащиеся. Среди преподавательского состава специалистов с высшим и средним образованием стало на 12 % больше. Снизились и текучесть педагогических кадров с 31,5 % в 1958 г. до 21 % в 1960 г.²³.

Проведенная в конце 1950-х гг. организационная перестройка и методическая централизация руководства профессионально-техническим обра-

зованием устранили некоторые из имеющихся недочетов в подготовке рабочих-строителей, хотя проблем в этой сфере по-прежнему оставалось много. Учебно-производственная база большей части училищ не располагала необходимыми условиями для подготовки рабочих высокой квалификации. Более половины из них были небольшими с контингентом учащихся не превышающим 100 чел. С целью укрепления материальной базы профтехучилищ Совет Министров СССР 20 декабря 1962 г. принял постановление «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечению ими предприятий и строек»²⁴.

Министерствам и ведомствам было предоставлено право расширять профтехучилища за счет общих капитальных вложений, выделяемых на развитие тех отраслей народного хозяйства, для которых велась подготовка рабочих кадров. Кроме этого, им разрешалось строить новые общежития, столовые и другие объекты, входящие в комплекс профтехучилищ в порядке, предусмотренном постановлением.

Важность этого документа заключалась в том, что он обеспечивал свободу ведомствам в развитии системы профтехобразования, что в целом имело некоторые позитивные последствия, хотя в целом этими правами министерства и ведомства не спешили пользоваться. Так, в Красноярском крае за семилетку намечалось построить 13 училищ строительного профиля на 5,5 тыс. мест. За 1959–1962 гг. было построено лишь 3 училища на 1,2 тыс. мест, а в 1963 г. не строилось ни одного училища. На пленуме Иркутского обкома КПСС, состоявшемся в августе 1964 г. отмечалось, что многие училища строительного профиля не имели учебных мастерских, учащиеся получали знания, обучаясь на устаревшем оборудовании²⁵.

Такое отношение министерств и ведомств к развитию профтехобразования в Сибири ставило этот регион в неравное положение с другими районами СССР. Сеть училищ, во-первых, была неравномерно размещена по областям, краям и АССР Сибири; во-вторых, была недостаточной. В 1964 г. из 624 строительных училищ РСФСР в Сибири и на Дальнем Востоке было размещено только 115 или 18,5 % от их общего числа²⁶.

Более внимательными к кадровому составу училищ были местные строительные, партийные и комсомольские организации, прямо заинтересованные в увеличении количества и качества подготовки кадров. Базовым предприятием ГПТУ-42 г. Дивногорска являлась Красноярская ГЭС. Руководство стройки оказывало училищу большую материальную помощь. Училище регулярно посещали и встречались с молодежью ветераны и руководители стройки, в том числе частым гостем был начальник Красноярскгэсстроя Герой Социалистического Труда. А.Е. Бочкин. Воспитанники училища направлялись для прохождения практики в передовые бригады, а инженерно-технические работники брали шефство над 3-4 практикантами²⁷.

По инициативе партийных и комсомольских организаций управлением строительства г. Ангарска было организовано шефство над тремя, имеющимися в городе строительными ГПТУ. Строительная организация оказывала им материальную помощь, обеспечивала их рабочими местами для прохождения практики, выделяла лучших специалистов для проведения занятий с учащимися²⁸.

Большое внимание развитию сети строительных профессионально-технических училищ в Кемеровской области уделял организованный в 1963 г. Главкузбасстрой. На базе строительных организаций и промышленных предприятий в нем функционировало 34 строительных училища, в которых одновременно обучалось около 10 тыс. чел. Комплектование в этих учреждений профессиональными группами проводилось в соответствии с заявками подразделения Главкузбасстроя. За короткий срок все училища были обеспечены помещениями, позволившими организовать занятия в одну – полторы смены. В главке действовало 165 учебных кабинетов и 80 мастерских. Все они в основном были оснащены необходимыми станками, машинами, специальным оборудованием и инструментами. В то же время, в них ощущалась нехватка электросварочного оборудования, деревообрабатывающих станков, сантехнического оборудования, строительных машин²⁹.

В целях более успешного освоения учащимися производственных навыков некоторые строительные профессионально-технические училища стали самостоятельно осуществлять сооружение достаточного крупных объектов. Так, в течение 1962–1963 гг., в г. Белово городское ПТУ № 15 на договорных началах со строительным управлением № 2 треста «Кузбассжилстрой» построили на основе хозрасчета от нулевого цикла до полного окончания строительства общежитие на 258 мест. Этот объект был сдан в эксплуатацию при хорошем качестве. В следующем году силами учащихся были возведены жилой дом и детские ясли. Опыт производственного обучения учащихся Беловского горпрофтехучилища № 15 был одобрен политехническим советом Главкузбасстроя и рекомендован к широкому использованию на стройках Кемеровской области³⁰.

Первостепенное значение для повышения качества обучения имело укрепление кадрового состава преподавателей и мастеров. Оно во многом зависело от педагогического стажа, общеобразовательного и профессионального уровня. Позитивные изменения в этом отношении были очевидны. Так, в Новосибирской области с 1959 по 1966 год удельные вес лиц с высшим образованием вырос среди преподавателей с 46 до 52 %, а среди мастеров доля имеющих высшее и среднее специальное образование поднялась с 28 до 46 %³¹.

Количественный рост подготовки строителей в системе профессионально-технического образования происходил повсеместно. С 1959 по

1965 г. особенно быстро увеличивались масштабы подготовки кадров в Бурятской АССР, в Омской и Тюменской областях. В последующее пятилетие численность выпускников системы профтехобразования росла уже не столь быстро. Высокие темпы по-прежнему сохранялись в Тюменской области, что было связано с освоением нефтяных месторождений Среднего Приобья. По этой же причине быстро увеличивалась численность выпускников профтехучилищ в Томской области. Из других регионов относительно неплохо обстояло дело с ростом масштабов подготовки строителей в Новосибирской, Читинской и Иркутской областях. В целом же по Сибири в годы семилетки, по расчетам автора, подготовка строителей в профессионально-технических училищах выросла также как и в СССР, примерно на 90 %, а в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) на 35 %, тогда как в целом по стране на 44 % (табл. 4.1.2 и табл. 4.1.3). Если учесть, что в 1960-е гг. темпы роста инвестиционной деятельности в Сибири были выше, чем в целом по Советскому Союзу, то становятся очевидными явно недостаточные масштабы подготовки строительных кадров в регионе.

В среднем, в течение десятилетия ежегодно из сети ПТО строительного профиля на стройки Сибири поступало немногим более 20 тыс. чел. Этого было явно недостаточно и сдерживало наращивание мощностей строительных организаций. Например, в Иркутской области в 1968 г. потребность строек в квалифицированных рабочих удовлетворялась за счет выпускников профессионально-технических училищ лишь на 11 %³².

До 1969 г. ПТУ не давали среднего образования. Между тем социологические обследования показывали, что у значительной части молодежи было стремление получить аттестат зрелости. Продолжая осуществление линии на соединение профессионального и общеобразовательного обучения, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 апреля 1969 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования». В нем намечалось повысить уровень теоретического и производственного обучения, обеспечить взаимосвязь профессиональной подготовки с общим и политехническим образованием, улучшить состав преподавателей и мастеров производственного обучения, укрепить учебно-материальную базу профессионально-технических учебных заведений. В постановлении предусматривалось постепенное преобразование профессионально-технических учебных заведений в средние профтехучилища, в которых учащиеся должны получать общеобразовательную и профессиональную подготовку³³.

Необходимость осуществления этого мероприятия определялась тем обстоятельством, что учащиеся профессионально-технических училищ, имеющие образование в объеме восьми классов средней школы, отставали от своих сверстников – учащихся 9-10 классов, в общеобразовательной под-

готовке, что отрицательно сказывалось на получаемой ими квалификации. Рабочие со средним образованием вдвое быстрее овладевали новой техникой. Чтобы получить среднее образование учащимся профтехучилищ приходилось совмещать учебу в ПТУ с обучением в 9-10 классах вечерней школы рабочей молодежи³⁴.

Подготавливая принятие указанного постановления, правительство предусматривало рост финансирования на его реализацию. В плане 1969 г. по отрасли «строительная индустрия» было выделено 60,7 млн руб. на развитие профтехучилищ. Это в полтора раза превышало показатели 1968 г.³⁵ В последующие годы объемы финансирования еще несколько возросли. Это дало возможность строительным организациям продолжить создание базовых профтехучилищ, укрепить их материально-техническое обеспечение. Например, Главвостоксибстрой в 1970 г. вел строительство сразу трех ГПТУ в Улан-Удэ, Иркутске и Тулуне, каждое из которых было рассчитано на 600 учащихся³⁶.

Несмотря на то, что в процессе преобразования профтехучилищ в средние с трехгодичным сроком обучения, не должно было происходить сокращение выпуска квалифицированных рабочих, этого избежать не удалось. Так, в 1970 г. профтехучилища, действующие на базе организаций Минпромстроя СССР, выполнили план направления квалифицированных рабочих на стройки только на 87 %³⁷.

Неожиданно реализация постановления в первые годы была затруднена из-за того, что очень трудно обеспечивалось выполнение планов по набору учащихся. Так, при наборе молодежи в ГПТУ № 7 в г. Чите выяснилось, что более половины не имели желания получать среднее образование. Для обучения штукатуров-маляров и плотников по трехгодичной программе с приобретением среднего образования в 1970 г. планировалось набрать 125 чел. Принять удалось лишь 46 чел., а 90 чел. изъявили желание приобрести эти специальности в течение двухлетнего срока обучения³⁸.

В строительном производстве было занято множество рабочих самых различных профессий. С улучшением технического состояния отрасли совершенствовалась и профессиональная структура строителей, что в свою очередь определяло потребность в подготовке кадров в строго определенном количественном и профессиональном соотношении. Оно постоянно менялось, как трансформировалась профессиональная структура подготовки кадров.

На протяжении всего исследуемого периода приоритет отдавался подготовке рабочих общестроительных профессий. В четвертую пятилетку каждые 9 из 10 учащихся получили профессию такого профиля. В последующие годы доля этой группы в структуре учащихся постепенно сокращалась, достигнув 62 % в 1966 г. (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4*

Подготовка рабочих для строительных организаций в училищах и школах профессионально-технического образования по профессиям, %

Профессии	1941–1945 гг.	1946–1950 гг.	1951–1955 гг.	1956–1960 гг.	1962 г.	1966 г.
Всего по строительно-монтажным профессиям в т.ч.	100	100	100	100	100	100
1. По профессиям общестроительных работ	62,7	87,0	82,1	79,6	72,3	62,4
из них						
– бетонщики и арматурщики	0,8	3,2	1,5	4,7	3,2	2,8
– каменщики, печники	10,7	18,2	19,9	24,6	19,0	16,1
– маляры	5,4	3,1	2,8	5,1	7,5	4,1
– плотники и столяры	30,3	41,2	34,1	20,9	21,0	14,9
– штукатуры	12,0	18,9	13,8	20,7	20,6	18,2
2. По профессиям, связанным с обслуживанием и управлением строительными машинами и механизмами	0,4	0,6	1,5	2,7	4,4	5,4
из них						
– машинисты кранов	–	–	0,2	0,3	1,0	1,8
– машинисты экскаваторов и др. землеройных машин	0,4	0,4	0,7	1,1	2,5	2,1
– машинисты, бульдозеристы, грейдеристы, скреперисты	–	–	–	0,1	0,6	1,4
– машинисты и мотористы строительных машин и механизмов	–	0,2	0,6	1,2	0,3	0,1
3. Специалисты по монтажу и сантехработам	36,9	12,4	16,4	17,7	23,3	32,2
из них						
– слесари – сантехники	9,7	5,7	7,6	7,6	9,0	7,5
– слесари по монтажу металлоконструкций	–	0,1	1,6	1,4	1,5	0,9
– слесари по ремонту строймашин	–	–	–	1,0	0,4	0,8
– электро- и газосварщики	7,9	2,8	3,3	3,7	5,9	10,9
– электромонтеры, электро-монтеры-монтажники	18,9	3,4	1,4	1,9	1,6	6,3

*Таблица составлена по данным: Труд в СССР. 1913–1962. М., 1963. С. 354-357; Труд в СССР. М., 1968. С. 316, 317.

В 1946–1955 гг. по масштабам подготовки лидировали плотники и столяры. Их доля в четвертой пятилетке занимала 41 %, а в пятой снизилась до 34 %. Такое внимание к обучению строителей данным профессиям вполне понятно, поскольку в этот период еще многие здания строились в деревянном исполнении. Также из дерева изготавливались окна, двери, полы, потолки. Одновременно оно являлось одним из основных отделочных материалов. В течение следующих 15 лет доля плотников и столяров среди обучаемых в училищах и школах постепенно сокращалась, оставаясь при этом одной из наибольших.

Второй по численности группой подготовленных рабочих являлись штукатуры. В условиях слабой механизации их труда потребность в строителях этой профессии была значительной как при деревянном, так и при кирпичном строительстве. Поэтому их удельный вес среди общей численности выпускников учебных заведений всегда был высоким и колебался от 14 до 21 %.

Примерно такими же были масштабы подготовки каменщиков. Причем с 1946 по 1960 г. их доля в профессиональной структуре выпускников постоянно возрастала, достигнув 25 %, но в последующем, в результате индустриализации строительного производства, чрезмерного распространения крупнопанельного строительства, потребность в каменщиках стала сокращаться, что отразилось и на количестве их подготовки в училищах. Кроме уже перечисленных профессиональных групп общестроительного назначения в системе ПТО готовилось много маляров, бетонщиков, арматурщиков.

По мере роста технической вооруженности строительного дела и повышения уровня механизации труда рабочих, увеличивалась потребность в механизаторах, управляющих строительной техникой и механизмами. В общем выпуске молодых строителей их доля в 1966 г. достигла 5,4 %, что было в девять раз больше, чем в 1946–1950 гг.

Еще одну группу прогрессивных строительных профессий составляли специалисты по монтажу и санитарно-техническим работам. Их доля также постоянно возрастала. С 12 % в четвертой пятилетке она поднялась до 32 % в 1966 г. Подавляющее большинство среди выпускников, относящихся к этой группе, занимали слесари-сантехники, электро- и газосварщики и электромонтеры. Переход в 1950-е гг. к широкому использованию индустриальных методов потребовал организовать подготовку слесарей по монтажу железобетонных и металлических конструкций и деталей. Кроме того, насыщение строек техникой определило необходимость подготовки слесарей по ремонту строительных машин, что в широких масштабах стало осуществляться с середины 1950-х гг.

Приведенные в таблице 4.1.4 данные лишь приблизительно характеризуют профессиональную структуру выпускников учебных заведений си-

стемы ПТО. Дело в том, что с конца 1950-х гг. училища и школы стали готовить строителей более широкого профиля. Как следствие, по их окончании многие выпускники получали не одну, а сразу две-три профессии, такие как столяр-плотник, штукатур-маляр-плиточник, арматурщик-бетонщик, каменщик-монтажник крупноблочного строительства и другие. В таких условиях было невозможно получить статистические данные, абсолютно точно отражающие профессиональную структуру подготовки молодых рабочих в профтехучилищах, хотя основные тенденции происходящих в этом отношении изменений, они позволяют проследить.

Поскольку перечень строительных профессий обширен, то было очень сложно обеспечить сбалансированность между структурой обучаемых рабочих по профессиям и потребностью строительных организаций в таких кадрах. Рост подготовки строительных кадров происходил с учетом уже сложившихся на практике профессиональных пропорций. Однако изменение технического уровня строительства определяло необходимость более быстрого роста рабочих определенных профессий. Так, потребность в рабочих – механизаторах росла значительно быстрее, чем подготовка кадров этого профиля в системе ПТО. Недостаточными были масштабы подготовки слесарей по ремонту строительных машин, электромонтажников, бетонщиков, слесарей-монтажников по инженерным коммуникациям, монтажников конструкций, бульдозеристов, а также машинистов средств малой механизации³⁹. Поэтому часто случалось так, что выпуск рабочих по отдельным профессиям не соответствовал действительным потребностям строительных организаций, что создавало трудности с устройством на работу выпускников профтехучилищ по полученной профессии⁴⁰.

В этом отношении обучение рабочих в училищах уступало подготовке строителей на производстве, где она проводилась в строгом соответствии с потребностямистроек в кадрах определенных профессий, а зачастую и для использования на конкретных рабочих местах.

Недостатки в обучении молодых рабочих-строителей в стационарных учебных заведениях становятся еще более очевидными, если провести сравнение с передовыми индустриально развитыми странами. Принципиальное отличие таких стран, как США, Англия, ФРГ и Япония от СССР заключалось в том, что в них не только не экономили средства на образование, в том числе профессиональное, а, наоборот, довольно быстро наращивали их. Например, в США в 1960-е гг. темпы роста расходов на образование и подготовку кадров были примерно в пять раз выше темпов роста общих капвложений. В СССР наблюдалась обратная тенденция. В эти годы и в последующем происходило снижение доли расходов на образование и подготовку кадров в национальном доходе страны. Характерно, что и внутри самой сферы образования и подготовки кадров происходило далеко не одинаковое развитие всех форм. Более других была обделена си-

стема профессионально-технического обучения. С 1960 по 1977 г. удельные расходы на одного обучающего возрастали в общеобразовательных школах ежегодно на 6,9 %; в техникумах – на 5,9 %; в вузах – на 5,4 %; в ПТУ – лишь на 5 %⁴¹.

В развитых капиталистических странах на подготовку квалифицированного рабочего строителя тратилось гораздо больше средств чем в СССР, более длительными были и сроки обучения. В США обучение строителя продолжается 3-5 лет. На теоретическое обучение ежегодно отводится 144 часа. Учащиеся знакомятся с историей выбранных ими специальностей, изучают основы химии, физики, математики, механики, а также строительные материалы. Большое внимание уделяется изучению узко специализированных предметов – черчению, чтению чертежей, технике безопасности, местным строительным правилам и законодательству, производству простейших технико-экономических расчетов.

Практические занятия рассчитаны на выполнение работ на строительной площадке под руководством опытных квалифицированных рабочих или мастеров. Например, практические занятия ученика-плотника рассчитаны на 800 часов. Окончившие программу обучения могут работать как квалифицированными рабочими, так и бригадами, сметчиками, производителями работ⁴².

Однако, как и в СССР, потребность всех капиталистических стран в строителях не покрывалась лишь только за счет организованной их подготовки. В США ее доля составляла в 1950-е – 1960-е годы от 40 до 50 % и была примерно в 2 раза больше, чем в Сибири и в целом по СССР.

Для стимулирования подготовки рабочих-строителей в 1960-е годы в США было издано несколько законов, касающихся этой проблемы. Они предусматривали целый ряд льгот для мелких фирм, ведущих подготовку строительных рабочих. Были предусмотрены компенсации на израсходованные материалы, ремонт машин и оборудование. В большинстве случаев около 85% расходов по обучению покрывалось за счет бюджета⁴³. В целом же можно констатировать, что обучение строителей в развитых капиталистических странах превосходило СССР как по срокам, так и по качеству обучения.

В вопросе профессиональной подготовки рабочих СССР уступал и многим социалистическим странам. В них к концу исследуемого периода структура профессионального образования также претерпела качественные изменения. Подготовка рабочих на производстве постепенно уступила место стационарным учебным заведениям. В ГДР, Чехословакии и Венгрии они заняли ведущее положение при подготовке квалифицированных рабочих. В соответствии с принятыми в этих странах в 1959–1965 гг. законами, обучение в профессиональных школах строилось на базе обязательного общего образования. Усложнились программы и удлинились сроки обуче-

ния. Как и в СССР, профессиональное обучение рабочих стало приближаться к среднетехническому⁴⁴.

В исследуемый период руководство страны предпринимало неоднократные попытки организовать подготовку квалифицированных рабочих в общеобразовательных школах. Однако эти инициативы не находили соответствующего подкрепления развитием соответствующей учебной материальной базы, наличием педагогических кадров. В таких условиях общеобразовательные школы не столько помогали в обеспечении народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами, сколько обеспечивали профориентацию молодежи. Положительных результатов добивались лишь те школы, в которых энтузиазм педагогов подкреплялся заинтересованностью партийных, советских и хозяйственных органов в развитии этого вида профессиональной подготовки. Из регионов Сибири в наибольшей степени такую заинтересованность проявляли в Кемеровской области. Именно в Кузбассе был накоплен положительный опыт подготовки строителей. Здесь еще в 1955 г. по инициативе педагогического коллектива школы № 18 г. Прокопьевска зародился почин – воспитывать юных строителей, обеспечить их профессиональную подготовку и приобщить к производительному труду на стройплощадках. Результатом этой инициативы стало строительство школьниками спортивного зала и мастерской. Горком КПСС и горисполком Прокопьевска поддерживали это начинание и распространили его по всем школам города. В общеобразовательных школах с помощью шефов широко развернулось обучение учащихся строительным профессиям, создавались бригады, которые трудились на пришкольных строительных площадках⁴⁵.

Дальнейшее развитие трудового обучения в сибирских школах было связано с реализацией принятого в конце 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», по которому в средней школе предусматривалась подготовка квалифицированных рабочих. Закон дал толчок развитию профессиональной подготовки в школах. С помощью промышленных предприятий и строительных организаций во многих школах, особенно в городских, была создана неплохая учебная база. Однако должных результатов достигнуто не было. Производственное обучение в подавляющем большинстве школ не обеспечивало качественной подготовки учащихся. Лучше обстояло дело там, где планирование обучения учащихся 9-11 классов осуществлялось совместно отделами народного образования и местными строительными организациями. Часто при этом проводилось закрепление средних школ за базовыми строительными организациями, определялся перечень профессий, которые должны были приобретать старшеклассники. В школах обучали профессиям каменщиков, штукатуров, маляров, столя-

ров, плотников, монтажников, машинистов строительных машин и многим другим.

Выбору профессии зачастую предшествовал комплекс мероприятий по профориентации молодежи. В школах, а иногда в клубах, в домах культуры проводились беседы со школьниками и их родителями, в которых принимали участие руководители строек, ветераны, передовики производства. Не меньшее значение имели экскурсии на стройки, а также пропаганда строительных профессий через радио и печать, посредством оформления стендов, фотовыставок и т.п.

На новом этапе наибольших успехов в деле профессиональной подготовки молодых строителей достигли в школах Кемеровской области. Здесь по инициативе Новокузнецкого педагогического института совместно со специалистами строек были разработаны школьные программы по подготовке строителей широкого профиля, которые были одобрены Министерством просвещения РСФСР и Академией педагогических наук СССР. Уже к началу 1961 г. обучением по этой программе строительным профессиям было охвачено свыше 2 тыс. чел. в 51-й средней школе. В 1963 г. строительному делу в 100 школах Кемеровской области обучалось 8,9 тыс. или 28 % от общей численности учащихся старших классов. К производственному обучению помимо преподавателей было привлечено 40 инженеров, 138 техников и 375 высококвалифицированных рабочих-инструкторов Главкузбасстроя⁴⁶.

Такому развитию подготовки строителей в средних школах способствовало создание условий для практического обучения учащихся: в школах области имелось 30 строительных кабинетов и лабораторий, на объектах или при школах действовали 9 строительных площадок, 2 учебных цеха, мастерская, полигон. Более 60 % школ с производственным обучением проводили практические занятия на базе строительных организаций Главкузбасстроя, большое внимание уделялось вопросам подбора преподавателей производственного и теоретического обучения.

Теоретическое обучение хорошо сочеталось с производственной практикой. Первые практические навыки школьники получали на учебной строительной площадке, а затем в составе ученических бригад участвовали в реальном строительном производстве и получали рабочую профессию⁴⁷.

Для обсуждения накопленного опыта школ городов Новокузнецка и Прокопьевска по обучению строительным профессиям в январе 1962 г. в Новокузнецке Министерством просвещения и Академией педагогических наук СССР было созвано Сибирское зональное совещание, в работе которого приняли участие представители 35 краев и областей РСФСР.

В других областях и краях Сибири, как и в большинстве регионов СССР, такой постановки обучения школьников строительному делу не удалось достичь. Стимулированию производственно-технического обуче-

ния в школах должно было послужить Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», принятое 10 ноября 1966 г.⁴⁸

Согласно этому постановлению партийные, комсомольские, профсоюзные организации, руководители предприятий и строек должны были оказывать школам всемерную помощь в организации трудового воспитания учащихся и в создании необходимой для этого учебно-материальной базы. Однако имеющихся в этом деле серьезных недостатков так и не удалось преодолеть. Производственное обучение школьников зачастую превращалось в пустую трату времени. Главная причина заключалась в том, что многие школы не располагали соответствующей материально-технической базой и постоянными рабочими местами. Нередко школьники, направленные для прохождения производственной практики на стройки, не обеспечивались работой, материалами и использовались на второстепенных работах, а зачастую – на уборке территории. В результате такого подхода к организации подготовки кадров у молодых людей складывалось негативное отношение к строительному производству.

Производственное обучение школьников очень слабо увязывалось с потребностями регионов в рабочих тех или иных специальностей. Многие из школьников практически не имели возможностей овладевать теми профессиями, к которым они имели склонности, исходя из своих интересов и способностей. Поэтому лишь очень небольшая часть, подготовленных в школе рабочих, поступала затем работать по специальности даже при условии их относительно качественной подготовки. Так, средними школами, ведущими подготовку молодых строителей на базе «Сибметаллургстроя», в 1964 г. было выпущено 218 одиннадцатиклассников. Из них лишь 19 чел. пошли работать на стройки и предприятия этого строительного управления⁴⁹.

Профессиональная подготовка в школах осуществляется во многих странах. Однако организация процесса обучения, руководство им, задачи, стоящие перед школами, очень сильно различаются. В США система школьного образования является основой подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Здесь профессиональная подготовка осуществляется как в государственных, так и в частных школах. Американская система школьного образования по изучаемым программам делится на три группы: академическую, общеобразовательную и профессиональную. До 9-го класса включительно в этих трех группах школ процесс обучения одинаков. С 10-го класса программы обучения сильно отличались одна от другой. В школах профессионального направления, в которых обучается примерно 22 % учащихся старших классов, основное внимание уделяется профессиональной подготовке. На наиболее высоком качественном уровне обучение ведется в специализированных школах, в том числе и строительного

направления. В 1970 г. в государственных школах по профессиональным программам обучалось 5,1 млн чел.⁵⁰.

Преимущество американских школ перед советскими в вопросе обучения строительному делу заключалось в хорошем обеспечении учебно-материальной базы, в наличии квалифицированных педагогов и мастеров производственного обучения. На должном уровне здесь находилось и методическое руководство, осуществляемое федеральным Министерством труда. Важно также было и то, что профессиональное обучение осуществлялось в течение трех лет с 10 по 12 классы. Недостатком профессиональной подготовки в американских школах являлся низкий процент оканчивающих полную программу. Так, в 1970 г. из общего количества обучающихся по программам профессиональной подготовки в государственных школах их окончило примерно 20 %⁵¹.

Подводя итоги анализу развития системы профтехобразования в Сибири и выяснению её роли в обеспечении строительства квалифицированными кадрами, отметим, что она была достаточно весомой. ПТУ обеспечивали наиболее качественную подготовку строителей. По сравнению с рабочими, обученными на производстве, скорость роста квалификации у выпускников профтехучилищ, как показали результаты ряда обследований, была в 1,5-2 раза выше⁵². Особенно важным было то обстоятельство, что в период развития технического прогресса в строительстве происходило повышение качества подготовки молодых рабочих. Это, в свою очередь, создавало предпосылки для дальнейшего развертывания научно-технической революции. К сожалению, несмотря на несомненные, общепризнанные позитивные аспекты обучения кадров в стационарных профтехучилищах, они, как уже отмечалось, готовили относительно небольшую часть строителей, на протяжении 25-ти лет не смогли занять доминирующего положения в подготовке новых кадров. К тому же, действующей в стране системе профессионально-технического обучения не хватало мобильности. Она очень медленно учитывала и не всегда адекватно реагировала на происходящие изменения в технике, технологии и организации труда на стройках. Лишь в редких случаях, как того и требует технический прогресс, подготовка осуществлялась не на покрытие текущих потребностей, а на перспективу развития строительного производства.

Профессионально-техническое обучение, организованное в школах, не только влияло на дальнейший выбор молодыми людьми направления своей трудовой деятельности, но и способствовало подготовке новых рабочих для многих отраслей материального производства, включая строительство. Слабая учебно-материальная база школьных мастерских, хронический дефицит опытных мастеров производственного обучения не позволяли обеспечивать качественного обучения молодежи. Также на этом сказывался недостаток производственной практики.

4.2. Подготовка рабочих в строительных организациях

На протяжении всей истории человеческой цивилизации в строительном производстве происходил рост механизации труда. Новые машины и инструменты вносили изменения в технологию производства, предъявляли повышенные требования к квалификации работников. Эти процессы особенно ускорились во второй половине XX столетия. Для строек требовалось все больше инженеров, техников и квалифицированных рабочих, имеющих глубокие специальные и научно-технические знания. В таких условиях возрастало значение профессиональной подготовки строителей. Во второй половине 1940-х гг. ситуация осложнялась тем, что война существенно подрывала кадровый потенциал строительных организаций Сибири. Он сократился количественно: на 11 % в Западной Сибири и на 27 % в Восточной Сибири⁵³. При этом заметим, что снижение численности строителей было не столь значительным, как в большинстве других отраслей народного хозяйства. Намного больший ущерб был нанесен качественному составу строителей. В военные годы на фронт ушли многие квалифицированные рабочие. Им на смену пришла молодежь. Однако лишь небольшая часть юношей и девушек имела строительные профессии, полученные в учебных заведениях системы трудовых резервов. Остальные либо прошли краткосрочное обучение на стройках, либо без всякой предварительной подготовки использовались в качестве подсобных рабочих и уже в процессе трудовой деятельности приобретали производственный опыт и необходимые навыки. К концу войны строительные организации во все возрастающих масштабах пополнялись так называемым «спецконтингентом». Поэтому к началу первой послевоенной пятилетки качественный состав строителей характеризовался очень низким квалификационным уровнем. Производственный опыт большей части строителей не подкреплялся соответствующими теоретическими знаниями. Невысокий профессионально-квалификационный и общеобразовательный потенциал новых пополнений сохранялся еще долгий период. Особенно низким он был в первые мирные годы. Действовавшие в Сибири школы ФЗО и ФЗУ обеспечивали строительные организации своими выпускниками в лучшем случае на 10–20 %. В таких условиях очень сильно возрастало значение самой массовой из форм подготовки кадров – обучения непосредственно на производстве. Это нашло отражение в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР, предусматривавшего значительный рост масштабов подготовки и переподготовки рабочих кадров, в том числе и строителей⁵⁴.

Это направление своей деятельности многие тресты в предыдущие годы очень сильно запустили. Поэтому требовалось, прежде всего, в полном объеме восстановить систему профессионально-технического обучения

новичков и уже работающих строителей. В условиях слабого развития учебно-материальной базы сделать это было сложно, поэтому и качество обучения было низким. Многие рабочие проходили лишь небольшую подготовку. Так, в тресте «Сталинскпромстрой» в 1946 г. было обучено 3 908 чел., из них 1 098 чел. прошли подготовку по программе техминимума. Одновременно проводилось обучение вторым профессиям в стахановских школах и на производственно-технических курсах. Всего на них повысили квалификацию 910 чел.⁵⁵.

В целом по Сибири потребностистроек в кадрах были огромными, а возможности по их подготовке ограниченными, поэтому планы по обучению новых рабочих редко выполнялись. Например, в тресте «Кузнецктяжстрой» в 1948 г. он был выполнен только на три четверти⁵⁶.

Особые сложности с подготовкой новых рабочих испытывали стройки, в составе работников которых была большой доля «спецконтингента». Очень большие трудности в этом отношении наблюдались в Иркутской области. Здесь все основные строительные организации, ведущие строительство Ангарского нефтеперерабатывающего комбината (в то время – комбината № 16), машиностроительного завода им. Куйбышева, мясокомбината, автосборочного завода и других объектов обеспечивались рабочими в основном Управлением исправительно-трудовых лагерей. Эта мощнейшая организация стала, по словам секретаря Иркутского городского комитета КПСС Меркурьева, монопольным поставщиком рабочей силы в строительные организации области. Вольнонаемные кадры строителей составляли небольшую долю. В это время в строительной организации «Мясохладстрой» представители «спецконтингента» составляли 90 % от общей численности строителей⁵⁷.

Из заключенных, работающих на стройках, лишь немногие имели строительные специальности. Поэтому подавляющая их часть нуждалась в предварительном обучении. На комбинате № 16 для этой цели был создан постоянно действующий учебный комбинат, на котором за период строительства нефтехимического гиганта были подготовлены многие тысячи рабочих массовых профессий. Уже в первый год создания (1949 г.) комбинату предстояло обучить около 5 тыс. рабочих наиболее распространенным строительным профессиям и 1 тыс. чел. сложным профессиям: сварщиков, сантехников, шоферов, крановщиков, экскаваторщиков, столяров и др.⁵⁸ Основная масса подготовленных рабочих имела узкую специализацию, что при сложившейся практике использования кадров УИТЛ, было наиболее целесообразным. Руководство лагерей постоянно передислоцировало большие массы заключенных с однихстроек на другие. Часто получалось так, не успевает строительная организация подготовить группу заключенных для работы на строительстве своих объектов, как их перево-

дят на другие стройки и вновь их начинают обучать теперь уже по другим специальностям⁵⁹.

Очень низкая квалификация основной массы «спецконтингента» и необходимость его предварительной подготовки в условиях чрезвычайно высокого уровня сменяемости определяли негативное отношение к этому источнику рабочей силы со стороны руководства строительных организаций. Однако в условиях послевоенного повышенного дефицита трудовых ресурсов с использованием «спецконтингента» приходилось мириться и осуществлять его крупномасштабное обучение.

Во второй половине 1940-х годов на сибирских стройках в широких масштабах использовался другой не менее специфический контингент – военнопленные германской и японской армий. «Положение о трудовом использовании военнопленных» требовало от администраций лагерей направления невольников на работы в соответствии с имеющимися у них специальностями и профессиями. Однако на практике часто требовались рабочие иных профессий. Их следовало подготовить. Часть руководителей лагерей считала это излишней тратой сил, средств и времени. В частности комиссия, обследовавшая в начале 1946 г. лагеря под номерами 503, 525, 526, расположенные в Кемеровской области, отмечала совершенно неудовлетворительную постановку профессионально-технического образования. Хотя не везде положение было таким удручающим. Так, благодаря производственному обучению в лагере № 34 (Красноярский край) в течение двух лет удалось увеличить долю имеющих необходимые для производства рабочие профессии в общей численности контингента с 34 до 66 %, т.е. в два раза. При этом выросла и квалификация военнопленных японцев. На 1 января 1946 г. 15,6 % из них имели 3 разряд и 10,5 % – 4 и 5 разряды. Два года спустя удельный вес имеющих 3 разряд вырос до 33,6 %, а 4 и 5 разряды – до 29,6 %⁶⁰.

Особые сложности с подготовкой кадров испытывали новые строительные организации, создававшиеся для сооружения крупных производственных объектов. Система подготовки кадров в производственных коллективах складывалась параллельно с их формированием. Учебный комбинат, созданный в 1953 г. на строительстве Омского нефтеперерабатывающего комбината, лишь за первые два года работы подготовил около 9 тыс. чел. На сооружение Западно-Сибирского металлургического завода в 1958–1960 гг. приехало более 15 тыс. чел., большинство из которых получили профессии непосредственно на стройке. За первые десять лет строительства этого индустриального гиганта в тресте «Сибметаллургстрой» по программам новой подготовки было обучено около 30 тыс. чел.⁶¹.

Все крупнейшие сибирские энергостройки превратились в крупные кузницы рабочих кадров. В первые же годы на них создавались учебные пункты и комбинаты. При сооружении Иркутской ГЭС около 5 тыс. чел.

приобрели профессии. Учебный комбинат Новосибирской ГЭС обучил около 8 тыс. строителей и монтажников. За годы строительства Красноярской ГЭС подготовлено более 30 тыс. чел.⁶². Всех превзошел Братскгэсстрой. За 1956–1970 гг. в нем было обучено 79 тыс. новых рабочих.⁶³ Отметим, что строители, получившие профессиональную подготовку в этом специальном управлении, использовались не только на сооружении Ангарского каскада гидроэлектростанций, но и при создании крупнейших промышленных гигантов самой различной отраслевой принадлежности, нескольких городов и поселков. Вести строительство приходилось на слабо освоенной в хозяйственном отношении территории при острейшем дефиците трудовых ресурсов и особенно квалифицированных кадров.

В начальный период строительства Братской ГЭС обучение осуществлялось непосредственно на рабочих местах, в бригадах в непригодных помещениях и без достаточной учебно-материальной базы. Кроме того, не хватало квалифицированных мастеров и преподавателей. С созданием в 1958 г. мощного учебного комбината задача по подготовке новых кадров решалась успешнее. Улучшилось качество обучения, увеличилась численность подготовленных рабочих с учетом перспективы строительства, т.е. была начата подготовка рабочих по строительным профессиям, необходимым для возведения основных сооружений гидроэлектростанции. Подготовка кадров из года в год росла еще и в связи с началом строительства таких крупнейших объектов, как Коршуновский горнообогатительный комбинат в Железногорске, а также лесопромышленный комплекс, а несколько позднее – алюминиевый завод в Братске. Совершенствовалась материальная база учебного комбината. Масштабы подготовки кадров в начальный период ежегодно увеличивались в 1,7–1,8 раза. Особенно значительная работа была проделана в 1961 и 1962 гг. За это время было подготовлено более 16 тыс. рабочих. Сложность подготовки заключалась еще и в том, что на стройках требовались квалифицированные кадры самых различных специальностей. Только для управления строительства Братской ГЭС обучение велось по 135 различным профессиям. Во второй половине 1960-х гг. существенно изменилась география производственной деятельности управления. Нарастали объемы строительно-монтажных работ на Усть-Илимской строительной площадке. Это потребовало создания там учебного пункта, который в 1971 г. был преобразован в учебный комбинат.

Рост масштабов подготовки новых рабочих на производстве был характерен и для уже сложившихся строительных коллективов. На это влияли многие причины. Во-первых, происходило общее увеличение численности коллективов. Во-вторых, всегда высоким был оборот кадров в отрасли. Специальные исследования данной проблемы показывали, что около половины строительных рабочих при переходе с одного места работы на

другое меняли профессию⁶⁴. В связи с этим в системе подготовки кадров на производстве фактически преобладала их переподготовка, т.е. происходило повторное обучение рабочих, новым профессиям и специальностям. В-третьих, в связи с развитием технического прогресса, у строительных организаций появлялась потребность в рабочих новых профессий.

Численность рабочих Сибири, подготовленных на производстве неуклонно возрастала. В восьмой пятилетке (1965–1970 гг.) в Сибири для всех отраслей народного хозяйства было подготовлено 2,3 млн чел., что в 2,5 раза превышало соответствующий показатель четвертой пятилетки. В 1946–1950 гг. в Западной Сибири было обучено 68 %, а в Восточной Сибири 32 % от общей численности новых рабочих. В последующие 20 лет темпы роста подготовки кадров на производстве в Восточной Сибири были заметно выше. В восьмой пятилетке здесь было обучено в 3,3 раза больше, чем в четвертой, тогда как в Западной Сибири этот рост составил 2,2 раза. Поэтому в 1965–1970 гг. доля Восточной Сибири составила в общей численности подготовленных кадров уже 42%, а Западной Сибири – 58 %. Всего же в Сибири за 1946–1970 гг. на производстве было обучено 7 846 тыс. чел. (табл. п-4.2.1*).

Автору работы не удалось обнаружить обобщающих данных, характеризующих масштабы подготовки новых рабочих-строителей на производстве в целом по Сибири. Однако, учитывая, что удельный вес рабочих, обученных на производстве для строительства, составлял в разные годы от 14 до 20 %, можно предположить, что на долю строительства за 1946–1970 гг. пришлось от 1,2 до 1,5 млн чел.

Подготовка новых рабочих в строительных организациях велась по профессиям, обучение которым не требовало длительных сроков (не более 6 мес.). При этом использовались разные формы: индивидуальное, бригадное и курсовое обучение. Преобладающими формами в течение всего 25-летия были индивидуальная и бригадная. При индивидуальном обучении ученики прикреплялись к квалифицированному рабочему-инструктору, а при бригадном – подготовка велась либо в составе ученических бригад, либо в бригадах квалифицированных рабочих под руководством бригадира или инструктора в соответствии с утвержденными программами. Рабочие, обучаемые путем индивидуально-бригадного ученичества, получали по одним и тем же профессиям значительно меньшую по объему подготовку, чем учащиеся профтехучилищ. Посредством этих форм происходило в основном обучение узких специалистов-операционников, способных выполнять лишь определенные виды операций, либо обслуживать только строго определенные машины и оборудование. Серьезным недостатком индивидуально-бригадного обучения были также слабая теоретическая

* Индексом «п» помечены таблицы, помещенные в приложение.

подготовка рабочих, которая к тому же плохо увязывалась с трудовым обучением. Кстати отметим, что в военные годы подготовка кадров на стройках часто проводилась без прохождения рабочими теоретического курса⁶⁵. Этой традиции по инерции многие строительные организации придерживались и в первое послевоенное пятилетие.

Подготовка индивидуально-бригадным методом на каждом предприятии и стройке имела свою специфику, прежде всего, из-за отсутствия единых программ подготовки, поэтому не было и единых требований, предъявляемых к новичкам при присвоении квалификационных разрядов.

Индивидуально-бригадный метод обучения имел и некоторые преимущества. Он позволял готовить большое количество новых рабочих по самым разным профессиям в короткие сроки при сравнительно небольших затратах. При этом одновременно происходила адаптация учеников к производственному процессу, который они должны были в дальнейшем обслуживать.

Индивидуальное обучение в строительстве использовалось в гораздо меньших масштабах, чем в промышленности. Так, в 1950 г. через эту форму в строительстве Сибири получили профессиональную подготовку 34 % новых рабочих, тогда как в промышленности 59 %⁶⁶. В 1960 г. в целом по строительству РСФСР через индивидуальное обучение прошли 34 %, а в промышленности республики – 69 % (табл. п-4.2.2).

На протяжении всего исследуемого периода ведущей формой являлось бригадное обучение новых рабочих-строителей. Широкое использование этой формы определялось организацией труда в строительном производстве, где большая часть рабочих объединена в бригады. Обучение чаще всего проходило в процессе непосредственной работы рядом с квалифицированными рабочими. Особое значение бригадное обучение имело при овладении строителями вторыми и смежными профессиями, что имело особую важность для комплексных бригад. В них имелась коллективная заинтересованность в том, чтобы все рабочие, в том числе и начинающие, владели смежными профессиями. Это в какой-то мере позволяло преодолевать недостаток узкоспециализированной подготовки при индивидуальной форме обучения. Тем не менее, в условиях строительного производства, оно имело несомненные преимущества перед индивидуальным методом, и поэтому широко использовалось в этой отрасли. По удельному весу новых рабочих, прошедших подготовку бригадным методом, строительство намного превосходило средние показатели по всему народному хозяйству, в том числе и по промышленности.

Доля индивидуально-бригадного ученичества была особенно высока в течение первого послевоенного десятилетия. В 1950 г. в строительных организациях Сибири, подведомственных строительным министерствам, путем индивидуального обучения было подготовлено 33 %, а путем бригад-

ного обучения 60 % от общей численности рабочих, подготовленных на производстве. В 1960-е годы использование этих методов стало неуклонно сокращаться. В 1963 г. удельный вес индивидуального обучения составлял в Сибири 36 %, а бригадного – 51 %, в 1969 г. соответственно – 31 и 39 % (табл. 4.2.1, 4.2.2, п-4.2.3).

Таблица 4.2.1*

Подготовка новых рабочих на производстве, в школах и на курсах в строительных организациях Сибири, подведомственных строительным министерствам, в 1950 г, %

Регион	Обучено путем индивидуального обучения	Обучено путем бригадного обучения	Обучено в школах и на курсах	
			Всего	в том числе с отрывом от производства
Западная Сибирь	34,3	58,7	7,0	79,0
Алтайский край	25,0	72,4	2,6	20,5
Кемеровская обл.	24,1	65,8	10,1	79,0
Новосибирская обл.	52,9	41,9	5,2	90,1
Омская обл.	43,2	42,3	14,5	100,0
Томская обл.	76,5	23,5	–	–
Тюменская обл.	–	100	–	–
Восточная Сибирь	24,3	68,4	7,3	61,5
Красноярский край	17,2	72,8	10,0	61,5
Иркутская обл.	39,9	60,1	–	–
Читинская обл.	–	100	–	–
Бурят-Монгольская АССР	85,0	15,0	–	–
Тувинская АССР	100	-	–	–
Сибирь	32,9	60,1	7,0	76,4

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ, Ф. 374. Оп. 3. Д. 3242. Л. 23; Д. 3244. Л. 3, 43; Д. 3246. Л. 107; Д. 3247. Л. 63; Д. 3248. Л. 103; Д. 3250. Л. 3; Д. 3253. Л. 23; Д. 3255. Л. 62.

Примечание: К группе строительных Министерств отнесены: Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии, Министерство строительства предприятий машиностроения, Министерство жилищно-гражданского строительства, Министерство городского строительства. Другие строительные министерства в этот период в Сибири производственной деятельности не вели.

Подобные показатели в разрезе отдельных областей, краев и АССР очень сильно различались между собой. В 1950 г. в Тувинской и Бурят-Монгольской АССР, Томской и Новосибирской областях более половины строителей было обучено путем индивидуального метода, а удельный вес бригадного обучения был особенно высок в Тюменской и Читинской областях, где использовался лишь только этот метод, а также в Алтайском и Красноярском краях.

Таблица 4.2.2*

**Подготовка новых рабочих в строительных организациях Сибири
в 1969 г.**

Регион	Всего подготов- лено, тыс. чел.	Из них обучено					
		Путем инди- видуального обучения		Путем бригадного обучения		На курсах в учебных комбинатах	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Западная Сибирь	42,9	12,3	28,7	16,0	37,3	14,6	34,0
Алтайский край	8,6	2,5	29,1	3,6	41,9	2,5	29,0
Кемеровская обл.	13,8	4,0	29,0	5,2	37,7	4,6	33,3
Новосибирская обл.	7,3	2,4	32,9	3,1	42,5	1,8	24,6
Омская обл.	6,6	2,1	31,8	2,2	33,3	2,3	34,9
Томская обл.	3,8	0,7	18,4	1,2	31,6	1,9	50,0
Тюменская обл.	2,8	0,6	21,4	0,7	25,0	1,5	53,6
Восточная Сибирь	41,6	7,9	18,9	19,7	47,4	14,0	33,7
Красноярский край	15,3	2,7	17,6	7,8	51,0	4,8	31,4
Иркутская обл.	19,8	3,4	17,2	8,2	41,4	8,2	41,4
Читинская обл.	3,2	1,0	31,3	1,7	53,1	0,5	15,6
Бурятская АССР	2,4	0,6	25,0	1,3	54,2	0,5	20,8
Тувинская АССР	0,9	0,2	22,2	0,7	77,8	—	—
Сибирь	84,5	20,2	23,9	35,7	42,2	28,6	33,9
РСФСР	391,4	121,4	31,0	150,9	38,6	119,1	30,4

*Таблица составлена и рассчитана по данным: Подготовка и повышение квалификации кадров на производстве, в школах, на курсах и учебных комбинатах в 1969 г. Стат. сб. М., 1970. С. 24, 27.

В 1960-е гг. по отдельным районам Сибири уже не было столь резких различий в использовании отдельных форм подготовки. В 1969 г. лидера-

ми по применению индивидуального обучения были Новосибирская, Омская и Читинская области. Бригадная форма шире, чем в других регионах, использовалась в Тувинской и Бурятской АССР, в Читинской области и в Красноярском крае.

Неизменным на протяжении всех двадцати пяти лет оставалось более широкое использование индивидуального метода в Западной Сибири по сравнению с Восточной Сибирью. Причем разница в 10 процентных пунктов, наблюдавшаяся в 1950 г. (соответственно 34 и 24 %), сохранилась и в 1969 г. (29 и 19 %).

Подготовка новых рабочих на производстве по наиболее сложным профессиям осуществлялась в форме курсового обучения. Этот вид подготовки кадров являлся более совершенным и эффективным по сравнению с индивидуальным и бригадным. Его преимущество заключалось, прежде всего, в более тесном соединении теоретического обучения с производственной практикой. Посредством этой формы готовили в основном рабочих «широкого профиля».

В первое послевоенное пятилетие этот вид обучения был очень слабо развит в Сибири. Достаточно отметить, что в 1950 г. доля новых рабочих, подготовленных в школах и на курсах в организациях, подведомственных строительным министерствам, составляла всего лишь 7 %. При этом в 6 из 11 областей, краев и АССР эта форма вообще не использовалась. Не произошло заметных перемен и в следующей пятилетке. Все же отдельные строительные организации, особенно те, что осуществляли производственную деятельность в районах крупных новостроек, в созданных ими учебных пунктах и комбинатах готовили значительную часть своих кадров. Аналогичные процессы наблюдались не только в строительных организациях Министерства энергетики и электрификации СССР, что уже отмечалось, но также и в подразделениях других ведомств. Например, в тресте «Новосибирскцемстрой» в 1955 г. на курсах был подготовлен 41 % новых рабочих, тогда как путем индивидуального обучения только 18 %⁶⁷.

Научно-технический прогресс в строительстве, широко развернувшийся, начиная со второй половины 1950-х гг., предъявлял повышенные требования к качеству подготовки рабочих кадров. С этого времени изменения в соотношении форм профессионального обучения на производстве стали все заметнее склоняться в пользу курсовых методов. Наметились тенденции постепенного увеличения удельного веса подготовки рабочих кадров в учебных комбинатах, в постоянно действующих школах и на курсах. Они создавались преимущественно на крупнейших строительных объектах. Например, в 1960 г. учебно-курсовые комбинаты были созданы на строительстве Ачинского глиноземного завода и Красноярского алюминиевого завода. В результате этого, по сравнению с предыдущим годом, кон-

тингент обучающихся курсовым методом в управлении строительства Красноярского совнархоза увеличился в два раза и достиг 1,6 тыс. чел.⁶⁸.

Учебно-курсовые комбинаты создавали не только общестроительные, но и специализированные тресты. Два таких комбината в Новосибирске и в Красноярске имел трест «Сибэлектромонтаж». В них в середине 1960-х гг. на пятимесячных курсах ежегодно готовилось около сотни электромонтеров по монтажу силовых и осветительных сетей. Однако наиболее квалифицированные кадры по этому же профилю готовились все же не в комбинатах, а в профессионально-технических училищах с двухгодичным сроком обучения – в Новосибирском ГПТУ-14 и в Шелеховском ГПТУ-20⁶⁹.

В целом по Сибири доля курсового обучения в этот период возрастала. В 1963 г. в школах и на курсах было подготовлено 23,5 %, а в 1969 г. – уже 33,9 % рабочих; тогда как в целом по РСФСР только 30,4 %.

Доля курсового обучения очень сильно дифференцировалась по строительным трестам и главкам даже в пределах одних и тех же министерств. Так, в 1967 г. через курсовое обучение прошли подготовку 24 % новых рабочих Главвостоксибстроя, тогда как в Главсибпромстрое их удельный вес составил 40 %⁷⁰.

Курсовой метод подготовки наиболее широко применялся в тех районах нового хозяйственного освоения, в которых масштабы подготовки новых рабочих-строителей были особенно велики. Например, в Братскгэсстрое, ведущей строительной организации формирующегося Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса, удельный вес курсового обучения уже в 1956–1960 гг. составлял 68 %, а к 1970 г. поднялся до 80 %⁷¹. Поэтому не случайно в Иркутской области этот метод обучения был широко распространен. Так, в 1963 г. доля курсового обучения составляла 39 %, а в 1969 г. – 41 %, что намного превышало средние по республике показатели.

Во второй половине 1960-х годов огромные масштабы инвестиционной деятельности по освоению нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, и связанное с ними наращивание кадрового потенциала Тюменской и Томской областей, потребовало создания здесь множества учебных пунктов и комбинатов. Поэтому в этих областях удельный вес курсового обучения достиг соответственно 54 и 50 % (табл. 4.2.2).

Созданные на крупнейших новостройках учебные комбинаты готовили строителей в больших масштабах и часто с хорошим качеством профессиональной подготовки. Они успешно конкурировали с профессионально-техническими училищами в деле подготовки рабочих по наиболее сложным профессиям, в том числе и механизаторов. Так, главный инженер строительства Иркутской ГЭС С.Н. Моисеев отмечал, что почти все механизаторы были подготовлены на стройке. Из 418 машинистов экскаваторов лишь 20 имели раньше эту квалификацию, из 472 трактористов – 22,

из 418 крановщиков – 20 и т.д. Все остальные приобрели квалификацию, работая на стройке⁷².

Курсовое обучение проводилось как с отрывом рабочих от производственной деятельности, так и во время работы. Пока доля курсового обучения была невысокой, большая часть строителей, получающих профессиональную подготовку на курсах, на период обучения освобождалась от работы. В 1950 г. в Сибири каждые трое из четырех прошли обучение с отрывом от производства (табл. 4.2.1). По мере того, как курсовое обучение становилось все более масштабным, сокращалась и доля получивших профессию строителя с отрывом от производства. В 1963 г. такие составили в Сибири только треть от общего числа обученных на курсах.

При этом обращает на себя внимание очень большая разница в использовании обучения с отрывом от производства в разрезе отдельных областей, краев и республик, а также хаотичность в изменении удельного веса обученных с отрывом от производства. В этом же году таким способом получили подготовку по строительной профессии всего лишь 8 % рабочих в Бурятской АССР, 20 % – в Читинской области и по 26 % в Кемеровской и Иркутской областях, тогда как в Томской области и Алтайском крае их доля составила соответственно 96 и 97 % (табл. п-4.2.3). В 1950 г. эти регионы были в числе отстающих по использованию обучения с отрывом от производства. Его доля составляла в Алтайском крае всего лишь 20 % против 79 % в среднем по Западной Сибири, а в Томской области он в этом году вообще не использовался.

Как уже указывалось ранее, масштабы подготовки новых рабочих в строительных организациях были большими и постоянно возрастали. И это при том, что в послевоенный период лишь редкие тресты имели необходимую учебно-материальную базу. Учебные классы часто отсутствовали. Занятия проводились в строительных конторах, красных уголках, столовых, общежитиях и иных не приспособленных для обучения помещениях. В таких условиях в ходе занятий было невозможно использовать наглядные пособия, макеты и т.п., что могло бы способствовать лучшему усвоению изучаемой темы. Предложения строительных организаций по созданию учебно-курсовых комбинатов не всегда находили поддержку министерств. Несколько лучше, особенно со второй половины 1950-х гг. этот вопрос решался на крупных новостройках. Так, в начальные периоды строительства гидроэлектростанций на Енисее, Ангаре и Оби, а также металлургических объектов, таких как Западно-Сибирский металлургический комбинат, Иркутский и Братский алюминиевые заводы, были организованы учебные пункты и комбинаты. Однако и они не располагали нужной материально-технической базой. Ситуация в этой области улучшалась крайне медленно. Лишь немногие организации смогли оснастить учебные комбинаты и пункты новым оборудованием и учебно-наглядными пособи-

ями, т.е. создать учебно-материальную базу, позволяющую качественно готовить рабочих для строительного производства.

На стройках сначала создавались относительно небольшие учебные пункты, многие из которых впоследствии преобразовывались в крупные учебные комбинаты. Например, на строительстве Иркутского алюминиевого завода в феврале 1956 г. был организован учебный пункт из трех классов, на базе которого в этот же год получили подготовку по профессии и повысили квалификацию 800 строителей. В Братскгэсстрое в 1957 г. отдел подготовки кадров имел в наличии лишь 8 классных комнат. Учебный комбинат этой организации постоянно развивался. И в 1970 г. в него входило уже 6 учебных пунктов, в которых насчитывалось 58 классных комнат общей площадью 2,4 тыс. кв. м на 1 855 мест. Учебные пункты располагались на всех основных строящихся объектах: Братском гидроузле, Коршуновском ГОКе, Братском ЛПК, Усть-Илимской ГЭС, Братском алюминиевом заводе, единой базе стройиндустрии. Здесь постоянно повышалась обеспеченность техническими средствами обучения, наглядными пособиями, учебниками. В целях большей эффективности подготовки кадров определенных профессий создавались специализированные классы⁷³.

Качество обучения очень сильно зависело от кадрового состава преподавателей и инструкторов. Производственное обучение проходило чаще всего под руководством опытных, квалифицированных бригадиров и рабочих. Преподавателями теоретической подготовки в большинстве своем являлись инженеры, техники, экономисты. Лишь немногие из них имели необходимую подготовку в области педагогики и методики обучения. Семинары и курсы с этой целью стали проводиться лишь с конца 1960-х гг.

Рост технического и организационного уровня строительного производства на протяжении всего исследуемого периода приходил во всё большее противоречие с недостаточным качеством подготовки кадров непосредственно в строительных организациях. Чтобы изменить сложившееся положение Совет Министров СССР 22 марта 1968 г. принял постановление «О мероприятиях по улучшению подготовки и повышению квалификации рабочих непосредственно на производстве»⁷⁴. Постановление предусматривало создание на предприятиях необходимой учебно-производственной базы для подготовки рабочих – хорошо оборудованных учебно-курсовых комбинатов, учебных цехов, мастерских, полигонов, учебных кабинетов и лабораторий. Намечались меры по улучшению качественного состава преподавателей. Строительные организации активно подключились к реализации данного постановления. Уже в 1968–1970 гг. в девяти ведущих строительных министерствах СССР было дополнительно введено около 400 тыс. мест в учебных комбинатах и пунктах⁷⁵.

Свой вклад в этот процесс внесли и строительные организации Сибири. Наглядным примером является Главвостоксибстрой. В 1967 г. этот Главк

имел 5 учебно-курсовых комбинатов и 6 учебных пунктов. Во исполнение постановления были предусмотрены организация и строительство еще 7 учебно-курсовых комбинатов и 8 учебно-курсовых пунктов. Кроме этого были приняты меры по улучшению качества подготовки. Проведен анализ работы комбинатов и пунктов, стали больше внимания уделять методическим вопросам. В сентябре 1968 г. с работниками производственного обучения был проведен двухдневный методический семинар. Впоследствии они стали проводиться регулярно. В Главке и трестах организовали учебно-методические советы, упорядочили работу квалификационных комиссий. Во всех строительных подразделениях и предприятиях строительной индустрии были назначены организаторы производственного обучения, большая часть преподавателей и инструкторов стала работать на постоянной основе⁷⁶.

В масштабах всей страны периодически стали организовываться все-союзные общественные смотры подготовки и повышения квалификации молодых рабочих на производстве и методические семинары. Так, в «Главвостоксбстрое» в 1970 г. было проведено 4 трехдневных методических семинара, на которых рассматривались важнейшие вопросы подготовки и методики производственного обучения рабочих кадров⁷⁷.

В тоже время в сельских строительных организациях подготовка новых рабочих непосредственно на производстве велась как и прежде на низком уровне. В трестах Минсельхозстроя РСФСР отсутствовали учебные комбинаты. Вновь прибывающие на стройки овладевали профессией в построечных и межпостроечных школах. В большинстве межколхозных строительных организациях учебная база полностью отсутствовала, подготовка велась только бригадным и индивидуальным методами⁷⁸.

В целом же реализация правительственного постановления от 1968 г. позволила улучшить методическое руководство подготовкой новых рабочих. Ранее этой работой занимались методические кабинеты, существовавшие при строительных министерствах. Ими разрабатывались типовые программы обучения по профессиям, которые в различных ведомствах очень сильно различались между собой. Начиная с 1968 г., учебные планы и программы, применяемые в учебно-курсовых комбинатах, стали в большей степени учитывать те динамичные изменения, которые происходили в технике, технологии и организации строительного производства. Однако кардинально проблема всё же не была решена и на этом этапе. Одной из причин такого положения являлось отсутствие в строительной отрасли единого методического центра по профессиональному обучению рабочих непосредственно в строительных организациях.

Как уже отмечалось, подготовка строителей на производстве превалировала среди других видов обучения, несмотря на то, что имела целый ряд вполне очевидных недостатков. Главные из них: относительно низкое ка-

чество, узкопрофессиональная подготовка строителей. Каждая строительная организация готовила кадры по-своему. Единых программ подготовки по одним и тем же профессиям не существовало. Хозяйственные руководители требовали подготовки новых рабочих в ускоренные сроки при минимальных затратах на их обучение. В результате рабочие не получали необходимых знаний, соответствующих техническому уровню строительного производства. Уровень их профессиональной подготовки не соответствовал перспективным потребностям строительных организаций. Такое положение не отвечало и интересам самих рабочих, осознающих низкий уровень своих знаний в сфере строительного дела. Поэтому очень многие без всякого сожаления увольнялись из строительных организаций, часто навсегда расставались с приобретенной профессией, переходя на работу в другие отрасли народного хозяйства.

Низкие оценки качества обучения на производстве касаются не только подготовки новых рабочих, но и повышения их квалификации. Последнее проводилось на той же учебно-материальной базе. Таким же был уровень методического руководства и преподавательских кадров. Руководители строек стремились повысить профессиональные знания и навыки строителей при минимуме финансовых затрат и по возможности в короткие сроки.

Широкое распространение обучения на производстве в первое послевоенное десятилетие имело под собой объективные основания и в гораздо большей степени, чем в последующие годы, соответствовало техническому уровню. Однако с середины 1950-х годов, организационно-методический уровень производственного обучения, перестал отвечать уровню развития строительного дела, в которое все активнее начали внедряться достижения научно-технического прогресса.

В таких условиях строители, не получившие достаточной теоретической подготовки, а, следовательно, глубоких профессиональных знаний, обучавшиеся при отсутствии необходимой учебно-материальной базы в ускоренные сроки, все в меньшей степени отвечали требованиям строительного производства, а также уровню общей культуры рабочих. Несмотря на это, удельный вес строителей подготовленных на производстве всегда оставался высоким и сокращался очень медленно. В 1960-е годы стала очевидной необходимость коренной качественной перестройки всей системы подготовки рабочих. Было общепризнано, что молодежь следует готовить на перспективу. Кроме того, назрела необходимость в создании системы непрерывного профессионального обучения, учитывающей непрерывное совершенствование технического уровня капитального строительства. Хотя эта задача ставилась на перспективу, заметные сдвиги по совершенствованию подготовки строителей на производстве произошли в данное десятилетие.

Такой метод, как подготовка рабочих-строителей непосредственно на производстве, широко использовался и за рубежом. Даже в наиболее развитых странах обучение новичков непосредственно в строительных организациях проводилось в больших масштабах. В США более половины работников овладевали строительными профессиями в результате длительной работы в качестве подсобных рабочих. При этом они лишь эпизодически получали теоретическую подготовку, которая не носила системного характера. Крупные строительные фирмы, испытывающие нехватку квалифицированных рабочих, организовывали собственные курсы, в том числе и для обучения с отрывом от производства. Государство всемерно поощряло фирмы, ведущие подготовку, предусматривая им целый ряд льгот, в том числе выплачивало компенсацию за израсходованные материалы, за ремонт машин и оборудования.

В социалистических странах Европы также велась подготовка в строительномонтажных организациях. В отличие от СССР, она по продолжительности была большей. Например, в Польской народной республике в организациях, подведомственных Министерству строительства, в начальных профессиональных школах велось обучение с отрывом от производства сроком до трех лет. Так, на 1 октября 1966 г. в 71 школе насчитывалось 28 тыс. учеников, из которых около половины обучались второй и третий год⁷⁹. Еще большее количество рабочих получало строительные профессии в начальных профессиональных школах, находящихся в ведении Министерства просвещения. В них обучение велось как с отрывом, так и без отрыва от производства. Поначалу превалировал первый из этих видов обучения. Однако в 1960-е годы ускоренными темпами стал наращивать объемы подготовки новых рабочих второй вид. С 1959 по 1966 г. количество учащихся в начальных профессиональных школах, ведущих подготовку строителей с отрывом от производства, выросло с 17,6 тыс. чел. до 27,3 тыс. чел. Кроме этого ещё 18,3 тыс. чел. овладевали профессиями без отрыва от производства⁸⁰. Несомненно, более продолжительные, чем в СССР сроки производственного обучения молодых строителей позволяли готовить более квалифицированные кадры.

Таким образом, профессионально-техническая подготовка рабочих-строителей непосредственно на производстве являлась необходимым условием успешного функционирования инвестиционного комплекса в Сибири. Широкое использование этого вида обучения определялось относительно слабым развитием в регионе сети профтехучилищ и отсутствием у значительной части новых пополнений строительных трестов профессиональных знаний, навыков и квалификации. В особо крупных масштабах велось профессиональное обучение на важнейших стройках. Рост объемов строительномонтажных работ в регионе, а также научно-технический прогресс в отрасли определяли количественный рост, а также качество

подготовки кадров. При этом увеличивалась доля новичков, получавших строительные профессии через курсовое обучение, в том числе с отрывом от производства. Указанные тенденции в данной сфере проходили в русле общемировой практики.

4.3. Повышение квалификации рабочих

Война нанесла огромный урон производственному потенциалу страны. В то же время в ходе ее были созданы серьезные предпосылки для послевоенного развития экономики, в том числе и строительного производства. Нужны были время и инвестиции, достаточные для технико-технологического и организационного прогресса в этой отрасли. Кроме того, необходимо было поднять квалификационный уровень рабочих и служащих.

Под повышением квалификации понимается профессиональное обучение рабочего, направленное на рост квалификационного разряда по имеющейся профессии и позволяющее ему выполнять функции более сложного труда и управлять более современной производительной техникой. Необходимость постоянного повышения квалификации рабочих определяется изменением технического уровня и усложнением технологии производства, требующего постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков работников.

В первое послевоенное пятилетие стояла задача восстановить действующую в довоенные годы систему повышения квалификации, а начиная с 1950-х гг. возникла необходимость ее неуклонного совершенствования. Высокий динамизм строительного дела на протяжении длительного исторического периода потребовал от рабочего-строителя производственной мобильности, непрерывного обновления знаний и навыков, овладения более совершенными техникой и технологиями. Эти факторы определяли и тенденции развития системы повышения квалификации рабочих кадров. Дело в том, что между развитием техники и профессионально-квалификационной структурой существует непосредственная зависимость, причем первая определяет вторую. Рост технической оснащенности определял повышение требований к профессиональным знаниям и умениям работника. Вместе два этих фактора вели к росту общественной производительности труда. По расчетам специалистов в области подготовки кадров повышение квалификации рабочего в строительстве на один разряд обеспечивало рост индивидуальной производительности труда на 14 %⁸¹. Все это свидетельствует о необходимости постоянного обновления и накопления производственно-технических знаний строителей. Данная проблема всегда оказывалась актуальной для каждого производственного коллектива, её

решением были вынуждены постоянно заниматься все управления и тресты.

Формирование строительных коллективов происходило в основном за счет новичков, не имеющих необходимой квалификации. В первые послевоенные годы кадры строителей более чем наполовину комплектовались за счет спецконтингента: заключенных и военнопленных. Строительные профессии и тем более высокую квалификацию имели лишь немногие из них. Без предварительной профессиональной подготовки нельзя было обеспечить производительного труда огромной массы людей. Особенно сложные задачи стояли перед руководством крупнейших сибирских новостроек. Так, на строительстве комбината № 16 (ныне – Ангарскнефтеоргсинтез) и Иркутской гидроэлектростанции возникала масса проблем из-за огромного дефицита рабочих, имеющих строительные профессии и их низкой квалификации. Недостаток профессионально-технических знаний у механизаторов мешал им правильно эксплуатировать строительные механизмы и оборудование. Следствием этого были частые поломки и большие простои, связанные с их ремонтом⁸².

Для выявления рабочих подлежащих обучению в строительных организациях проводились общественные смотры подготовки рабочих кадров. Так, в тресте «Сталинскпромстрой» в результате работы смотровых комиссий с 1 ноября по 31 декабря 1953 г. было выявлено и приступило к обучению 916 чел.⁸³.

Начиная с 1950-х гг., среди строителей стала нарастать доля рабочих, поступающих на объекты по вольному найму. Качественный состав кадров, поступающих в строительные организации по этому каналу, был невысоким. Среди новичков, прибывших в 1963 г. на строительство Братской ГЭС, строительную профессию и достаточную для работы квалификацию имело лишь 6,5 % от их общей численности. Более квалифицированные кадры поступали на сибирские новостройки по общественному призыву. И все-таки уровень их квалификация тоже был не очень высоким. На Всесоюзной научно-теоретической конференции «Молодежь и социализм», прошедшей в 1967 г. отмечалось, что среди молодежи, приехавшей по комсомольским путевкам на стройки Восточной Сибири, строительными профессиями владело лишь 25–30 %⁸⁴. Для повышения квалификации рабочих строительные организации использовали различные формы обучения. Изменения в их соотношении определялись технико-технологическим и организационным уровнем строительного производства.

За годы войны, как и во всех других отраслях материального производства, кадровый потенциал строительства был серьезно подорван, как в количественном, так и в качественном отношении. В этот период не было иной возможности, как только через непродолжительные по сроку и относительно дешевые формы и методы обучения повысить квалификацион-

ный уровень работников. Для этой цели и было предназначено обучение по программе техминимума, возникшее на предприятиях и стройках страны еще в годы первой пятилетки. Оно шире использовалось в тех отраслях народного хозяйства, технический уровень которых был относительно невысоким. Именно к таким сферам деятельности относили в этот период капитальное строительство. Эта форма была преобладающей в небольших строительных организациях. Овладевая техминимумом, рабочие получали лишь незначительные теоретические знания и производственные навыки в рамках одной из профессий, необходимой для выполнения работ узкого профиля. В 1950 г. через него повысили квалификацию 55 % рабочих строительных организаций, подведомственных строительным министерствам РСФСР (табл. 4.3.1). Доля данной формы в повышении квалификации была несколько ниже в крупных строительных организациях. Так, в тресте «Сталинскпромстрой» в 1946 г. техминимум освоило 37 % от повысивших квалификацию, а в тресте «Кузнецктяжстрой» в 1948 г. – 49 %⁸⁵.

Поскольку техминимум не отвечал в полной мере цели значительного роста квалификации рабочих, от него, как одной из основных форм повышения квалификации, пришлось отказаться. В последствии он в значительно расширенном объеме стал включаться только в программу подготовки новых рабочих. Главным его содержанием стало повышение общеобразовательных, технических и специальных знаний, необходимых для овладения передовой техникой и высокопроизводительными способами труда.

Следующими по численности обученных в системе повышения квалификации в годы 4-й пятилетки были стахановские школы, которые, не изменив своей основной сути, в 1954 г. были переименованы в школы передовых методов труда. И все-таки эти школы отличались от своих «предшественников». В стахановских школах обучаемые осваивали, как правило, лишь опыт работы одного новатора на конкретном производстве. Кроме того, сохраняя этот принцип, школы по изучению передовых методов труда проводили массовое обучение рабочих на основе обобщения прогрессивных приемов и методов труда целой группы новаторов, предварительно зафиксированных в технологических картах. В указанных школах обучение осуществлялось главным образом в форме практических занятий, на которых передовики производства – рабочие или бригадиры демонстрировали другим рабочим, чаще всего той же профессии, новые приемы, более прогрессивные способы выполнения технологических операций. В исследуемый период организовывались школы различного уровня: участковые, построенные, межпостроенные, республиканские, всесоюзные.

Проведение школ преследовало достижение нескольких целей, таких как экономия материалов и энергии, сокращение капитальных вложений, повышение качества строительства. Главное заключалось в повышении

производительности труда. Одним из существенных преимуществ данной формы обучения являлось то, что результаты сказывались сразу же после довольно непродолжительного обучения. Так, все 139 рабочих треста «Кузнецктяжстрой», прошедшие в 1953 г. обучение в стахановских школах, стали выполнять нормы выработки. Причем более чем у половины перевыполнение составляло от 20 до 50 %. Через два года в этой же организации школы передовых методов труда окончили 164 чел. После обучения они поднимали свою выработку в среднем на 30 %⁸⁶.

Таблица 4.3.1*

Формы повышения профессиональной квалификации рабочих на производстве в строительных организациях Сибири в 1950-1969 гг., %

Повысили квалификацию	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Вся Сибирь		
	1950	1960	1969	1950	1960	1969	1950	1960	1969
по программе техминимума	55,9	—	—	48,2	—	—	54,9	—	—
в стахановских школах	25,3	—	—	28,5	—	—	25,7	—	—
в школах по изучению передовых методов труда	—	9,0	13,2	—	18,2	11,2	—	12,5	12,3
на производственно-технических курсах	3,8	36,8	30,6	12,4	33,1	32,2	4,7	35,4	31,3
в порядке обучения вторым и совмещенным профессиям	11,0	23,6	36,5	8,8	23,6	39,1	10,8	23,6	37,7
на курсах целевого назначения	3,0	13,2	15,9	1,5	7,0	13,2	2,9	10,8	14,7
по прочим видам повышения квалификации	1,0	17,4	3,8	0,6	18,1	4,3	1,0	17,7	4,0

* Составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 3242. Л. 32; Д. 3243. Л. 111; Д. 3244. Л. 12, 52; Д. 3246. Л. 113. Д. 3247. Л. 72; Д. 3248. Л. 54; Д. 3249. Л. 112; Д. 3250. Л. 12; Д. 3252. Л. 12, 32, 71; Д. 3253. Л. 32; Оп. 34. Д. 283. Л. 52, 55, 58, 61, 64, 67, 70, 73, 76, 79, 82, 85; Д. 284. Л. 1; Подготовка и повышение квалификации кадров на производстве, в школах, на курсах и в учебных комбинатах в 1969 г. (Стат. сборник). М., 1970. С. 50, 53, 54.

Хозяйственные и партийные руководители новостроек, особенно в первое послевоенное десятилетие, видели в стахановских школах один из действенных способов подготовки рабочих к производительному труду, возлагали на них большие надежды. Так, в последний день 1951 г. на заседании бюро Иркутского обкома КПСС было принято решение об организации на строительстве Иркутской гидроэлектростанции учебного комбината, которому уже в 1952 г. предстояло с отрывом от производства подготовить не менее 700 чел. квалифицированных строителей и механизаторов. Кроме этого, намечалось создать на строительстве стахановскую школу. Рекомендовалось «шире практиковать экскурсии и обмен опытом с передовыми стройками»⁸⁷.

Широкое внедрение в строительство, начиная с середины 1950-х гг. индустриальных методов потребовало соответствующей переподготовки кадров. Роль школ передовых методов труда в этом деле была очень важной. Это был период, когда делегации со всей страны непрерывным потоком направлялись на передовые стройки, где они осваивали накопленный опыт, а затем внедряли его в своих организациях. Так, трест «Кузнецктяжстрой» в 1956 г. направлял группы из ИТР и рабочих в Москву для изучения опыта применения крупных кирпичных блоков, в Челябинск и Ленинград для изучения практики крупноблочного и крупнопанельного строительства. Представители этой организации осваивали и опыт своих соседей – треста «Сталинскпромстрой». По возвращении из командировок их участники читали лекции на специально организованных семинарах, используя не только новые знания, полученные в результате поездки, но и специальную литературу, а иногда и технические фильмы. И хотя в 1956 г. тресту полностью не удалось перейти на крупноблочное строительство, тем не менее, для этого были созданы определенные предпосылки. В частности, вместо деревянной опалубки стали использоваться многооборотимые формы для выпуска железобетонных элементов⁸⁸. Школы новаторов сыграли важную роль при развертывании крупнопанельного домостроения. Одной из лучших была школа передового опыта, созданная в Кузбассе на базе бригады заслуженного строителя РСФСР И.С. Близняку, в которой бригадиры, мастера и инженерно-технические работники изучали опыт скоростного монтажа крупнопанельных и крупноблочных домов.

Все школы передовых методов труда, как в общестроительных, так и в специализированных организациях создавались для решения каких-либо частных задач. В 1960 г. в Первом Кемеровском монтажном управлении треста «Сибметаллургмонтаж» была организована школа по изучению передовых методов бригады А.Т. Кривченко по монтажу трубопроводов высокого давления. Результатом обучения стал рост выработки у занятых на подсобных операциях на 12 %. Главсибпромстроем в 1970 г. было

проведено 123 школы передовых методов труда по производству каменных и кровельных работ, устройству фундаментов. Более 3 000 чел. прошли обучение. Полученные знания и навыки дали возможность на 20 % увеличить производительность труда, улучшить качество выполненных работ⁸⁹.

Многие строительные организации, создавая подобные школы, преследовали цель подъема производительности в отстающих коллективах до уровня передовых. В начале 1960-х гг. такие школы организовывались в тресте «Кузнецкпромстрой». Опыт лучших по профессиям бригад обобщался на совете школы. После этого бригадир передового коллектива и 3-4 рабочих под руководством члена совета школы направлялись на объекты тех бригад, которым предстояло передать опыт. Вместе они трудились 3-5 дней. При необходимости доставляли на объекты и применяли специально созданные приспособления и инструменты. Иногда поступали иначе. Рабочие места передовиков посещали представители бригад отстающих по выработке и качеству работ. Помощь новаторов, широкое распространение передового опыта привели к сокращению количества рабочих, не выполняющих нормы выработки более чем в 2 раза⁹⁰.

Сибирские строители не только перенимали опыт передовиков из других районов страны, но и сами щедро делились им. Одной из форм были Всесоюзные школы передовых методов труда. Одна из них по изучению передового опыта маляров в 1970 г. была проведена Главвостоксибстроем в Иркутске. В ней приняли участие представители строительных организаций Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда и ряда других городов России. Были продемонстрированы передовые методы выполнения малярных работ и более производительный инструмент. По итогам работы школы Главком были отобраны лучшие образцы инструмента, которые стали изготавливаться на заводах Главвостоксибстроя⁹¹. Степень использования школ передовых методов труда в разные годы была неодинаковой. Так, в Братскгэсстрое в 1959 г. в таких школах прошло подготовку лишь 7 % от общей численности обученных, а на следующий год уже 50 %. В 1961 г. их доля вновь заметно снизилась – до 27 %, что соответствовало среднему показателю данной формы в повышении квалификации рабочих в строительной организации в 1956–1970 гг. (табл. 4.3.4). В целом по Сибири в данный период, как и во всей России, прослеживалась тенденция снижения доли данной формы в подготовке кадров.

Курсы целевого назначения были во многом схожи со школами передовых методов труда, поскольку также были тесно связаны с внедрением в производство тех или иных новшеств. Однако на них обучающиеся помимо знаний в области техники и технологических процессов, часто знакомились с прогрессивными формами организации труда, с вопросами экономики строительства и повышения его качества. В их организации и

работе было больше плановости, поскольку эта форма повышения квалификации была тесно связана с планами внедрения новой техники. Например, в 1961 г. в тресте «Сибтеплоизоляция» на курсах целевого назначения проводилось теоретическое и практическое обучение по изготовлению и монтажу матов из минеральной ваты, установке асбошиферных футляров, применению в промышленной и судовой термоизоляции новых материалов: штапельных и капроновых матов, матов на синтетических смолах, перлита, пенопласта, поропласта, пеностекла и других. Все перечисленное в этот период в сфере теплоизоляции являлось новым и прогрессивным, еще только начинающим внедряться в практику строительства в массовом порядке. Поэтому не случайно осваивать передовые методы, качественно выполнять монтаж промышленных конструкций, внедрять механизацию рабочим помогали инструкторы Сибирского филиала института «Оргстрой». Эффективность обучения была немалой. Так, бригада Р.Ф. Ветцель из Новосибирского СМУ в течение квартала, последовавшего после обучения, повысила производительность труда по отношению к предыдущему кварталу на 30%. Бригада Зиганшина из Новосибирского СУ до обучения выполняла нормы выработки на 91-97 %, а после обучения среднемесячное выполнение плановых показателей достигло 118 %⁹².

Курсы целевого назначения в первые послевоенные годы использовались в незначительных масштабах и в основном лишь в крупных строительных организациях. Например, в «Кузнецктяжстрое» в 1948 г. на таких курсах повысило квалификацию 1,2 % от общей численности обученных, в 1952 г. – 5,8 %, в 1955 г. – 5,7 %⁹³. С середины 1950-х годов эта форма стала активнее внедряться и в относительно маломощных организациях. В 1955 г. в тресте «Новосибирскцемстрой» из 195 чел. 34 прошли подготовку на курсах целевого назначения⁹⁴. Если в 1950 г. на таких курсах в Сибири было подготовлено 2,9 % от повысивших квалификацию, то в 1960 г. уже 10,8 %, а в 1969 г. – 14,7 % (таблицы 4.3.2, п-4.3.1, 4.3.3).

Обучение вторым и смежным профессиям позволяло расширять производственный профиль работника, что при наличии возможности выполнения смежных работ позволяло эффективнее использовать рабочее время, технику и оборудование, улучшить организацию труда. По расчетам экономистов широкое совмещение профессий позволяло значительно снизить прямые затраты на производство и повысить производительность труда на 2-3 %⁹⁵. Помимо этого овладение смежными и совмещенными профессиями позволяло освободиться от монотонности и однообразия трудового процесса.

Данный вид подготовки кадров применялся на стройках Сибири, как в военные, так и в первые послевоенные годы, хотя и в ограниченных масштабах. Так, на строительстве Сталинского (Новокузнецкого) алюминиевого завода рубрики, освоив формовку секций, работали на монтаже элек-

Профессионально-техническая подготовка кадров

тролитических ванн, формовщики обучились профессии набойщиков, каменщики, после некоторой переподготовки, освоили кладку печей⁹⁶. В тресте «Сталинскпромстрой» в 1946 г. вторым профессиям было обучено 14 % от общего количества повысивших квалификацию⁹⁷.

Таблица 4.3.2*

Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1950 г. по областям, краям и АССР Сибири, % **

Регион	Формы повышения квалификации						
	по программе техминимума	в стахановских школах	в порядке обучения вторым профессиям	на курсах целевого назначения	на произв. – технич. курсах	по прочим видам повыш. квалифик. на предприятии	в постоянно дей- ствующ. школах и на курсах
Западная Сибирь	55,9	25,3	11,0	3,0	3,8	0,9	0,1
Алтайский край	48,0	30,6	10,7	0,3	10,2	–	0,2
Кемеровская обл.	51,2	25,3	15,0	7,4	0,3	0,8	–
Новосибирская обл.	65,8	23,1	6,0	0,2	2,4	2,2	0,3
Омская обл.	92,1	1,8	6,1	–	–	–	–
Томская обл.	20,5	60,3	17,8	1,4	–	–	–
Тюменская обл.	–	–	–	–	–	–	–
Курганская обл.	50,0	39,7	8,7	–	1,6	–	–
Восточная Сибирь	48,2	28,5	8,8	1,5	12,4	0,3	0,3
Красноярский край	52,7	35,1	7,4	1,9	2,7	–	0,2
Иркутская обл.	42,6	6,6	29,5	–	16,4	3,3	1,6
Читинская обл.	100,0	–	–	–	–	–	–
Бурят-Монгольская АССР	48,8	12,2	14,6	–	24,4	–	–
Тувинская АССР	–	–	–	–	100,0	–	–
Якутская АССР	1,4	17,2	–	–	81,4	–	–
Сибирь	54,9	25,7	10,8	2,9	4,7	0,8	0,2

* Составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 3242. Л. 32; Д. 3243. Л. 111; Д. 3244. Л. 12, 52; Д. 3246. Л. 113. Д. 3247. Л. 72; Д. 3248. Л. 54; Д. 3249. Л. 112; Д. 3250. Л. 12; Д. 3252. Л. 12, 32, 71; Д. 3253. Л. 32.

** Учтены лишь строительные организации, подведомственные строительным министерствам.

В целом по Сибири удельный вес этой формы повышения квалификации рабочих был небольшим. В 1950 г. в среднем по строительным организациям, подведомственным строительным министерствам РСФСР, он достиг 10,8 %. В Новосибирской и Омской областях доля данной формы составляла около 6 %, а в Иркутской области 30 % (табл. 4.3.2). В 1950-е годы строительные организации стали все шире использовать данный вид переподготовки рабочих. Большое внимание обучению вторым и смежным профессиям уделялось на строительстве Омского нефтеперерабатывающего комбината, поскольку это способствовало улучшению организации труда. Так, в бригаде Колпажникова каждый рабочий имел по 3-4 специальности, что позволило почти полностью ликвидировать простой⁹⁸.

Очень часто на крупных новостройках, особенно в новых сибирских городах, строители были вынуждены приобретать новые профессии, чтобы сохранить работу. Когда в 1958 г. на строительстве Иркутской ГЭС закончились монтажные и начались отделочные работы, развернулось движение за овладение новыми специальностями отделочников. Кроме этого, были организованы кружки для подготовки электросварщиков и жестянщиков. В управлении механизации возникли курсы по подготовке сантехников. Многие овладевали новыми профессиями в процессе самой работы. Например, были объединены в одну бригаду арматурщики и слесари. В результате без отрыва от работы все члены этого коллектива освоили другую профессию. Такая постановка дела давала ощутимые результаты. На стройке почти каждый экскаваторщик в любое время мог заменить машиниста крана, а штукатур – маляра⁹⁹.

Появление в строительстве комплексных бригад привело к еще более широкому распространению данной формы повышения квалификации. В передовой бригаде бетонщиков Героя Социалистического Труда В. Ревтова и первой на строительстве Братской ГЭС бригаде коммунистического труда В. Казмирчука каждый строитель овладел двумя-тремя специальностями: бетонщика, опалубщика, плотника. В коллективах была обеспечена взаимозаменяемость. Это помогло бригадам добиться рекордных показателей по укладке бетона в плотину гидроэлектростанции. По несколько профессий имели члены комплексной бригады коммунистического труда Кулаченко, занятой на монтаже открытых распределительных устройств. Сам бригадир овладел несколькими профессиями: сварщика, токаря, фрезеровщика, плотника. Лично занимался обучением членов своего коллектива. Высокий профессиональный потенциал бригады позволил ей качественно и быстро выполнить сложный комплекс строительно-монтажных работ. В целом в Братске в 1964 г. по 2-3 специальности имели около 15 тысяч гидростроителей¹⁰⁰.

В связи с тем, что учебные комбинаты не могли охватить всех желающих приобрести новую специальность, широкое распространение получи-

ла подготовка кадров на общественных началах. На Томь-Усинской ГРЭС в бригаде монтажников Звягина родилось патриотическое движение под лозунгом – «Умеешь сам – научи других», а на строительстве Западно-Сибирского металлургического завода аналогичное начинание приобрело вид математической формулы «1+2», которая означала, что каждый передовик должен был обучить своей профессии двух рабочих¹⁰¹. Сама технология строительного производства и существовавшие в нем формы организации труда требовали от рабочих овладения смежными профессиями. И чем стабильнее были строительные коллективы, тем большей была в них взаимозаменяемость, тем чаще появлялись бригады, способные выполнять любые общестроительные работы, тем лучшими становились общие результаты труда. Год от года возрастала заинтересованность в приобретении смежных специальностей, как у самих рабочих, так и у руководителей строительных организаций. Как следствие, обучение вторым и совмещенным профессиям на протяжении всего исследуемого периода неуклонно возрастало как по масштабам подготовки, так и по доле среди других форм повышения квалификации. В 1950 г. по численности обученных рабочих она находилась на 3-м месте после обучения по программе техминимума и в стахановских школах. Через десятилетие эта форма заняла прочное второе место после производственно-технических курсов, а во второй половине 1960-х годов вышла на ведущие позиции как в целом по Сибири, так и по отдельным ее регионам. Так, в 1969 г. по массовости курсы по обучению вторым и совмещенным профессиям занимали 1-е место во всех регионах за исключением Тюменской области и Якутской АССР (табл. 4.3.3). Та же тенденция обнаруживается и в разрезе отдельных строительных организаций. Примером может служить Братскгэсстрой. Здесь с 1956 по 1970 г. от пятилетия к пятилетию доля рабочих, повысивших квалификацию через данную форму, увеличивалась примерно в полтора раза. И в дальнейшем ее значение сохранилось (табл. 4.3.4).

Курсы по обучению вторым профессиям, хотя и в несколько меньших масштабах, широко использовали не только общестроительные, но и специализированные строительные организации. Например, в Омском тресте «Сибнефтехиммонтаж» в 1967 г. через данную форму было обучено 205 чел., что составило 22 % от общего количества повысивших квалификацию¹⁰². Производственно-технические курсы позволяли рабочим повысить общетеоретическую подготовку, глубже изучить технологический процесс, усовершенствовать производственные навыки по уже имеющимся у них профессиям. Продолжительность обучения устанавливалась до полугода без отрыва от производства и до 3-х месяцев с отрывом от работы. Успешное окончание курсов очень часто предусматривалось в качестве необходимого условия для присвоения рабочим более высоких квалификационных разрядов. Именно поэтому в первые послевоенные годы

этот вид повышения квалификации на стройках так и назывался – «обучение по повышению разрядов». Например, в 1946 г. через эту форму в тресте «Сталинскпромстрой» было подготовлено 623 чел., или 21 % от общей численности повысивших квалификации¹⁰³.

Таблица 4.3.3*

Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1969 г. по областям, краям и АССР Сибири, %

Регион	Повысили квалификацию:				
	на производственно-технических курсах	на курсах обучения вторым и совмещенным профессиям	на курсах целевого назначения	в школах по изучению передовых методов труда	через прочие формы обучения
Западная Сибирь	30,6	36,5	15,9	13,2	3,8
Алтайский край	23,3	30,5	25,8	16,3	4,1
Кемеровская обл.	29,5	34,3	16,9	15,2	4,1
Новосибирская обл.	31,5	43,2	13,2	10,0	2,1
Омская обл.	35,9	34,4	11,3	11,8	6,6
Томская обл.	27,8	50,9	11,2	8,7	1,4
Тюменская обл.	49,9	37,2	3,1	7,3	2,5
Восточная Сибирь	32,2	39,1	13,2	11,2	4,3
Красноярский край	35,2	42,4	14,8	7,6	–
Иркутская обл.	31,5	34,4	11,5	16,4	6,2
Читинская обл.	31,2	40,3	5,7	12,5	10,3
Бурятская АССР	19,2	34,6	12,2	9,8	24,2
Тувинская АССР	19,5	49,5	29,6	1,4	–
Якутская АССР	29,6	16,0	6,9	44,5	3,0
Сибирь	31,3	37,7	14,7	12,3	4,0
РСФСР	29,5	32,2	15,7	17,1	5,5

*Таблица рассчитана по данным: Подготовка и повышение квалификации кадров на производстве, в школах, на курсах и в учебных комбинатах в 1969 г. (Стат. сборник). М., 1970. С. 50, 53, 54.

Таблица 4.3.4*

Повышение квалификации рабочих Братскгэсстроя в 1956-1970 гг.

	1956– 1960 гг.	1961– 1965 гг.	1966– 1970 гг.	1956– 1970 гг.
1. Повысило квалификацию, чел.	12972	70874	49884	133730
2. Удельный вес повысивших квалификацию от среднесписочной численности рабочих, %	14,0	39,3	25,8	28,7
3. Формы обучения рабочих				
– производственно-технические курсы	52,7	28,3	28,9	30,3
– курсы обучения вторым и смежным профессиям	15,0	21,2	31,6	24,5
– школы передовых методов труда	25,1	30,4	24,9	27,8
– курсы целевого назначения	7,2	20,1	14,6	16,8

* Составлена по данным: Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. Новосибирск, 1988. С. 155, 158.

Следует отметить, что обучение на курсах еще не гарантировало автоматического повышения разряда. Обязательным условием являлась успешная сдача технических экзаменов, которые были тем сложнее, чем на более высокий разряд претендовал человек. Тех же, кто обучался на высший разряд, было относительно немного. Основной массе по окончании курсов присваивались разряды средней квалификации: 4-й и 5-й при семиразрядной квалификационной сетке и 3-й и 4-й – при шестirazрядной. Наглядным примером могут служить данные таблицы 4.3.5 о подготовке рабочих через эту форму в тресте Кузнецктяжстрой. Из нее видно, что в 1953 г. безрезультатным оказалось обучение почти для половины курсантов, а в 1955 г. – четвертая часть, закончив обучение, оказалась в тех же разрядах. Сокращение доли тех, кто в результате учебы не сумел повысить своей квалификации, стало отражением общей закономерности наблюдавшейся на протяжении всего 25-летнего периода. В 1960-е гг. лишь очень немногим, прошедшим подготовку на производственно-технических курсах, не присваивался очередной разряд.

Совершенствование техники вносило коррективы в типовые программы обучения и в учебные планы подготовки рабочих. На строительстве Иркутской ГЭС ежегодно осуществлялись мероприятия по повышению квалификации механизаторов, машинистов. Программы курсов каждый год усложнялись. В результате этого, в 1957 г. на курсах повышения квалифи-

кации машинистов экскаваторов изучение деталей машин и черчение находились на уровне третьего курса техникума. Это позволяло им самим чертить эскизы, читать чертежи, а бригадирам – составлять кинематические схемы своих машин и механизмов. Электрики могли составлять схемы цепей управления кранов и экскаваторов. Техническая учеба стала фактором постоянно действующим, она вооружила рабочих-механизаторов умением эксплуатировать технику творчески, новаторски, в соответствии с новыми требованиями¹⁰⁴.

Таблица 4.3.5*

**Квалификационный рост рабочих треста «Кузнецктяжстрой»,
прошедших обучение на производственно-технических курсах
в 1953 и 1955 гг.**

	1953 г.		1955 г.	
	чел.	%	чел.	%
Повысили разряды после обучения	312	59,2	198	75,5
– с 3-го на 4-ый	77	13,0	92	35,1
– с 4-го на 5-ый	116	19,7	70	26,7
– с 5-го на 6-ой	82	13,9	26	9,9
– с 6-го на 7-ой	37	6,3	10	3,8
Не повысили разряд	278	47,1	64	24,5
Всего	590	100,0	262	100,0

* Составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 212; Д. 261. Л. 30.

Относительно небольшая роль производственно-технических курсов в повышении квалификации рабочих в четвертой пятилетке, в последующем стала стремительно возрастать. Уже к середине 1950-х годов эта форма подготовки кадров стала доминирующей как в строительстве, так и в промышленности. В 1960 г. каждый третий рабочий строительных организаций Сибири повысил свою квалификацию на производственно-технических курсах. В следующем десятилетии масштабы обучения рабочих через эту форму еще более возросли. На некоторых сибирских новостройках через данную форму совершенствовали свои профессиональные знания и навыки до половины повышающих квалификацию. Так, в тресте «Сибметаллургстрой» за первые десять лет строительства Западно-Сибирского металлургического завода на производственно-технических курсах было обучено 38,4 тыс. чел., что составило 48 % от общего числа прошедших

переподготовку¹⁰⁵. В разрезе отдельных краев и областей эти изменения были не столь однозначны. Например, в Тюменской области с 1960 по 1969 г. доля повысивших квалификацию на производственно-технических курсах возросла с 3,5 до 50 %, а в Новосибирской области с 21 до 32 %. В Бурятской АССР она наоборот резко сократилась – с 47 до 19 %. Еще одной формой повышения квалификации рабочих являлись постоянно действующие школы и курсы. Они организовывались на стройках по решениям министерств или региональных властных и хозяйственных органов.

В четвертой пятилетке постоянно действующие курсы в строительных организациях создавались очень редко. Достаточно отметить, что по всей Сибири в 1950 г. лишь 17 рабочих из строительных организаций, подведомственных строительным министерствам РСФСР, прошли в них профессиональную подготовку. В последующие годы сеть таких курсов и школ стала расширяться. В 1960 г. в них было обучено 1 570 представителей строительных организаций Западной Сибири и 510 – Восточной Сибири (в целом по Сибири их доля составила 2,5 %)¹⁰⁶.

В 1960-е гг. эта форма повышения квалификации получила еще большее признание. Зачастую в курсы преобразовывались хорошо зарекомендовавшие себя школы по изучению передовых методов труда или курсы целевого назначения при наличии хорошей учебно-производственной базы, а также инструкторов-новаторов, добившихся больших результатов в освоении прогрессивных техники, оборудования и новых прогрессивных технологий. Создавая подобные курсы, их организаторы преследовали цель передачи накопленного опыта в другие строительные организации. По решению Кемеровского обкома КПСС в начале 1963 г. в постоянно действующие школы были преобразованы уже упоминавшаяся школа И.С. Близнюка и другого заслуженного строителя РСФСР бригадира Н.И. Советова. Первая специализировалась на изучении передового опыта в крупнопанельном домостроении. Во второй бригадиры механизаторов учились максимальному использованию землеройной техники. После учебы в этой школе путевые рабочие треста «Кузнецкстройпуть» повысили производительность труда на 60 %, экскаваторщики на 23 %, бульдозеристы – на 27 %. Всего в строительных организациях области работало 36 постоянно действующих школ передового опыта. В них обучалось более 5 тыс. рабочих¹⁰⁷.

В этот период плановые задания по обучению кадров часто перевыполнялись. Так, в Главсибпромстрое, базирующемся в Западной Сибири при плане 330 чел. в 1967 г. было обучено 645 чел. или 12,6 % от общей численности повысивших квалификацию. Однако столь значительные масштабы подготовки на данном виде курсов были скорее исключением из общей ситуации. В Главвостоксибстрое – в этом же году переподготовку в постоянно действующих школах и курсах прошли 318 чел. или 3,7 % от

общей численности повысивших квалификацию, что соответствовало средним показателям по строительным организациям Сибири¹⁰⁸.

Доля обученных с отрывом от производства по всем формам повышения квалификации составляла незначительную величину. Так, в 1960 г. по строительным организациям Сибири таким способом прошли обучение лишь 3,7 %. Через 10 лет этот показатель хоть и вырос, но очень незначительно. В среднем по СССР в 1970 г. с отрывом от производства прошли переподготовку 4,5 % от численности обученных. По отдельным регионам Сибири больших отклонений от средних показателей не наблюдалось. Например, в строительных организациях Новосибирской области он в этом же году составлял 5,3 %¹⁰⁹. Причем большую часть из подготовленных с отрывом от производства составили курсанты постоянно действующих школ и в меньшей степени – школ передовых методов труда. Это и понятно, поскольку очень часто для обучения приходилось выезжать в другие города, иногда и за пределы Сибири. В некоторых случаях организации были вынуждены командировать на учебу одновременно довольно большие группы людей. Так, в 1966 г. новосибирский трест «Сибэлектромонтаж» направил для стажировки на заводы-изготовители электрооборудования в Ленинград, Ставрополь, Саранск, Запорожье, Чебоксары и другие города 28 наладчиков¹¹⁰.

На предприятиях и стройках для планомерного формирования резерва бригадиров (звеньевых) производственных бригад создавались курсы бригадиров из высококвалифицированных рабочих, проявивших способности в сфере организации труда небольших групп. Кроме этого формировались учебные группы из бригадиров для повышения уровня их знаний по тем или иным аспектам деятельности. При их обучении большое внимание уделялось вопросам организации и охраны труда и техники безопасности. Каждый строительный трест самостоятельно организовывал такие курсы и школы. В количественном отношении в них обучалось не более 1-1,5 % от общей численности подготовленных через все виды и формы. Так, в тресте «Кузнецтяжстрой» в 1948 г. было обучено 9, а в 1953 г. – 12 бригадиров. В строительном управлении «Братскгэсстрой» обучение бригадиров началось в 1959 г. С 1965 г. их переподготовка вышла на более высокий уровень – стала работать одногодичная школа бригадиров в составе 11 групп. Всего с 1959 по 1970 г. в управлении по программе новой подготовки прошли обучение 1 009 чел. и повысили квалификацию 681 бригадиров¹¹¹.

В строительных организациях использовались различные общественные формы повышения квалификации рабочих, такие как школы коммунистического труда и основ экономических знаний, народные университеты, различные семинары и т.д. Очень часто вместе с рабочими в них обучались инженерно-технические работники и служащие. Данные формы квалификационного роста персонала использовались на протяжении всего

исследуемого периода. В 1950 г. через них во всех отраслях народного хозяйства Сибири было обучено 2,2 % рабочих¹¹². В последующем их знание последовательно возрастало.

Важная роль в повышении квалификации рабочих отводилась экономической подготовке. Учитывая, что экономическое обучение является важным средством повышения эффективности производства и качества строительства, на Пятой партийной конференции строителей Братской ГЭС было решено в течение трех лет дать каждому рабочему начальное экономическое образование. Для этой цели в 1960 г. были созданы 103 экономические школы и 10 школ коммунистического труда. Экономической учебой в них было охвачено 2 666 чел.¹¹³. Основными методами обучения в таких школах являлись беседы, лекции, экскурсии и практические занятия с использованием технических средств обучения. Они распространялись повсеместно. Как отмечалось на бюро Красноярского крайкома КПСС, состоявшегося в 1963 г., хорошо была поставлена экономическая учеба в строительных организациях Норильска. Здесь была организована широкая сеть начальных экономических школ, а также школ по изучению конкретной экономики. Только в стройуправлениях «Горстрой» и «Норильскпромстрой» было создано и работало 53 таких школы. Занятия в них проводили опытные специалисты: начальники участков, производители работ, мастера¹¹⁴.

Практическая значимость общественных форм повышения квалификации была несомненной. Хотя, как и многие другие ценные начинания тех лет, они очень скоро оказались захлестнуты чрезмерной идеологизацией и формализмом, погоней за массовостью ради отчетности. Например, в Братскгэсстрое к началу 1970-х гг. было около 200 школ коммунистического труда, работающих с разной степенью эффективности. В них обучалось свыше 5 тыс. рабочих. Примерно столько же были слушателями экономических школ. Таким образом, только через эти две формы, действующие на общественных началах, каждый четвертый рабочий повысил свою квалификацию и, прежде всего, в сфере приобретения знаний по основам экономики¹¹⁵.

Повышению квалификационного уровня строителей способствовал рост их общеобразовательного потенциала. Рост интеллектуального уровня закладывал основы для всего последующего формирования личности человека, в том числе развития профессиональных способностей. Огромные изменения в интеллектуальном потенциале строителей несомненны. Это был взаимосвязанный процесс роста материальной основы строительного производства и культурно-технического уровня строителей.

Значение различных форм повышения квалификации рабочих строительных организаций со временем изменялось. На протяжении всего исследуемого периода нарастала численность строителей прошедших про-

фессиональную переподготовку. В первые послевоенные годы большая массовость в обучении рабочих определялась спецификой контингента занятого в строительстве. В эти годы на стройках Сибири очень широко применялся труд заключенных и военнопленных, из которых лишь немногие имели нужные профессии и достаточную квалификацию. Их профессиональная подготовка проходила в кратчайшие сроки в самых примитивных формах – в основном в порядке освоения техминимума, но зато в больших количествах. Сразу же заметим, что труд заключенных использовался и в дальнейшем. При этом вопросам новой подготовки и повышению квалификации в исправительно-трудовых колониях со временем уделялось все большее внимание. Поэтому те строительные организации, которые получали рабочую силу из этих учреждений, зачастую были избавлены от необходимости их профессиональной подготовки. Например, в 1968 г. Главвостоксибстрой не выполнил установленного плана обучения рабочих, поскольку недостаток рабочих в нем в значительной мере был восполнен за счет условно освобожденных, большинство которых обладало необходимой квалификацией и строительными профессиями, приобретенными в исправительно-трудовых учреждениях¹¹⁶.

Чем большим был оборот кадров в строительных организациях, тем значительнее были и масштабы их переподготовки. Они были относительно меньшими в давно сложившихся строительных организациях, действующих в крупных городах, и гораздо большими на новостройках-гигантах. Так, в тресте «Кузнецктяжстрой» с 1948 по 1955 г. численность рабочих повысивших квалификацию выросла незначительно с 600 до 700 чел. Совершенно иными были масштабы повышения квалификации с 1957 по 1967 г. в Сибкадемстрое, занятого в это время строительством Новосибирского научного центра и многих других объектов (15,6 тыс. чел.) и в тресте «Сибметаллургстрой» – сооружающем Западно-Сибирский металлургический завод (около 80 тыс. чел.)¹¹⁷.

Однако и эти очень впечатляющие показатели не были рекордными. В Братскгэсстрое уже в первое пятилетие (1956–1960 гг.) с момента начала деятельности по переподготовке кадров обучение прошло 13 тыс. чел., что составляло 14 % от среднесписочной численности рабочих за эти годы (табл. 4.3.4). Наибольшее же число повысивших квалификацию пришлось на 1961–1965 гг. В этот период своего пика достигли объемы строительно-монтажных работ на Братской ГЭС, широко развернулось строительство лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода в Братске, горно-обогатительного комбината в Железногорске и самих этих городов. Было обучено 71 тыс. чел. или 39,3 % от среднесписочной численности рабочих. В последующие годы масштабы работы по повышению квалификации сократились, во-первых, потому, что резко снизились темпы роста численности и строительной организации, во-вторых, важную роль играл плано-

мерный перевод опытных рабочих с объектов, строительство которых заканчивалось, на другие, что делало проблему обеспечения новостроек квалифицированной рабочей силой менее острой. И все же именно для них в учебных комбинатах и пунктах Братскгэсстроя подготавливалась большая часть квалифицированных рабочих. В 1966–1970 гг., также как и в следующем пятилетии квалификацию повысили 50 тыс. строителей или 25 % к их среднесписочной численности.

Как свидетельствует анализ годовых отчетов строительных организаций, планы по повышению квалификации рабочих, почти постоянно возрастающие в количественном отношении, в основном выполнялись и перевыполнялись или же были близки к намеченным показателям. Лишь стечение каких-либо серьезных неблагоприятных обстоятельств могло препятствовать этому. Так, в тресте «Красноярскшахтстрой» в 1955 г. план повышения квалификации рабочих был выполнен лишь на 57 %. Такое произошло потому, что в трест в массовом количестве принимались на работу неквалифицированные рабочие, которых необходимо было срочно обучить различным профессиям. В течение года по программе обучения новых рабочих прошли подготовку 416 чел., что составило 193 % к плану. Поэтому учебные пункты были не в состоянии одновременно уделять столько же внимания вопросам повышения квалификации. К тому же они не располагали в достаточном количестве финансовыми средствами, учебными классами и инструкторско-преподавательскими кадрами¹¹⁸.

Автору работы не удалось обнаружить данных, позволяющих составить полные ежегодные и пятилетние динамические ряды, характеризующие масштабы работы по переподготовке рабочих, занятых в строительстве. Поэтому пришлось обратиться к приблизительным расчетным данным, которые получены на основе уже опубликованных материалах о численности рабочих, повысивших квалификацию на производстве в 1946–1970 гг. в целом по всем отраслям народного хозяйства и выявления доли их подготовки в разные годы в строительных организациях СССР, РСФСР и Сибири¹¹⁹.

В результате подсчетов вырисовывается такая картина. В первое десятилетие численность обученных в системе повышения квалификации выросла незначительно. В четвертую пятилетку ежегодно готовилось в среднем по 15 тыс. чел., в 1951–1955 гг. – около 20 тыс. чел. С середины 1950-х гг. численность повысивших квалификацию стала увеличиваться более высокими темпами. В 1960 г. в целом по региону она составила 81,5 тыс. чел. В последующее десятилетие рост по-прежнему продолжался, хотя и менее высокими темпами. В 1969 г. подготовку получили 129,4 тыс. чел.¹²⁰ Всего с 1946 по 1970 г., по расчетам автора, в строительных организациях Сибири повысили квалификацию от 1,4 до 1,5 млн чел.

Изменение масштабов подготовки кадров в разрезе отдельных регионов было не столь однозначным. В некоторых областях, краях и республиках в отдельные годы происходило даже некоторое сокращение численности обученных в порядке переподготовки, хотя общая тенденция их роста сохранялась повсеместно, но с разными темпами роста. Так во второй половине 1950-х годов более ускоренно росла численность повысивших квалификацию в Восточной Сибири и, в особенности, в Иркутской области и в Красноярском крае. В 1960-е годы быстрее увеличивалось количество обученных в Тюменской области. Если в целом по Сибири с 1960 по 1969 гг. численность рабочих строительных организаций, повысивших квалификацию на производстве выросло в 1,6 раза, то в Тюменской области – в 2,6 раза¹²¹.

Таким образом, профессиональная подготовка кадров на производстве осуществлялась, как через первичное обучение строительной профессии, так и через переподготовку с целью дальнейшего повышения квалификации. В четвертую пятилетку в целом по всем отраслям народного хозяйства Сибири масштабы подготовки каждым из этих способов были примерно равны. В строительных же организациях численность повысивших квалификацию была даже несколько меньшей, чем количество обученных новым профессиям. Если в 1945 г. по организациям, подчиненным строительным наркоматам, в Сибири это соотношение составляло 1 к 1, то уже в 1950 г. по организациям, подведомственным строительным министерствам РСФСР, оно составило 1 к 0,8¹²².

Однако, начиная с 1950-х гг., в среднем по строительным организациям численность повышающих квалификацию росла более высокими темпами, чем численность обучаемых новым профессиям. Хотя следует заметить, что по отдельным организациям и стройкам эти показатели очень сильно различались между собой. Так, в 1960 г. в тресте «Сибметаллургстрой» на 100 рабочих, обученным новым профессиям, приходилось 365 чел. повысивших квалификацию. По строительным организациям Красноярского совнархоза это соотношение равнялось 100 к 123. В 1967 г. в Главсибпромстрое на 100 человек, прошедших новую подготовку, приходилось 162 повысивших квалификацию, а в другом Главке этого же министерства – Главвостоксибстрое – соотношение оказалось в пользу вновь обученных (100 к 95)¹²³.

В целом же к концу исследуемого периода через систему повышения квалификации стало обучаться заметно больше рабочих, чем через систему новой подготовки. В 1969 г. это превышение в целом по строительным организациям составило 50 %, хотя отметим, что в других сферах материального производства оно было еще большим. В целом по всем отраслям народного хозяйства региона в этом же году на каждые 100 чел. получивших новую подготовку, 179 чел. повысили квалификацию¹²⁴.

Переподготовка кадров была направлена на приобретение новых знаний, навыков и умений, потребность в которых постоянно возникала в связи с переводом рабочих на выполнение более сложных работ, а также в связи с внедрением в производство научно-технических достижений. Оценить действенность системы профессионально-технического образования в строительной организации позволяло сопоставление среднего разряда рабочих со средней разрядностью работ. Ситуация в разрезе отдельных организаций в разное время очень сильно различалась, вне зависимости от того являлись ли они специализированными или общестроительными. Очень часто в них наблюдался явный недостаток рабочих с высокой квалификацией. Так, в 1967 г. в тресте «Сибнефтехиммонтаж» (г. Омск) средний разряд рабочих сдельщиков составлял 3,8; а работ – 3,9; в тресте «Сибмонтажавтоматика» – соответственно 3,1 и 3,9, в тресте «Тюменгорстрой» – 3,15 и 3,52; в Главкрасноярскстрое – 3,21 и 3,65. В разрезе отдельных видов работ и профессий эта дифференциация бывала еще большей. Так в тресте «Иркутскжилстрой» средний разряд штукатурных работ составлял 3,8, а средний разряд занятых на них рабочих всего лишь 2,6; по монтажным работам – соответственно 3,5 и 2,6, по плиточным – 3,6 и 2,6; бетонным – 3,2 и 2,1¹²⁵.

Отставание в среднем уровне квалификации рабочих наблюдалось не везде. Так, в тресте «Сибтеплоизоляция» в 1962 г. при среднем разряде работ в 2,6 средний разряд рабочих составлял 2,64, в Братскгэсстрое соответственно – 3,49 и 3,59¹²⁶. Причем в условиях высокой текучести кадров и смены строительных объектов ситуация могла очень быстро измениться, как в связи с изменением квалификационного уровня, так и в связи с изменением сложности выполняемых работ. Так, в тресте «Востоксибэлектросетьстрой» (Иркутск) с 1969 по 1970 г. средний разряд рабочих снизился очень незначительно – с 4,03 до 3,98, в это же время возросла разрядность работ с 3,70 до 4,08. В результате возник хотя и небольшой, но все-таки дефицит квалификации рабочих¹²⁷.

Однако тарифные разряды не всегда адекватно отражают квалификацию. Во-первых, потому, что отсутствовало единство требований при присвоении квалификационных разрядов. Во-вторых, на разрядность влияла и политика руководства в области заработной платы, формы и методы экономического стимулирования и т.д. Очень часто администраторы всех уровней искусственно сдерживали рост средней разрядности рабочих. В таких условиях этот показатель уже не мог точно отражать действенность системы повышения квалификации и степень соответствия профессионально-квалификационной структуры рабочих требованиям производства.

Как видим, система повышения квалификации в строительных организациях непрерывно совершенствовалась. Она была вынуждена постоянно реагировать на рост технического уровня производственного аппарата в

капитальном строительстве и изменения в организации труда и производства. Массовые формы обучения рабочих в первые послевоенные годы, через которые они получали необходимый минимум теоретических знаний и краткосрочное ознакомление с опытом новаторов, постепенно вытеснялись более прогрессивными, ориентированными на более фундаментальную подготовку кадров, способных эффективно использовать новую технику, осваивать более совершенные технологии, с некоторым запасом знаний на перспективу. Этому же способствовала экономическая учеба, получившая повсеместное распространение.

Переподготовка рабочих в строительных организациях происходила в огромных масштабах, что определялось наращиванием объемов инвестиционной деятельности в регионе, внедрением новых форм организации труда, высокой текучестью кадров, низким уровнем первоначальной подготовки рабочих непосредственно на производстве, а также в учреждениях профтехобразования. Несмотря на это профессионально-квалификационный потенциал рабочих все же несколько отставал от технико-организационного уровня строительного дела.

4.4. Переподготовка ИТР и служащих

По мере развития строительного производства требования к профессиональной подготовке руководителей, инженеров и техников неуклонно повышались. Всякие изменения в технологии, в организации производства и труда определяли необходимость их учета в практической деятельности. После окончания Великой Отечественной войны многим заводам, производящим различные машины и строительную технику, пришлось перестраиваться на выпуск гражданской продукции, поэтому они медленно наращивали производство. Промышленные предприятия не выполняли и половины поступающих к ним заказов. В результате и на стройки приходило мало строительных кранов, экскаваторов, тракторов, бульдозеров, автомобилей и специальной техники. Тем не менее, уже к концу четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) начал ощущаться подъем технического уровня капитального строительства. Под влиянием военного опыта изменялись методы организации труда и производства в отрасли. Всё это обуславливало необходимость переподготовки строителей, прежде всего, руководителей различных подразделений, инженеров и техников. Технический прогресс отрасли стал особенно заметно нарастать со второй половины 1950-х гг. В таких условиях ранее приобретенные специалистами знания быстро устаревали. Их следовало систематически обновлять. По данным НИЭИ Госплана СССР уже в 1960-е гг. возникла необходимость периодического повышения квалификации специалистов через каждые 5-7 лет¹²⁸. Кроме этого специалист-инженер должен был систематически заниматься

самообразованием. Иначе даже самым опытным из них пришлось бы постоянно сталкиваться с трудностями в управлении и организации производства.

В начале исследуемого периода в стране практически не существовало организованной в общегосударственном масштабе системы переподготовки и повышения квалификации специалистов, за исключением здравоохранения и народного образования. Действовавшие в СССР факультеты и курсы повышения квалификации руководящих работников охватывали лишь незначительную их часть. В тоже время потребности в переподготовке специалистов возникали постоянно. Разнопрофильные многочисленные курсы, создаваемые преимущественно при трестах и крупных управлениях строительства, не решали проблемы переподготовки инженеров и техников. Как следствие, встала задача создания более стройной эффективной системы профессиональной переподготовки специалистов. Её практическое решение произошло в исследуемый период.

В условиях послевоенного дефицита дипломированных специалистов подавляющую часть ИТР и служащих составляли практики. В связи с этим возникла необходимость хотя бы часть из них обучить без отрыва от производства в системе высшего и среднего специального образования. Бывшие фронтовики вместе с другими инженерами и техниками-практиками оказались в студенческих аудиториях, совмещая учебу с работой. Существовавшая в стране система заочного и вечернего обучения позволяла в больших масштабах привлекать к обучению инженерно-технических работников (ИТР), не имеющих высшего и среднего профессионального образования (практиков). Этот процесс можно рассматривать, с одной стороны, как обучение профессии, а с другой – как расширение профессиональных знаний, полученных в процессе выполнения должностных обязанностей. Кадровая политика КПСС ориентировала партийные, советские и хозяйственные организации на всемерную поддержку всех трудящихся, желавших продолжать обучение без отрыва от производства. Студентам вечернего и заочного обучения законодательно предоставлялись немалые льготы. С каждым годом увеличивалась численность строителей Братскгэсстроя, обучающихся без отрыва от производства. На начало 1961 г. на заочных отделениях в институтах и техникумах училось 757 чел. К 1970 г. количество студентов-заочников выросло почти в два раза и составило 1 411 чел. Инженерно-технические работники без высшего и средне-технического образования составляли среди них более 10%¹²⁹.

Пропаганда необходимости продолжения учебы велась активно. С этой целью организовывались открытые партийные собрания, печатались статьи в местных и многотиражных газетах, читались специальные лекции, проводились беседы с отдельными людьми. С каждым годом увеличивалась численность ИТР-практиков, а также рабочих, обучающихся без от-

рыва от производства. В 1956 г. в строительных организациях Новосибирской области каждый пятый практик учился в вузе, техникуме или школе рабочей молодежи. И, тем не менее, партийные руководители области считали эти показатели недостаточными. К тому же они требовали от администрациистроек создания для продолжающих обучение более благоприятных производственных и культурно-бытовых условий¹³⁰.

В конце 1950-х гг. эта проблема была возведена в ранг общегосударственной задачи. Совет Министров СССР принял два постановления «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов, в подготовке специалистов для своих предприятий» и «Об организации заводов-вузов, а также промышленных предприятий и цехов при высших учебных заведениях», которые предусматривали дальнейшее увеличение масштабов подготовки специалистов на вечерних и заочных отделениях институтов и техникумов¹³¹. Всё большее распространение получала практика открытия при крупных стройках и отдельных трестах строительных техникумов, учебно-консультативных пунктов и даже филиалов институтов. Такие техникумы были созданы при многих трестах и управлениях, в том числе при «Кузнецктяжстрое», Ангарском управлении строительства № 16, в ряде организаций Министерства энергетики и электрификации СССР. В Братске, Ангарске, Дивногорске, Красноярске, Чите, Черемхово, Усолье-Сибирском, Железногорске стали действовать филиалы Иркутского политехнического, Новосибирского и Томского инженерно-строительных институтов¹³².

Даже самые высококвалифицированные специалисты стремились к дальнейшему повышению своего профессионально-образовательного уровня, чтобы быть всегда в курсе последних достижений научно-технического прогресса. Одним из проявлений данного процесса стало обучение специалистов в аспирантурах. В Братскгэсстрое уже на пятый год его существования были организованы курсы по подготовке в аспирантуру. В 1959 г. из 15 обучающихся на них 10 были приняты в заочную аспирантуру. Учеба без отрыва от производства требовала от людей не только немалых способностей, но и целеустремленности, большого напряжения умственных и физических сил, умения рационально использовать рабочее и свободное время. Те, кому это удалось, смогли успешно закончить обучение. К концу исследуемого периода в Братскгэсстрое трудились 4 кандидата наук, а 25 инженерно-технических работников готовили диссертации к защите. В 1960-е гг. по различным направлениям строительной науки в аспирантуре при Академии строительства и архитектуры СССР и других научно-исследовательских и учебных заведениях обучалась большая группа специалистов Ангарского управления строительства № 16¹³³.

Поскольку в первые послевоенные годы ещё не сложилось стройной общегосударственной системы повышения квалификации, подавляющая

часть ИТР и служащих проходила краткосрочное обучение на всевозможных курсах и семинарах, организованных при строительных организациях и предприятиях. Обучение в них проводилось преимущественно в свободное от работы время без отрыва от производства. Случаи, когда специалисты командировались специально на учебу, были единичными. В 1946 г. по всем строительным министерствам в РСФСР лишь 426 инженерно-технических работников прошли обучение с отрывом от производства, что составило всего лишь 0,6 % от общей численности повысивших квалификацию. Кстати заметим, что и в промышленности этот показатель был низким – 1,7 %¹³⁴.

В следующей пятилетке ситуация в этом отношении почти не изменилась. Дополнительное обучение специалисты, по-прежнему, получали без отрыва от производства на курсах и семинарах, организуемых при трестах. Они создавались по мере необходимости для обучения определенных профессиональных групп строителей. Некоторые из них действовали довольно продолжительное время. В одних случаях целью являлось повышение общего теоретического уровня слушателей, в других – решение конкретной производственной задачи, стоящей перед коллективом. Так, на строительстве Иркутской ГЭС для инженерно-технических кадров были организованы постоянно действующие семинары экономических и технических знаний, читался цикл лекций по изучению проекта строящейся гидроэлектростанции. Кроме этого отдельные специалисты прошли подготовку на курсах и семинарах при учебном комбинате Главгидроэнергостроя, а также на родственных стройках¹³⁵.

Формы, в которых проходило обучение ИТР и служащих, были многообразны. Со временем, наряду со ставшими уже традиционными, появлялись новые, оригинальные методы и способы повышения квалификации. Одновременно в строительных организациях учебой охватывались относительно небольшие группы специалистов. В качестве примера обратимся к трестам «Кузнецктяжстрой» и «Сталинскпромстрой». В 1953 г. были организованы курсы повышения квалификации механиков предприятий, участков, цехов в составе 22 чел. Обучение на этих курсах проводилось по 60-часовой программе. В форме семинаров, консультаций, бесед и самостоятельного обучения проходило изучение технических условий и передовых методов организации работ. С целью упорядочения ведения нарядов проводились 8-часовые семинары. Действовали курсы повышения квалификации мастеров-практиков. В другой организации – тресте «Сталинскпромстрой» в этом же году также действовал семинар по изучению технических условий и передовых методов организации работ, который посетили 139 чел.; 25 чел. было направлено в годичные школы мастеров; было скомплектовано две группы, в которых 70 чел. по ускоренной трехгодичной программе обучались в вечернем техникуме; еще 76 чел. ИТР-прак-

тиков на подготовительных курсах готовились к поступлению в этот же техникум¹³⁶.

И все-таки, в 1950-е гг. строительные министерства начали постепенно увеличивать сеть стационарных курсов, семинаров. Кроме этого они стали распространять практику стажировки инженеров и техников на родственных предприятиях и стройках. Так, в 1960 г. по строительным организациям Иркутского совнархоза такую стажировку прошли 57 чел.¹³⁷. В целом же к этому времени повышение квалификации ИТР с отрывом от производства довольно широко внедрилось в практику. По всем строительным организациям РСФСР обучение прошли 25 % от общей численности этой категории персонала (против 18 % в промышленности).

Лидерами по внедрению технических новшеств продолжали оставаться строительные организации центральных районов СССР, на базе которых часто устраивались семинары, курсы. Сибиряки, развернувшие гигантские новостройки, стремились овладеть передовым опытом. Поэтому в строительных организациях Сибири доля инженерно-технических кадров, повышающих квалификацию с отрывом от производства, была еще большей – 40 %, что более чем на порядок превышало данный показатель среди рабочих-строителей (3,7 %)¹³⁸.

Наиболее эффективной формой повышения квалификации являлись специальные курсы, организуемые при Госстроях СССР и РСФСР, в высших и среднетехнических учебных заведениях. Система этих курсов создавалась медленно. Руководство министерств и строительных организаций приложили немало усилий для открытия подобных курсов при вузах и техникумах. Им содействовали местные партийные органы. Так, в 1956 г. на заседании бюро Новосибирского обкома КПСС было принято решение по оказанию Сибирским строительным институтом, Новосибирским институтом инженеров железнодорожного транспорта практической помощи строительным организациям в проведении учебы по техническому и экономическому образованию ИТР¹³⁹. Хотя через курсовое обучение переподготовку проходило относительно немного инженерно-технических кадров, его значение было велико, поскольку квалификацию на курсах повышал руководящий состав трестов и управлений, другие ведущие специалисты.

Вскоре повышенное внимание партийных и государственных органов к этой проблеме прекратилось. Возникшие в ходе реформ конца 1950-х – начала 1960-х гг. совнархозы не проявили к ней должного внимания. В 1960 г. в строительных организациях, подведомственных Иркутскому совнархозу, на курсах повышения квалификации прошли обучение лишь 29 чел.¹⁴⁰.

Почувствовав изменение отношения к данной проблеме со стороны государственных органов, меньшее внимание ей стали уделять и руково-

дители вузов и техникумов. Например, трест «Сибтеплоизоляция» в 1962 г. выполнил план повышения квалификации ИТР лишь на 32 %, что объяснялось тем, что Новосибирский строительный институт значительно сократил свою деятельность в сфере повышения квалификации специалистов¹⁴¹. Через пять лет стало очевидным, что это решение было неверным и имело негативные последствия, особенно в деле переподготовки руководящих кадров¹⁴². Признание данного факта в передовой статье «Правды», главной партийной газете, в скором времени помогло несколько выправить положение.

Со второй половины 1960-х гг. в СССР был осуществлен комплекс мероприятий, призванных усовершенствовать систему повышения квалификации инженерно-технических работников и служащих. Решающее значение принадлежало принятому Советом Министров СССР 6 июня 1967 г. постановлению «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли», определившему основные направления расширения профессиональных знаний специалистов¹⁴³. В качестве основной задачи повышения квалификации указанных категорий работников постановление определило систематическое изучение новейших достижений отечественной и зарубежной науки, техники, эффективных методов планирования и экономического стимулирования, научной организации труда и управления, использования вычислительной техники, средств механизации и автоматизации.

Выход постановления совпал со временем активного внедрения в производство методов сетевого планирования, которые и стали объектом изучения для многих специалистов и руководителей строек. В 1967 г. Главвостоксибстрой по сетевым графикам вел строительство 28 объектов. При тресте «Оргтехстрой» были созданы курсы по теме «Внедрение сетевых графиков в строительство», обучение на которых прошли 50 начальников и главных инженеров строительных управлений. На основе полученного позитивного опыта в Главке стали создаваться курсы для других групп инженерно-технических работников и служащих. В этот же период методы сетевого планирования и управления начали осваивать в Братскгэсстрое. За полгода, начиная с октября 1967 г., обучение прошли 1 068 чел., а трехмесячные курсы начальников отдела труда и заработной платы и их заместителей по изучению вопросов научной организации труда (НОТ) успешно закончили 78 чел.¹⁴⁴.

В соответствии с постановлением 1967 г. в стране быстрыми темпами создавалась широкая сеть учебных заведений для повышения квалификации руководящих работников и специалистов. Она включала институты повышения квалификации при министерствах и ведомствах, их филиалы, межотраслевые институты, факультеты повышения квалификации при

высших учебных заведениях, курсы повышения квалификации при министерствах и ведомствах со сроком обучения до двух месяцев с отрывом от производства. Общее методическое руководство системой повышения квалификации ИТР и служащих осуществлялось Министерством высшего и среднего специального образования СССР. Новая система создавала условия для более систематической и дифференцированной учебы кадров. Уже в 1968 г. в данном направлении в СССР работало 22 института, 50 факультетов, 340 курсов повышения квалификации. В последующие годы их сеть еще более расширилась¹⁴⁵. В строительных организациях стали составляться перспективные планы переподготовки ИТР и служащих.

Одной из самых эффективных форм обучения руководящих работников производственных подразделений различной ведомственной подчиненности стали Высшие инженерные курсы Госстроя СССР. Здесь проводились занятия по новым методам планирования и экономического стимулирования, организации и управлению строительным производством, совершенствованию технологии, внедрению новой техники и повышению качества строительства, научной организации труда и совершенствованию технического планирования, механизации строительства.

В 1968 г. для подготовки руководящих работников (преимущественно управляющих и главных инженеров трестов) при Московском инженерно-строительном институте им. В. Куйбышева открылся межотраслевой институт повышения квалификации. Занятия в нем с каждой из групп проводились в течение 2-х месяцев. В 1970 г. в целях повышения квалификации руководителей высшего звена в области научных методов управления, организации производства и планирования в Москве был организован Институт управления народным хозяйством со сроком обучения до 3-х месяцев.

Некоторые строительные министерства создавали собственные учреждения для переподготовки руководящих кадров. Так, Министерство промышленного строительства СССР готовило руководителей управлений и трестов на факультете организаторов промышленного производства при Московском инженерно-экономическом институте им. С. Орджоникидзе. Здесь за 10 мес. обучения с отрывом от производства слушатели получали необходимые руководителям предприятий знания в области управления, экономики и организации производства. Большое внимание уделялось анализу хозяйственных и управленческих ситуаций. По окончании занятий слушатели защищали дипломные работы. Очень многие из выпускников уже вскоре выдвигались на руководящую работу¹⁴⁶.

Широкое распространение получила организация факультетов и курсов при вузах. При этом строительные организации направляли своих представителей для учебы не только в строительные институты, но и в экономические, политехнические и другие с учетом специализации, организуемых на них курсов. Подобные формы обучения создавались и в средних учебных

заведениях. Они превращались в центры, где свои знания могли пополнить прорабы, мастера, нормировщики, сметчики, бухгалтера. По мнению С.Д. Резника, институты и факультеты повышения квалификации имели немало общего с вузами обычного типа, хотя многое и различало их: высокий образовательный и профессиональный уровень слушателей; малый срок обучения (до 2-х месяцев); неоднородность слушателей по служебному положению, возрасту, опыту; внутриведомственная замкнутость, слабая связь с системой повышения квалификации в целом; большое количество сжатых по форме курсов, высокая доля активных методов обучения¹⁴⁷.

Между строительными организациями и отдельными вузами устанавливались тесные взаимосвязи. Например, Главвостоксибстрой очень тесно контактировал с Иркутскими институтами народного хозяйства и политехническим, с Сибирским технологическим институтом, а также с техникумами, расположенными в Восточной Сибири. В 1970 г. в Главке повысили квалификацию 1 529 инженерно-технических работников и служащих (150 % к плану). Из них прошли обучение на факультетах и курсах повышения квалификации при министерствах и ведомствах 72 чел. (4,7 %), на факультетах повышения квалификации при вузах – 168 (11 %), на курсах при предприятиях, организациях и техникумах – 1 289 чел. (84,3 %)¹⁴⁸. Из этих данных видно, что основная масса специалистов проходила переподготовку на курсах при стройках, заводах и учебных заведениях. На предприятиях и организациях строительной отрасли Новосибирской области в 1970 г. в них повысили квалификацию 78,6 % от общей численности обученных, что соответствовало общим показателям по СССР¹⁴⁹.

Каждая организация и предприятие, исходя из интересов производства, отправляла на учебу с освобождением от работы то или иное количество специалистов. Их численность была относительно большой и имела тенденцию к увеличению. В 1967 г. в Главсибпромстрой и в Главвостоксибстрой доля ИТР и служащих, обученных с отрывом от производства, составила 12 %, в тресте «Сибтеплоизоляция» (Новосибирск) – 13 %, в тресте «Сибнефтехиммонтаж» (Омск) – 38 %¹⁵⁰. Таким способом пополняли свои знания те, кто обучался в институтах и факультетах повышения квалификации при министерствах и вузах, командированные для стажировки на родственные стройки. В это же время на курсах при предприятиях и организациях, а также при учебно-курсовых комбинатах, являвшихся самой массовой формой переподготовки специалистов, занятия проходили в основном в свободное от работы время. Так, в 1969 г. по Министерству промышленного строительства СССР с отрывом от производства было обучено лишь 7 % от общего количества начальников участков, прорабов, мастеров, нормировщиков, сметчиков и бухгалтеров, повысивших свою квалификацию¹⁵¹.

В строительной отрасли большое внимание уделялось совершенствованию профессиональных знаний самой многочисленной категории руководящих работников – мастеров. Их подготовка велась и в четвертую пятилетку, но в ограниченных объемах. В целом по строительным министерствам РСФСР в порядке повышения квалификации в 1946 г. было обучено 825 мастеров, тогда как по промышленным Министерствам – 36,4 тыс. чел. Однако уже в 1950 г. по тем же строительным министерствам лишь в организациях Сибири было обучено 208 мастеров. Кроме них переподготовку прошли 226 инженеров и техников самой различной должностной принадлежности: 73 бригадира, 72 бухгалтера, 40 нормировщиков и 13 чел., занимающих другие должности служащих¹⁵².

Повышение квалификации мастеров в первые послевоенные пятилетки проходило в основном в одногодичных школах, специально созданных для обучения руководителей низшего звена. В ноябре 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об организации трехгодичных школ мастеров».¹⁵³ В соответствии с ним этот вид учебных заведений стал создаваться и при крупных строительных организациях.

В 1963 г. с целью повышения общеобразовательного уровня, а также профессионально-технических знаний инженерно-технических работников-практиков, бригадиров и опытных высококвалифицированных рабочих такая школа была организована в Братскгэстрострое. Отбор слушателей в неё проводился самым тщательным образом. В подразделениях создали отборочные комиссии, в которые входили представители администрации и общественных организаций. Рекомендованные в школу предварительно учились на подготовительных курсах. Общеобразовательные дисциплины в них преподавали учителя с высшим образованием, приглашенные средних школ, а технические дисциплины – опытные инженерно-технические работники управления. По окончании школы мастеров ее выпускники вместе со средним образованием получали специальность мастера по промышленному и гражданскому строительству, санитарно-техническим работам, ремонту строительных и дорожных машин и некоторые другие. Школа мастеров помогла повысить квалификацию большой группе работников, выполнявших на строительных площадках административное, техническое и оперативное руководство. В течение 1966-1970 гг. трехгодичную школу окончили 180 чел.¹⁵⁴

Совершенствование системы повышения квалификации ИТР и служащих в направлении расширения сети стационарных форм обучения происходило с одновременным развитием системы хорошо зарекомендовавших себя экономических школ, работающих на общественных началах.

Переход строительного дела на новый качественный уровень потребовал практически от всех специалистов понимания хотя бы основ экономики производства. Помимо хозяйственных руководителей вопросами рас-

пространения экономических знаний стали заниматься партийные организации, нацеленные на массовое вовлечение ИТР и служащих в экономическую учебу. В те годы массовость была одним из главных критериев оценки деятельности коллективов при проведении всевозможных кампаний. Исходя из количественных показателей работа по экономическому образованию строителей поначалу оценивалась вышестоящими партийными органами как отрицательная. Например, на заседании бюро Новосибирского обкома КПСС, состоявшемся 20 мая 1953 г., такая оценка была дана тресту № 30. Одновременно предлагалось сделать обучение более массовым¹⁵⁵. Такое внимание партийных и хозяйственных органов к проблеме позволило достигнуть положительных результатов. На предприятиях и стройках организовывались бюро экономического анализа, технические и технико-экономические бюро, создавались экономические лектории, теоретические семинары по конкретной экономике строительства.

На новый уровень система экономического образования вышла несколько позднее. Впечатляющих успехов в этом отношении достиг Братскгэсстрой. В 1960 г. здесь был создан общественный технический университет по распространению технико-экономических знаний и передовых методов труда. Он сыграл важную роль в организации системы экономической учебы в специализированном управлении и в его отдельных подразделениях. Еще в период подготовки к переходу на новые условия планирования и экономического стимулирования в марте 1966 г. руководством Братскгэсстроя и ректоратом Иркутского политехнического института была организована двухгодичная экономическая школа. Ее возникновение диктовалось необходимостью обеспечить высокий уровень экономических знаний руководящих кадров и специалистов, а также подготовкой пропагандистов. Формирование учебных групп осуществлялось с учетом профессий и занимаемых слушателями должностей, что дало возможность более глубоко изучать специальные дисциплины. В учебном процессе использовались самые различные формы и методы: лекции, семинары, научно-теоретические и практические конференции, экскурсии. Обучение в школе проводилось по 400-часовой программе с двухгодичным и 180-часовой с одногодичным сроками обучения. За 1966-1970 гг. в школе прошли обучение около 500 чел. В последующие годы масштабы подготовки еще более возросли. Повысив уровень своих экономических знаний, выпускники школы часто попадали в резерв на выдвижение на более высокие должности.

Контингент обучающихся был самым разнообразным, а преобладали в нем лица с высшим образованием, имеющие большой стаж руководящей работы. Кроме этого, непосредственно в строительных подразделениях проводилась экономическая учеба. Например, в 1970 г. она осуществлялась по вопросам нового порядка планирования и экономического стимулирования. Так, на строительстве Усть-Илимской ГЭС функционировали

две группы общей численностью 380 чел., из которых одна группа состояла из работников экономических отделов, а вторая из инженерно-технических работников¹⁵⁶.

Подготовка ИТР и служащих к внедрению в строительство новых методов планирования и управления проводилась в данный период во всех строительных организациях. В Главсибпромстрое и Главвостоксибстрое, подведомственных Министерству промышленного строительства СССР, были созданы постоянные комиссии по внедрению новой экономической реформы, проводились экономические конференции, ведущие специалисты выезжали в другие города на семинары по экономическим вопросам и для обмена опытом. Вопросы, связанные с переходом строительных организаций на новую систему планирования и экономического стимулирования, повсеместно включались в программы повышения квалификации ИТР и служащих. Например, большое внимание данной проблеме уделялось в университете конкретной экономики треста «Тюменьжилстрой». В другом тресте – «Тюменьгорстрой» организовали школу экономических знаний для прорабов, мастеров, экономистов, счетчиков. Многие работники плановых и сметно-договорных отделов приняли участие в семинарах, на которых обсуждался порядок внедрения новой экономической реформы¹⁵⁷.

Большое значение экономической учебе ИТР и служащих в процессе повышения их квалификации предавалось и в специализированных строительных организациях. Каждое министерство, исходя из специфики производства, составляло собственные планы по экономическому образованию работников. Так, трест «Сибтеплоизоляция» (Новосибирск) в 1966 г. осуществлял экономическую учебу специалистов по 36-часовой программе, утвержденной Министерством монтажных и специализированных работ СССР. К проведению занятий привлекались квалифицированные преподаватели вузов, техникумов и руководители управлений. Вовлечение в экономическую работу осуществлялось также и через общественный экономический совет, организовавший в течение года 11 заседаний. На заседаниях этой организации анализировалась работа треста и отдельных заводов по основным экономическим показателям, обсуждались вопросы внедрения бригадного хозрасчета и пути снижения себестоимости строительномонтажных работ¹⁵⁸.

Другой формой повышения квалификации специалистов на общественных началах являлись институты и университеты технического прогресса, народные университеты. Они способствовали повышению технических знаний слушателей, а кроме того помогали решению технико-экономических проблем конкретных предприятий и строек. В рефератах, которых готовились в процессе обучения, содержались рекомендации по техническому совершенствованию производства и организации труда. С большой эффективностью работал организованный в 1963 г. университет техниче-

ского прогресса в Ангарском управлении строительства. Сначала занятия в нем посещали 248 чел., а в 1970 г. численность слушателей выросла до 935 чел. Работой университета руководил совет во главе с главным инженером управления. Совет утверждал учебно-тематические планы и программы, заслушивал отчеты руководителей факультетов, решал вопросы организационной, учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы. Преподавателями являлись специалисты Иркутских политехнического института и института народного хозяйства, высококвалифицированные инженерно-технические работники управления¹⁵⁹.

Расширению экономических знаний и общего кругозора инженерно-технических кадров способствовал партийно-политическое просвещение. Оно на протяжении исследуемого периода охватывало все предприятия и стройки, становилось год от года более массовым. Так, если в 1959 г. на строительстве Братской ГЭС в 79 кружках занималось 1 314 чел., то в 1965 г. уже более 10 тыс. чел.¹⁶⁰

Инженерно-технические работники являлись не только слушателями в этих кружках, но также и пропагандистами, лекторами. Несомненно, тематика проводимых занятий была чрезмерно заидеологизирована. Изучению марксистско-ленинской теории, разъяснению политики КПСС, преимуществ социалистического строя перед капиталистическим отводилось большое внимание. Коммунистическая партия рассматривала партийно-политическое просвещение, как одно из самых эффективных средств «воспитания кадров и повышения их идейно-теоретического уровня».

Конечно же, изучение оторванных от реальной жизни многих положений марксистско-ленинской философии и политэкономии социализма зачастую давали совсем не тот результат, на который рассчитывали партийные органы. В то же время, широкое обсуждение решений съездов и пленумов КПСС и других партийных и правительственных документов позволяли быстро довести их до широких масс, способствовали повышению общего интеллектуального уровня работников.

Немалую пользу специалисты извлекали из посещения занятий университетов правовых знаний, культуры и здоровья, а также из лекций самой различной тематической направленности. Они организовывались партийными комитетами и проводились в разнообразных аудиториях, в том числе и поблизости от рабочих мест. Например, в 1965 г. в Братскгэсстрое для инженерно-технических работников было прочитано 36 лекций по истории СССР; 46 – научно-атеистической, 79 – военно-патриотической, 270 – научно-тематической, 325 – экономической направленности; 33 лекции прочитаны по международному положению СССР, 95 касались литературы и искусства, 34 – теории государства и права, 25 – важнейших решений партии и правительства¹⁶¹.

Каким бы широким не был охват специалистов различными формами повышения квалификации, они всё же не могли обойтись без самообразования. Лишь оно позволяло инженерам, техникам и служащим обеспечить непрерывность накопления знаний, являясь одним из важнейших методов наращивания научно-квалификационного потенциала. Чем активнее научно-технический прогресс захватывал строительное производство, тем весомее становилась роль самообучения. Объем знаний, необходимый инженерам и техникам в изучаемый период, не просто быстро рос, но и качественно усложнялся. Проведенные исследования показывали – специалист в области техники, стремящийся быть на переднем крае знаний, должен был не менее 20 % свободного времени тратить на ознакомление с научными и техническими новинками¹⁶².

Воспитание у специалистов потребности к самосовершенствованию и создание условий для этого стало одной из задач руководителей управлений, трестов и предприятий. С этой целью в строительных организациях открывались библиотеки, оборудовались технические кабинеты, проводились консультации.

Повышению эффективности самообразования послужила организация в годы семилетки (1959–1965 гг.) во всех республиках, краях и областях центров научно-технической информации (ЦНТИ). Совместно с отделениями научно-технического общества (НТО) и Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) они организовывали семинары, лекции, курсы, выставки. Однако особенно важным было издание и распространение информации о последних достижениях отечественного и зарубежного опыта, в том числе и в сфере строительного производства.

Как уже отмечалось, периодическое повышение специалистами своей квалификации являлось объективной необходимостью. С ростом объемов строительно-монтажных работ в Сибири, с усложнением строительного дела росли и масштабы переподготовки управленцев и организаторов производства всех уровней. Сразу после окончания Великой Отечественной войны лишь незначительная часть ИТР и служащих имела возможность повысить свою квалификацию. Во многих трестах, в том числе и в общестроительных, обучение специалистов не было организовано. Например, так было в тресте «Сталинскпромстрой». Что же касается маломощных специализированных трестов, то во многих из них долгое время не обращалось внимания на повышение квалификации инженерно-технических кадров. Количественные показатели, характеризующие процесс обучения специалистов в порядке повышения их квалификации, росли очень медленно. Так, если в 1945 г. на предприятиях и организациях Сибири, подведомственных строительным наркоматам, было обучено 298 инженеров, техников, мастеров, бригадиров, нормировщиков и 117 бухгалтеров и счетоводов, то в 1950 г. – соответственно 547 и 85 чел.¹⁶³

Не помогало делу даже всеохватывающее планирование. В отличие от подготовки рабочих кадров планы повышения квалификации инженерно-технических кадров редко выполнялись. Так, в тресте «Кузнецктяжстрой» планы производственного обучения рабочих в первое послевоенное десятилетие либо выполнялись, либо были близки к намеченным показателям. Иное положение наблюдалось в отношении переподготовки специалистов. Так, план повышения квалификации ИТР и служащих был выполнен в 1952 г. на 29 %, а в 1953 г. на 13 %¹⁶⁴.

Отношение руководителей министерств, предприятий и организаций к данной проблеме стало изменяться во второй половине 1950-х гг. Количество ежегодно проходящих переподготовку на всевозможных семинарах и курсах стало постепенно возрастать. В 1960 г. на предприятиях, в учреждениях и организациях, относящихся к строительству, в Западной Сибири было обучено 2 036 инженерно-технических работников и служащих, в Восточной Сибири – 1 588 чел., что составило соответственно 6,5 и 5,1 % от общероссийской численности повысивших квалификацию¹⁶⁵.

Массовость переподготовки ИТР и служащих особенно заметно стала нарастать к концу исследуемого периода, после принятия в 1967 г. постановления по данному вопросу. В Главсибпромстрое количество специалистов, прошедших переподготовку, увеличилось с 633 в 1967 г. до 1 659 чел. в 1970 г. При этом планы обучения стали стабильно перевыполняться, иногда в 1,5-2 раза. В Главкрасноярскстрое через различные формы повысили квалификацию 6 тыс. руководителей и инженерно-технических работников. Существенный рост наблюдался повсеместно. В Новосибирской области в 1970 г. на предприятиях и в организациях строительства прошли подготовку 2 167 чел., что было примерно в 3 раза больше, чем в 1960 г.¹⁶⁶

Усиление внимания к проблеме повышения квалификации специалистов имело место и в других сферах общественного производства. Поэтому, несмотря на то, что с 1960 по 1969 г. численность инженерно-строительных работников (ИТР) и служащих строительства, прошедших переподготовку, выросла в 3,5 раза, доля специалистов-строителей, повысивших квалификацию, к общей численности обученных в целом по народному хозяйству в РСФСР сократилась с 10,4 до 6,5 %¹⁶⁷.

Система повышения квалификации инженерно-технических работников и служащих во второй половине 1960-х гг. имела много общего с практикой переподготовки кадров в развитых капиталистических странах таких, как США, ФРГ и Япония.

В Федеративной республике Германия повышение квалификации специалистов с высшим образованием осуществлялось в вузах, центрах подготовки компаний и фирм, на курсах при различных профессиональных союзах и объединениях, в Академии руководящих кадров. Основной це-

люю переподготовки и повышения квалификации являлось систематическое ознакомление специалистов с новейшими техническими, технологическими новинками, более совершенными методами организации труда и производства, отбор наиболее способных кандидатов и их подготовка для замещения руководящих должностей. Сроки обучения на курсах повышения квалификации, как правило, были более продолжительными, чем в СССР. Учёба продолжалась не менее 6 мес. Курсы являлись как бы второй ступенью в подготовке квалифицированных специалистов, которые получали дополнительное специальное образование, имеющее непосредственное отношение к сфере производственной деятельности фирмы или компании. Помимо курсов широкое распространение имели краткосрочные семинары¹⁶⁸.

В Соединенных Штатах Америки в эти же годы переподготовку кадров осуществляли инженерно-технические общества, колледжи, институты, фирмы. Существовали и долгосрочные курсы для отдельных категорий специалистов. Программы их обучения разрабатывались Советом профессионального развития инженеров.

Особенно большое внимание в развитых капиталистических странах уделялось переподготовке работников управления. Наибольшее развитие получила система американского менеджмента. В США каждые 5 лет работники по управлению проходили переподготовку. После окончания высшего учебного заведения менеджеры периодически обучались на втором, третьем и четвертом циклах повышения квалификации, для чего в 600 учебных заведениях действовали специальные курсы¹⁶⁹.

В развитых странах не экономили средства на повышении квалификации специалистов и руководителей, поскольку знания, полученные практиками в ходе переподготовки, сразу же применялись на производстве и давали быстрый эффект.

Следует признать, что в деле повышения квалификации руководителей строительного производства в этих странах было больше системности. В программы обучения включалось лишь то, что способствовало росту профессионального уровня и могло быть использовано в практической деятельности. В этом отношении они выгодно отличались от программ обучения специалистов в социалистических странах, в которых при переподготовке кадров, в том числе и строителей, много времени отводилось так называемому, повышению политического уровня работников. Например, в ГДР, также как и в СССР, при переподготовке руководящих работников много учебного времени отводилось изучению проблем марксизма-ленинизма, философии и политэкономии, актуальных проблем стратегии и тактики партии в различных сферах общественной жизни, анализу развития мировой социалистической системы и т.п.¹⁷⁰

Повышение квалификации кадров имело смысл лишь в том случае, если их знания, навыки и умения, полученные в процессе обучения, реально использовались и приносили конкретную пользу. Для определения того, насколько эффективно используются специалистами имеющиеся у них знания и степени их соответствия выполняемым должностным обязанностям, в строительных организациях и на предприятиях устраивались периодические аттестации специалистов. Очень часто они проводились формально, когда комиссии подходили к принятию решения о соответствии работника занимаемой должности исключительно формально. Тогда же, когда к аттестации относились серьезно, то разрешали немало серьезных производственных проблем. Во-первых администрация могла объективнее оценить возможности людей, точнее определить задачи и перспективы работы с различными группами специалистов, выявить наиболее способных и своевременно выдвинуть их на более ответственные должности. Во-вторых, аттестация позволяла разрабатывать мероприятия по повышению квалификации и профессионального уровня инженерно-технических работников и служащих. Ценность контрольно-проверочных кампаний особенно возрастала, если после нее специалист осознавал необходимость дальнейшего профессионального совершенствования, видел пробелы в своем образовании, а также стимулы к дальнейшему квалификационному росту.

Подводя итоги анализу развития системы повышения квалификации инженерно-технических работников и специалистов, следует констатировать, почти полное ее отсутствие в первые послевоенные годы. Каждое ведомство, предприятие, организация самостоятельно, в меру своих возможностей решало данную проблему, не придавая ей особого значения. Ее важность стала повсеместно осознаваться лишь к концу 1950-х гг. Научно-технический прогресс определял необходимость систематического обновления знаний инженеров и техников. Однако действенная система переподготовки специалистов сложилась лишь через десятилетие, включив в себя как многообразные стационарные формы повышения квалификации ИТР и служащих, так и действующие на общественных началах. Она позволила укрепить хорошо подготовленными кадрами важнейшие участки строительного производства, заменить «практиков» способными молодыми специалистами. Эффективность функционирования сложившейся системы переподготовки кадров могла бы быть еще большей, если бы квалификационный рост работников лучше стимулировался морально и материально. В практической жизни инициативность и результативность деятельности людей по овладению новыми знаниями и навыками поощрялись явно недостаточно, продвижение людей по служебной лестнице не всегда увязывалось с их квалификационным ростом.

В целом система профессиональной подготовки кадров, основы которой были заложены ещё в годы первых пятилеток, в послевоенный период получила ещё большее развитие. Она трансформировалась вместе с изменениями, происходившими в технико-технологическом уровне производства. Квалифицированные кадры для строительства готовились через центральную и региональную системы обучения. Инженеры, техники и другие специалисты поступали в строительные организации из вузов и средних специальных учебных заведений. Рабочие получали профессию в системе трудовых резервов, со временем преобразованную в сеть профессионально-технического образования, в средней общеобразовательной школе, а некоторые во время службы в Советской армии. Особо важную роль играла система подготовки и переподготовки различных категорий персонала непосредственно на производстве. Она дополнялась ведомственными, региональными и центральными курсами, институтами повышения квалификации кадров. Все эти учреждения позволяли строительной отрасли располагать высокоразвитым, профессионально подготовленным человеческим капиталом.

Примечания

¹ **Социальное развитие** рабочего класса. Рост численности, квалификации, благосостояния рабочих в развитом социалистическом обществе. М., 1972. С. 76.

² Рассчитано по данным: **Подготовка рабочих** кадров в училищах профтехобразования и на производстве. Стат. сб. М., 1975. С. 6, 11.

³ **Семенченко М.Г.** Деятельность КПСС по развитию промышленности Восточной Сибири в условиях строительства коммунизма. Иркутск, 1974. С. 201.

⁴ Рассчитано по данным: **Труд в СССР**. 1913-1963 гг. М., 1963. С. 354-357; **Труд в СССР** в 1968 г. М., 1969. С. 305,312; **Труд в СССР** в 1977 г. С. 602-605.

⁵ **Решения партии и правительства** по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 341-349.

⁶ **Макиевский Г.М.** Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. 1945-1960. Красноярск, 1980. С. 97

⁷ **Рабочий класс СССР** в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945-1960 гг. Т. 4. М., 1987. С. 153.

⁸ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 79. Л. 41-43.

⁹ **Савицкий И.М.** Промышленные кадры послевоенной Сибири (1946-1960). Новосибирск, 1984. С. 94.

¹⁰ **Рабочий класс** Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 203.

¹¹ **Строительство коммунизма** и творческая активность масс. Красноярск, 1970. С. 135.

¹² **Решения партии** и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 250-269.

¹³ **Директивы КПСС** и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1958, С. 460-478, 500-509.

¹⁴ **Сеняевский С.Л.** Подготовка и повышение квалификации индустриальных рабочих кадров СССР в 1953-1961 гг. // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961гг.). М., 1961. С. 192-193.

¹⁵ **Слепов И.А.** Индустриализация строительства и ее народно-хозяйственное значение. М., 1958. С. 137.

¹⁶ **Сеняевский С.Л.** Рост рабочего класса СССР, 1951-1965 гг. М., 1966. С. 123.

¹⁷ **Блинчевский Ф.Л., Зеленко Г.И.** Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. М., 1957. С. 106.

¹⁸ **Лебедев А.И.** Работа партийных организаций Кузбасса по расширению и улучшению подготовки строителей после XX съезда КПСС (1956-1963 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966. С. 227.

¹⁹ **Рабочий класс** Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 207; **Лебедев А.И.** Изменения в численности, составе и источниках пополнения строителей Кузбасса после XX съезда КПСС (1956–1963 гг.) // Из истории рабочего класса в Кузбассе. 1917-1963. Кемерово. Вып.1. 1965. С. 153.

²⁰ **Дунаев г.С., Штейнберг А.А.** Кузница рабочих кадров Сибири. Новосибирск, 1967. С. 31.

²¹ **Макиевский г.М.** Указ.соч. С. 102; **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 142.

²² **Закон об укреплении** связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. М., 1958.

²³ **Лебедев А.И.** Работа партийных организаций... С. 228.

²⁴ **Решения партии** и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968, С. 256.

²⁵ **Шилов Н.С.** Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981. С. 57

²⁶ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 126.

²⁷ **Тарасенко Я.П.** Партийное руководство подготовкой и воспитанием молодого поколения рабочего класса Восточной Сибири в период строительства коммунизма (1959–1965 гг.). М., 1970. С. 191.

²⁸ **Лукьяненко В.И.** Города, рожденные волей партии. Иркутск, 1973. С. 127, 128.

²⁹ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 42. Л. 34, 35.

³⁰ Там же. Л. 35, 36.

³¹ **Дунаев г.С., Штейнберг А.А.** Кузница рабочих кадров Сибири. С. 67.

³² **Лукьяненко В.И.** Указ. Соч. С. 128.

³³ **Решения партии** и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1970. Т. 7. С. 309-317.

³⁴ **Иванов Г.А.** Экономика профессионально-технического образования. М., 1980. С. 134.

- ³⁵ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. С. 127.
- ³⁶ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 101.
- ³⁷ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 1601. Л. 51.
- ³⁸ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 101.
- ³⁹ **Корабейников О.П.** Планирование рабочих кадров в строительстве. М., 1987. С. 24.
- ⁴⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 1601. Л. 51.
- ⁴¹ **Сидоров В.А.** Эффективность труда и качество подготовки рабочих кадров // Экономика и организация промышленного производства. 1981. № 1. С. 154, 155.
- ⁴² **Васильева О.П.** Труд и заработная плата в строительстве США. М., 1968. С. 17, 18.
- ⁴³ Там же. С. 19.
- ⁴⁴ **Новгородский Ю.Ф., Оттенберг Н.М., Хайкин Н.М.** Технический прогресс и совершенствование подготовки кадров. М., 1973. С. 90, 91.
- ⁴⁵ **Лебедев А.И.** Работа партийных организаций Кузбасса... С. 229.
- ⁴⁶ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 42. Л. 39, 48.
- ⁴⁷ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. С. 112
- ⁴⁸ **Справочник партийного работника.** М., 1967. Вып. 7. С. 278-287
- ⁴⁹ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.
- ⁵⁰ **Подготовка рабочей силы** и прогноз занятости в США до 1995 г. М., 1985. С. 7-9.
- ⁵¹ Там же. С. 9.
- ⁵² **Белкин В.В.** Экономические очерки профтехобразования. Минск, 1974. С. 195.
- ⁵³ **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР. 1941-1945. М., 1988. С. 88.
- ⁵⁴ **Решения партии** и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 285.
- ⁵⁵ **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
- ⁵⁶ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57.
- ⁵⁷ **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 29. Д. 46. Л. 169, 170.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 14. Д. 697. Л. 130, 131; Оп. 29. Д. 46. Л. 98.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 29. Д. 46. Л. 170.
- ⁶⁰ **РГВА.** Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 11. Л. 28; Д. 79. Л. 52,53; Оп. 17а. Д. 4, Л. 47.
- ⁶¹ **Вопросы использования** трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. Новокузнецк, 1969. С. 34
- ⁶² **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. Новосибирск, 1976. С. 220.
- ⁶³ Подсчитано по данным годовых отчетов учебного комбината Братскгэсстроя.
- ⁶⁴ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. С. 45.
- ⁶⁵ **Дьяков Ю.Л.** Указ.соч. С. 73.
- ⁶⁶ **Рабочий класс** Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 213.
- ⁶⁷ **РГАЭ.** Ф. 8747. Оп. 2. Д. 22. Л. 48.
- ⁶⁸ **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 9. Д. 909. Л. 64.

- ⁶⁹ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 98.
- ⁷⁰ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 29; ГАНО. Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 1503. Л. 114.
- ⁷¹ ЦА Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 175; Д. 1679. Л. 28.
- ⁷² Монсеев С.Н. Строительство Иркутской ГЭС на Ангаре. М., Л., 1959. С. 56.
- ⁷³ РГАЭ. Ф. 8765. Оп. 2. Д. 17. Л. 94, 95; ЦА Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 150; Д. 1679. Л. 30; Д. 3105. Л. 170.
- ⁷⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, Т. 6. С. 688-690.
- ⁷⁵ Тарасов А.М. Обеспечение капитального строительства кадрами. С. 127.
- ⁷⁶ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 127; ГАИО. Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 1503. Л. 114.
- ⁷⁷ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 100.
- ⁷⁸ Шилов Н.С. Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981. С. 56.
- ⁷⁹ Божко г.К. Труд и заработная плата в строительстве Польской народной республики. М., 1969. С. 36.
- ⁸⁰ Там же, С. 37.
- ⁸¹ Смирнов А. Подготовка рабочих в организациях Минсельстроя Украины // Социалистический труд. 1977. № 7. С. 107.
- ⁸² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 697. Л. 130; Оп. 31. Д. 38. Л. 18.
- ⁸³ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 215. Л. 365.
- ⁸⁴ Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по подготовке и воспитанию кадров для народного хозяйства. Иркутск, 1972. С. 65; Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября. Т. 2. М., 1975. С. 19.
- ⁸⁵ НФ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 78; РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57.
- ⁸⁶ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 213; Д. 261. Л. 30.
- ⁸⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 31. Д. 38. Л. 18-20.
- ⁸⁸ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 284. Л. 16, 17.
- ⁸⁹ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1032. Л. 171; ГАРФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 410. Л. 100.
- ⁹⁰ Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966. С. 221, 222.
- ⁹¹ ГАИО. Ф. Р-2679. Оп. 1а. Д. 3415. Л. 114.
- ⁹² ГАРФ. Ф. А-417. Оп. 1. Д. 1285. Л. 94, 95.
- ⁹³ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57; Д. 261. Л. 30; Ф. 8522. Оп. 2. Д. 58. Л. 77.
- ⁹⁴ РГАЭ. Ф. 8747. Оп. 2. Д. 92. Л. 49.
- ⁹⁵ Батышев С.Я. Актуальные проблемы подготовки рабочих высокой квалификации. М., 1985. С. 87.
- ⁹⁶ РГАЭ. Ф. 9039. Оп. 1. Д. 243. Л. 15.
- ⁹⁷ НФ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
- ⁹⁸ Из истории партийных организаций Западной Сибири. Томск, 1980. С. 66.
- ⁹⁹ Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951–1970 гг. Новосибирск, 1976. С. 219; Муравьева Л.И. История создания коллектива строителей Иркутской ГЭС // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. Т. 21. М., 1965. С. 46.

- ¹⁰⁰ **Алексеев В.В.** Указ. соч. С. 219; **Братская ГЭС.** Сб. документов и мат-лов. Иркутск, 1964. Т. 1. С. 100; **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 61. Д. 62. Л. 274.
- ¹⁰¹ **Из истории** рабочего класса Сибири. Вып. 2. С. 222.
- ¹⁰² **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 736. Л. 38.
- ¹⁰³ **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
- ¹⁰⁴ **Батенчук Е.Н.** Технический прогресс и переподготовка рабочих кадров. М., 1965. С. 32.
- ¹⁰⁵ **Вопросы использования** трудовых ресурсов Кузбасса. Вып.2. Новокузнецк, 1969. С. 34
- ¹⁰⁶ **ГАРФ.** Ф. А-334. Оп. 34. Д. 283. Л. 52-85.
- ¹⁰⁷ **Из истории** рабочего класса Сибири. Вып.2. С. 222; **Новокузнецк** в прошлом и настоящем. Новокузнецк, 1971. С. 164.
- ¹⁰⁸ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 29; **ГАИО.** Ф. 2679. Оп.1а. Д. 1503. Л. 114.
- ¹⁰⁹ Рассчитано по данным: **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1979. С. 109; **Подготовка и повышение** квалификации кадров Новосибирской области за 1970–1974 годы. Новосибирск, 1975. С. 23, 24.
- ¹¹⁰ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 34.
- ¹¹¹ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57; Д. 219. Л. 212; **ГАНИИО.** Ф. 4847. Оп. 4. Д. 29. Л. 106; Материалы архива учебного комбината Братскгэсстроя.
- ¹¹² **Савицкий И.М.** Промышленные кадры послевоенной Сибири (1946–1960). Новосибирск, 1984. С. 133.
- ¹¹³ **Долголюк А.А.** Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. Новосибирск, 1988. С. 163.
- ¹¹⁴ **ЦХИДНИКК.** Ф. 6693. Оп.1. Д. 41. Л. 24.
- ¹¹⁵ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1996. Л. 25.
- ¹¹⁶ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 130.
- ¹¹⁷ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57; Д. 261. Л. 29,30; **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3271. Л. 15; **Вопросы использования** трудовых ресурсов Кузбасса. Вып.2. Новокузнецк, 1969. С. 34.
- ¹¹⁸ **РГАЭ.** Ф. 8708. Оп. 1. Д. 501. Л. 39.
- ¹¹⁹ **Савицкий И.М.** Указ. соч. С.136, 137; **Ефимкин М.М.** Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. С. 159; **Рабочий** класс СССР. 1966–1970. С. 116.
- ¹²⁰ Рассчитано по тем же данным, что и таблица 4.3.1.
- ¹²¹ **Основные показатели** численности работающих и специалистов с высшим и средним специальным образованием в народном хозяйстве Тюменской области. Тюмень, 1970. С. 56.
- ¹²² Рассчитано по данным: **ГАРФ.** Ф. А-374. Оп. 3. Д. 1146. Л. 5, 43, 48, 50; Д. 1147. Л. 38, 47, 67; Д. 1148. Л. 5, 8, 11, 53, 60, 72; Д. 3242. Л. 32; Д. 3243. Л. 111; Д. 3244. Л. 12. Л. 52; Д. 3246. Л. 113; Д. 3247. Л. 72; Д. 3250. Л. 12; Д. 3252. Л. 12, 32, 71.
- ¹²³ **ГАРФ.** Ф. А-403. Оп. 9. Д. 909. Л. 63; Ф. 417. Оп. 1. Д. 410. Л. 97; **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 29; **ГАИО.** Ф. Р-2679. Оп.1а. Д. 1503. Л. 114.

¹²⁴ Рассчитано по данным: **Ефимкин М.М.** Указ. соч. С. 159; **Подготовка и повышение** квалифицированных кадров на производстве, в школах, на курсах и учебных комбинатах в 1969 году. С. 53.

¹²⁵ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 442. Л. 92; Д. 736. Л. 32; Ф. 31. Оп. 1. Д. 198. Л. 70; **ГАКК.** Ф. П-26. Оп. 39. Д. 41. Л. 203; **ГАИО.** Ф. Р-2679. Оп. 1а. Д. 1514. Л. 49.

¹²⁶ **ГАРФ.** Ф. А-417. Оп. 1. Д. 1317. Л. 116; **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1203. Л. 282.

¹²⁷ **ГАИО.** Ф. Р-2679. Оп. 1а. Д. 3162. Л. 111.

¹²⁸ **Новгородский Ю.Ф., Оттенберг Н.Н., Хайкин Н.М.** Указ. соч. С. 124.

¹²⁹ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 176; Д. 1679. Л. 8.

¹³⁰ **ГАНО.** Ф. 4. Оп. 33. Д. 2217. Л. 10, 11.

¹³¹ **Справочник** партийного работника. Вып. 3. М., 1961. С. 223, 224, 251-254.

¹³² **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч. 2. 1951-1970 гг. Новосибирск, 1976. С. 223; **Шилов Н.С.** Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981. С. 74.

¹³³ **Шилов Н.С.** Указ. соч. С. 93, 94; **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 158.

¹³⁴ **РГАЭ.** Ф. 1562. Оп. 15. Д. 2111. Л. 13, 14.

¹³⁵ **Муравьева Л.И.** История создания коллектива строителей Иркутской ГЭС // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 21. М., 1965. С. 44.

¹³⁶ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 215. Л. 364, 365. Д. 219. Л. 214, 215.

¹³⁷ **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 136.

¹³⁸ **ГАРФ.** Ф. 374. Оп. 34. Д. 283, Л. 52-85; Д. 284. Л. 1.

¹³⁹ **ГАНО.** Ф. 4. Оп. 33. Д. 2217. Л. 13.

¹⁴⁰ **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 136.

¹⁴¹ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1317. Л. 104.

¹⁴² **Правда.** 1965, 19 октября.

¹⁴³ **Решения партии и правительства** по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 6. С. 404-408.

¹⁴⁴ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 250. Л. 76; **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1003. Л. 1.

¹⁴⁵ **Суворов И.Ф.** Инженерно-технические кадры – опора партии в борьбе за технический прогресс. М., 1973. С. 55; **Резник С.Д.** Трудовые ресурсы в строительстве. Социально-экономические проблемы. М., 1982. С. 72.

¹⁴⁶ **Формы и методы** повышения квалификации инженерно-технических работников. М.: Минпромстрой СССР, 1970. С. 14-16.

¹⁴⁷ **Резник С.Д.** Указ. соч. С. 72, 73.

¹⁴⁸ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 99, 100.

¹⁴⁹ **Подготовка и повышение** квалификации кадров по Новосибирской области за 1970-1974 годы. Новосибирск, 1975. С. 31.

¹⁵⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 29; Д. 250. Л. 44. Ф. 86. Оп. 2. Д. 277. Л. 22; Д. 736. Л. 38.

- ¹⁵¹ **Формы и методы** повышения квалификации инженерно-технических работников. С. 17.
- ¹⁵² **РГАЭ**. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 2111. Л. 13, 14; **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 3. Д. 3242. Л. 32; Д. 3243. Л. 111; Д. 3244. Л. 12, 52; Д. 3246. Л. 113; Д. 3247. Л. 72; Д. 3249. Л. 112; Д. 3250. Л. 12; Д. 3252. Л. 12, 32, 71.
- ¹⁵³ **Справочник** партийного работника. М., 1963. Вып. 4. С. 457.
- ¹⁵⁴ **ЦА Братскгэсстроя**. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1900. Л. 49.
- ¹⁵⁵ **ГАНО**. Ф. 4. Оп. 33. Д. 1880. Л. 13, 14.
- ¹⁵⁶ **Долголюк А.А.** Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988. С. 173, 174; **ЦА Братскгэсстроя**. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1650. Л. 107.
- ¹⁵⁷ **РГАЭ**. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 195; Д. 1032. Л. 189, 190; **ГАИО**. Ф. 2679. Оп. 1а. Д. 3415. Л. 204, 205.
- ¹⁵⁸ **РГАЭ**. Ф. 86. Оп. 2. Д. 277. Л. 22, 65, 66.
- ¹⁵⁹ **Лукьяненко В.И.** Города, рожденные волей партии. Иркутск, 1973. С. 201–203.
- ¹⁶⁰ **Труды** Иркутского института народного хозяйства. Вып. 1. Иркутск, 1966. С. 157.
- ¹⁶¹ **ЦА Братскгэсстроя**. Ф. 1. Оп. 1. Д. 924. Л. 107.
- ¹⁶² **Суворов И.Ф.** Указ. соч. С. 47.
- ¹⁶³ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1146–1148; Д. 3242–3253.
- ¹⁶⁴ **РГАЭ**. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57; Д. 219. Л. 212. Ф. 8522. Оп. 2. Д. 58. Л. 77.
- ¹⁶⁵ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 34. Д. 283. Л. 52–85; Д. 284. Л. 1.
- ¹⁶⁶ **Шилов Н.С.** Указ. соч. С. 93; **РГАЭ**. Ф. 31. Оп. 1. Д. 103. Л. 29; Д. 1032. Л. 111; **Подготовка** и повышение квалификации кадров по Новосибирской области за 1970–1974 годы. Новосибирск, 1975. С. 74.
- ¹⁶⁷ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 34. Д. 284. Л. 1; **Подготовка** и повышение квалификации кадров на производстве, в школах, на курсах и учебных комбинатах в 1969 г. (Стат. сборник). М., 1970. С. 34.
- ¹⁶⁸ Подготовка и использование кадров специалистов в ФРГ. М., 1980. С. 38, 39.
- ¹⁶⁹ **Новгородский Ю.Ф., Оттенберг Н.Н., Хайкин Н.М.** Указ. соч. С. 140, 141.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 139.

Глава V

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СТРОИТЕЛЕЙ

5.1. Улучшение условий производственной деятельности

Послевоенное восстановление народного хозяйства определило необходимость укрепления производственного аппарата и кадрового потенциала строительных организаций. Требовалось повысить технический уровень производства, лучше организовать труд строителей, создать для них безопасные и удобные условия трудовой деятельности и на этой основе сократить текучесть кадров.

С развитием научно-технического прогресса в капитальном строительстве актуальность этих задач лишь усиливалась. Рост эффективности строительного дела, успешное решение кадровых проблем в условиях значительного дефицита трудовых ресурсов были невозможны без улучшения условий и организации труда работников отрасли.

Строительное производство значительно отличается от других отраслей материального производства условиями, в которых происходит трудовой процесс. Под условиями труда понимается конкретная обстановка, в которой осуществляется производственная деятельность. Она характеризуется технологическими, организационными и санитарно-гигиеническими особенностями. От условий труда зависит здоровье, физическое и моральное состояние работника, а также его отношение к выполняемой работе. На строителей оказывают воздействие природно-климатические факторы, санитарная обстановка, содержание и характер труда, уровень материально-технического оснащения рабочих мест, состояние используемой техники, комфортность строительных машин, обеспеченность спецодеждой, уровень организации и качество питания во время рабочего дня, возможности для отдыха, а при необходимости для обогрева и сушки одежды и многое другое. Создание здоровых и безопасных условий труда на протяжении всего исследуемого периода имело огромное значение для повышения уровня удовлетворенности трудом и, как следствие этого, для стабилизации строительных коллективов.

Спецификой труда строителей является работа в основном под открытым небом, под дождем и снегом. В Сибири природно-климатические условия более неблагоприятные, чем в европейской части страны. Особые трудности и неудобства приходилось испытывать работникам при сооружении объектов, расположенных в северных районах Сибири. Даже не в самом отдаленном Среднем Приангарье, где осуществлялось строительство Братской, а затем Усть-Илимской гидроэлектростанций, период с

температурами ниже нуля продолжался 190–195 дней. Поэтому не случайно, что очень многие, из прибывших на сибирские стройки, не могли акклиматизироваться, часто болели и были вынуждены вскоре уезжать назад.

Кроме низкой температуры, атмосферных осадков, негативное воздействие на условия труда оказывали и некоторые другие факторы. Так, тяжелым бедствием на строительстве Братской ГЭС был таежный гнус (кровососущие мошки), который разъедал до крови лицо, тело, руки, слепил глаза, приводил к массовому травматизму. Во время особой активности мошек на некоторых объектах полностью прекращались работы. Для борьбы с насекомыми использовались различные ядохимикаты, распыляемые с помощью авиации, автомашин и катеров. Ежедневно расходовалось до 10 т раствора аэрозоля. Широко применялись средства индивидуальной защиты. Только в 1959 г. строителям было выдано 2,5 тыс. сеток; 10,5 тыс. накомарников и столько же очков. Однако мошка забиралась не только сквозь сетку, но даже в сапоги. Все это вело к большим потерям рабочего времени, поскольку в наиболее теплые летне-осенние месяцы активность гнуса продолжалась до 100–120 дней на протяжении первых семи лет строительства гидроэлектростанции. Мошка исчезла лишь в 1962 г. после затопления Братским водохранилищем падунских порогов, на которых она плодилась¹.

Помимо периодически повторяющихся сезонных атмосферных явлений, на труд строителей в большей мере, чем на представителей других производственных отраслей, негативное влияние оказывали природные катаклизмы. В крайне неблагоприятных условиях протекала в 1960 г. инвестиционная деятельность в Иркутской области. В первом квартале частые целодневные простои вызывались сильными морозами. Лето оказалось на редкость дождливым. Дважды в июле и августе уровень рек Бирюса и Ия поднимался на 5–7 метров выше ординара. Как в районах этих рек, так и в других, обильные дожди затопили траншеи и котлованы, снесли ряд сооружений, серьезно повредили некоторые конструкции зданий, перерезали коммуникации, размывали дороги. Строительные организации были вынуждены много сил, средств и времени тратить на борьбу с наводнением. Общая сумма убытков по Иркутскому совнархозу составила около 2,8 млн руб.²

Необходимым условием нормальной организации производственного процесса является обеспечение строителей спецодеждой, а в зимнее время теплой ватной или меховой одеждой и валенками. В первое послевоенное десятилетие эта проблема также решалась с большими трудностями, что имело негативные последствия. Так, немало случаев обморожения, а также невыходов на работу из-за отсутствия теплой одежды и обуви было зафиксировано зимой 1946 г. в трестах «Сталинскпромстрой» и «Новосибирскпромстрой»³.

Совершенствование условий и организации труда строителей

Еще более тяжелым оказалось положение немецких и японских военнопленных, используемых в капитальном строительстве. Руководство лагерей постоянно предъявляло претензии хозяйственным организациям из-за нерегулярной и неполной выдачи спецодежды. В особом дефиците были рукавицы и теплая зимняя одежда. Ситуация в данной сфере улучшалось крайне медленно. Как следствие, обмундирование и обувь, в которых военнопленные поступали в лагеря, использовались одновременно и как рабочая одежда. Они быстро изнашивались и приходили в негодность. Плохое обеспечение одеждой и обувью отражалось на производительности труда и на здоровье людей.

Постепенно проблема обеспеченности теплой спецодеждой и обувью была решена, к.к. выпускалась в достаточных количествах. Рабочие стали обеспечиваться в соответствии с существующими нормами. В то же время, качество спецодежды так и продолжало оставаться невысоким. Сшитая из грубой ткани, брезента, она была неудобной в работе, не выдерживала положенных сроков носки.

Условия труда тесно связаны с его характером. Вполне естественно, что наименее привлекателен тяжелый ручной труд. В строительстве его значительно больше, чем в промышленности. Ручной труд использовался даже на тех работах, которые можно было легко механизировать. Например, при сооружении военнопленными и заключенными железной дороги Тайшет – Братск в 1949 г. механизмами выполнено лишь 38 % общего объема земляных работ, а на строительстве Бирюсинского гидролизного завода еще меньше – 20 %⁴.

Удельный вес затрат ручного труда в строительстве постепенно снижался: с 85 % в 1948 г. до 66 % в 1972 г.⁵ Такие темпы механизации труда не позволяли СССР сократить разрыв в уровне технической оснащенности от развитых капиталистических стран. В США в начале 1970-х гг. удельный вес строителей, выполняющих работу вручную, был в два раза меньше, чем в СССР⁶.

Особенно высокая доля ручного труда была на каменных, плотницких, столярных, штукатурных, малярных и облицовочных работах. Очень медленно шел процесс механизации труда сельских строителей. Например, удельный вес рабочих, занятых ручным трудом в управлении «Иркутск-сельстрой» в 1969 г., составлял 81 % от их общей численности⁷.

Среди рабочих ручного труда очень многие были недовольны своей профессией и работой в строительных организациях. Данные социологического обследования, проведенного экономистами в 1970 г. в Братске и Железногорске (Иркутская область), показали, что 86 % всех увольнений приходилось на рабочих, занятых преимущественно ручным трудом⁸.

В то же время и механизированный труд не одинаков по условиям. В СССР постоянно рос парк и мощность строительных машин. Однако

долгое время их комфортности уделялось мало внимания. Кабины почти всех машин слабо защищались от проникновения шума, пыли и газов, плохо утеплялись. В это же время за рубежом в кабинах аналогичных машин существовало отопление, вентиляция, звукоизоляция, и даже появились кондиционеры.

Улучшению условий труда рабочих способствовала индустриализация строительного производства, которая позволяла сблизить труд строителей с трудом рабочих сборочных участков промышленных предприятий. Огромные возможности и преимущества этого метода перед традиционными заключаются не только в резком повышении производительности труда, но и в значительном сокращении тяжелого, непривлекательного физического труда. Очень зримо достоинства индустриализации проявились при сооружении Братского алюминиевого завода. Наличие хорошо развитой производственной базы позволило Братскгэсстрою организовать отлаженный индустриальный поток. Уровень индустриализации строительства постоянно увеличивался: с 48 % в 1965 г. он вырос до 87 % в 1969 г.⁹ Это способствовало значительному опережению предусмотренных планом сроков ввода объектов в эксплуатацию.

Каждый строитель при приёме на работу проходил инструктаж по технике безопасности (ТБ) на конкретном рабочем месте. Из-за большой текучести кадров в трудовых коллективах строителей инструктажем ежегодно охватывались огромные массы рабочих. В тресте «Сталинскпромстрой» в 1946 г. его прошли около 8 тыс. рабочих, ещё 6 тыс. чел. были проинструктированы повторно¹⁰.

Более основательно с техникой безопасности строители знакомились в ходе учёбы, которую проводили квалифицированные инженеры. Обычно это делалось в специально оборудованных «уголках» и кабинетах по технике безопасности. Каждый трест разрабатывал свои собственные программы и инструкции для обучения различным профессиям или же использовал типовые. Они различались как по содержанию, так и по времени, затрачиваемому на обучение. Так, во второй половине 1940-х гг. трест «Кемеровотяжстрой» проводил обучение по 10-часовой программе, а трест «Кузнецктяжстрой» по 6-часовой¹¹.

Отделы охраны труда или же отдельные инженеры в ходе повседневной деятельности следили за своевременным испытанием подъёмных механизмов, ограничением опасных зон, строительных механизмов, изготовлением, распределением и установкой предупредительных знаков, плакатов и т.п.

К выполнению этих функций привлекался довольно большой круг специалистов. Одни из них (на уровне трестов) по своим должностным обязанностям занимались лишь охраной труда строителей, другие (в подразделениях трестов), наряду с функциями по обеспечению безопасности

Совершенствование условий и организации труда строителей

трудовой деятельности, выполняли и некоторые иные обязанности. Так, в период существования совнархозов, работники, отвечающие за соблюдение правил техники безопасности в строительно-монтажных управлениях, должны были тратить на это половину своего рабочего времени.

Существенную помощь им оказывали общественные инструкторы, которых время от времени готовили при головных организациях или непосредственно в трестах. В 1953 г. трест «Кузнецктяжстрой» на однодневных курсах подготовил 65 таких инструкторов. Еще дважды в течение года они прошли дополнительный инструктаж¹².

Роль общественности возрастала во время смотров охраны труда и техники безопасности, которые в послевоенные годы вновь возродились, хотя проводились поначалу не регулярно. В условиях массового использования физически и морально устаревшей строительной техники такие смотры были очень полезны. В 1946 г. смотр состояния техники безопасности был проведен в тресте «Сталинскпромстрой». Проверено 1 118 рабочих мест и зафиксировано 505 недостатков по ТБ. Вскоре подавляющая их часть была устранена. В ходе смотра на стройках дополнительно разместили 317 предупредительных знаков¹³.

Смотры охраны труда, направленные на совершенствование условий и повышение безопасности деятельности работников, широко практиковались на строительстве Братской ГЭС. Первый смотр проводился с апреля по июнь 1957 г. За это время поступило и было принято 707 предложений, направленных на оздоровление условий труда, из них 289 были сразу же внедрены, а 416 намечены к реализации до конца года. В смотре приняли участие 1 664 работника. В ходе смотра травматизм в целом по строительству снизился в полтора раза¹⁴.

Смотры состояния охраны труда и техники безопасности практиковались и в специализированных организациях. В тресте «Сибтеплоизоляция» в 1961 г. прошло 32 общественных смотра. Все, выявленные в ходе смотров нарушения, протоколировались. На основании этих документов администрация разрабатывала меры по устранению отмеченных недостатков, ответственным лицам выдавались предписания по их устранению. Помимо этого использовались так называемые «перекрестные проверки состояния охраны труда и техники безопасности» строительными управлениями, входящими в трест¹⁵.

Кроме общественных смотров в трестах организовывались текущие проверки выполнения указаний, приказов и распоряжений вышестоящих организаций, направленные на создание безопасных условий труда. Периодически главные территориальные управления устраивали в подчиненных им трестах комплексные проверки и смотры-конкурсы состояния условий труда и техники безопасности. Как правило, они заканчивались сове-

шаниями с привлечением на них руководства главков и трестов, а также специалистов, занимающихся охраной труда и многих других.

Вывявленные в ходе осмотра и текущей работы инспекторов по технике безопасности недостатки, а также передовой опыт в данной сфере отражались в стенгазетах. Чаще всего они выходили в виде выпуска ежемесячных или ежеквартальных специальных листков «За безопасный труд». В некоторых трестах и управлениях при активном участии внештатных технических инспекторов и других работников изготовлялись объёмные многокрасочные стенгазеты. В тресте «Запсибэлектромонтаж» (г. Новокузнецк) они выходили под названием «Крокодил на страже безопасности труда». В течение 1966 года здесь было выпущено 23 таких газеты¹⁶.

Строительные организации выделяли немалые средства на оздоровление условий труда. Часто на эти цели ассигновались даже большие суммы, чем планировались. Год от года увеличивался их размер. Так в Братскгэсстрое в 1956 г. было израсходовано на охрану труда 70 тыс. руб., в 1958 г. – 192 тыс. руб., в 1960 г. – 430 тыс. руб., в 1963 г. – 669 тыс. руб. (в масштабе цен 1961 г.), а всего с 1956 по 1965 г. на эти цели затрачено 4 млн рублей¹⁷.

Как в Братскгэсстрое, так и в других строительных организациях Сибири, более половины средств затрачивалось на повышение уровня технической безопасности производства. Другой по значимости статьёй расходов было санитарное и бытовое обустройство рабочих, создание более благоприятных условий для труда и отдыха. Бытовая сторона строительного производства всегда очень сильно уступала промышленности. Главная причина такого положения заключалась в мобильности, постоянном переносе производственного процесса с одной площадки на другую. И на каждой из них нужно было налаживать быт рабочих и инженерно-технических работников.

В первые послевоенные годы уровень санитарии на строительных площадках был крайне низким. Даже в городах к стройкам редко подводили водопровод, поэтому вода на них завозилась. На строящихся объектах часто не хватало бачков для питьевой воды, умывальников общего пользования. Стационарные душевые были редкостью. Поэтому в тёплое время года рабочие часто пользовались душевыми летнего типа, а в холодные дни возвращались домой не помывшись.

Немало проблем возникало с сооружением и оборудованием в соответствии с действующими нормативами помещений для обогрева, сушки одежды, питания и отдыха. Особенно большие затруднения организации испытывали с обогревом рабочих в холодное время года. Часто для этого возводились временки, использовались находящиеся рядом с производственными площадками различные помещения, а впоследствии приспособлялись строящиеся здания. Иногда не представлялось и таких возможностей. Например, очень сложно было в зимнее время организовать

Совершенствование условий и организации труда строителей

обогрев рабочих на строительстве дорог. В соответствии с действовавшими инструкциями, объекты работ должны были обеспечиваться обогревателями, которыми рабочие могли бы пользоваться в течение 10–15 минут через каждые 2 часа. В действительности эти требования выдерживались далеко не всегда. На строящейся железной дороге Тайшет – Братск заключенные и японские военнопленные, занятые на отсыпке полотна и на лесозаготовках, чаще всего обогревались у костров. Более того, этот же способ использовался даже в городских условиях. Так, в Новосибирске военнопленные, работавшие на строительстве водопровода, обогревались у костров, расположенных прямо в траншеях¹⁸.

Лишь со второй половины 1950-х гг. положение в сфере производственного быта стало заметно улучшаться. Повышение технического уровня строительства требовало соответствующего изменения культуры производства и условий труда. Больше внимания стало уделяться своевременности подготовки бытовых помещений, лучшему оборудованию их средствами санитарии, отопительными установками, созданию лучших возможностей для приема пищи и отдыха. С этого времени стало появляться все больше передвижных вагончиков, в том числе на пневматическом ходу. Поначалу изготовлением их занимались лишь сами строительные тресты, затем некоторые министерства наладили централизованное производство и поставку на стройки передвижных бытовок. Лучше других эту проблему решало Министерство монтажных и специализированных строительных работ СССР. К середине 1960-х гг. в Новосибирской области почти каждая бригада этого министерства имела собственный передвижной вагончик или будку для бытовых нужд¹⁹.

В строительных организациях других министерств и ведомств проблемы производственного быта решались менее успешно, что затрудняло прием новых рабочих. Люди охотнее шли на промышленные предприятия. Это вынуждало хозяйственные органы уделять больше внимания бытовому обслуживанию строителей. Новосибирский областной комитет КПСС с 1966 по 1969 г. трижды рассматривал этот вопрос на специальных заседаниях бюро и на пленуме. На них отмечалось, что отдельные организации добились существенного прогресса по улучшению производственного быта работников. В качестве примера рассматривался опыт работы строительного управления № 20 треста «Новосибирскжилстрой», ведущего жилищное строительство в отдаленном районе города – Левые Чемы. Это управление организовало вблизи строящихся объектов большую столовую на 250 посадочных мест, в которой качественно готовили разнообразные блюда, в том числе и диетические, предоставляемые рабочим по относительно низким ценам в 45–50 коп. Бытовые помещения СУ-20 представляли собой передвижные вагончики, оборудованные столами, закрытыми бач-

ками с кипяченой водой. В них имелись газеты, шахматы, шашки, которыми желающие могли пользоваться во время обеденных перерывов.

В целом же ситуация с бытовым обслуживанием строителей оставалась неблагоприятной. Низким был уровень санитарно-гигиенической обстановки на производстве и обеспеченность рабочих местами приема пищи, гардеробными, душевыми. На стройках и на заводах стройиндустрии мало внимания уделялось борьбе с шумом, вибрацией и созданию нормальной освещенности рабочих мест. Наличных гардеробных и комнат обогрева рабочих было в полтора раза меньше, чем положено по нормам. Обеспеченность душевыми составляла лишь треть от потребного количества. Стационарные душевые имелись лишь на промышленных предприятиях Главзапсбистроя. Большие проблемы имелись с организацией питания. Даже при сооружении крупных жилых массивов г. Новосибирска оно было налажено очень плохо. На заседании бюро Новосибирского обкома КПСС, состоявшемся 14 ноября 1966 г., говорилось о недостатке столовых не только на отдаленных строящихся жилых массивах – Станиславском и Затулинском, но также на строительной площадке жилого массива по Красному проспекту, рядом с центром города. Отмечалось и низкое качество обслуживания строителей в столовых, недостаточный ассортимент блюд и продуктов, особенно молочных, а также холодных закусок, нехватка посуды и инвентаря²⁰. Естественно, что такое положение не устраивало работников отрасли. По данным социологического обследования в строительных организациях Новосибирска свыше 43 % мужчин и 56 % женщин оценивали организацию общественного питания на стройках неудовлетворительно²¹. Еще хуже обстояло дело с бытовым обслуживанием сельских строителей.

Положение строителей Новосибирской области в сфере производственного быта в 1960-е гг. было типичным. Аналогичные вопросы решали хозяйственные, партийные и профсоюзные органы в других сибирских республиках, краях и областях. Вопросы производственной санитарии и быта занимали важное место в коллективных договорах, заключаемых профсоюзными комитетами с администрацией, они были предметом пристального внимания во время общественных смотров по охране труда.

Недостатки в сфере производственного быта и санитарии в сочетании с неблагоприятными природно-климатическими условиями и большим физическим напряжением на тяжелых ручных работах вели к повышенной заболеваемости строителей невритом и радикулитом. Многие страдали желудочно-кишечными заболеваниями, что определялось нерегулярностью полноценного питания²².

Строительство – одна из отраслей материального производства, в которой ежегодно фиксировались тысячи несчастных случаев и повышенный уровень травматизма. Не смотря на то, что в исследуемый период посто-

янно усиливалось внимание к охране труда, несчастные случаи на производстве были достаточно частыми. В тресте «Сталинскпромстрой» в 1946 г. произошел 361 несчастный случай²³. Обычным явлением был высокий уровень травматизма среди военнопленных. Во многих лагерях в первые годы их существования его даже не учитывали, а более поздняя фиксация вскрыла удручающую картину. За 1947–1949 гг. в лагере № 525 (Кемеровская область) произошло 4 640 несчастных случаев, в том числе 884 тяжелых, из них 58 со смертельным исходом. Потери от травматизма составили 46 тыс. человеко-дней²⁴.

Повышенный уровень травматизма был характерен для шахтостроительных организаций, хотя тенденция сокращения количества несчастных случаев всё же прослеживалась и в них. В тресте «Прокопьевскшахтострой» в 1959 г. произошло 675 несчастных случаев, из них 6 смертельных, а в 1963 г. – 267 случаев, в которых также погибло 6 человек²⁵.

Травматизму в большей мере были подвержены новички. Специальный анализ, проведённый на российских стройках, показал, что среди рабочих со стажем работы до 1 года, частота несчастных случаев в три раза превышал этот показатель в группе рабочих со стажем работы свыше 3 лет²⁶. Поэтому на крупных новостройках с высокой долей молодежи в составе трудовых коллективов случаи травматизма были более частыми. Так, в Братскгэсстрое в 1961 и в 1962 гг. коэффициент частоты несчастных случаев (рассчитывается на 1 000 рабочих) равнялся 31. Для сравнения заметим, что в тресте «Кузнецктяжстрой» в 1952 и в 1953 гг. он составил соответственно 16 и 17, в Главвостоксисбстрое в 1967 г. – 13²⁷.

Среди причин несчастных случаев преобладали организационные. В послевоенные годы доминирующими из них были причины, связанные с незнанием или нарушением правил техники безопасности. Например, в тресте «Кемеровотяжстрой» в 1946 г. из-за этого произошло около половины несчастных случаев²⁸.

Улучшение качества обязательного обучения и инструктажа рабочих по технике безопасности, усиление внимания к охране труда, как со стороны администрации, так и профсоюзной организации, привело к тому, что частота несчастных случаев из-за грубых нарушений правил безопасности значительно снизилась. Например, в Главкузбасстрое в 1970 г. среди несчастных случаев, произошедших по организационным причинам, на долю тех, что связаны с нарушением техники безопасности приходилось лишь 12 %. Лидирующее положение занимали случаи, произошедшие из-за недостатков в организации рабочих мест и неудовлетворительного их содержания (22 %), из-за отсутствия должного технического надзора за производством работ (15 %), низкой трудовой дисциплины (17 %). В целом по оргпричинам в главке произошло 80 % несчастных случаев, а ещё 20 % – по техническим причинам. Происшествия вызывались неправиль-

ным устройством лесов, конструктивными недоработками оборудования и инструмента, недостатком средств механизации на тяжёлых и опасных работах, неисправностью подъёмно-транспортных механизмов и другими²⁹.

Помимо ежегодной гибели от несчастных случаев сотен людей, еще больше строителей получали тяжелые увечья и становились инвалидами. Огромными были потери рабочего времени и денежные выплаты по случаю нетрудоспособности. Лишь только по Главкузбасстрою в результате 9 тыс. несчастных случаев в 1962–1963 гг. потери времени из-за болезни пострадавших составили 157 тыс. человеко-дней³⁰.

Административные, профсоюзные и партийные органы не оставляли несчастные случаи без внимания, а если же они влекли за собой более серьезные последствия, то проводились рабочие собрания, на которых выяснялись причины происшествий, распространялась соответствующая литература, памятки, развешивались предупредительные знаки и плакаты. К виновным применялись меры воздействия, иногда довольно жесткие. В тресте «Прокопьевсшахтострой» в 1963 г. на 3-х чел., виновных в произошедших несчастных случаях, материалы были направлены в следственные органы для привлечения их к уголовной ответственности, 25 чел. уволены с работы, 31 чел. понижен в должности, у 59 чел. сделаны денежные вычеты из заработной платы, 250 чел. понесли иные административные наказания. Среди получивших взыскания 60 % составляли инженерно-технические работники и 40 % рабочие³¹.

Относительно неблагоприятные условия труда затрудняли решение кадровой проблемы. Нехватку рабочих рук испытывали в разное время все строительные организации. В начале второй половины 1960-х гг. в целом по стране отрасли не хватало порядка 150 тыс. чел. Это стало одной из причин принятия Советом Министров СССР и ВЦСПС 9 августа 1966 г. постановления «О мерах по дальнейшему улучшению условий труда, санитарно-бытового и медицинского обслуживания работников, занятых на стройках, предприятиях промышленности строительных материалов и строительной индустрии». В нем намечались меры по сокращению объемов ручного труда, совершенствованию средств техники безопасности, строительстве в достаточном количестве бытовых помещений, развертывании дополнительных медицинских пунктов и пунктов общественного питания³². Реализация данного постановления преследовала несколько целей. Предстояло создать более комфортные условия для производственной деятельности работников, сформировать у них творческое отношение к своему труду, и на этой основе поднять его производительность, повысить стабильность кадрового состава строительных коллективов.

В годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) внимание к проблеме улучшения условий труда работников отрасли заметно усилилось. Улучшилось

Совершенствование условий и организации труда строителей

санитарное состояние строительных площадок и производственный быт. В 1970 г. по инициативе Героя Социалистического Труда знатного бригадира Главмосстроя А.Д. Басова в стране развернулось социалистическое соревнование под девизом «Работать высокопроизводительно, без травм и аварий».

И все-таки уровень культуры производства в капитальном строительстве, по-прежнему, был ниже, чем в промышленности. Удельный вес тяжелого ручного и слабомеханизированного труда оставался высоким, как и уровень текучести кадров. Причем среди мотивов увольнений неблагоприятные условия труда занимали одно из первых мест. Доля работников, мотивировавших свое решение об уходе с работы условиями труда, в строительстве была намного выше, чем в промышленности³³. И причин для принятия такого решения было более чем достаточно. Например, в «Иркутсксельстрое» 14 % рабочих не удовлетворяли бытовые условия на объектах, 15 % – поездки на отдаленные стройобъекты, 20 % – снабжение спецодеждой, ее качеством и сроками замены, около 14 % строителей были не довольны санитарно-гигиеническими условиями труда³⁴.

Подводя итог, можно констатировать, что трудиться строителям приходилось в неблагоприятных условиях, во многом определяемых спецификой производства, слабой технической оснащенностью производственного процесса. И все-таки за 25 лет сделано немало для создания более комфортных и безопасных условий трудовой деятельности. Этому способствовало ускорение научно-технического прогресса, рост насыщенности строительных организаций мощной новой техникой и средствами малой механизации. Повысилось внимание к технике безопасности, улучшилась санитарно-гигиеническая обстановка на строительных площадках и промышленных предприятиях, сократилось количество несчастных случаев, хотя производственный травматизм оставался все еще высоким.

5.2. Изменение организации трудового процесса

На отношение человека к выполняемой работе большое внимание оказывает организация труда. Значение этого фактора в строительном производстве усиливается его специфическими чертами. Здесь невозможно также, как в промышленности, организовать производственный поток даже в условиях широкого применения типовых проектов при возведении зданий и сооружений. В связи с этим перед руководящими и инженерно-техническими работниками всех уровней стояла задача максимально рационализировать производство, как можно более эффективно включить в процесс всех его участников, в соответствии с их профессией и квалификационным уровнем, с наивысшей отдачей использовать наличную строительную технику. В строительном производстве участвует большое количество инже-

нерно-технических работников, служащих и рабочих самых разных профессий. Их труд тем производительнее, чем лучше он организован.

Первичными производственными ячейками на стройках были бригады и звенья. Техническому уровню строительства первых послевоенных лет в большей мере соответствовали специализированные бригады. Так, в тресте «Кемеровотяжстрой» в 1946–1947 гг. все бригады были ориентированы на выполнение определенных видов работ. Такие бригады хорошо проявили себя при ведении строительства поточными методами.

Эти методы зародились и использовались на сибирских стройках еще в предвоенные годы. В военный период они использовались, главным образом, при сооружении эвакуированных промышленных предприятий. После окончания войны стали применяться типовые правила с детальными технологическими картами на отдельные процессы. Это обеспечило широкое использование поточно-скоростных методов и в гражданском строительстве. В 1949–1952 гг. они получили распространение в г. Новосибирске. Сначала применялись при сооружении 6- и 12-квартирных домов, затем был организован поток при строительстве восьми трехэтажных домов на 24 квартиры каждый. Преимущества данной формы организации строительства особенно ярко проявились, когда поточный метод был реализован при сооружении 10-ти четырехэтажных 32-квартирных домов³⁵. Специализированные бригады последовательно сменяли одна другую на строительных объектах. При равномерном финансировании строек и обеспечении своевременной поставки материалов и оборудования заметно снижались сроки и стоимость строительства, улучшалось качество работ, лучше использовалось рабочее время, высоким был заработок рабочих, входящих в специализированные бригады.

Распределение рабочих по бригадам и звеньям проводилось с учетом профессий и уровня квалификации. Наряду с высококвалифицированными рабочими, управляющими строительными машинами и механизмами, выполняющими основные виды работ по сооружению, отделке зданий и монтажу оборудования. В них включались, так называемых разнорабочие, используемые преимущественно на погрузочно-разгрузочных работах, при транспортировке строительных материалов и уборке территорий. Часть из них находилась в непосредственном подчинении мастера, другие были объединены в звенья. Отдельные рабочие, не имеющие строительных профессий, направлялись в специализированные бригады. В них они, выполняя поначалу подсобные операции, постепенно повышали свою квалификацию.

В начале 1950-х гг. повсеместно стали формироваться укрупненные бригады. Механизм их создания был примерно таким. В специализированные бригады включались звенья механизаторов, а также разнорабочие. На протяжении всего последующего двадцатилетия устойчиво прослеживалась тен-

Совершенствование условий и организации труда строителей

денция увеличения количества таких бригад и численности, объединенных в них рабочих. Средняя численность бригад за двадцать лет удвоилась. В 1970 г. она составляла уже около 20 чел.

Вслед за укрупненными вскоре начали зарождаться комплексные бригады, ставшие на долгие годы основной формой организации труда рабочих – строителей. Одними из первых такие бригады появились в Кузбассе. В 1953 г. в тресте «Сталинскпромстрой» организовали 13 комплексных бригад. В следующем году они появились в трестах «Кузнецкпромстрой» и «Кузнецктяжстрой». В это время данная форма производственной организации рабочих утвердилась и на сибирских энергостройках. На строительстве Иркутской ГЭС по отчетным документам числились 74 комплексные бригады. Как это часто бывало, фактически их было меньше, чем значилось формально. Многие бригады, объявленные комплексными, фактически таковыми не являлись как по своему составу, так и по характеру их использования в строительном производстве³⁶.

Поначалу наиболее заметным эффектом новой организации труда был социальный. Он выражался в резком сокращении численности разнорабочих и предоставлении им возможности в более короткие сроки приобрести новую профессию и повысить свою квалификацию и заработок. В тресте «Кузнецкпромстрой» лишь за два первых года в результате образования комплексных бригад количество разнорабочих сократилось с 800 до 307 чел.³⁷. Трест «Кузнецктяжстрой» на сооружении Новокузнецкого алюминиевого завода в 1955 г. сосредоточил в комплексных бригадах более половины всех своих работников. При этом бригады разнорабочих были полностью ликвидированы. Расчет с бригадами за выполненные работы стал проводиться здесь по укрупненным нарядам. При этом выросли доходы строителей³⁸. В Братскгэсстрое в это же время в специализированных бригадах было занято 15 % общей численности рабочих сдельщиков. К 1960 г. большая их часть была включена в комплексные бригады. Это позволило сократить долю разнорабочих в составе строителей до 4 %³⁹.

Главной целью совершенствования форм организации труда являлся рост его производительности. Опыт работы первых же комплексных бригад показал, что в результате объединения специализированных звеньев и отдельных рабочих разных профессий для выполнения разнообразных технологических операций, широкого совмещения профессий сократились внутрисменные простои и, в конечном счете, повысилась выработка строителей. Производительность труда в комплексных бригадах была на 15–20 % выше, чем в специализированных.

Во второй половине 1950-х гг. комплексные бригады получили еще более широкое распространение. Руководители всех общесоюзных и республиканских строительных министерств по рекомендации Госстроя СССР

ставили перед трестами задачи по совершенствованию организации труда первичных производственных ячеек.

Переход от отраслевого принципа управления строительным производством к территориальному не изменил ранее наметившейся тенденции. Только теперь директивы по увеличению доли комплексных бригад стали исходить из местных совнархозов при более активном подключении к решению данной проблемы партийных органов всех уровней. В Новосибирском совнархозе в 1960 г. около 30 % рабочих сдельщиков были объединены в комплексные бригады, а год спустя в них состояло уже 40 %⁴⁰.

Последующие реорганизации управления отраслью не изменили отношения к комплексным бригадам, как к основной форме организации труда рабочих. В Главвостоксибстрое в 1965 г. в комплексных бригадах работало 60 % от общего числа сдельщиков, в 1967 г. – 68 %, а в 1969 г. – уже 74 %⁴¹.

В отдельные годы кампании по изменению системы организации труда, в том числе укрупнению и созданию комплексных бригад, приобретали особенно широкий размах. Так было и при организации главных территориальных управлений. В Главкузбасстрое в течение 1963 г. количество комплексных бригад с 3 298 сократилось до 2 877. При этом охват рабочих сдельщиков комплексными бригадами вырос с 57 до 68 %, а средняя численность строителей в таких бригадах увеличилась с 19 до 23 чел.⁴² В следующем году в Главке был проведен специальный смотр-конкурс по организации труда. Тресты, добившиеся лучших показателей по внедрению комплексно-бригадной формы, стимулировались денежными премиями. Это позволило в течение года увеличить охват работников данной формой еще на 5 процентных пунктов. К 1970 г. в комплексных бригадах работало уже 87 % рабочих сдельщиков⁴³.

Организация рабочих в комплексные бригады далеко не везде получила такой размах. В производственном объединении «Омскстрой» доля сдельщиков в таких бригадах составляла 40 %. В Братскгэсстрое удельный вес сдельщиков был еще меньшим – 31 %. При этом заметим, что в последнем еще в 1960 г. охват комплексными бригадами составлял 55 %⁴⁴. Из этого примера видно, что после того, как затухла кампания по централизованному внедрению комплексных бригад, руководители строек стали самостоятельно решать вопрос о наиболее рациональных формах организации труда в тех или иных конкретных условиях строительного производства. Комплексные бригады особенно хорошо зарекомендовали себя при возведении жилых зданий по типовым проектам, когда многократно повторялись аналогичные строительные процессы. Менее эффективным оказалось их использование в промышленном строительстве с частым изменением характера и объемов работ. В таких условиях приходилось постоянно регулировать численность и профессионально-квалификационный состав бри-

Совершенствование условий и организации труда строителей

гад. В зависимости от отраслевой и технологической специализации строительных трестов доля рабочих сдельщиков, организованных в комплексные бригады, была различной. Так, средний показатель охвата рабочих комплексными бригадами в «Главвостоксибстрой» в 1967 г. составлял 68 %, в Бурятском управлении строительства – 94 %, в тресте «Иркутск-спецстрой» – только 42 %⁴⁵.

Эффективность комплексных бригад на разных стройках была неодинаковой. В отдельных случаях такая организация труда рабочих позволяла повысить производительность труда на 15–20 %, а на ряде строек создание комплексных бригад, не давало никакого экономического эффекта⁴⁶. Бывало и так, что внедрение вроде бы передовой формы организации производственного процесса давало отрицательный результат, поскольку нарушался основной принцип рационального использования кадрового потенциала строительной организации, заключающийся в том, чтобы численный и профессионально-квалификационный состав бригады или звена соответствовал технологическому процессу и объёму выполняемых ими строительномонтажных работ.

На организацию труда строителей оказывали влияние и многие другие факторы. Выяснилось, например, что комплексные бригады нашли более широкое применение на стройках, ведущихся с использованием труда спецконтингента. Так, в тресте «Востоктяжстрой» в 1965 г. в такие бригады было организовано 98 % рабочих-заключённых и лишь 82 % вольнонаёмных рабочих⁴⁷.

В специализированных строительных организациях комплексные бригады стали создаваться позднее, чем в общестроительных. Наиболее активно этот процесс стал нарастать в 1960-е гг. В тресте «Сибэлектромонтаж» в 1962 г. насчитывалось лишь 22 комплексные бригады, в которых трудилось 149 рабочих, а в 1966 г. в 243 бригадах работало уже 1 810 чел.⁴⁸. К этому времени охват рабочих комплексными бригадами в специализированных трестах составлял не менее половины от общей численности сдельщиков. В «Сибметаллургмонтаже» (г. Новокузнецк) он равнялся 50 %, а в «Сибэлектромонтаже» (Новосибирск) и в «Сибтехмонтаже» (Красноярск) – около 70 %⁴⁹.

Данная форма организации труда рабочих в специализированных организациях являлась не просто данью моде, она получила широкое распространение потому, что обеспечивала рост производительности труда и улучшение качества работ. Используя комплексные бригады на монтаже оборудования в кремне-преобразовательной подстанции пятого корпуса Красноярского алюминиевого завода, «Сибэлектромонтаж» выполнил работу за 4 мес., тогда как при другой форме организации труда на монтаже такого же объекта в четвертом корпусе тресту понадобилось в два раза больше времени. При этом и качество работ заказчиком было признано

отличным. В целом, производительность труда комплексных бригад на 12% превышала среднюю по тресту «Сибэлектромонтаж»⁵⁰.

Численность комплексных бригад была различной, но чаще всего она не превышало 25-30 чел. Первичные коллективы с большим количеством рабочих старались не создавать, так как они были плохо управляемыми. Однако в определенных условиях именно крупные подразделения оказывались более эффективными. Так, при укладке бетона в основные сооружения Братской ГЭС хорошо зарекомендовали себя сквозные комплексные бригады численностью 80-100 чел., которые объединяли в своем составе бетонщиков, плотников-опалубщиков, арматурщиков, электросварщиков и др.

С внедрением комплексных бригад постоянно улучшалось и качество строительства, так как бригады производили полный цикл взаимосвязанных работ по объектам, при этом осуществлялся взаимный контроль, и сводились к минимуму повторные и переделочные работы. Оплата труда в таких бригадах осуществлялась преимущественно по прогрессивной аккордно-премиальной системе.

Процесс объединения рабочих в крупные комплексные и специализированные бригады к началу 1970-х гг. в строительных организациях был в основном завершен. Численность подсобно-вспомогательных рабочих и работников, обслуживающих несложные машины и механизмы, заметно сократилась. С управлением ими стали успешно справляться члены бригад. Теперь в них состояло уже не менее 80 % рабочих сдельщиков, и примерно каждый пятый работал индивидуально⁵¹. Для сравнения заметим, что еще в середине 1950-х гг. рабочие-одиночки и рабочие, объединенные в многочисленные звенья, в некоторых строительных трестах Сибири составляли около 40 % от списочного состава работающих⁵².

Почти одновременно с началом организации комплексных бригад делались попытки перевести часть из них на хозрасчет. Кроме них на эту форму переводились и некоторые другие бригады. Обязательным условием перевода бригады на хозрасчет являлось наличие утвержденных производственных норм расхода материалов. В основном это условие соблюдалось. Сложнее оказалось наладить сам учет израсходованных материалов. На этом сказывались, прежде всего, недостатки в организации труда строителей. Из-за несвоевременного обеспечения строительными материалами, из-за необходимости концентрации сил на пусковых объектах и по многим другим причинам учет материалов по бригадам был крайне затруднен, или совсем невозможен.

Первые же попытки внедрения данной формы организации труда и учёта его результатов продемонстрировали эти трудности. Поэтому процесс перевода бригад на хозрасчёт протекал довольно вяло. Он ускорился лишь в 1960-е гг. Так называемый «низовой хозрасчёт» стал вводиться административными методами в сочетании с экономическими. Бригады, достиг-

шие экономии материалов и железобетонных конструкций, стимулировались материально. Количество хозрасчётных бригад год от года увеличивалось. В тресте «Прокопьевскшахтострой» в 1958 г. таковыми были лишь 7 из 76 комплексных бригад. К 1963 г. их число возросло до 32, а к 1970 г. до 47. Всего в Главкузбасстрое, в который входил этот трест, на стройках трудились 732 хозрасчётные бригады. В них находилось около половины рабочих сдельщиков. В течение года ими сэкономлено материалов на сумму 445 тыс. руб., за что бригадам выплачена премия в 102 тыс. руб.⁵³. В другом сибирском главном территориальном управлении – Главвостоксибстрое, в это время в хозрасчётных бригадах работало 5,4 тыс. чел., что составляло 32 % рабочих-сдельщиков. За год ими сэкономлено 106 тыс. руб.⁵⁴

Вслед за общестроительными хозрасчётами в бригадах стали внедрять и специализированные организации. В тресте «Сибтеплоизоляция» в 1966 г. на условиях внутреннего хозрасчёта работали 23 бригады, в тресте «Сибпромвентилиация» их было 44 из наличных 149. В таких бригадах были выше производительность труда и, соответственно, заработная плата. Они экономнее относились к хранению и расходованию материалов⁵⁵.

Многие комплексные бригады, перешедшие на низовой хозрасчёт, добились высоких производственных показателей. Большой известностью в Кузбассе пользовалась комплексная бригада треста «Прокопьевскшахтострой», возглавляемая М.Г. Пахоликом. Одной из первых ей в 1960 г. присвоили звание бригады коммунистического отношения к труду. В бригаде были объединены каменщики, плотники, бетонщики и транспортные рабочие, каждый из которых освоил вторую или третью профессию. На сооружении 24-квартирных домов, ведущихся поточным методом, бригада ежемесячно перевыполняла производственные задания на 60-70%, обеспечивая при этом высокое качество работ. В бригаде всегда уделялось большое значение культуре производства. Стройплощадки отличались чистотой, на них поддерживался образцовый порядок. В 1961 г. бригаду перевели на хозрасчёт. И в первый же год она сэкономила 38,5 тыс. шт. кирпича. В бригаде была довольно высокая зарплата. Добавкой к ней являлась ежеквартальная премия за экономию материалов⁵⁶.

Часто бывало так, что бригада лишь значилась хозрасчётной. Фактически она таковой не являлась. Во-первых, потому, что не находилась на самокупности, во-вторых, для нее не рассчитывался фактический расход материалов и не сравнивался с нормативным. Так, в тресте «Прокопьевскшахтострой» в 1969 г. на хозрасчёте числилось 47 бригад. Из них лишь в 21 бригаде подсчитывался расход материалов. Их экономия составила 26 тыс. руб., за что бригадам была выплачена премия в размере 9 тыс. руб.⁵⁷

К более действенному хозрасчёту строительные бригады подошли в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Бригадный подряд позволил поднять про-

изводительность труда, снизить себестоимость строительства, повысить заработную плату работникам, а также увеличил роль премиальных доплат. При этом решалась и проблема стабилизации строительных трудовых коллективов.

На протяжении всего исследуемого периода народное хозяйство России, в том числе и капитальное строительство, испытывало недостаток трудовых ресурсов. При таком положении следовало с максимальной отдачей использовать имеющийся кадровый потенциал. Однако решение этой задачи проходило с большими трудностями. За четверть века она так и не была решена.

В первую послевоенную пятилетку рационально организовать труд строителей оказалось невозможно по ряду объективных обстоятельств. В крайне изношенном состоянии находился парк строительной техники и транспортных средств. Хроническим оставался дефицит строительных материалов. Но самыми важными факторами были низкий квалификационный уровень рабочей силы, недостаток опытных и грамотных руководителей, инженеров и техников. Широко использовался труд различных категорий спецконтингентов, в организации которых имелись свои специфические особенности. Так, на одной из важнейших строек четвёртой пятилетки – комбинате № 16, основную массу многотысячного коллектива строителей составляли заключённые. Организация их труда находилась на очень низком уровне. Отмечая этот факт на V областной партийной конференции, начальник Иркутского управления МВД говорил о том, что ежегодно на стройке простаивало до 3 тыс. рабочих. К тому же, большинство из тех, кто был включён в производственный процесс, использовались нерационально. Так, многие работали на добыче буттового камня в каменном карьере. Производство бута вручную, без применения взрывчатки, физически изматывало людей⁵⁸.

В организации труда заключённых имелось и много других проблем. Например, в июне 1949 г. в Игарском строительном районе (Строительство 503) часть заключённых не выводилась на работу из-за недостатка конвоя. И это при том, что охрана составляла формально установленные МВД СССР 9–10 % от «подохраняемого состава». Однако для производственных потребностей требовалось еще больше конвоиров. Здесь было очень мало вольнонаемных работников. Для обслуживания строительной техники также использовались заключённые. Поэтому часто приходилось выделять охранника на группу в 3–5 чел. Это приводило к резкому превышению лимита охраны⁵⁹.

В условиях дефицита стройматериалов, недостатка транспорта и других механизмов, широкого использования ручного труда, проекты выполнения работ не соблюдались, а зачастую они и не разрабатывались. По этим же причинам медленно внедрялись широко рекламируемые в послевоенное

Совершенствование условий и организации труда строителей

десятилетие поточно-скоростные методы строительства. Более активно они применялись в жилищном строительстве и при соблюдении специально разработанных проектов организации работ давали хорошие результаты. Так, в 1950 г. трест «Кемеровотяжстрой» в областном центре организовал возведение поточным методом четырёх типовых общежитий для рабочих. Все они с полным благоустройством и хорошим качеством были досрочно сданы в эксплуатацию⁶⁰. Положительный опыт использования поточных методов при организации строительных работ был накоплен и в других сибирских городах.

К середине 1950-х гг. в стране сложились объективные предпосылки для более радикального улучшения организации труда. К этому времени заметно выросла механовооруженность труда, возросла доля постоянных кадров в строительных коллективах. Однако простои и другие потери рабочего времени всё ещё носили массовый характер. Такой вывод в 1957 г. сделали специальные бригады Центрального комитета КПСС, после проверок деятельности строительных организаций в различных районах страны. По итогам проверки строек Иркутской области одна из таких ревизионных групп отметила, что многие бригады каменщиков, плотников и штукатуров до 20–25 % рабочего времени простаивают в ожидании кирпича, раствора и пиломатериалов. Из-за больших внутрисменных потерь рабочего времени на отдельных стройках до 10 % сдельщиков не выполняют норм выработки⁶¹.

Внимание политического руководства страны к проблеме организации труда заставило хозяйственные органы более энергично заняться ее решением. Начали с того, что стали вести учет потерь рабочего времени с разбивкой их по причинам, вызвавших простои. В 1960 г. Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР собрало данные об использовании рабочего времени в строительстве по организациям, подведомственным Совету Министров РСФСР. Они показывали, что за год в целом по республике из-за простоев на 1 рабочего приходился 1 день и из-за прогулов 0,8 дня потерь. В разрезе отдельных субъектов Федерации эти данные очень сильно различались. Так, в Тюменской области эти показатели равнялись соответственно 1,4 и 1,1 дня, в Томской области – 2,5 и 3,3 дня; в Красноярском крае 2,5 и 1,7 дня, в Иркутской области – 2,5 и 1,5 дня; в Бурятской АССР – 0,5 и 1,3 дня⁶².

В этом же году ЦСУ СССР провело выборочное обследование 18 подрядных строительных и монтажных трестов Сибири и получило примерно аналогичные результаты. По этим данным по всем трестам из-за целодневных и учтенных внутрисменных простоев было потеряно 164 тыс. человек-дней. В среднем за год на одного рабочего приходилось 3,8 потерянных рабочих дня. По некоторым трестам эти показатели были значительно выше. В Красноярском совнархозе в тресте «Ачинскалюминстрой» потери на одного рабочего составляли 8 дней, в тресте «Красно-

ярскпромхимстрой» – 6,5 дня; в строительном – управлении «Туваасбестстрой» – 8,9 дня; в Иркутском совнархозе в тресте «Востоктяжстрой» – 5,6 дня; в специальном управлении «Братскгэсстрой» – 4,2 дня⁶³.

Как следует из этих данных, рабочее время использовалось не очень эффективно. Более того, есть сомнение, что и эти данные, характеризующие потери рабочего времени, а вместе с ними уровень организации труда строителей, точно отражали реальное положение. Скорее всего, и они занижены. Дело в том, что целосменные простои (а они часто имели место) учитывались на основании оформления актов. На практике многие простои не оформлялись, так как уже сам факт появления таких актов свидетельствовал о недостатках в работе инженерно-технических кадров при организации труда строителей. Рабочие также в этом не были заинтересованы, поскольку за время зафиксированных простоев размер денежных выплат сокращался⁶⁴.

Таблица 5.2.1*

Потери рабочего времени за счёт простоев и прогулов в капитальном строительстве Сибири в 1966–1970 гг. (количество дней в расчёте на одного рабочего)

Регион	1966 г.	1970 г.
Западная Сибирь	4,8	2,3
Алтайский край	8,4	2,6
Кемеровская область	3,7	1,8
Новосибирская область	3,3	1,7
Омская область	3,9	2,1
Томская область	5,8	2,4
Тюменская область	4,8	3,3
Восточная Сибирь	4,5	2,1
Красноярский край	6,1	1,8
Иркутская область	3,5	2,4
Читинская область	1,7	1,8
Бурятская АССР	2,6	1,8
Тувинская АССР	7,1	5,8
РСФСР	5,2	1,6

*Таблица составлена по данным: Капитальное строительство в РСФСР в 1966–1970 гг. Стат. сб. М., 1971. С. 262, 263.

Комплекс мероприятий по улучшению организации труда и укреплению дисциплины, осуществленный во всех строительных трестах в 1960-е гг., привёл к заметному улучшению положения, что выразилось и в сокращении потерь рабочего времени. Если в 1966 г. в расчёте на одного рабочего в Западной Сибири потери за счёт простоев и прогулов составляли 4,8 дня; в

Совершенствование условий и организации труда строителей

Восточной Сибири 4,5 дня; при среднереспубликанском показателе 2,8 дня; то к 1970 г. эти показатели снизились более чем в 2 раза и составляли соответственно 2,3; 2,1 и 1,8 дня. Вполне возможно, что и эти данные занижены. И всё же они чётко отражают тенденцию улучшения использования трудового потенциала сибирских строительных организаций, которая проявилась почти во всех сибирских областях, краях и республиках. За четыре года потери рабочего времени на стройках Красноярского края сократились в 3,4 раза; в Алтайском крае – в 3,2 раза; в Тюменской области – в 2,4 раза; в Кемеровской области – в 2,1 раза и лишь в Читинской области несколько увеличились (табл. 5.2.1).

Большое значение в деле повышения эффективности использования рабочего времени принадлежало общественным смотрам организации и оплаты труда и культуры производства. Они проводились в течение 1-3 месяцев во всех основных подразделениях трестов. Например, в октябре – ноябре 1953 г. такой смотр, охвативший более 1 000 работников, был проведён в тресте «Кузнецктяжстрой». За два месяца от рабочих, служащих и ИТР поступило 375 предложений по улучшению организации труда, заработной платы, использованию машин и механизмов⁶⁵.

Систематически общественные смотры организации труда проводились на строительстве Братской ГЭС. Во время одного из них было сделано более 1 тыс. самофотографий рабочего дня. В ходе смотра от рабочих и ИТР поступило 528 предложений, направленных на устранение потерь рабочего времени и повышение производительности труда⁶⁶. Кроме того, Братскгэсстроем был привлечен НИИ организации и механизации строительства и архитектуры СССР. Ежемесячно в управлении работало свыше 40 инструкторов этого института⁶⁷.

Общественные смотры в 1950–1960-е гг. устраивались не только на наиболее важных стройках, а повсеместно. Их результаты обсуждались на производственных совещаниях, собраниях коллективов с целью анализа выявленных недостатков и решения организационных вопросов по внедрению предложений, поданных в ходе смотра. Специально созданные комиссии следили за практической реализацией предложений, которые помогали снижать производственные затраты. Например, в ходе общественного смотра организации труда, проведенного в тресте «Сибтеплоизоляция» во втором квартале 1961 г. поступило 232 предложения. Большая их часть была внедрена в производство и позволила получить экономический эффект в размере 160 тыс. руб.⁶⁸

Для выявления и оценки внутрисменных потерь и вызывающих их причин на стройках и предприятиях проводились фотографии рабочего дня. Чаще всего они осуществлялись работниками отделов труда и заработной платы, а также специалистами нормативно-исследовательских станций и лабораторий. Если же мероприятия принимали особо массовый характер, к

их проведению привлекали инженерно-технических работников и служащих других отделов и служб.

Хронометрические наблюдения за строителями показали, что внутрисменные потери рабочего времени почти всегда превосходили потери от целодневных простоев. Так в 1968 г. по Главвостоксибстрою целодневные простои в среднем на одного рабочего составляли 6,3 человеко-дня⁶⁹.

В разрезе отдельных строительных трестов Сибири внутрисменные потери рабочего времени варьировались от 7 до 20 % от общего фонда времени. В то же время, по крупнейшим строительным объединениям: Главзапсибстрою, Главкрасноярскстрою, Главкузбасстрою и Главвостоксибстрою во второй половине 1960-х гг. внутрисменные потери рабочего времени не сильно различались и составляли от 9,5 до 13 % от общих затрат времени⁷⁰.

В целях выявления и устранения потерь рабочего времени, возникающих в начале рабочего дня и являющихся следствием упущений в подготовке и организации работ, а также нарушений строителями производственной дисциплины, проводились хронометражные наблюдения первого часа работы. Так, в тресте «Сибэлектромонтаж» в 1962–1966 гг. было проведено 650 массовых фотографий первого часа работы, которыми ежегодно охватывалось от 200 до 2 650 чел. Результаты этих наблюдений тщательно анализировались, обсуждались на производственных совещаниях и технических советах. Выявлялись причины низкого уровня организации труда и виновные в этом, вырабатывались меры по сокращению потерь рабочего времени. Их реализация позволяла ежегодно улучшать положение в данной сфере. Если в 1962 г. потери времени в течение первого часа работы составляли в среднем 26 мин., то в 1964 г. – 16 мин., а в 1966 г. – 11 мин. Это способствовало постоянному снижению трудозатрат, которые в расчете на единицу выполненных объемов работ за четыре года сократились на 44 %⁷¹.

Наибольшие внутрисменные потери фиксировались у рабочих основных строительных профессий. В Главвостоксибстрое в 1970 г. они составляли у каменщиков 14 %, у штукатуров – 9 %, у монтажников – 12 %. Аналогичными были показатели потерь и в производственном объединении «Омкстрой»: у монтажников и маляров 10%, у штукатуров 14 %, у плиточников 21 % от общего фонда рабочего времени. Основной причиной потерь для всех этих профессиональных групп было отсутствие строительных материалов⁷².

Анализ результатов фотографий рабочего дня, проведенных в 1960-е гг. в строительных организациях различной специализации и подчиненности, показал, что на отсутствие на стройках необходимых материалов приходилось от 30 до 70 % общих потерь времени. Они вызывались перебоями в снабжении кирпичом, раствором, бетоном и железобетоном, металлоконструкциями, недостатком транспортных средств. Из других причин выде-

Совершенствование условий и организации труда строителей

лялись такие, как отсутствие и неисправность машин и механизмов, нарушение трудовой дисциплины, отсутствие электроэнергии, неблагоприятные атмосферные условия, несвоевременное и некомплектное обеспечение строек проектной документацией, организационная нераспорядительность инженерно-технических работников, необеспеченность рабочих и машин соответствующим фронтом работ.

Организация труда рабочих являлась прямой обязанностью инженерно-технического персонала всех уровней. Однако труд ИТР также не всегда был организован рационально. Часто им приходилось выполнять не свои функции. К тому же руководители, инженеры и техники отвлекались на многочисленные, а иногда и многочасовые заседания и планерки, которые зачастую оказывались слабо подготовленными. На восьмом пленуме Новосибирского обкома КПСС в 1969 г. отмечалось, что подобный стиль и методы работы характерны для многих строительных организаций, в том числе для таких, как «Новосибирсктэцстрой», «Новосибирскцелинстрой», «Облмежколхозстрой» и Новосибирское управление строительства⁷³.

Низкая эффективность использования техники и механизмов – характерная черта российского и сибирского строительного производства. Таковой она была тогда, когда эта техника была в дефиците, и тогда, когда стройки были достаточно насыщены ею. На строительстве железной дороги Тайшет – Братск организация работ была очень слабой. Фронт работ чрезмерно рассредоточили по всей длине трассы. При этом имелся большой разрыв между отсыпкой полотна, креплением его и устройством водоотводных сооружений. Из-за несвоевременности подготовки фронта работ и ремонта техники более половины экскаваторов и других машин не использовалось. К тому же, и исправные машины и механизмы доставлялись к местам проведения работ не своевременно. В 1949 г. коэффициент использования экскаваторов составлял 53 %, а автомобилей – 58 %. В таких условиях значительная часть работ выполнялась ручным способом, в массовом количестве использовались тачки. И даже при этом из-за отсутствия инструмента и нераспорядительности технического персонала тысячи рабочих (заключенные и военнопленные) простаивали⁷⁴.

С целью более рационального использования техники со второй половины 1950-х гг. стали создаваться отдельные управления и даже тресты механизации. Это позволило улучшить уход за машинами и механизмами, повысить их сохранность, поднять коэффициент использования строительной техники и транспортных средств. И все же внутрисменные потери рабочего времени машин продолжали оставаться большими. В 1965 г. Начальник Главкрасноярскстроя Зверев отмечал, что простой годных к работе машин непосредственно на строительной площадке составляли примерно четвертую часть рабочего времени. И такие показатели отражали общую картину по Сибири и по республике в целом. В среднем по стране

потери составляли 30 % от общего фонда времени, а по стройкам Министерства строительства РСФСР даже 34 %⁷⁵.

Недостатки в организации труда строителей и, как следствие, большие потери рабочего времени, снижали производительность труда и не позволяли выполнять производственную программу в пределах, предусмотренных для нее норм времени. Это, в свою очередь, определяло необходимость проведения сверхурочных работ. На стройках они были обыденным явлением. Особенно значительно их объемы возрастали в период ввода строящихся объектов в эксплуатацию. Как потери рабочего времени, так и сверхурочные работы, исчислялись на сибирских стройках огромными цифрами. Так, в 1966 г. в строительных организациях Главзапсибстроя учтенные простои составляли 150 тыс. человеко-часов, еще около 200 тыс. человеко-часов было потеряно из-за болезней работников. Для покрытия этих потерь сверхурочно отработано около 400 тыс. человеко-часов. Они проводились в основном по выходным. Как правило, труд рабочих в воскресные дни организовывался плохо, производительность труда зачастую составляла лишь половину от обычной дневной выработки⁷⁶.

Сама специфика строительного производства создавала проблемы в сфере организации труда работников. Во многом они исходили от недостатков в сфере планирования, финансирования и снабжения строительными материалами и оборудованием. Такое положение не позволяло обеспечить равномерного круглогодичного использования производственных мощностей и кадрового потенциала строительных организаций и вело к нарушению ритмичной работы, массовым простоям и большому напряжению сил в конце месяца, квартала, года. Даже в массовом жилищном строительстве отсутствовала ритмичность. В 1953–1973 гг. в целом по СССР в 1-м квартале сдавалось в эксплуатацию 8-11 % запланированного на год ввода жилой площади, во 2-м – 19-21 %, в 3-м – 20-22 %, в 4-м – 46-49 %. При этом на декабрь приходилось 34-36 % годового плана⁷⁷.

В промышленном строительстве проблема усугублялась еще и тем обстоятельством, что руководители строек, не соблюдая установленных графиков строительства, вели его зачастую с учетом выгодности и легкости сооружения отдельных объектов, создавая себе проблемы на более поздних этапах, что приводило к так называемой «штурмовщине» в конце установленных сроков сдачи объектов в эксплуатацию. Такой факт еще в 1948 г. отмечало бюро Иркутского обкома КПСС, анализируя ход строительства Иркутского автосборочного завода⁷⁸. Не изменилась ситуация на сибирских стройках и в последующие годы. Для выполнения планов в жилищном строительстве и сооружения важных объектов производственной сферы с самых различных предприятий, учреждений и организаций на стройки направлялись тысячи людей. Например, в 1960-х гг. на отдельных строительных комплексах Западно-Сибирского металлургического завода

Совершенствование условий и организации труда строителей

было сконцентрировано до 12 тыс. человек. Эффективно организовать их труд было практически невозможно⁷⁹. «Штурмовщина» влияла на качество строящихся объектов, снижая производительность труда, увеличивала финансовые и материальные расходы, вызывала у работников неудовлетворённость организацией и условиями труда.

По данным социологических обследований, проведённых в строительных организациях, очень многие отмечали плохую организацию труда, как одну из самых непривлекательных сторон их профессии. В тресте «Иркутсксельстрой» такие в 1970 г. составили 56 % от общей численности респондентов. В свою очередь, такое положение определяло неудовлетворённость каждого третьего своей профессией и работой⁸⁰. Эти причины часто становились мотивами увольнения работников из строительных организаций.

Технический уровень капитального строительства за 1946–1970 гг. очень сильно вырос. Это естественно внесло значительные изменения в организацию труда. Они фиксировались в проектных документах по организации строительства и производству работ. Роль этих документов постоянно повышалась. Повсеместно создавались тресты и институты «Оргтехстрой», которые в соответствии с изменившимися технологиями не только разрабатывали и обобщали передовые методы труда и способы работ, но и контролировали их внедрение на стройках. Появление комплексных бригад создало условия для совмещения однородных профессий, что позволило уплотнить рабочий день многих строителей, поднять производительность их труда.

В улучшении организации труда большую роль играла творческая инициатива руководителей нижнего звена. В начале 1960-х гг. на важных пусковых объектах Омской области, таких как заводы синтетического каучука и шинный, трест «Сибнефтехиммонтаж» совместно с генеральным подрядчиком создавал советы бригадиров для улучшения координации совместных работ строителей и монтажников. Деятельность совета бригадиров, возглавленного передовым бригадиром треста В.Г. Шмагайло, позволяла своевременно обеспечивать фронтом работ всех участников производства, соблюдать установленные графики строительства объектов⁸¹.

Позитивное влияние на улучшение организации труда оказывали производственные совещания мастеров, бригадиров и рационализаторов. Наряду с другими проблемами на них обсуждались вопросы сокращения ручного труда, внедрения малой механизации, улучшение использования машин и механизмов. Этот опыт обобщался в информационных листках и в многотиражках. Например, часто печатались статьи по внедрению передовых методов труда в многотиражной газете «Академстроевец» управления «Сибкадемстрой»⁸².

Большое значение для улучшения производственной деятельности строителей имело внедрение научной организации труда. Движение за внесение НОТ в производственный процесс зародилось в СССР ещё в 1920-е гг. Однако к концу следующего десятилетия оно значительно ослабло, прекратилось издание литературы по данной проблематике⁸³.

В середине 1960-х гг. происходит возрождение движения. Мощный импульс для своего развития оно получает на Всесоюзном совещании по научной организации труда, состоявшемся в Москве в 1967 г. На нём была дана характеристика сущности, содержания и целей НОТ. В современных условиях, – говорилось в рекомендациях этого совещания, – научной надо считать такую организацию труда, которая основывается на достижениях науки и передовом опыте, позволяет наилучшим образом соединить технику и людей в едином производственном процессе, обеспечивает наиболее эффективное использование материальных и трудовых ресурсов, непрерывное повышение производительности труда, способствует сохранению здоровья человека, постепенному превращению труда в первую жизненную потребность⁸⁴.

В общестроительных организациях Сибири первые советы по НОТ и первые творческие группы возникли в 1965 г. Уже в следующем году эта деятельность расширилась в трестах всех сибирских главных территориальных управлений. Помимо этого она охватила и специализированные тресты. В 1966 г. стали разрабатываться и внедряться в производство планы НОТ в трестах «Сибэлектромонтаж», «Сибнетехмонтаж». В последнем из них уже в первый год выявилась перспективность НОТ, как одного из направлений повышения производительности труда. У строителей, работающих по планам НОТ, выработка возросла на 4,3 %, что было заметно выше средних по тресту показателей⁸⁵.

Вовлечение строительных организаций в движение за научную организацию труда в этот период стало объективной необходимостью. Развитие механизации строительных процессов, широкое использование типовых проектов и типовых сборных конструкций, специализация производства увеличивали повторяемость трудовых приёмов и движений при выполнении массовых работ. В этих условиях возрастало значение совершенствования организации и технологии трудовых процессов. Поэтому, после принятия ЦК КПСС и Советом министров СССР в декабре 1966 г. постановления «О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве» работа по внедрению НОТ заметно активизировалась, год от года возрастали её масштабы. Повсеместно, в трестах и производственных объединениях создавались советы по НОТ, работающие на общественных началах, а в строительно-монтажных управлениях – творческие группы по научной организации труда. Во всех сибирских главках при трестах и институтах «Оргтехстрой» создавались

Совершенствование условий и организации труда строителей

отделы НОТ, которые в основном и курировали все основные направления по совершенствованию организации трудовых процессов.

Одним из таких направлений стало создание в трестах участков – эталонов НОТ или показательных участков. Поначалу они были единичными. В Главвостоксибстрое, первый участок – эталон организован в строительном управлении № 1 треста «Иркутскспецстрой». В последующем, как в этом сибирском главке, так и во всех других, их с каждым годом становилось все больше. Так, в Главсибпромстрое их количество с 1968 по 1970 г. выросло с 5 до 22. Один из показательных участков трестом № 5 был создан на строительстве 66-го корпуса Омского шинного завода. Выработка рабочих на этом участке на треть превышала среднюю по тресту, что лишь подчеркивало важность совершенствования организации труда и внедрения в трудовой процесс научных достижений⁸⁶.

Большое внимание в этот период строительных организаций к совершенствованию организации труда сделало это направление одним из ведущих в деле повышения эффективности производства. В 1968 г. в объединении «Омкстрой» за счет него экономия трудозатрат составила 4,1 %, что составило половину от общего роста производительности труда, достигнутого за счет всех факторов⁸⁷.

Передовой опыт в сфере организации труда обобщался и пропагандировался через средства массовой информации, многотиражки и специальные информационные листки. Он изучался в школах передовых методов труда, функционировавших при строительных организациях и промышленных предприятиях. На базе строек Главвостоксибстроя в Иркутске была проведена Всесоюзная школа внедрения передовых методов труда на отдельных работах. Главсибпромстроем в Омске в 1969 г. на базе объединения «Омкстрой» проведена общегородская конференция строителей по внедрению научной организации труда⁸⁸. Кроме этого, передовой опыт внедрения НОТ изучался посредством командировок на передовые стройки, как внутри краев, областей и республик, так и за их пределы. С этой целью в 1967 г. Главкузбасстрой отправил 424 своих представителя в другие строительные организации⁸⁹.

В течение восьмой пятилетки на сибирских стройках достигнуты немалые успехи по внедрению научной организации труда. Отделами НОТ трестов «Оргтехстрой» разрабатывались карты организации труда на основные виды строительных работ: на кирпичную кладку, штукатурные, малярные, кровельные работы, а также карты на изготовление железобетонных и металлических конструкций на промышленных предприятиях и многие другие. В 1970 г. в объединении «Омкстрой» на 160 объектах внедрили 111 планов НОТ по 53 видам работ, на которых было занято 2 530 рабочих⁹⁰. В трех сибирских главках: Главсибпромстрое, Главкузбасстрое и Главвостоксибстрое в этот год экономический эффект составил 3 млн руб.⁹¹

Некоторые коррективы в организацию труда строителей вносились в связи с изменением продолжительности рабочего дня и рабочей недели. За исследуемый период в этом отношении были осуществлены две крупные акции общегосударственного масштаба. Первая связана с переводом основной части рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день. Практическая реализация акции, проводимой в соответствии с решениями XX съезда КПСС, пришлось на годы 6-й пятилетки (1956–1960 гг.)⁹². В строительных организациях Сибири переход на сокращенный рабочий день осуществлён в 1960 г. Он проводился одновременно с внедрением новых норм выработок и расценок на выполняемые строительно-монтажные работы. Накануне перехода на 7-часовой рабочий день повсеместно разрабатывались планы оргтехмероприятий, в которых предусматривались меры по улучшению организации труда, повышению механизации трудоемких работ, более широкому введению проектов организации работ с применением технологических карт. Все это позволило поддерживать объемы выполняемых работ примерно на том же уровне, который был достигнут при 8-часовом рабочем дне.

Данный режим труда и отдыха строителей не просуществовал и десятилетия. Уже вскоре выяснилось, что подобное дробление рабочего и свободного времени по дням недели не совсем рационально и не отвечает интересам, как работников, так и производства, в том числе и строительного. Для последнего, с более значительными, чем в других отраслях материального производства, потерями рабочего времени в первый час трудового дня, 8-часовая смена была более предпочтительной.

В 1967 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями»⁹³, строительные организации стали поэтапно переходить на новый режим труда и отдыха. Например, Главвостоксибстрой сделал это в четыре этапа: начал 15 апреля, а завершил перевод на «пятидневку» к концу года. И сразу же стали проявляться преимущества нового режима. В социальном плане они выражались в увеличении времени отдыха и его компактности. Все строители вместо одного еженедельного выходного дня получили два. Произошла экономия времени, уходящего на дорогу к месту работы. Не менее важным был и экономический эффект. В Главсибпромстрое в 1968 г., по сравнению с предыдущим годом, выработка на одного работающего в строительстве возросла почти на 6 %, в чём большую роль сыграли меры по улучшению организации труда строителей⁹⁴.

Таким образом, в исследуемый период в строительной отрасли шёл поиск оптимальных вариантов организационных форм включения рабочих в производственный процесс. Ведущее место среди них заняли комплексные бригады. Многие из них со временем превратились в хозрасчётные. При

выполнении определённых видов работ более рациональным оказывалось использование специализированных бригад или же небольших по численности звеньев. Тем не менее, различные факторы объективного и субъективного характера не позволяли организовать чёткий ритмичный производственный процесс. Эффективность использования рабочего времени повышалась медленно. Внутрисменные потери и целодневные простои оставались значительными. Возрождение в середине 1960-х годов движения за научную организацию труда придало новый импульс повышению культуры производства на сибирских стройках, однако так и не позволило сократить сложившийся в предыдущие годы существенный разрыв в организации труда строителей и работников промышленности.

Примечания

¹ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1976. С. 68; **Братская ГЭС** имени 50-летия Великого Октября. Т. 2. М., 1975. С. 30.

² **ГАРФ.** Ф. А-403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 72.

³ **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 10. Д. 447. Л. 63; **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

⁴ **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 27. Д. 46. Л. 7.

⁵ **Никонов М.И.** Индустриализация строительства и изменения в культурно-техническом уровне рабочих. М., 1968. С. 31; **Труд в РСФСР.** Стат. сб. М., 1973. С. 294, 296.

⁶ **Гольдштейн М.Н.** Механизация строительства. М., 1973. С. 6.

⁷ **Пути закрепления кадров сельских строителей.** Иркутск, 1971. С. 23.

⁸ **Галкин А.Ф., Токарская Н.М.** Закрепление рабочей силы во вновь осваиваемых районах // **ЭКО.** 1971. № 5. С. 143.

⁹ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1093. Л. 68.

¹⁰ **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

¹¹ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 57; **ГАКО.** Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.

¹² **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 210.

¹³ **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

¹⁴ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 61.

¹⁵ **ГАРФ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1285. Л. 96.

¹⁶ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 338. Л. 94.

¹⁷ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 2-53.

¹⁸ **РГВА.** Ф. 1п. Оп. 34. Д. 195. Л. 155; **ГАНО.** Ф. 4-П. Оп. 34. Д. 195. Л. 155.

¹⁹ **ГАНО.** Ф. 4-П. Оп. 33. Д. 3005. Л. 17.

²⁰ **ГАНО.** Ф. 4-П. Оп. 33. Д. 3005. Л. 16-21; Д. 3350. Л. 35.

²¹ **Антосенков Е., Куприянова З.** Текучесть рабочих кадров в строительстве. Опыт экономико-социологического анализа. Новосибирск, 1970. С. 47.

²² **Седов М.Г., Кузнецов М.С.** Совершенствование работы по сокращению текучести кадров в строительстве. М., 1978. С. 60.

²³ **НФ ГАКО.** Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

²⁴ **РГВА.** Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 12. Л. 302; Д. 352. Л. 67.

- ²⁵ ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 100. Л. 39; Д. 149. Л. 34.
- ²⁶ Седов М.Г., Кузнецов М.С. Указ. соч. С. 61.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 160; Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 208; ЦА Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 672. Л. 43.
- ²⁸ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.
- ²⁹ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 685. Л. 3, 4.
- ³⁰ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.
- ³¹ ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 149. Л. 36, 37.
- ³² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., 1968. С. 199-203.
- ³³ Антосенков Е., Куприянова З. Указ соч. С. 194.
- ³⁴ Токарская Н.М. Текучесть рабочих кадров и пути ее снижения. Иркутск, 1971. С. 11.
- ³⁵ Материалы городской технической конференции по строительству (19–22 сентября 1953 г.). Новосибирск, 1954. С. 148.
- ³⁶ РГАЭ. Ф. 8522. Оп. 2. Д. 57. Л. 30; ГАИО. Ф. 2735. Оп. 1. Д. 90. Л. 18.
- ³⁷ Новокузнецк в прошлом и настоящем. Новокузнецк, 1971. С. 162.
- ³⁸ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 284. Л. 27.
- ³⁹ ЦА Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 181.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. А-403. Оп. 9. Д. 846. Л. 46; Д. 859. Л. 63.
- ⁴¹ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 104; Д. 984. Л. 85; ГАИО. Ф. 2679. Оп. 1. Д. 919. Л. 81.
- ⁴² ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 26. Л. 40.
- ⁴³ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 103. Л. 60, 61; Д. 635. Л. 90.
- ⁴⁴ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 482. Л. 65; ЦА Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1808. Л. 104.
- ⁴⁵ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 105.
- ⁴⁶ Ганичев И.А. Внедрение научной организации труда – важнейший резерв дальнейшего повышения производительности труда в строительстве. М., 1966. С. 20.
- ⁴⁷ ГАИО. Ф. 2679. Оп. 1. Д. 403. Л. 24.
- ⁴⁸ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 53.
- ⁴⁹ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 209. Л. 96; Д. 349. Л. 53; Д. 700. Л. 107.
- ⁵⁰ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 53, 54.
- ⁵¹ Седов М.Г., Кузнецов М.С. Совершенствование работы по сокращению текучести кадров в строительстве. М., 1978. С. 19.
- ⁵² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 55. Л. 279.
- ⁵³ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 90; Ф. 887. Оп. 1. Д. 83. Л. 62; Д. 149. Л. 41; Д. 292. Л. 24.
- ⁵⁴ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 86.
- ⁵⁵ РГАЭ. Ф. 86. Оп. 2. Д. 260. Л. 44; Д. 277. Л. 17.
- ⁵⁶ ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 104. Л. 57; Д. 259. Л. 5-11.
- ⁵⁷ ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 266. Л. 59.
- ⁵⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 619. Л. 108.
- ⁵⁹ Грищенко В., Калинин В. История «мертвой дороги». Екатеринбург, 2010. С. 84.
- ⁶⁰ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.
- ⁶¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 55. Л. 123.
- ⁶² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 5928. Л. 2-34.
- ⁶³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 5603. Л. 3.

- ⁶⁴ **Тарасов А.М.** Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972. С. 25.
- ⁶⁵ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 204.
- ⁶⁶ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 312. Л. 155.
- ⁶⁷ **ЦА Братскгэсстроя.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 222.
- ⁶⁸ **ГАРФ.** Ф. А-417. Оп. 1. Д. 1285. Л. 111.
- ⁶⁹ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 113.
- ⁷⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 109; Д. 984. Л. 88; **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 37. Д. 5. Л. 170; **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 33. Д. 305. Л. 20; **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 92.
- ⁷¹ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 50, 51.
- ⁷² **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 482. Л. 72; Д. 984. Л. 88.
- ⁷³ **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 39. Д. 3350. Л. 38.
- ⁷⁴ **ГАНИИО.** Ф. П-127. Оп. 14. Д. 739. Л. 4; Оп. 27. Д. 43. Л. 20.
- ⁷⁵ **Ганичев И.А.** Указ. соч. С. 7; **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 37. Д. 5. Л. 170.
- ⁷⁶ **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3005. Л. 20.
- ⁷⁷ **Седов М.Г., Кузнецов М.С.** Указ. соч. С. 49.
- ⁷⁸ **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 14. Д. 645. Л. 24.
- ⁷⁹ **ГАКО.** Ф. П-74. Оп. 15. Д. 2. Л. 60.
- ⁸⁰ **Токарская Н.М.** Текучесть рабочих кадров и пути её снижения. Иркутск, 1971. С. 127.
- ⁸¹ **РГАЭ.** Ф. 417. Оп. 1. Д. 1092. Л. 23.
- ⁸² **ГАНО.** Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3550. Л. 9.
- ⁸³ **Ганичев И.А.** Указ. соч. С. 3-5.
- ⁸⁴ **Рекомендации** Всесоюзного совещания по научной организации труда. (26 – 29 июня 1967 г.). М., 1967. С. 3, 4.
- ⁸⁵ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 249. Л. 29; Ф. 86. Оп. 2. Д. 223. Л. 20, 21; Д. 277. Л. 16; Д. 349. Л. 50.
- ⁸⁶ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 351. Л. 115; Д. 482. Л. 74; Д. 1032. Л. 117.
- ⁸⁷ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 473. Л. 62.
- ⁸⁸ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 791. Л. 77; Д. 984. Л. 90.
- ⁸⁹ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 363. Л. 84.
- ⁹⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 482. Л. 73.
- ⁹¹ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 89; Д. 1032. Л. 117; **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 92.
- ⁹² **КПСС в резолюциях** и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М., 1971. С. 158.
- ⁹³ **КПСС в резолюциях** и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. М., 1986. С. 156-160.
- ⁹⁴ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 393. Л. 66.

Глава VI

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ И ИХ СЕМЕЙ

6.1. Оплата труда

В послевоенный период главным, а для многих единственным источником доходов являлась заработная плата. Ее размер в значительной мере определял уровень материального достатка трудящихся и их семей. В связи с этим зарплата являлась важнейшим стимулом к более производительному труду работников, в том числе и строителей.

Сразу после окончания войны номинальная зарплата работников строительства более чем на 20 % превышала уровень 1940 г. Это объяснялось тем, что за годы войны в обращение было введено много бумажных, частично обесцененных денег. В то же время реальная заработная плата была ниже ее предвоенного уровня и обеспечивала удовлетворения нормальных потребностей человека.

Для того, чтобы изменить ситуацию в данной сфере, требовалось создать соответствующие условия для повышения уровня оплаты труда. Первым таким условием должен был стать опережающий рост производительности труда. В 1945 г. выработка среднестатистического строителя составляла лишь 90 % от предвоенной (табл. п-6.1.1*).

Вторым важнейшим условием было финансовое оздоровление экономики через осуществление денежной реформы. Ее проведение и отмена карточной системы в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами начались в конце 1947 г. Однако еще в первый послевоенный год были приняты меры по нормализации оплаты труда сибиряков. В августе 1945 г., восстановлены льготы для работающих в районах Крайнего Севера. Реально же почувствовать некоторое улучшение своего материального положения рабочие и служащие смогли лишь в конце 1946 г. В соответствии с правительственным постановлением в сентябре на 20 % увеличилась заработная плата занятых в некоторых отраслях промышленности и в строительстве в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока¹.

Одновременно, в связи с повышением пайковых цен, для низкооплачиваемых категорий трудящихся стала выплачиваться ежемесячная доплата, получившая название «хлебной надбавки». Эти меры оказали заметное влияние на закрепление кадров в строительных коллективах.

* Индексом «п» помечены таблицы, помещенные в приложение.

Других мероприятий общегосударственного масштаба по повышению номинальной заработной платы в четвертой пятилетке не проводилось. Правительство корректировало оплату труда работников через отдельные министерства с учетом особенностей развития и важности той или иной отрасли и потребностей страны в конкретных видах продукции.

Одной из приоритетных отраслей в эти годы была угольная промышленность. С целью закрепления кадров принимались действенные меры по материальному стимулированию работников отрасли, в том числе и строителей. В 1948 г. Министерство топливной промышленности СССР одновременно снизило нормы выработки для рабочих и резко увеличило расценки. Это позволило до минимума сократить количество строителей, не выполняющих нормы и увеличить денежные выплаты. В тресте «Кузнецк-шахтстрой» средний процент выполнения норм увеличился на 26 пунктов, а зарплата возросла на 65 %².

Всего же заработная плата сибирских строителей за пятилетие выросла на 47 %, что на 5 процентных пунктов превышало средний показатель роста по РСФСР (таблицы 6.1.1 и 6.1.2). Это превышение произошло в основном за счет Западной Сибири. В разрезе отдельных субъектов наиболее высокий рост зарплаты зарегистрирован там, где после окончания войны он был самым низким. В Кемеровской области и в Бурят-Монгольской АССР она увеличилась вдвое, а в Томской области и Алтайском крае – на две трети³. Тем самым союзным правительством было положено начало реализации политики по сокращению существенной дифференциации в оплате труда строителей различных регионов, не имеющих между собой значительных различий по природно-климатическим условиям.

Рост реальных доходов населения в 1948–1954 гг. обеспечивался не только ростом денежной оплаты труда, но и в значительной мере уменьшением розничных цен на продовольственные и промышленные товары. В результате первых трех этапов снижения цен, пришедшихся на последние годы четвертой пятилетки, товары в среднем подешевели на 29 %⁴.

Совокупность всех мер по улучшению материально-бытового положения трудящихся позволили основной массе сибирских строителей по уровню реальной заработной платы к концу пятилетки достигнуть довоенной величины. При этом заметим, что по размерам оплаты своего труда они еще существенно уступали промышленным рабочим. Среднемесячная зарплата сибиряка, занятого на строительномонтажных работах, в 1950 г. составляла 64,8 рублей. Эта сумма была на 10 % меньше, чем у промышленно-производственного персонала и на 4 % ниже средней по всем отраслям народного хозяйства Сибири (табл.6.1.1).

Таблица 6.1.1.1*
Динамика среднемесячной заработной платы рабочих, ИТР и служащих в 1940-1970 гг. (руб.**)

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь			РСФСР		
	Строительство (СМР)	Промышленность (ПМП)	Все отрасли	Строительство (СМР)	Промышленность (ПМП)	Все отрасли	Строительство (СМР)	Промышленность (ПМП)	Все отрасли	Строительство (СМР)	Промышленность (ПМП)	Все отрасли
1940	30,3	28,9	31,2	47,5	46,9	44,0	38,9	37,9	37,6	34,5	34,5	33,9
1945	36,2	40,0	39,0	51,9	51,9	50,2	44,1	46,0	44,6	42,1	48,3	45,0
1950	57,1	62,1	59,9	72,5	81,4	75,0	64,8	71,8	67,5	59,8	71,1	67,5
1955	71,0	71,0	67,2	82,0	91,8	81,9	76,5	81,4	74,6	74,5	79,3	73,9
1960	94,2	98,8	81,3	113,8	113,5	97,5	102,6	104,6	87,9	93,6	92,2	82,5
1961	99,8	102,4	85,1	121,2	118,7	101,9	109,1	108,8	92,0	98,8	95,4	85,9
1963	104,6	106,5	89,0	122,8	120,4	103,6	112,4	111,7	94,7	104,3	99,5	90,3
1965	113,5	112,7	97,5	131,1	125,8	111,7	121,4	117,6	103,1	108,4	104,2	97,7
1967	124,7	120,1	106,5	145,4	136,7	121,4	134,1	126,3	112,4	122,0	113,3	106,4
1970	167,5	141,7	127,3	186,9	163,2	146,3	175,1	150,9	135,6	154,6	133,9	124,4

* Таблица составлена по данным: Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск. 1991. С. 33; Труд в СССР. Стат. сб. М. 1968. С. 145; Труд в СССР в 1977 г. Стат. сб. М. 1978. С. 275, 284; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5818. Л. 1, 2, 129, 130; Оп. 35. Д. 6508. Л. 72, 78; Д. 6509. Л. 2; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 45. Д. 6393. Л. 8, 70, 77; Оп. 47. Д. 1838. Л. 123, 137; Д. 1839. Л. 1; Оп. 337. Д. 2861. Л. 8, 72, 78; Д. 9553. Л. 8, 71, 77; .

** В масштабе цен, действующих с 1 января 1961 г.

**Темпы роста заработной платы рабочих, ИТР и служащих
в 1940-1970 гг., %**

		1940–1945 гг.	1945–1950 гг.	1950–1955 гг.	1955–1960 гг.	1960–1965 гг.	1965–1970 гг.	1945–1970 гг.
Строительство (СМР)	Западная Сибирь	119,5	157,7	124,3	132,7	120,5	147,6	462,7
	Восточная Сибирь	109,3	139,7	113,1	138,8	117,1	142,6	360,1
	Сибирь	113,4	146,9	118,1	134,1	118,3	144,2	397,1
	РСФСР	122,0	142,0	124,6	125,6	115,8	142,6	367,2
Промышленность (ППП)	Западная Сибирь	138,4	155,3	114,3	139,2	114,1	125,7	354,3
	Восточная Сибирь	110,7	156,8	112,8	123,6	110,8	129,7	314,5
	Сибирь	121,4	156,1	113,4	128,5	112,4	128,3	328,0
	РСФСР	140,4	147,2	111,5	116,3	113,0	128,5	277,2
Все отрасли	Западная Сибирь	125,0	153,8	112,2	121,0	119,9	130,6	326,4
	Восточная Сибирь	114,1	149,4	109,2	119,0	114,6	131,5	291,4
	Сибирь	118,6	151,3	110,5	120,2	117,3	131,0	304,0
	РСФСР	132,7	146,0	112,5	111,6	118,4	127,3	276,4

*Таблица рассчитана и составлена по тем же данным, что и таблица 6.1.1.

В годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) заработная плата строительных рабочих повысилась незначительно – всего лишь на 18 %, против 25 % в среднем по РСФСР. При этом, производительность труда, как основной фактор роста заработной платы, выросла в полтора раза (табл. п-6.1.1). Принципа преимущественного роста выработки по отношению к оплате должны были придерживаться все предприятия и организации. В основном, хотя и не всегда, этот принцип выдерживался. Так, в тресте «Ново-

сибирскцементстрой» с 1952 по 1954 г. дневная выработка строителей выросла на 5,6 %, а среднедневная заработная плата – на 8,6 %⁵.

На этот же период пришлось четыре общегосударственные акции по снижению розничных цен, которые уменьшились еще на 28 %⁶. Таким образом, в пятую пятилетку основным методом роста благосостояния советских людей было снижение розничных цен на товары. Это происходило в результате целенаправленной экономической политики государства по дальнейшей стабилизации денежного обращения в стране и по повышению реального содержания заработной платы, которое за пятилетку выросло примерно на 40 %⁷.

На темпы роста номинальной заработной платы решающее влияние оказывало народнохозяйственное, а также военно-политическое значение отрасли. В Сибири в этот период лучше других оплачивались работники, занятые сооружением заводов оборонного комплекса, перерабатывающих предприятий и энергетических объектов. Как результат, с 1950 по 1955 гг. самый высокий рост заработной платы был отмечен в Омской, Томской и Новосибирской областях, где эти отрасли в данный период занимали ведущие позиции в отраслевой структуре промышленности (табл. п-6.1.2).

Как уже отмечалось, рост заработной платы был тесно связан с темпами роста производительности труда, которые в 1955–1960 гг. были рекордными. Средняя выработка строителей в РСФСР увеличилась на 53 %. Это обстоятельство создавало хорошие возможности для увеличения размеров заработной платы работников строительства, а также для ее упорядочения. Повышение осуществлялось на основе внедрения новой тарифной системы и улучшения нормирования труда, установления первого в послевоенные годы минимума заработной платы, совершенствования регионального, отраслевого и квалификационного регулирования оплаты труда, улучшения материального стимулирования трудящихся.

Данный период оказался особенно благоприятным для сибиряков. Заработная плата строителей Сибири с 1955 по 1960 г. увеличилась на 34,1 %, в том числе в Западной Сибири на 32,7 %, в Восточной Сибири – на 38,8 %. В среднем по РСФСР зарплата выросла на меньшую величину – 25,6 %. В этих цифрах выражены результаты экономической политики по региональному регулированию заработной платы. До сих пор этому аспекту уделялось недостаточное внимание. Попытки отдельных ведомств без учета интересов других Министерств осуществлять межрегиональную дифференциацию, часто не только не помогали решению проблемы, но даже усугубляли ее. Строители за выполнение одних и тех же видов работ в разных регионах оплачивались неодинаково. Причем часто преимущество имели регионы с более благоприятными природно-климатическими условиями. Так, рабочие ряда основных строительных профессий Кемеровской области и Красноярского края уступали трудящимся строительных организа-

Материально-бытовое положение строителей и их семей

ций Ленинградской области по величине денежных выплат за свой труд и не имели преимущества перед рабочими строительных специальностей в Днепропетровской области (табл. 6.1.3). Причем по отдельным профессиям разрыв был очень значительным. Так, штукатуры и маляры в Кузбассе зарабатывали в 2 раза, а каменщики и плотники в 1,5 раза меньше, чем в Ленинградской области.

Таблица 6.1.3*
Заработная плата строительных рабочих в марте 1959 г., руб.

Профессии	Кемеровская обл.	Красноярский край	Ленинградская обл.	Днепропетровская обл.
Каменщики	847	1181	1307	875
Маляры	630	761	1237	867
Плотники	790	1372	1210	858
Штукатуры	580	804	1141	707
Электромонтеры	901	1180	1195	946
Электросварщики	1052	1285	1295	1038

*Таблица составлена по данным: Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири. С. 40.

В условиях быстрого нарастания масштабов строительной деятельности в Сибири возникла необходимость решительно изменить сложившуюся ситуацию. Требовалось создать экономические условия для обеспечения новостроек рабочей силой и сокращения текучести кадров.

Одним из действенных методов решения этой проблемы стало введение для сибирских строителей районных коэффициентов (в основном 1.10 и 1.15). Их применение позволило обеспечить в 1955–1960 гг. превышение темпов роста зарплаты в регионе над среднереспубликанскими. Однако поначалу в их применении не было полного порядка и ясности. В одном и том же городе в строительных организациях могли использоваться разные коэффициенты.

Еще одной формой повышения денежных доходов сибиряков были северные надбавки. Они действовали и ранее, но в их использовании также было много путаницы. Во второй половине 1950-х гг. были предприняты очередные попытки более четкого определения круга лиц, которые могли ими пользоваться. При этом он был расширен. Практическая реализация этого правительственного решения обеспечила многим труженикам существенную прибавку к денежным выплатам. В 1958 г. в Братском районе

Иркутской области средняя заработная плата у категорий работников, пользующихся северными льготами, составляла 154 руб. против 116 у тех, кто ими не пользовался. В 1960 г. северные надбавки стали получать все трудящиеся района⁸.

Выгодным для сибиряков оказалось и межотраслевое регулирование оплаты труда. В регионе большая доля строителей была занята в угольной и химической промышленности, цветной и черной металлургии. Именно эти отрасли получили приоритет в ходе упорядочения оплаты труда.

На прирост заработной платы сибирских строителей в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) большое влияние оказали народнохозяйственные интересы, стремление руководства страны повысить престиж строителя. Однако эту прибавку «заработали» все же сами строители. Как и в целом по России, в Сибири наблюдались высокие ежегодные темпы роста выработки. Наглядной иллюстрацией для такого вывода могут служить специализированные организации. В тресте «Сибэлектромонтаж» производительность труда в течение 1958 г. выросла очень резко – более чем на 13 %. Зарплата же увеличилась лишь на треть от этого показателя, составив 4,5 %. В другом тресте – «Сибсантехмонтаж» после перевода его на 7-ми часовой рабочий день и упорядочения зарплаты ее размер в 1960 г. вырос на 9,2 %, а выработка при этом выросла на 19,4 %⁹. Такая практика в области организации оплаты труда полностью соответствовала экономической политике советского правительства и способствовала установлению баланса между денежной и товарной массой в стране.

С этого времени строители не только восточной, но и западной частей региона по уровню заработной платы стали стабильно превышать средне-республиканские показатели. В 1961 г. ее размеры составили в Западной Сибири 94,2 руб., в Восточной Сибири – 113,8 руб., в целом по России – 93,6 руб.

Темпы роста номинальной заработной платы в течение пятилетия в большей степени, чем раньше, соответствовали темпам роста ее реального содержания. Это было связано с тем, что при незначительном росте цен в это время заметно сокращены налоговые платежи, а с 1958 г. прекращена подписка на государственные займы.

В течение следующего пятилетия темпы роста заработной платы, как в строительстве, так и во всех других отраслях народного хозяйства, заметно сократились, а во второй половине 1960-х годов резко увеличились. У сибирских строителей в 1961–1965 гг. этот прирост составил 18,3 %, а в 1966–1970 гг. – 44,2 %, и хотя незначительно, но всё же превышал средние темпы роста заработной платы в строительстве РСФСР (табл. 6.1.2). Со 104 руб. в 1960 г. ее размер в Сибири вырос до 121 руб. в 1965 г. и до 175 руб. в 1970 г. Особенно быстрый рост заработной платы наблюдался у работников, занятых на сооружении объектов Западно-Сибирского нефтегазово-

го комплекса. Этим и объясняются самые высокие темпы роста оплаты труда строителей в Тюменской и Томской областях. В первой из них это увеличение составило 70 %, а в другой почти 60 % (табл. п-6.1.2).

Заработная плата строителей особенно быстро увеличивалась в 1968–1970 гг. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» были повышены тарифные ставки и должностные оклады работникам многих должностей и профессий. Только в Братскгэстрое это постановление коснулось 14,6 тыс. рабочих, что составляло третью часть от их общей численности¹⁰. Сыграло свою позитивную роль и очередное повышение минимальной заработной платы, которая с 45 руб. в 1968 г. была увеличена до 60 руб.

Еще большее значение для строителей в части решения их материальных проблем имело принятое также в 1968г. постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О повышении заработной платы среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в строительстве, промышленности строительных материалов и на ремонтно-строительных работах»¹¹. Помимо этого, были расширены льготы для некоторых категорий трудящихся. В частности, если раньше в северных районах они получали 10 % надбавку к заработной плате раз в год, то теперь в течение первых трех лет стали получать ее каждые полгода. Максимальная надбавка начала выплачиваться через пять лет, а не через восемь лет, как раньше.

Заметим, что в годы 8-й пятилетки впервые за долгий период произошло отступление от принципа опережающего роста производительности труда, по отношению к заработной плате. Экономический принцип уступил место принципу политической целесообразности. Темпы роста оплаты труда в строительстве Сибири и РСФСР в целом в этот период были почти в два раза выше темпов роста производительности труда (табл. 6.1.2 и табл. п-6.1.1). Даже в тех строительных организациях, которые развивались наиболее динамично, рост заработной платы опережал рост выработки работников. Например, в Главтюменьнефтегазстрое при очень высоком приросте производительности труда, составившем за пятилетие 38 %, заработная плата увеличилась еще значительно – на 39 %. В производственном объединении «Омскстрой» прирост выработки работников оказался меньшим – 29 %, а вот оплата труда увеличилась примерно на такую же величину – на 40 %¹².

Таким образом, за 25 послевоенных лет заработная плата у сибирских строителей выросла в 4 раза. Она увеличивалась быстрее, чем в среднем по республике (в 3,7 раза) и в промышленности (в 3,3 раза по Сибири и в 2,8 раза в целом по РСФСР). С 1945 по 1970 г. зарплата выросла у строителей Западной Сибири с 36,2 руб. до 167,5 руб. и в Восточной Сибири с

51,9 руб. до 186,9 руб. В среднем по Сибири заработная плата к 1970 г. достигла 175 руб. и на 13% превышала среднюю у строителей России.

Рост номинальной заработной платы в 1960-е годы происходил на фоне неизменного уровня прейскурантных розничных цен. Это не означало, что в точно такой же пропорции рос физический объем товаров и услуг, приобретаемых на эти деньги. Дело в том, что за десятилетие изменилась и структура расходов, в торговом обороте появилось много новых, в том числе относительно дорогих товаров длительного пользования. Поэтому в целом реальная заработная плата в 1961–1970 гг. росла медленнее, чем номинальная.

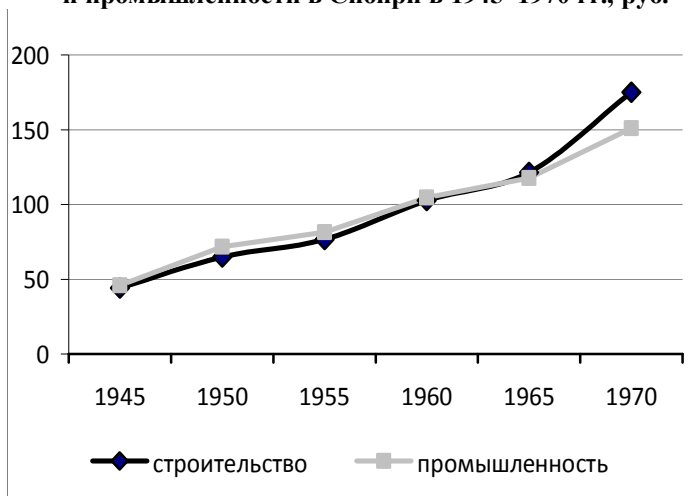
Достигнутый к 1970 г. размер заработной платы занятых в строительстве конечно не обеспечивал полного материального достатка рабочих и служащих. И все же он позволял большинству их семей, даже с учетом всей совокупности факторов, удорожающих жизнь в Сибири, превзойти бюджет минимума материальной обеспеченности семьи. Более того, представители этой отраслевой группы выдвинулись на передовые позиции по уровню материального благосостояния. Несомненно и то, что этот уровень был ниже, чем у строителей европейской части СССР. По расчетам экономистов для полной компенсации удорожания жизни было необходимо, чтобы заработная плата в Западной Сибири на 25–30 %, а в Восточной Сибири – на 35–40 % превышала ее значение в центральных районах страны¹³. Фактическое же превышение в западной части сибирского региона было в 3, а в восточной части – в 2 раза меньше от научно обоснованного уровня.

В предвоенные годы труд в строительстве оплачивался примерно также как в промышленности и на транспорте. Однако после окончания войны зарплата строителей оказалась ниже, чем у работников других отраслей индустрии, и более того, уступала средним показателям по всем отраслям народного хозяйства (табл. 6.1.1). Тенденция к ускоренному росту оплаты труда строителей, наметившаяся в пятой пятилетке, еще заметнее проявилась в следующем пятилетии. Если в целом по России строительство по уровню заработной платы стояло на 17-м месте среди других отраслей народного хозяйства¹⁴, то к 1960 г. вышло на передовые рубежи, превзойдя не только средний показатель по всем отраслям, но и сравнявшись с промышленностью. В 1960-е годы труд в строительстве стал стабильно оплачиваться выше, чем в промышленности и в целом по народному хозяйству (рис. 6.1.1).

Аналогичные тенденции проявились и в Сибири. В 1945 г. труд строителей оплачивался хуже, чем труд работников промышленности – 44,1 руб. против 46,0 руб. Это были средние показатели. В зависимости от ведомственной принадлежности предприятий истроек они очень сильно различались. Так, в октябре 1945 г. в организациях Наркомугля СССР среднемесячная заработная плата работников строительства в районах Урала и За-

падной Сибири составляла 43,5 руб., а промышленно-производственного персонала – 88,2 руб.; в районах Восточной Сибири размеры оплаты составляли соответственно 38,6 и 81,5 руб.¹⁵

Рис. 6.1.1. Рост средней заработной платы работников строительства и промышленности в Сибири в 1945–1970 гг., руб.

Это было связано с тем, что в промышленности применялись расценки, заниженные на 40–50 % по сравнению с расценками, используемыми на аналогичных работах в строительстве¹⁶. Приведенные примеры наглядно показывают, что в сфере оплаты труда, нормирования и тарификации в эти годы не было четкого порядка и системности.

В годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) зарплата сибирских строителей росла более низкими темпами, чем у работников промышленности. В 1950 г. она равнялась 64,8 руб. и составляла лишь 90 % от средних размеров оплаты труда в промышленности. Только в 1961 г. абсолютные размеры ежемесячных денежных выплат работникам строительства и промышленности сравнялись, составив в каждой из отраслей по 109 руб.

В последующее десятилетие строительство по темпам роста заработной платы своих работников стабильно превышало промышленность. Особенно заметно дифференциация в оплате труда персонала, занятого в этих отраслях, происходила в последние два года восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) после принятия уже упомянутого постановления «О повышении заработной платы среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в строительстве, промышленности строительных материалов и на ремонтно-строительных работах». Постановление преследовало цель дальнейшей ста-

билизации строительных коллективов, сокращения текучести кадров в них. Одним из основных способов решения данной проблемы должна была стать материальная заинтересованность работников. Строительство ставилось в преимущественное положение по оплате труда. Тарифные ставки рабочих повысились в среднем по отрасли на 25 %. Одновременно на 12 % возросли должностные оклады среднеоплачиваемых категорий инженерно-технических работников и служащих¹⁷.

Перевод рабочих, ИТР и служащих на новые тарифные ставки и должностные оклады обеспечивал большой прирост заработной платы всем категориям персонала. Например, только по организации Главкрасноярскстроя годовой фонд заработной платы на 1969 г. был увеличен на 13 млн руб.¹⁸ В целом же реализация этого постановления позволила довести среднемесячный размер заработной платы строителей в регионе до 175 руб., что на 16 % превышало ее уровень в промышленности и на 29 % средний показатель оплаты труда по народному хозяйству Сибири (рис. 6.1.1).

В мировой практике существуют различные подходы к оценке труда работников различных отраслей экономики. Причем они очень сильно разнятся даже на уровне развитых капиталистических стран. Так, в США во второй половине 1960-х годов строительство находилось в преимущественном положении. Здесь часовая ставка рабочего-строителя на 20% превышала ставку рабочего обрабатывающей промышленности и на 17 % часовую ставку рабочего добывающей промышленности. В эти же годы в Великобритании среднечасовые ставки рабочих-строителей были на 8–11 % ниже ставок рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности¹⁹.

Экономическая теория социализма декларировала дифференциацию оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Под последним понималась степень сложности, тяжести и народнохозяйственной значимости выполняемых работ. Из этих элементов наибольшее значение имела степень сложности. Сложный труд, связанный с управлением и организацией производства и деятельности людей, должен оплачиваться значительно выше, чем простой труд. Долгие годы этот принцип выдерживался в СССР. Однако со временем от него все больше и больше стали отходить, что отчетливо прослеживается на примере строительства.

Экономическая политика советского правительства в предвоенные годы была направлена на стимулирование труда руководящих, инженерно-технических работников и в первую очередь специалистов с высшим образованием. В 1940 г. труд ИТР оплачивался в строительстве СССР в 2,4 раза, а служащих в 1,5 раза выше, чем труд рабочих (табл. п-6.1.3)²⁰. В военные годы деятельность по управлению и организации производства стала цениться еще выше. Разница в оплате труда инженеров и техников с одной стороны и рабочих с другой, превышала трехкратную величину. Аналогичная ситуация сложилась и в Сибири. В 1945 г. среднемесячная зарплата

инженерно-технического работника в Алтайском крае была в 3,4 раза больше чем у рабочего, в Омской и Иркутской областях – в 3 раза, а в Бурят-Монгольской АССР – в 2,3 раза (табл. 6.1.4).

Такой значительный разрыв в оплате труда организаторов производства и непосредственных исполнителей в военное время был оправдан и определялся сложностями организации труда строителей в условиях неразвитой производственной инфраструктуры, дефицита стройматериалов, частой некомплектности оборудования, жесткого лимита времени, отводимого на сооружение зданий и монтаж технологического оборудования.

Политика правительства по сокращению уровня дифференции в оплате труда специалистов и рабочих в первое послевоенное десятилетие была оправданной, социально и научно обоснованной. В 1945 г. в целом по СССР заработная плата инженерно-технического работника в строительстве была в 2 раза, а у служащего на 14 % выше, чем у рабочего. Примерно таким же было соотношение в оплате труда различных категорий персонала в строительных организациях в большей части сибирских областей, краев и республик. Лишь в Бурятии этот разрыв был заметно меньше средних показателей. Более того, уже к этому времени зарплата служащих, хотя и незначительно, стала здесь уступать зарплате рабочего (табл. 6.1.4).

Еще более значительными были расхождения в размерах оплаты труда различных категорий персонала в разрезе отдельных предприятий. Так в это же время в тресте «Кузнецктяжстрой» инженерно-технические работники зарабатывали в 2,8 раза больше, чем рабочие. В соседнем тресте «Кузбассалюминстрой», принадлежащем тому же строительному министерству, разница в заработках ИТР и рабочих составляла двукратную величину²¹.

Соотношение в оплате труда различных категорий персонала, сложившееся к середине 1950-х годов, как в целом по стране, так и в Сибири, было близко к оптимальному и соответствовало мировой практике. Тенденция сближения оплаты труда рабочих и специалистов, наблюдавшаяся в 50-е годы, сохранилась и в последующий период. При этом такая политика выдавалась за социальное достижение.

Уже в 1960-е годы рубеж разумного соотношения в оплате труда ИТР, служащих и рабочих был перейден. К 1970 г. сложился явный дисбаланс в оплате труда различных категорий персонала (в два последующих десятилетия он еще более усилился). Зарботок инженерно-технического работника в целом по стране лишь на 35 % превышал его размер у рабочего, а у служащих заработная плата оказалась даже на 8 % меньше. Аналогичная картина складывалась и на сибирских стройках. Как видно из таблицы 6.1.4, в Алтайском крае и в Иркутской области отклонения от средних по СССР показателей были совсем незначительными, в то же время в Омской

области и в Бурятской АССР средняя заработная плата инженерно-технических работников была лишь на четверть выше, чем у рабочих.

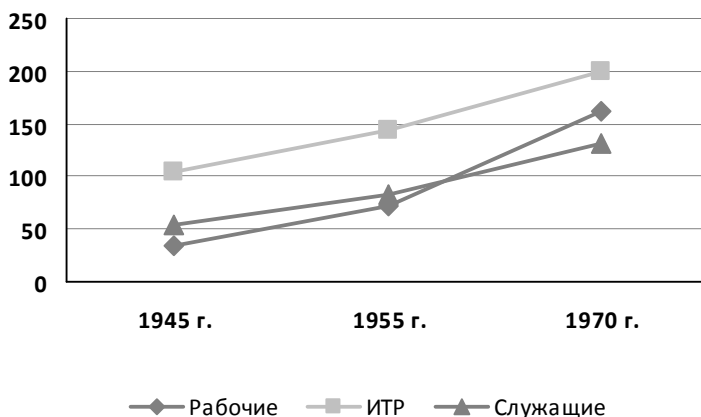
Таблица 6.1.4*
Соотношение оплаты труда различных категорий персонала в строительстве по Алтайскому краю, Омской и Иркутской областям, Бурятской АССР в 1945-1970 гг.

Категории персонала	Алтайский край		Омская область		Иркутская область		Бурятская АССР	
	1945 г.	1955 г.	1970 г.	1945 г.	1955 г.	1970 г.	1945 г.	1970 г.
Среднемесячная заработная плата в руб. (в масштабе цен с 1 января 1961 г.)								
Весь персонал, занятый на СМР	41,5	71,0	144,4	40,7	77,1	161,3	49,6	92,8
в том числе:								
рабочие	33,9	66,2	140,1	34,8	71,4	161,8	43,2	86,2
ИТР	115,5	129,2	193,5	104,2	143,7	199,2	126,5	167,6
служащие	65,6	74,4	130,4	54,2	82,2	131,2	72,6	99,6
Среднемесячная заработная плата ИТР и служащих в процентах к рабочим.								
рабочие	100	100	100	100	100	100	100	100
ИТР	341	195	138	299	201	123	293	194
служащие	194	112	93	156	115	81	168	116
							139	95
							72,4	128,6
							79,0	160,7
							123,9	159,1
							123,9	199,6
							54,6	72,4
							139	95
							72,4	128,6

* Составлена по данным: ГАРФ, Ф. 374. Оп. 3. Д. 985. Л. 2, 19, 39, 62; Оп. 30. Д. 5890. Л. 1, 77, 133, 255, 256; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 126, 132, 142, 146.

Особенно плохо здесь оплачивался труд служащих. Их средний заработок был на 19 % ниже, чем у рабочих. Диаграмма 6.1.2, составленная на данных по Омской области, является типичной не только для Сибири, но и для всей республики. Она наглядно отражает тенденции в изменении за 25 лет размеров оплаты труда различных категорий персонала.

Рис. 6.1.2. Динамика среднемесячной заработной платы различных категорий персонала, занятого на строительно-монтажных работах, в Омской области в 1945–1970 гг.

Политика по сокращению дифференциации в оплате труда начиная с 1960-х годов вела к негативным результатам. Постепенно падал престиж инженерного труда. В значительной мере это было связано с тем, что подавляющая часть мастеров и даже прорабы по размеру заработной платы стали уступать бригадирам и квалифицированным рабочим. При этом ответственность первых за общие результаты труда была существенно большей, чем у вторых. Принцип оплаты труда в зависимости от его сложности все более игнорировался. При таком положении с каждым годом все заметнее становилось снижение инициативности и ответственности инженеров и техников за порученное им дело. Недовольство размером оплаты труда вело к неудовлетворенности профессией и работой в строительной организации. Следствием стало нарастание уровня текучести инженерно-технических работников. Кроме того, все больше специалистов переходило на рабочие места.

Следует отметить и такой негативный момент. В 40–50-х гг. XX столетия у рабочих была сильная мотивация к повышению образовательного и квалификационного уровня. Со временем она все больше утрачивала свое значение в жизненных планах строителей.

Таким образом, государственная политика в области оплаты труда специалистов не оправдывалась ни экономически, ни социально. Единственным доводом в ее пользу был политико-идеологический фактор, в соответствии с которым в обществе «победившего социализма» якобы происходило неуклонное возрастание ведущей роли рабочего класса. Под эту идеологическую догму подстраивалась реальная экономическая политика в сфере оплаты труда занятых в общественном производстве.

Заметим, что в развитых капиталистических странах ничего подобного не происходило. Здесь труд менеджеров, инженеров и других специалистов высокой квалификации всегда оценивался значительно выше, чем труд рабочих. Даже в социалистических странах Европы, по многим направлениям своей экономической политики следующих за СССР, тенденции к выравниванию зарплаты различных категорий производственного персонала, занятого в строительстве, не наблюдалось. Так в Польской народной республике в 1960 г. инженерно-технические работники по оплате труда превосходили рабочих на 52 %, а в 1966 г. – на 59 %²².

Работники основной деятельности вне зависимости от того, к какой категории персонала они принадлежали, оплачивались лучше, чем занятые неосновной деятельностью.

Повышенные заработки были у тех, кто вел непосредственно строительно-монтажные работы. Так, в Главкузбассшахтстрое в 1950 г. такие работники в среднем получали 755 руб. в месяц. Эта сумма была на 18 % больше средней заработной платы занятых в подсобных и вспомогательных производствах, на 9 % больше, чем на транспорте и на 30 % больше, чем у тех, кто трудился в прочих хозяйствах Главка²³.

В последующие два десятилетия приоритет в оплате труда отдавался тем, кто выполнял строительно-монтажные работы. В то же время со временем все заметнее проявлялась тенденция более ускоренного роста заработков у занятых на транспорте (табл. п-6.1.4 и п-6.1.5.). К началу 1960-х годов по оплате труда они практически сравнялись с работниками основного производства, а в дальнейшем, как в Западной, так и в Восточной Сибири, стали зарабатывать больше строителей. К 1970 г. это превышение по каждому из регионов составляло 4 процентных пункта. Хуже других оплачивались работники, занятые в жилищном и коммунальном хозяйстве, которое числилось на балансе строительных трестов. Например, в 1960-е годы средняя зарплата в этой сфере составляла от 61 до 65 % от средней по всем производствам (табл. п-6.1.5).

Внутри отдельных категорий персонала наименьшая дифференциация в оплате труда была характерна для служащих. Причем за послевоенное десятилетие соотношение между высшими и нижними значениями должностных окладов заметно сократилось. Например, в тресте «Прокопьевскшахтстрой» в 1956 г. 72 % служащих имели зарплату в пределах от

401 до 700 руб. и еще 19 % – в размере от 701 до 1 000 руб. (табл. п. 6.1.6). Среди инженерно-технических работников различия в размерах оплаты труда были более существенными. В том же тресте ровно половина инженеров и техников получали за свой труд от 1 001 до 1 600 руб. Те, чей заработок не превышал 1 000 руб., составляли 15 %, а те, у которых он был больше, чем 1 600 руб. – 35 %. Как и следовало ожидать, наибольшие различия в размерах оплаты труда наблюдались у рабочих. Из них 6 % зарабатывали до 4 000 руб., 30 % – от 401 до 700 руб., 33 % – от 701 до 1 000 руб., 23 % – от 1 001 до 1 600 руб. и 8 % получали за свой труд более 1 600 руб.²⁴ Эти различия в заработках зависели от множества причин, главными из которых были квалификация рабочих, степень выполнения запланированных норм выработки, условия труда, его важность для общих результатов, степень ответственности за них. Так, два последних из перечисленных факторов имели большое значение для оценки труда бригадиров. Помимо всех прочих выплат им доплачивалось 20 % к основному заработку за руководство бригадой.

Упорядочение заработной платы рабочих в исследуемый период проводилось поэтапно и сопровождалось улучшением нормирования труда, внедрением новых тарифных ставок и сеток и тарифно-квалификационных справочников.

Действовавшая в послевоенные годы тарифная система оплаты труда имела существенные недостатки. Она вводилась еще в начале 1930-х годов, поэтому очень сильно устарела, была сложной и малопонятной рабочим. В целом по стране в строительстве применялось 320 тарифных сеток и 160 ставок только первого разряда²⁵.

Поскольку тарифные ставки в течение многих лет не менялись, их доля в общем заработке со временем постоянно сокращалась. Повышение денежных выплат осуществлялось главным образом путем введения различного рода надбавок и доплат, а также в результате ведомственного регулирования нормирования труда. Положение в этой сфере было столь запущенным, что иногда корректировать нормы и расценки приходилось в разы. Так, в тресте «Кузнецкшахтстрой» приказом министра в 1949 г. нормы выработки были снижены на 18 %, а расценки увеличены на 254 %. Поэтому по сравнению с предыдущим годом средний процент выполнения норм увеличился на 26 процентных пунктов, более чем на треть сократилось количество рабочих не выполняющих нормы выработки и очень резко – на 65 % выросла заработная плата²⁶.

Из всего вышесказанного следует, что со временем сама сущность тарификации, призванная отражать квалификацию работников, сложность, условия труда, была искажена. Ситуация еще более усугублялась ведомственной разобщенностью строительных организаций. Такое положение в одних случаях вело к уравниловке, а в других – к неоправданной диффе-

ренности оплаты равного труда. Так, в отдельных управлениях треста «Тюменьстрой» каждый метр штукатурных работ оплачивался по разному. Еще большим был разбой в оплате труда рабочих одинаковых профессий, трудившихся на стройках, ведущихся разными министерствами и ведомствами, поскольку они по оплате труда принадлежали к разным группам.

Уже в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) было очевидно, что действовавшая тарифная система устарела и не выполняет свое основное предназначение регулятора заработной платы. Однако в условиях послевоенного восстановления экономики разрушенной страны было очень трудно разработать и ввести в действие эффективно функционирующую тарифную систему. В последующее пятилетие эта важнейшая проблема не получила своего разрешения. Единственное, что было сделано – это заострено внимание на том, что такая проблема существует. Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС обязал хозяйственных, партийных и профсоюзных работников активно заняться работой по устранению недостатков в организации нормирования и оплаты труда²⁷. По всей стране широко развернулась разъяснительная работа по раскрытию недостатков существовавшей ранее практики нормирования и оплаты труда. Вслед за этим партийные и профсоюзные организации активно подключились к контролю за правильностью перетарификации и применения новых норм выработки, а также к организации общественных смотров по упорядочению зарплат.

С 1 января 1956 г. на большинстве сибирских строек были изменены тарифы и введены единые районные единичные расценки. Они привели к повышению удельного веса тарифов в заработках трудящихся и, как вскоре выяснилось, к общему росту денежных доходов. Так, в тресте «Кузнецктяжстрой» заработная плата рабочих-сдельщиков в течение лишь одного года выросла на 20 %. Причем более половины этого прироста произошло в результате увеличения прямой заработной платы от изменения тарифных ставок²⁸.

Однако и после того, как на сибирских стройках были внедрены новые единые нормы и расценки, параллельно с ними продолжали действовать межведомственные, ведомственные и местные нормы и расценки. Трест «Сибметаллургмонтаж» в соответствии с единым положением «О порядке пересмотра местных норм выработки» непрерывно проводил работу в данном направлении. И всё же полностью отойти от местных норм так и не удалось. К 1958 г. их количество было сокращено до 367, а еще через два года доведено до 253. Из них 131 были технически обоснованы, а 122 были опытно-статистическими, т.е. такими, которые не имели под собой достаточной научно-технической основы²⁹. Примерно такая же ситуация наблюдалась в других сибирских трестах.

На новый уровень кампания по упорядочению нормирования и оплаты труда перешла в 1960 г. Она проводилась в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19 сентября 1959 г. По этому постановлению вводился семичасовой рабочий день и одновременно все строительные, а также ремонтно-строительные организации переводились на новые единые условия оплаты труда. Взамен семиразрядной тарифной сетки вводилась шестirazрядная с соотношением крайних часовых тарифных ставок 1:2, вместо существовавшей ранее пропорции 1:2,8. Причем новые часовые ставки значительно (на 40–60 %) превышали старые.

Новые Единые нормы времени (выработки) и расценки (ЕНиРы) стали обязательными для всех строительных и ремонтно-строительных организаций, в том числе и для тех, которые вели строительно-монтажные работы хозяйственным способом.

Руководству строительных подразделений, отделам труда и зарплаты, кадровым службам пришлось приложить немало усилий по перетарификации, улучшению нормирования и оплаты труда. В строительных организациях Красноярского совнархоза перетарификацией было охвачено 22,2 тыс. чел. В результате средний разряд с 4,54 (при семиразрядной сетке) сократился до 2,88 (после введения шестirazрядной сетки). Рабочие первого разряда стали составлять 13 % от их общей численности; второго – 27,4 %; третьего – 25,9 %; четвертого – 17,1 %; пятого – 7,2 % и шестого – 1,1 %. Для 8,3 % рабочих разряд не был определен³⁰. Эти показатели очень незначительно отличались от аналогичных по СССР в целом. После проведенной перетарификации по общестроительным организациям средний разряд равнялся 2,7, а по специализированным – 3,8³¹.

Совершенствование нормирования сказалось на уровне выполнения производственных заданий. Если до перехода на сокращенный рабочий день выполнение норм выработки в строительстве Красноярского совнархоза составляло 130–140 %, то после перехода 112–114 %³².

Значительное повышение тарифных ставок позволило поднять удельный вес оплаты по тарифным ставкам в общей сумме денежных начислений. В Омском совнархозе удельный вес тарифа в зарплате вырос в машиностроении с 47 до 71 %, у строителей сдельщиков с 61 до 82 %, а у временщиков с 76 до 91 %³³.

Еще более важным было то, что весь комплекс мероприятий по изменению режима труда и внедрению новых условий оплаты привели к значительному росту денежных доходов строителей. Специальное обследование 668-ми строительных организаций, расположенных в районах Сибири, Урала и Дальнего Востока показало, что заработная плата в III кв. 1960 г. на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах выросла по сравнению с аналогичным периодом 1959 г. на 9,3 %, тогда как производительность труда лишь на 3,4 %³⁴. Однако это было временным явлением.

Вскоре обнаружилось, что увеличение доли тарифов в общей сумме заработков строителей, внедрение технически обоснованных норм лучше стимулировало работников и способствовало большей сбалансированности между ростом зарплаты и производительности труда.

Упорядочение заработной платы в ходе одновременного перехода на семичасовой рабочий день охватило в равной мере как общестроительные, так и специализированные организации. В последних происходили аналогичные процессы. В тресте «Сибсантехмонтаж» в III кв. 1959 г. среднее выполнение норм выработки составляло 133 %, а после перехода на сокращенный рабочий день в III кв. 1960 г. – 112 %. В то же время заработок не только рабочих, но и всех других категорий персонала заметно вырос. Как видно из таблицы 6.1.5, всего лишь за год заметно сократилось число лиц с заработком до 1 000 руб. и увеличилась численность тех, кто стал получать больше, в том числе и свыше 1 400 руб.

Таблица 6.1.5*

Распределение работников треста «Сибсантехмонтаж» по размерам заработной платы в 1959-1960 гг.

Размер заработной платы (руб.)	Все работники, чел.		в том числе					
			рабочие, чел.		ИТР, чел.		служащие, чел.	
	сент. 1959г.	сент. 1960г.	сент. 1959г.	сент. 1960г.	сент. 1959г.	сент. 1960г.	сент. 1959г.	сент. 1960г.
до 400	14	-	5	-	-	-	-	-
от 401 до 600	106	63	87	51	-	-	19	-
от 601 до 1000	617	568	556	523	26	9	32	36
от 1001 до 1400	568	701	470	605	91	76	7	20
от 1401 до 2000	187	291	126	214	56	69	5	8
свыше 2000	56	78	33	38	23	39	-	1
Всего работало весь месяц	1548	1701	1277	1431	196	193	63	65

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1972. Л. 64.

Этот пример наглядно демонстрирует, как на практике реализовывалась политика советского правительства по повышению среднего уровня дохо-

дов трудящихся, в ходе которой сокращался разрыв в оплате труда низко- и среднеоплачиваемых групп рабочих и служащих. Начавшись в конце 1950-х годов, эта акция в основном завершилась в середине следующего десятилетия.

Введенная в действие тарифная система в относительно неизменном виде просуществовала около 9 лет. В экономике страны за это время произошли серьезные изменения. Другими стали межотраслевые пропорции в уровне средней заработной платы рабочих. В стране постоянно нарастал инвестиционный процесс. Для успешного развития отрасли требовалось сократить текучесть кадров. Одним из путей решения данной задачи было дальнейшее повышение зарплаток строителей и усиление их материальной заинтересованности в результатах своего труда. Назрела необходимость очередного пересмотра тарифов, так как их доля в заработной плате неуклонно снижалась. Изменение технико-технологического уровня строительного производства вело к значительному перевыполнению норм. Так, в тресте «Сибнефтехиммонтаж» в 1966 г. удельный вес тарифа в заработной плате рабочих сдельщиков равнялся 71 %, а у рабочих-повременщиков он составлял 80 % (за 6 лет эти показатели сократились примерно на 10 процентных пунктов). Среднее выполнение норм выработки составляло 140³⁵.

В ходе реализации постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 29 декабря 1968 г. «О повышении заработной платы среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в строительстве и на ремонтно-строительных работах» тарифные ставки были повышены в среднем на 25%. Новые тарифные ставки в большей степени, чем прежние, дифференцировались в зависимости от условий труда. С учетом их «вредности» разрешалось повышать тарифные ставки от 8 до 17 %.

Указанное постановление дало мощный импульс по упорядочению технического нормирования. Работа в этом направлении, проведенная в Главкузбасстрое в 1970 г., привела к снижению уровня выполнения норм со 124 до 119 % при одновременном росте среднемесячной заработной платы рабочих на 6 %³⁶.

В соответствии с тарифно-квалификационными справочниками для каждой из основных строительных профессий устанавливались свои единичные расценки. По ним рабочие наиболее сложных профессий должны были оплачиваться по более высоким тарифам. Чаще всего так и происходило. Хотя строгого «ранжира» никогда не получалось. На зарплате сказывались различия отдельных профессиональных групп по уровню квалификации (разрядности) и производительности труда (выработке), а также многие другие факторы. Из последних особо важное значение имела «производственная необходимость». Она предполагала не всегда обоснованное поощрение отдельных рабочих, звеньев, бригад с целью более успешного выполнения производственных заданий, сохранения кадров. Такая прак-

тика часто вела к выравниванию заработной платы рабочих разных профессиональных групп. В тресте «Кемеровотяжстрой» в 1946 г. дневная заработная плата штукатуров была лишь на 2 % больше чем у разнорабочих. Заработок каменщиков и землекопов был одинаков и превышал заработок разнорабочих лишь на 28 %. У плотников и бетонщиков это превышение составляло 39 %, а у слесарей 66 %. Таким образом, слесари, которым в день начислялось по 17 руб. 76 коп., были самой высокооплачиваемой профессиональной группой в тресте³⁷.

Повсеместно более высоко оплачивались машинисты и механизаторы, управляющие наиболее сложными строительными машинами. В 1950 г. в тресте «Черемховошахтстрой» машинисты экскаваторов ежедневно зарабатывали по 49 руб. Эта сумма в 1,7–1,9 раза превышала сменные денежные выплаты плотникам, каменщикам и штукатурам³⁸.

Еще одним общим правилом было материальное стимулирование рабочих более «дефицитных» профессий. В тресте «Сибсантехмонтаж» в 1966 г. при среднечасовой зарплате рабочих в 5 руб. 38 коп., газосварщики получали 5 руб. 70 коп., а электросварщики 6 руб. 9 коп. В то же время, слесарям-сантехникам – представителям наиболее массовой профессиональной группы, в день начислялось по 4 руб. 86 коп.³⁹.

Дифференциация в размерах оплаты труда рабочих разных профессий была характерна и для развитых капиталистических стран. Так, в 1965–1970 гг. в США в течение одного рабочего часа каменщики, слесари-сантехники, электромонтеры получали больше разнорабочих на 40–47 %, а маляры, плотники, штукатуры – на 25–38%⁴⁰.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что справедливое начисление заработной платы в соответствии с реальным трудовым вкладом конкретного рабочего, представляло сложную проблему. Это обстоятельство обуславливало поиск более совершенных форм и систем оплаты. Во второй половине 1960-х гг. все больше бригад переходили на распределение зарплаты среди членов бригады по коэффициенту трудового участия (КТУ). В 1967 г. эта система приобрела массовый размах на строительстве Усть-Илимской ГЭС. Здесь совет бригады в конце каждого месяца выставлял рабочим коэффициент, учитывающий интенсивность и важность труда, квалификацию, соблюдение трудовой дисциплины. В это же время система оплаты труда с учетом КТУ стала применяться и в специализированных организациях. В тресте «Сибнефтехиммонтаж» в первый же год на нее перешло 18 бригад. Итогом ее применения стало заметное сокращение прогулов и рост производительности труда на 2–4 %⁴¹.

На стройках трудились представители самых различных «спецконтингентов». В 1943–1949 гг. широко использовался труд военнопленных. С 1945 г. они получили возможность получать денежное вознаграждение за свой труд. Однако стимулирующая роль заработной платы стала прояв-

ляться лишь после проведения денежной реформы и отмены карточной системы в декабре 1947 г. Военнопленные смогли приобретать за свои деньги такие товары, как табак, мыло, некоторые продукты питания.

Поначалу производительность труда пленных была невысокой. К тому же она иногда искусственно занижалась за счет неправильного определения объемов выполненных работ. Соответственно и заработная плата была низкой. При этом следует отметить, что расхождения в среднечасовой оплате труда вольнонаемных и военнопленных были значительно больше, чем различия в степени выполнения норм выработки. В тресте «Кемерово-Кузнецкстрой» в 1946 г. дневной заработок военнопленного составлял лишь 59 % от заработка кадрового рабочего, а в 1947 г. – 46 %⁴². Лишь в последние годы их пребывания в Сибири размер денежных выплат заметно увеличился. Так, в 1948 г. военнопленным, содержащимся в лагере № 525 (Кемеровская область), было выплачено 6,6 млн руб., что почти в три раза превышало суммарную зарплату предыдущего года. И это несмотря на то, что численность работающих, в результате начавшейся репатриации, сократилась⁴³.

Также по более низким ставкам оплачивался труд заключенных. В тресте «Черемховошахтстрой» в 1950 г. среднечасовой заработок заключенного составлял 19 руб. 20 коп. против 27 руб. 60 коп. у вольнонаемных⁴⁴. На строительстве Норильского комбината помимо того, что для вольнонаемных применялись более высокие ставки, им еще выплачивалась 16–20 % надбавка, которой заключенные были лишены. К тому же из их зарплаты 30 % отчислялось в фонд лагерей⁴⁵. Еще большими были отчисления в лагерные фонды из зарплаты военнопленных.

В строительстве, также как и в промышленности, использовались сдельная и повременная формы оплаты труда, каждая из которых имела свои разновидности. В рамках первой из этих форм, наряду с прямой системой оплаты, практиковалась прогрессивно-премиальная, в том числе аккордно-премиальная. Повременная форма оплаты предполагала возможность использования как простой, так и премиальной систем.

На протяжении всего исследуемого периода основной формой оплаты оставалась сдельная. Ее доля в годы четвертой пятилетки составляла около 90 %. Так, в Алтайском крае по состоянию на 1 марта 1947 г. по сдельной системе оплачивалось 89,4 % рабочих-строителей, а по состоянию на 1 августа 1951 г. – 91,6 %⁴⁶.

Лишь какие-то особые обстоятельства могли повлиять на сколь-нибудь заметное отклонение от этой пропорции. Например, в тресте «Кузнецкстрой» в 1948 г. рабочие-повременщики составляли 21 % от общей численности вольнонаемного состава. Столь высокая их доля была связана с тем, что трест широко использовал труд заключенных и военнопленных. В таких условиях многие рабочие должны были не только выполнять свои

прямые обязанности, но и функции по организации труда представителей «спецконтингента»⁴⁷.

Большую часть оплачиваемых по повременной форме составляли рабочие, управляющие строительной техникой и механизмами и обслуживающие их, а также электрики, слесари, мотористы, шоферы и т.п. Поскольку технический уровень строительного производства постоянно возрастал, доля представителей этих профессий в общей численности также увеличивалась. Это и определило тенденцию роста удельного веса рабочих, оплачиваемых по повременной форме, которая с 10 % в 1946 г. поднялась до 20 % в 1970 г.

Для сравнения заметим, что в мировой практике также используются обе эти формы. Причем в некоторых странах предпочтение отдается повременной. Так, в исследуемый период она преобладала в строительстве Соединенных Штатов Америки. Данная форма лучше соответствовала особенностям организации строительного производства в этой стране, на что большое влияние оказывало также большое предложение труда в условиях существовавшей безработицы. Сдельная система в этой стране чаще всего применялась в виде аккордной оплаты труда рабочих, не состоящих постоянно в списках строительных организаций⁴⁸.

В первые два года четвертой пятилетки в условиях дисбаланса в нормировании строительных работ и очень низкого уровня зарплат, прогрессивные системы оплаты труда использовались редко. В Алтайском крае в 1947 г. по прогрессивно-премиальной системе оплачивался труд лишь 7 % рабочих-строителей⁴⁹.

В рамках отдельных ведомств для строительных организаций «спускались» директивные установки по более широкому использованию прогрессивных систем оплаты труда. Однако в сложившихся условиях выполнить их удавалось крайне редко. Лишь в начале 1950-х годов, когда в стране стала лучше функционировать финансовая система, выросли заработки трудящихся, в строительных организациях стало больше применяться технически обоснованных норм, возрос удельный вес рабочих-сдельщиков, оплачиваемых по прогрессивно-премиальной системе, а также рабочих повременщиков, оплачиваемых по премиальной системе. По состоянию на 1 августа 1951 г. в целом по сибирским стройкам доля первых достигла 35 %, а вторых – 2 % (табл. 6.1.6). Эти системы применялись на практике, прежде всего при проведении работ на важнейших пусковых объектах, а также тогда, когда с привлечением относительно большого числа строителей выполнялись объемные земляные, монтажные и иные виды работ.

В Западной Сибири прогрессивные системы использовались шире, чем в Восточной Сибири. Еще большими были различия в разрезе отдельных республик, краев и областей. Так, в Кемеровской области и в Бурят-Мон-

Материально-бытовое положение строителей и их семей

гольской АССР по прогрессивной и премиальной системам оплачивался труд около половины рабочих, тогда как в Красноярском крае – лишь каждый четвертый, а в Тюменской области и того меньше – один из девяти строителей.

Таблица 6.1.6*

Распределение рабочих строительства по формам и системам оплаты труда на 1 августа 1951 г., %

Регион	Всего рабочих	в том числе оплачиваемых:					
		по сдельной форме			по повременной форме		
		всего	из них по системам		всего	из них по системам	
			прямой	прогрессивно-премиальной		простой	премиальной
Сибирь	100	90,5	55,9	34,6	9,5	7,7	1,8
Западная Сибирь	100	90,1	53,2	36,9	9,9	7,9	2,0
в том числе:							
Кемеровская обл.	100	87,9	39,7	48,2	12,1	9,3	2,8
Тюменская обл.	100	93,2	82,7	10,5	6,8	6,8	-
Восточная Сибирь	100	91,6	63,9	27,7	8,4	6,9	1,5
в том числе:							
Красноярский край	100	92,3	69,0	23,3	7,7	5,8	1,9
Бурят-Монгольская АССР	100	95,6	47,5	48,1	4,4	3,8	0,6

*Таблица рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 14. Д. 67. Л. 3, 13, 21, 29, 37, 47; Д. 68. Л. 2, 9, 17, 44, 51, 52, 74, 80.

Еще одной причиной слабого использования прогрессивных форм при оплате труда было недостаточное выделение денежных средств на стимулирующие доплаты. Обычно они не превышали 4–6 % от общего фонда заработной платы рабочих. Такой размер «прогрессивки» не являлся сколь-нибудь серьезным стимулом роста производительности труда строителей. Тем не менее, со временем прогрессивные системы применялись все шире. В 1956–1965 гг. этому способствовало совершенствование нормирования, упорядочение оплаты и внедрение новых форм организации труда.

В этот период стала шире использоваться аккордная система, которая в предыдущие годы применялась очень редко. Теперь она была востребована для оплаты труда комплексных бригад и прежде всего тех, которые перешли на хозрасчет. К концу семилетки во многих строительных организациях такие бригады объединяли более половины рабочих. По мере возможности для оплаты их труда стали использоваться аккордные подряды. В них предусматривалась возможность стимулирования бригады за сокращение сроков выполнения строительно-монтажных работ, их качество, экономию материалов. Немного увеличились премиальные суммы. Так, в Главкузбасстрое в 1964 г. применение аккордно-премиальной системы по сравнению с предыдущим годом увеличилось в 2 раза. Удельный вес премиальных доплат в общем фонде заработной платы с 1,4 % вырос до 2,4 %⁵⁰.

В разных строительных организациях в зависимости от множества различных факторов возможности для внедрения хозрасчета и, как следствие, применения прогрессивных форм оплаты были не одинаковы. Отсюда и большие расхождения в использовании различных систем оплаты труда строителей. Например, на 2 августа 1965 г. в Главкузбасстрое по сдельной форме оплачивался труд 83,5 % рабочих, в том числе 34,3 % по прямой сдельной системе, 34,5 % по сдельно-премиальной и лишь 14,7 % – по аккордной. В то же время, в управлении «Алтайцементстрой» из 87,2 % рабочих-сдельщиков, 50 % оплачивались по прямой системе, 11,8 % – по сдельно-премиальной а 25,4 – по аккордной⁵¹.

Годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) также прошли под лозунгом активного внедрения аккордной и аккордно-премиальной систем. Когда кампания приняла всесоюзный размах, повсеместно стали проводиться смотры-конкурсы по внедрению данных систем. Посредством их стали выплачиваться все большие суммы денежных средств. Так в тресте «Сиб-электромонтаж» с 1962 по 1966 г. удельный вес зарплаты, выплачиваемой по аккордным нарядам вырос в 10 раз и достиг 66 %. В другом специализированном тресте «Сибтеплоизоляция» всего лишь за один 1966 г. доля аккордных начислений в общем фонде заработной платы рабочих сдельщиков выросла с 40 до 58 %⁵². Одновременно увеличилось количество строителей, оплачиваемых по данной системе. В некоторых организациях, прежде всего специализированных, их доля превышала половину. В то же время в большей части общестроительных организаций удельный вес зарплаты рабочих-сдельщиков, выплачиваемой по аккордной системе, варьировался от 30 до 45 %. Так, в 1968 г. в Главвостоксибстрое он составлял 43 %, в Главкрасноярскстрое – 45 %, а в Главсибпромстрое – только 33 %⁵³.

Постепенно возрастали размеры выплачиваемых премий. Так, в тресте «Прокопьевскшхострой» удельный вес премиальных доплат в общей сумме заработной платы рабочих с 1962 по 1965 г. вырос с 3 до 6 % и на протя-

жении следующего пятилетия не опускался ниже этого значения⁵⁴. Такие же изменения произошли в других строительных организациях. В Главкрасноярскстрое в 1968 г. премиальные выплаты рабочих по аккордно-премиальной системе составляли 5 % от общего фонда заработной платы, т.е. относительно небольшую часть в совокупных доходах строителей. Малый размер премиального фонда не обеспечивал должного стимулирующего эффекта, слабо сказывался на росте производительности труда работников.

Упорядочение заработной платы было напрямую связано с налаживанием «нарядного хозяйства». За наведение порядка в этой сфере взялись в годы пятой пятилетки. Повсеместно стали проводиться проверки правильности составления, оформления и своевременности выдачи нарядов. Эта проблема оставалась актуальной и в годы шестой пятилетки (1961–1965 гг.), что было связано с кампанией по улучшению нормирования, внедрением новых тарифных сеток и тарифных справочников. Позитивные изменения в этой сфере дали возможность более активно противодействовать практике приписок. В широкий обиход вошло искусственное усложнение в нарядах сложности и способов производства работ. При этом использовались завышенные поправочные коэффициенты, учитывающие неблагоприятные технико-технологические и природно-климатические условия. Столь же частыми были приписки объемов работ. Приписки должны были скрыть незаактивированные простои, произошедшие из-за упущений инженерно-технического персонала в организации труда и производства. В борьбе с этим явлением широко были задействованы не только административные, но и экономические методы. На лиц, допустивших приписки, налагались взыскания в виде понижения в должности, удержания из заработков сумм причиненного ущерба и даже увольнения.

Полностью ликвидировать «приписки» в реальных условиях строительного производства было не реально. Однако сложившийся механизм борьбы с этим явлением все-таки сдерживал мастеров и прорабов от искушения поощрить руководимых ими строителей незаработанными деньгами. При этом наряду с переплатами, случались и недоплаты. Поэтому действовавшая система контроля позволяла привести систему оплаты труда к более оптимальным результатам. Проверка, проведенная в 1966 г. в тресте «Сибэлектромонтаж» выявила, что переплаты составили 3,8 % от общей суммы, начисленной по представленным нарядам. В то же время недоплаты составляли 1,2 % от этой суммы. Виновных привлекли к ответственности: 6 инженеров и техников понизили в должности, на 180 чел. наложили административные взыскания. Помимо этого с провинившихся удержали около 3 тыс. руб.⁵⁵.

Заработная плата строителям выплачивалась, как правило, дважды в месяц. Сроки выплат обычно устанавливались в коллективном договоре. Проф-

союзная организация следила за их соблюдением. Чаще всего они выдерживались. Но случались и задержки с выдачей денег. Особенно большие сложности возникали на стройках, которые начинались при отсутствии проектной документации. Такое наблюдалось, как на небольших объектах, так и на крупных новостройках. В 1946 г., в связи с отсутствием проектного задания на строительство автозавода в г. Новосибирске, Промбанк закрыл его финансирование, что вскоре привело к полному прекращению данного строительства и ликвидации генерального подрядчика «Автостройка». Серьезные финансовые трудности, возникшие у строительной организации, привели к двухмесячной задолженности по выплате зарплаты рабочим и служащим, которая достигла довольно значительной суммы в 0,5 млн руб.⁵⁶. Накануне очередной годовщины Октябрьской революции создавшееся положение грозило перерасти в политическую проблему. К ее разрешению был вынужден подключиться Новосибирский обком ВКП(б).

Случаи систематических задержек заработной платы, в том числе на срок более 20 дней, были более частыми в годы первой послевоенной пятилетки. Реакция строителей на такое положение была различной. В одних случаях она выражалась в претензиях профсоюзных организаций и отдельных работников к администрации. В других случаях вела к массовым прогулам и «дезертирству».

В 1950–1960-е гг. в целом ситуация с выплатой зарплаты улучшилась. Возникающие задержки были связаны в основном с несвоевременной подготовкой соответствующими службами бухгалтерских и других финансовых документов, задержкой доставки по различным причинам денег в кассы.

Таким образом, за четверть века многое изменилось в организации нормирования и оплаты труда. Огромную роль в этом сыграли введение, а затем очередные пересмотры единых норм и расценок, новых тарифных ставок, сеток, должностных окладов и тарифно-квалификационных справочников. Сокращались различия в оплате труда низко- и высокооплачиваемых рабочих, а также сближался уровень оплаты последних с уровнем оплаты труда инженерно-технических работников. Важное значение для упорядочения оплаты труда строителей имело совершенствование форм и систем оплаты, повышение их стимулирующей роли через более широкое использование сдельно-прогрессивных и повременно-премиальных систем. Неуклонный рост заработной платы работников строительной отрасли позволил улучшить их материальное благосостояние. Этот уровень от крайне ограниченного потребления первого послевоенного десятилетия достиг к середине 1960-х годов границ минимальной материальной обеспеченности, а затем и превысил его.

6.2. Жилищные условия

Жилищный вопрос, актуальный на протяжении всей советской истории России, особенно обострился в годы Великой Отечественной войны. Население крупнейших сибирских городов: Омска, Новосибирска, Кемерово, Новокузнецка, Барнаула, Красноярска и других очень быстро выросло за счет эвакуированных, мобилизованных, а также различных «спецконтингентов». Жители сибирских городов уступали прибывающим часть занимаемых ими помещений. Под жилье приспособлялись хозяйственные и культурно-бытовые помещения, чердаки. В массовом порядке возводились временные строения – каркасно-засыпные бараки и землянки. На низком уровне находилась и сфера бытового обслуживания населения. В крайне тяжелых жилищно-бытовых условиях на долгие годы оказалась подавляющая часть строителей. Положение стало улучшаться лишь с конца 1950-х годов. Нараставшая с каждым годом в регионе инвестиционная деятельность требовала увеличения численности работников данной сферы. Их прирост обеспечивался как за счет местных трудовых ресурсов, так и мигрантов из других районов страны. Одним из основных факторов повышения уровня закрепляемости кадров в трудовых коллективах, лучшей адаптации приезжих к местным условиям являлось развитие социально-бытовой инфраструктуры городов и поселков.

Строители в сибирских городах оказались даже в худшем положении, чем представители других отраслей народного хозяйства. Оборот кадров в этой сфере был особенно высок, а потому прослойка работников с довоенным стажем к 1946 г. стала очень маленькой. Подавляющая часть новичков размещалась во временном жилье. Так, в тресте «Иркутскстрой» из имеющегося в наличии жилого фонда в размере 6,1 тыс. кв. м лишь 37 % располагалось в домах постоянного типа, а 63 % – во временных строениях⁵⁷. Это было типичное для строителей положение. К тому же общежития, бараки, квартиры были переполнены. Часто люди размещались на двухъярусных кроватях или нарах. Такая система расселения рабочих в тресте «Сталинскпромстрой» возникла в годы войны и просуществовала до конца 1946 г. В общежитиях на одного человека приходилось от 1,7 до 2,7 кв. м. Улучшить обеспеченность трудящихся жильем здесь попытались не только за счет его строительства, но также и за счет аренды площадей у заказчиков. Доля арендованного жилья составила третью часть от общего жилого фонда треста. Усилия администрации по облегчению крайне стесненного положения рабочих в общежитиях дали заметные результаты. Была ликвидирована двухъярусность в расстановке кроватей. Обеспеченность жилищными площадями в расчете на одного человека повысилась до 4,3 кв. м.⁵⁸

Еще на заключительном этапе войны советское правительство наметило ряд мер по решению жилищной проблемы. Запрещалось сооружение бараков и землянок, выделялись средства на строительство домов. Однако они были скудными, не обеспечивались достаточными материальными ресурсами.

ми. Поэтому жилищный вопрос повсеместно оказывался острым, плановые задания по вводу жилья, как правило, не выполнялись, причем значительно.

К тому же во время войны ремонт домов практически не велся. Многие здания обветшали. Износ жилого фонда в городах Сибири в первые послевоенные годы оценивался в 30–40 %⁵⁹. Восстановление жилищ проходило медленно. Из-за недостатка средств и материалов в первую очередь ремонтировалось жилье семей погибших воинов, фронтовиков-инвалидов, переводчиков производства.

Решению жилищной проблемы уделялось немалое внимание в государственном плане на четвертую пятилетку. Финансирование осуществлялось преимущественно через промышленные и строительные министерства. Их подход к сооружению жилья сильно разнился. Одни, прежде всего ведомства строительного профиля, более энергично взялись за решение проблемы, другие, сосредоточив основные ресурсы на индустриальном строительстве, гражданскому уделяли недостаточное внимание. В первый послевоенный год крупномасштабное гражданское строительство развернул Норильский горно-обогатительный комбинат. Объекты сданного в эксплуатацию жилья по сравнению с 1945 г. удвоились. Работники предприятия получили в свое распоряжение 44 тыс. кв. м жилья, из которого постоянное составляло 31,5 тыс. кв. м. Это позволило поднять уровень обеспеченности жильем вольнонаемных в домах постоянного типа до 5 кв. м, а в бараках – до 3 кв. м. Основная же масса строителей располагалась в лагере для заключенных и проживала в условиях большой скученности в бараках на двухъярусных нарах⁶⁰.

Отметим, что такое положение с жильем было характерно для строителей-заключенных и военнопленных почти на всех других сибирских стройках. Большие массы заключенных были основной рабочей силой при сооружении ангарского комбината № 16 (позднее – ПО «Ангарскнефтеоргсинтез»), железной дороги Воркута – Салехард – Игарка – Норильск. При их размещении нарушались всякие санитарные нормы⁶¹.

В самых тяжелых жилищных условиях оказались военнопленные японской армии в первую зиму их пребывания на сибирской земле. Они в массовом количестве были завезены сюда в конце 1945 – начале 1946 г. Администрации вновь организованных лагерей очень плохо подготовились к приему таких контингентов. Большую часть работ по обустройству лагерных зон приходилось выполнять зимой силами прибывающих военнопленных. Самая трагичная ситуация сложилась в лагере № 7, размещенном вдоль строящейся трассы железной дороги Тайшет – Братск. Жилой фонд здесь состоял из деревянных типовых бараков бывшей колонии заключенных, принятых от «Тайшетлага», а также из 360 утепленных палаток, в которых разместили 15 тыс. военнопленных. Как бараки, так и палатки, освещались керосиновыми лампами и коптилками, только в пяти

лагодделениях был электрический свет. Окна заделывались фанерой, досками, слюдой, что, однако, не спасало от холода. Отсутствовали бани, прачечные, сушилки, умывальники, закрытые уборные. Средняя обеспеченность в расчете на одного военнопленного составляла всего 1,3 кв. м. Нехватка жилья привела к большой смертности⁶². Не намного лучше были жилищные условия в других лагерях. Даже в таком крупном городе, как Новосибирск, большая часть военнопленных германской армии, содержащихся в лагере № 199, длительное время размещалась в однотипных землянках.

Исключительно тяжелые жилищные условия шахтеров, металлургов и строителей Кузбасса вынуждали Министерство черной металлургии СССР и Министерство угольной промышленности восточных районов СССР выделять больше, чем в войну, ассигнований на жилищно-бытовое строительство, в том числе на выдачу ссуд на строительство индивидуальных домов. Это позволило Главкузбасшахтострою в 1947 г. ввести 13,2 тыс. кв. м, что составило 12 % от общего объема жилой площади, которой располагал главк. По сравнению с предыдущим годом это был очень хороший показатель. Причем почти все введенное в строй жилье располагалось в домах постоянного типа. Однако кардинально улучшить ситуацию даже такие объемы жилищного строительства не позволили. Средняя обеспеченность работников главка и членов их семей не достигла и 4 кв. м. К тому же почти половина людей проживала по-прежнему во временном жилье – бараках, лишенных всех основных видов благоустройства, кроме электрического освещения⁶³.

Заметим, что жилищное положение кузбасских строителей было далеко не самым худшим. К примеру, в другой строительной организации этого же министерства – тресте «Черемховшахтострой» средняя обеспеченность жильем была, хотя и не намного, но меньше. Качество жилищ было еще ниже. К тому же, бараки продолжали здесь активно строить и в послевоенные годы. Так, в 1948 г. из общего количества построенного жилья почти половина новых площадей приходилась на бараки⁶⁴.

Важная роль в решении жилищной проблемы в годы четвертой пятилетки (как впрочем, и в пятой пятилетке) отводилась строительству индивидуальных домов. Осознавая сложность жилищного положения рабочих, но не имея возможности в короткие сроки изменить ситуацию, правительство стимулировало создание на промышленных предприятиях и в строительных организациях специальных фондов на строительные материалы. Финансирование индивидуального строительства осуществлялось в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 1227 от 12 июня 1946 г. В первую очередь оно было направлено на решение жилищных проблем недавних фронтовиков. Кроме этого, преследовалась цель создать условия для закрепления на стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока

рабочих, инженерно-технических работников и служащих, проработавших в организациях не менее 3-х лет. Кредиты в размерах до 20 тыс. руб. со сроком погашения в 10–12 лет выдавались всего лишь под 1% в год. Ссуды коммунальными банками направлялись через те строительные организации, в которых застройщики работали⁶⁵. Такие условия кредитования, естественно, были привлекательными. Однако размеры выделяемых ссуд были ограничены, также как и материальные ресурсы организаций. Поэтому в первую очередь возможность построить индивидуальные дома предоставлялась передовикам и демобилизованным воинам. Так, в 1946 г. в тресте № 30 (со следующего года стал называться «Кемеровотяжстрой») ссуда была оформлена 73 работникам. Ее средний размер в расчете на одного заемщика составлял около 10 тыс. руб. – сумма для того времени достаточно солидная. Одновременно выделялись и строительные материалы. Например, трест «Кузнецкшахтострой» в 1949 г. выделил для индивидуальных застройщиков 100 тыс. шт. кирпича, 700 м³ пиломатериала, почти 1 500 м³ круглого леса, а также гвозди, стекло, горбыль и другие строительные отходы. Это позволило 175 работникам треста построить собственные дома⁶⁶.

Некоторые строительные организации возводили небольшие дома, рассчитанные на одну семью и предназначенные для реализации своим работникам. Например, трест «Алтайстрой» Минтяжстроя СССР в 1948 г. построил и продал инженерно-техническим работникам и «лучшим стахановцам» 38 индивидуальных кирпичных домов средней площадью 42 кв. м. По нынешним меркам домики небольшие⁶⁷. Однако стать обладателем такого жилища в послевоенные годы было огромной удачей.

Таким образом, строительство жилья велось как за государственный счет, так и на средства населения. Однако жилищная проблема решалась крайне медленно. Это объяснялось не только недостаточными объемами ввода жилья, быстрым ростом численности строителей, но также ветхостью временных построек, которые в массовом количестве приходили в негодность, выбывали из эксплуатации, и их приходилось сносить. В то же время прирост жилого фонда оказывался заметно меньше объемов нового строительства. В зданиях обобщественного фонда рабочим поначалу предоставлялась, как правило, комната в коммунальной квартире. Бывало и так, что в комнату селили по две семьи. Лишь к концу четвертой пятилетки такая практика стала прекращаться. Руководители организаций уделяли большое внимание сокращению скученности, улучшению качества жилищ. В тресте «Черемховшахтострой» в 1950 г. в отдельные квартиры или комнаты были расселены последние 53 семьи, жившие до этого в одной комнате с еще одной или даже двумя семьями. В это же время трест ликвидировал палаточный городок из 63 палаток, в которых проживало более 80 семей⁶⁸.

Ценой немалых усилий строительных организаций советских и партийных органов положение в жилищной сфере за 1946-1950 гг. постепенно улучшалось. Его в целом по Сибири удалось вывести на предвоенный уровень. Поэтому можно считать, что ситуация в данной сфере из кризисной перешла в разряд первоочередных. Она продолжала оставаться одной из важнейших на пути подъема благосостояния сибиряков, в том числе и строителей.

Для более успешного решения жилищной проблемы необходимо было сделать ее одним из приоритетов государственной политики, обеспечив жилищное строительство соответствующими финансовыми и натуральными ресурсами. Однако ни в четвертой, ни в пятой пятилетках этого не произошло, хотя объемы финансовых средств на строительство жилья возрастали. Действовавший хозяйственный механизм оценивал эффективность капиталовложений в зависимости от темпов прироста профилирующей продукции. В таких условиях гражданское строительство стало для ведомств второстепенным делом.

Руководители строительных организаций, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 1472 от 10 мая 1947 г. «О фонде начальника строительно-монтажных организаций» получили возможность создания таких фондов. Они формировались из отчислений от сверхплановой прибыли. Половина аккумулированных средств могла направляться на постройку жилья и других объектов социальной сферы⁶⁹. Однако большинство сибирских трестов в эти годы просто не могли создать такие фонды, так как по различным причинам не выполняли государственных планов.

Хозяйственная политика промышленных и строительных министерств по отношению к восточным регионам страны в первые послевоенные годы поставила Сибирь в неравные условия с европейскими районами СССР. Регион заметно уступал среднереспубликанским показателям по доле капиталовложений в жилищное строительство в общем объеме инвестиций. Так, в 1946–1950 гг. в РСФСР она составляла 13 %, а в Красноярском крае – 8 %, в 1951–1955 гг. соответственно 16 и 11 %. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем, хотя разрыв в показателях постепенно сокращался⁷⁰.

В 1951–1956 гг. строительные организации хотя и медленно, но наращивали собственный жилой фонд. В то же время, росла численность их работников, поэтому обеспеченность жильем увеличивалась незначительно. Даже в таком крупном промышленном узле как Кузбасс жилищное положение строителей оставалось по-прежнему тяжелым. Например, трест «Кузнецктяжстрой», постоянно ведущий собственное строительство жилья, смог увеличить жилой фонд за 1953–1955 гг. с учетом арендованного лишь на 13 %. При этом обеспеченность одного жителя выросла с 5,4 кв. м до 6,4 кв. м. Следует отметить, что качество большей части жилья все еще бы-

ло низким. Из 58,4 тыс. кв. м 21,4 тыс. кв. м, т. е. более трети располагалось в бараках⁷¹.

Показатель обеспеченности жильем в 4–6 кв. м на человека в 1955 г. являлся средним для семей работников ведущих строительных организаций Сибири. В трестах Кемеровской области эти показатели были такими: в «Сталинскпромстрое» 5,4 кв. м; «Прокопьевскшахтострое» – 5,2; «Томусашахтострое» – 5,2; «Сталинскстройпути» – 3,9; Тресте-96 – 4,5 кв. м; в Новосибирской области – в трестах № 30 – 5,1 кв. м; в № 43 – 4,4; «Томсктрансстрое» – 4,2; Мостострое № 2 – 4,0; Новосибирскгэсстрое – 4,9; «Сибэнергострое» – 5,0 кв. м; в Омской области – в тресте № 49 – 5,3 кв. м; «Омскстрое» – 5,6 кв. м; в Красноярском крае – в трестах № 47 – 4,5 кв. м; № 72 – 4,0; «Абаканстройпути» – 4,4; «Красноярскшахтострое» – 6,0 кв. м; в Бурят-Монгольской АССР – в трестах «Джидастрой» – 4,1 кв. м; «Тимлюйцемстрое» – 3,7; «Бурмонголстрое» – 5,1 кв. м; в Якутской АССР в тресте «Якутскстрой» – 4,5 кв. м⁷². Из этих данных видно, что обеспеченность строителей жильем не зависела от места их дислокации. Чуть больше на этих показателях сказывалась ведомственная подчиненность. Например, в более стесненных условиях жили работники подрядных трестов Министерства транспортного строительства. В большей мере решение жилищной проблемы зависело от инициативности хозяйственных руководителей и общественных организаций.

Лишь в годы шестой пятилетки, особенно после принятия в июле 1957 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР специального постановления «О развитии жилищного строительства в СССР», размеры ассигнований в социальную сферу резко возросли. Наряду с ростом целевого государственного финансирования увеличились средства, направляемые из местных источников. Эта позитивная тенденция была сохранена и в 1960-е годы.

Изменения в государственной политике позволяли в эти годы значительно успешнее, чем раньше, решать жилищную проблему. Но многие строители так и не смогли в полной мере воспользоваться ее результатами. Это касается, прежде всего, тех из них, кто участвовал в крупных новостройках в районах нового промышленного освоения Сибири. При создании гидроэлектростанций на Оби, Ангаре, Енисее, объектов металлургической, химической промышленности и машиностроения средства на сооружение жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов долгое время ассигновались по стандартным нормативам хорошо обжитой местности. К тому же и они часто не использовались. Жилья строилось мало. Обеспеченность им работников и членов их семей часто оказывалась на уровне военного и первого послевоенного времени.

На крупных новостройках вошло в практику создание на начальных этапах строительства палаточных городков. Так было при сооружении Иркутской, Новосибирской, а позднее – Братской и Красноярской ГЭС, Западно-

Сибирском металлургическом комбинате, Иркутском алюминиевом заводе и многих других. В то же время следует отметить, что поскольку новые многочисленные трудовые коллективы на таких объектах росли стремительно, то и масштабы жилищного строительства для того времени были впечатляющими. На строительстве Новосибирской ГЭС уже в первые два года были возведены жилые поселки с общей площадью 52,3 тыс. кв. м, самые необходимые социально-культурные объекты: 2 клуба, больница, 3 школы, 3 столовых, а также магазины, бани, детские дошкольные учреждения, парикмахерские, почтовые отделения и многое другое. Это позволяло обеспечить минимальные текущие потребности строительной организации, открывало возможность для решения кадровой проблемы⁷³. В целом же приживаемость новичков в поселках строителей была крайне низкой, а оборот кадров в трудовых коллективах, наоборот, очень высоким.

Как и раньше, большое значение отводилось индивидуальному строительству, которое велось повсеместно. Управление «Ангарагэсстрой» в 1953 г. выделило для строителей Иркутской ГЭС на эти цели ссуду в 200 тыс. руб., а также необходимые стройматериалы и транспорт. Тремя годами позже трест «Иркутскалюминстрой» в поселке строителей возвел 741 индивидуальный дом⁷⁴.

Некоторые подрядные организации стали использовать выдачу ссуд как средство для закрепления кадров. Трест «Прокопьевскшахтострой» выдал в 1955 г. на индивидуальное строительство кредит в 330 тыс. руб. Из них 55 тыс. руб. было выделено тем из рабочих, прибывшим по оргнабору, которые продлили свои договора о работе в тресте. Кроме средств на сооружение индивидуальных домов им выдана ссуда в 525 тыс. руб. на хозяйственное обзаведение⁷⁵.

С 1957 г., в соответствии с постановлением «О развитии жилищного строительства» ситуация с жильем впервые за годы советской власти начала кардинально улучшаться. Строительные организации получили от государства больше средств на решение социальных проблем своих работников, а также права по выделению на эти цели дополнительных средств из фондов предприятий. Начиная с 1959 г., капитальные вложения на строительство жилых домов и зданий культурно-бытового назначения стали планироваться отдельно от ассигнований на сооружение объектов производственного назначения. Повсеместно распространилась практика выделения строительным организациям 10 % жилой площади в сдаваемых ими домах.

Подрядные тресты постарались использовать открывшиеся для них возможности, действуя одновременно по разным направлениям. Тот же «Прокопьевскшахтострой» уже в 1958 г. впервые за многие годы заметно перевыполнил план жилищного строительства для своих работников. Трест ввел в эксплуатацию 8 тыс. кв. м жилья. Кроме этого, индивидуальные застройщики возвели 183 дома примерно такой же площади⁷⁶. Как и боль-

шинство других строительных организаций, трест в условиях «жилищного бума» стал все больше получать жилья от заказчика. В 1963 г. в счет 10 % «Прокопьевскшахтострой» получил 205 квартир. Еще 165 комнат насчитывалось в собственном доме, построенном организацией в этом же году. Получив возможность получать жилье за государственный счет, трудящиеся стали быстро утрачивать интерес к сооружению собственных индивидуальных домов. В течение года их было построено лишь 18, т.е. в десять раз меньше, чем пятью годами раньше⁷⁷.

Высокие темпы роста жилищного строительства, достигнутые в конце 1950-х годов, поддерживались и в первой половине следующего десятилетия. Жилищное строительство в больших масштабах стало вестись не только подрядным, но и хозяйственным способом. Суть этого метода заключалась в том, что дома возводились за счет внутренних ресурсов предприятий силами своих же работников. Форма такого строительства получила название народной стройки. Многие промышленные предприятия в это время еще активно поддерживали индивидуальное строительство, а также быстро возрождающееся и набирающее силу жилищно-кооперативное строительство. Все это позволило, ввести в Сибири в годы седьмой пятилетки (1961–1965 гг.) 44,6 млн кв. м жилья⁷⁸. К сожалению, в следующей – восьмой пятилетке – в государственной экономической политике проблема дальнейшего наращивания объемов жилищного строительства уже не значилась среди приоритетных направлений. Ставилась лишь задача закрепления на достигнутом уровне. В масштабах РСФСР она была выполнена. Что же касается Сибири, то здесь за 1966–1970 гг. построено жилья даже несколько меньше, чем в предыдущее пятилетие – 42,5 млн кв. м⁷⁹.

С каждым годом увеличивалась доля строителей, проживающих в государственном жилищном фонде. В начале 1960-х годов она превысила половину и постоянно возрастала. За содержание благоустроенных квартир в это время жильцы стали платить лишь третью часть от полной стоимости. Остальное за них возмещало государство. Оно с каждым годом выделяло все больше средств из фондов общественного потребления, поскольку квартиры становились все более благоустроенными, а их поддержание в нормальном состоянии требовало все возрастающих финансовых и материальных затрат. Та часть из них, которая приходилась на долю жильцов, была не обременительна для них. В то же время содержание частных домов, по большей части лишенных основных удобств, обходилось дороже. Поэтому желающих вести строительство индивидуальных домов становилось все меньше.

Так же, как и промышленные предприятия, строительные организации стали наращивать собственные жилые фонды в масштабах, немыслимых для предыдущего десятилетия. Они вели строительство за счет собственных средств, а также получали жилье от заказчиков. Такой порядок, фактиче-

ски действовавший уже многие годы 10 мая 1967 г. был официально закреплен постановлением Совета Министров СССР № 405 «О передаче заказчиками подрядным строительным организациям 10 процентов вводимой в эксплуатацию жилой площади»⁸⁰.

Жилая площадь, переданная строителям, распределялась между общестроительными, монтажными и специализированными организациями пропорционально количеству работников, строивших эти дома, и отработанному рабочему времени. В следующем году строительно-монтажным организациям предоставлено право получать от заказчиков не само жилье, а капвложения на жилищное строительство вместо 10 % жилой площади. Аккумулируя средства, они могли сооружать собственные дома для своих работников. Многие строительные тресты умело распорядились предоставленной возможностью. Управление «Сибметаллургстрой» за пятилетие с 1964 по 1968 г. построило для строителей свыше 140 тыс. кв. м жилплощади⁸¹. Постоянное внимание партийных, советских и хозяйственных органов к развитию социальной сферы изменило отношение ведомств и руководителей трестов к непроизводственному строительству. Государственные планы по сооружению жилья стали не только выполняться, но часто, за счет использования дополнительных финансовых и материальных ресурсов, перевыполняться. Так, в 1970 г. «Главвостоксибстрой» выполнил план по собственному жилстроительству на 115 %, осуществив ввод в эксплуатацию почти 50 тыс. кв. м общей жилой площади⁸².

Строительство стало отраслью народного хозяйства, в которой можно было быстрее, чем в других сферах, обзавестись жильем. Очереди на его получение существовали и здесь. Они были большими и часто не только не сокращались, но даже и увеличивались. К концу 1960 г. во всех строительных трестах Иркутского совнархоза в очередях на получение жилья значились сотни семей: в «Востоктяжстрой» – 1 100, «Иркутскжилпромстрой» – 760, «Иркутскалюминстрой» – 530, и в «Иркутскпромстрой» – 650 семей⁸³.

Выше уже указывалось, как активно и довольно успешно пытался решить жилищные проблемы своих работников трест «Прокопьевскшахтострой», используя различные возможности для достижения этой цели. На начало 1963 г. в очереди на жилье стояло 626 чел., а в январе следующего года 451 чел. Однако уже вскоре число нуждающихся и в первичном жилье, и в его расширении вновь возросло. На начало 1965 г. в списках жилищной комиссии объединения «Омскстрой» значилось 6,5 тыс. чел.⁸⁴. Аналогичным было положение в специализированных строительных организациях. На 1 января 1967 г. в профсоюзном комитете треста «Сибтеплоизоляция» в очереди на получение и расширение жилья числилась 1 тыс. чел.⁸⁵.

Большое количество нуждающихся в жилье объяснялось не только недостаточным приростом жилого фонда в строительных управлениях и трестах, но и его утратой, в связи с высокой текучестью кадров. В этой отрасли

она всегда была одной из самых больших. В 1960-е годы многие поступали на работу в строительные организации, чтобы как можно быстрее получить квартиру. Кто-то, достигнув этой цели, оставался в строительстве на долгие годы, а кто-то увольнялся. На начало 1964 г. Главкузбасстрой располагал жилым фондом в 1 850 тыс. кв. м жилой площади. Из этого количества 280 тыс. кв. м или 15 % общей площади занимали лица, прекратившие отношения с предприятиями и организациями Главка⁸⁶.

Еще одной причиной сокращения жилфонда стал снос ветхих и аварийных домов. Их оставалось еще много. В том же Главкузбасстрое в таких домах располагалось 7 % общего фонда и проживало почти 24 тыс. чел.⁸⁷ Еще больше временного жилья сохранялось в строительных организациях, обслуживающих угольную промышленность. Также в начале 1964 г. в комбинате «Кузбассшахтострой» из 504 тыс. кв. м жилой площади 196 тыс. кв. м или почти 40 % располагались в домах барачного типа. При этом 52 тыс. кв. м жилья относились к ветхому или аварийному. Комбинат за два года ликвидировал 8,5 тыс. кв. м ветхого жилья. Более высокие темпы сноса бараков были невозможны из-за недостатка нового жилья, вводимого в эксплуатацию⁸⁸.

В целом же за 1956–1970 гг. в сибирских городах преодолена чрезмерная перенаселенность квартир. Если в первые послевоенные годы строители и их семьи были обеспечены общей полезной площадью в 4–6 кв. м, в начале 1960-х годов на уровне 6–8 кв. м, то в 1970 г. средняя обеспеченность в различных строительных трестах составляла от 8 до 11 кв. м. Таким образом, в среднем на одного человека приходилось около установленной государством санитарной нормы в 9 кв. м. Это свидетельствовало о том, что государство в 1950–1960-е годы успешно двигалось по пути решения сложной жилищной проблемы. Об этом свидетельствовало и то, что со второй половины 1950-х годов трудящиеся получали от своей организации, предприятия, учреждения не одну комнату, как это было в первое послевоенное десятилетие, а преимущественно отдельную благоустроенную квартиру. Например, в 1949 г. трест «Кузнецкшахтострой», не считая молодых рабочих, вселенных в общежития, выделил жилье 470 своим работникам. Из них лишь третья часть получили комнаты, а остальные отдельные квартиры⁸⁹.

К концу исследуемого периода семейные работники строительных организаций с учетом численности семьи, ее полового состава получали небольшие одно- трехкомнатные (реже четырехкомнатные) квартиры в домах, построенных по типовым проектам с использованием индустриальных методов строительства. В этих квартирах были тесные прихожие, маленькие кухни. Часто низким было качество монтажных и отделочных работ. И тем не менее, люди были очень довольны, ведь многие из них, зачастую впервые в жизни, получали пусть и не очень качественное, но все же изолиро-

ванное жилье с коммунальными удобствами. В 1970 г. в Главвостоксибстрое 1 443 семьи получили отдельные благоустроенные квартиры⁹⁰. С учетом того обстоятельства, что семьи, переехавшие в новые квартиры, освобождали свои комнаты для других жильцов, то получалось, что каждая новая квартира позволяла улучшить жилищные условия двум - трем семьям, в том числе и за счет получения отдельных квартир в старых домах. В целом же в 1970 г. более половины строителей жили в изолированных жилищах: в отдельных квартирах или личных домах. Достижение этого уровня ставило перед обществом и отдельными производственными коллективами задачу предоставления каждой семье отдельной благоустроенной квартиры. К сожалению, советское общество и в последующие годы очень медленно двигалось в направлении ее решения.

Некоторым существенными особенностями отличалась практика решения жилищной проблемы в районах нового промышленного освоения Сибири. В исследуемый четвертьвековой период таковыми являлись, прежде всего, промышленные узлы, в которых возводились крупные гидро- и теплоэлектростанции. Они создавали энергетическую базу, на основе которой развивались крупнейшие в стране производства черной и цветной металлургии, химии и лесохимии, машиностроения. Особенно большие трудности с решением жилищно-бытовых проблем возникли на строительстве сибирских гидроэлектростанций. Здесь в короткие сроки формировались многотысячные производственные коллективы, а рост жилого фонда строительных управлений, конечно же, не поспевал за ростом численности работников.

Первыми с этим столкнулись создатели Новосибирской и Иркутской ГЭС. Как уже отмечалось, для размещения людей приходилось создавать палаточные городки, практиковать строительство в больших масштабах временного жилья. Относительная близость строящихся энергетических объектов к крупным городам позволяла использовать их производственную базу и более успешно решать многие проблемы, в том числе и жилищную.

Сложнее пришлось строителям Братской, Красноярской, а позднее Усть-Хантайской и Усть-Илимской ГЭС. На месте этих новостроек в лучшем случае существовали небольшие, слабо благоустроенные поселки. Заблаговременного, опережающего строительства жилья не велось. Гражданское строительство осуществлялось параллельно с производственным. Поэтому, не смотря на довольно суровые природно-климатические условия, здесь также создавали палаточные городки. Так, на новостройках Братско-Усть-Илимского ТПК они возникали на первых порах повсеместно. В августе 1956 г. в палатках проживало 3,5 тыс. строителей Братской ГЭС⁹¹. С 1958 по 1962 г. просуществовали палаточные городки на строительстве Коршуновского горно-обогатительного комбината. Позднее не обошлись без них и в Усть-Илимске.

Пик численности работающих на сооружении гидроэлектростанций совпадал с пуском первых агрегатов. К этому времени следовало бы полностью освоить капвложения в непроизводственное строительство, так как размер этих средств учитывает обеспечение максимальной численности работающих. Между тем, к пуску первых агрегатов Братской ГЭС из проектного объема строительно-монтажных работ по жилищно-гражданскому строительству 62,1 млн руб. было освоено только 37,2 млн руб. или 60%. Аналогичное положение имело место на Красноярской и Усть-Илимской ГЭС. Здесь к началу эксплуатации первых турбин на жилищно-гражданском строительстве было освоено соответственно 65 и 51 % от сметных назначений на эти цели⁹².

Такое положение определяло острый недостаток жилья и объектов социально-культурного назначения на протяжении всего периода строительства гидроэлектростанций, приводило к большому движению кадров. Только в период строительства Братской ГЭС с 1955 по 1964 гг. в организацию было принято 45 тыс. чел., а уволено за это же время 44 тыс. чел. Во время строительства Красноярской ГЭС (1955–1967 гг.) принято 61,6 тыс. чел, уволено 47,4 тыс. чел.⁹³

Жилищная проблема решалась очень тяжело, хотя темпы роста жилья уже в первые годы строительства гидростанций были высокими. Только с 1956 по 1960 гг. жилая площадь в г. Братске увеличилась с 38,5 тыс. кв. м до 239,1 тыс. кв. м, т.е. более чем в 6 раз. Однако и такие темпы строительства жилья были явно недостаточными и не могли удовлетворить потребности быстро растущего города. Свидетельством этому является тот факт, что средняя обеспеченность жилой площадью одного жителя осталась примерно на том же уровне: 5,5 кв. м в 1956 г. и 5,6 кв. м в 1960 г.⁹⁴

В дальнейшем масштабы жилищного строительства постоянно нарастали. В общей сложности за 1958–1970 гг. Братскгэсстрой построил и ввел в эксплуатацию 2 340 тыс. кв. м полезной жилой площади. Непосредственно в распоряжении строителей на 1 января 1971 г. находилось 1 350 тыс. кв. м, где проживало 132 тыс. чел. Следовательно, на одного жителя приходилось более 10 кв. м.⁹⁵

С середины 1960-х годов началось обустройство нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Не избежали ошибок, допущенных при освоении новых территорий Восточной Сибири. Огромные средства стали тратить на массовое создание временного жилья. Этот факт констатировал в своей статье, напечатанной в «Экономической газете» секретарь Тюменского обкома КПСС А. Протазанов. Он отмечал, что «в нефтяных и газовых районах – Урае, Нефтеюганске, Мегионе, Нижневартовске, Пунге, Игриме – нет ни одного капитально построенного дома, отсутствуют водопровод и канализация». Партийный работник призывал проектирование и строительство промышленных, жилых и других объектов вести капитально⁹⁶.

Действительно на огромных пространствах Западной Сибири возникло множество новых городов. Однако и позднее вагончики и бочки оставались одним из основных типов жилья. Особенно высокой доля временного жилья была у строителей трубопроводов.

Примеры успешного решения жилищной проблемы на крупных сибирских новостройках довольно редки. Более удачным можно признать опыт Западно-Сибирского металлургического комбината. Как уже отмечалось, здесь также создавался палаточный городок, но он просуществовал недолго. Особенностью Запсиба стало заблаговременное, опережающее сооружение самого завода, создание поселка строителей. Трест «Сибметаллургстрой» отказался от сооружения бараков и других временных построек. На одного жителя поселка приходилось 7 кв. м жилой площади. Он рос быстро и уже в первой половине 1958 г. был отнесен к категории рабочих поселков, а вскоре как Заводской район был включен в состав г. Сталинска (с 1961 г. – Новокузнецк).

За четвертьвековой период большие трансформации произошли в типе жилищ сибиряков, прежде всего в городах. Для первых послевоенных лет преобладающей была одноэтажная застройка. В местах крупных новостроек часто возникали целые поселки, застроенные небольшими домами, выполненными из разнообразных по материалу стен и перекрытий. Поначалу большинство их жителей составляли семьи строителей. Позднее увеличивалась доля индивидуальных домов, возведенных работниками промышленных предприятий. К примеру, в 1950 г. в Новосибирске почти 90 % всей застроенной территории было занято одноэтажными домами. Не изменилась здесь ситуация и в следующей – пятой пятилетке⁹⁷.

В городах преобладали деревянные и каркасно-засыпные дома. Часть деревянных зданий, построенных из бруса, была двухэтажной. В некоторых из них, особенно возведенных или реконструированных в военное время, под жилье были приспособлены и чердачные помещения, используемые как третьи этажи зданий.

Как уже отмечалось, в первые послевоенные годы во многих сибирских городах и поселках тысячи семей строителей ютились в землянках, подвалах и других временных жилищах – в производственных помещениях, бытовках, сараях, банях, вагончиках. С таким жильем в основном было покончено уже в четвертой пятилетке.

Сложнее оказалось с ликвидацией каркасно-засыпных бараков. Установленный нормативами срок их службы недолог. К примеру, строители, работавшие в угольной промышленности, активно использовали данный тип жилья еще с 1930-х годов. Поэтому уже к окончанию войны многие бараки пришли в негодность и подлежали списанию. Однако их старались как-то подлатать, чтобы эксплуатировать и далее. Еще в 1955 г. третья часть рабочих треста «Черемховшахтстрой» проживала в бараках с общи-

ми коридорами, в которых имелось по 20–25 неблагоустроенных жилых комнат⁹⁸.

Заметим, что шахтостроители не являлись каким-то исключением. Их положение было близким к типичному. В некоторых организациях других ведомств ситуация с качеством жилья была даже хуже. Как известно, в середине 1950-х годов произошло резкое сокращение численности заключенных ГУЛАГа. На многих сибирских стройках их пришлось спешно заменять на вольнонаемных. Они же и оказались первоочередными наследниками лагерных зон. В 1955 г. такая зона была ликвидирована на строительстве Омского нефтеперерабатывающего завода. Дирекции предприятия в течение года было передано 62 здания барачного типа, построенных в 1951–1953 гг., когда лишь начиналось сооружение нефтяного гиганта. Бараки были частично переоборудованы и предоставлены под жилье вольнонаемным работникам управления «Омскстрой». К концу следующего года строительная организация располагала жилым фондом в размере 160,6 тыс. кв. м, в которых проживало около 30 тыс. чел., преимущественно строителей и членов их семей. Лишь 14 % жилой площади располагалось в домах постоянного типа. Следует отметить, что столь низкая доля более качественного жилья сохранялась здесь в течение следующего пятилетия, и стала меняться лишь с началом крупнопанельного строительства домов⁹⁹.

С середины 1950-х годов стали более активно сносить жилье временного типа. В следующем десятилетии местные советы и министерства начали устанавливать плановые показатели по ликвидации ветхого жилья. Это несколько ускорило процесс. В 1962 г. комбинат «Кузбассшахтострой» снес 4,6 тыс. кв. м ветхой жилплощади, а в следующем году еще 4,0 тыс. кв. м¹⁰⁰.

С конца 1950-х годов стал быстро увеличиваться удельный вес многоэтажных кирпичных и капитальных домов. Особенно ускорился этот процесс после перехода к строительству крупнопанельных домов, в основном пятиэтажных. Такие дома сооружались во всех городах и крупных поселках. Особенно высокой их доля была в новых городах, таких как Братск, Ангарск, Новосибирский Академгородок. К примеру, в Братске с 1955 по 1960 г. все дома возводились лишь в деревянном исполнении, поэтому все строители жили в таких зданиях. С 1961 г. здесь стали возводить кирпичные, а со следующего года крупнопанельные дома. В 1967 г., когда было закончено строительство Братской ГЭС, почти все жилье было сдано в каменных домах, причем 93 % – в крупнопанельных пятиэтажках, построенных по типовым проектам¹⁰¹.

По мере устранения в послевоенное десятилетие чрезмерной тесноты все больше внимания уделялось комфортности жилья, его обеспеченности коммунальными удобствами. Эта задача была чрезвычайно сложной, т.к. коммунальное хозяйство сибирских городов и поселков развивалось слабо. Задача расширения водопроводной и создания канализационных сетей стоя-

ла повсеместно. Поначалу самой острой проблемой было обеспечение населения водой. В 1946 г. ее потребление в расчете на одного человека составляло в Новосибирске 30 л в сутки, в городах Кузбасса – 18 л, в Улан-Удэ – 19 л при минимальной норме 90 л¹⁰². Канализация в большинстве сибирских городов и рабочих поселков вообще отсутствовала. Таким образом, исходный уровень коммунального хозяйства городов и поселков был крайне низким. К примеру, у шахтостроителей он был в зачаточном состоянии. В конце 1947 г. в Главкузбассшахтострое лишь 6 % домов постоянного типа было оборудовано водопроводом и центральным отоплением, а канализаций вообще лишь 3 %. Временное жилье, составлявшее в это время третью часть всего жилого фонда, не имело никаких коммунальных удобств. На таком же примитивном уровне благоустройства находился весь жилой фонд треста «Черемховшахтострой». Заметим, что положение в данной сфере в этих строительных организациях не изменилось до конца четвертой пятилетки¹⁰³. Позитивным моментом следует считать лишь то обстоятельство, что все дома как обобщественного, так и индивидуального жилищного фонда были обеспечены электрическим освещением. В это время лишь некоторые сельские строители были лишены такой услуги. Так, только половина домов работников Главкузбассшахтостроя, проживающих на начало 1951 г. в сельской местности, была электрифицирована¹⁰⁴.

В 1950-е годы строительство коммунальных сетей в городах заметно увеличилось в масштабах, стала шире его география. Водопровод был построен в каждом из трех из четырех городов. Хотя пользовались им далеко не все жители. С центральным теплоснабжением и канализацией дело обстояло хуже. Лишь в редких случаях при условии компактного проживания строителей в отдельных микрорайонах и пристального внимания к этим проблемам со стороны администрации и профсоюзных организаций, эти проблемы удавалось решить более успешно. В 1956 г. в тресте «Кузбассалюминстрой» центральным отоплением было обеспечено 83 % квартир, что было очень высоким показателем¹⁰⁵. В целом же в это время большая часть квартир и индивидуальных домов строителей отапливалась дровами и углем. Так, 61 из 66 общежитий управления «Омскстрой» отапливались печами. В них не было канализации, а вода завозилась автоцистернами¹⁰⁶.

Переход в сибирских городах в следующем десятилетии от многосемейного жилища к изолированному сопровождался дальнейшим, более ускоренным ростом распространенности коммунальных удобств. Как уже отмечалось, объемы жилищного строительства в 1960-е годы резко возросли. В городах возводились по преимуществу многоэтажные панельные дома, одновременно обеспечивающиеся всеми необходимыми инженерными коммуникациями. Повсеместно расширялись водопроводные сети. Настоящий прорыв произошел в сооружении городских канализаций, в том числе и ливневых, что позволяло значительно улучшить санитарную обстановку.

За счет распределения среди строителей новых квартир показатели обеспеченности жилого фонда отдельными видами коммунальных услуг в лучшие годы увеличивались на 10 процентных пунктов¹⁰⁷. В этот период была продолжена, установившаяся еще в первые послевоенные годы, практика перевода общежитий в более благоустроенные дома или в здания, специально построенные для этого по типовым проектам. Как правило, коммунальных удобств в них было больше. Еще в 1953 г. обеспеченность общежитий строительного треста № 96 (Кемеровская область) центральным отоплением, водопроводом и канализацией примерно в два раза превышала средние показатели по всему жилому фонду этой организации. В 1970 г. в Главкузбасстрое, в который вошел и данный трест, все общежития находились в добротных зданиях, обеспеченных всеми основными видами коммунальных удобств¹⁰⁸. К этому времени повсеместно были электрифицированы не только городские жилые дома, но и сельские. Строители, как и все население, стали использовать электричество не только для освещения квартир, но и для других бытовых нужд.

В 1960-е годы особенно заметно вырос уровень благоустройства квартир у жителей новых сибирских городов. Они не столь, как старые поселения, были обременены ветхими зданиями. Так, строители гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее, преодолев тяготы первых лет, затем переселились в дома с комфортными для того времени условиями. Из табл. 6.2.1 видно, как быстро, по всем основным показателям, рос уровень благоустройства жилых домов сибирских энергостроителей. К 1970 г. около 90 % семей работников «Братскгэсстрой» и «Красноярскгэсстрой», проживающих в Братске, Усть-Илимске, Железногорске, Дивногорске и Саяногорске, имели квартиры, обеспечивавшиеся горячей и холодной водой, канализацией, центральным отоплением, ванной, а также кухонными электрическими плитами.

Таблица 6.2.1*

Рост уровня благоустройства жилого фонда строительных управлений «Братскгэсстрой» и «Красноярскгэсстрой» (в % ко всей площади)

Вид благоустройства	«Братскгэсстрой»		«Красноярскгэсстрой»			
	1962 г.	1970 г.	г. Дивногорск		г. Саяногорск	
			1961 г.	1972 г.	1964 г.	1971 г.
Водопровод	43	88	5	89	43	95
Канализация	43	88	3	89	43	93
Центральное отопление	72	94	63	89	62	94
Ванна (душ)	-	79	-	86	-	74

Материально-бытовое положение строителей и их семей

Горячее водоснабжение	-	85	-	31	-	58
Электричество	100	100	100	100	100	100

* Составлена по данным: ГАКК. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 113. Л. 26; ЦА Братскгэсстрой. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1583. Л. 143, 144.

По мере восстановления и развития народного хозяйства в четвертой пятилетке все более развертывались работы по благоустройству городов и поселков. Инициатива, как правило, исходила от исполнительных органов власти. Ее поддерживали хозяйственные руководители предприятий и учреждений, общественные организации. Они мобилизовывали трудящихся и все население на санитарную очистку поселений, постройку и ремонт дорог, тротуаров, разбивку парков и скверов, устройство ограждений, посадку деревьев и кустарников.

Активное участие в реализации этих мероприятий принимали и строители. Причем строительные организации, располагавшие необходимым кадровым потенциалом, специализированной техникой и материалами часто выполняли наиболее важные и сложные работы. Особенно заметным был их вклад в благоустройство поселков и микрорайонов, с преимущественным проживанием семей строителей. Так, в 1949 г. работниками треста «Кузнецкшахтострой» было построено и отремонтировано в рабочих поселках около 9 тыс. кв. м дорог, 7 тыс. кв. м тротуаров, 9 тыс. кв. м штакетного забора, 10 мостов, 200 объектов санитарного назначения, посажено 2,6 тыс. деревьев и кустарников¹⁰⁹.

Стремление сделать города и поселки более красивыми и удобными для жизни наблюдалось повсеместно. Постоянно росли и масштабы работ. Тот же трест «Кузнецкшахтострой» на 1950 г. принял планы, в которых по всем видам благоустройства намечались показатели, превышающие достигнутые в 1,5–2 раза. Кроме того, предусматривалось построить в поселках 4 стадиона, 2 танцевальные и 6 детских площадок¹¹⁰.

Много внимания благоустройству поселений уделялось сибирскими энергостроителями. Их коллективы формировались преимущественно за счет мигрантов. Было важно, чтобы растущие рядом с промышленными объектами города и поселки выглядели не хуже тех, откуда люди приехали. На строительстве Иркутской, Новосибирской, Братской и Красноярской ГЭС создавали специальные комиссии по благоустройству. В их состав входили представители местных органов власти, хозяйственных, партийных, профсоюзных и других общественных организаций, из которых своей активностью особо выделялись уличные комитеты. Трест «Новосибирскгэсстрой» в первые же годы в двух своих поселках – в правобережном и левобережном – стал активно вести озеленение, ограждение домов заборами из штакетника. Однако жилые массивы еще долго имели неприглядный вид. Он

стал меняться лишь тогда, когда улицы получили твердое покрытие, а рядом с ними построили тротуары¹¹¹.

При строительстве Братской ГЭС возникло сразу несколько поселков по обе стороны Ангары. В их застройке было мало плановости. Капитальные многоэтажные дома соседствовали с кварталами индивидуальных домов, выполненных из самых различных материалов, но в основном из дерева. Микрорайонам не хватало комплексности застройки. Школы, детские сады и ясли, магазины, учреждения культуры сооружались здесь с опозданием. Низким был и уровень благоустройства жилых кварталов и прилегающих к ним территорий. Все это сказывалось на приживаемости новоселов. Внешний облик поселков гидростроителей заметно уступал возникшему несколько позднее и застраиваемому по генплану собственно городу Братску, в котором расселились со своими семьями строители и эксплуатационники Братского лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода.

Наведение санитарного порядка в поселках, их благоустройство в 1950–1960-е годы базировалось на энтузиазме жителей. Они самостоятельно и по призыву местных властей и общественных организаций во время месячников по наведению санитарного порядка, коммунистических субботников и в другие дни, вооружившись лопатами, ломami и другим строительным инструментом, сотнями и тысячами выходили на благоустройство территорий. Более половины всех этих работ выполнялись на безвозмездной основе.

Активно в этом направлении работала жилищно-коммунальная контора управления «Сибметаллургстрой». Совместно с домовыми комитетами она организовывала и проводила своевременный ремонт жилого фонда, благоустройство и озеленение территорий. В 1970 г. в таких мероприятиях было задействовано 9,5 тыс. человек, отработавших в общей сложности 25 тыс. часов. Ими было посажено 14 тыс. различных деревьев и кустарников, посеяно 4 га многолетних цветов и трав, оборудовано 85 детских площадок, 26 катков и хоккейных коробок, установлено во дворах 18 теннисных столов¹¹².

Благоустройство городов и поселков, в которых активно участвовала большая часть трудоспособного населения, не только улучшало условия их жизни, но и способствовало воспитанию у людей заботливого, хозяйского отношения к своей улице, поселку, городу. Все новые спортивные сооружения начинали сразу же активно эксплуатироваться. На их базе возникали секции, создавались дворовые команды по различным видам спорта. Дети и подростки приобщались к физической культуре.

За исследуемый период сильно изменился не только внешний облик городов, поселков, отдельных жилых кварталов, но и внутреннее убранство жилья строителей. В военное время оно снизилось до крайне примитивного уровня и таковым оставалось и в первые послевоенные годы. В землянках, других приспособленных для жилья помещениях, в бараках устраивались нары для сна, иногда для экономии площади – в два яруса. Во вре-

менных жилищах мебелью служили сколоченные «на скорую руку» столы, табуреты, тумбочки, скамьи, настенные полки. Никаких бытовых удобств в таких помещениях не было. Крайне осложнены были приготовление пищи, стирка одежды, соблюдение элементарных гигиенических норм. Часто приходилось есть, читать, писать, выполнять какие-либо хозяйственные дела, сидя на постели. В условиях скученности в помещениях временного типа было очень сложно поддерживать чистоту и порядок. В антисанитарном состоянии находились прилегающие к жилищу территории.

Несколько лучшими были условия у проживающих в индивидуальных домах. И это при том, что многие из них за годы войны не подвергались ремонту и оказались перенаселенными. Дефицит мебели ощущался и в частных домах. Кровати были преимущественно деревянными. Кроме столов, стульев, табуретов имелись шкафы, сундуки, топчаны.

Лучшие жилые дома руководство строительных организаций старалось отвести под общежития. Но и они оказывались переполненными, что не позволяло создать в них нормальных жилищно-бытовых условий для строителей. О недостаточной обеспеченности элементарной мебелью, часто называемой в то время «твердым инвентарем», постоянно говорилось на собраниях в общественных организациях, в выступлениях хозяйственных руководителей, отмечалось в различных отчетах строительных управлений и трестов. Не меньше проблем было с обеспечением жильцов матрацами, подушками, одеялами, простынями и наволочками и их своевременной стиркой. Из-за недостаточной мощности прачечных или их отсутствия стирку белья чаще проводили непосредственно в жилых комнатах.

В общежитиях строителей Новосибирской области были частыми случаи, когда постельное белье не менялось до 40 дней. В сложные ситуации попадали строительные организации, когда одновременно, чаще всего по оргнабору, в них прибывали большие партии новичков. Их не могли сразу же обеспечить кроватями и потому многие длительное время спали на полу. Такие факты сказывались на дисциплине, побуждали многих работников самовольно уходить из строительных организаций или, как говорили в то время – дезертировать с производства¹¹³.

В условиях почти полного отсутствия в свободной продаже необходимой мебели, руководство строительных трестов планировало их изготовление на собственной производственной базе. Например, в 1946 г. такую проблему пришлось решать тресту «Кемеровотяжстрой». Помимо тумбочек и табуреток здесь в течение года для общежитий изготовлено 927 железных коек. И уже в следующем году проблема с «жестким инвентарем» была решена окончательно. В это же время, трест в соответствии с приказом Минтяжстроя СССР, организовал два «образцовых общежития» на 250 мест¹¹⁴. Относительно высокие по тому времени стандарты обустройства общежитий сводились к смене постельного белья через 10 дней,

наличию поблизости прачечной, организации в общежитиях «красных уголков», их радиофикации, теплофикации помещений и их надежным снабжением водой. Таких общежитий для сибирских строителей в те годы было мало.

Реконверсия промышленности, осуществленная в годы первой послевоенной пятилетки, значительно расширила выпуск гражданской продукции. Постепенно изменялся и интерьер жилищ советских людей. Строители со временем стали приобретать больше мебели фабричного производства: столы и стулья, комоды, шифоньеры и плательные шкафы, металлические кровати с панцирной сеткой, диваны-оттоманки и др.

Со второй половины 1950-х годов внутренний интерьер жилищ строителей постепенно менялся. Для семейных стало все больше строиться и выделяться отдельных благоустроенных квартир. Вместо печей, отапливаемых дровами и углем, в быт стали входить электропечи и электроплитки, а несколько позднее и газовые плиты. Для небольших кухонь промышленность стала выпускать специальные буфеты и шкафы, столы и табуретки. Почти все жилища были радиофицированы. Наряду с репродукторами радиотрансляционной сети в быт прочно вошли радиоприемники, радиолы, а с конца 1950-х годов – телевизоры и холодильники.

Поскольку в строительстве традиционно было много молодежи, как и раньше, руководители строительных организаций, профсоюзные комитеты уделяли большое внимание налаживанию быта проживающих в общежитиях. В городах и рабочих поселках для них отводились благоустроенные дома. Для общежитий в первую очередь выделялись необходимая мебель и постельные принадлежности, организовывались специально оборудованные комнаты под кухни совместного пользования. В крупных общежитиях создавались буфеты, оборудовались комнаты отдыха и библиотеки.

На первых порах сложнее все эти проблемы решались в районах крупных новостроек. Хозяйственные и советские органы часто не успевали своевременно подготовиться к приему и размещению больших людских масс. Поэтому в общежитиях строителей поначалу не хватало питьевых бачков, чайников, кастрюль, тазов, утюгов, часов, тумбочек, постельных принадлежностей и другого. Многие не выдерживали бытовых трудностей и через небольшие сроки увольнялись и уезжали. На низком уровне организовывался быт сельских строителей.

Чаще всего им приходилось жить в неблагоустроенных общежитиях, плохо обеспеченных мебелью и иным инвентарем. Так, на партийной конференции Красноярского крайкома КПСС, состоявшейся в 1969 г., говорилось о том, что сельские строительные коллективы состоят преимущественно из молодых людей, не имеющих производственного опыта и трудовой закалки. Они особенно чувствительны к организационным неполадкам и неустроенности быта. При этом отмечалось, что в таких районах края

как Краснотуранский, Шарыповский, Балахтинский в общежитиях не хватало мебели и другого инвентаря, радио, газет, журналов. В имеющихся «красных уголках» никаких мероприятий не проводилось. Из-за отсутствия общественных бань рабочим негде было помыться¹¹⁵.

Такое же положение с жильем было у сельских строителей Иркутской области. Ассигнований на жилищное строительство выделялось очень мало. Поэтому даже многие семейные рабочие не имели перспектив на получение квартир. В очереди жилкомиссии управления «Иркутсксельстрой» стояло 783 чел. Большая доля наличного жилья не имела благоустройства, а более пятой части вообще подлежала сносу. В таких условиях руководство управления в кадровой политике ориентировалась на прием лишь одиноких рабочих. Среди семейных, не имеющих собственного жилья, была очень высокая текучесть¹¹⁶.

В целом к концу 1960-х годов бытовые условия строителей, проживающих в общежитиях, заметно улучшились по сравнению с военным и послевоенным временем. Так, в управлении «Сибметаллургстрой» в 1970 г. все общежития располагались в домах капитального типа, обеспеченных центральным отоплением, горячим и холодным водоснабжением. В большинстве из них имелись душевые, гладильные и прачечные комнаты, сушилки, камеры хранения, столовые или буфеты.

Было положено начало созданию специальных комнат бытового обслуживания и мастерских для ремонта одежды, отдельных лекционных залов. Ежегодно общежития пополнялись новой мебелью, постельными принадлежностями. Так, в 1970 г. на эти цели управление потратило 250 тыс. руб. Такие расходы позволяли год от года улучшать материальную базу общежитий. Хотя все еще оставалась часть ветхой мебели, не хватало холодильников, настенных часов и ламп, а из постельных принадлежностей – перовых подушек.

Как и раньше, свой культурный досуг жильцы могли проводить в «красных уголках». Теперь в них кроме широкоэвещательных приемников имелись радиолы, магнитофоны, телевизоры. У всех желающих появилась возможность почитать свежие газеты и журналы, поиграть в шахматы, шашки, домино¹¹⁷.

Таким образом, в 1946–1970 гг. жилищно-бытовые условия строителей заметно улучшились. Незначительные изменения в уровне жизни в первую половину этого периода сменились довольно заметными качественными сдвигами во вторую половину. Государственная политика в области жилищного строительства, его индустриализация позволили за относительно короткое время коренным образом улучшить жилищные условия строителей. Следствием стало повышение стабильности трудовых коллективов, а в районах нового промышленного освоения – сокращение уровня обратной миграции населения.

Всё больше семей строителей переселялись в отдельные благоустроенные квартиры. Одновременно происходил рост обеспеченности жильем. В домах капитальной застройки появлялось все больше коммунальных удобств, позитивные изменения происходили в интерьере квартир. И все же до полного решения жилищной проблемы было еще далеко.

6.3. Обеспечение предметами потребления. Решение бытовых проблем

На протяжении длительного периода социалистического строительства в СССР материальное благосостояние советского народа было низким. На уровне потребления сказывались как объективные трудности, так и явно недостаточное внимание руководителей страны к решению социальных проблем трудящихся и всех иных социальных слоев населения. В стране постоянно наблюдался дефицит самых необходимых для нормальной жизни людей продовольственных и промышленных товаров. Материальное потребление людей ограничивалось удовлетворением лишь самых насущных нужд. Во время Великой Отечественной войны ситуация в данной сфере ещё более обострилась.

Война принесла неисчислимые бедствия советскому народу. Лишения и утраты не обошли ни одну семью. Финансовые, материальные и людские ресурсы направлялись на перестройку экономики на военный лад, на обеспечение фронта всем необходимым, на решение других задач, способствующих достижению победы над фашистской Германией. Социальные проблемы отошли на второй план. Повсеместно и в западных, и в восточных районах, ставших глубоким тылом, ухудшились жилищные условия, а также снабжение советских людей продовольствием и другими потребительскими товарами.

В Сибири снижение жизненного уровня испытали на себе все социальные и профессиональные слои населения, в том числе и строители. В регионе сократились заготовки основных продовольственных продуктов, снизилось производство продукции в легкой и пищевой промышленности, почти полностью прекратился выпуск предметов культурно-бытового назначения. Такое положение сохранялось и в первое послевоенное время. Ситуацию с продовольствием усугубила сильная засуха 1946 г. Резко сократившиеся в 1941–1945 гг. фонды потребления удалось увеличить не сразу. В течение двух мирных лет в стране всё ещё продолжала действовать введенная во время войны карточная система снабжения городского населения товарами народного потребления. Она была отменена лишь в конце 1947 г. С этого времени вновь стала развиваться торговля, Постепенно расширялась сеть торговых предприятий, сильно сократившаяся в годы

войны. Материально-бытовое положение трудящихся в значительной мере стало определяться их денежными доходами.

В предвоенные годы труд в строительстве оплачивался примерно также как в промышленности и на транспорте. Однако, как уже отмечалось, после окончания войны зарплата строителей оказалась ниже, чем у работников других отраслей индустрии и уступала средним показателям по всем отраслям народного хозяйства. Что же касается реальной заработной платы, то она за четыре года сократилась во всех сферах общественного производства. У строителей она была такой, что обеспечивала удовлетворения лишь минимальных человеческих потребностей. Даже значительный (на 47 %) рост номинальной заработной платы сибирских строителей за 1946–1950 гг. не очень заметно сказался на уровне материального благополучия работников отрасли и членов их семей¹¹⁸. И это не смотря на то, что в ходе первых трех этапов снижения цен, пришедшихся на последние годы четвертой пятилетки, примерно на 30 % подешевели основные потребительские товары¹¹⁹.

Просуществовавшая более 6 лет карточная система распределения продуктов и промышленных товаров была дифференцированной по отношению к представителям различных отраслей народного хозяйства. Строительство в этой иерархии занимало срединное положение. В соответствии с ним трестам и другим производственным подразделениям выделялись соответствующие фонды на различные товары. Однако нормированное снабжение часто велось с перебоями, трудящиеся часто недополучали наиболее качественные продукты: мясо, рыбу, сахар, молоко, крупы. С отменой карточной системы центральные власти увеличили продовольственные фонды для Сибири. Увеличилось потребление продуктов питания населением. Однако по-прежнему сохранялся их дефицит, который постоянно ощущали на себе все социальные группы, в том числе и строители. Относительно низкий уровень оплаты труда в отрасли не позволял строителям улучшать качество своего питания через коммерческую торговлю, которая постепенно разворачивалась после отмены карточной системы.

Начиная с 1950-х гг. строители стали покупать сельскохозяйственную продукцию через сеть кооперативных магазинов. Постепенно развивалась государственная торговля. В Сибири, как и в целом по стране, через государственную торговлю с каждым новым пятилетием реализовывалось все больше молочных и мясопродуктов, рыбы, овощей и фруктов. Поэтому качество питания строителей и членов их семей повышалось, хотя и очень медленно. Снабжение продуктами сибирских городов было неравномерным и зависело от важности градообразующих предприятий для народного хозяйства страны. Крупные новостройки, создаваемые в северных городах и в районах нового промышленного освоения, гораздо лучше обеспечивались продовольственными и промышленными товарами. Такое положение

наблюдалось в городах Среднего Приангарья, позднее – в районах формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Это был один из способов закрепления мигрантов в новых городах. В них строители, особенно в периоды сооружения важнейших промышленных объектов, составляли большую часть населения.

В это время для улучшения снабжения трудящихся продуктами питания большое значение имели подсобные хозяйства строительных организаций. Они создавались повсеместно при отделах рабочего снабжения (ОРСах). Собственное производство давало существенную добавку к выделенным фондам, а по некоторым видам продовольствия – картофелю и овощам – до половины, а зачастую и больше. В ведение крупных трестов во время войны были переданы отдельные совхозы. Например, в 1946 г. трест «Сталинскпромстрой» имел 3 совхоза, подчиненных отделу рабочего снабжения, с общей земельной площадью более 27 тыс. га. В них содержалось 246 лошадей, 1 121 единица крупнорогатого скота, из которых 474 коровы, 326 свиней, 612 овец, 444 птицы и 310 пчелиных ульев. Кроме животноводства, птицеводства и пчеловодства подсобные хозяйства занимались и растениеводством. За год было собрано 5 тыс. т картофеля, 1 тыс. т капусты, 376 т свеклы, 322 т моркови, 54 т огурцов, 35 т помидор и 29 т луку. Продукты, полученные от совхозов, составили большую часть продовольственных фондов отдела рабочего снабжения (ОРС). Их могло бы хватить для полного обеспечения работников треста, но значительную часть урожая не смогли вывезти с поля, не все удалось сохранить. Именуемой складской базы, в частности овощехранилищ, было явно недостаточно¹²⁰.

В то же время, такие мощные подсобные хозяйства удалось создать не всем трестам. Поэтому они в большей степени зависели от централизованных поставок продовольствия. Подсобные хозяйства служили важным подспорьем и для снабжения продовольствием подневольных контингентов, используемых в строительном производстве. Так большая часть лагерей для военнопленных в 1946 г. организовала подсобные хозяйства. Для них были выделены земли, средства для приобретения лошадей, скота, овец, свиней и различных семян. Гораздо сложнее решался вопрос с обеспечением сельскохозяйственными машинами. Поэтому обрабатывали землю часто с помощью соседских машинно-тракторных станций на условиях расчета с ними рабочей силой. Окрепшие подсобные хозяйства быстро наращивали объемы производства. Например, в 34-м лагере, дислоцировавшемся в Красноярском крае, в 1946 г. было заготовлено около 1,4 тыс. т овощей, картофеля и зерна, а в следующем году уже более 1,8 тыс. т¹²¹. В целях улучшения качества и витаминизации пищи в этом лагере, как и в большинстве других, организовывался сбор дикорастущей зелени. В 1946 г. в Новосибирском лагере № 199 было собрано около 900 ц различных растений, 8,7 ц грибов и 5 ц ягод¹²². Еще больше внимания собира-

тельству уделялось в лагерях для японских военнопленных, хорошо разбиравшихся в свойствах полезных растений. Все выращенное и собранное пополняло скудный рацион питания невольников, помогало противостоять авитаминозу, усиливавшемуся за долгую сибирскую зиму.

Улучшение питания рабочих и их семей во многом достигалось также за счет массового развития индивидуального и коллективного огородничества. За строительными организациями закреплялись земельные площади, достаточные для обеспечения участками всех желающих собственноручно выращивать картофель и овощи. Все вновь созданные крупные строительные организации незамедлительно организовывали огородничество. Так, в августе 1947 г. по просьбе руководства «Газстроя-16» Иркутский облисполком выделил строящемуся комбинату № 16 3 тыс. га пахотной земли и 3 тыс. га сенокосных угодий. Наличие таких сельскохозяйственных земель позволяло не только вести выращивание картофеля, но и организовать подсобное хозяйство¹²³.

Профсоюзные организации всех строительных трестов заблаговременно готовились к весенней «огородной кампании». Они составляли списки всех желающих участвовать в ней, определяли потребное количество пашни, решали вопрос о ее предоставлении соседними колхозами и совхозами и многие другие. В 1948 г. трест «Алтайстрой» получил в свое распоряжение и передал огородникам 500 га земли. Трест собственными силами вспахал 60 % этой площади. Помимо этого оказывалась помощь в транспортировке людей и семян, а осенью – в вывозке урожая. Руководство «Алтайстроя» решило также вопрос об отводе ему сенокосных угодий, заготовило 150 т сена и реализовало его строителям, имеющим котов и овец¹²⁴.

Тенденция быстрого роста огородничества, наметившаяся в военный период, сохранилась и в последующие годы. В Новосибирске с 1941 по 1948 г. размер земельной площади занятой огородниками вырос в 2,5 раза. В течение следующих десяти лет число огородников увеличилось еще на 11 % и составило в 1958 г. 217,8 тыс. рабочих и служащих¹²⁵.

Огородничество прочно вошло в быт сибирских строителей. Менялись поколения, но всегда оставалась немалая доля трудящихся, занимающихся выращиванием, в основном для собственного потребления, картофеля, овощей, различных сортов ягод, ранеток и яблок. Некоторую часть урожая реализовывали на рынке или своим знакомым. Особенно активно занимались огородничеством строители, проживавшие в частных домах с приусадебными участками. Многие семьи разводили свиней, овец, коз и птицу, с целью получения молока содержали коров.

Для того, чтобы обеспечить продовольствием своих работников и членов их семей, ОРСы строительных трестов в первые послевоенные годы широко использовали систему децентрализованных заготовок. Они отпра-

ляли своих агентов для закупок сельскохозяйственной продукции у колхозов и частных лиц. Особые проблемы возникали с приобретением наиболее калорийных и качественных продуктов – мяса и рыбы, заготовка которых в основном была централизована. И все-таки строительные организации нашли способы добычи этих продуктов. Так, уже на второй год своего существования «Газстрой-16» организовал рыболовное хозяйство на озере «Байкал» и группу охотников для отстрела диких животных¹²⁶. Строители Норильского комбината, начиная с 1930-х годов, заготавливали рыбу в Карском море и на Енисее. В этом же районе вели промысел артели из военнопленных, сформированные администрацией лагерей № 33 и № 34. Руководители многих трестов Новосибирской и Кемеровской областей организовали артели для ловли рыбы в местных реках и озерах.

Как видим, источников поступления продуктов питания в семьи трудящихся было немало. Однако средний уровень потребления продовольствия в первые послевоенные годы был крайне низким. В рационе питания не хватало более ценных в физиологическом и вкусовом отношении продуктов: мяса, молока, яиц, овощей и фруктов.

Распределение продуктов питания в 1946–1947 гг. все еще проводилось по карточной системе. Работники многих строительных трестов жаловались, что они не всегда полностью получали по карточкам мясо, рыбу, жиры, сахар и крупу.

Руководителям строительных подразделений всех уровней приходилось сталкиваться с большими сложностями при организации питания трудящихся в рабочие смены. Они заключались, прежде всего, в передвижном характере строительного производства. Основной упор делался на более полное использование имеющейся сети учреждений общественного питания. Однако это было не всегда возможно. Поэтому приходилось организовывать собственные столовые, пункты питания, привозить готовую пищу на строящиеся объекты. Многие рабочие брали с собой продукты из дома.

При плохой организации питания и недостатке посуды, строители часто не укладывались в отведенное для них обеденное время, выходя за его пределы на полчаса и больше. Еще хуже организовывалось питание различных спецконтингентов. Например, заключенные, занятые на строительстве комбината № 16 в г. Ангарске, иногда простаивали в очередях за пищей по три часа¹²⁷.

Не менее сложной проблемой послевоенных лет было обеспечение населения непродовольственными товарами. Их производство за предыдущие годы сократилось в несколько раз. Реконверсия промышленности на выпуск гражданской продукции проводилась медленно. Вместо массового производства предметов широкого потребления, выпускались сравнительно незначительные партии. Приобрести одежду и обувь в свободной государственной торговле было почти невозможно. Многие строители

пользовались вещами, приобретенными еще 5–10 лет назад. Другие, в первую очередь бывшие фронтовики, в качестве повседневной верхней одежды носили военное обмундирование: шинели, полушубки и бушлаты, гимнастерки, тельняшки, брюки-галифе. Новая одежда распределялась в строительных организациях по ордерам и талонам. В первую очередь она выделялась передовикам, фронтовикам, инвалидам, членам семей погибших воинов. Так, в 1946 г. в тресте «Кемеровотажстрой» по талонам реализовано готовых швейных изделий на сумму 650 тыс. руб. Однако еще больше товаров было продано под видом профессиональной спец-одежды. Трудящимся реализовано 3 740 пар валенок, 400 пар кожаных сапог, 5 700 пар ботинок, 4 700 ватных фуфаяк, 3 400 ватных брюк, 4 970 единиц нательного белья, по 3 900 хлопчатобумажных брюк и курток¹²⁸. Хотя эта одежда выдавалась для работы, до тех пор, пока она оставалась новой и целой, ее использовали в повседневной носке.

При распределении товаров в строительных подразделениях были нередки случаи различных нарушений. Чаще всего они выражались в единоличных решениях начальников стройучастков, руководителей промышленных и других вспомогательных производств о выдаче талонов без участия в обсуждении этих вопросов профсоюзных организаций. В большинстве трудовых строительных коллективов профсоюзный актив, при поддержке партийной и комсомольской организаций, держал под своим контролем использование товарных фондов. Профсоюзы выдвигали из своей среды общественных контролеров, которые продолжали ведущуюся еще с военной поры практику борьбы с хищениями. В 1946 г. в тресте «Сталинскпромстрой» ими были выявлено 454 случая хищения продовольственных и промышленных товаров. Многие из них были рассмотрены в судах, по результатам рассмотрения этих дел 80 человек были осуждены¹²⁹.

Повсеместный и всеобъемлющий дефицит самых необходимых для населения товаров грозил перевести данную проблему в политическую плоскость. Партийное руководство страны и советское правительство приняли комплекс кардинальных мер по расширению выпуска товаров народного потребления. Многим крупным предприятиям, в том числе и военно-промышленного комплекса, предписывалось заниматься выпуском гражданской продукции. Некоторые среагировали на данный призыв незамедлительно. Норильский комбинат организовал изготовление различных потребительских товаров. Через торговую сеть города в 1946 г. населению было реализовано продукции более чем на 2 млн руб.¹³⁰ В этом же году в Новосибирске из 46 заводов, подчинявшихся союзным министерствам, товары для населения выпускали 26. На авиационном заводе им. В.П. Чкалова было налажено массовое производство алюминиевой посуды и мебели¹³¹.

К решению общегосударственной проблемы подключились и строители. Многие сибирские тресты наладили производство металлических и деревянных кроватей, шкафов, столов, стульев, табуреток, тумбочек и полок. Одна их часть распределялась по общежитиям строителей, другая реализовывалась населению, прежде всего своим работникам.

После отмены карточной системы и проведения денежной реформы в стране развернулась государственная и колхозно-кооперативная торговля. Повсеместно расширялась сеть торговых предприятий, сильно сократившаяся в годы войны. Сибирские строители активно содействовали этому процессу. С 1947 г., начиная крупные новостройки, они одновременно возводили новые магазины и столовые. Зачастую именно работники отрасли и члены их семей становились их первыми посетителями. На протяжении всей четвертой пятилетки строители оставались основными покупателями в магазинах и столовых г. Ангарска. На третий год сооружения Новосибирской ГЭС в правобережном поселке было создано 4 продовольственных и промтоварных магазинов с 10 торговыми точками, 2 магазина по продаже культтоваров, 3 столовых. В последующие годы строительства сеть этих учреждений еще более расширилась. В 1954–1955 гг. в распоряжении строителей Иркутской ГЭС находилось 11 магазинов, 3 столовых, 18 киосков и буфетов¹³¹. В 1956 г. в ведении управления строительства «Омкстрой» находилось 32 магазина, 22 ларька и 11 столовых с девятью филиалами¹³³. В 1961 г. в Заводском районе г. Новокузнецка, где шло сооружение Западно-Сибирского металлургического комбината, функционировало 10 магазинов и 5 столовых. В это время в районе проживало 35 тыс. жителей, преимущественно строители и члены их семей¹³⁴.

В целом же строители, составлявшие основную массу населения в районах нового промышленного освоения, оказывались в неблагоприятном положении по обеспечению объектами социально-бытового назначения, в том числе учреждениями торговли и общественного питания. В 1966 г. на 5 тыс. жителей поселка строителей Усть-Илимской ГЭС действовала одна столовая на 70 мест, расположенная в 2 км от основного жилого массива. В имеющихся общежитиях питание не было организовано. В Дивногорске на пятый год строительства Красноярской ГЭС в расчете на 1 000 жителей приходилось 110 м² торговой площади, а через десятилетие, когда гидроэлектростанция уже была возведена, этот показатель составлял более 160 кв. м. Примерно вдвое возросла обеспеченность населения посадочными местами в общественном питании. Только к этому времени уже завершилось сооружение станции, и доля строителей в общей численности населения сократилась в несколько раз¹³⁵.

В целом же в 1955–1970 гг. очень зримо прослеживалась тенденция увеличения числа предприятий торговли и общественного питания. В сибирских городах выросли новые торговые центры, универсальные и спе-

циализированные магазины, оснащенные современной торговой техникой. Вместе с крупными магазинами появились и относительно небольшие торговые точки. И все же сеть предприятий торговли и общественного питания, базирующаяся на государственной и кооперативной собственности, не в полной мере решала проблему приближения товаров к потребителю, его оперативного обслуживания. Учреждения данной сферы создавались очень медленно даже в тех местах, где они были крайне необходимы, и прежде всего в районах новостроек. Многочисленные очереди в магазинах и столовых были повседневной действительностью в исследуемый период и продержались до конца XX века.

Для 1950-х годов характерно повсеместное увеличение по сравнению с предыдущими годами основных продуктов питания. Их значительная часть реализовывалась через торговую сеть. Смягчение продовольственной проблемы быстро почувствовали руководители строительных трестов. Они один за другим стали освобождаться от непрофильных подсобных хозяйств, большая часть которых была нерентабельной. В то же время, администрация и профсоюзные организации продолжали по-прежнему оказывать посильную помощь огородникам, садоводам, владельцам личных подсобных хозяйств. Из них в семьи трудящихся в сибирских городах поступало более половины картофеля и сала, более трети яиц и овощей, пятая часть молока, десятая часть мяса, фруктов и ягод¹³⁶.

В это десятилетие в лучшую сторону изменилась качественная структура питания. В суточном рационе уменьшилась доля хлебобулочных изделий, возрос удельный вес высококалорийных продуктов: мяса и мясных изделий, молочной продукции. В то же время уровень их потребления все еще оставался крайне низким. Например, по мясу он в большинстве городских поселений составлял немногим более половины от научно-обоснованной нормы.

Заметные сдвиги в улучшении питания рабочих и их семей произошли в 1960-е годы. В этот период преимущественно хлебно-картофельное питание стало преобразовываться в более разнообразное и сбалансированное, отвечающее физиологическим потребностям человека. Хотя ни в это время, ни в последующие десятилетия, переход к научно-обоснованному типу питания так и не завершился.

Питание сибиряков заметно дифференцировалось в зависимости от душевого дохода членов семей. Заработная плата строителей в 1951–1970 гг. имела устойчивую тенденцию ускоренного роста. Они по уровню средней зарплаты постепенно выдвинулись на ведущие позиции. Это позволяло строителям и в домашнем, и в общественном питании больше потреблять качественных продуктов.

Руководители строительных подразделений, профсоюзных бюро и комитетов часто сталкивались с массой проблем при организации внутрис-

менного питания трудящихся. Многие сложности исходили из самого характера строительного дела. Работникам основного производства приходилось постоянно перемещаться с одного объекта на другой. В таких условиях тресты кроме собственных столовых были вынуждены пользоваться общественными и столовыми других ведомств, предварительно решая вопрос о «прикреплении к ним». Часто поблизости вообще не оказывалось никаких стационарных пунктов приема пищи. Выходили из таких ситуаций поразному. Однако все эти способы решения проблемы питания оказывались не очень удобными для строителей.

Стоимость блюд в общественных столовых, особенно в ведомственных, обычно была невысока. Руководители строительных организаций в рамках своих полномочий принимали меры по снижению цен на обеды. Например, на строительстве Иркутской ГЭС в целях их удешевления предприятиям общественного питания предоставлялись бесплатно помещения, транспорт для подвозки продуктов. За счет стройки оплачивались электроэнергия, отопление, водоснабжение. Капитальный ремонт столовых и буфетов строительное управление также проводило за свой счет¹³⁷.

Рост доходов сибирских строителей позволял им с каждым новым пятилетием тратить все большую долю средств на приобретение одежды, белья, обуви, товаров личной гигиены и культурного назначения. В последние 10 лет исследуемого периода в быт стали быстро внедряться новые предметы длительного пользования. Кроме радиоприемников, велосипедов трудящиеся в массовом порядке стали покупать холодильники, стиральные машины, телевизоры, магнитофоны, мотоциклы. Автомобиль в это время могли приобрести лишь единицы. Их владельцами становились в основном передовики производства и руководящие работники. Автомобили, как и многие другие остродефицитные товары, по сложившейся практике распределялись профсоюзными организациями по спискам очередности. В этом отношении в несколько лучшем положении оказывались работники крупных новостроек в осваиваемых районах. Они, как правило, лучше обеспечивались различными товарами, как промышленными, так и продовольственными. В этом заключался один из стимулов привлечения кадров и их закрепления в строительных организациях.

Сфера бытового обслуживания в сибирских городах и поселках в первые послевоенные годы находилась в запущенном состоянии. Крайне ограниченным было количество предоставляемых услуг. Строители крупных поселений пользовались в основном теми же бытовыми объектами, что и другие жители. А их сеть очень сильно отставала от нормативной. Поэтому, чтобы попасть в городскую баню, часто нужно было отстоять часовую очередь.

В эти годы было особенно важно увеличить численность объектов, помогающих людям поддерживать личную гигиену. Ведь многим приходилось

жить в условиях большой скученности, при крайнем дефиците сменной повседневной и рабочей одежды. Поэтому в городах и рабочих поселках стали ускоренно строить новые бани и парикмахерские. Большинство из них были ведомственными, в первую очередь они оказывали услуги трудящимся «своих» предприятий. Так, из имеющихся к концу четвертой пятилетки в Красноярске 27 бань, 23 принадлежали не городу, а отдельным министерствам¹³⁸.

Аналогичные процессы протекали в строительной отрасли. В ней также расширялась собственная сеть предприятий бытового обслуживания. Так, в 1949 г. работников треста «Кузнецкшахтострой» обслуживали 3 собственные бани и столько же парикмахерских, 7 прачечных, 2 санпропускника, 2 пошивочных и 3 сапожных мастерских¹³⁹.

В целом же сеть бытовых учреждений в Сибири была развита так слабо, что больше половины населения, в том числе и строители не имели возможности ими пользоваться. Во многих местах проживания строителей не было ни прачечных, ни общественных бань, ни мест ремонта одежды и обуви. В результате подавляющее большинство населения стирку одежды и белья производили дома, мылись либо в собственных банях, либо у своих друзей и соседей, да и подстригали в основном друг друга, не обращаясь в парикмахерские, которых в небольших поселках часто тоже не было.

Практически «с нуля» приходилось налаживать бытовое обслуживание строителей на крупных новостройках. В 1946–1950 гг., когда разворачивалось строительство комбината № 16, одновременно пришлось почти заново создавать всю социально-бытовую сферу города Ангарска. Возводились объекты просвещения, здравоохранения, культуры, торговли, общественного питания, а также бытового обслуживания. Ангарский горсовет вместе с администрацией ведущей строительной организации («Газстрой-16») большое внимание уделяли открытию новых бань, парикмахерских, прачечных, портновских и сапожных мастерских. Одни из них были доступны для всех горожан, другими пользовались заключенные, на протяжении долгих лет составлявшие больший процент строителей¹⁴⁰.

На другой родственной стройке этого же министерства – Омском нефтеперерабатывающем заводе, возникли такие же проблемы, связанные с необходимостью развития социально-бытовой инфраструктуры поселка, прилегающего к предприятию и заселенного поначалу строителями и членами их семей. Уже в 1956 г. их обслуживало 32 магазина, 6 детских дошкольных учреждений, 7 бань, 2 прачечных, 3 котельные и несколько парикмахерских¹⁴¹.

В целом же сфера бытового обслуживания в 1946–1960 гг. развивалась медленно. Количество услуг было крайне ограниченным. Поэтому в жизненном укладе строителей и членов их семей по-настоящему не сформировалась потребность в широком спектре бытовых услуг. Хотя для всех было

очевидно, что с развитием этой сферы в распоряжении трудящихся будет оставаться все больше свободного времени. Чтобы ускорить процесс дальнейшего формирования этой сферы, в 1950-е годы профсоюзные организации стали предусматривать развитие новых видов услуг в коллективных договорах, заключенных с администрацией. Так, в колдоговоре «Ангарагэс-строая», занятого сооружением Иркутской ГЭС, в 1953 г. планировалось открытие бытового комбината. В нем предусматривалось оказывать большую часть услуг, культивировавшихся в те годы в Иркутске¹⁴².

В 1960-е годы улучшение бытового обслуживания населения стало, наконец-то, одним из приоритетных направлений государственной политики. Постепенное укрепление материально-технической базы службы быта, ставшей самостоятельной отраслью народного хозяйства страны, изменило отношение населения к этой сфере. Строители, чьи доходы в эти годы существенно подросли, стали более активно пользоваться различными услугами, сокращая собственную бытовую нагрузку. В целом за десятилетие число предприятий бытового обслуживания в Сибири выросло почти в два раза и достигло 24,3 тыс., а объем оказываемых ими услуг увеличился вчетверо¹⁴³.

Все это вело к тому, что в сфере услуг заметно сократилось влияние «частного сектора». Тем не менее, очень многие строители по-прежнему обращались к отдельным лицам с целью пошива, а также ремонта одежды и обуви. Они, как правило, быстрее и дешевле, чем в ателье, выполняли заказы. К сожалению, государство в те годы так и не легализовало «частный сектор», который, несомненно, был способен дать мощный импульс развитию бытового обслуживания в стране, и, в частности, в Сибири.

Специализированная служба быта более успешно развивалась в крупных городах и гораздо хуже в небольших поселках. С большим отставанием от потребностей горожан происходило становление сферы бытового обслуживания в районах нового хозяйственного освоения. Обычно проходили десятилетия, до того времени, когда новые города по уровню предоставленных услуг сравнивались со средними по регионам показателями. Строители составляли значительную часть жителей таких городов. Отставание в сфере услуг естественно сказывалось на качестве их жизни. Так, в 1962 г. в Дивногорске, в то время в городе строителей Красноярской ГЭС, в расчете на одного человека оказывалось бытовых услуг примерно на 3 руб. За десять последующих лет их объем на душу населения вырос в 9 раз. Это позволило городу не только сравняться со средними по Красноярскому краю показателями, но даже превзойти их¹⁴⁴. Такое же положение наблюдалось в Братске, а позднее в Усть-Илимске, Саяногорске, других городах и поселках энергостроителей.

Одной из острейших социально-бытовых проблем сибирских городов являлась нехватка детских дошкольных учреждений. Она ограничивала

возможность использования в народном хозяйстве молодых женщин. При общем дефиците детских садов и яслей каждое ведомство стремилось организовать собственные учреждения. Строители старались не отставать от промышленных предприятий, хотя их возможности долгое время были значительно меньшими. Например, трест «Алтайстрой», принадлежащий к Министерству строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, сумел построить к 1948 г. три детских сада по 200 детей¹⁴⁵. И хотя они не решили полностью вопрос о предоставлении работникам мест в детских учреждениях, но острота данной проблемы заметно снизилась. В целом же в Сибири детских дошкольных учреждений в городах и поселках, как и во всей республике, в первое послевоенное десятилетие не хватало. Те сады и ясли, что появлялись здесь, были относительно небольшими. Чаще всего они размещались в квартирах первых этажей жилых домов.

Число мест в детских дошкольных учреждениях в 1950-х годах росло более высокими темпами, чем в целом по РСФСР, но, тем не менее, так и не достигло среднереспубликанских показателей. В 1960 г. в расчете на 100 детей дошкольного возраста в РСФСР имелось 17 мест в дошкольных учреждениях, а в Восточной Сибири только 15¹⁴⁶.

Лишь в следующем десятилетии ситуация со строительством новых детских дошкольных учреждений стала кардинальным образом изменяться. Повсеместно в городах, рабочих поселках, крупных селах стали сооружаться по типовым проектам детские комбинаты. Доля детей, посещающих сады и ясли, в городских поселениях стала составлять не менее трети от общей численности дошкольников, т.е. за десять лет она увеличилась более чем в 2 раза. Большую помощь родителям оказывало государство. Оно возмещало большую часть затрат на содержание детей в дошкольных учреждениях. Родители оплачивали всего лишь от 18 до 26 % общей суммы расходов¹⁴⁷.

В целом по Сибири в эти годы удалось смягчить проблему, хотя садов и яслей по-прежнему не хватало, не смотря на высокие темпы строительства таких объектов. Управление «Сибметаллургстрой», также дислоцирующееся в Кузбассе, с 1964 по 1968 гг. построило 17 детских дошкольных учреждений на 2 235 мест. Однако они так и не смогли обеспечить всех нуждающихся. С учетом этого строительная организация планировала возвести в ближайшие годы еще 10 детских комбинатов¹⁴⁸. И всё же в Сибири имелись строительные тресты, которые при активном содействии своих министерств смогли полностью решить вопрос об обеспечении детскими дошкольными учреждениями всех нуждающихся в них работников. Трест «Сибметаллургмонтаж» с 1964 по 1970 гг. построил 5 детских садов и тем самым полностью покрыл потребности строителей в устройстве дошкольников в детские учреждения¹⁴⁹.

В списках очередности на получение мест в детские ясли и сады в годы 8-й пятилетки значились десятки тысяч строителей. В тресте «Сибтепло-

изоляция» в 1966 г. в нуждающихся числилось около 500 чел., а в организациях Главсибпромстроя в 1968 г. 4 300 чел.¹⁵⁰.

Особенно острой проблема недостатка мест в детских дошкольных учреждениях была в районах пионерного промышленного освоения. Среди населения новых городов преобладала молодежь. Это определяло более высокий, чем в целом по стране, уровень заключения браков, а, следовательно, и рождаемости, которая более чем в 2 раза превышала общесоюзный показатель. По мере развития городов и стабилизации их населения рождаемость снижалась. Такое положение приводило к тому, что именно на начальном этапе формирования трудовых коллективов строителей ощущалась большая потребность в детских садах и яслях. Однако их строительство, как и других объектов социально-бытового назначения, отставало от производственного. В 1959 г. в Братске имелось 25 детских дошкольных учреждений на 1 250 мест. Они были переполнены в 1,5 раза. И при этом в списках нуждающихся в устройстве детей в сады и ясли состояло почти 1 600 чел.¹⁵¹.

В дальнейшем нарастающие темпы сооружения детских дошкольных учреждений привели к притуплению остроты этой проблемы. Если в 1964 г. очередность в детские дошкольные учреждения Дивногорска составляла около 3 тыс. чел.; в 1967 г. – 1 285; то в 1972 – лишь 370 чел. На строительстве Саяно-Шушенской ГЭС в 1967 г. детские дошкольные учреждения посещало только 29 % детей строителей соответствующего возраста, а десятью годами позже – уже более 60 %. В Снежногорске в 1968 г. каждому второму ребенку в возрасте до 7 лет не хватало места в садах и яслях, а в 1972 г. детские учреждения смогли принять всех дошкольников поселка¹⁵².

Нехватка детских учреждений ограничивала возможности использования женского труда. Отсутствие возможностей устроить ребенка в ясли или детский сад часто вынуждало родителей, в основном матерей, оставлять работу. В 1967 г. по этой причине из Братскгэсстроя уволилось 892 работницы¹⁵³. Эта причина являлась одним из важных мотивов оттока кадров, поэтому требовала к себе повышенного внимания.

Таким образом, в 1946–1970 гг. жилищно-бытовые условия строителей заметно улучшились. Незначительные изменения в уровне жизни в первую половину этого периода сменились довольно заметными качественными сдвигами во вторую половину. Государственная политика в области жилищного строительства, его индустриализация позволили за относительно короткий исторический период коренным образом улучшить жилищные условия строителей. Следствием этого стало повышение стабильности трудовых коллективов, а в районах нового промышленного освоения – сокращение уровня обратной миграции населения. В этот период многосемейная коммунальная квартира стала заменяться благоустроенным жилищем

семейного заселения. Этот процесс сопровождался ростом обеспеченности жильем, повышением уровня коммунальных удобств в домах капитальной застройки, значительными изменениями интерьера квартир. И все же до полного решения жилищной проблемы было еще далеко.

За 25 лет произошли заметные сдвиги в потреблении строителями продовольственных и промышленных товаров. Этому способствовал ускоренный рост денежных доходов строителей, развитие сети учреждений торговли и общественного питания. Удовлетворение в первое послевоенное десятилетие простейших нужд, связанных с питанием и одеждой, сменилось использованием в повседневной жизни более широкого набора различных товаров. В быт трудящихся все более активно входили новые предметы культурно-бытового назначения длительного пользования. В 1960-е гг. стало быстрее развиваться бытовое обслуживание населения, расширялась сеть предприятий торговли и общественного питания, изменялись методы обслуживания населения. Все это способствовало некоторому сокращению и облегчению домашнего труда строителей, увеличению продолжительности свободного времени, которое они могли посвятить отдыху или иному виду культурного досуга.

Примечания

¹ **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М. 1968. С. 332, 333.

² **ГАКО**. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 207.

³ Рассчитано по тем же данным, что и таблица 1.

⁴ **Народное** хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956. С. 211.

⁵ **РГАЭ**. Ф. 8747. Оп. 2. Д. 72. Л. 99, 105.

⁶ **Народное** хозяйство СССР. М., 1956. С. 211.

⁷ Там же. С. 37.

⁸ **РГАЭ**. Ф. 7964. Оп. 1. Д. 1592. Л. 356; **ГАИО**. Ф. 2679. Оп. 11. Д. 135. Л. 116.

⁹ **ГАРФ**. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1444. Л. 41; Д. 1972. Л. 62.

¹⁰ **КПСС** в резолюциях и решениях. М., 1972. Т. 9. С. 383-385; **ЦА Братскгэс-строя**. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1318. Л. 1.

¹¹ **Заработная** плата и труд строителей // Экономика строительства. 1969. № 3.

¹² **РГАЭ**. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1156. Л. 8, 9.

¹³ **Токарская Н.М.** Региональные аспекты управления трудовыми ресурсами. Иркутск, 1976. С. 80.

¹⁴ **Сонин М.Я.** Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959. С. 155.

¹⁵ **РГАЭ**. Ф. 4372. Оп. 46. Д. 314. Л. 129. Приводятся данные в масштабе цен, действующих с 1 января 1961 г.

¹⁶ **ГАКО**. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 35.

¹⁷ **Правда**. 1968. 30 дек.; **Заработная** плата и труд строителей // Экономика строительства. 1969. № 3. С. 7.

¹⁸ **ЦХИДНИКК**. Ф. 26. Оп. 42. Д. 35. Л. 181.

- ¹⁹ **Краткий обзор** технического уровня строительства в СССР и отдельных зарубежных странах. М., 1971. С. 97, 98, 101.
- ²⁰ Там же. С. 145.
- ²¹ **РГАЭ**. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 261. Л. 23; Д. 285. Л. 79.
- ²² **Божко г. К.** Труд и заработная плата в строительстве Польской народной республики. М., 1969. С. 67.
- ²³ **РГАЭ**. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 3678. Л. 9.
- ²⁴ **ГАКО**. Ф. 887. Оп.1. Д. 66. Л. 15.
- ²⁵ **Букин С.С.** Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1948–1960 гг.). Новосибирск, 1984. С. 39.
- ²⁶ **ГАКО**. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 207.
- ²⁷ **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 235.
- ²⁸ **РГАЭ**. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 284. Л.30.
- ²⁹ **ГАРФ**. Ф. 417. Оп. 1. Д. 333. Л. 90; Д. 410. Л. 115.
- ³⁰ **ГАРФ**. Ф. 403. Оп. 9. Д. 909. Л. 66.
- ³¹ **Зюзин г. В., Ноздрин И.Т.** Оплата труда в строительстве. М., 1962. С. 9.
- ³² **ГАРФ**. Ф. 403. Оп. 9. Д. 909. Л. 67.
- ³³ **ГАРФ**. Ф. 403. Оп. 1. Д. 1120. Л. 53.
- ³⁴ **РГАЭ**. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 6145. Л. 4, 5.
- ³⁵ **РГАЭ**. Ф. 86. Оп. 2. Д. 223. Л. 112.
- ³⁶ **ГАКО**. Ф. 367. Оп. 1. Д. 635. Л. 91.
- ³⁷ **ГАКО**. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 35.
- ³⁸ **РГАЭ**. Ф. 8708. Оп. 1. Д. 398. Л. 6.
- ³⁹ **РГАЭ**. Ф. 86. Оп. 2. Д. 427. Л. 26.
- ⁴⁰ **Краткий обзор** технического уровня строительства... С. 102.
- ⁴¹ **РГАЭ**. Ф.86. Оп. 2. Д. 736. Л. 35, 36.
- ⁴² **ГАКО**. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 35; Д. 30. Л. 26.
- ⁴³ **РГВА**. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 65.
- ⁴⁴ **РГАЭ**. Ф. 8708. Оп.1. Д. 398. Л. 6.
- ⁴⁵ **НГГА**. Ф. 11. Оп. 1. Д. 350. Л.8.
- ⁴⁶ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1946. Л. 28; Оп.14. Д. 67. Л. 3.
- ⁴⁷ **РГАЭ**. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 87. Л. 56.
- ⁴⁸ **Краткий обзор** технического уровня строительства ... С. 100.
- ⁴⁹ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1946. Л. 28.
- ⁵⁰ **ГАКО**. Ф. 367. Оп. 1. Д. 3. Л. 122; Д. 103. Л. 60.
- ⁵¹ **ГАРФ**. Ф. 374. Оп. 35. Д. 7120. Л. 163, 169.
- ⁵² **РГАЭ**. Ф. 86. Оп. 2. Д. 277. Л. 16; Д. 349. Л. 55.
- ⁵³ **РГАЭ**. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 104; Д. 393. Л. 66; **ЦХИДНИКК**. Ф. 26. Оп. 39. Д. 41. Л. 204.
- ⁵⁴ **ГАКО**. Ф. 887. Оп. 1. Д. 193. Л. 3; Д. 292. Л. 21.
- ⁵⁵ **РГАЭ**. Ф. 86. Оп. 2. Д. 349. Л. 55.
- ⁵⁶ **ГАНО**. Ф. 4. Оп. 10. Д. 447. Л. 59.
- ⁵⁷ **ГАНО**. Ф. 2723. Оп. 1. Д. 58. Л. 25.
- ⁵⁸ Новокузнецкий филиал **ГАКО**. Ф. 213.. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.
- ⁵⁹ **Букин С.С.** Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991. С. 95.

- ⁶⁰ **НГГА.** Ф. 11. Оп. 1. Д. 37. Л. 55.
- ⁶¹ **ЦДНИИО.** Ф. 127. Оп. 14. Д. 526. Л. 6; Д. 697. Л. 179.
- ⁶² **РГВА.** Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 76. Л. 45-47, 57.
- ⁶³ **РГАЭ.** Ф. 1562. Оп. 328. Д. 2189. Л. 44.
- ⁶⁴ **ГАИО.** Ф. 2679. Оп. 1. Д. 1660. Л. 13, 15.
- ⁶⁵ **Капитальное строительство.** Сборник важнейших руководящих материалов. М., 1948. С. 189-191.
- ⁶⁶ **ГАКО.** Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 217; Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 31.
- ⁶⁷ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 88. Л. 57.
- ⁶⁸ Там же. Ф. 8708. Оп. 1. Д. 398. Л. 7.
- ⁶⁹ **Капитальное строительство.** Сборник важнейших руководящих материалов. С. 215-217.
- ⁷⁰ **Макиевский г. М.** Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. Красноярск, 1980. С. 172.
- ⁷¹ **РГАЭ.** Ф. 8763. Оп. 2. Д. 219. Л. 226; Д. 261. Л. 38.
- ⁷² Там же. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4572. Л. 2-9, 35-49, 61-67; Д. 4590. Л. 3, 15-17.
- ⁷³ **ГАНО.** Ф. 27. Оп. 1. Д. 258. Л. 4.
- ⁷⁴ **РГАЭ.** Ф. 8765. Оп. 2. Д. 17. Л. 87; **ГАНО.** Ф. 2735. Оп. 1. Д. 91. Л. 30.
- ⁷⁵ **ГАКО.** Ф. 887. Оп. 1. Д. 63. Л. 58.
- ⁷⁶ Там же. Д. 83. Л. 67.
- ⁷⁷ Там же. Д. 172. Л. 23.
- ⁷⁸ **Капитальное строительство в СССР.** Стат. сб. М., 1986. С. 332.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ **Сборник постановлений** Совета Министров СССР. 1967. № 11. С. 69.
- ⁸¹ **Вопросы** использования трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. Новокузнецк, 1969. С. 38.
- ⁸² **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 96.
- ⁸³ **ГАРФ.** Ф. 403. Оп. 1. Д. 1187. Л. 140.
- ⁸⁴ **ГАКО.** Ф. 887. Оп. 1. Д. 139. Л. 45; Д. 142. Л. 24; **ГАОО.** Ф. 1691. Оп. 3. Д. 51. Л. 20.
- ⁸⁵ **РГАЭ.** Ф. 86. Оп. 2. Д. 277. Л. 18.
- ⁸⁶ **ГАКО.** Ф. 367. Оп. 1. Д. 26. Л. 51, 52.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Там же. Ф. 367. Оп. 1. Д. 5. Л.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 217.
- ⁹⁰ **РГАЭ.** Ф. 31. Оп. 1. Д. 984. Л. 96.
- ⁹¹ **Братская ГЭС.** Сборник документов и материалов. Т.1. Иркутск, 1964. С. 103.
- ⁹² **Алексеев В.В., Долголюк А.А., Ермаков А.В.** Закрепление кадров в коллективах энергостроителей Сибири: опыт и проблемы // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985. С. 95,96.
- ⁹³ Там же. С. 96.
- ⁹⁴ **Долголюк А.А.** Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988. С. 198.
- ⁹⁵ **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Исторические исследования. Ч. 2. 1951–1970 гг. С. 229.
- ⁹⁶ **Экономическая** газета, 1966. № 47.
- ⁹⁷ **Баландин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. (1945–1985 гг.). Новосибирск, С. 13.

- ⁹⁸ РГАЭ. Ф. 8708. Оп. 1. Д. 509. Л. 26.
- ⁹⁹ ГАОО. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 1. Л. 186, 187; Ф. 2176. Оп. 1. Д. 61. Л. 35.
- ¹⁰⁰ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 5. Л. 122.
- ¹⁰¹ Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября. Т. 2. М., 1975. С. 34.
- ¹⁰² Букин С.С. Указ. соч. С. 115.
- ¹⁰³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 2189. Л. 44; Д. 3678. Л. 104; ГАНО. Ф. 2679. Оп. 1. Д. 1660. Л. 15.
- ¹⁰⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 3676. Л. 104.
- ¹⁰⁵ Там же. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 285. Л. 69.
- ¹⁰⁶ ГАОО. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 1. Л. 187.
- ¹⁰⁷ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 5. Л. 121; Ф. 887. Оп. 1. Д. 127. Л. 46.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф. 367. Оп. 1. Д. 662. Л. 24; Ф. 830. Оп. 1. Д. 84. Л. 77, 78.
- ¹⁰⁹ Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 217.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 218.
- ¹¹¹ ГАНО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 258. Л. 270.
- ¹¹² ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 24.
- ¹¹³ ГАНО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 1512. Л. 17.
- ¹¹⁴ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 31; Д. 30. Л. 24.
- ¹¹⁵ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 42. Д. 23. Л. 40, 41.
- ¹¹⁶ Пути закрепления кадров сельских строителей. Иркутск, 1971. С. 23, 24.
- ¹¹⁷ ГАКО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 662а. Л. 24, 25.
- ¹¹⁸ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск. 1991. С. 33.
- ¹¹⁹ Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956. С. 211.
- ¹²⁰ НФ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 82-84.
- ¹²¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 79. Л. 55, 56; Оп. 17а. Д. 4. Л. 59, 60.
- ¹²² Там же. Оп. 13а. Д. 6. Л. 71.
- ¹²³ ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 538. Л. 10.
- ¹²⁴ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 88. Л. 58.
- ¹²⁵ Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири. (1946–1980 гг.) Новосибирск, 1984. С. 86.
- ¹²⁶ ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 538. Л. 10.
- ¹²⁷ Там же. Ф. 127. Оп. 14. Д. 697. Л. 179.
- ¹²⁸ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 31.
- ¹²⁹ НФ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.
- ¹³⁰ НГГА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 37. Л. 56.
- ¹³¹ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития... С. 92.
- ¹³² Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Ч. 2. С. 229; ГАНО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 258. Л. 258.
- ¹³³ ГАОО. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 1. Л. 189.
- ¹³⁴ Правда, 1967. 13 августа.
- ¹³⁵ Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985. С. 102.
- ¹³⁶ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития... С. 74, 75.
- ¹³⁷ ГАНО. Ф. 2735. Оп. 1. Д. 91. Л. 32.
- ¹³⁸ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития ... С. 123.
- ¹³⁹ ГАКО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 216.

¹⁴⁰ ЦДНИИО. Ф. 122. Оп. 14. Д. 538. Л. 10.

¹⁴¹ Из истории партийных организаций Западной Сибири. Томск, 1980. С. 64;

ГАОО. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 1. Л. 187.

¹⁴² ГАИО. Ф. 2735. Оп. 1. Д. 91. Л. 9.

¹⁴³ Рабочий класс Сибири. 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986. С. 259.

¹⁴⁴ Трудовые коллективы Сибири. С. 102.

¹⁴⁵ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 88. Л. 58.

¹⁴⁶ Макиевский г. М. Указ. соч. С. 175, 176.

¹⁴⁷ Рабочий класс СССР. 1966-1970. М., 1979. С. 148.

¹⁴⁸ Вопросы использования трудовых ресурсов Кузбасса. Вып. 2. Новокузнецк, 1969. С. 38.

¹⁴⁹ Толчинский В.Г., Шпарог Ю.А. Опыт социального планирования и повышения эффективности монтажных работ. М. 1973. С. 69.

¹⁵⁰ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 393. Л. 74; Ф. 86. Оп. 2. Д. 277. Л. 18.

¹⁵¹ Братская ГЭС. Сб. документов. Ч. 1. С. 215-216.

¹⁵² Трудовые коллективы Сибири. С. 98, 100.

¹⁵³ Там же. С. 100

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX столетия строительное производство в России технически заметно отставало от промышленности. Оно отличалось большой долей тяжёлого ручного труда. Из строительных машин лишь на редких стройках можно было обнаружить небольшие по мощности экскаваторы. До начала Первой Мировой войны техническая оснащённость строительного дела изменилась незначительно. Сохранилась и резко выраженная сезонность. В Сибири, как и во всей России, производственный процесс начинался весной, достигал своего пика в летние месяцы и почти полностью останавливался зимой. Эти особенности строительства сказывались на составе занятых в нем работников. Относительно немногие строительные организации располагали большой долей постоянных инженерных и рабочих кадров. Подрядчики в начале каждого сезона, исходя из объемов работ, заново набирали рабочих, а также недостающих специалистов. После того, как производственный процесс заканчивался, рабочие расходились по своим деревням.

Крупнейшим строительным объектом дореволюционной Сибири, да и всей Российской империи, стала Транссибирская магистраль, протяженностью более 7 тыс. км. Она дала мощный импульс для хозяйственного развития региона, включая ведущие отрасли: сельское хозяйство, обрабатывающую и добывающую промышленность. Великая стройка к началу XX столетия увеличила капитальную стоимость промышленности Сибири примерно в 20 раз¹. Впервые в истории огромного края здесь был сформирован и успешно функционировал трудовой коллектив строителей, насчитывающий в период максимального разворота работ более 80 тыс. чел. Среди занятых в отрасли появлялось все больше профессионалов.

В первые годы советской власти повсеместно закладывались новые социалистические принципы организации инвестиционной деятельности в стране. Окончательно они утвердились в годы трех первых пятилеток. На них пришелся первый этап индустриализации строительного производства. В Сибири резко выросли масштабы строительно-монтажных работ. В основном была преодолена сезонность. Одновременно с ростом численности общестроительных и специализированных подрядных организаций увеличивалась численность работников, а в их составе повышался удельный вес специалистов и рабочих, получивших профессиональную подготовку.

Главным содержанием инвестиционной деятельности военной поры являлось восстановление эвакуированных предприятий и новое строительство, направленное на компенсацию утраченных производственных мощностей в западных районах СССР. Централизация управления хозяйством и его плановость в масштабах всей страны позволили в кратчайшие сроки перебазировать сотни предприятий на восток страны, перевести капитал-

ное строительство на военные рельсы, сконцентрировать силы и средства на решении ключевых и первоочередных задач. Невиданные ранее объемы строительно-монтажных работ выполнялись преимущественно в уже сложившихся индустриальных центрах. Огромные финансовые и материальные ресурсы концентрировались на особо важных военно-промышленных объектах, а также на энергетических и металлургических предприятиях. Все они велись очень высокими темпами и сдавались в эксплуатацию в рекордно короткие сроки. При этом наблюдалось стремление к упрощению и удешевлению строительства. Главная цель – получение максимального результата при наличии многих лимитирующих факторов, была достигнута.

В послевоенные годы строительство окончательно утвердилось в качестве одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Под влиянием технического прогресса в нем произошли большие изменения. Углублялась специализация строительных организаций, росла их техническая оснащенность. Это создавало необходимые предпосылки для широкого внедрения индустриальных методов в производственный процесс. По техническому и технологическому уровню капитальное строительство постепенно приближалось к промышленности. Индустриализация изменила облик стройки, позволила заметно повысить производительность труда, снизить себестоимость выполняемых работ. И все же по этим важнейшим показателям сибирское строительство продолжало существенно отставать от развитых капиталистических стран.

Доля занятых в этой отрасли неуклонно увеличивалась, достигнув в 1980-е годы 12 %. Самоотверженным трудом строителей была осуществлена огромная созидательная программа, резко преобразившая индустриальный облик Сибири. В 1940–1980-е годы на деле воплощалось в жизнь пророчество великого русского ученого М.В. Ломоносова – «Могущество России будет прирастать Сибирью и Северным Ледовитым океаном». В регионе за полстолетия при самом активном участии строителей реализовано много проектов общегосударственного значения. Широко раскинулась сеть предприятий оборонной промышленности. Первоначально она создавалась на базе эвакуированных заводов, а затем в ходе нового строительства крупных объектов военно-промышленного комплекса, включая атомную и космическую отрасли. Мощный импульс для своего развития получило сельское хозяйство региона в ходе освоения целинных и залежных земель. Создание в разных городах Сибири научных центров и городков многократно увеличило научно-технический потенциал региона. Индустриальное освоение новых районов Восточной Сибири проходило в ходе осуществления Ангаро-Енисейской программы и сооружения Байкало-Амурской магистрали. Реализация Западно-Сибирского нефтегазового проекта превратила Россию в крупнейший мировой центр по добычи углеводородного сырья. Получалось так, что с каждой новой пятилеткой в Сибири расширялся фронт хо-

зяйственного освоения региона. Нарастали объемы инвестиционной деятельности. Ускоренное воспроизводство основных фондов увеличивало значение сибирской экономики в едином народнохозяйственном комплексе СССР. В этом находила отражение государственная политика по сдвигу производительных сил в восточные районы страны.

Доля общегосударственных инвестиций в развитие сибирской экономики в целом имела тенденцию к возрастанию. Наиболее динамично строительная отрасль развивалась в 1946–1970 гг. Объем капиталовложений государственных и кооперативных предприятий и организаций, освоенных в Сибири за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.), вырос по сравнению с четвертой пятилеткой (1946–1950 гг.) в 7,6 раза. В этот период в регионе появились тысячи новых промышленных объектов. Среди них были и такие, которые по своей мощности входили в число крупнейших в мире: Братская и Красноярская гидроэлектростанции, Западно-Сибирский металлургический и Братский алюминиевый заводы, Братский лесопромышленный комплекс. Дальнейшее развитие посредством нового строительства, расширения и реконструкции предприятий получили машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, цветная и черная металлургия, производство строительных материалов, химическая, лесная, деревообрабатывающая, легкая и пищевая промышленность. Возникли и стремительными темпами развивались атомная, нефте- и газодобывающие отрасли промышленности. На карте появились десятки новых сибирских городов.

Наращивание объемов строительно-монтажных работ в первое послевоенное десятилетие происходило преимущественно за счет экстенсивных факторов развития. В 1956–1970 гг. всё большую значимость приобрели интенсивные факторы. Рост индустриализации производственного процесса, базирующийся на более высокой технической основе, внедрение прогрессивных методов организации труда и производства, использование новых строительных материалов способствовали повышению производительности труда в отрасли.

За годы советской власти система управления экономикой и строительством многократно менялась. Изначально в стране утвердился принцип жесткого руководства инвестиционным процессом. Централизация управления еще более усилилась в период войны. В мирное время практически непрерывно шел поиск более эффективных форм руководства отраслью. В первое послевоенное десятилетие реорганизация управления не выходила за рамки отраслевого принципа. Набравшая за это время силу ведомственность вела к «распылению» капитальных вложений, росту незавершенного строительства. Переход в ходе реформы второй половины 1950-х годов на территориальный принцип управления через совнархозы поначалу дал позитивные результаты. Однако, реформа, проведенная половинчато с сохранением незыблемости государственной собственности на ос-

новые средства производства, вскоре проявила и свои негативные черты, поэтому просуществовала недолго. Руководством страны было принято решение о создании дополнительного управленческого звена в виде главных территориальных управлений. В 1963 г. в Сибири были сформированы четыре главка: Главзаписбстрой, Главкузбассстрой, Главкрасноярскстрой и Главвостоксибстрой в рамках Министерства строительства РСФСР. Еще через четыре года они стали подчиняться вновь созданным четырем союзно-республиканским министерствам. На практике это означало возвращение к централизации. При новом территориально-отраслевом принципе центр тяжести в руководстве строительным производством вновь переместился во всесоюзные органы управления народным хозяйством. Черода реорганизаций системы руководства отраслью лишь изредка способствовала упрощению управленческих структур. Они всегда оставались многоуровневыми, зачастую чрезмерно громоздкими.

Одной из важнейших причин частого реформирования системы управления отраслью являлось расширение сети подрядных организаций в стране и в ее отдельных регионах. В Сибири высокие темпы роста их численности отмечались в 1947–1950 гг. (на 30 %). Затем на протяжении 15 лет процесс увеличения количества хозяйствующих субъектов искусственно сдерживался. Лишь в 1966–1970 гг. под влиянием углубления специализации подрядных организаций и очередного изменения системы руководства капитальным строительством, а также за счет стремительного роста подрядных организаций в районах формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса произошло резкое (на 42 %) увеличение их численности. В условиях действовавшего в стране хозяйственного механизма было более удобно осуществлять планирование и управление меньшим числом первичных подрядных организаций. Они на территории Сибири размещались крайне неравномерно, с наибольшей плотностью в более развитых индустриальных районах. При росте числа подрядных организаций чаще всего увеличивалась их производственная мощность и средняя численность работников в каждой из них. В этом явлении находил отражение процесс концентрации строительного производства.

Выполнением инвестиционных программ, как и развитием отрасли, занимались строители. За двадцать послевоенных лет параллельно с ростом производственного аппарата капитального строительства происходили существенные перемены в составе работников отрасли. Неуклонно увеличивалась их численность, происходили качественные преобразования. Технический прогресс определил необходимость формирования работника нового типа, отвечающего требованиям строительного производства на каждом из этапов его развития.

Качественные изменения в составе строителей во многом определялись новыми пополнениями. Они поступали на стройки из различных социаль-

ных групп. После окончания войны на стройках продолжалось широкое использование принудительного труда заключенных, спецпереселенцев, военнопленных и других. С середины 1950-х гг. значение спецконтингентов в комплектовании строительных организаций рабочей силой стало сокращаться. Ярко выраженной тенденцией исследуемого периода было постепенное сокращение среди поступивших на работу в строительство бывших крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Строительные коллективы во все большей степени пополнялись за счет горожан, принадлежащих к различным социальным группам. Большую долю среди них составляли рабочие, ранее получившие производственный опыт в строительстве или в промышленности. С каждым новым пятилетием в ряды строителей вливалось все больше молодежи с образованием не ниже неполного среднего. Всё большую долю среди них составляли те, кто до поступления на работу получил строительную профессию или специальность. В пополнении кадров строителей неуклонно возрастало значение такого социального источника, как выпускники вузов, техникумов и профессионально-технических училищ. Производственные коллективы комплектовались преимущественно за счет сибиряков. Больше выходцев из других регионов было в управлениях и трестах, ведущих свою деятельность в районах нового промышленного освоения.

Интенсификация инвестиционной деятельности в сибирском регионе предопределила высокие темпы роста численности занятых в отрасли. С 1945 по 1970 гг. она увеличилась в 6,6 раза. Такие темпы значительно превосходили прирост кадров в других отраслях материального производства. Одновременно повышалась доля строителей в их общей численности в республике. Если в 1946 г. она составляла 10,6 %, то в 1970 г. – уже 16,4 %. Прогрессивные изменения происходили в структуре персонала, занятого на строительно-монтажных работах. Усложнение возводимых объектов, повышение технического уровня производства определили ускоренный рост инженерно-технических кадров. Их доля за двадцать пять лет увеличилась на 4,8 процентных пункта и составила в 1970 г. 11 %. Следствием индустриализации и растущей механизации производственных процессов стало сокращение примерно на такую же величину удельного веса рабочих в общей численности персонала. Эти изменения соответствовали общемировым тенденциям по изменению соотношения отдельных категорий в структуре производственного персонала. Многие крупные строительные тресты и управления создавались в кратчайшие сроки. В первую очередь это было характерно для осваиваемых районов, в которых формирование новых производственных коллективов начиналось с создания крепкого профессионального ядра. Его составляли рабочие и высококвалифицированные инженерно-технические работники других строек этого же строительного министерства.

Для строительства был характерен высокий уровень оборота кадров. Он заметно превышал тот, что наблюдался в других сферах общественного производства. В отрасли трудилась относительно небольшая доля опытных кадров, и, наоборот, всегда высоким был удельный вес работников со стажем менее одного года. Для этого имелись объективные причины. В ещё большей степени на высокий уровень текучести кадров повлияли упущения в кадровой государственной политике. Обеспечив строителям уровень доходов, несколько превышающий средний по народному хозяйству страны, государство так и не создало для них достойных социально-бытовых условий жизни, мало внимания уделяло улучшению условий трудовой деятельности. В особо тяжелом положении оказывались строители в районах нового индустриального освоения. В новых городах и поселках жилищное строительство, развитие всех других сфер социально-бытовой инфраструктуры не поспевало за темпами роста численности их жителей. Текучесть кадров была, прежде всего, проблемой молодежной. Юноши и девушки всегда были более мобильными в поисках таких сфер занятости, которые бы лучше соответствовали их интересам, способствовали повышению культурно-технического уровня, удовлетворению материальных запросов.

Особенности инвестиционного процесса определяли своеобразие социально-демографической структуры. Строительство на протяжении многих лет являлось самой молодежной отраслью народного хозяйства. Особенно высокой доля молодых людей была на Всесоюзных ударных комсомольско-молодежных стройках, куда юноши и девушки прибывали по общественным призывам. Основную массу строителей составляли мужчины, т.к. в строительстве традиционно высока доля работ, выполнение которых требует больших физических затрат. Это сужало сферу приложения женского труда. Она в течение всего исследуемого периода не превышала трети от общей численности занятых в отрасли, тогда как в целом по народному хозяйству женщины даже несколько превышали половину всех рабочих и служащих.

За двадцать пять лет кардинальным образом изменился образовательный и профессионально-квалификационный уровень строителей. В годы войны и сразу после ее окончания основная масса молодых людей приходила на стройки, имея образование не выше начального. С каждым новым пятилетием на стройки приходила более грамотная молодежь с общим средним, средним специальным и высшим образованием. Позитивное влияние на культурный уровень трудящихся оказал переход к всеобщему восьмилетнему образованию. Представители практически всех категорий производственного персонала продолжали обучение в школах рабочей молодежи, в техникумах и вузах. Среди инженерно-технических работников и служащих неуклонно росла прослойка специалистов с высшим и средним специаль-

ным образованием. Тем не менее, по уровню грамотности работников строительная отрасль продолжала отставать от промышленности и транспорта.

Технический прогресс оказал большое влияние на содержание труда строителей. Рост технического уровня производства повлек за собой важные перемены в характере и сложности труда. Доля ручного труда, хотя и медленно, но сокращалась. И, все же, она оставалась более высокой, чем в других индустриальных отраслях. В прогрессивном направлении изменялась профессиональная структура кадров. Среди них росла доля механизаторов, монтажников шоферов. Одновременно сокращалось количество рабочих общестроительных профессий: плотников, каменщиков, штукатуров, маляров. На стройках устойчиво проявлялась тенденция роста доли квалифицированного и сокращения малоквалифицированного и неквалифицированного труда. В целом же культурно-технический уровень сибирских строителей соответствовал общереспубликанским показателям.

Росту культурно-технического уровня работников отрасли способствовало непрерывное развитие системы профессионального образования в стране и, в частности, в Сибири. В течение длительного периода часть молодых рабочих для строительства готовилась в системе трудовых резервов. В послевоенный период на смену ей пришли строительные школы и профессионально-технические училища. Их сеть в регионе постоянно расширялась. И все-таки их выпускники составляли относительно невысокую долю от потребности строительных трестов в квалифицированных рабочих.

При отсутствии у значительной части новых пополнений необходимых профессиональных знаний и навыков основной формой обеспечения строительных организаций кадрами стало обучение рабочих непосредственно на производстве. Укрепление учебно-материальной базы отделов подготовки кадров, создание в крупных управлениях и трестах мощных учебно-курсовых комбинатов позволили обучать большое количество новых работников.

Необходимость постоянного обновления знаний и навыков овладения новой техникой и технологиями определила появление новых форм повышения квалификации рабочих, ИТР и служащих. Сложившаяся система профессиональной переподготовки кадров постоянно совершенствовалась с учетом перемен в характере труда, его оснащенности и потребностей производства в соответствующем изменении профессионально-квалификационной структуры различных категорий персонала. Масштабы переподготовки строителей были огромными, что определялось не только объемами инвестиционной деятельности, но также высоким уровнем оборота кадров, слабостью первоначального обучения рабочих. Основу, сложившейся к концу исследуемого периода системы повышения квалификации кадров, составляли соответствующие учреждения отдельных трестов. Они дополнялись

ведомственными, региональными и центральными курсами, институтами повышения квалификации специалистов и управленцев.

Большое внимание строительные организации были вынуждены придавать улучшению условий трудовой деятельности, поскольку от них зависело здоровье, моральное состояние работников, а также стабильность строительных коллективов. Совершенствование условий труда осуществлялось по двум направлениям. Во-первых, путем роста технической оснащенности строек, повышения уровня механизации производственных процессов. Во-вторых, защитой работников от неблагоприятного воздействия природной среды, улучшением производственного быта.

Стабилизации кадрового состава строительных коллективов содействовало улучшение организации труда на основе достижений науки и передового опыта. Оно позволяло наилучшим образом использовать кадровый потенциал, материальные ресурсы и технику, делало производство более ритмичным, сокращало потери рабочего и машинного времени. Однако эти процессы проходили очень медленно, что в свою очередь сдерживало темпы роста производительности труда. На сибирских стройках постоянно шёл поиск оптимальных вариантов организационных форм включения рабочих в производственный процесс. Ведущее место среди них со временем заняли комплексные бригады, многие из которых превратились в хозрасчётные.

Заработная плата являлась основным и часто единственным источником доходов строителей. Политика советского руководства на ускоренный рост денежных доходов в строительстве позволяла не просто компенсировать неблагоприятные условия труда в отрасли, но и вывела строителей по уровню материального благосостояния на лидирующие позиции. К 1970 г. строители и члены их семей по жизненному уровню превысили стандарты научно обоснованной для того времени минимальной обеспеченности человека. Постепенно сокращались различия в оплате труда низко- и высокооплачиваемых рабочих, а также сближался уровень оплаты последних с уровнем оплаты труда инженерно-технических работников. Оправдала себя и государственная политика в области организации заработной платы в районах нового промышленного освоения. Через районные коэффициенты, северные надбавки, систему льгот ведомствам удавалось привлекать на новостройки трудовые ресурсы из трудоизбыточных районов.

Со второй половины 1950-х годов стала более успешно решаться жилищная проблема строителей и их семей. В этом направлении достигнуты заметные результаты. Уровень обеспеченности жильем за 25 лет удвоился. Средний показатель даже несколько превысил установленную государством санитарную норму в 9 кв. м. Большая часть семей из коммунальных домов переехали в отдельные квартиры. В составе жилого фонда повысился удельный вес капитальных зданий. Все больше внимания стало уделяться ком-

фортности жилья, его обеспеченности коммунальными удобствами. И все же до полного решения жилищного вопроса было еще далеко.

После победы в Великой Отечественной войне жизненный уровень сибиряков оказался у критической черты. На смену лишениям и бедствиям военных лет пришла материальная неустроенность мирного времени. В ходе восстановительного периода социальные проблемы трудящихся в очередной раз отошли на второй план. Лишь в 1950-е годы наметилась тенденция повышения обеспеченности строителей потребительскими товарами. Более разнообразным стал рацион питания. Немалую часть продуктов работники отрасли продолжали получать через огородничество и садоводство. Со временем в повседневной жизни использовался более широкий набор непродовольственных товаров, новых предметов культурно-бытового назначения и мебели. Однако, строители, как и все остальные жители сибирских городских поселений, уступали населению центральных районов страны по обеспеченности продовольственными и промышленными товарами.

Таким образом, с 1946 по 1970 гг. сибирский отряд строителей вырос качественно и количественно. Работники отрасли внесли весомый вклад в индустриальное и социально-культурное развитие региона. Их трудом построены гигантские промышленные объекты, проложены новые дороги и железнодорожные магистрали, линии связи, возведены новые города и поселки с полным набором необходимых объектов социально-бытового и культурного назначения.

Примечания:

¹ Материалы по обследованию железных дорог: Сибирская железная дорога. Спб., 1912. С. 37; Сибирь: проекты XX века. Новосибирск, 1996. С. 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица п-1.4.1.*

Сеть строительных организаций и численность занятых в них работников на 1 октября 1950 г.

Регион	Кол-во строительных организаций	Общее кол-во занятых в них рабочих и служащих, чел.	Средняя численность работников в 1 организации, чел.
Сибирь	941	231822	246
Западная Сибирь	672	175134	261
в том числе:			
Алтайский край	60	17357	289
Кемеровская обл.	212	93455	441
Курганская обл.	16	2918	182
Новосибирская обл.	219	39024	178
Омская обл.	42	8942	213
Томская обл.	58	6688	115
Тюменская обл.	65	6750	104
Восточная Сибирь	269	56688	210
в том числе:			
Красноярский край	68	16592	244
Иркутская обл.	84	22455	267
Читинская обл.	27	7516	278
Бурят-Монгольская АССР	25	5569	223
Якутская АССР	55	3774	69
Тувинская АО.	10	782	78

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 3154. Л. 1; Д. 3165. Л. 1; Д. 3168. Л. 1; Д. 3184. Л. 1; Д. 3188. Л. 1; Д. 3194. Л. 1; Д. 3204. Л. 1; Д. 3205. Л. 1; Д. 3206. Л. 1; Д. 3222. Л. 1; Д. 3223. Л. 1; Д. 3225. Л. 1; Д. 3229. Л. 1
Примечание: к строительным организациям отнесены конторы, тресты и другие строительные, монтажные и ремонтные организации.

Таблица п-1.4.2*

Группировка подрядных организаций по видам работ и численности рабочих на 1 октября 1956 г.

Регион	Подрядные организации	Кол-во	Численность рабочих	Сред. численность рабочих в одной организации	Удельный вес подрядных организаций с численностью рабочих						
					до 100 чел.	от 100 до 200 чел.	от 201 до 300 чел.	от 301 до 400 чел.	от 401 до 500 чел.	от 501 до 1000 чел.	свыше 1000 чел.
РСФСР	Всего	5356	1892364	353	15,9	21,5	17,3	14,2	10,6	17,3	3,2
	Общестроительные	3080	1263692	410	10,6	18,6	17,9	15,0	12,1	21,2	4,6
	Специализированные	1976	542587	275	24,3	25	15,4	13,1	8,4	12,2	1,5
	Монтажные	300	86085	287	14,7	27,3	23,6	13,7	9,0	11,0	0,7
Западная Сибирь	Всего	597	202600	339	16,1	25,3	16,4	14,7	9,5	14,1	3,9
	Общестроительные	353	144920	411	9,6	22,7	16,4	16,2	10,8	18,1	6,2
	Специализированные	219	49020	224	27,8	30,6	14,2	11,0	8,2	8,2	-
	Монтажные	25	8660	346	4,0	16,0	36,0	28,0	4,0	8,0	4,0
Восточная Сибирь	Всего	321	107149	334	23,4	25,9	17,7	9,3	8,4	12,5	2,8
	Общестроительные	211	85605	406	15,6	24,2	19,9	10,9	10,0	15,2	4,2
	Специализированные	93	17892	192	38,7	31,2	11,8	6,5	4,3	7,5	-
	Монтажные	17	3652	215	35,3	17,6	23,5	5,9	11,8	5,9	-

*Таблица составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4802. Л. 2, 10, 11.

Таблица п-1.4.3*

Группировка строительных трестов по видам и объему работ на 1 октября 1956 г.

Регион	Строительные тресты	Кол-во трестов	Объем работ, млн руб.	Объем работ на один трест, млн руб.	% организаций с объемом работ				
					до 25 млн руб.	от 25 до 50 млн руб.	от 50 до 75 млн руб.	от 75 до 100 млн руб.	свыше 100 млн руб.
Сибирь	Всего	117	7443,4	63,62	18,0	37,6	18,8	6,8	18,8
	Общестроительные	89	5728,8	64,37	15,7	46,1	12,4	6,7	19,1
	Специализированные	25	1485,0	59,40	28,0	12,0	36,0	8,0	16,0
	Монтажные	3	229,6	76,53	-	-	66,7	-	33,3
Западная Сибирь	Всего	72	5259,5	73,05	9,7	36,1	22,2	7,0	25,0
	Общестроительные	50	3790,2	75,80	6,0	46,0	14,0	8,0	26,0
	Специализированные	20	1294,4	64,72	20,0	15,0	40,0	5,0	20,0
	Монтажные	2	174,9	87,45	-	-	50,0	-	50,0
Восточная Сибирь	Всего	45	2183,9	48,53	31,1	40,0	13,3	6,7	8,9
	Общестроительные	39	1938,6	49,71	28,2	46,1	10,3	5,1	10,3
	Специализированные	5	190,6	38,12	60,0	-	20,0	20,0	-
	Монтажные	1	54,7	54,70	-	-	100,0	-	-

* Таблица составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4969. Л. 21; Д. 4970. Л. 19; Д. 4971. Л. 34; Д. 4972. Л. 30; Д. 4974. Л. 26; Д. 4975. Л. 22; Д. 4976. Л. 20.

Таблица п-1.4.4*

Группировка первичных подрядных организаций по объему работ по состоянию на 1 октября 1956 г.

Регион	Подрядные организации	Кол-во	Объем работ по плану на 1956 г., млн руб.	Объем работ на одну организацию, млн руб.	% организаций с объемом работ				
					до 5 млн руб.	от 5 до 10 млн руб.	от 10 до 15 млн руб.	от 15 до 20 млн руб.	свыше 20 млн руб.
Сибирь	Всего	918	9264	10,1	36,3	29,1	15,9	8,5	10,2
	Общестроительные	564	6129	10,9	34,1	29,8	16,5	9,9	9,7
	Специализированные	312	2652	8,5	43,0	27,6	13,1	5,4	10,9
	Монтажные	42	483	11,5	16,7	33,3	26,2	14,3	9,5
Западная Сибирь	Всего	597	6200	10,4	33,8	29,2	16,6	8,5	11,9
	Общестроительные	353	3913	11,1	33,1	27,2	17,6	10,8	11,3
	Специализированные	219	1973	9,1	38,4	31,1	13,2	5,0	12,3
	Монтажные	25	314	12,6	4,0	44,0	28,0	12,0	12,0
Восточная Сибирь	Всего	321	3064	9,5	40,8	29,0	14,6	8,4	7,2
	Общестроительные	211	2216	10,5	35,6	34,1	14,7	8,5	7,1
	Специализированные	93	679	7,3	53,8	19,3	12,9	6,5	7,5
	Монтажные	17	169	9,9	35,3	17,6	23,6	17,6	5,9

*Таблица составлена и рассчитана по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4970. Л. 6; Д. 4971. Л. 4, 14, 25; Д. 4972. Л. 7, 27; Д. 4973. Л. 24, 34, 35, 40, 44, 47, 50.

Таблица п-1.4.5*

**Группировка подрядных строительных и монтажных трестов Сибири
по объему работ, установленному в плане на 1963 г., %**

Подрядные тресты	Кол-во организаций	Доля организаций с объемом работ в млн руб.			
		до 5	от 5 до 7,5	от 7,5 до 10	10 и выше
Все подрядные тресты Сибири	158	13,3	19,0	23,4	44,3
из них подведомственные:					
– Совмину РСФСР	111	11,7	23,4	28,8	36,1
– совнархозам	7	16,6	16,7	16,7	50,0
– министерствам и ведомствам РСФСР	104	11,5	24,0	28,9	35,6
– Министерству строительства	98	8,2	23,5	30,6	37,7
– главным территори- альным строительным управлениям	87	8,1	25,3	31,0	35,6
– Министерством и ведомствам СССР	47	17,0	8,5	10,7	63,8

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9255. Л. 49, 53.

Таблица п-1.4.6 *

**Группировка первичных подрядных организаций по объему работ,
выполняемых собственными силами, на 1 мая 1963 г.**

Регион	Кол-во орга- низаций	Доля организаций с объемом работ по плану на 1963 г., %			
		до 0,5 млн руб.	от 0,5 до 1,0 млн руб.	от 1,0 до 2,0 млн руб.	свыше 2,0 млн руб.
Сибирь	1158	7,9	18,0	42,7	31,4
Западная Сибирь	695	7,5	16,4	45,9	30,2
в том числе:					
Алтайский край	147	7,5	22,4	41,5	28,6
Новосибирская обл.	140	10,0	12,1	49,3	28,6
Кемеровская обл.	212	2,4	9,4	48,6	39,6
Омская обл.	113	9,7	13,3	52,2	24,8
Томская обл.	36	16,7	38,9	22,2	22,2
Тюменская обл.	47	10,6	31,9	40,4	17,0
Восточная Сибирь	463	8,6	20,3	68,0	33,1
в том числе:					
Красноярский край	196	6,1	21,4	37,8	34,7
Иркутская обл.	139	6,5	19,4	31,7	42,4
Читинская обл.	38	26,3	15,8	47,4	10,5
Бурятская АССР	36	16,7	25,0	47,2	11,1
Якутская АССР	46	6,5	17,4	43,5	32,6
Тувинская АО	8	-	25,0	37,5	37,5

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9254. Л. 53, 59-67.

Таблица п-1.4.7*

Сеть строительных трестов и их загруженность на 1 мая 1963 г.

Регион	Кол-во трестов	Объем работ по плану на 1963 г., выполненных собственными силами, тыс. руб.	Объем работ, приходящийся на 1 трест, тыс. руб.
Сибирь	158	1770934	11208
Западная Сибирь	93	1045436	11241
в том числе:			
Алтайский край	17	175643	10332
Новосибирская обл.	27	349353	12939
Кемеровская обл.	27	319801	11844
Омская обл.	13	134266	10328
Томская обл.	4	28678	7170
Тюменская обл.	5	37695	7539
Восточная Сибирь	65	725498	11162
в том числе:			
Красноярский край	24	279061	11628
Иркутская обл.	26	329343	12667
Читинская обл.	4	17554	4389
Бурятская АССР	4	27117	6029
Якутская АССР	6	60614	10102
Тувинская АО	1	11809	11809

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9255. Л. 49, 53, 59-67.

Таблица п-1.4.8*

**Распределение объема работ, выполненных собственными силами
по плану на 1963 г. в зависимости от подчиненности первичных
подрядных организаций**

Подрядные организации	Объем работ, млн руб.			Доля организаций разной подчинен- ности в общем объ- еме работ, %		
	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь
Все	2172	1182	990	100	100	100
в том числе подведомственные:						
– Совмину РСФСР	1243	791	452	57,2	66,9	45,7
– министерствам и ведомствам СССР	929	391	537	42,8	33,1	54,3
Общестроительные	990	621	370	100	100	100
в том числе подведомственные:						
– Совмину РСФСР	809	536	274	81,7	86,3	74,1
– министерствам и ведомствам СССР	181	85	96	18,3	13,7	25,9
Специализированные	1182	562	620	100	100	100
в том числе подведомственные:						
– Совмину РСФСР	434	255	178	36,7	45,4	28,7
– министерствам и ведомствам СССР	748	307	442	63,3	54,6	71,3

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32а. Д. 9256. Л. 104, 112-132.

Таблица п-1.4.9*

Объем работ, выполняемых одним строительным и монтажным трестом по плану на 1963 г. в зависимости от подчиненности, тыс. руб.

	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь
По всем подрядным строительным и монтажным трестам	11208	11241	11162
из них подведомственных Совету Министров РСФСР	9630	10096	8895
в том числе:			
– совнархозам	8384	9396	7979
– министерствам и ведомствам РСФСР	9714	10117	9015
из них:			
– Министерству строительства	10090	10795	9015
– Главному территориальному строительному управлению	9623	10096	9015
– Министерством и ведомствам СССР	14935	14357	15592

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32а. Д. 9255. Л. 49, 53, 59-67.

Таблица п-1.4.10*

Объем работ, выполняемых в строительной первичной организации по плану на 1963 г., тыс. руб.

	Сибирь	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь
Все	1800	1706	1926
в том числе подведомственные:			
– Совмину РСФСР	1594	1637	1522
– министерствам и ведомствам СССР	2176	1864	2477
Общестроительные	1728	1695	1787
в том числе подведомственные:			
– Совмину РСФСР	1704	1728	1660
– министерствам и ведомствам СССР	1845	1516	2283
Специализированные	1863	1718	2019
в том числе подведомственные:			
– Совмину РСФСР	1421	1476	1350
– министерствам и ведомствам СССР	2274	1990	2524

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32а. Д. 9256. Л. 104, 112-132.

Таблица п-1.4.11*

**Группировка первичных подрядных организаций по объему работ,
выполняемых собственными силами по плану на 1960 г.**

Регион	Вид подрядных организаций	Кол-во организаций	% организаций с объемом работ, млн руб.				
			до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 20	свыше 20
РСФСР	Всего	5846	8,0	9,0	20,1	36,1	26,8
	Общестроительные	3211	9,0	8,2	20,9	37,9	24,0
	Специализированные	2635	6,8	9,9	19,1	33,9	30,3
Сибирь	Всего	893	6,6	10,0	22,3	37,0	24,1
	Общестроительные	478	5,9	7,3	20,9	41,6	24,3
	Специализированные	415	7,5	13,2	23,9	31,5	23,9
Западная Сибирь	Всего	618	6,6	9,1	20,4	36,1	27,8
	Общестроительные	319	6,6	6,3	18,5	39,8	28,8
	Специализированные	299	6,7	12,0	22,4	32,1	26,8
Восточная Сибирь	Всего	275	6,5	12,0	26,6	39,3	15,6
	Общестроительные	159	4,4	9,4	25,8	45,3	15,1
	Специализированные	116	9,5	16,3	27,6	30,2	16,4

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 5995. Л. 53, 72. Данные по Сибири неполные (вместо 1 023 организаций – 893).

Таблица п-1.4.12*

Загруженность строительных и монтажных подрядных организаций в 1965 и 1970 гг.

Регион	Количество организаций		Объем работ, выполненных собственными силами (млн руб.)		Средний объем работ на одну организацию (млн руб.)	
	1965 г.	1970 г.	1965 г.	1970 г.	1965 г.	1970 г.
РСФСР	6643	10301	16000,0	24000,0	2,4	2,3
Сибирь	1213	1812	3029,9	4407,6	2,5	2,4
Западная Сибирь	756	1102	1639,1	2530,0	2,2	2,3
в том числе						
Алтайский край	136	170	267,6	323,7	2,0	1,9
Кемеровская обл.	232	267	564,3	632,3	2,4	2,4
Новосибирская обл.	145	197	307,8	457,2	2,1	2,3
Омская обл.	123	155	273,7	375,4	2,2	2,4
Томская обл.	36	88	52,7	133,8	1,5	1,5
Тюменская обл.	84	225	173,0	547,6	2,1	2,4
Восточная Сибирь	457	710	1390,8	1877,6	3,0	2,6
в том числе						
Красноярский край	225	303	535,3	750,8	2,4	2,4
Иркутская обл.	148	178	487,4	640,5	3,3	3,6
Читинская обл.	39	74	86,2	130,4	2,2	1,8
Бурятская АССР	30	57	63,8	104,8	2,1	1,8
Тувинская АССР	15	27	25,8	37,0	1,7	1,9
Якутская АССР	63	71	192,3	234,1	3,1	3,3

*Таблица составлена по данным: Капитальное строительство в РСФСР в 1966–1970 гг. Стат. сб. М., 1971. С. 230, 231.

Таблица п-2.2.1*

**Распределение численности рабочих и служащих строительных организаций Сибири по видам хозяйств
в 1950 – 1970-х гг., %**

Виды хозяйств	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь		
	1950г.	1961г.	1970г.	1950г.	1961г.	1970г.	1950г.	1961г.	1970г.
На строительно-монтажных работах	60,1	78,8	74,7	61,7	74,9	74,1	60,4	77,1	74,4
В подсобных производствах	14,5	5,1	6,4	19,1	7,2	7,0	15,6	6,0	6,7
В обслуживающих и прочих хозяйствах	25,4	16,1	18,9	19,2	17,9	18,9	24,0	16,9	18,9
В том числе:									
а) на транспорте	11,4	5,8	9,6	10,4	8,8	10,8	11,2	7,1	10,1
б) в проектно-сметных бюро (отделах) и группах проектирования и организации работ	0,3	0,4	0,6	0,2	0,2	0,5	0,3	0,3	0,6
в) в жилищном и коммунальном хозяйстве		3,7	3,1		3,0	2,1		3,4	2,6
г) на складах, базах материально-технического снабжения		3,3	3,8		3,3	3,3		3,3	3,6
д) в прочих организациях	13,7**	2,9	1,8	8,6**	2,6	2,2	12,5**	2,8	2,0
Всего работников во всех производствах и хозяйствах на балансе строительства	100	100	100	100	100	100	100	100	100

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 2979. Л. 58, 66, 100, 106, 114, 132, 134, 136, 162, 166, 174, 182, 208; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1839. Л. 124 – 148, 164; Оп. 337. Д. 2863. Л. 126, 138.

**Включены работники жилищно-коммунальных хозяйств, складов и баз МТС.

Таблица п-2.2.2*

**Распределение строителей Новосибирской области в 1955 г.
по видам работ, %**

Виды работ	Подрядные организации	Организации, работающие хозяйственным способом	Все организации
Строительно-монтажные работы	58,5	83,6	61,0
Подсобные производства	16,8	10,5	16,2
Транспорт	14,7	3,8	13,6
Прочие обслуживающие хозяйства	10,0	2,1	9,2
Все виды работ	100	100	100

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 5890. Л. 251, 252.

Таблица п-2.2.3*

Удельный вес рабочих и служащих строительства в общей численности занятых в народном хозяйстве, %

Регион	Все занятые в строительстве, включая работников подсобных производств, обслуживающих и прочих хозяйств			Персонал, занятый на строительно-монтажных работах		
	1946 г.	1960 г.	1970 г.	1946 г.	1960 г.	1970 г.
РСФСР	4,9	9,6	9,8	3,7	6,4	7,5
Сибирь	3,7	11,0	10,8	2,8	7,2	8,1
Западная Сибирь	3,9	10,7	10,1	2,9	7,0	7,6
Восточная Сибирь	3,2	11,4	11,8	2,6	7,6	8,8

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 985. Л. 2-6, 55, 57, 64, 66, 79, 81, 109, 111, 112, 114, 115, 117, 160, 162, 166, 168, 178, 180, 190, 192, 223, 225, 226, 228; Оп. 31. Д. 5837. Л. 1, 2, 57-69; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 124, 125, 137, 138, 163, 164; Д. 1839. Л. 1, 2.

Таблица п-3.1.1.*

**Распределение женщин, работающих в строительстве,
по возрастным группам на 1 марта 1947 г., %**

Регион	Доля женщин в общей численности работников	В том числе в возрасте, лет						
		до 16	16 – 19	20 – 25	26 – 35	36 – 49	50 – 54	55 и старше
РСФСР	33,8	15,3	32,4	51,9	34,5	26,9	18,6	12,7
Сибирь	28,2	20,3	37,3	47,1	27,5	18,4	11,2	7,5
Зап. Сибирь	27,8	21,4	38,5	46,3	26,6	18,1	10,8	7,2
Вост. Сибирь	29,7	16,7	33,4	50,0	30,4	19,4	13,0	8,8

* Составлена и рассчитана по данным: ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723. Л. 1-242.

Таблица п-3.1.2.

**Распределение работников строительства по полу и возрасту
на 1 марта 1947 г., %**

Регион	возраст, лет							
	до 16	16– 19	20– 25	26– 35	36– 49	50– 54	55– 59	60 и старше
	I. Все работники занятые в строительстве							
РСФСР	0,6	14,5	20,5	26,4	28,6	5,5	2,6	1,3
Сибирь	0,6	12,3	20,7	26,8	29,2	6,4	2,9	1,1
Зап. Сибирь	0,5	12,2	20,8	26,3	29,5	6,7	3,0	1,0
Вост. Сибирь	0,6	12,8	20,0	28,7	28,2	5,5	2,7	1,5
	II. Мужчины							
РСФСР	0,7	14,8	14,9	26,1	31,5	6,8	3,4	1,8
Сибирь	0,6	10,8	15,2	27,1	33,2	8,0	3,7	1,4
Зап. Сибирь	0,6	10,4	15,5	26,7	33,4	8,3	3,8	1,3
Вост. Сибирь	0,7	12,2	14,2	28,4	32,3	6,8	3,4	2,0
	III. Женщины							
РСФСР	0,3	13,9	31,5	27,0	22,8	3,0	1,1	0,4
Сибирь	0,4	16,3	34,5	26,1	19,1	2,6	0,8	0,2
Зап. Сибирь	0,4	16,8	34,8	25,1	19,3	2,6	0,8	0,2
Вост. Сибирь	0,3	14,5	33,7	29,4	18,5	2,4	0,9	0,3

* Рассчитана и составлена по данным ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1723. Л. 1-242; Оп. 3. Д. 6723. Л. 157-186.

Таблица п-3.1.3.*

Распределение работников строительства по возрасту на 1 июня 1967 г., %

Регион	Возраст, лет										
	до 16	16-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60 и стар.
Западная Сибирь	0,3	8,9	9,1	22,7	17,5	17,4	10,2	5,5	4,8	2,7	0,9
Алтайский край	0,3	9,6	8,2	20,5	17,3	18,5	11,2	6,0	4,8	2,7	0,9
Кемеровская обл.	0,3	8,7	9,0	23,4	17,4	17,2	10,1	5,4	4,8	2,8	0,9
Новосибирская обл.	0,4	8,6	8,3	21,8	16,8	17,8	10,2	5,8	5,8	3,4	1,1
Омская обл.	0,1	9,8	9,0	23,5	18,4	16,9	9,3	5,1	4,4	2,6	0,9
Томская обл.	0,2	8,8	8,4	19,9	17,3	18,0	11,5	6,6	5,1	3,3	0,9
Тюменская обл.	0,2	8,2	11,2	25,0	18,2	16,5	9,9	4,9	3,5	1,9	0,5
Восточная Сибирь**	0,2	8,1	10,6	24,3	19,8	15,4	9,5	4,9	4,0	2,4	0,8
Красноярский край	0,2	7,9	10,7	22,5	22,1	15,7	9,2	4,8	3,8	2,2	0,9
Иркутская обл.	0,2	8,1	10,7	26,8	17,8	14,9	9,4	4,8	4,1	2,4	0,8
Бурятская АССР	0,3	9,8	8,2	23,3	16,9	15,9	11,2	5,6	4,9	3,1	0,8
Тувинская АССР	0,5	10,6	11,3	20,4	16,6	16,0	11,8	6,1	4,2	1,9	0,6
Сибирь	0,2	8,6	9,7	23,3	18,5	16,6	9,9	5,3	4,4	2,6	0,9

*Таблица рассчитана и составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 36. Д. 6723. Л. 157-186.

**Без Читинской области

Таблица п-3.2.1.

**Уровень образования строителей РСФСР по отдельным занятиям в
1959 и 1970 гг.**

Профессии	на 1000 чел. данного занятия имеют образование					
	1959 г.	1970 г.				
	высшее и среднее (полное и неполное)	высшее и среднее (полное и неполное)	в том числе			
			высшее	незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее	неполное среднее
Все строители Из них:	299	521	1	17	93	410
– экскаваторщики	464	640	1	30	121	488
– машинисты и мото- ристы строительных и дорожных машин	382	538	1	19	77	441
– каменщики, облицовщики	343	572	1	14	101	456
– штукатуры	380	613	0,5	11	96	506
– маляры	382	594	1	13	109	471
– плотники	216	384	1	14	63	306
– монтажники кон- струкций, бетонщики- монтажники, уклад- чики панелей и круп- ных блоков	нет свед.	733	2	44	198	489
– трубоукладчики, изолировщики	нет свед.	605	1	20	127	457
Все занятое население	440	656	66	123	141	326

*Таблица составлена по данным: Профессиональный состав населения РСФСР (по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М., 1973. С. 52, 58.

Таблица п-3.2.2*

Образовательный уровень руководителей и специалистов строительных организаций РСФСР на 16 ноября 1970 г.

	Количество тыс. чел.	Из них по должностям (в % к итогу)		
		Имеющих образование		Практики
		Высшее	Средн. спец.	
Всего учтено работников в том числе:	537,3	23	45	32
– начальники организаций, заместители начальников	12,1	52	38	10
– главные инженеры и их заместители	8,7	39	32	29
– главные специалисты	13,1	39	43	18
– начальники строительных и специализированных участков	17,1	31	49	20
– руководители подсобных производств	2,2	18	43	39
– руководители обслуживающих и прочих хозяйств	3,4	20	31	49
– руководители производственных отделов, секторов, бюро, групп	27,0	54	35	11
– руководители производственных отделов, секторов, бюро, групп	10,6	16	26	58
– прорабы	772,3	24	51	25
– инженеры, архитекторы	100,6	31	51	18
– техники	27,9	4	53	43
– механики	25,4	11	49	40
– мастера	99,3	13	54	33
– инженеры-нормировщики, техники-нормировщики	19,9	6	54	40
– инженеры-экономисты и экономисты	21,6	35	45	20
– плановики и статистики	1,3	13	55	32
– главные бухгалтеры	15,6	5	24	71
– бухгалтеры	45,3	2	20	78

*Таблица составлена по данным: Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве РСФСР. Стат.сб. М., 1971. С. 97.

Таблица п-3.2.3*

Численность специалистов с высшим образованием по месту работы и специальностям на 1 декабря 1961 г.

Место работы	Всего специалистов		в том числе по специальностям, полученным в учебных заведениях				
			инженеров	агрономов, зоотехников, ветеринаров, врачей	врачей (без зубных)	педагогов, и окончивших университеты, библиотечкарей, и культ. просвет. работников	экономистов
Всего специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве СССР, в т.ч.	тыс. чел.	4049,7	1325,1	255,2	441,9	1548,0	235,8
	%	100	32,7	6,3	10,9	38,2	5,8
– на промышленных предприятиях	тыс. чел.	569,3	430,6	15,3	2,4	43,3	57,1
	%	100	75,6	2,7	0,4	7,6	10,0
– в строительных организациях	тыс. чел.	124,1	103,4	1,2	0,2	3,5	12,6
	%	100	83,3	1,0	0,2	2,8	10,2
– в проектных и проектно-изыскательск. организациях, обслуживающих строительство	тыс. чел.	170,9	153,2	2,4	0,02	4,4	9,5
	%	100	89,6	1,4	–	2,5	5,5

*Таблица составлена по данным: Труд в СССР. 1913-1963 гг. М., 1963. С. 388.

Таблица п-3.2.4*

**Численность специалистов со средним специальным образованием
в народном хозяйстве СССР на 1 декабря 1962 г.**

Место работы	Всего специалистов		в том числе по специальностям, полученным в учебных заведениях				
			техников	агрономов, зоотехников, ветфельдеров и веттех- ников	мед. раб. (вкл. зубных врачей)	плановиков, статистиков	педагогов, библиотека- рей и культурно- просветит. работников
Всего специали- стов со средним образованием, занятых в народ- ном хозяйстве СССР, в т.ч.	тыс. чел.	5906,1	2292,7	409,6	1251,9	414,9	1143,3
	%	100	38,8	6,9	21,2	7,0	19,4
– на промышлен- ных предприя- тиях	тыс. чел.	1386,4	1143,2	32,5	15,7	88,9	69,1
	%	100	82,5	2,3	1,1	6,4	5,0
– в строительных организациях	тыс. чел.	250,8	216,9	4,0	1,4	18,0	6,3
	%	100	86,5	1,6	0,6	7,2	2,5
– в проектных и проектно- изыскательских организациях, обслужив. строи- тельство	тыс. чел.	97,1	91,6	0,7	0,1	2,5	1,1
	%	100	94,3	0,7	0,1	2,6	1,1

*Таблица составлена по данным: Труд в СССР. 1913-1963 гг. М., 1963. С.406.

Таблица п-4.2.1*

**Подготовка новых рабочих на производстве 1946-1970 гг.
(все отрасли народного хозяйства), тыс. чел.**

Регион	1946–1950гг.	1951–1955гг.	1956–1960гг.	1961–1965гг.	1966–1970гг.	1946–1970гг.
Западная Сибирь	614,9	781,7	905,5	1122,2	1343,1	4767,4
Алтайский край	124,7	171,0	171,0	234,7	259,8	961,2
Кемеровская обл.	170,1	184,5	291,1	318,1	382,2	1346,0
Новосибирская обл.	140,5	179,4	201,1	252,2	277,0	1050,2
Омская обл.	92,9	120,1	119,7	137,2	157,5	627,4
Томская область	41,5	62,6	65,4	83,2	105,2	357,9
Тюменская обл.	45,2	64,1	57,2	96,8	161,4	424,7
Восточная Сибирь	285,7	457,9	600,7	781,7	952,8	3078,8
Красноярский край	122,7	192,6	286,0	329,0	413,4	1343,7
Иркутская обл.	101,1	145,9	207,8	304,7	349,4	1108,9
Читинская обл.	37,0	72,4	65,8	84,0	99,6	358,8
Бурятская АССР	22,5	42,1	35,4	52,3	73,8	226,1
Тувинская АССР	2,4	4,9	5,7	11,7	16,6	43,3
Сибирь	900,6	1239,6	1506,2	1903,9	2295,9	7846,2

*Таблица составлена и рассчитана по данным: Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980. С. 240, 241; Савицкий И.М. Промышленные кадры послевоенной Сибири. С. 118, 119.

Таблица п-4.2.2*

Подготовка новых рабочих на производстве, в школах и на курсах по предприятиям и организациям РСФСР за 1960 г.

	Всего подготовлено, тыс. чел.	Из них обучено			
		Путем индивидуального обучения, %	Путем бригадного обучения, %	В школах и на курсах	
				Всего, %	в том числе с отрывом от производства, %
Всего на предприятиях, в учреждениях и организациях	1720,6	55,1	20,8	24,1	51,7
в том числе:					
в промышленности	1058,2	68,5	18,7	12,8	41,7
в строительстве	264,1	33,9	47,9	18,2	43,3

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 285. Л. 1.

Таблица п-4.2.3*

Подготовка новых рабочих в строительных организациях Сибири в 1963г.

	Всего подготовлено, тыс. чел.	Из них обучено			
		Путем индивидуального обучения, %	Путем бригадного обучения, %	В школах и на курсах	
				Всего, %	в том числе с отрывом от производства, %
Западная Сибирь**	34881	29,9	52,3	17,8	39,8
Алтайский край	7000	41,1	53,1	5,8	96,8
Кемеровская обл.	14722	22,1	56,9	21,0	26,4
Новосибирская обл.	5709	35,9	43,8	20,3	48,1
Омская обл.	4717	29,9	53,5	16,6	44,4
Томская обл.	1226	36,8	52,2	11,0	96,3
Восточная Сибирь	36655	21,7	49,4	28,9	29,1
Красноярский край	13377	20,5	61,3	18,2	39,7
Иркутская обл.	19418	18,7	42,0	39,3	26,1
Читинская обл.	1897	44,0	39,2	16,8	20,1
Бурятская АССР	1429	36,0	54,5	9,5	8,1
Тувинская АССР	534	45,9	42,9	11,2	76,7
Сибирь**	71536	25,7	50,8	23,5	33,0

*Таблица составлена и рассчитана по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 32-А. Д. 10992, Л. 54-67.

** Без Тюменской области.

Таблица п-4.3.1*

Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1960 г. по областям, краям и АССР Сибири, %

Регион	Повысили квалификацию:					
	в школах по изучению передовых методов труда	в порядке обучения вторым профессиям	на курсах целевого назначения	на произв. —технических курсах	по прочим видам повыш. квалифик. на предпр.	в постоянно действующ. школах и на курсах
Западная Сибирь	9,0	23,6	13,2	36,8	14,3	3,1
Алтайский край	13,1	19,8	17,7	41,2	6,3	1,9
Кемеровская обл.	7,3	25,1	11,7	45,6	6,8	3,5
Новосибирская обл.	10,7	22,3	12,8	20,6	28,9	4,7
Омская обл.	9,1	22,6	14,1	20,8	31,8	1,6
Томская обл.	4,5	18,6	10,9	55,9	8,6	1,5
Тюменская обл.	6,3	66,0	4,9	3,5	6,6	12,7
Восточная Сибирь	18,2	23,6	7,0	33,1	16,5	1,6
Красноярский край	12,6	21,1	9,7	30,9	22,3	3,4
Иркутская обл.	24,9	23,1	5,3	33,6	12,8	0,3
Читинская обл.	15,5	27,2	9,4	32,6	12,2	3,1
Бурятская АССР	3,5	33,4	5,7	46,8	7,8	2,7
Тувинская АССР	—	87,2	6,4	—	—	6,4
Якутская АССР	5,6	24,9	3,7	26,2	39,2	0,4
Сибирь	12,5	23,6	10,8	35,4	15,2	2,5
РСФСР	10,4	21,9	15,1	35,1	15,5	2,0

*Составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 283. Л. 52, 55, 58, 61, 64, 67, 70, 73, 76, 79, 82, 85; Д. 284. Л. 1.

Таблица п-6.1.1*

Темпы роста производительности труда в строительстве и промышленности СССР в 1940-1970 гг., %.

	1940–1945	1945– 1950	1950– 1955	1955– 1960	1960– 1965	1965– 1970	1945– 1970
Строительство	90	139	149	153	129	122	498
Промышленность	114	127	149	138	126	132	432

*Таблица рассчитана и составлена по данным: Труд в СССР. Стат. сб. М. 1968. С. 157, 158; Труд в СССР в 1977 г. Стат. сб. М., 1978. С. 451, 452.

Таблица п-6.1.2*

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих занятых на строительномонтажных работах в 1940-1970 гг. в разрезе отдельных республик, краев и областей.

	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1961 г.	1965 г.	1967 г.	1970 г.
Алтайский край	28,5	36,4	60,3	77,3	93,9	101,5	114,3	147,4
Кемеровская обл.	32,3	24,4	50,1	59,8	106,4	121,2	130,0	157,9
Новосибирская обл.	31,8	39,4	58,8	77,2	97,8	114,1	128,4	161,4
Омская обл.	31,0	40,9	53,6	77,3	93,7	113,5	122,2	155,2
Томская обл.	27,5	30,4	51,4	73,0	95,1	107,7	124,3	169,9
Тюменская обл.	31,2	45,4	68,6	61,4	95,1	123,3	147,3	209,5
Красноярский кр.	38,3	49,4	67,4	77,6	116,8	136,9	153,0	199,6
Иркутская обл.	39,2	51,3	72,2	82,5	123,8	131,1	145,5	184,9
Читинская обл.	45,7	53,8	63,7	79,0	102,2	117,7	131,6	167,9
Бурятская АССР	45,6	35,6	72,6	79,1	101,0	115,3	126,7	164,8
Якутская АССР	70,0	58,5	102,6	104,9	183,2	211,9	238,3	307,9
Тувинская АССР	45,9	62,6	56,4	69,1	98,8	108,2	114,8	156,9

*Таблица составлена по данным: Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960 гг.). Новосибирск. 1984. С. 36, 37; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 35. Д. 6509. Л. 122, 128, 130, 134, 136, 138, 140, 144, 146, 148, 150, 166; РГАЭ. Ф. 1662. Оп. 45. Д. 6393. Л. 71-82, 90; Оп. 47. Д. 1938. Л. 125-148, 163; Оп. 337. Д. 2861. Л. 68, 72-84.

**Соотношение в оплате труда различных категорий персонала в строительстве СССР
в 1940–1975 гг.***

Категории персонала	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
	Среднемесячная заработная плата в руб. (в масштабе цен с 1 января 1961 г.)							
Весь персонал, занятый на СМР,	33,9	41,3	60,1	74,2	92,4	112,4	153,0	181,1
в том числе: рабочие	31,0	36,1	56,5	70,0	89,2	108,4	118,5	180,3
ИТР	74,9	112,3	119,8	136,9	139,9	160,7	200,0	207,0
служащие	45,7	60,0	71,8	79,6	90,3	102,4	136,8	145,8
	Среднемесячная заработная плата в процентах к средней по рабочим.							
рабочие	100	100	100	100	100	100	100	100
ИТР	242	311	212	196	157	148	135	115
служащие	147	166	127	114	101	94	92	81

*Таблица составлена и рассчитана по данным: Труд в СССР. Стат. сб. М. 1968. С. 145; Труд в СССР в 1977 г. Стат. сб. М., 1978. С. 423.

**Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих строительных организаций Сибири
за 1955 г. по видам хозяйств.***

	Тюменская область		Красноярский край		Тувинская АССР	
	руб.**	% к итогу	руб.**	% к итогу	руб.**	% к итогу
1. На СМР	849	104	920	111	679	97
2. В подсобных производствах	760	93	833	100	797	114
3. На транспорте	789	96	930	112	631	90
4. В обслуживающих и прочих хозяйствах	584	71	754	91	836	120
Итого по всем производствам	819	100	830	100	698	100

*Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 5890. Л. 185, 186, 359, 370.

** В масштабе цен, установленных с 1 января 1961 г.

Таблица п-6.1.5*

**Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих строительных организаций Сибири
по видам хозяйств за 1961 и 1970 гг.**

Виды хозяйств	1961 г.				1970 г.			
	Зап. Сибирь		Вост. Сибирь		Зап. Сибирь		Вост. Сибирь	
	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу
На СМР и в подсобном производстве	1198	102	1469	100	1987	102	2246	101
- из них на СМР	1201	102	1463	100	2003	103	2248	101
В обслуживающих и прочих хозяйствах	1040	89	1445	99	1754	90	2103	95
в том числе:								
а) на транспорте	1154	98	1622	111	2052	106	2323	105
б) в жилищном и коммунальном хозяйстве	720	61	946	65	1265	65	1430	64
в) на складах и базах МТС	1069	91	1211	83	1544	80	2038	92
г) в группах проектирования и проектно-сметных бюро (отделах)	1387	118	1627	111	1956	101	2104	95
Итого по всем производствам	1173	100	1465	100	1939	100	2218	100

* Таблица составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 124, 128; Оп. 337. Д. 2863. Л. 126, 138.

**Распределение рабочих и служащих треста «Прокопьевскшахтострой»
по размерам заработной платы за 1956 г.**

Размер заработной платы (руб.)	Рабочие		ИТР		Служащие		Весь персонал основной деятельности		Персонал не основной деятельности	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
до 300	15	0,3	-	-	-	-	15	0,3	3	0,3
301 – 400	280	5,4	-	-	2	1,3	284	5,0	302	31,8
401 – 700	1525	29,7	3	0,8	108	72,0	1636	28,9	295	31,0
701 – 1000	1707	33,2	51	13,9	28	18,7	1786	31,5	253	26,6
1001 – 1600	1189	23,1	184	50,3	9	6,0	1387	24,5	95	10,0
1601 – 3000	357	7,0	112	30,6	3	2,0	472	8,3	3	0,3
свыше 3000	67	1,3	16	4,4	-	-	83	1,5	-	-
	5140	100	366	100	150	100	5663	100	951	100

*Таблица составлена по данным: ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

ПЕРЕЧЕНЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ И ТРЕСТОВ

Абаканстройпуть, с. 385
Автострой (Новосибирск), с. 377
Алтайстрой, с. 147, 222, 383, 404, 411
Алтайцелинстрой, управление строительства, с. 230
Алтайцементстрой, с. 377
Ангарагэсстрой, строительное управление, с. 179, 266, 273, 310, 386, 410
Ангарское управление строительства Министерства среднего машиностроения, с. 172
Ачинскалюминстрой, с. 340
Братскгэсстрой, специальное управление Министерства энергетики СССР, с. 100, 120, 121, 128, 151, 161, 174, 175, 181, 201, 207, 220, 226, 231, 267, 275, 284, 290, 296, 300, 304, 308, 325, 327, 335, 342, 360, 395, 413
Бурмонголстрой, с. 385
Бурятское управление строительства Главвостоксибстроя, с. 336
Востокгидрострой, с. 205
Востокжилстрой, с. 70, 140
Востоктяжстрой, с. 185, 388
Востсибшахтжилстрой, с. 23
Востоксибэлектросетьстрой, с. 231, 298
Газстрой-16, строительное управление Комбината № 16 (позднее – Ангарский нефтеперерабатывающий комбинат), с. 209, 265, 280, 301, 381, 404, 410
Гидролизпромстрой» (Иркутская обл.), с. 178
Главалтайстрой, с. 66, 84
Главвоенсибсредазстрой, с. 130
Главвостокпромстрой, с. 233
Главвостоксибстрой, с. 65, 78, 82, 84, 90, 101, 112, 139, 162, 172, 185, 187, 212, 255, 273, 275, 284, 295, 297, 304, 306, 309, 330, 335, 343, 348, 377, 388, 422
Главгидроэнергострой Министерства строительства электростанций СССР, с. 302
Главзапсибстрой, с. 65, 78, 82, 84, 168, 329, 343, 344, 422
Главкрасноярскстрой, с. 65, 78, 84, 94, 110, 174, 233, 298, 312, 343, 344, 363, 377, 422
Главкузбасстрой, с. 65, 78, 84, 139, 162, 166, 167, 170, 171, 174, 182, 183, 226, 253, 261, 330, 331, 335, 343, 348, 372, 377, 388, 422
Главкузбассшахтострой, с. 70, 367, 382, 394
Главновосибирскстрой, с. 66, 84
Главомскпромстрой, с. 66, 84
Главпромстрой Министерства среднего машиностроения СССР, с. 138

Главсибстрой, с. 64, 71, 106
Главсибпромстрой, с. 82, 85, 168, 170, 171, 181, 185, 186, 187, 212, 273, 283, 292, 297, 306, 309, 312, 348, 377, 389, 412
Главное военно-строительное управление при СНК СССР (Главвоенстрой), с. 129
Главное строительное управление по Сибири и Средней Азии (Главсредазстрой) Наркомата строительства СССР (Москва, Новосибирск), с. 43, 68
Главное строительное управление специализированными организациями (Главспецстрой) СССР, с. 68
Главное управление военно-промышленного строительства Министерства по строительству военных и военно-морских предприятий СССР, с. 130
Главтюменнефтегазстрой, с. 152, 360
Главтюменпромстрой, с. 66, 84
Главшахтострой Востока, с. 69, 104
Госсантехмонтаж, с. 43
Горстрой (Норильск), с. 294,
Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства, с. 70
Государственный комитет по делам строительства (Госстрой) СССР, с. 82, 303, 305
Государственный комитет по делам строительства (Госстрой) РСФСР, с. 303
Востоксибтрансстрой, с. 173
Востоктяжстрой, с. 336, 341
Джидастрой (Бурят-Монгольской АССР), с. 385
Дорстрой (Красноярск), с. 136
Драгстроймонтаж, с. 185
Запсибсантехмонтаж, с. 205, 206
Запсибсельэлектросетьстрой, (Новосибирск), с. 111
Запсибэлектромонтаж» (Новокузнецк), с. 327
Иркутскалюминстрой, с. 178, 185, 386, 388
Иркутскжилпромстрое, с. 388
Иркутскжилстрой, с. 172, 233, 298
Иркутскпромстрой, с. 388
Иркутсксельстрой, 183, 184, 213, 324, 332, 346, 400
Иркутскспецстрой, с. 336
Иркутскстрой, с. 128, 136, 141, 182, 380
Кемеровожилстрой, с. 70, 138
Кемеровострой, с. 163, 164
Кемеровотяжстрой (с 1951 г. – трест № 96), с. 70, 123, 128, 146, 147, 181, 246, 325, 333, 372, 398, 405
Кемеровошахтострой, с. 70

Кемеровошахтохимстрой, с. 78
Красноярскгорстрой, с. 94
Красноярскгэсстрой, специальное управление Министерства энергетики СССР с. 66, 100, 126, 181, 212, 252, 267, 395
Красноярскмежколхозстрой, с. 111
Красноярскпромстрой, с. 136, 182, 284
Красноярскпромхимстрой, с. 340
Красноярсксельстрой, с. 111
Красноярскшахтострой, с. 147, 296, 385
Красноярскцелинстрой, с. 184
Кузбассалюминстрой, с. 364, 394
Кузбассжилстрой, с. 70, 138, 253
Кузбасстяжстрой, с. 147
Кузбассшахтострой, с. 70, 78, 250, 383, 389, 393, 396
Кузнецкметаллургстрой, с. 121, 128, 142, 206
Кузнецкпромстрой, 334
Кузнецкстрой, с. 121
Кузнецкстройпуть, с. 292
Кузнецктяжстрой, с. 89, 128, 151, 172, 179, 219, 265, 281, 283, 290, 293, 295, 301, 312, 325, 330, 334, 364, 369, 384
Кузнецкшахтострой, с. 179, 354, 368, 389, 409
Минавтодор РСФСР, с. 218
Министерство городского и сельского строительства (Мингорсельстрой) СССР, с. 69, 71, 72
Министерство городского и сельского строительства (Мингорсельстрой) РСФСР, с. 71, 104
Министерство городского строительства (Мингорстрой) РСФСР, с. 270
Министерство жилищно-гражданского строительства РСФСР (Минжилгражданстрой), с. 82, 218, 270
Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, с. 79
Миннефтегазстрой с. 66
Министерство монтажных и специализированных строительных работ (Минмонтажспецстрой) СССР, с. 79, 90, 170, 328
Министерство по строительству и эксплуатации шоссейных дорог РСФСР, с. 82
Министерства по строительству военных и военно-морских предприятий СССР, с. 130
Министерство промышленного строительства (Минпромстрой) СССР, с. 66, 81, 84, 85, 185, 212, 255, 305
Министерства сельского строительства (Минсельстрой) РСФСР, с. 111, 184, 218

Министерство сельского строительства (Минсельстрой) СССР, с. 66, 81, 85, 218
Министерство сельскохозяйственного строительства (Минсельхозстрой) РСФСР, с. 276
Министерство строительных предприятий угольной промышленности СССР, с. 69, 71, 72
Министерство строительства (Минстрой) РСФСР, с. 74, 81, 84
Министерство строительства (Минстрой) СССР, с. 66, 69, 71, 72, 81, 84, 172
Министерство строительства предприятий машиностроения СССР, с. 270
Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР, с. 69, 71, 72
Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, с. 69, 71, 72
Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии (Минтяжстрой) СССР, с. 66, 81, 84, 158, 180, 185, 222, 383, 398
Министерства строительства топливных предприятий СССР, с. 69
Министерство строительства угля Востока, с. 70
Министерство строительства электростанций СССР, с. 65, 69, 71, 72
Министерство транспортного строительства, с. 65, 69, 71, 72
Минтяжспецстрой, с. 90
Мостострой № 2, с. 385
Мясохладстрой (Иркутск), с. 138, 265
Народный комиссариат по строительству СССР, с. 38, 43, 65, 129
Новосибводстрой, с. 111
Новосибирскгэсстрой, строительное управление, с. 267, 385, 396
Новосибирскжилстрой, с. 328
Новосибирсктэцстрой, с. 344
Новосибирскпромстрой (с марта 1949 г. – трест № 43), с. 128, 137, 146, 164, 165, 323
Новосибирскцелинстрой, с. 110, 344
Новосибирскцелинстрой-1, с. 111
Новосибирскцелинстрой-2, с. 111
Новосибирскцемстрой, с. 272, 285, 357
Новосибоблстрой, с. 94
Новосибстрой, с. 94
Норильскпромстрой, с. 294
Облмежколхозстрой, (Новосибирск), с. 111, 344
Облремстрой (Новосибирск), с. 111
Омскстрой, производственном объединение, с. 85, 137, 176, 177, 335, 343, 348, 349, 388, 393, 394, 407
Оргтехстрой (Иркутск), с. 304
Отделстрой (Новосибирск), с. 251

ОСМЧ № 10 Наркомата строительства СССР, с. 43
ОСМЧ № 35 Наркомата строительства СССР, с. 43
ОСМЧ «Севкавтяжстрой» Наркомата строительства СССР, с. 43
Прокопьевскшахтострой, с. 179, 330, 331, 338, 367, 377, 385, 386, 388, 454
Сельхозконструкция, 78
Сибакадемстрой, управление строительства, с. 66, 131, 161, 296, 346
Сибметаллургмонтаж (Новокузнецк), с. 59, 205, 231, 232, 283, 336, 369
Сибметаллургстрой, с. 78, 108, 174, 261, 266, 291, 295, 297, 388, 392, 397, 400, 412
Сибмонтажавтоматика, (Ангарск) с. 158, 170, 171, 233, 298
Сибнефтехиммонтаж (Омск), с. 170, 220, 225, 233, 287, 298, 306, 346, 347, 372, 373
Сибпромвентиляция, с. 338
Сибсантехмонтаж, с. 225, 251, 359, 371, 373
Сибстройпуть, с. 47
Сибтеплоизоляция (Новосибирск), с. 74, 198, 285, 298, 304, 306, 309, 326, 342, 377, 388, 412
Сибтехмонтаж (Красноярск), с. 158, 336
Сибэлектромонтаж» (Новосибирск), с. 170, 171, 273, 293, 336, 343, 347, 359, 377, 378
Сибэнергострой, с. 194, 385
Союзпроммеханизация (Красноярск), с. 43
Сталинскпромстрой, с. 205, 222, 265, 280, 281, 283, 286, 289, 302, 311, 323, 325, 326, 330, 334, 380, 385, 403, 406
Сталинскстройпуть, с. 385
Строительная организация «Почтовый ящик – 53» (Новосибирск), с. 131, 150
Строительно-монтажный трест № 2 (Омск), с. 165
Строительство 503 (Полярная магистраль), с. 339, 381
Строймеханизация, с. 43
Тимлюйцемстрой (Бурят-Монгольская АССР), с. 385
Томсктранстрой, с. 385
Томусашахтострой, с. 385
Трест № 1 Наркомата боеприпасов СССР (Новосибирск) с. 46
Трест № 5 Наркомата строительства СССР (Рубцовск), с. 38
Трест № 7 Наркомата авиапромышленности СССР, с. 35
Трест № 25 Наркомата строительства СССР (пос. Юрга), с. 43
Трест № 26 Наркомата строительства СССР (Красноярск), с. 43
Трест № 30 (Новосибирск), с. 251, 308, 385
Трест № 43 (до марта 1949 г. – трест «Новосибирскпромстрой», Новосибирск), с. 110, 186, 251, 385
Трест № 47 (Красноярск), с. 385

Трест № 72 (Красноярск), с. 385
Трест № 49 (Омск), с. 385
Трест № 53 Наркомата строительства СССР (Красноярск), с. 43
Трест № 96 (Новокузнецк), с. 385, 394
Туваасбестстрой, строительное управление, с. 340
Тюменьгорстрой, с. 110, 298, 309
Тюменьжилстрой, с. 309
Тюменьоблстрой, с. 110
Тюменьстрой, с. 369
Управление строительства Новосибирского совнархоза, с. 344
Хантайгэсстрой, 168, 175
Черемховшахтострой, с. 69, 104, 147, 176, 223, 226, 374, 382, 383, 389
Южспецстрой (Красноярск), с. 43
Южэлектромонтаж (Красноярск), с. 43

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

	стр.
<i>Таблица 1.1.1.</i> Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в 1918-1945 гг., млн руб. (в сопоставимых ценах)	28
<i>Таблица 1.2.1.</i> Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в 1946-1985 гг., млн руб. (в сопоставимых ценах)	49
<i>Таблица 1.3.1.</i> Группировка подрядных организаций по подчиненности на 1 октября 1956 г.	72-73
<i>Таблица 1.3.2.</i> Распределение первичных подрядных организаций по их подчиненности на 1 марта 1960 г.	76
<i>Таблица 1.3.3.</i> Распределение подрядных строительных и монтажных трестов по их подчиненности на 1 марта 1960 г.	77
<i>Таблица 1.3.4.</i> Распределение строительных и монтажных трестов по подчиненности на 1 мая 1963 г.	80
<i>Таблица 1.3.5.</i> Распределение первичных подрядных строительных и монтажных организаций по подчиненности на 1 мая 1963 г.	81
<i>Таблица 1.3.6.</i> Распределение строительных трестов РСФСР по объему работ, выполненных собственными силами, и численности работников в 1970 г.	83
<i>Таблица 1.3.7.</i> Распределение строительно-монтажных работ, выполненных в 1959 г., по способам их ведения	87
<i>Таблица 1.4.1.</i> Сеть строительных организаций и численность занятых в них работников на 1 января 1947 г.	92

<i>Таблица 1.4.2.</i> Численность строительных подрядных трестов в Сибири на 1 октября 1956 г.	96
<i>Таблица 1.4.3.</i> Численность первичных строительномонтажных организаций в Сибири в 1947-1970 гг.	98
<i>Таблица 1.4.4.</i> Численность строительномонтажных трестов в Сибири в 1956-1967 гг.	98
<i>Таблица 1.4.5.</i> Сеть государственных подрядных строительных организаций и численность работников, занятых в них, в 1965 и 1970 гг.	102
<i>Таблица 1.5.1.</i> Динамика численности строек производственного назначения, находящихся в 1963 г. в незавершенном строительстве по РСФСР и Сибири	109
<i>Таблица 2.2.1.</i> Среднегодовая численность работников, занятых на строительномонтажных работах, тыс. чел.	148
<i>Таблица 2.2.2.</i> Распределение работников, занятых на строительномонтажных работах в Сибири по категориям персонала в 1945–1970 гг., %	158
<i>Таблица 2.3.1.</i> Распределение рабочих, уволившихся в 1963–1970 гг. из Главкузбасстроя по стажу работы, %	182
<i>Таблица 2.3.2.</i> Текучесть рабочих на строительномонтажных работах по сибирским регионам в 1966 и 1970 гг., %	185
<i>Таблица 3.1.1.</i> Удельный вес женщин в составе строителей, %	195
<i>Таблица 3.1.2.</i> Распределение женщин, работающих в строительных организациях Новосибирской области, по возрастным группам, %	196
<i>Таблица 3.1.3.</i> Доля женщин, работающих в строительстве, по категориям персонала на 1 марта 1947 г., %	197
<i>Таблица 3.1.4.</i> Доля женщин, работающих в строительстве, по категориям персонала на 1 апреля 1957 г., %	198
<i>Таблица 3.1.5.</i> Распределение работников строительства по возрасту и полу на 1 марта 1947 г. и на 1 июня 1967 г., %	200
<i>Таблица 3.1.6.</i> Распределение рабочих и служащих строительных организаций Иркутской области по возрасту и категориям персонала на 5 мая 1950 г., %	202
<i>Таблица 3.1.7.</i> Распределение рабочих и служащих строительных организаций РСФСР по возрасту и категориям персонала на 1 июня 1963 г., %	202
<i>Таблица 3.2.1.</i> Образовательный уровень рабочих треста «Запсибсантехмонтаж» в зависимости от возраста, %	206
<i>Таблица 3.2.2.</i> Распределение руководящих кадров и специалистов строительных организаций Новосибирской области по образованию, %	210

<i>Таблица 3.2.3.</i> Численность и состав руководящих работников и специалистов строительства по образованию по областям, краям и автономным республикам Сибири на 16 ноября 1970 г.	213
<i>Таблица 3.3.1.</i> Распределение рабочих строительства по занятости на механизированных и ручных работах в 1962-1972 гг., %	216
<i>Таблица 3.3.2.</i> Соотношение численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом в строительстве по областям, краям и автономным республикам на 1 августа 1972 г., %	217
<i>Таблица 3.3.3.</i> Распределение рабочих строительных организаций Сибири по квалификационным группам по состоянию на 1 августа 1959 г., %	224
<i>Таблица 3.3.4.</i> Распределение рабочих, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах по тарифным разрядам на 1 августа 1962 г., %	227
<i>Таблица 3.3.5.</i> Квалификационный уровень рабочих подрядных строительных организаций Кемеровской и Иркутской областей по состоянию на 1 августа 1962 г., %	228-229
<i>Таблица 3.3.6.</i> Сроки продвижения от разряда к разряду в зависимости от образования в Новокузнецком монтажном управлении (трест «Сибметаллургмонтаж»), лет	232
<i>Таблица 3.4.1.</i> Распределение рабочих и служащих строительных организаций Сибири по общему стажу работы по состоянию на 1 июня 1963 г., %	235
<i>Таблица 3.4.2.</i> Распределение рабочих и служащих строительства СССР и Сибири по стажу непрерывной работы в 1947-1967 гг., %	236
<i>Таблица 3.4.3.</i> Распределение работников строительства Иркутской области по стажу непрерывной работы в разрезе отдельных категорий персонала в 1947 и 1950 гг., %	237
<i>Таблица 3.4.4.</i> Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1947 г., %	238
<i>Таблица 3.4.5.</i> Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1951 г., %	239
<i>Таблица 3.4.6.</i> Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1957 г., %	240
<i>Таблица 3.4.7.</i> Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1963 г., %	240
<i>Таблица 3.4.8.</i> Распределение рабочих и служащих строительства Сибири по стажу непрерывной работы в 1967 г., %	241
<i>Таблица 4.1.1.</i> Подготовка рабочих кадров в училищах и школах профессионально-технического образования в областях, краях и республиках Сибири в 1941-1970 гг. (тыс. чел.)	247

<i>Таблица 4.1.2.</i> Подготовка в СССР рабочих в училищах и школах профессионально-технического образования	248
<i>Таблица 4.1.3.</i> Подготовка рабочих-строителей в училищах и школах профессионально-технического образования Сибири в 1941-1970 гг. (расчетные данные)	249
<i>Таблица 4.1.4.</i> Подготовка рабочих для строительных организаций в училищах и школах профессионально-технического образования по профессиям, %	256
<i>Таблица 4.2.1.</i> Подготовка новых рабочих на производстве, в школах и на курсах в строительных организациях Сибири, подведомственных строительным министерствам, в 1950 г., %	270
<i>Таблица 4.2.2.</i> Подготовка новых рабочих в строительных организациях Сибири в 1969 г.	271
<i>Таблица 4.3.1.</i> Формы повышения профессиональной квалификации рабочих на производстве в строительных организациях Сибири в 1950-1969 гг., %	282
<i>Таблица 4.3.2.</i> Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1950 г. по областям, краям и АССР Сибири, %	286
<i>Таблица 4.3.3.</i> Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1969 г. по областям, краям и АССР Сибири, %	289
<i>Таблица 4.3.4.</i> Повышение квалификации рабочих Братскгэс-строая в 1956-1970 гг.	290
<i>Таблица 4.3.5.</i> Квалификационный рост рабочих треста «Кузнецктяжстрой», прошедших обучение на производственно-технических курсах в 1953 и 1955 гг.	291
<i>Таблица 5.2.1.</i> Потери рабочего времени за счёт простоев и прогулов в капитальном строительстве Сибири в 1966–1970 гг. (количество дней в расчёте на одного рабочего)	341
<i>Таблица 6.1.1.</i> Динамика среднемесячной заработной платы рабочих, ИТР и служащих (1940-1970 гг.)	355
<i>Таблица 6.1.2.</i> Темпы роста заработной платы рабочих, ИТР и служащих в 1940-1970 гг., %	356
<i>Таблица 6.1.3.</i> Заработная плата строительных рабочих в марте 1959 г., руб.	358
<i>Таблица 6.1.4.</i> Соотношение оплаты труда различных категорий персонала в строительстве по Алтайскому краю, Омской и Иркутской областям, Бурятской АССР в 1945-1970 гг.	365
<i>Таблица 6.1.5.</i> Распределение работников треста «Сибсантехмонтаж» по размерам заработной платы в 1959-1960 гг.	371

<i>Таблица 6.1.6.</i> Распределение рабочих строительства по формам и системам оплаты труда на 1 августа 1951 г., %	376
---	-----

<i>Таблица 6.2.1.</i> Рост уровня благоустройства жилого фонда строительных управлений «Братскгэсстрой» и «Красноярскгэсстрой» (в % ко всей площади)	395
--	-----

Приложение

<i>Таблица п-1.4.1.</i> Сеть строительных организаций и численность занятых в них работников на 1 октября 1950 г.	428
---	-----

<i>Таблица п-1.4.2.</i> Группировка подрядных организаций по видам работ и численности рабочих на 1 октября 1956 г.	429
---	-----

<i>Таблица п-1.4.3.</i> Группировка строительных трестов по видам и объему работ на 1 октября 1956 г.	430
---	-----

<i>Таблица п-1.4.4.</i> Группировка первичных подрядных организаций по объему работ по состоянию на 1 октября 1956 г.	431
---	-----

<i>Таблица п-1.4.5.</i> Группировка подрядных строительных и монтажных трестов Сибири по объему работ, установленному в плане на 1963 г., %	432
---	-----

<i>Таблица п-1.4.6.</i> Группировка первичных подрядных организаций по объему работ, выполняемых собственными силами, на 1 мая 1963 г.	433
--	-----

<i>Таблица п-1.4.7.</i> Сеть строительных трестов и их загруженность на 1 мая 1963 г.	434
---	-----

<i>Таблица п-1.4.8.</i> Распределение объема работ, выполненных собственными силами по плану на 1963 г. в зависимости от подчиненности первичных подрядных организаций	435
--	-----

<i>Таблица п-1.4.9.</i> Объем работ, выполняемых одним строительным и монтажным трестом по плану на 1963 г. в зависимости от подчиненности, тыс. руб.	436
---	-----

<i>Таблица п-1.4.10.</i> Объем работ, выполняемых в строительной первичной организации по плану на 1963 г., тыс. руб.	436
---	-----

<i>Таблица п-1.4.11.</i> Группировка первичных подрядных организаций по объему работ, выполняемых собственными силами по плану на 1960 г.	437
---	-----

<i>Таблица п-1.4.12.</i> Загруженность строительных и монтажных подрядных организаций в 1965 и 1970 гг.	438
---	-----

<i>Таблица п-2.2.1.</i> Распределение численности рабочих и служащих строительных организаций Сибири по видам хозяйств в 1950 – 1970-х гг., %	439
---	-----

<i>Таблица п-2.2.2.</i> Распределение строителей Новосибирской области в 1955 г. по видам работ, %	440
--	-----

<i>Таблица п-2.2.3.</i> Удельный вес рабочих и служащих строи-	440
--	-----

тельства в общей численности занятых в народном хозяйстве, %	
Таблица п-3.1.1. Распределение женщин, работающих в строительстве, по возрастным группам на 1 марта 1947 г., %	441
Таблица п-3.1.2. Распределение работников строительства по полу и возрасту на 1 марта 1947 г., %	441
Таблица п-3.1.3. Распределение работников строительства по возрасту на 1 июня 1967 г., %	442
Таблица п-3.2.1. Уровень образования строителей РСФСР по отдельным занятиям в 1959 и 1970 гг.	443
Таблица п-3.2.2. Образовательный уровень руководителей и специалистов строительных организаций РСФСР на 16 ноября 1970 г.	444
Таблица п-3.2.3. Численность специалистов с высшим образованием по месту работы и специальностям на 1 декабря 1961 г.	445
Таблица п-3.2.4. Численность специалистов со средним специальным образованием в народном хозяйстве СССР на 1 декабря 1962 г.	446
Таблица п-4.2.1. Подготовка новых рабочих на производстве 1946-1970 гг. (все отрасли народного хозяйства), тыс. чел.	447
Таблица п-4.2.2. Подготовка новых рабочих на производстве, в школах и на курсах по предприятиям и организациям РСФСР за 1960 г.	448
Таблица п-4.2.3. Подготовка новых рабочих в строительных организациях Сибири в 1963г.	448
Таблица п-4.3.1. Формы повышения профессиональной квалификации рабочих строительных организаций на производстве в 1960 г. по областям, краям и АССР Сибири, %	449
Таблица п-6.1.1. Темпы роста производительности труда в строительстве и промышленности СССР в 1940-1970 гг., %	450
Таблица п-6.1.2. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих занятых на строительно-монтажных работах в 1940-1970 гг. в разрезе отдельных республик, краев и областей	450
Таблица п-6.1.3. Соотношение в оплате труда различных категорий персонала в строительстве СССР в 1940–1975 гг.	451
Таблица п-6.1.4. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих строительных организаций Сибири за 1955 г. по видам хозяйств	452
Таблица п-6.1.5. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих строительных организаций Сибири по видам хозяйств за 1961 и 1970 гг.	453
Таблица п-6.1.6. Распределение рабочих и служащих треста «Прокопьевскашхострой» по размерам заработной платы за 1956 г.	454

ПЕРЕЧЕНЬ ФОТОМАТЕРИАЛОВ

Строительство Назаровской ГРЭС // URL: <http://www.nazarovo.su>.

Женщины-строители подписывают сообразательства в память о И.В. Сталине // Огонёк. № 11(1344). 15 марта 1953. С. 29.

Новосибирские строители 1950-х гг. // История города. Новосибирск-Новониколаевск. Исторические очерки. Т. II. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2006. С. 46.

Бригада девушек-отделочниц из Новосибирска // Мгновения истории Академгородка. Первые десятилетия в фотографиях Рашида Ахмедова. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. С. 12.

Строительство коммунального моста в Новосибирске // История города. Новосибирск-Новониколаевск. Исторические очерки. Т. II. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2006. С. 46.

Магазин в поселке строителей // Фото М.М. Тютюшкиной. Из архива автора.

Бурдаков Семен Николаевич, начальник управления строительства № 16 (Ангарск) в 1948-1955 гг., генерал-лейтенант, депутат Верховного Совета СССР трёх созывов // URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/biogtr/gb61.htm>.

Бочкин Андрей Ефимович, начальник строительства Иркутской и Красноярской ГЭС (1953-1971), Герой Соц. Труда // URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>.

Грешнов Александр Капитонович, начальник строительства № 601 (1959-1967), г. Северск (Томск-7), Герой Соц. Труда // URL: <http://www.seversknet.ru/city/potchek/ger soc tr/>

Штефан Петр Тихонович, начальник строительства предприятий атомной промышленности в Железногорске (Красноярск-26) в 1958-1987 гг., Герой Соц. Труда // URL: <http://www.wikipedia.org>.

Палаточный городок на строительстве Братской ГЭС // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. I. (1955-1961). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. Вклейка.

Первая бригада коммунистического труда Б. Гайнуллина на строительстве Братской ГЭС // Фото Н.И. Перка. Из архива автора.

Наймушин Иван Иванович, начальник строительства «Братскгэс-строя» (1954-1973), Герой Соц. Труда, Почетный гражданин г. Братска // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. I. (1955-1966 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1964. Вклейка.

Иванов Николай Маркелович, начальник управления строительства «Сибкадемстроя» (1960-1974), генерал-майор, Герой Соц. Труда // Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. С. 395.

Алёшин Сергей Никифорович, главный инженер, начальник Ангарского управления строительства (1955-1975), Герой Соц. Труда // URL: http://irkipedia.ru/content/lyudi_imena_kotoryh_nosyat_ulicy_angarska.

Коротчаев Дмитрий Иванович, начальник управления транспортного строительства «Тюменьстройпуть» (1966-1981), Герой Соц. Труда // URL: <http://www.yandex.ru/clik.redir/>

Воины запаса на Запсибе // Белый И.Г., Капцева М.И., Ябров А.С. Здравствуй, Запсиб!: Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1989. Вклейка.

Перемещение строителей на новую площадку // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. I. (1955-1961). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. Вклейка.

Зурабов Роберт Сергеевич, инженер-полковник, главный инженер, начальник Управления строительства № 16 (Ангарск) в 1955-1961 гг., Герой Соц. Труда // URL: http://angarsk.info/uploads/posts/2011-08/thumbs/1313209417_1.jpg.

Каминский Эдуард Францевич, управляющий СМТ-5, начальник управления «Омскцелинстрой» (1962–1975), Герой Соц. Труда, Почетный гражданин Омской области // Энциклопедия г. Омска в 3-х томах. Т. 3. Омск в лицах. Омск, 2012. С. 491.

Пронягин Петр Георгиевич, начальник строительного района, начальник управления «Химстрой» (Северск) (1955-1990), Герой Соц. Труда, Почетный гражданин города Томска-7 // URL: http://www.seversknet.ru/city/potchet/ger_soc_tr/

Гиндин Арон Маркович, главный инженер «Братскгэсстроя» (1955-1968), Герой Соц. Труда, Почетный гражданин г. Братска // URL: <http://imenabratska.ru/wp-content/uploads/2010/05/G>.

Строители новосибирского Академгородка // Мгновения истории Академгородка. Первые десятилетия в фотографиях Рашида Ахмерова. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. С. 13.

Гидростроители Дивногорска // Красноярская ГЭС. История строительства и современное состояние // URL: <http://gelionnsk.livejournal.com/152334.html>.

Строительство ЛЭП через Ангару // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1. (1955-1966 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1964. Вклейка.

Бригада коммунистического труда Е. Перетятко (Братская ГЭС) // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. I. (1955-1961). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. Вклейка.

Весенняя эстафета братскгэсстроевцев. Фото Н.И. Перка. Из архива автора.

Алеев Алексей Григорьевич, бригадир монтажников (Красноярская, Саяно-Шушенская ГЭС), Герой Соц. Труда // Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951-1970 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1976. Вклейка.

Маршалов Александр Григорьевич, машинист экскаватора (Иркутская, Красноярская, Саяно-Шушенская ГЭС), Герой Соц. Труда // Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951-1970 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1976. Вклейка.

Хотулев Никита Михайлович, бригадир комплексной бригады «Братскгэсстроя», Герой Соц. Труда // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1. (1955-1966 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1964. Вклейка.

Еличев Яков Михайлович, бригадир треста «Запсибтрансстрой», Герой Соц. Труда, Почетный гражданин г. Новосибирска // Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. С. 294.

Делегат XXII съезда КПСС М. Кулаченко среди членов своей бригады // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. I. (1955-1961). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. Вклейка.

Продовольственный магазин в новом поселке строителей. Из архива автора.

Жук Михаил Федорович, бригадир монтажников треста «Сибнефтехимстрой», Герой Соц. Труда // Энциклопедия г. Омска в 3-х томах. Т. 3. Омск в лицах. Омск, 2012. С. 457.

Галушак Федор Трофимович, бригадир трубоукладчиков СМУ-5 СПАО «Химстрой», Герой Соц. Труда, Почетный гражданин г. Томска-7 // URL: [http://www.seversknet.ru/city/potchet/ger soc tr/](http://www.seversknet.ru/city/potchet/ger_soc_tr/)

Бутранов Николай Васильевич, бригадир комплексной бригады каменщиков треста «Кузнецктяжстрой», Герой Соц. Труда // URL: <http://www.archivnks.ru>.

Бирюляев Фёдор Васильевич, мастер «Сибкадемстроя», Герой Соц. Труда // Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. С. 96.

Академик М.А. Лаврентьев на строительстве научного Института в новосибирском Академгородке // Мгновения истории Академгородка. Первые десятилетия в фотографиях Рашида Ахмерова. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. С. 21.

Каменщики за работой (Новосибирский Академгородок) // Мгновения истории Академгородка. Первые десятилетия в фотографиях Рашида Ахмерова. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. С. 13.

Строительство Братского лесопромышленного комплекса // Свет Ангары. Очерки истории ордена Ленина и ордена Октябрьской революции

специального управления Братскгэсстрой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. Вклейка.

Комплексная бригада Героя Социалистического Труда В.И. Ревтова (Братскгэсстрой) // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1. (1955-1961). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. Вклейка.

Жилищное строительство в Новосибирске // Мгновения истории Академгородка. Первые десятилетия в фотографиях Рашида Ахмерова. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. С. 25.

Витальев Виктор Александрович, бригадир монтажников «Братскгэсстрой», Герой Соц. Труда // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1. (1955-1966 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1964. Вклейка.

Ковалёв Николай Александрович, бригадир отделочников Строительно-монтажного треста № 6, Герой Соц. Труда, Почетный Гражданин Омской области // Энциклопедия г. Омска в 3-х томах. Т. 3. Омск в лицах. Омск, 2012. С. 537.

Буянов Михаил Иванович, электрогазосварщик «Главтюменнефтегазстрой», Герой Соц. Труда // URL: [http:// www.zal.slavatrud.ru](http://www.zal.slavatrud.ru).

Монченко Илья Фёдорович, бригадир проходчиков треста «Кузнецкшахтострой», Герой Соц. Труда // URL: [http:// www.archivnks.ru](http://www.archivnks.ru).

Гольцов Василий Григорьевич, экскаваторщик ДСУ-1 (Алтайский край), Герой Соц. Труда // Быстрова Т. Гольцов Василий Григорьевич // Бийск: энциклопедия. Бийск, 2009. С. 74.

Немасев Сергей Егорович, старший машинист двухконсольного крана «Братскгэсстрой», Герой Соц. Труда // Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1. (1955-1966 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1964. Вклейка.

Долгушин Николай Сергеевич, бригадир комплексной бригады треста «Запсибтрансстрой», Герой Соц. Труда // URL: [http:// www.sibmemorial.ru/node/912](http://www.sibmemorial.ru/node/912).

Дробышева Валентина Алексеевна, бетонщица треста «Братскгэсстрой», Герой Соц. Труда // Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951-1970 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1976. Вклейка.

Нагорнов Сергей Дмитриевич, прославленный шахтостроитель Кузбасса, Герой Соц. Труда, Почетный гражданин Кемеровской области // URL: [http:// www.archivnks.ru](http://www.archivnks.ru).

Галин Антон Герасимович., шофёр треста «Братскгэсстрой», Герой Соц. Труда // URL: [http:// imenabratska.ru/wp-content/uploads/2010/05/G](http://imenabratska.ru/wp-content/uploads/2010/05/G).

Губкова Александра Матвеевна, бригадир бетонщиков треста «Сибэнергострой», Герой Соц. Труда // URL: <http://sibmemorial.ru/node/912>.

Русаков Дмитрий Игнатьевич, бригадир монтажников треста «Новосибирскжилстрой-1», Герой Соц. Труда // URL: <http://sibmemorial.ru/node/912>.

Строительство Государственной публичной научно-технической библиотеки в Новосибирске // История ГПНТБ. Новосибирск (1959-1966) // URL: <http://gelio-nsk.livejournal.com/71257.html>.

Перекрытие Оби в створе Новосибирской ГЭС // История промышленности Новосибирска. Т. 2. Новосибирск, 2004. С. 557.

Борисенко Григорий Константинович, машинист крана «Мостотреста» № 2 (Новосибирск), Герой Соц. Труда // URL: <http://sibmemorial.ru/node/912>.

Плотников Дмитрий Михайлович, бригадир комплексной бригады треста «Кемерово-химстрой», Герой Соц. Труда, Почетный гражданин г. Кемерово // URL: <http://www.sib.net/kemerovo/plotnikov-dmitrij-mixajlovich>.

Лазарев Леонид Александрович, бригадир электромонтажников Братского монтажного управления треста «Гидроэлектромонтаж», Герой Соц. Труда // URL: <http://imenabratska.ru/wp-content/uploads/2010/05/G>.

Самородов Владимир Ерофеевич, бригадир первой комплексной бригады треста № 43 (Новосибирск), Герой Соц. Труда (1966) // URL: <http://sibmemorial.ru/node/912>.

Строительство нефтепровода Усть-Балык-Омск // Нефть Сибири. М.: Недра, 1973. С. 130.

Клименко Мария Николаевна, бригадир отделочников СУ-21 треста № 122 (Алтайский край), Герой Соц. Труда // Бийск: энциклопедия. Бийск, 2009. С. 107.

Пеленицин Григорий Иванович, бригадир механизированного звена на строительстве железной дороги Новокузнецк - Абакан, Герой Соц. Труда // URL: <http://www.sibmemorial.ru/node/912>.

Тимченко Александр Григорьевич, бригадир вышкомонтажников «Главтюменнефтегаз», Герой Соц. Труда // Нефть Сибири. М.: Недра, 1973. С. 212.

Скрюкова Екатерина Федоровна, бетонщица Красноярской ГЭС, Герой Соц. Труда // Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951-1970 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1976. Вклейка.

Строительство второй доменной печи Западно-Сибирского металлургического завода в Новокузнецке // Западно-Сибирский металлургический комбинат // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

Пузырин Дмитрий Георгиевич, прораб треста «Сибстальконструкция» (Новокузнецк), Герой Соц. Труда // URL: <http://www.sibmemorial.ru/node/912>.

Малыхин Михаил Михайлович, бригадир комплексной бригады треста «Красноярскалюминстрой», Герой Соц. Труда // URL: <http://www.gornovosti.ru/tema/prizvanie/o-geroyakh-i-ne-tolko.htm>.

Вагапов Ядкар Сахапович, бригадир вышкомонтажников «Главтюменнефтегаз», Герой Соц. Труда // Нефть Сибири. М.: Недра, 1973. С. 214.

Волков Николай Васильевич, бригадир комплексной бригады треста «Кузнецкметаллургстрой» // URL: <http://www.sibmemorial.ru/node/912>.

Строительство нового микрорайона в Новосибирске // История города. Новосибирск-Новониколаевск. Исторические очерки. Т. II: Историческое наследие Сибири, 2006. С. 44.

Освоение сибирских нефти и газа также не обошлось без палаточных городков // Нефть Сибири. С. 136.

Рогачев Евгений Никитович, бригадир слесарей-монтажников треста «Сибметаллургмонтаж», Герой Соц. Труда (Новокузнецк) // URL: <http://www.sibmemorial.ru/node/912>.

Мариненков Иван Семенович, бригадир строителей железных дорог Абакан-Тайшет, Тюмень-Сургут, управление «Тюменстройпуть» // URL: <http://www.tgspa/museum/gallery/graghdane/marinen.php>.

Стопорев Семен Яковлевич, бригадир плотников-бетонщиков треста «Стройгаз» «Главалтайстроя», Герой Соц. Труда // URL: http://www.warheroes.ru/hero.asp/hero_id=15347/

Сизых Иван Егорович, бригадир проходчиков треста «Кузнецкшахтострой», Герой Соц. Труда // URL: <http://www.sibmemorial.ru/node/912>.

Электроэнергия идет на Тюменский Север // Нефть Сибири. С. 146.

Электросварщик Ангарского управления строительства // Любительское фото. Из архива автора.

Перекрытие Енисея в створе Красноярской ГЭС // Красноярская ГЭС. История строительства и современное состояние // URL: <http://gelionsk.livejournal.com/152334.html>.

Бригада Героя Социалистического труда В.В. Поливщук (Красноярскгэсстрой) // Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. II. 1951-1970 гг. 1976. Вклейка.

Железная дорога Тюмень-Сургут пришла в Тобольск // Нефть Сибири. М.: Недра, 1973. С. 167.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР – автономная советская социалистическая республика

АТЗ – Алтайский тракторный завод, (г. Рубцовск)
БАМ – Байкало-Амурская магистраль
БРАЗ – Братский алюминиевый завод
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОИР – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГДР – Германская демократическая республика
ГОК – горно-обогатительный комбинат
Госплан – Государственный плановый комитет СССР
ГПТУ – Государственное профессионально-техническое училище
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ГЭС – гидравлическая электростанция
ГРЭС – государственная районная электростанция
Д - дело
ЕНиРы – Единые нормы времени (выработки) и расценки
ЗСНГК – Западно-Сибирский территориально-производственный комплекс
Запсиб – Западносибирский металлургический комбинат
им. – имени
ИТР – инженерно-технические работники
КМК – Кузнецкий металлургический комбинат
КАТЭК – Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КТУ – коэффициент трудового участия
Кузбасс – Кузнецкий угольный бассейн
ЛПК – лесопромышленный комплекс
ЛЭП – линия электропередач
МВД – Министерство внутренних дел
МОП – младший обслуживающий персонал
НГТА – Норильский государственный городской архив
НГМК – Норильский горно-металлургический комбинат
НИИ – научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКС – Народный комиссариат строительства СССР
НОТ – научная организация труда

НТО – научно-техническое общество
НФ ГАКО – Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области
Обком – областной комитет
Оп. – опись
ОРС – Отдел рабочего снабжения
ОСМЧ – особая строительно-монтажная часть
ПО – производственное объединение
пос. – поселок
ПТО, профтехобразование – профессионально-техническое образование
ПТУ, профтехучилище – профессионально-техническое училище
п/я – почтовый ящик
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РГВА – Российский государственный военный архив
рис. – рисунок
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая республика
руб. – рубль
СМО – строительно-монтажные организации
СМР – строительно-монтажные работы
СМ СССР – Совет министров Союза Советских социалистических республик
СМУ – строительно-монтажное управление
СПП – строительно-производственный персонал
СССР – Союз Советских социалистических республик
Стат. сб. – статистический сборник
СУ – строительное управление
США – Соединенные штаты Америки
Табл. – таблица
ТПК – территориально-производственный комплекс
Транссиб – Транссибирская железнодорожная магистраль
ТЭЦ – тепловая электроцентраль
Тяжстанкогидропресс – Новосибирский машиностроительный завод тяжелых станков и гидропрессов
УИТЛ – управление исправительно-трудовых лагерей
Ф. – фонд
ФЗО – фабрично-заводское обучение
ФЗУ – фабрично-заводские училища
ФРГ – Федеративная республика Германии
ЦА Братскгэсстроя – Центральный архив Братскгэсстроя
ЦДННАО – Центр документации новейшей истории Омской области

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ЦНТИ – Центр научно-технической информации

ЦХИДНИКК – Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края

Черембасс – Черемховский угольный бассейн

ШРМ – школа рабочей молодежи

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
----------------	---

Глава I. Развитие строительной отрасли в Сибири в 1946 – 1970 гг.	22
1.1. Строительное дело в XIX – первой половине XX вв.	22
1.2. Капитальное строительство в 1946 – 1990 гг.	48
1.3. Изменения в управлении и организации строительства	68
1.4. Численность и мощность подрядных организаций	91
1.5. Эффективность инвестиционной деятельности в регионе.	104
Глава II. Формирование кадров и их численность	118
2.1. Социальные источники пополнения кадров	118
2.2. Динамика численности	143
2.3. Проблемы стабилизации строительных коллективов	160
Глава III. Качественный состав работников отрасли	194
3.1. Социально-демографическая структура	194
3.2. Образовательный уровень	203
3.3. Профессионально-квалификационный состав	214
3.4. Трудовой стаж работников	234
Глава IV. Профессионально–техническая подготовка кадров	244
4.1. Обучение рабочих в учебных заведениях профтехобразования и в школах	244
4.2. Подготовка рабочих кадров в строительных организациях.	264
4.3. Повышение квалификации рабочих	279
4.4. Переподготовка ИТР и служащих	299
Глава V. Совершенствование условий и организации труда строителей	322
5.1. Улучшение условий производственной деятельности	322
5.2. Изменение организации трудового процесса	332
Глава VI. Материально-бытовое положение строителей и их семей . .	353
6.1. Оплата труда	353
6.2. Жилищные условия	379
6.3. Обеспечение предметами потребления. Решение бытовых проблем	401
Заключение	419
Приложение	428
Перечень строительных министерств, территориальных главных управлений и трестов.....	455
Перечень таблиц.....	460
Перечень фотоматериалов.....	466
Список сокращений.....	472

THE SIBERIAN BUILDERS IN 1946-1970

In this monograph a retrospective analysis of capital construction from the Siberian region for a long historical period was given. The author investigates changes in management industry in the size and capacity building organizations. In this book process of formation cadres' at the building industry, population dynamics and transformation into socio-demographic structure, educational level and professional qualification structure of its workers' had been studied. The main factors influencing to turnover staff's in work collectives were analyzed. Also the activity of economic, government and party officials for their stabilization had been illustrated. There is generalize the experience of professional training workers in schools and vocational training in the workplaces, analyze the practice of professional development of different categories of staff too. The shape of organization of labor in the industrial sector, the living and working conditions for employees and their families were studied. The changes in the system and types of compensation, the dynamics and differentiation of cash incomes in the various categories of professional groups and specific features decision, "housing issue" builders were described.

This book is designed for historians, economists, and all interested in history s of the construction industry, including those involved in it previously or currently.

SIBERIAN SCIENTIFIC PUBLISHING HOUSE

Novosibirsk 2012

Научное издание

Долголюк Алексей Алексеевич

СИБИРСКИЕ СТРОИТЕЛИ
в 1946–1970 гг.

Верстка Букиной Т.Д.

Подписано в печать 30.03.2013. Бумага офсетная Формат 60х84 1/16.
Уч.-изд. л. 30,2. Усл. п.л. 30.8. Тираж 200 экз. Заказ № 0330

Отпечатано в типографии ООО «Параллель»
630090 Новосибирск, ул. Институтская, 4/1